РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

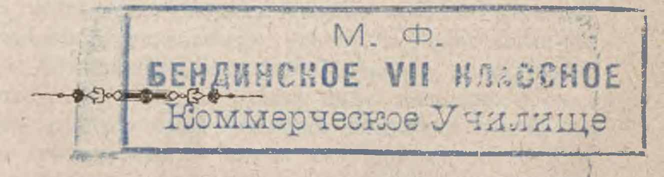
Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 4.

АПРѢЛЬ 1899 г.

Журналъ «Русская Школа» за 1896 и 1897 гг. одобренъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, а равно и для учительскихъ библіотекъ городскихъ училищъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1899.

Дозволено ценцурою 14 апрѣля 1899 года. С.-Петербургъ.

3

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Объ отпускѣ изъ казны ежегодно по 20 тысячъ рублей на устройство школъ и курсовъ прикладныхъ и профессіональныхъ знаній (1-го декабря 1898 г.—Предл. Мин. 31-го декабря 1898 г., № 32.041).

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ отпускѣ изъ казны, въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1899 года, 20.000 руб. ежегодно на устройство низшихъ ремесленныхъ школъ и школъ ремесленныхъ учениковъ, а равно на организацію курсовъ профессіональныхъ знаній и введеніе преподаванія ручного труда, *мнѣніемъ положилъ:*

Отпускать изъ государственнаго казначейства въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1-го января 1899 года, по *двадцати тысячъ рублей* въ годъ на устройство низшихъ ремесленныхъ школъ и школъ ремесленныхъ учениковъ, а равно на организацію курсовъ профессіональныхъ знаній и введеніе преподаванія ручного труда.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 1-й день декабря 1898 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Сообщая о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія проситъ г. попечителя обсудить вопросъ о тѣхъ профессіональныхъ учебныхъ заведеніяхъ указанныхъ типовъ, которыя могли-бы быть открыты въ теченіе ближайшихъ пяти лѣтъ, принявъ во вниманіе, что Министерство Народнаго Просвѣщенія будетъ имѣть возможность оказывать въ первый годъ существованія училищъ нѣкоторое пособіе на ихъ содержаніе, а равно на устройство ихъ и оборудованіе, и затѣмъ ежегодно представлять, не позднѣе 1-го ноября, предположенія объ учрежденіи помянутыхъ училищъ на слѣдующій годъ.

Вслѣдствіе изложеннаго, попечитель проситъ директоровъ народныхъ училищъ представлять свои соображенія по требуемому вопросу не позднѣе 1-го октября (Циркуляръ по Кіевскому учебному округу 1899 г., № 3).

Объ образованіи строительнаго капитала городскихъ и уѣздныхъ училищъ (9-го декабря 1898 г.—Предл. Мин. 28 го декабря 1898 г., № 31.581).

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ образованіи строительнаго капитала городскихъ и уѣздныхъ училищъ, *мнѣніемъ положилъ:*

Отчислять изъ сбора за ученіе въ городскихъ по Положенію 31-го мая 1872 г. и уѣздныхъ училищахъ 4% на образованіе особаго строительнаго капитала названныхъ училищъ, съ причисленіемъ онаго къ спеціальнымъ средствамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и съ предоставленіемъ Министру права расходовать поступающія въ означенный капиталъ суммы какъ на ремонтъ зданій сихъ училищъ, такъ и на устройство, по мѣрѣ возможности, новыхъ собственныхъ для нихъ помѣщеній, а также на наемъ послѣднихъ.

Государь Императоръ означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 9-й день декабря 1898 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

По предложенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, вышеупомянутые вычеты, начиная съ 1899 г., нужно производить и переводить въ спеціальныя средства Министерства, для причисленія къ строительному капиталу городскихъ и уѣздныхъ училищъ, порядкомъ, установленнымъ для сего относительно строительнаго капитала среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія (ib.).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По вопросу о служебныхъ правахъ евреевъ, окончившихъ курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи (12-го декабря 1899 г., № 30.193).

Исп. об. завѣдывающаго Сорокскимъ еврейскимъ начальнымъ училищемъ Зейликъ *Собельманъ*, имѣющій ученую степень кандидата математическихъ наукъ и потому, согласно ст. 40 т. III св. зак. (изд. 1896 г.) уст. о сл. по опр. отъ прав., опредѣленный первоначально учителемъ въ еврейское начальное училище, возбудилъ ходатайство о дарованіи ему правъ государственной службы.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи утвержденнаго г. Товарищемъ Министра опредѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по сказанному вопросу, проситъ г. попечителя объявить Собельману, что, какъ лицо, окончившее курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, онъ можетъ пользоваться помянутыми выше правами, но лишь въ томъ случаѣ, когда онъ занимаетъ должность, дающую эти права. Но такъ какъ должности завѣдывающаго еврейскимъ начальнымъ училищемъ правъ государственной службы не присвоено, то названное лицо не можетъ пользоваться этими правами, доколѣ не поступитъ на дѣйствительную государственную службу (Циркуляръ по Кіевскому учебному округу 1899 г., № 3).

По вопросу объ исключеніи изъ податного состоянія учителей воскресныхъ школъ (4-го декабря 1898 г., № 29.607).

Учитель Одесской первой мужской воскресной школы Владиміръ *Франгопуло*, имѣющій свидѣтельство на званіе учителя сельскаго приходскаго и начальнаго народнаго училища, обратился къ г. попечителю съ просьбой объ исключеніи его изъ податного состоянія.

Принимая во вниманіе, что лица, имѣющія таковой образовательный цензъ, согласно ст. 43 т. III св. зак. (изд. 1896 г.) уст. о сл. по опр. отъ прав., исключаются изъ податного состоянія лишь въ томъ случаѣ, если съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа опредѣлены на службу по учебной части, но такъ какъ учащіе въ воскресныхъ школахъ правами государственной службы не пользуются, г. попечитель не нашелъ возможнымъ удовлетворить означенное ходатайство.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по приказанію Управлявшаго Министерствомъ, увѣдомилъ, что сдѣланное г. попечителемъ распоряженіе по прошенію г. Франгопуло признано Министерствомъ правильнымъ (ib.).

По вопросу объ освобожденіи отъ платы за ученіе дѣтей лицъ, служащихъ въ еврейскихъ и другихъ начальныхъ училищахъ (9-го декабря 1898 г., № 30.059).

Въ виду запросовъ со стороны нѣкоторыхъ директоровъ гимназій округа относительно примѣненія указа Правительствующаго Сената, коимъ разъяснено, что обучающіяся въ мужскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ дѣти учителей и врачей-евреевъ, служащихъ въ еврейскихъ училищахъ, освобождаются отъ платы за ученіе, г. попечитель Одесскаго округа просилъ Министерство не отказать въ разъясненіи, подлежатъ-ли освобожденію отъ платы за ученіе дѣти учителей и врачей-евреевъ, служащихъ не въ казенныхъ, а въ общественныхъ еврейскихъ училищахъ, напр., талмудъ-торахъ, а также дѣти учителей земскихъ народныхъ училищъ и сыновья лютеранскихъ пасторовъ, состоящихъ законоучителями въ нѣмецкихъ центральныхъ училищахъ.

Г. Управлявшій Министерствомъ объяснилъ, что, по смыслу ст. 1.495 т. XI ч. I св. зак., изд. 1893 г., устава учен. учрежд. и учебн. завед., освобожденію отъ платы за ученіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ должны подлежать и сыновья учителей и врачей-евреевъ, служащихъ или прослужившихъ не менѣе десяти лѣтъ (при условіи предъявленія послѣдними свидѣтельства о бѣдности) не только въ правительственныхъ, но и въ другихъ общественныхъ еврейскихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ какъ въ приведенной статьѣ закона не содержится никакого ограниченія въ отношеніи тѣхъ или другихъ учебныхъ заведеній означеннаго вѣдомства. Въ силу приведенной ст. 1.495 т. XI, а равно и согласно циркулярному распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія 14-го августа 1885 г., за № 12.551, должны подлежать освобожденію отъ платы за ученіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ сыновья учителей и законоучителей не только одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, но и другихъ на-

чальныхъ народныхъ училищъ сего вѣдомства, а также и сыновья лютеранскихъ пасторовъ, состоящихъ законоучителями въ нѣмецкихъ центральныхъ училищахъ (ib.).

О выдачѣ свидѣтельствъ, предоставляющихъ установленныя права, какъ по гражданской службѣ, такъ и по отбыванію воинской повинности, лицамъ домашняго воспитанія, которыя удовлетворительно выдержали испытаніе въ среднемъ учебномъ заведеніи, но не приняты по неимѣнію вакансіи (18-го февраля 1899 г., № 4.428).

Циркулярнымъ предложеніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 29-го января 1897 г., за № 2.517, лицамъ домашняго воспитанія предоставлено право держать экзаменъ вмѣстѣ съ учениками среднихъ учебныхъ заведеній по всѣмъ предметамъ въ объемѣ учебныхъ программъ тѣхъ классовъ, курсъ которыхъ пройденъ ими при домашнемъ обученіи, при чемъ, въ случаѣ удовлетворительности испытаній, имъ выдается отъ учебнаго заведенія свидѣтельство съ обозначеніемъ въ немъ, что свидѣтельство это предоставляетъ тѣ-же права, какія предоставлены какъ по гражданской службѣ, такъ и по отбыванію воинской повинности лицамъ, окончившимъ курсъ соотвѣтственныхъ классовъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ.

Признавая справедливымъ распространить дѣйствіе означеннаго циркуляра и на тѣхъ лицъ домашняго воспитанія, которыя держали испытаніе въ среднемъ учебномъ заведеніи, съ цѣлью поступить въ тотъ или другой классъ сего заведенія, выдержали это испытаніе удовлетворительно, но не поступили въ заведеніе за неимѣніемъ достаточнаго числа свободныхъ вакансій или по какимъ-либо другимъ причинамъ, я нахожу возможнымъ дополнить циркулярное предложеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 29 го января 1897 г. еще однимъ (10) пунктомъ слѣдующаго содержанія:

«Лица домашняго образованія, державшія при среднемъ учебномъ заведеніи экзаменъ, съ цѣлью поступить въ это заведеніе, и удовлетворительно выдержавшія пріемныя испытанія, но не поступившія въ зеведеніе по неимѣнію вакансій или по другимъ причинамъ, также могутъ получать свидѣтельства, подобныя означеннымъ въ пунктахъ 4 и 8 приведеннаго циркуляра, при чемъ прошенія о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ должны быть подаваемы на точномъ основаніи пункта 7-го сего циркуляра со всѣми, указанными въ этомъ пунктѣ, приложеніями» (ib.).

О порядкѣ разрѣшенія учащимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не могущимъ посѣщать по болѣзни классовъ, числиться учениками или ученицами того-же учебнаго заведенія (9-го апрѣля 1898 г., № 9.106).

По поводу ходатайства о томъ, чтобы одному изъ учениковъ гимназіи было разрѣшено по болѣзни числиться ученикомъ той-же гимназіи и не

посѣщать классовъ, г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что разсмотрѣніе подобныхъ ходатайствъ, по его мнѣнію, не выходитъ изъ предѣловъ компетенціи, предоставленной педагогическому Совѣту учебныхъ заведеній, коимъ ходатайства эти могли-бы быть удовлетворяемы съ утвержденія мѣстнаго окружного начальства (ib., № 2).

О разрѣшеніи учителямъ сельскихъ училищъ завѣдывать военно-конскою повинностью (16-го ноября 1898 г., № 28.069).

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщило Министерству Народнаго Просвѣщенія, что опытъ періодическихъ военно-конскихъ переписей, произведенныхъ въ 1888, 1891, 1893 и 1894 гг., повѣрка на мѣстахъ дѣлъ по военно-конской повинности и, наконецъ, предпринятый въ минувшемъ году повсемѣстно пересмотръ личнаго состава завѣдывающихъ военно-конскими участками, между прочимъ, выяснили, что этотъ составъ не вездѣ отвѣчаетъ своему назначенію и что избраніе или назначеніе завѣдывающихъ военно-конскими участками съ помощниками во многихъ мѣстностяхъ соединено съ большими затрудненіями, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостатка лицъ, желающихъ безвозмездно принять на себя исполненіе обязанностей по завѣдыванію военно конскими участками, весьма важныхъ и отвѣтственныхъ при мобилизаціи арміи; а вмѣстѣ съ тѣмъ причиной затрудненій является также и то, что изъ числа желающихъ не всѣ удовлетворяютъ предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ, какъ лица мало развитыя, малограмотныя, незнакомыя со свойствами и качествами лошадей, или неблагонадежныя въ нравственномъ отношеніи.

При такомъ положеніи дѣла, когда успѣшное и своевременное пополненіе арміи лошадьми, при приведеніи войскъ въ полный составъ и во время войны, зависитъ отъ дѣятельности завѣдывающихъ военно-конскими участками, а между тѣмъ недостатокъ этихъ лицъ создаетъ губернскому начальству существенныя затрудненія въ замѣщеніи вакантныхъ должностей завѣдывающихъ или ихъ помощниковъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Военнымъ Министерствомъ, признало необходимымъ обратиться къ Министерству Народнаго Просвѣщенія съ просьбой оказать содѣйствіе въ этомъ первостепенной важности дѣлѣ, разрѣшивъ всѣмъ вообще учителямъ состоящихъ въ вѣдѣніи сего Министерства школъ разныхъ наименованій принимать на себя исполненіе обязанностей по завѣдыванію военно-конскими участками, при чемъ объяснило, что въ мирное время обязанности завѣдывающаго хранить въ должномъ порядкѣ имущество военно-конскаго участка и наблюдать за измѣненіями въ конскомъ составѣ участка — не настолько сложны, чтобы отвлекать учителя отъ своего прямого дѣла, и между тѣмъ, при отсутствіи или недостаточности желающихъ и могущихъ быть завѣдывающими, трудно и иногда вовсе невозможно подыскать на эту дожность болѣе подходящее лицо, чѣмъ сельскій учитель, хорошо знакомый съ мѣстнымъ населеніемъ и проживающій постоянно на одномъ мѣстѣ, обыкновенно вблизи волостного правленія, въ которомъ хранится имущество военно-конскаго участка и гдѣ назначается сборный пунктъ для сгона лошадей. Что-же касается времени мобилизаціи арміи, внезапной и всегда спѣшной, то объ испол-

неніи учительскихъ обязанностей въ мобилизаціонный періодъ, конечно, не можетъ быть рѣчи; но это обстоятельство, по мнѣнію Министерства, не можетъ служить препятствіемъ къ назначенію учителей на упомянутыя выше должности, такъ какъ въ столь критическій для государства моментъ, какъ приведеніе его вооруженныхъ силъ на военное положеніе, всѣ другіе интересы должны отодвинуться на послѣдній планъ.

Къ изложенному Министерство Внутреннихъ Дѣлъ присовокупило: 1) что, по Высочайшему повелѣнію 20-го февраля 1897 г., для завѣдывающихъ военно-конскими участками установленъ особый знакъ для ношенія на груди на розеткѣ изъ ленты государственныхъ цвѣтовъ и 2) что, согласно закону 20-го мая 1896 г., завѣдывающіе военно-конскими участками, за отличное и усердное исполненіе своихъ обязанностей, могутъ быть представляемы къ наградамъ уѣздными и городскими по воинской повинности присутствіями, по принадлежности.

При этомъ долгомъ считаю объяснить, что, въ виду особой срочности дѣла, Товарищъ Министра признаетъ возможнымъ, впредь до разрѣшенія общаго вопроса, не возбранять учителямъ начальныхъ училищъ, въ случаѣ изъявленія ими на то согласія, принятія на себя обязанностей по завѣдыванію военно-конскими участками, но не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстнаго учебнаго начальства (ib.).

По вопросу о допущеніи совершеннолѣтнихъ лицъ къ испытанію изъ курса народнаго училища (28-го мая 1898 г., № 13.253).

Г. попечитель Виленскаго учебнаго округа просилъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія разъяснить, могутъ-ли быть удовлетворены просьбы совершеннолѣтнихъ лицъ объ испытаніи ихъ въ знаніи курса начальнаго народнаго училища, и въ какомъ порядкѣ должны происходить таковыя испытанія, если они могутъ быть допускаемы.

По докладу настоящаго дѣла г. Управляющему Министерствомъ, его высокопревосходительство нашелъ, что, по дѣйствующимъ правиламъ, испытанія постороннихъ лицъ въ знаніи курса начальнаго училища производятся лишь на предметъ полученія льготы по воинской повинности и въ порядкѣ, установленномъ правилами 16-го ноября 1885 г. Почему, согласно § 33 сихъ правилъ, къ таковымъ испытаніямъ могутъ быть допускаемы лишь лица, имѣющія возрастъ не свыше призывного. Распространеніе права допущенія къ симъ испытаніямъ на всѣхъ желающихъ усложнило-бы трудъ учителей начальныхъ училищъ, и безъ того крайне тяжелый при классной системѣ обученія, принятой въ начальныхъ училищахъ; при чемъ эта мѣра едва-ли могла-бы быть оправдана требованіями практической необходимости, по исключительности тѣхъ случаевъ, въ которыхъ свидѣтельство о знаніи курса начальнаго училища могло-бы представлять существенное значеніе, внѣ исполненія обязанностей по отправленію воинской повинности. Посему, а также принимая во вниманіе, что подобные случаи все-таки возможны, его высокопревосходительство призналъ цѣлесообразнымъ, не устанавливая по сему предмету общаго правила, разрѣшить производство испытаній совершеннолѣтнихъ лицъ въ знаніи курса начальныхъ училищъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обладаніе свидѣ-

тельствомъ сего рода представляется для просящаго испытанія существенно нужнымъ. Въ семъ случаѣ ходатайство о допущеніи къ испытанію заявляется мѣстному инспектору народныхъ училищъ, по распоряженію котораго испытаніе производится наличнымъ составомъ преподавателей назначеннаго для сего инспекторомъ начальнаго народнаго училища; свидѣтельство-же должно быть выдаваемо также инспекторомъ народныхъ училищъ, съ непремѣннымъ указаніемъ въ свидѣтельствѣ, что оно никакихъ правъ обладателю не предоставляетъ (ib.).

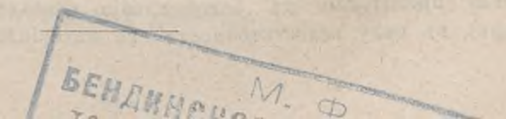
Объ отклоненіи ходатайства объ увеличеніи въ уѣздныхъ училищныхъ Совѣтахъ числа членовъ отъ земства и о предоставленіи земству участія въ выборѣ инспекторовъ народныхъ училищъ (28-го ноября 1898 г., № 29.007).

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, было внесено въ Комитетъ Министровъ представленіе объ отклоненіи ходатайства самарскаго губернскаго земскаго собранія объ увеличеніи въ уѣздныхъ училищныхъ Совѣтахъ числа членовъ отъ земства и о предоставленіи земству участія въ выборѣ инспекторовъ народныхъ училищъ.

Нынѣ выпискою изъ журнала Комитета Министровъ отъ 10—17-го ноября 1898 г., за № 2.678, дано г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія знать, что Комитетъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 7-го іюля 1867 года журнала онаго, положилъ: предоставить Министерству Народнаго Просвѣщенія ходатайство по сему дѣлу самарскаго губернскаго земскаго собранія съ изложенными въ представленіи соображеніями отклонить (ib.).

По вопросу о томъ, входитъ-ли въ кругъ обязанностей университетской инспекціи контроль за исправнымъ посѣщеніемъ студентами лекцій и практическихъ занятій (11-го ноября 1898 г., № 27.760).

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по поводу возбужденнаго начальствомъ Новороссійскаго университета вопроса о томъ, входитъ-ли въ кругъ обязанностей университетской инспекціи контроль за исправнымъ посѣщеніемъ студентами лекцій и практическихъ занятій, увѣдомилъ, что хотя указанный контроль прежде всего лежитъ на обязанности профессоровъ, лаборантовъ и ассистентовъ, тѣмъ не менѣе дѣятельность инспекціи не должна ограничиваться однимъ формальнымъ удостовѣреніемъ посѣщенія студентами университетскаго зданія, но, по мѣрѣ возможности, должна распространяться и на наблюденіе за цѣлесообразностью таковаго посѣщенія въ педагогическомъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ (ib.).

О порядкѣ распредѣленія остатковъ отъ содержанія личнаго состава учебныхъ заведеній, содержимыхъ при участіи мѣстныхъ обществъ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, разсмотрѣвъ отзывъ управленія округа на циркулярное предложеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 3-го іюня 1898 г., за № 13.824, и основываясь на разъясненіи Правительствующаго Сената по частному случаю распредѣленія остатковъ отъ содержанія одного изъ реальныхъ училищъ, считаетъ необходимымъ установить такой порядокъ распредѣленія остатковъ отъ содержанія личнаго состава учебныхъ заведеній, содержимыхъ при участіи мѣстныхъ обществъ, чтобы, за обращеніемъ казенной части остатка на нужды Министерства, остальная часть его, причитающаяся на долю обществъ, по перечисленіи ея въ соотвѣтствующую статью смѣты Министерства, была употребляема на нужды даннаго учебнаго заведенія, но не иначе, какъ *по соглашенію* съ воспособляющими обществами.

При этомъ желательно, чтобы, въ видахъ своевременнаго удовлетворенія потребностей учебныхъ заведеній, начальства оныхъ дѣлали сношенія съ сими обществами благовременно.

Что-же касается тѣхъ случаевъ, когда остатокъ отъ содержанія личнаго состава воспособляемыхъ учебныхъ заведеній перечисляется *полностью* на положенныя по штату хозяйственныя или учебныя нужды тѣхъ-же заведеній, безъ отчисленія изъ него какой-либо части на нужды Министерства Народнаго Просвѣщенія, то, согласно существующимъ правиламъ, на перечисленіе и употребленіе означенныхъ остатковъ на изъясненныя нужды соглашеніе съ воспособляющими обществами не представляется обязательнымъ. Если однако, за покрытіемъ всѣхъ предположенныхъ и разрѣшенныхъ расходовъ, отъ перечисленной суммы получится по истеченіи смѣтнаго періода свободный остатокъ, то для употребленія части его, причитающейся на долю воспособляющихъ обществъ, на вновь опредѣлившіяся надобности надлежитъ, на общемъ основаніи, войти въ соглашеніе съ сими обществами (Циркуляръ по С.-Петербургскому учебному округу 1898 г., № 3).

Объ освобожденіи отъ взноса платы за ученіе сыновей лицъ женскаго пола, прослужившихъ въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не менѣе десяти лѣтъ (28-го мая 1898 года, № 13.174).

Жена отставного полковника баронесса *фонъ-Штемпель* ходатайствуетъ объ освобожденіи сына ея Георгія, ученика 1-го класса Владимірской гимназіи, отъ платы за ученіе на основаніи § 31 уст. гимн. 1871 г., объясняя, что она прослужила учительницей Вязниковской женской прогимназіи 25 лѣтъ и потому имѣетъ право на означенную льготу.

Вслѣдствіе сего г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 28-го мая 1898 г., за № 13.174, увѣдомилъ г. попечителя Московскаго учебнаго округа, что съ его стороны не встрѣчается препятствія къ освобожденію названнаго ученика отъ платы за ученіе, въ виду недостаточности его матеріальнаго положенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Управляющій Министерствомъ изъяснилъ, для руководства въ подлежащихъ случаяхъ, что, такъ какъ въ § 31 устава гимназій и прогимназій и въ § 29 устава реальныхъ училищъ, касающихся освобожденія отъ платы за ученіе дѣтей лицъ, служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, не сдѣлано никакого ограниченія относительно пола этихъ лицъ, то сыновей лицъ женскаго пола, какъ служащихъ еще при среднихъ и низшихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, равно и прослужившихъ при оныхъ не менѣе десяти лѣтъ, надлежитъ освобождать отъ взноса платы за ученіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если будутъ представлены свидѣтельства о бѣдности (Циркуляръ по Кавказскому учебн. округу 1899 г., № 1).

Предложеніе попечителя округа директору народныхъ училищъ Ставропольской губерніи: О привлеченіи завѣдывающихъ начальными сельскими училищами къ устройству въ селеніи бульваровъ, къ обсадкѣ деревьями улицъ, площадей и шоссейныхъ дорогъ и къ организаціи школьныхъ празднествъ и прогулокъ въ связи съ насажденіемъ деревьевъ (28-го октября 1898 года, № 12.331).

При многихъ изъ училищъ Ставропольской губерніи стараніями членовъ дирекціи и учителей начальныхъ училищъ устроены питомники и школьные сады, и, какъ видно изъ отчетовъ вашихъ, населеніе въ большинствѣ относится сочувственно къ подобной дѣятельности служащихъ.

Выражая благодарность вашему превосходительству и гг. инспекторамъ ввѣренной вамъ дирекціи за мѣры, которыя вами были принимаемы до сего времени къ разведенію школьныхъ садовъ, быстрое развитіе коихъ отмѣчено и съѣздомъ дѣятелей по садовымъ культурамъ, засѣданія коего происходили въ гор. Тифлисѣ въ октябрѣ сего года, вмѣстѣ съ симъ я просилъ-бы ваше превосходительство сообщить мнѣ, не признается-ли возможнымъ озаботиться: 1) устройствомъ въ селеніяхъ бульваровъ, обсадкою улицъ, площадей, шоссейныхъ дорогъ и 2) организаціею школьныхъ празднествъ и прогулокъ въ связи съ насажденіями деревьевъ на участкахъ внѣ селеній или въ селеніяхъ. При обсужденіи сихъ вопросовъ, я просилъ-бы ваше превосходительство войти въ личныя сношенія съ мѣстными представителями Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, и о послѣдующемъ мнѣ донести (ib.).

По вопросу объ испытаніи лицъ домашняго образованія въ знаніи курса данныхъ классовъ гимназіи (27-го мая 1898 года, № 12.984).

Въ ст. 6 циркулярнаго предложенія Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 29-го января 1897 г., за № 2.517, о порядкѣ испытаній для лицъ домашняго образованія указанъ только наименьшій нормальный возрастъ, положенный для соотвѣтственныхъ классовъ.

Въ виду этого обстоятельства, а также дальнѣйшаго изложенія той-же статьи, гдѣ говорится, что «посторонніе лица, выдержавшія испытаніе и подавшія затѣмъ прошенія о принятіи ихъ въ соотвѣтствующій классъ учебнаго заведенія, въ отношеніи возраста и прочихъ условій подчиняются установленнымъ для пріема воспитанниковъ правиламъ...», на практикѣ встрѣчаются весьма частые случаи, что о допущеніи къ экзаменамъ изъ курса того или другого изъ младшихъ классовъ подаютъ прошенія лица великовозрастныя, переросшія установленный для тѣхъ классовъ возрастъ на значительное число лѣтъ.

Вслѣдствіе сего попечитель Кіевскаго учебнаго округа просилъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія не отказать въ разъясненіи: 1) какого приблизительно предѣльнаго возраста надлежитъ придерживаться при допущеніи постороннихъ лицъ къ экзаменамъ изъ курса каждаго класса въ отдѣльности вмѣстѣ съ учениками среднихъ учебныхъ заведеній; 2) подлежатъ-ли обложенію гербовымъ сборомъ прошенія о допущеніи означенныхъ лицъ къ экзаменамъ, и 3) такъ какъ существующій при управленіи учебнаго округа испытательный комитетъ производитъ испытанія лицамъ, желающимъ подвергнуться экзамену изъ курса четырехъ классовъ гимназіи для пріобрѣтенія соотвѣтствующихъ этому курсу правъ, напримѣръ, званія аптекарскаго ученика, то не будетъ-ли признано цѣлесообразнымъ всѣхъ лицъ, желающихъ подвергнуться испытанію изъ курса четырехъ классовъ гимназіи, экзаменовать въ означенномъ комитетѣ.

Въ разъясненіе возбужденныхъ вопросовъ, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія изъяснилъ, что 1) въ тѣхъ случаяхъ, когда на испытаніе въ среднія учебныя заведенія являются такія лица домашняго воспитанія, которыя достигли уже совершеннолѣтія или призывного возраста и даже превзошли его, слѣдовало-бы допускать сихъ лицъ въ установленные сроки къ испытаніямъ въ знаніи курса не ниже четырехъ низшихъ классовъ, имѣющихъ-же свидѣтельства о знаніи четырехъ классовъ—изъ курса 5-го и 6-го классовъ гимназіи и прогимназіи—или 5-го класса основного отдѣленія реальныхъ училищъ (§ 40 правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій и § 33 правилъ объ испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ); равнымъ образомъ, лица означеннаго возраста могутъ быть допускаемы къ испытаніямъ въ знаніи курса 7-го и 8-го класса (зрѣлости) гимназіи и выпускнымъ и окончательнымъ въ реальныхъ училищахъ. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда желающія экзаменоваться изъ курса того или другого класса средняго учебнаго заведенія лица домашняго воспитанія имѣютъ возрастъ нѣсколько болѣе установленнаго для даннаго класса, напримѣръ, на годъ или на два, представляется возможнымъ допускать такихъ лицъ къ испытанію на основаніяхъ, изложенныхъ въ циркулярномъ распоряженіи Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 29-го января 1897 г., за № 2.517; если-же эти лица, по выдержаніи испытанія, заявятъ желаніе поступить въ число учениковъ средняго учебнаго заведенія, то надлежитъ руководствоваться параграфами упомянутыхъ правилъ. Засимъ 2) прошенія такихъ лицъ о допущеніи къ помянутымъ испытаніямъ не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, на общемъ основаніи. Наконецъ, 3) испытанія эти должны производиться при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а не при испытательномъ комитетѣ округа (ib., № 3).

Опредѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія *).

Опредѣленіями Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Товарищемъ Министра, постановлено:

— Книгу: «Краткая нѣмецкая грамматика. Составилъ *К. А. Гохъ*. Kurze Deutsche Grammatik. Bearbeitet und herausgegeben von *Karl August Hoch*. Oberlehrer an des Scheiblerschen Schule zu Lodz. Лодзь. 1898. Стр. 55. Цѣна 35 коп. въ переплетѣ»—одобрить въ качествѣ полезнаго руководства для тѣхъ начальныхъ училищъ и для младшихъ классовъ тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ коихъ преподаваніе нѣмецкаго языка ведется на томъ-же языкѣ.

— Книгу: «Исторія тридцатилѣтней войны *Ф. Шиллера* въ избранныхъ отрывкахъ, съ примѣчаніями и словарями. Издалъ *А. Баронъ*. М. 1899. Стр. V+110+204. Цѣна 80 коп.»—допустить въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи нѣмецкаго языка въ высшихъ классахъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книгу: «Систематическій сборникъ очерковъ по отечествовѣдѣнію. Составили: *М. Н. Беклемишевъ*, *В. Ѳ. Дерюжинскій*, *Н. А. Карышевъ*, *Л. Е. Лебедевъ*, *Ѳ. А. Макшеевъ*, *В. И. Марковъ*, *Н. А. Обручевъ*, *В. В. Степановъ*, баронъ *А. Е. Тизенгаузенъ*, *А. П. Турчаниновъ* и *В. Г. Яроцкій*. Подъ редакціей генералъ-лейтенанта *Ѳ. А. Фельдмана*. Одинъ томъ въ двухъ частяхъ. Изданіе Императорскаго Александровскаго лицея. Спб. 1898. Стр. XVIII+269+168. Цѣна не обозначена»—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія и для раздачи въ награду ученикамъ старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, а также допустить въ учительскія библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и низшихъ училищъ, а равно и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: «Изъ зеленаго царства. Популярные очерки изъ міра растеній. Сочиненіе *Дмитрія Кайгородова*, профессора С.-Петербургскаго Лѣсного института (Со многими рисунками). Изданіе третье. Спб. Изданіе *А. С. Суворина*. 1895. Стр. XVI + 304. Цѣна 2 р. 50 коп.»—рекомендовать для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также и для ученическихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, и одобрить для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ и для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— Книги, изданныя книжнымъ магазиномъ В. В. Думнова, подъ фирмою «Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ: «1) Этимологія русскаго языка для низшихъ классовъ гимназій (примѣнительно къ правописанію). Составили *А. Кирпичниковъ* и *Ѳ. Гиляровъ*. Исправлено и дополнено по Руководству Императорской Академіи наукъ. Изданіе 33-е. М. 1899. Стр. 88. Цѣна 40 коп.—2) Синтаксисъ русскаго языка примѣнительно къ правописанію. Составилъ *А. Кирпичниковъ*. Изданіе 26-е. М. 1898. Стр. 80. Цѣна 40 коп.»—одобрить въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній.

*) «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1899 г., мартъ.

— Книги: «*В. П. Мининъ*, преподаватель Московской 3-й гимназіи. Сборникъ геометрическихъ задачъ, примѣненный къ курсамъ гимназій, реальныхъ училищъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Задачи алгебраической геометріи. Матеріалы для практическихъ упражненій учениковъ въ теченіе учебнаго года и темы для письменныхъ испытаній. Изданіе седьмое (47-я тысяча экземпляровъ), напечатанное съ дополненіями противъ шестого. Съ приложеніемъ собранія задачъ, рѣшаемыхъ совмѣстнымъ примѣненіемъ геометріи и тригонометріи. М. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова, подъ фирмою «Наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ». 1898. Стр. VI+221. Цѣна 90 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «*И. Скворцовъ*. Записки по педагогикѣ. Часть вторая. Общая дидактика. Спб. 1899. VI+117. Цѣна 75 коп.»—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также для учительскихъ институтовъ и семинарій, но съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи «Записокъ по педагогикѣ» г. Скворцова глава объ анализѣ и синтезѣ была исправлена по замѣчаніямъ Ученаго Комитета и перенесена въ первую часть названнаго сочиненія («Общую педагогику»).

— «*Бріо* и *Букэ*. Прямолинейная тригонометрія. Второе изданіе. Переводъ, свѣренный съ послѣднимъ французскимъ изданіемъ, *Н. И. Мамонтова*. М. 1898. Стр. IV+114+VI. Цѣна 50 коп.»—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: «*Л. Манженъ*. Элементарная ботаника. Переводъ съ 3-го французскаго изданія *Н. И. Мамонтова*, подъ редакціей *А. Н. Петунникова*, съ 2 хромолитографическими таблицами, 444 политипажами и 2 картами распространенія растенія. М. 1899. Стр. XIV+392+VIII. Цѣна 2 р. 50 коп.»—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ (средняго и старшаго возраста) библіотекъ для всѣхъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣленія Особаго Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣленіями Особаго Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Товарищемъ Министра, постановлено:

— Брошюрку: «*И. Селивановскій*. Изъ деревни. I. Какъ я устроилъ несгораемый овинъ. II. Старый Луговикъ. Изданіе К. И. Тихомирова. № 98. М. 1897. Стр. 28. Цѣна 4 коп.»—допустить въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книги, составленныя священникомъ *Шумовымъ*: 1) «Для чтенія въ храмѣ, въ семьѣ и въ школѣ. Уроки изъ жизни святыхъ. Выпускъ I. Сорокъ три поученія. Изданіе 3-е. М. 1897. Стр. 180+III. Цѣна 60 к.— Выпускъ II. Тридцать шесть бесѣдъ. Изданіе 2-е. М. 1895. 269+II. Цѣна 75 коп.—Выпускъ III. Десять бесѣдъ. М. 1892. Стр. 63. Цѣна

20 коп.—Выпускъ IV. Пятьдесятъ три бесѣды, съ 50-ю рисунками. М. 1896. Стр. 275+III. Цѣна 60 коп.—Выпускъ V. Пятьдесятъ двѣ бесѣды. М. 1896. Стр. 188+III. Цѣна 50 коп.»—2) «Внѣбогослужебныя бесѣды о страданіяхъ и смерти Спасителя. Изданіе 2-е. М. 1888. Стр. 76. Цѣна 25 коп.»—3) «Пять бесѣдъ о явленіяхъ Воскресшаго Спасителя. Изданіе 3-е. М. 1893. Стр. 26. Цѣна 10 коп.»—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, городскихъ и уѣздныхъ училищъ, въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: «Князь *В. А. Кудашевъ*. О сбереженіи почвенной влаги при обработкѣ озимыхъ полей. Докладъ Полтавскому сельско-хозяйственному Обществу въ засѣданіи 11-го марта 1892 года. Изданіе 3-е, съ исправленіями и дополненіями. Императорскимъ Московскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства удостоено большой серебряной медали. М. 1894. Стр. 166. Цѣна 80 коп.»—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: «*А. С. Пругавинъ*. Законы и справочныя свѣдѣнія по начальному народному образованію. Спб. 1898. Изданіе О. Н. Поповой. Стр. XXII+785. Цѣна 3 руб. 50 коп.»—допустить въ учительскія библіотеки всѣхъ низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ ея изданіи были приняты во вниманіе указанія Ученаго Комитета.

— Изданіе: «Иллюстрированная классификація главнѣйшихъ сортовъ луговыхъ травъ, съ краткимъ описаніемъ каждой травы въ отдѣльности. Печатается съ разрѣшенія главнаго интендантства и санкціи военнаго совѣта. Составилъ штабсъ-ротмистръ главнаго интендантскаго управленія *А. Ю. Лашкаревъ*. 1-е изданіе. Третій выпускъ. 18 хромолитографическихъ таблицъ. Спб. 1898. Цѣна не обозначена»—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для учительскихъ библіотекъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ, а также допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе указанія Ученаго Комитета.

— Книжки: «О страданіяхъ, смерти и погребеніи Господа нашего Іисуса Христа. Составилъ для религіозно-нравственнаго чтенія *Ѳ. Ѳедотовъ*. Изданіе 2-е. Спб. 1899. Стр. 47. Цѣна 15 коп.»—допустить въ ученическія и учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Журналъ: «*Крестьянское хозяйство* (Подъ редакціей *П. Н. Елагина*). Новый, ежемѣсячный, иллюстрированный сельско-хозяйственный журналъ, имѣющій задачею распространить практически-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя преимущественно для самыхъ мелкихъ хозяевъ, то-есть, для крестьянъ. Подписная цѣна за годъ, съ пересылкою, 1 рубль»—включить въ списокъ періодическихъ изданій, допущенныхъ къ выпискѣ безплатными читальнями и библіотеками.

— Книгу: «Павелъ и Виргинія. Романъ *Бернардена де-Сенъ-Пьера*, въ переводѣ *Константина Льдова*, съ 110 рисунками и 12 отдѣльными картинами М. Лелоара. Изданіе для юношества. Изданіе товарищества М. О. Вольфъ. Спб. 1890. Стр. XI+210+II. Цѣна 3 р. 50 коп.»—допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: «О преподаваніи русскаго языка въ начальныхъ учили-

щахъ. Методика объяснительнаго чтенія, грамматики и письменныхъ упражненій. *В. А. Воскресенскаго*, директора Гатчинской учительской семинаріи. Спб. 1899. Стр. 80. Цѣна 80 коп.»—одобрить для учительскихъ институтовъ, учительскихъ семинарій и всѣхъ учительскихъ библіотекъ народныхъ училищъ.

— Изданіе: «Годовые праздники народной школы. Выпускъ 1-й. 24 картины съ объяснительными листками, формата 5+6 вершковъ, цѣна въ папкѣ 3 р., для школъ 2 р. 40 к.; формата 7+8 в., цѣна въ папкѣ 4 р., для школъ 3 р. 20 к. Изданіе Е. И. Фесенка. Одесса»—допустить, за исключеніемъ картинъ: «Воскресеніе Христово», «Сошествіе Св. Духа на апостоловъ», «Бичеваніе Іисуса Христа», «Іисусъ Христосъ и Пилатъ передъ народомъ», «Святая глава Св. Іоанна Крестителя» и «Преображеніе Господне», а также всѣхъ объяснительныхъ листковъ,—въ начальныя народныя училища въ качествѣ учебнаго пособія, съ тѣмъ, чтобы картины эти, какъ изображенія священныхъ лицъ, находились только въ рукахъ законоучителей и ими были показываемы съ разъясненіями ученикамъ при преподаваніи Закона Божія.

— Книги, подъ общимъ заглавіемъ: «Живописное обозрѣніе русскихъ святыхъ мѣстъ. Изданіе типо-хромолитографіи Е. И. Фесенка: 1) Выпускъ 1-й, Кіево-Печерская Лавра. Изд. 3-е. Одесса. 1897. Стр. 78+II.—2) Выпускъ 2-й. Троице-Сергіевская Лавра подъ Москвой. Изданіе 2-ое, исправленное. Одесса. 1897. Стр. 85+III.—3) Выпускъ 3-й. Александро-Невская Лавра въ С.-Петербургѣ. Одесса. 1894. Стр. 57+II.—4) Выпускъ 4-й. Почаевская Успенская Лавра. Одесса. 1894. Стр. 64+II.—5) Святый градъ Іерусалимъ. Одесса. 1896. Стр. 60+IV. Цѣна каждаго выпуска 25 коп.»—допустить въ библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ.

— Брошюры: «1) О бѣшенствѣ у людей и животныхъ (Общедоступное изложеніе). Д-ра *Б. Недригайлова*. Харьковъ. 1895. Стр. 40. Цѣна 20 коп.—2) *Шмулевичъ*. Лечебникъ домашнихъ животныхъ.—3) Млекопитающія. Извлеченіе изъ «Жизни животныхъ *А. Брема*.» Для народнаго чтенія. Подъ редакціею *К. Сентъ-Илера*. Спб. 1897. Изданіе Высочайше утвержденнаго товарищества «Общественная Польза». № 3. Кошки. Стр. 79. Цѣна 25 к.—4) Тоже, № 16. Быки. Стр. 68. Ц. 20 к.—5) *Богдановъ*. Какъ нужно обращаться съ животными.—6) *С. Самборскій*. Дешевое и выгодное кормленіе домашнихъ животныхъ, особенно при неурожаѣ кормовъ. Изд Ком. народн. чт. Изд. 2-е. Спб. 1895. Стр. 76. Цѣна 15 коп.—7) Ящуръ (язычница, рыльно-копытная или афтозная болѣзнь). Составилъ *Ф. А. Березовъ*, ветеринарный врачъ саратовскаго губернскаго земства. Съ рисунками, съ натуры исполненными художникомъ А. Д. Стрембицкимъ. Изданіе книжнаго магазина «Деревня». Спб. 1897. Стр. 16. Цѣна 10 коп.—8) Корова. Какъ ходить за нею, выбирать при покупкѣ и лечить чаще встрѣчающіяся ея болѣзни. Руководство для крестьянъ. Сост. ветеринарный врачъ *Павелъ Алтуховъ*. Изданіе ветеринарнаго врача М. А. Исакова. Казань. 1897. Стр. 66+III. Ц. 12 к.—9) Лошадь. Какъ ходить за нею, выбирать при покупкѣ и лечить чаще встрѣчающіяся ея болѣзни. Руководство для крестьянъ-коневодовъ. Составилъ ветеринарный врачъ *П. Г. Алтуховъ*. Изданіе ветеринарнаго врача М. А. Исакова. Казань. 1897. Стр. 65+III. Цѣна 12 коп.—10) На досугѣ. Бесѣды дѣдушки Андрея. О печеночно-глистной болѣзни

овецъ. Составлены ветеринарнымъ врачемъ *М. А. Исаковымъ*. Казань. 1888. Стр. 15. Цѣна 5 коп.—11) *Коптевъ*. Лошадь»—допустить для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Брошюры, изданныя редакц. журнала «Досугъ и Дѣло»: 1) «Русскій самоучка Семенъ Прокофьевичъ Власовъ. Спб. 1881. Стр. 22. Ц. 12 к.— 2) Труженики. Замѣчательный башмачникъ Томасъ Эдвардъ. Спб. 1891. Стр. 23. Цѣна не обозначена.—3) Правда всплыветъ. Повѣсть. Составилъ *Ѳедоръ Старовойтовъ*. Спб. 1895. Стр. 32. Цѣна не обозначена»— допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Брошюру: «*К. Шиндлеръ*. Изъ практики для практики. Земледѣльческія орудія и машины. II. Плуги оборотные и многокорпусные. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1898. Стр. 74. Цѣна 15 к.»—одобрить для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ и допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу, изданную О. Н. Поповой: «*Н. П. Дружининъ*. Общедоступное руководство къ изученію законовъ. Часть I. Начальныя понятія, общія опредѣленія и практическія указанія. Часть II. Правомѣрныя начала управленія въ Россіи. Изданіе 2-е. Спб. 1899. Стр. XV+169. Цѣна 75 коп.»—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, въ таковыя-же библіотеки городскихъ по Положенію 1872 года училищъ, въ учительскія библіотеки всѣхъ низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Періодическое изданіе: «Читальня народной школы. Журналъ. Редакторъ-издатель *Н. Моревъ*. Спб. 1898. Выпуски: Январь по Декабрь (34 книжечки). Цѣна по подпискѣ, съ доставкою, на годъ 3 руб.»— допустить для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу: «Бесѣды о здоровьѣ. Для народа. Составили: женщина-врачъ *Марія Волкова* и канд. естеств. наукъ *Владиміръ Вольфсонъ*. Спб. Изданіе В. И. Губинскаго. 1899. Стр. IV+2+174. Ц. 50 к.»— допустить въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ, въ ученическія библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій, городскихъ и уѣздныхъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

Опредѣленіе Отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію.

Опредѣленіемъ Отдѣленія Ученаго Комитета по техническому и профессіональному образованію, утвержденному его превосходительствомъ г. Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, постановлено:

— Журналъ, издаваемый *П. Н. Елагинымъ* подъ заглавіемъ: «*Крестьянское хозяйство*: новый ежемѣсячный иллюстрированный сельскохозяйственный журналъ. 1899 годъ. Спб. Подписная цѣна за годъ 12 выпусковъ, съ пересылкою, одинъ рубль»—допустить въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, а равно включить въ списокъ періодическихъ изданій, допущенныхъ къ выпискѣ безплатными читальнями и библіотеками.

Очерки современнаго состоянія начальнаго народнаго образованія во внѣ-европейскихъ странахъ.

(*Продолженіе*).

Обратимся теперь къ республикамъ Южной Америки. Послѣдняя въ области народнаго образованія вообще сильно отстала отъ Сѣверной Америки, вѣроятно, по той главнымъ образомъ причинѣ, что находилась подъ вліяніемъ менѣе культурныхъ европейскихъ націй, которыя и у себя не далеко подвинули просвѣщеніе народа. Лучше всего организовано народное образованіе въ Аргентинской и Уругвайской республикахъ.

До 80-хъ годовъ нашего вѣка народное образованіе въ Аргентинѣ двигалось крайне медленно, и въ 1869 г. только 20% всѣхъ дѣтей школьнаго возраста посѣщали школы. Главными причинами застоя были разнокалиберность и разбросанность населенія, недостатокъ средствъ, а важнѣе всего—равнодушіе общества и правительства къ народному невѣжеству. Но начиная съ 80-хъ годовъ, наблюдается замѣтный прогрессъ въ жизни школы. Прежде всего поднялось настроеніе общественнаго мнѣнія въ пользу всеобщаго народнаго образованія, а затѣмъ и правительство, законодательствомъ 1884 г., поставило народное образованіе на новый путь, обезпечивающій дальнѣйшее прогрессивное движеніе. Въ 1888 г. число посѣщающихъ школы составило уже около 47% дѣтей школьнаго возраста. Въ силу новаго закона народное образованіе въ Аргентинской республикѣ было приведено въ слѣдующую систему. Во главѣ народнаго образованія стоитъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, управляющій при помощи центральнаго Совѣта, правительственныхъ инспекторовъ и мѣстныхъ школьныхъ Совѣтовъ. Обученіе въ начальной школѣ обязательно для всѣхъ дѣтей въ возрастѣ отъ 6 до 14 лѣтъ, подъ угрозой штрафа для родителей и воспитателей, не посылающихъ дѣтей въ школу; за исполненіемъ закона слѣдятъ особые агенты, назначенные мѣстнымъ совѣтомъ; 1/20 часть всѣхъ взысканій идетъ въ ихъ пользу. Дѣти, воспитывающіяся дома и въ частныхъ школахъ, обязаны держать

экзаменъ въ общественной. Во всякомъ случаѣ никто не можетъ поступить въ средне-учебное заведеніе безъ удостовѣренія о пребываніи въ начальной школѣ по крайней мѣрѣ 7 лѣтъ и свидѣтельства о выдержаніи экзамена. Обязательство посѣщать школу не имѣетъ силы для тѣхъ, кто живетъ отъ школы дальше одного километра въ городѣ и 5 километровъ въ деревнѣ.

Обученіе даровое во всѣхъ общественныхъ школахъ начальнаго типа, а бѣднымъ, сверхъ того, выдаются даромъ и учебныя пособія. Съ 1884 г. школа носитъ свѣтскій характеръ, но, по желанію родителей и духовенства, мѣстный школьный Совѣтъ можетъ разрѣшить преподаваніе Закона Божія въ школѣ въ часы внѣ-классныхъ занятій и при условіи наличности 15-ти желающихъ. Законъ 1884 г. установилъ три типа начальныхъ школъ, не считая дѣтскихъ садовъ, а именно: дѣтскія школы, обнимающія 4 года обученія и два класса, элементарныя школы и классныя, т. е. состоящія изъ нѣсколькихъ классовъ съ отдѣльными учителями. Весь курсъ начальной ступени образованія обнимаетъ 8 лѣтъ обученія и 6 классовъ. Конечно, еще не во всѣхъ штатахъ Аргентинской республики организовались всѣ типы начальныхъ школъ, тѣмъ не менѣе число ихъ растетъ съ каждымъ годомъ. Во всякомъ случаѣ законъ требуетъ, чтобы на каждаго учителя и на каждый классъ приходилось не болѣе 50 учениковъ. Программа, начертанная закономъ для начальныхъ школъ, очень сложная: грамота, ариѳметика, испанскій языкъ, исторія и географія Аргентины, основныя понятія изъ всеобщей исторіи и географіи, изъ геометріи, физики, естественной исторіи, гражданскаго права, морали, гигіены; затѣмъ—гимнастика, пѣніе, рисованіе, для дѣвочекъ—шитье и домоводство, для мальчиковъ—элементарныя свѣдѣнія изъ сельскаго хозяйства и военныя упражненія. Практическій опытъ указалъ на обременительность программы, почему въ 1887 г. она была измѣнена, а именно сокращена той ея части, которая не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ жизни и исторіи страны. Рядомъ съ этими основными типами школъ существуютъ еще необязательныя образовательныя учрежденія начальнаго типа, а именно: дѣтскіе сады, воскресныя и вечернія школы для взрослыхъ, школы для солдатъ, для увѣчныхъ дѣтей и подвижныя школы, организуемыя въ захолустныхъ уголкахъ провинцій съ разбросаннымъ населеніемъ. Кромѣ общественныхъ школъ, существуютъ въ Аргентинѣ и частныя начальныя школы, созданныя различными религіозными корпораціями. Нѣкоторыя изъ нихъ получаютъ субсидіи отъ государства, другія содержатся лишь на частныя средства. Школы частныя открываются съ разрѣшенія правительства и подлежатъ общему правительственному

*

надзору. Въ 1895 г. частныя школы составляли около 25% всего числа начальныхъ школъ.

Положеніе народныхъ учителей и учительницъ неодинаково во всей республикѣ. Въ большихъ городахъ они обставлены вполнѣ хорошо; старшіе, при готовой квартирѣ, имѣютъ отъ 80—120 пезо (170—225 руб.) въ мѣсяцъ, младшіе—не менѣе 540 пезо въ годъ (1.025 р.). Послѣ 20 лѣтъ службы всѣ они обезпечены пожизненной пенсіей въ размѣрѣ получаемаго жалованья, а въ случаѣ болѣзни 1/2 или 3/4 пенсіи выдается даже за 15—10 лѣтъ службы. Совсѣмъ иное положеніе учительскаго персонала въ провинціи. Прежде всего, онъ не пользуется пенсіей, а затѣмъ—не повсюду обезпечены даже правильнымъ полученіемъ жалованья: нерѣдки еще случаи, когда учитель, вслѣдствіе неполученія жалованья, оставляетъ школу среди года. Впрочемъ, за послѣдніе годы почти во всѣхъ штатахъ дѣлаются огромныя усилія для упроченія благосостоянія учительскаго персонала. Наиболѣе обычный размѣръ жалованья въ провинціи 360—500 пезо (677—940 р.) въ годъ, что было-бы вполнѣ хорошо, если-бы жалованье уплачивалось аккуратно. Неравномѣрность жалованья обусловливается, между прочимъ, еще весьма неодинаковой подготовленностью учительскаго персонала. Лучшій контигентъ учащихъ постановляютъ 34 учительскія семинаріи, но онѣ даютъ не болѣе 30% учительскаго персонала, который и занимаетъ лучшія учительскія мѣста; остальные 70% въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ педагогической подготовки. Учителя и учительницы въ Аргентинѣ получаютъ одинаковое жалованье.

Расходы по содержанію школъ покрываются мѣстными средствами и средствами даннаго штата, а центральное правительство выдаетъ лишь болѣе или менѣе значительныя субсидіи на школьныя постройки и на жалованье учительскому персоналу. Бюджетъ на народное образованіе съ 1874 г. по 1895 г. возросъ съ 1.515.148 до 10.461,635 пезо (около 20 мил. рублей), т. е. за 20 лѣтъ увеличился почти въ 7 разъ. На каждаго жителя Аргентины въ 1895 г. приходилось 4 р. 50 коп. расходовъ по народному образованію (4.350 тыс. жителей въ 1897 г.). Послѣднія статистическія данныя, относящіяся къ 1885 г., насчитываютъ 3.249 начальныхъ школъ, 8.094 учащихъ въ нихъ и 242.846 учащихся дѣтей, что даетъ 1 школу на 886 кв. кил. (2.887.800 кв. кил.) и на 1.339 человѣкъ народонаселенія; въ отчетѣ г. Гарриса находимъ, что въ 1893 г. 5,86% всего населенія обучалось въ начальныхъ школахъ.

Въ Уругваѣ первые зачатки народнаго образованія были положены частной инипіативой въ половинѣ прошлаго столѣтія. Въ

1744 г. монахи францисканскаго ордена открыли первую школу для мальчиковъ; въ 1795 г. была открыта одной благотворительницей первая школа для дѣвочекъ, а въ 1821 г. ланкастерское общество положило начало безплатной школѣ для простого народа. Правительство приняло участіе лишь послѣ установленія республики и въ 1827 г. предписало закономъ учредить и содержать школы во всѣхъ городахъ. Но, несмотря на эти усилія, въ 1839 г. только 400 дѣтей посѣщали школы. Болѣе замѣтное движеніе впередъ началось съ 1847 г., когда былъ учрежденъ «Институтъ народнаго образованія»— центральное правительственное учрежденіе, завѣдующее всѣми школами, а еще быстрѣе пошло дѣло съ 1868 г. подъ вліяніемъ вновь образовавшагося частнаго общества «Друзей Просвѣщенія». Современная организація народнаго образованія ведетъ свое начало съ закона 1877 г. Въ силу этого закона обученіе въ начальной школѣ обязательно для дѣтей школьнаго возраста во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находится школа. Подобно Аргентинѣ, въ Уругвайской республикѣ преобладаетъ совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола, но есть и отдѣльныя школы для мальчиковъ и дѣвочекъ. Законъ 1877 г. установилъ для уругвайскихъ начальныхъ школъ приблизительно такую-же сложную программу, какъ и въ Аргентинѣ, съ прибавкой еще счетоводства и коммерческихъ вычисленій. Преподаваніе Закона Божія католическаго вѣроисповѣданія обязательно для всѣхъ начальныхъ школъ, но по желанію родителей дѣти могутъ быть освобождаемы отъ этихъ уроковъ.

Учительскій персоналъ подготовляется двумя учительскими семинаріями, но пока такихъ учителей и учительницъ меньшинство; большинство-же съ меньшимъ образованіемъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ и безъ диплома. Средній размѣръ жалованья въ 1892 г. былъ 40 пезо (75 р.) въ мѣсяцъ для учителя и 35½ пезо (67 р.)—для учительницы. Расходы по народному образованію въ 1892 г. достигли 658.276 пезо (1.300.000 рублей), что составляетъ 1 р. 63 к. расходовъ по образованію на каждаго жителя республики. Въ этой суммѣ не приняты во вниманіе частныя средства, идущія на содержаніе частныхъ школъ. Послѣднихъ въ Уругваѣ много, и только въ настоящее время оказался численный перевѣсъ на сторонѣ общественныхъ школъ. Въ 1892 г. отношеніе числа общественныхъ школъ къ числу частныхъ было 491 : 413. Послѣднія статистическія свѣдѣнія относятся къ 1892 г. и даютъ слѣдующія показанія: 904 начальныхъ школъ, 1.827 учащихъ и 67.989 учащихся въ нихъ дѣтей, что составитъ (178.700 кв. кил. и 795.000 жителей въ 1897 г.) 1 школу на 198 кв. кил., 1 школу на 800 жителей и 8,5% населенія обучается въ начальныхъ школахъ.

Въ Бразильской республикѣ (8.361.400 кв. кил. и 17.000 жителей) народное образованіе и до сихъ поръ стоитъ очень не высоко. Правительство стало принимать участіе лишь со второй половины нашего столѣтія, а до этого времени жизнь школы зависѣла отъ частной и случайной иниціативы.

Въ настоящее время центральнымъ органомъ управленія всѣмъ дѣломъ народнаго образованія является особый Совѣтъ, во главѣ съ главнымъ инспекторомъ, а затѣмъ каждая провинція имѣетъ собственную администрацію. Обученіе въ начальныхъ школахъ повсюду даровое, а въ большинствѣ провинцій и обязательное въ силу закона, но въ дѣйствительности обязательность эта остается почти лишь на бумагѣ. Народныя школы раздѣляются на низшія и высшія. Программа первыхъ ограничивается грамотой, ариѳметикой, португальскимъ языкомъ, Закономъ Божіимъ католическаго вѣроисповѣданія и шитьемъ для дѣвочекъ. Учительскій персоналъ назначается правительствомъ и подготовляется въ учительскихъ семинаріяхъ. Статистическія данныя и у г. Левассера, и у г. Гарриса, къ сожалѣнію, оканчиваются 1889 г. Начальныхъ школъ въ этомъ году было 7.500, съ 300.000 учащихся дѣтей въ нихъ, что составитъ 1 школу на 1.115 кв. кил. и на 2.267 жителей. У г. Гарриса находимъ, что въ 1889 г. на каждые 100 жителей приходилось 2,6 учащихся въ начальныхъ школахъ. Что касается степени грамотности, то послѣднія данныя относятся къ 1881 г. и даютъ 84% неграмотныхъ. Бюджетъ народнаго образованія въ 1889 г. достигъ 26 мил. франковъ (9.750.000 руб.), что составитъ 57 коп. расходовъ на каждаго жителя.

Относительно другихъ республикъ Южной Америки у гг. Лавассера и Гарриса находимъ слѣдующія данныя:

Въ Венецуэллѣ (1.044.000 кв. кил. и 2.324 тыс. жит.) начальное образованіе даровое и обязательное, хотя большинство еще неграмотное; число школъ увеличивается быстро, а именно: 300 школъ въ 1870 г. и 2.221—въ 1891 г., т.-е. за 21 годъ число это увеличилось въ $7^1/_2$ разъ.

Число школъ за 1891 г. даетъ 1 школу на 472 кв. кил. и на 1.051 человѣкъ жителей. Въ 1890 г. во всѣхъ начальныхъ школахъ обучалось 100.026 дѣтей, т.-е. 4,39% всего населенія.

Въ Колумбіи 1.203.100 кв. кил. и 3.879 тыс. жит., образованіе начальное даровое, но не обязательное. Въ 1893 г. статистика насчитываетъ 1.822 начальныя школы, съ 114.331 учащихся дѣтей, что даетъ 1 школу на 660 кв. кил. и на 2.129 чел. жителей: 2,94% всего населенія обучается въ начальныхъ школахъ.

Въ Эквадорѣ (307.300 кв. кил. и 1.272 тыс. жит.) въ 1890 г., при 1.137 учащихъ, во всѣхъ начальныхъ школахъ обучалось 52.830 дѣтей, что составляетъ 4,7% всего населенія; 1 учитель приходился на 270 кв. кил. и на 1.119 человѣкъ народонаселенія.

Въ Перу (1.137 тыс. кв. кил. и 3.000 чел. жит.) въ томъ-же 1890 г. во всѣхъ начальныхъ школахъ обучалось 53.276 дѣтей, при 810 учащихъ, т.-е. учащіеся составляли 2,03% всего населенія и 1 учитель приходился на 1.401 кв. кил. и на 3.576 человѣкъ.

Въ Чили (776.100 кв. кил. и 3 милл. жит.) обученіе въ школахъ даровое, но не обязательное. Въ 1890 г. статистика насчитываетъ 1.592 начальныхъ школъ, съ 119.800 учащихся дѣтей, что составитъ 1 школу на 488 кв. кил. и на 1.881 жителей; число учащихся въ начальныхъ школахъ составляетъ 4% всего населенія.

Въ Боливіи (1.334.200 кв. кил. и 2.270 тыс. населенія) въ 1890 году, при 649 учителяхъ, обучалось въ начальныхъ школахъ 24.244 дѣтей; эти данныя обрисовываютъ самое невыгодное состояніе здѣсь народнаго образованія среди всѣхъ республикъ Южной Америки, а именно: 1 учитель на 3.500 человѣкъ и 1,5% учащихся въ школѣ относительно всего населенія.

Наконецъ, въ Парагваѣ (253.100 кв. кил. и 480.000 жит.) въ томъ-же 1890 г., при 448 учителяхъ, обучалось въ начальныхъ школахъ 18.944 дѣтей, что даетъ—3,94% всего населенія обучается въ начальныхъ школахъ, 1 учитель приходится на 565 кв. кил. и на 1.071 человѣкъ народонаселенія.

Такимъ образомъ, изъ обозрѣнія современнаго состоянія народнаго образованія въ республикахъ Южной Америки видно, что процентное отношеніе числа учащихся въ начальныхъ школахъ колеблется здѣсь отъ 8,5% до 1,5%.

Чтобы покончить съ Америкой, намъ остается сказать, въ какомъ положеніи находится народное образованіе въ американскихъ колоніяхъ европейцевъ. Выдающееся и весьма почетное мѣсто въ области заботъ о народномъ образованіи и по добытымъ уже результатамъ занимаютъ британскія колоніи въ Сѣверной Америкѣ (9.190 тыс. кв. кил. и 5.000 въ 1897 г. жителей), такъ-называемая Канада съ Лабрадоромъ и островомъ Ньюфаундлендомъ.

Первыя начала народнаго образованія собственно въ Канадѣ относятся еще къ XVII вѣку, къ первымъ временамъ французской колонизаціи; первыя школы были основаны монахами іезуитскаго и францисканскаго орденовъ. Въ 1774 г., уже во время владычества англичанъ, іезуиты были изгнаны изъ Канады, и правительство ассигновало доходы съ ихъ конфискованныхъ имуществъ въ пользу школъ. Въ другихъ провинціяхъ школы появляются позже—въ Но-

вой Шотландіи и Н. Браушвейгѣ въ концѣ XVIII вѣка, по почину различныхъ религіозныхъ обществъ, а въ Онтаріо и Манитоба въ началѣ нашего столѣтія—подъ вліяніемъ выходцевъ изъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, послѣ провозглашенія тамъ республики. Весь періодъ нашего столѣтія представляетъ цѣлый рядъ школьныхъ законовъ, касающихся самыхъ разнообразныхъ сторонъ народнаго образованія въ различныхъ провинціяхъ и ярко обрисовывающій заботы правительства объ этой области народной жизни. Какъ извѣстно, Канада представляетъ федерацію, пользующуюся самымъ широкимъ самоуправленіемъ провинцій. Поэтому нѣтъ центральнаго органа, управляющаго образованіемъ всѣхъ владѣній вообще, но каждая провинція организуетъ это дѣло по-своему. Чтобы не входить въ излишнія подробности и не повторяться, мы попытаемся дать очеркъ народнаго образованія въ передовой въ этомъ отношеніи провинціи—Онтаріо, а затѣмъ, что касается другихъ провинцій, укажемъ лишь на главныя отличія.

Во главѣ управленія всей системой народнаго образованія въ Онтаріо стоитъ министерство народнаго просвѣщенія, при которомъ находится особый Совѣтъ, состоящій изъ назначенныхъ и выборныхъ на два года членовъ; Совѣтъ этотъ разсматриваетъ и выбираетъ учебники, назначаетъ инспекторовъ и экзаменаторовъ и вообще регламентируетъ дѣятельность школъ. Провинціи дѣлятся на графства, при чемъ въ каждомъ графствѣ находится свой школьный Совѣтъ, слѣдящій за исполненіемъ законовъ при помощи назначаемыхъ имъ инспекторовъ народныхъ училищъ; этотъ Совѣтъ утверждаетъ учителей и учительницъ. Наконецъ, въ каждомъ городѣ, въ каждой деревнѣ находится мѣстный школьный Совѣтъ, состоящій изъ выборныхъ членовъ мѣстнаго платежнаго населенія и вѣдающій всей хозяйственной частью школы. Онъ-же опредѣляетъ размѣръ школьнаго налога и представляетъ кандидатовъ на вакантное мѣсто учителя или учительницы. Посѣщеніе начальной школы обязательно для всѣхъ дѣтей въ возрастѣ отъ 8-ми до 14-ти лѣтъ; законъ этотъ существуетъ уже съ 1871 г., но строгое его примѣненіе началось лишь 20 лѣтъ спустя. Въ настоящее время особые инспектора слѣдятъ за правильнымъ посѣщеніемъ школы и за тѣмъ, чтобы никто не смѣлъ эксплоатировать трудъ ребенка раньше 14-ти лѣтъ.

По системѣ народнаго образованія въ Онтаріо, ребенокъ 4-хъ лѣтъ поступаетъ въ дѣтскій садъ, 6-ти—въ начальную школу, 13-ти—въ высшую народную, 17-ти или 18-ти—въ университетъ и такимъ образомъ около 22-хъ лѣтъ можетъ закончить полный курсъ образованія. Обученіе даровое, до высшей народной школы включительно. Школа носитъ вполнѣ свѣтскій характеръ; и ни одно духовное лицо

не можетъ быть членомъ школьнаго Совѣта. Тѣмъ не менѣе, чтобы воспитаніе давалось въ общемъ христіанскомъ духѣ, уроки начинаются и кончаются общей молитвой и чтеніемъ св. писанія; впрочемъ, никто изъ учениковъ не обязывается присутствовать при этомъ чтеніи. Законъ, сверхъ того, разрѣшаетъ какъ католикамъ, такъ и протестантамъ, а также жителямъ цвѣтныхъ расъ, имѣть свои «отдѣльныя школы», въ которыхъ къ программѣ прибавляется преподаваніе Закона Божія опредѣленнаго вѣроисповѣданія. Школы эти, наравнѣ съ другими, субсидируются государствомъ и подчинены общему правительственному надзору. Чтобы открыть такую «отдѣльную школу», по крайней мѣрѣ 5 отцовъ семействъ должны обезпечить ея существованіе, при чемъ они освобождаются отъ общаго школьнаго налога. Правомъ этимъ въ сущности пользуются лишь католики, а протестанты и представители цвѣтной расы посылаютъ дѣтей своихъ въ общественныя школы. Такъ, въ 1891 г. изъ 5.817 школъ только 280, т.-е. около 5%, было «отдѣльныхъ». Курсъ обученія въ начальной школѣ раздѣляется на 5 классовъ. Программу составляютъ слѣдующіе предметы: грамота, ариѳметика, грамматика, выразительное чтеніе, реторика англійскаго языка, англійская литература, географія, исторія Англіи и Канады, преимущественно новая, элементарная геометрія, торговое или сельско-хозяйственное дѣло, гигіена, мораль, рисованіе, гимнастика и пѣніе. Впрочемъ, не всѣ эти предметы обязательные. Преподаваніе въ школахъ ведется на англійскомъ языкѣ, но, съ согласія правительственнаго инспектора, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладающимъ населеніемъ являются французы или нѣмцы, англійскій языкъ можетъ быть замѣненъ этими языками послѣднихъ. По истеченіи 5 лѣтъ успѣвшіе ученики сдаютъ экзаменъ и переходятъ въ высшую народную школу, которая по программѣ относится къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ и служитъ переходной ступенью къ университету. Такихъ высшихъ школъ въ 1891 г. было всего 124, тогда какъ начальныхъ—5.817. Къ числу образовательныхъ учрежденій начальнаго типа, кромѣ поименованныхъ школъ, необходимо еще отнести учрежденія двухъ просвѣтительныхъ частныхъ обществъ: «Mechanics institutes» и «Art schools» Въ 1891 г. первыхъ было 1.233, вторыхъ—77. Учрежденія эти имѣютъ свои библіотеки, аудиторіи и организуютъ всевозможныя чтенія и вечерніе курсы для взрослыхъ. Само собой разумѣется, что дѣятельность ихъ имѣетъ большое просвѣтительное вліяніе на окружающее населеніе, давая возможность и взрослымъ расширить умственный кругозоръ и пріобрѣсти полезныя знанія. Подобно С.-А. С. Штатамъ, и въ Онтаріо много заботъ и вниманія тратится на школьныя постройки и на обстановку школы, дабы все это со-

отвѣтствовало послѣднимъ требованіямъ гигіены и науки. Въ 1892 г. правительству принадлежало 5.876 школьныхъ построекъ, изъ которыхъ многія, особенно городскія, выдѣляются своей грандіозностью.

Но особенно пріятно поражаетъ въ системѣ народнаго образованія въ Онтаріо серьезное отношеніе къ подготовкѣ учительскаго персонала для народныхъ школъ и глубокое пониманіе этого вопроса. Основной принципъ всей постановки этого дѣла заключается въ убѣжденіи, что для хорошаго учителя недостаточно знанія содержанія учебнаго предмета, но что нужна еще особая педагогическая подготовка. По этому отъ всякаго лица, желающаго преподавать въ школахъ, требуется удовлетвореніе тремъ условіямъ: извѣстный уровень общаго образованія, знакомство съ основными принципами педагогическихъ теорій и предварительныя занятія въ классѣ въ качествѣ помощника учителя. Весь учительскій персоналъ по подготовкѣ раздѣляется на три степени. Учителя и учительницы третьей степени получаютъ педагогическую подготовку на приготовительныхъ курсахъ, которые устраиваются при дѣтскихъ садахъ и при спеціально для этого организованныхъ образцовыхъ школахъ; для поступленія требуется аттестатъ пяти-классной начальной школы и повѣрочный экзаменъ. Въ 1891 г. такихъ приготовительныхъ курсовъ было 126: 60 при дѣтскихъ садахъ и 66 при образцовыхъ школахъ. Вторая категорія учительскаго персонала подготовляется въ двухъ учительскихъ семинаріяхъ, для поступленія въ которыя требуется свидѣтельство объ окончаніи курса младшаго класса высшей школы, вступительный экзаменъ и предварительныя занятія въ качествѣ учителя третьей степени по крайней мѣрѣ въ продолженіе года. Наконецъ, первая категорія учителей (учительницъ этой категоріи нѣтъ) получаетъ образованіе въ высшей учительской семинаріи, которая ежегодно выпускаетъ 100 кандидатовъ на должности старшихъ преподавателей высшихъ народныхъ школъ и народныхъ инспекторовъ. Для обмѣна мыслей, обсужденія спорныхъ вопросовъ и возбужденія рвенія въ учительскомъ персоналѣ, ежегодно во время пасхальныхъ каникулъ бываетъ съѣздъ, извѣстный подъ названіемъ «Парламента просвѣщенія». Кромѣ того, въ каждомъ графствѣ каждый мѣсяцъ, по очереди въ разныхъ городахъ, устраиваются частные учительскіе съѣзды подъ предсѣдательствомъ инспектора народныхъ училищъ. Оба типа съѣздовъ дѣятельно поддерживаются правительствомъ, которое выдаетъ субсидіи на ихъ организацію. Жалованье народнымъ учителямъ и учительницамъ колеблется отъ 1.500—268 піастровъ (2.910—520 р.); среднимъ числомъ учитель получаетъ 907 піастровъ (1.760 р.), а учительница—396 п. (768 р.) въ годъ.

Содержатся школы на счетъ мѣстныхъ налоговъ и государ-

ственной субсидіи, выдаваемой пропорціонально числу учениковъ. Съ 1851 по 1891 г. бюджетъ народнаго образованія увеличился въ 10 разъ; въ 1891 г. онъ достигъ 4.076.242 п. (7.896.269 рублей), что составляетъ 3 р. 70 к. расходовъ по образованію на каждаго жителя провинціи. Послѣднія статистическія свѣдѣнія, относящіяся къ 1893 г., находимъ у г. Гарриса, а именно: во всѣхъ начальныхъ школахъ обучалось 481.068 дѣтей, что составитъ 22,75% всего населенія; учащихъ въ народныхъ школахъ въ этомъ году было всего 8.647, изъ нихъ 5.862 учительницы, остальное—учителя.

Второе мѣсто по высотѣ народнаго образованія занимаютъ провинціи: Новая Шотландія и Н. Брауншвейгъ, гдѣ система образованія представляетъ почти сколокъ съ Онтаріо. Разница лишь въ отсутствіи закона объ обязательномъ посѣщеніи школы; кромѣ того, курсъ обученія въ начальной школѣ 8-ми-лѣтній и большое мѣсто въ программѣ отведено ручному труду. Матеріальное обезпеченіе учительскаго персонала хуже, нежели въ Онтаріо. Средній размѣръ жалованья учителя въ Новой Шотландіи колеблется отъ 489 до 180 піастровъ (949 — 349 р.), смотря по категоріямъ учителей, а учительницы — отъ 296 до 158 п. (574—307 р.); для Н. Брауншвейга размѣры эти будутъ: 537 — 225 п. (1.041 — 437 р.) и 335—191 п. (659—371 р.). Сравнительная статистика указываетъ на постоянный ростъ числа школъ, учащихъ и учащихся въ нихъ. Послѣднія статистическія свѣдѣнія, приводимыя г. Гаррисомъ, относятся къ 1893—1894 г. и даютъ слѣдующія показанія: въ Новой Шотландіи при 2.351 учащихъ 97.920 учащихся дѣтей, что составляетъ 21,74% всего населенія, а въ Н. Брауншвейгѣ при 1.702 учащихъ 69.470 дѣтей, т.-е. 21,62% всего населенія обучается въ начальныхъ школахъ. По бюджету народнаго образованія въ 1892 г., на каждаго жителя приходилось въ Новой Шотландіи 3 р. 40 к., а въ Н. Брауншвейгѣ—2 р. 50 к. расходовъ.

Далѣе идетъ островъ принца Эдуарда, гдѣ начальное образованіе также даровое, но не обязательное. Въ 1892 г. во всѣхъ начальныхъ школахъ, при 531 учителѣ, обучалось 22.169 дѣтей обоего пола, что составляетъ 20,32% населенія. Бюджетъ этого года достигъ 142.468 п. (276.387 р.), такъ что на каждаго жителя пришлось 2 руб. 50 коп. расходовъ на народное образованіе.

Слѣдующая провинція по числу учащихся—Менитоба. До 1896 г. всѣ начальныя школы раздѣлялись на католическія и протестантскія, и сообразно съ этимъ народнымъ образованіемъ управляли два школьныхъ Совѣта, каждый состоящій изъ представителей одного вѣроисповѣданія. Въ 1896 г. восторжествовалъ принципъ свѣтской общественной школы, объединившей дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій. По-

добно Онтаріо, въ школахъ введенна общехристіанская молитва, а кромѣ того, по желанію родителей, ежедневно, по окончаніи уроковъ, 1/2 часа можетъ быть удѣлено преподаванію Закона Божія. Обученіе даровое, но не обязательное. Преподаваніе ведется на англійскомъ или французскомъ языкѣ, смотря по характеру преобладающаго элемента населенія. Средній размѣръ жалованья учителей—въ городѣ 632 піастра (1.226 р.), въ деревнѣ—480 п. (931 р.); учительницы получаютъ меньше. Сравнительная статистика констатируетъ очень быстрый ростъ школьной жизни за послѣднее время. Напримѣръ, съ 1885 по 1894 г. число начальныхъ школъ, учащихъ и учащихся въ нихъ увеличилось болѣе, нежели въ два раза. Послѣднія статистическія свѣдѣнія относятся къ 1894 г., а именно: 884 начальныхъ школъ, 1.047 учащихъ и 32.680 учащихся въ нихъ; для 1892 г. г. Гаррисъ даетъ 15,24 учащихся на каждые 100 человѣкъ народонаселенія.

Въ Ньюфаундлендѣ, по даннымъ г. Гарриса, въ 1892 г. 13% всего населенія обучалось въ начальныхъ школахъ.

Послѣднее мѣсто среди провинцій Канады по числу учащихся занимаютъ Квебекъ и Британская Колумбія. Въ Квебекѣ до сихъ поръ нѣтъ свѣтскихъ общественныхъ школъ, но послѣднія раздѣляются на протестантскія и католическія, при чемъ каждая категорія школъ имѣетъ во главѣ школьный Совѣтъ своего вѣроисповѣданія.

Средній размѣръ годового жалованья въ протестантскихъ школахъ колеблется отъ 703—599 піастровъ (1.364—1.160 р.) для учителя и отъ 186 — 141 п. (361 — 274 руб.) для учительницы; въ католическихъ эти размѣры ниже, а именно: отъ 418 — 197 п. (811 — 382 р.) и отъ 109 до 73 п. (211—141 р.). Инспектора народныхъ училищъ очень жалуются на плохое жалованье въ католическихъ школахъ, вслѣдствіе чего нельзя имѣть хорошихъ учителей и учительницъ. Зато Квебекъ единственная провинція Британской Америки, въ которой существуетъ пенсія для учительскаго персонала, выдаваемая, по меньшей мѣрѣ, за 10 лѣтъ службы и при нормальныхъ условіяхъ не ранѣе 56-ти лѣтняго возраста. Пенсія эта не превышаетъ 7/10 средняго размѣра жалованья за всѣ годы службы, а послѣдній размѣръ не можетъ быть выше 1.500 п. Лишь немногіе учителя и учительницы обладаютъ дипломомъ учит. семинаріи, которыхъ въ Квебекѣ 3; въ католическихъ школахъ много преподавательскаго персонала изъ духовныхъ лицъ. Только съ 1893 г. законъ обязалъ всѣхъ лицъ и духовнаго, и свѣтскаго званія подвергаться особому экзамену на право преподаванія въ начальныхъ школахъ.

Курсъ обученія въ начальной школѣ обнимаетъ обыкновенно 4 года, а въ нѣкоторыхъ существуютъ еще 1 или 2 добавочныхъ

класса, образующихъ образцовую школу. Въ 1893 учебномъ году въ Квебекѣ функціонировали 5.456 начальныхъ школъ и изъ нихъ только 372 имѣли образцовые классы. Сравнительная статистика указываетъ на довольно медленное движеніе впередъ школьнаго дѣла, тѣмъ не менѣе для 1894 г. г. Гаррисъ даетъ 191.333 учащихся дѣтей только въ начальныхъ школахъ, не считая даже образцовыхъ классовъ; а это число составляетъ 12,85% всего населенія. Бюджетъ за 1894 г. достигъ 2.582.822 п. (около 5.000.000 руб.), что даетъ 3,3 рубля расходовъ по образованію на каждаго жителя.

Въ Колумбіи организація школъ вполнѣ сходна съ таковой въ Онтаріо. Обученіе въ начальной школѣ даровое и обязательное для всѣхъ дѣтей отъ 7 до 12 лѣтъ. Сравнительная статистика указываетъ, что прогрессивное движеніе школы хотя и началось не такъ давно, но за послѣднее время двигается все-таки быстро. Послѣднія свѣдѣнія относятся къ 1894 году и даютъ 12.613 учащихся только въ начальныхъ школахъ, что составляетъ 12,84% населенія.

Только-что разсмотрѣнные факты относительно народнаго образованія въ Британскихъ колоніяхъ Сѣверной Америки невольно вызываютъ уваженіе къ колоніальной политикѣ англичанъ, которые, по меньшей мѣрѣ, не мѣшали свободному развитію народныхъ силъ въ колоніяхъ. Но еще болѣе отрадное впечатлѣніе производятъ факты, приводимые г. Крюковымъ въ книгѣ: «Сельское хозяйство въ Канадѣ въ связи съ другими отраслями промышленности», изданной недавно Министерствомъ Земледѣлія. «Среди лицъ, рожденныхъ въ Канадѣ,—говоритъ г. Крюковъ,—неграмотныхъ вовсе нѣтъ; неграмотные, да и то въ незначительномъ количествѣ, встрѣчаются лишь между переселенцами». Очень интересны данныя изъ указанной книги объ отношеніи общества и правительства Канады за послѣднее время къ индѣйцамъ. Принимаются всевозможныя мѣры, чтобы вывести краснокожихъ изъ ихъ ужасающей дикости. Съ этой цѣлью, помимо миссіонерской дѣятельности, «строются школы, пріюты, мастерскія, раздаются орудія, скотъ, сѣмена». По даннымъ г. Крюкова, школъ для индѣйцевъ въ 1896 г. было во всей Канадѣ 288, съ 9.714 учащихся дѣтей, что составляетъ не менѣе 9% всѣхъ индѣйцевъ, и осѣдлыхъ, и кочевыхъ (въ Канадѣ около 100 тыс. индѣйцевъ). Достойно вниманія то обстоятельство, что родители-индѣйцы, посылающіе дѣтей въ школы, получаютъ отъ правительства мѣсячное вознагражденіе, какъ будто-бы они отдавали своихъ дѣтей въ работники.

Относительно другихъ колоній англичанъ въ Америкѣ находимъ у гг. Левассера и Гарриса слѣдующія данныя: На островѣ Ямайкѣ

въ 1893—94 учебномъ году, при 9.489 учащихъ, обучалось въ начальныхъ школахъ 97.465 дѣтей—14,86% всего населенія.

На островахъ Бермудскихъ въ 1892 г. обучалось въ начальныхъ школахъ 9,78% всѣхъ жителей, а на островѣ Тринидадъ—8,39%.

Островъ Барбадосъ въ 1892 г. имѣлъ 202 начальныя школы съ 11.800 учащихся, Гвіана—187 школъ, съ 25.734 учащихся, и, наконецъ, острова Фалкландскіе—4 школы и 219 учащихся.

Французскія колоніи относительно народнаго образованія поставлены гораздо хуже англійскихъ. Начальныя школы возникли тамъ около половины нашего столѣтія, по почину различныхъ религіозныхъ обществъ, въ рукахъ которыхъ находилась жизнь школы до 80-хъ годовъ. Только съ этого времени начинается болѣе или менѣе серьезное вмѣшательство правительства, и рядомъ съ частной школой, носящей отпечатокъ какого-либо вѣроисповѣданія, является правительственная свѣтская школа, открытая одинаково для всѣхъ. Сравнительная статистика указываетъ на болѣе быстрое движеніе впередъ въ жизни школы съ 80-хъ годовъ и на все большее преобладаніе общественной школы передъ частной. Послѣднія данныя относятся къ 1892—93 году и даютъ слѣдующія показанія:

Острова С.-Пьеръ и Микелонъ имѣютъ 8 начальныхъ школъ, съ 873 учащихся;

Островъ Гваделупа—114 школъ, 306 учащихъ и 10.768 учащихся въ нихъ;

Островъ Мартиника—97 школъ, 298 учащихъ и 10.631 учащихся;

Гвіана—23 школы, 75 учащихъ и 1.975 учащихся. Такимъ образомъ, во всѣхъ французскихъ колоніяхъ (82 тыс. кв. кил. и 416 тыс. жит.) въ 1892—93 г. было 242 школы, съ 24.247 учащихся, что даетъ 1 школу на 338 кв. кил., 1 школу на 1.678 человѣкъ и 5,8 учащихся на каждые 100 жителей. Показатели эти нѣсколько ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній относительно частныхъ школъ.

Что касается другихъ колоній европейцевъ въ Америкѣ, то мы находимъ лишь свѣдѣнія относительно нидерландской Гвіаны и бывшей испанской Кубы. Въ первой въ 1891 г. было 3.903 учащихся, а во второй въ 1890 г.—30.994 учащихся въ начальныхъ школахъ, что даетъ для Гвіаны 3,3%, а для Кубы 2,02% учащихся относительно всего населенія.

М. Страхова.

(*Продолженіе будетъ*).

		Число жит. на кв. кил.	Одна школа на простр. въ кв. килом.	Одинъ учитель на число жит.	Число учащихся въ школахъ на 100 жителей.	Расходы по образованію на каждаго жит. въ руб.	Годъ статистич. свѣдѣній.
Америка:							
Республики Сѣв. Америки:	Соед. Штаты. . .	7,6	39,9¹)	180,9	22,9	5,03	1894
	Мексика.	6	256 ²)	1.515 *	4,1	0,80	1893
Респ. Центр. Америки:	Костарика	5	188	380	7,7	—	1895
	Гватемала	11	98	748,5	4.4	—	1892
	Никарагуа. . . .	3	—	—	4,21	—	1887
	С.-Сальвадоръ . .	38	32	998,7	3,77 ³)	—	1892
	Гандурасъ	3	200	660 *	3,3	—	1889
Негритянскія республ.:	Гаити.	42	71	3.050 *	—	—	—
	С. Доминго. . .	11	162	1.766 *	2	—	1890
Респ. Южн. Америки:	Уругвай.	4	198	435	8,5	1,63	1892
	Аргентина. . .	1,5	886	536,7	5,86	4,50	1893
	Эквадоръ	4,6	—	1.119	4,7	—	1890
	Венецуэла	2	472	1.051 *	4,39	—	1891
	Чили	4	488	1.881 *	4	—	1890
	Парагвай	2	—	1.071	3,94	—	1890
	Колумбія	3	660	2.129 *	2,94	—	1893
	Бразилія	2	1.115	2.267 *	2.6	—	1889
	Перу	2,7	—	3.676	2,03	—	1890
	Боливія	2	—	3.500	1,5	—	1890
Колоніи англичанъ:	Онтаріо ⁴)	—	—	—	22,75	3,70	1893
	Н. Шотландія . .	—	—	—	21,74	3,40	1893
	Н. Брауншвейгъ .	—	—	—	21,62	2,50	1893
	О-въ Пр. Эдуарда.	—	—	—	20,32	2,50	1892
	Менитоба	—	—	—	15,24	—	1892
	Ньюфаундлендъ . .	—	—	—	13	—	1892
	Квебекъ.	—	—	—	12,85	3,30	1894
	Колумбія	—	—	—	12,84	—	1894
	Ямайка	—	—	—	14,86	—	1893
	Бермудск. о-ва . .	—	—	—	9,78	—	1892
	Тринидадъ. . . .	—	—	—	8,39	—	1892
Французскія колоніи.		5	338	1.678 *	5,8 ⁵)	—	—
Нидерландская Гвіана		—	—	—	3,3	—	1891
Куба		—	—	—	2,02	—	1890

---

*) Числа, обозначенныя въ этой графѣ знакомъ *, указываютъ число жителей на 1 школу.

[1]) [3]) Приняты во вниманіе только общественныя школы, безъ частныхъ.

[2]) Изъ 36-ти штатовъ 5 не прислали свѣдѣній, поэтому дѣйствительныя отношенія выгоднѣе приведенныхъ.

[4]) Плотность для всей Канады съ Лабрадоромъ и Ньюфаундлендомъ—0,48 на кв. километръ.

[5]) Нѣтъ точныхъ свѣдѣній относительно числа частныхъ начальныхъ школъ.

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРІИ РУССКОЙ ШКОЛЫ.

Школа эпохи Петра I.

(*Окончаніе*).

Эпоха послѣ Петра въ сущности развивается въ направленіи, данномъ ей преобразователемъ. Правда, послѣ смерти Петра представители старины временно берутъ верхъ: Посошковъ умираетъ въ крѣпости, Ѳеофанъ Прокоповичъ, затравленный врагами, сильно опускается въ нравственномъ отношеніи и, спасая себя, вдается въ сферу интригъ, доносовъ; Татищевъ преслѣдуется Бирономъ. Просвѣщеніе, несмотря на открытую при преемникахъ Петра Академію Наукъ, идетъ медленными шагами; интересы науки находятъ себѣ еще мало сторонниковъ, и, характеризуя это время, Кантеміръ имѣлъ основаніе говорить въ своей сатирѣ, что:

«Наука оборвана, въ лоскутахъ обшита,
Изо всѣхъ почти домовъ съ ругательствомъ сбита,
Знаться съ нею не хотятъ, бѣгутъ ея дружбы...

Новыхъ школъ послѣ Петра открывается мало, а старыя закрываются; учрежденный при Аннѣ Іоанновнѣ Шляхетскій корпусъ имѣлъ строго сословный характеръ; гарнизонныя школы окончательно подорвали цифирныя,—немногія изъ оставшихся цифирныхъ школъ были соединены съ гарнизонными. Академія—пустовала; студентовъ для нея не оказывалось въ Россіи и приходилось выписать ихъ изъ Германіи; но и тогда профессоровъ все-таки было больше, чѣмъ слушателей (17 профессоровъ и 8 студентовъ). Въ гимназію приходилось уже съ 1729 года вербовать учениковъ и употреблять спеціальныя мѣры, чтобы изъ нихъ *готовить* студентовъ: для этого были учреждены казенныя стипендіи, но и это не всегда давало нужный комплектъ студентовъ.

Отношеніе общества къ просвѣщенію во многомъ напоминало старыя времена, и Кантеміръ въ своей сатирѣ «На хулящихъ ученіе» даетъ намъ нѣсколько живыхъ общественныхъ типовъ. Въ этихъ типахъ, сравнительно съ ихъ до-петровскими предками, измѣнилась

въ сущности только оболочка: гуляка Лука, франтъ Медоръ, сытый буржуа Сильванъ усвоили себѣ новое платье, новый обликъ, но сохранили въ чистотѣ свои до-реформенные взгляды на науку; только ханжа Критонъ, который «съ четками въ рукахъ ворчитъ и вздыхаетъ» на тему о томъ, «сколь сѣмя наукъ вредно между нами» и какъ «расколы и ереси науки суть дѣти»—сохранилъ и свой до-реформенный обликъ, равно какъ и свою профессіональную не умирающую вражду къ знанію. Цѣлый рядъ людей, «хулящихъ ученіе», рисуется авторомъ сатиры:

Науку невѣжество мѣстомъ ужъ посѣло:
Подъ митрою гордится то, въ шитомъ платьѣ ходитъ,
Судитъ за краснымъ сукномъ, смѣло полки водитъ.

А. Татищевъ, который позднѣе также рѣзко клеймитъ невѣжество, который и своихъ крестьянъ хотѣлъ-бы видѣть «умными и учеными», такъ объясняетъ эту вражду къ знанію своимъ своеобразнымъ и мѣткимъ языкомъ: оппозицію наукѣ, по его словамъ, оказываютъ или невѣжды, или люди своекорыстные, которые «для утвержденія ихъ богопротивной мысли и пріобрѣтенія богатствъ вымыслили, чтобы народъ былъ неученый».

Время Елизаветы Петровны въ сущности даетъ намъ ту-же картину отношенія массы общества къ просвѣщенію, и типичнымъ образчикомъ такого отношенія является въ мемуарахъ Нащокина его злобное глумленіе надъ Рихманомъ, убитомъ во время своихъ опытовъ надъ грозовымъ электричествомъ. Нащокинъ смѣется надъ Рихманомъ, который хотѣлъ «машиною удержать громъ и молнію». Однако идеи петровскаго времени продолжаютъ развиваться, и свѣтскій элементъ въ жизни и въ школѣ выступаетъ все замѣтнѣе. Въ 1755 году открывается Московскій университетъ, начинаетъ разрабатываться наука, является Ломоносовъ, создается театръ, драма, лирика; все шире и шире практикуются поѣздки на Западъ доучиваться: на Западѣ проходитъ научную школу Ломоносовъ, та-же заграничная жизнь оказала несомнѣнное вліяніе на Татищева и Кантеміра; Разумовскій, Воронцовъ, Иванъ Шуваловъ стремятся туда-же и для тѣхъ-же цѣлей—серьезнаго научнаго образованія. Французская научная и литературная жизнь начинаетъ серьезно интересовать русское высшее общество и русскихъ литераторовъ: Сумароковъ въ своихъ драмахъ влагаетъ въ уста своихъ героевъ отголосокъ европейскихъ мнѣній; у Воронцова, Голицина, Разумовскаго, Шувалова завязывается переписка съ Вольтеромъ, сочиненія котораго переводятся на русскій языкъ. Въ 1746 г. «Фернейскій философъ» былъ избранъ членомъ Академіи Наукъ и собирался посѣтить Петербургъ; этого не случилось, но Иванъ Ивановичъ Шуваловъ

ѣздилъ къ нему на поклонъ въ Ферней. Вообще съ Франціей завязываются постоянныя сношенія. Увлеченіе всѣмъ иностраннымъ обращается въ моду; французоманія въ жизни и домашнемъ воспитаніи принимаетъ иногда уродливыя формы, но крайности не измѣняютъ того здороваго, что было въ этомъ движеніи. Правда, въ массѣ общества наука все-таки не завоевала себѣ правъ гражданства: иные просто равнодушны къ ней, другіе, по старой привычкѣ, дѣлаютъ ее мишенью своихъ нападокъ, и Ломоносовъ беретъ на себя защиту ея, опять разбивая старый предразсудокъ ея антагонизма съ религіей. «Правда и вѣра,—пишетъ Ломоносовъ,—суть двѣ сестры родныя, дочери единаго Всевышняго Родителя, никогда между собой въ распрю придти не могутъ, развѣ кто изъ нѣкотораго тщеславія и показанія своего мудрованія на нихъ вражду всклеплетъ. Не здраво разсудителенъ математикъ, если онъ хочетъ божескую волю вымѣрять циркулемъ, таковъ-же и богословія учитель, если онъ думаетъ, что по псалтырю научиться можно астрономіи и химіи». И такъ какъ теоретическимъ врагомъ науки нерѣдко являлось духовенство, дѣйствовавшее въ этомъ направленіи и на свою паству, то Ломоносовъ предполагалъ включить въ число параграфовъ новаго университетскаго устава слѣдующій: «духовенству къ ученіямъ, правду физическую для пользы и просвѣщенія показующимъ, не привязываться, а особливо не ругать наукъ въ проповѣдяхъ» *)...

Фанатикъ науки, страстный патріотъ и горячій приверженецъ идеи реформы, Ломоносовъ является сознательнымъ продолжателемъ Петра въ своей просвѣтительной дѣятельности. Какъ членъ академіи, онъ разрабатываетъ науку и, борясь со взявшимъ въ ней верхъ нѣмецкимъ элементомъ, мечтаетъ о томъ времени, когда будетъ «собственныхъ Платоновъ и быстрыхъ разумомъ Невтоновъ россійская земля рождать». Онъ составляетъ и проектъ устава университетовъ, онъ же является и душой учрежденія перваго изъ нихъ, Московскаго; у него есть и другіе проекты, касающіеся распространенія просвѣщенія. Въ то-же время онъ и популяризаторъ науки,—онъ хочетъ свести ее съ олимпійскихъ высотъ и сдѣлать доступной, понятной и интересной для всѣхъ. И онъ хлопочетъ о разрѣшеніи читать публичныя лекціи на русскомъ языкѣ, онъ въ своемъ предисловіи къ своему переводу физики Вольфа дѣлаетъ популярное введеніе объ успѣхахъ наукъ въ XVII и XVIII вѣкахъ; онъ из-

*) Рядомъ съ Ломоносовымъ здѣсь, въ этой защитѣ науки, можно поставить и Татищева, который въ своемъ «Разговорѣ о пользѣ училищъ» посвящаетъ нѣсколько сильныхъ словъ мученикамъ науки, какъ Сократъ, Платонъ, Коперникъ и прочіе, горячо защищая этихъ «высокаго ума и науки людей, невинно оклеветанныхъ».

обрѣтаетъ особую форму этой популяризаціи, умѣло пользуясь ею даже въ академическихъ рѣчахъ: это—обращеніе отъ научныхъ отвлеченныхъ понятій къ простой повседневной жизни. Вѣра Ломоносова въ силу знанія, науки, просвѣщенія была безгранична. «Въ немъ (въ ученіи) труды свои полагающій,—пишетъ онъ въ «Словѣ о пользѣ химіи»,—не токмо себѣ, но и цѣлому обществу, иногда и всему роду человѣческому полезно служитъ. Все сіе коль справедливо, и коль много ученіе остроуміемъ и трудами тщательныхъ людей блаженство житія нашего умножаетъ, ясно указываетъ состояніе европейскихъ жителей, снесенное со скитающимися въ степяхъ американскихъ»... Служенію этимъ «трудамъ ученія» Ломоносовъ отдалъ всю свою жизнь, полагая въ этомъ свой долгъ, свою обязанность передъ родиной... «За общую пользу, а особливо за утвержденіе наукъ въ отечествѣ, и противъ отца своего родного возстать за грѣхъ не ставлю,—писалъ онъ.—Я къ сему себя посвятилъ, чтобы до гроба моего съ непріятелями наукъ россійскихъ бороться, какъ уже борюсь двадцать лѣтъ: стоялъ за нихъ смолода, на старость не покину»...

Въ своей запискѣ о «сохраненіи и размноженіи россійскаго народа» онъ ратуетъ за просвѣщеніе крестьянъ, при всякомъ удобномъ случаѣ защищаетъ права всѣхъ на образованіе, споритъ съ профессорами Таубертомъ и Фишеромъ, которые видѣли и въ тогдашней русской жизни «перепроизводство» образованныхъ людей и спрашивали: «куда столько гимназистовъ, куда столько студентовъ, куда ихъ дѣвать и употреблять будемъ?» На этотъ странный, но, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ иногда предлагаемый вопросъ, Ломоносовъ отвѣчалъ, что эти люди нужны всюду: «для Сибири, горныхъ дѣлъ, фабрикъ, сохраненія народа, архитектуры, правосудія, исправленія нравовъ» и т. д., и т. д. А по поводу запрещенія вступать въ университетъ лицамъ, положеннымъ въ подушный окладъ, онъ выступаетъ съ слѣдующей горячей защитой права всякаго на образованіе. «Во всѣхъ европейскихъ государствахъ,—пишетъ онъ,—позволено въ академіяхъ обучаться на своемъ коштѣ, а иногда и на жалованьѣ всякаго званія людямъ, не выключая посадскихъ и крестьянскихъ дѣтей, хотя тамъ уже и великое множество ученыхъ людей. А у насъ въ Россіи, при самомъ наукъ начинаніи, уже сей источникъ регламентомъ по 24 пункту запертъ, гдѣ положенныхъ въ подушный окладъ въ университетъ принимать запрещается. Будто-бы 40 алтынъ толь великая и казнѣ тяжелая была сумма, которой жаль потерять на пріобрѣтеніе ученаго природнаго россіянина, а лучше выписывать!»

Въ этомъ слышится горячій протестъ противъ принципа сословности, начинающаго все больше и больше проникать въ школу. Принципъ этотъ былъ уже намѣченъ Петромъ—учрежденіемъ профессіональ-

ныхъ школъ, хотя при немъ, благодаря малому количеству лицъ желавшихъ учиться, проводился еще не очень строго: слишкомъ дорого цѣнились тогда какіе-бы то ни было ученики и не приходилось еще быть очень разборчивымъ. Однако при Петрѣ этотъ принципъ уже началъ примѣняться.

Цифирныя школы сначала были учреждены для дѣтей всѣхъ званій, «молодыхъ робятокъ изо всѣхъ чиновъ», по терминологіи указа 1715 года, а въ 1716 году дворянскія дѣти уже были исключены изъ числа учениковъ этихъ школъ. Точно такъ-же въ навигацкую школу сначала принимали и разночинцевъ, и только въ 1715 году, когда школа была преобразована въ морскую академію и переведена въ Петербургъ, въ нее стали принимать исключительно дворянъ. Тоже было и въ инженерной школѣ, учрежденной въ 1712 году и сдѣлавшейся исключительно дворянской только въ 1719 году. Въ артиллерійской школѣ «разночинный» періодъ продолжался еще дольше—съ 1712 до 1745 года, когда Сенатъ высказалъ запоздалое сожалѣніе, что въ этой школѣ учились «не дворяне»: въ артиллерійскую школу, по мнѣнію Сената, кромѣ дворянъ, никого «опредѣлять не слѣдовало». Сухопутный Шляхетскій корпусъ, учрежденный при Аннѣ Іоанновнѣ, съ первыхъ своихъ шаговъ былъ уже заведеніемъ исключительно дворянскимъ. Въ проектѣ высшаго учебнаго заведенія, Академіи Наукъ, точно такъ-же обученіе предполагалось сначала безплатное и для всѣхъ доступное. Преемники Петра и сюда включили принципъ сословности. Въ указѣ 1728 года предписано не принимать въ Академію крѣпостныхъ и дѣтей крестьянъ. Сословный характеръ получила къ концу 18-го вѣка и духовная школа.

Существуетъ разсказъ, что самъ Ломоносовъ получилъ доступъ въ Заиконоспасскую школу, назвавъ себя сыномъ дворянина, и только такимъ образомъ оказался принятымъ въ число учениковъ. Въ 1735 году въ проектѣ гимназіи баронъ Корфъ, тогдашній «командиръ» Академіи, предлагалъ отдѣлить дѣтей «благороднѣйшихъ отъ простолюдиновъ, дабы они въ самомъ младенчествѣ не повредились», и это было приведено въ исполненіе, при чемъ дѣти шляхетскаго происхожденія сидѣли отдѣльно, на особенно отдѣленныхъ лавкахъ. По указу объ открытіи Московскаго университета, при немъ учреждались двѣ гимназіи—одна для дворянъ, другая для разночинцевъ. Устроенныя въ Казани въ 1758 году двѣ гимназіи тоже предназначались—одна для дворянъ, другая для разночинцевъ. Идею сословности школы защищаетъ и Татищевъ; ее-же проводили и петербургскіе академики, спрошенные въ 1760 году Сенатомъ объ учрежденіи въ Россіи гимназій и школъ. Иныя изъ этихъ мнѣній производятъ довольно комическое впечатлѣніе: «не всякому всему обучаться должно,—глу-

бокомысленно разсуждаетъ, напримѣръ, академикъ Фишеръ,—земледѣльцу довольно знать читать и писать и притомъ знать нѣкоторыя дерева, камни, металлы и свойство земли, объ чемъ наипаче стараться долженъ; сего-же довольно знать и купцамъ, а кромѣ того, еще ариѳметику и нѣсколько геометріи и географіи обучать довольно. Сіе самое совершенно надлежитъ знать солдату и, сверхъ того, обучать ему должно военную архитектуру и артиллерію... Не всѣмъ безъ разбору въ однихъ училищахъ обучаться, но однихъ отъ другихъ отличать должно. Такъ, земледѣльцамъ надлежитъ учиться читать и писать въ самыхъ низшихъ школахъ. А ежели захотятъ чему научиться изъ исторіи натуральной, онаго, для недостатку учителей, собственнымъ трудомъ пріобрѣсть должны». Предметы ученія шляхетскихъ дѣтей, въ отличіе отъ такихъ предметовъ для дѣтей «подлаго» званія, выдѣляются въ особую систему—благородныхъ наукъ, въ числѣ коихъ занимаютъ видное мѣсто и такія «науки», какъ танцы, а также фехтованіе, «что нынѣ за главное дѣло благородному и изрядно воспитанному человѣку за приличное почитается», какъ говорится въ томъ-же мнѣніи Фишера *).

Какъ увидимъ дальше, этотъ сословный принципъ находитъ себѣ все болѣе широкое примѣненіе въ школьномъ дѣлѣ, а тема о тѣхъ знаніяхъ, какія кому «приличествуютъ», будетъ разрабатываться еще не разъ, доживая вплоть до нашихъ дней. Но если эта педагогическая идея должна быть отнесена къ числу отрицательныхъ и ложныхъ идей новой школы, то несомнѣнно живою и свѣжею была идея ясно сознанной потребности въ широкомъ развитіи именно свѣтскаго знанія. Уже въ планѣ домашняго воспитанія самоучки Посошкова мы встрѣчаемся съ широкой программой ученія. Въ своемъ «Отеческомъ завѣщаніи къ сыну, напоминающемъ по цѣли и формѣ знаменитый «Домострой» XVI вѣка, Посошковъ ставитъ вопросъ домашняго воспитанія очень широко: включаетъ въ число знаній, необходимыхъ юношѣ, и свѣтскія науки, и языки; при чемъ, въ противоположность «Домострою», замыкавшему своего воспитанника въ узкій кругъ эгоистическихъ, чисто личныхъ и семейныхъ интересовъ, онъ уже указываетъ иныя цѣли жизни, болѣе широкія — служеніе интересамъ государства. Въ пропозиціяхъ Салтыкова предлагается замѣнить прежніе учебники — часословъ и псалтырь—учебниками свѣтскими (противъ этого замѣчанія Петръ поставилъ на рукописи крестъ въ кружкѣ, какъ онъ дѣлалъ это, когда мысль обращала на себя его вниманіе). По правиламъ, созданнымъ для духовныхъ академій ду-

*) «Исторія русской Академіи» — Сухомлинова. Приложеніе, стр. 333—34, выпуска II.

ховнымъ регламентомъ, и въ этихъ академіяхъ предписывалось ввести географію и исторію, геометрію, ариѳметику, физику, политику, было предписано читать семинаристамъ жизнеописанія философовъ, астрономовъ, риторовъ, историковъ и проч.

Перечисляя тѣ науки, которыя сынъ его долженъ изучить (языки, ариѳметику, сокращенную математику, яже въ себѣ содержитъ геометрію, архитектуру, фортификацію, еже вѣдѣніе земнаго глобуса, тоже искусство земныхъ и морскихъ чертежей, компасъ, теченіе солнца и знаменныхъ звѣздъ), Посошковъ прибавляетъ, что изучить ихъ надо не ради того, чтобы быть «инженеромъ или корабельщикомъ», но для всякаго дѣла, къ какому его приставятъ.

Не мало глубокихъ и здравыхъ педагогическихъ идей высказалъ Татищевъ въ своемъ «Разговорѣ о пользѣ наукъ» и «Духовной». Практически проводя въ жизнь убѣжденіе о необходимости ученія, учреждая школы и у себя въ имѣніяхъ, и на уральскихъ заводахъ, онъ и теоретически развиваетъ тѣ-же взгляды. «Незнаніе или глупость,— говоритъ онъ,—какъ самому себѣ, такъ малому и великому обществу вредительно и бѣдно», и объясняетъ, что самое управленіе образованнымъ народомъ—легче и разумнѣе, потому что всѣмъ извѣстно, «сколько отъ недостатка наукъ и скудости въ разсудкѣ бѣды и разоренія государству учинилось». И, разъясняя это свое положеніе, онъ даетъ слѣдующее опредѣленіе значенія науки, равное по силѣ и логикѣ тѣмъ, какія давалъ Ломоносовъ. «Разумный человѣкъ черезъ науки отъ вкоренившихся въ его умѣ примѣровъ удобнѣйшую понятность, твердѣйшую память, острѣйшій смыслъ и безпогрѣшное сужденіе пріобрѣтаетъ, а черезъ то всякое благополучіе пріобрѣсти, а вредительное отвратить способнѣе есть; онъ совѣты и представленія испытуетъ и по обстоятельству вещей поемлетъ, прежніе-же дѣянія и случаи, изъ памяти взявъ, съ настоящимъ уподобляетъ и, все благоразсудя, опредѣляетъ».

Ту-же мысль проводитъ и Ѳеофанъ Прокоповичъ. Въ предисловіи своемъ къ «Первому ученію отроковъ», стараясь выяснить дѣло воспитанія и обученія, онъ говоритъ: «Доброе-ли есть въ народѣ жительство,—знатно, что въ немъ есть доброе дѣтямъ наставленіе. А въ которомъ народѣ многіе свары, ненависти, коварства, татьбы и разбои и прочія злонравія, не усумнѣвайся, что въ немъ нѣтъ добраго наставленія дѣтямъ: отъ возраста дѣтскаго, аки отъ корене, и добро, и зло во все житіе течетъ».

Заслуживаетъ серьезнаго вниманія и мысль Татищева о томъ, что человѣку необходимо познаніе самого себя, своихъ духовныхъ и физическихъ свойствъ; этому вопросу «изъ чего человѣкъ состоитъ» удѣляется имъ не мало мѣста. Въ вопросахъ домашняго воспитанія

стоитъ отмѣтить его мысль о томъ развращающемъ вліяніи, какое имѣетъ на дѣтей крѣпостная среда; она, по словамъ Татищева, «научаетъ нѣгѣ, лѣни и свирѣпству». О вопросахъ домашняго воспитанія говоритъ и Кантеміръ въ своей 8-й сатирѣ, посвященной гр. Никитѣ Трубецкому. Это уже цѣлая теорія воспитанія, основанная на знакомствѣ съ идеалами Локка, это цѣлый популярный педагогическій трактатъ. Правда, при отсутствіи въ то время читающей публики, идеи эти не могли быть распространены въ обществѣ. Эти сатиры, какъ и другія сатиры Кантеміра, были напечатаны только долго спустя послѣ ихъ написанія, а сочиненія Татищева — только въ наше время, и, слѣдовательно, оставаясь въ рукописяхъ, были извѣстны очень небольшому кружку людей; все-же важенъ фактъ, что выдающіеся люди обращали на вопросы воспитанія свое вниманіе и признавали его серьезное значеніе. Такъ какъ литературная дѣятельность Кантеміра и Татищева слѣдовала непосредственно за эпохой реформъ, такъ какъ самъ Кантеміръ воспитался, а Татищевъ доразвился въ до-реформенной Россіи, и оба они были самыми пламенными поклонниками Петра, то и сочиненія Татищева, и вышеназванная сатира должны особенно интересовать насъ: они служатъ яркимъ выраженіемъ того умственнаго процесса, который пережили русс... образованные люди; они служатъ указаніемъ на то — какъ подъ вліяніемъ знакомства съ западными идеями выросли педагогическіе идеалы.

Сатира придаетъ огромное значеніе воспитанію и вѣритъ въ его силу:

«...бо̀льшую часть всего того, что въ насъ приписуемъ
Природѣ, если хотимъ изслѣдовать зрѣло,
Найдемъ воспитанія одного лишь дѣло».

И переходя къ дѣйствительной жизни, авторъ находитъ, что родители, заботясь о матеріальномъ благосостояніи дѣтей, не думаютъ вовсе объ ихъ воспитаніи...

«...каково ихъ дѣтство проходитъ,
Рѣдко на умъ двумъ или тремъ всходитъ; и у кого не одна въ бездѣлкахъ исходитъ
Тысяча, малѣйшаго расхода жалѣетъ къ наставленію дѣтей».

Въ чемъ-же должно заключаться это воспитаніе?

«Главно воспитанія въ томъ состоитъ дѣло,
Чтобъ сердце, страсти изгнавъ, младенчее зрѣло
Въ добрыхъ нравахъ утвердить, чтобъ чрезъ то полезенъ
Сынъ твой былъ отечеству»...

И далѣе—

«...Добродѣтель потому надъ всѣмъ неотмѣнно
Нужно младенцамъ внушать, пока совершенно
Вкоренится; притомъ умъ изощрять
Въ пристойныхъ имъ и другихъ знаніяхъ»...

Это общая программа воспитанія, но мы находимъ и болѣе частныя предписанія, указывающія на новыя гуманныя начала.

«Безперечь твердя дѣтямъ строгіе уставы,
Наскучишь; истребишь въ нихъ всяку любовь славы,
Если часто предъ людьми обличать ихъ станешь,
Дай имъ время и играть; самъ себя обманешь,
Буде станешь торопить, лишно спѣша дѣло»..

Въ противоположность древнему поученію, наставленію, проповѣди, сатирикъ выставляетъ новый принципъ воспитанія — живой примѣръ, потому что «примѣръ—наставленія всякаго сильнѣе», и отсюда должно заботиться о томъ, чтобы ребенка окружала соотвѣтствующая цѣлямъ воспитанія среда.

«Кормилицу, дядьку, слугъ, бесѣду, сколь можно
Лучшую сыну-бы я избралъ осторожно.
Не тѣ одни растятъ насъ, коимъ наше дѣтство
Ввѣрено; со всѣхъ сторонъ находитъ посредство
Подскользнуться въ сердцѣ нравъ; все, что окружаетъ
Младенца, произвести въ немъ нравъ помогаетъ».

Требуется, чтобы и родители наблюдали за собой, потому что

«...родителей злѣе
Всѣхъ примѣръ: часто дѣти были-бы честнѣе,
Еслибъ и мать, и отецъ предъ младенцемъ знали
Собой владѣть и языкъ свой въ уздѣ держали»...

Все это были совершенно новыя педагогическія мысли для огромнаго большинства общества, жившаго еще преданіями добраго стараго времени, вѣрившаго только въ спасительность розги и требовавшаго отъ воспитанника одного безусловнаго повиновенія. Это сознавалъ и самъ Кантеміръ, который кончаетъ свою сатиру предположеніемъ, что на нее «не одинъ острый судья зубы скалитъ», «убѣжденный», что «дерзость» этихъ новыхъ мыслей «родилась въ мозгу нездоровомъ».

Въ вопросѣ о дисциплинѣ школа этого періода болѣе всего сохранила связь со стариной. Въ школахъ попрежнему царствовала розга. Въ уставѣ Морской академіи 1715 г. предписывается: дядькѣ имѣть хлыстъ въ рукахъ, а буде кто изъ учениковъ станетъ безчинствовать, онымъ хлыстомъ бить... Сѣчь по два дня нещадно батогами, или, по молодости лѣтъ, вмѣсто кнута наказывать кошками». Въ «Духовномъ Регламентѣ» для академіи рекомендуется наказывать учениковъ: «малыхъ — розгою, а среднихъ и большихъ — словомъ угрозительнымъ», при чемъ ректору предоставляется право наказывать «всѣхъ всякимъ, по разсужденію, наказаніемъ». Въ семинаріяхъ, которыя устраиваются со времени Елизаветы, наказанія отличались жестокой виртуозностью, начиная отъ стоянія на колѣняхъ на горохѣ и кончая сажаніемъ на цѣпь.

Не лучше стояло дѣло въ частныхъ школахъ. Въ запискахъ Данилова, написанныхъ имъ уже въ 1771 году, есть разсказъ, относящійся къ 1729 году, когда автору было 7 лѣтъ и онъ былъ отданъ въ ученіе къ панамарю. «Памятно мнѣ мое ученіе и по днесь,— разсказываетъ авторъ,—по той, можетъ быть, причинѣ, что часто меня сѣкли лозою». Даниловъ вспоминаетъ, что онъ не былъ лѣнивъ, исправно училъ уроки и хорошо затверживалъ ихъ, а наказаніе все-таки было неизбѣжно. «Я мнилъ тогда, что необходимо при ученіи терпѣть наказаніе»,—замѣчаетъ онъ.

Въ педагогическихъ сочиненіяхъ этого періода тоже можно встрѣтить предписаніе строгихъ мѣръ въ воспитаніи. Напримѣръ, Димитрій Ростовскій не разъ, касаясь этого вопроса, приводитъ авторитетъ І. Сираха и повторяетъ его афоризмы о сокрушеніи реберъ. Таковъ-же взглядъ и Посошкова: «кой человѣкъ въ наказаніи возрастетъ,— говоритъ онъ,—той всегда добрый человѣкъ будетъ. Того бо ради древніи святіи, соблюдая людей отъ погибели, повелѣвали дѣтей своихъ бить нещадно». И мягкій сердцемъ Посошковъ,—мягкій до того, что проситъ сына своего не причинять зла самой ничтожной твари, «и курицу, аще по пути наѣдеши, не потѣсни ею, аще можно и объѣзди», въ вопросѣ о воспитаніи, въ угоду древнимъ авторитетамъ, является суровымъ, строгимъ. Онъ запрещаетъ и играть съ ребенкомъ, потому что это-же запрещаетъ Сирахъ. И Посошковъ говоритъ такъ о воспитаніи ребенка: «не учи, аще бо звалъ тебя тятей, а матерь мамою, но самое ваше начальнѣйшее ученіе да будетъ: Богъ на небѣ. И руку его взявъ, указуйте на небо и паки глаголите: Бога бойся, ни съ кѣмъ не дерися... и языка своего не выставляй, Богъ за то тебя убьетъ»...

Но нельзя сказать, чтобы и въ этомъ періодѣ не было попытокъ пропагандировать гуманное отношеніе къ воспитанникамъ. Объ этомъ находимъ мы и въ уже цитированной сатирѣ Кантеміра, гдѣ читаемъ:

«Ласковость больше въ одинъ часъ дѣтей исправитъ,
Чѣмъ суровость въ одинъ годъ»...

Въ одной рукописи Румянцевскаго музея, относящейся, какъ думаютъ, къ первой половинѣ XVIII вѣка *), предлагается «приводить дѣтей къ свободнымъ наукамъ словами и увѣщаніями, а для Бога не битьемъ или безчестными поступками». Въ инструкціи ректора Кіевской духовной академіи Рафаила Заборовскаго предписывается учителямъ дѣйствовать на воспитанниковъ лаской, убѣжденіями и запрещаются не только наказанія, но и грубость на словахъ. О гуманности воспитательныхъ мѣръ говорилъ и Шуваловъ, какъ извѣстно,

*) Объ ней у Демкова, «Исторія педагогики», Ч. II, стр. 288.

интересовавшійся вопросами воспитанія и проектировавшій даже учрежденіе цѣлой сѣти учебныхъ заведеній для обученія всѣхъ дворянъ.

Педагогикой этого періода придается значеніе и физическому развитію юношества; «тѣлесныя экзерцитаціи въ презрѣніе ставить не надлежитъ», говоритъ уже упомянутая выше рукопись *); въ «Духовномъ Регламентѣ» рекомендуется семинаристамъ «гулянье съ играми честными и тѣлодвижными», а въ вышеупомянутой инструкціи ректора Кіевской академіи рекомендовались игры, какъ мѣры, которыя и «скуку отгоняютъ, и полезны для здоровья».

Эстетическій элементъ въ воспитаніе вводится уже, какъ мы видѣли, въ школахъ Ѳеофана Прокоповича и Димитрія Ростовскаго, а также въ Кіевской академіи, въ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ существовалъ ученическій театръ, въ Александро-Невской семинаріи. гдѣ въ числѣ предметовъ упоминаются музыка и живопись.

Такъ постепенно петровская школа въ своихъ педагогическихъ теоріяхъ подготовляетъ екатерининскую, когда русская педагогика вступаетъ въ новую фазу развитія. Подводя итоги протекшему періоду, педагоги екатерининскаго времени любили говорить о томъ, что предшествовавшая просвѣтительная дѣятельность, несмотря на затраченныя на нее усилія, дала «мало существительныхъ плодовъ». Это правда. Школьная реформа Петра, намѣченная широкими штрихами, осуществилась далеко не въ томъ объемѣ, какъ объ томъ мечталъ преобразователь и лучшіе люди изъ его сотрудниковъ и послѣдователей. Элементарное образованіе народа пало совершенно; техническія школы, какъ спеціальныя, почти не имѣли общеобразовательнаго значенія; высшія учебныя заведенія, Академія Наукъ и университетъ, почти пустовали, и мечта Ѳеофана Прокоповича о такой жаждѣ ученія у русскихъ людей, чтобы они «никогда сытости въ познаніи своемъ не имѣли, хотя-бы Мафусаиловы вѣка прожили» **), все еще оставалась мечтой. Суровость школы, съ ея жестокими тѣлесными наказаніями, трудность ученія, не облегчаемая никакими улучшенными пріемами, отсутствіе подготовленныхъ педагоговъ—все это дѣлало ученіе далеко не легкимъ и не привлекательнымъ. Все это сказалось на практикѣ. Тѣмъ не менѣе за этотъ короткій, немного больше, чѣмъ полувѣковой, періодъ просвѣщеніе сдѣлало большой шагъ впередъ, особенно если сравнить его съ тѣмъ прозябаніемъ, въ какомъ оно находилось въ теченіе долгихъ вѣковъ до Петра. Что-же касается до педагогическихъ теорій, то

---

*) Ibid., стр 211.

**) Слова «Духовнаго Регламента». Извѣстно, что авторомъ «Дух. Регламента» Петръ былъ не менѣе, чѣмъ Ѳеофанъ Прокоповичъ.

нельзя не видѣть, что педагогикой этого періода было затронуто не мало такихъ вопросовъ, которые разрабатывались при Екатеринѣ. Вопросъ о *женскомъ образованіи* является уже въ пропозиціяхъ Салтыкова; гуманность по отношенію къ воспитанникамъ пропагандировалась не однимъ Кантеміромъ; эстетическій элементъ въ воспитаніи уже проводился на практикѣ въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ, равно какъ и заботамъ о физическомъ развитіи учащихся начинаютъ придавать большое значеніе. Мысль Бецкого и Екатерины объ изоляціи воспитанниковъ въ закрытыхъ заведеніяхъ намѣчается еще Ѳеофаномъ Прокоповичемъ въ «Духовномъ Регламентѣ», а необходимость помимо обученія еще и воспитанія, противоположеніе этихъ двухъ понятій, какъ извѣстно, одна изъ излюбленныхъ мыслей екатерининской педагогики, высказывается въ «Первомъ ученіи отроковъ»— книгѣ, изданной по повелѣнію и подъ непосредственнымъ вліяніемъ Петра. Такимъ образомъ, если и нельзя согласиться съ преувеличенно-восторженнымъ мнѣніемъ Неплюева, будто «на что ни взгляни въ Россіи, все его началомъ имѣетъ», нельзя, однако, отрицать и того, что даже вопросамъ воспитанія онъ удѣлялъ нѣкоторую долю вниманія. Что же касается собственно образованія, то, не преувеличивая и не уменьшая его заслугъ, нельзя не видѣть, что его работа въ этомъ направленіи дала крупные результаты. Конечно, онъ являлся и здѣсь выразителемъ тѣхъ идей, которыя уже носились въ воздухѣ и которыя были восприняты лучшими людьми его эпохи, но силою своей энергіи онъ воплотилъ эти идеи въ фактѣ. Онъ далъ школѣ новое содержаніе, снялъ цѣпи, задерживавшія ея развитіе, указалъ общее направленіе, а разработка подробностей предоставлялась будущему. И этимъ занялась школа екатерининскаго времени.

Э. В.

Къ психологіи нашихъ подростающихъ поколѣній.

(*Продолженіе*).

IV.

Той-же сухой практичностью, тѣмъ-же мертвымъ формализмомъ проникнута жизнь нашихъ юныхъ поколѣній и во всѣхъ другихъ сторонахъ и проявленіяхъ ея. Возьмемъ-ли область религіозно-нравственныхъ воззрѣній и обязанностей ихъ, присмотримся-ли къ сферѣ ихъ эстетическихъ интересовъ, обратимъ-ли вниманіе на характеръ ихъ личныхъ, семейныхъ и общественныхъ отношеній—вездѣ мы увидимъ одну и ту-же рѣзкую черту: внѣшнюю, видимую полноту и «корректность» ихъ жизни и—внутренній холодъ, равнодушное ко всему безразличіе.

На первый взглядъ современные русскіе юноши и дѣти въ отношеніи религіозно-нравственныхъ понятій представляются болѣе развитыми, а въ отношеніи исполненія религіозно-нравственныхъ обязанностей болѣе усердными, чѣмъ были подобныя имъ-же поколѣнія, напр., 50-хъ, 60-хъ годовъ. Побесѣдуйте съ любымъ теперешнимъ гимназистомъ или реалистомъ 13-ти—14-ти лѣтъ, и вы найдете, что его знанія по христіанскому катихизису много полнѣе и основательнѣе, чѣмъ знанія его родителей; зайдите въ урочный часъ въ любую домовую церковь того или другого изъ нашихъ «благоустроенныхъ» учебныхъ заведеній—и ваше благочестивое сердце умилится зрѣлищемъ порядливо и чинно совершающейся передъ вами общественной молитвы юношества. Ряды молящихся школьниковъ полны и плотны; манкирующихъ богослуженіемъ нѣтъ. Поведеніе богомольцевъ выдержанно и чинно. Во все время богослуженія, въ теченіе 1½—2-хъ часовъ, не замѣчается, даже у юнѣйшихъ изъ нихъ, никакихъ проявленій дѣтской нетерпѣливости, подвижности и разсѣянности; лица сосредоточены, крестныя знаменія, поясные и земные поклоны—все совершается въ порядкѣ, «строемъ», въ установленные особыми правилами моменты. Важнѣйшія молитвы и пѣснопѣнія во время

богослуженія очень во многихъ школахъ стройно исполняются общимъ хоромъ всѣхъ воспитанниковъ школы. Картина отрадная, утѣшительная! Сколько могу припомнить, религіозно-нравственная и религіозно-церковная жизнь воспитанниковъ нашего «добраго» стараго времени была обставлена нѣсколько иначе, и казовой, такъ сказать, конецъ ея не производилъ такого благопріятнаго впечатлѣнія. Основоположенія христіанскаго нравоученія и вѣроученія сообщались воспитанникамъ нашихъ старыхъ среднихъ учебныхъ заведеній, за исключеніемъ, конечно, духовныхъ семинарій, лишь въ самомъ элементарномъ видѣ, а требованія отчета относительно усвоенія ихъ воспитанниками были до крайности слабы и снисходительны. Уроки большинства «школьныхъ батюшекъ» были для мальчугановъ своего рода рекреаціонными часами. За исполненіемъ воспитанниками ихъ важнѣйшихъ религіозныхъ обязанностей,—обязанностей, напр., относительно ихъ общественной и домашней молитвы, говѣнія и т. п., педагогическій персоналъ старыхъ школъ слѣдилъ мало, предоставляя это дѣло надзору родителей или, чаще, собственной совѣсти дѣтей. Конечно, это былъ недостатокъ, недосмотръ, была большая воспитательная ошибка! Но а настоящая система религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся въ нашихъ школахъ, съ полнотой преподаванія уроковъ «Закона Божія», доведенной до того, что теперешнихъ, напр., гимназистовъ признаютъ достаточно подготовленными по этому предмету къ слушанію даже спеціально-богословскаго курса въ духовныхъ академіяхъ, съ обстоятельнѣйшей и строжайшей регламентаціей всѣхъ религіозно-церковныхъ обязанностей учениковъ,—дѣйствительно-ли эта система, по существу своему, не говоримъ непрогрѣшима, а много лучше, совершеннѣе прежней? Дѣйствительно-ли современные дѣти-школьники болѣе религіозны, чѣмъ предшествовавшее имъ поколѣніе?

Современный русскій гимназистъ, реалистъ, кадетъ, даже семинаристъ въ отношеніи своего религіозно-нравственнаго развитія, въ отношеніи глубины своего религіозно-церковнаго настроенія стоятъ ни чуть не выше школьниковъ стараго времени, хоть внѣшнее поведеніе какъ будто и заставляетъ предполагать эту высоту. Скажу даже больше. Воспитанники нашихъ старыхъ школъ представляютъ съ этой стороны нѣчто болѣе свѣтлое и цѣнное, нежели школьная молодежь послѣдняго времени. Мое мнѣніе, высказанное при характеристикѣ умственнаго направленія этихъ поколѣній, приходится съ буквальною точностью повторить и здѣсь, при оцѣнкѣ ихъ религіозно-нравственнаго міросозерцанія. У молодежи прежнихъ поколѣній была какая ни на есть религіозная жизнь, подчасъ странная, аномальная, но все-же... все жизнь. Тамъ были «испытующіе»,

были и «увѣренные»; были «колеблющіеся», «сомнѣвающіеся», «отрицающіе», но были и «утверждающіе», глубоко убѣжденные; короче, источникъ религіозно-нравственнаго чувства тамъ не изсякалъ, всегда билъ живой и обильной, хоть порой мутной и нездоровой волной. Теперь не то! Въ кружкахъ современной молодежи въ этомъ отношеніи все, повидимому, полно, «корректно», и все тихо, потому что все мертво. Нѣтъ ни чистой, ни мутной струи: вездѣ догматическая правильность, но и вездѣ формальная сушь и безжизненная обрядность! Между теперешнею молодежью, я увѣренъ, мы не встрѣтимъ проповѣдниковъ полнаго, открытаго атеизма, не встрѣтимъ такихъ кощунственныхъ выходокъ, какія мы нерѣдко наблюдали въ жизни молодежи съ такъ-называемымъ «отрицательнымъ направленіемъ» 60-хъ и начала 70-хъ годовъ, но за-то не встрѣтимъ также и тѣхъ горячихъ, убѣжденныхъ порицателей этихъ явленій, какихъ не мало выдвигала та-же среда. Въ глазахъ современнаго «умнаго и корректнаго» юноши эти и «отрицающіе», и «утверждающіе»—набитые дураки, а ихъ пренія—пустое и вздорное времяпрепровожденіе! Одинъ изъ молодыхъ законоучителей, занимающихъ нынѣ довольно видный постъ въ нашей церковной іерархіи, разсказывалъ мнѣ случай изъ своей практики,—случай, весьма характерно иллюстрирующій вышевысказанную мысль. Сидѣлъ онъ однажды въ бесѣдкѣ своего гимназическаго сада. Кругомъ бесѣдки гуляла и шумѣла толпа гимназистовъ-подростковъ IV, V и VI классовъ. Не подозрѣвая близости присутствія какого-либо сторонняго слушателя, молодежь болтала свободно и откровенно. «А что,—спрашиваетъ одинъ изъ воспитанниковъ V-го класса у четвероклассниковъ, — N скій (учитель гимназіи) говоритъ вамъ когда-нибудь о Богѣ?»—«Очень часто»,—отвѣчаютъ ему голоса.—«А намъ,—продолжаетъ первый,—онъ просто надоѣлъ, чортъ-бы его побралъ, своими разглагольствованіями. Представьте, мы совсѣмъ забросили исторію, вотъ ужъ шестой урокъ все идетъ объ одномъ и томъ-же—объ окончаніи крестовыхъ походовъ, а N-скій все читаетъ намъ разныя философскія системы, отрицающія бытіе Божіе. Теперь у насъ даже этотъ оселъ патентованный Ѳедька Безруковъ выучился доказывать, какъ дважды два—четыре, что нѣтъ Бога. Ѳедя, ну-ка, разскажи...»—«Оставь!—перебилъ его одинъ изъ шестиклассниковъ.—N-скій—идіотъ, который терпимъ въ гимназіи лишь при нашемъ «пасѣчникѣ» (такъ прозвали мальчуганы своего директора); при другомъ начальствѣ его давно въ три шеи прогнали-бы. Атеистическія системы, какими онъ набиваетъ ваши глупыя головы чепуха, а между тѣмъ тебѣ за повтореніе ихъ, хоть-бы и шутки ради, можетъ влетѣть, и еще какъ влетѣть!!»—«И въ самомъ дѣлѣ!»—согласилась толпа. И пошли обыч-

ныя рѣчи о двойкахъ, тройкахъ, единицахъ, о новыхъ фаворитахъ инспектора и о другихъ разныхъ мелочахъ обычной гимназической жизни. Вопросъ о N-скомъ и его атеистической пропагандѣ не произвелъ и видимо никогда не производилъ ни малѣйшаго впечатлѣнія. «Чепуха!» и... и только! Не правда-ли, какъ это благоразумно, какъ не по-юношески тактично и осторожно!

Припоминаю, въ параллель этому, аналогичный по началу, но рѣзко разнящійся по послѣдствіямъ случай, бывшій со мной и однимъ изъ моихъ школьныхъ друзей въ давно минувшіе дни нашей юности. Мы оканчивали курсъ нашей школы и по лѣтамъ были ужъ совсѣмъ взрослыми юношами, но по общему развитію, по познаніямъ были обыкновенными, заурядными школьниками своего времени. Мой товарищъ выдавался, впрочемъ, рѣдкимъ въ нашей школѣ знаніемъ языковъ, особенно французскаго, родного ему по матери. Какой-то проѣзжій баринъ, случайно встрѣтившійся съ нимъ, заинтересовавшійся его знаніемъ французскаго языка и жалобами, что на этомъ языкѣ онъ ничего не читаетъ, за неимѣніемъ книгъ, подарилъ ему съ десятокъ томиковъ разныхъ французскихъ книжекъ, составлявшихъ, вѣроятно, его дорожную библіотеку. Между ними оказалась модная тогда еще и за-границей, а у насъ, конечно, совсѣмъ невѣдомая—«La vie de Jesu» Ренана. Прочитавъ, не отрываясь, эту книгу, мой другъ заболѣлъ, буквально сошелъ съ ума. Онъ потерялъ сонъ, аппетитъ; посѣщенія школы прекратилъ. По цѣлымъ днямъ онъ то скрывался гдѣ-то за городомъ, то уходилъ въ ближайшій монастырь, гдѣ и оставался при всѣхъ очередныхъ богослуженіяхъ. Ночи проводилъ онъ за чтеніемъ евангелія. Мы—ближайшіе товарищи—встрѣчали его молчаливаго, угнетеннаго, похудѣвшаго, и ничего не понимали; а наше школьное начальство, по обычаю, и вниманія на это не обращало. Числится недѣлю-другую ученикъ больнымъ, что-же тутъ особеннаго? Разъ какъ-то, вечеромъ, онъ приглашаетъ меня погулять съ нимъ. Мы отправились къ недалеко лежащей за городомъ рощѣ. Дорогой онъ разсказалъ мнѣ о прочитанной книгѣ, о впечатлѣніяхъ, вызванныхъ у него этимъ чтеніемъ. Онъ передалъ мнѣ всѣ мучившіе его съ этихъ поръ вопросы, живо изобразилъ всю тревогу своей души, переживаемую имъ подъ давленіемъ этихъ вопросовъ, и въ концѣ концовъ заявилъ мнѣ, что онъ просто не знаетъ, что съ собой дѣлать, гдѣ, въ комъ и въ чемъ искать успокоенія. Оказалось, что онъ былъ «на исповѣди» у одного, пользовавшагося большой популярностью въ тамошней мѣстности, монаха, но что «старецъ» нисколько не помогъ ему. «Что̀ дѣлать, чадушко!—сказалъ монахъ ему на прощанье.—Нужно терпѣть, терпѣть да молиться—и все пройдетъ!»—«А я и молиться не

могу!—чуть не плача восклицалъ мой другъ.—Кому молиться, какъ молиться? Спроси-ка вотъ у Ренана!» Его тревога и увлеченіе заразили и меня, и мы рѣшили прочесть книгу вмѣстѣ. И перечитали мы ее не разъ, не два, а, кажется, разъ пять! Что мы пережили за этимъ чтеніемъ, я и разсказать теперь это затрудняюсь. Я нисколько не преувеличу, если скажу, что наше тогдашнее душевное состояніе было весьма близко, если не тожественно, съ мучительнымъ настроеніемъ тѣхъ женщинъ и тѣхъ «простецовъ» изъ послѣдователей Христа, предъ глазами которыхъ Его распяли. То—чувство невыразимой обиды и боли за несправедливыя поруганія и казнь возлюбленнаго Учителя, то—сомнѣнія, доходившія до полнаго невѣрія относительно Его вѣчности и Его обѣтованій, то—новый приливъ вѣры въ Его божественность, новый подъемъ надеждъ на будущее торжество и побѣду надъ врагами Его! Все, все такое и подобное передумали и перечувствовали мы. Читаемая нами книга принимала въ нашемъ возбужденномъ воображеніи самые фантастическіе образы и казалась намъ исполненной самаго страннаго смысла и значенія. То представлялась она намъ тѣмъ позорнымъ столбомъ, у котораго бичевали Христа, то принимала форму той крестной «досчечки», которая висѣла надъ головой Распятаго, но съ надписью гораздо худшею и болѣе оскорбительною, чѣмъ какая была на послѣдней. Тамъ была запечатлѣнная злою, но сравнительно тонкою, не всякому понятною ироніей, а по буквальному смыслу все-таки приличная и авторитетная надпись: «Іисусъ, назарянинъ, царь іудейскій»; а наша «досчечка» гласила иное, до-нельзя простое и до ужаса оскорбительное: «Молодой, поэтически возвышенный и прекрасный, но дѣтски наивный и безумно-мечтательный галилейскій бѣднякъ!» И... и ничего больше!! Авторъ книги рисовался намъ тоже въ самыхъ странныхъ чертахъ. Мы страстно, но тщетно добивались свѣдѣній о его національности, профессіи, общественномъ положеніи и т. п. Немногіе изъ нашихъ знакомыхъ учителей, которымъ мы довѣряли, которыхъ мы считали способными дать намъ эти свѣдѣнія,—ничего не могли сказать намъ о Ренанѣ. Тогда мы отдавались нашимъ личнымъ догадкамъ и предположеніямъ, на которыя былъ особенно туровать мой увлекающійся другъ. Сначала онъ увѣрялъ меня, что Ренанъ не кто иной, какъ «вѣчный жидъ», въ реальное существованіе котораго мой другъ искренно вѣрилъ,—«вѣчный жидъ», страшно обозленный на Христа и мстящій Ему клеветой и выдумками. Доказательство этого онъ видѣлъ въ живости описаній и повѣствованій книги. «Такъ изображать лица, событія, окружающую ихъ природу,—говорилъ онъ мнѣ,—можетъ только очевидецъ; онъ

только перевираетъ факты и освѣщаетъ событія по-своему». Потомъ онъ отказался отъ этого взгляда и сталъ убѣждать меня, что Ренанъ—антихристъ, предсказанный Евангеліемъ и Апокалипсисомъ. Въ подтвержденіе этого онъ приводилъ мнѣ какія-то выдержки изъ указанныхъ книгъ. Нашимъ спорамъ по поводу всѣхъ этихъ вопросовъ, а особенно по поводу толкованія тѣхъ или другихъ мѣстъ читаемой книги, не было конца. Споры почти постоянно оканчивались ссорами, грозившими прервать навсегда нашу давнюю школьную дружбу. Но на другой же-день мы снова мирились и снова, послѣ обѣда, уходили за городъ, на кладбище, для продолженія нашего чтенія и нашихъ дебатовъ. Наконецъ, мы изнемогли. Началась реакція. Напряженное состояніе нашей нервной системы смѣнилось какимъ-то тупымъ спокойствіемъ. Мы рѣшили прекратить наши чтенія и всякіе разговоры, возбуждаемые имъ, а самую книгу бросили, съ привязаннымъ къ ней большимъ булыжникомъ, въ глубокій колодезь, находящійся на одномъ изъ городскихъ пустырей. Этотъ актъ такихъ своеобразныхъ похоронъ нашей книги, равно какъ и чтеніе ея въ кладбищенскомъ уединеніи, не были результатомъ опасеній въ родѣ того, что за эту книгу намъ могло «влетѣть». Нѣтъ, учились мы въ такое благодатное время и при такихъ благодатныхъ условіяхъ, когда за чтеніе какихъ-бы то ни было книгъ школьникамъ еще ничего «не влетало». За чтеніе «недозволенныхъ» книгъ намъ не грозили тогда ни выговоры, ни карцеръ, ни тѣмъ паче увольненіе изъ школы. Книги были тогда, особенно въ томъ далекомъ захолустьи, гдѣ мы прожили нашу юность, такою еще рѣдкостью, а слѣдовательно, такой ничтожной силой, что серьезно считаться съ нею наши школьные педагоги признавали рѣшительно ниже своего достоинства. Нашъ директоръ, добрѣйшій старикъ, смотрѣлъ на всякое ученическое чтеніе и цѣнилъ его съ единственной точки зрѣнія—«практики въ языкѣ». «А покажи, покажи, мой милый, что читаешь,—спрашиваетъ онъ, бывало, встрѣченнаго съ книгой воспитанника,—опять романъ, небойсь?»—«Романъ»,—покойно и откровенно отвѣчаетъ воспитанникъ.—«Эхъ, дурачекъ, дурачекъ!—добродушно начинаетъ журить старикъ.—Ну, что толку въ этомъ чтеніи? Только зрѣніе портишь! Вотъ лучше-бы алгеброй занялся; вѣдь слабъ въ ней! Ну, что въ романѣ? Онъ ее полюбилъ, она его полюбила, онъ ее разлюбилъ, она ему измѣнила,—вотъ тебѣ и все! А впрочемъ... коли уроки приготовилъ, читай, пожалуй... Все практика въ словосочиненіи и орѳографіи. Эти гг. романисты, надо сказать правду, излагаютъ не дурно и пишутъ правильно. Да... читай, пожалуй... Иди!» При такомъ школьномъ начальствѣ мы безъ всякихъ опасеній могли имѣть у себя и читать нашу книгу. Мы бро-

сили ее ради нея самой, бросили по нашимъ личнымъ искреннѣйшимъ побужденіямъ. Мы не могли оставлять ее долѣе у себя: она жгла намъ руки; хранясь подъ подушкой, она лишала насъ сна; лежа въ ящикѣ нашего класснаго стола, она мѣшала намъ слушать наши уроки, заниматься чѣмъ-нибудь другимъ. Поэтому мы и рѣшили отдѣлаться отъ нея разъ навсегда, похоронивъ ее на днѣ глубокаго колодезя.

Воспоминаніе объ этомъ случаѣ служило потомъ для меня, уже какъ для учителя и воспитателя, чѣмъ-то въ родѣ мѣрки при моихъ наблюденіяхъ—какъ молодежь позднѣйшихъ поколѣній относилась къ подобнымъ душевнымъ кризисамъ въ своей жизни, какъ встрѣчала она этотъ неизбѣжный въ жизни каждаго человѣка бурный натискъ религіозно-нравственныхъ сомнѣній, соблазновъ, искушеній, какъ боролась съ нимъ и насколько сохранившеюся выходила изъ этой борьбы. Въ рядахъ моихъ воспитанниковъ, принадлежавшихъ къ поколѣніямъ, ближайшимъ, по времени, къ моему, т.-е. въ рядахъ воспитанниковъ 60-хъ и 70-хъ годовъ, я нерѣдко наблюдалъ случаи такихъ душевныхъ «драмъ» и «кризисовъ». Почти изъ каждаго школьнаго выпуска этого періода мнѣ припоминается значительное число личностей, на моихъ глазахъ, въ той или иной формѣ, то раньше, то позже, переживавшихъ эту внутреннюю тяжкую борьбу молодыхъ, страстныхъ вожделѣній, запросовъ и требованій противъ святыхъ вѣрованій и чистыхъ идеаловъ спокойнаго, непорочнаго дѣтства. Мнѣ лично за это время пришлось выслушать не мало такихъ мучительныхъ признаній, пришлось видѣть довольно такихъ горькихъ юношескихъ слезъ! Затѣмъ, съ теченіемъ времени, подобный плачъ сталъ слышаться все рѣже и рѣже въ средѣ воспитывающагося юношества, а послѣднія 10—15 лѣтъ онъ ужъ и совсѣмъ пересталъ тревожить мое учительское ухо. Атмосфера религіозно-нравственной жизни нашихъ послѣднихъ молодыхъ поколѣній сдѣлалась въ высшей степени чистой и безвѣтренной, а поверхность этой жизни — зеркально-гладкой и покойной. Тутъ царитъ теперь, хотѣлось-бы сказать мнѣ народной поговоркой: «Тишь да гладь, да Божья благодать!», но боюсь, не совсѣмъ вѣрно выйдетъ. «Тишь да гладь» здѣсь несомнѣнно, но тутъ-ли и «Божья благодать»?! «Преудивительный народъ наши нынѣшніе ребятки!—говорилъ мнѣ однажды почтенный законоучитель нашей школы.—Изъ-за полученной единицы съ нимъ истерика дѣлается, изъ-за мелочной личной обиды— на ножъ полѣзетъ, изъ-за неперехода въ высшій классъ — застрѣлится, пожалуй, а изъ-за вопроса о Богѣ, правдѣ, совѣсти—не то что мозгами, а, какъ говорится, и пальцемъ не шевельнетъ. Во всемъ,

что касается житейскаго, обиходнаго, горячъ и нервенъ несказанно, а въ томъ, что выше сего — ни теплъ, ни хладенъ! Разсказываю давеча ученикамъ VI-го класса какую видную карьеру сдѣлалъ Горѣловъ, помните, нашъ бывшій ученикъ,—оживились, глазенки у всѣхъ засверкали; перешелъ затѣмъ къ своему уроку, началъ изъяснять понятіе о царствіи Божіемъ на землѣ, сталъ указывать истинный духъ его, говорить о тѣхъ формахъ человѣческой жизни, въ какихъ оно проявляется. Люблю, признаюсь, эту тему и всегда одушевляюсь при подобной бесѣдѣ. Что-же вы думаете? Вижу, настроеніе моихъ ребятокъ сразу упало. Не пожалуюсь, слушали. Повторить заставилъ, моими даже выраженіями говорили. А чувства ужъ не было, оживленія, подобнаго тому, какое свѣтилось на лицахъ при моемъ разсказѣ о Горѣловѣ, не замѣчалъ ужъ ни искорки! И такъ всегда. Да!.. Какъ будто и прекрасно все: и учатся Закону Божію прилежно, и къ службѣ церковной усердны, посты, даже однодневные, наблюдаютъ, а чего-то нѣтъ, чего-то очень важнаго недостаетъ. Духа нѣтъ, духъ угашенъ! Вотъ оно что! Всѣ указанныя обязанности, какъ повинность, какъ «барщину» какую, отбываютъ!»—со вздохомъ заключилъ старый законоучитель.

Дѣйствительно, долженъ былъ согласиться и я съ нимъ.

Жить безъ идеи о Богѣ, безъ понятій о добрѣ и злѣ, думается имъ, почему-то нельзя, безпокойно, неудобно; но и искать этого Бога, доходить до этихъ нравственныхъ понятій путемъ своихъ личныхъ усилій, переживать для этого всякіе, долгіе и мучительные, душевные процессы—и тяжело, и не стоитъ. Можно разрѣшить эту задачу и проще, и легче. Можно взять для себя уже готовую систему религіозно-нравственнаго міросозерцанія, наблюдая при этомъ лишь одно, чтобы система эта принадлежала какому-либо общесознанному и открыто въ данное время и въ данной общественной средѣ признанному авторитету и... и на этомъ «авторитетѣ» почить, на «системѣ» его успокоиться. Вотъ истинный фундаментъ, на которомъ обыкновенно строится странное зданіе «вѣры, надежды и любви» современной молодежи, вотъ практическій рецептъ, по которому составляется сложная «микстура» религіозно-нравственнаго міросозерцанія ея. Само собою разумѣется, что при наличности такого условія міросозерцаніе это и не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ удивительнымъ конгломератомъ, въ которомъ, на ряду съ основоположеніями православной догматики и морали, мирно уживаются и бредни спиритовъ, и воззрѣнія разнообразныхъ авторитетовъ науки и философіи. Ни одно изъ этихъ воззрѣній не составляетъ, конечно, духовнаго достоянія, полной собственности лицъ, располагающихъ ими. Для пріобрѣтенія этихъ воззрѣній не израс-

ходовано ничего, для укрѣпленія ихъ за собой не употреблено никакихъ усилій, не понесено никакой жертвы; они легко, безъ всякой критической провѣрки правильности ихъ, взяты, именно—«на прокатъ», на правѣ временнаго пользованія и распоряженія ими. Ну, что-же это за «собственность»?!

На основаніи этого я снова повторяю, что религіозно-нравственная жизнь современныхъ молодыхъ поколѣній, не смотря на внѣшнюю, кажущуюся полноту ея, въ существѣ своемъ пуста и бѣдна поразительно; пуста до положительнаго отсутствія въ ней всякаго внутренняго содержанія, бѣдна до убожества и нищеты.

Н. П.

МЫСЛИ О ВОСПИТАНІИ И ОБУЧЕНІИ.

(*Продолженіе*).

Индивидуальное развитіе учащихся при посредствѣ гимназическаго обученія.

Въ предъидущихъ отдѣлахъ мы разсматривали тѣ стороны учебно-воспитательнаго дѣла и въ особенности тѣ стороны обученія въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя проявляются въ ихъ вліяніи, положительномъ или отрицательномъ, на большинство учащихся, не принимая во вниманіе особенностей, которыми различаются между собою отдѣльные ученики. Мы разсматривали—ка̀къ обученіе и воспитаніе дѣйствуетъ на того или другого ученика, такъ сказать, внѣшнимъ образомъ, но совершенно не принимали въ разсчетъ, въ какой мѣрѣ это дѣйствіе воспринимается душою того или другого ученика. Мы не останавливали своего вниманія надъ разнообразными способностями отдѣльныхъ учениковъ и надъ различными ихъ наклонностями къ той или другой духовной дѣятельности. Наконецъ, мы до сихъ поръ не останавливались надъ рѣшеніемъ вопроса о томъ: *должна-ли школа заботиться о правильномъ развитіи замѣченныхъ въ ученикѣ способностей и наклонностей къ извѣстнаго рода научной, эстетической или практической полезной дѣятельности*, и если должна, то когда ей слѣдуетъ приступить къ такому развитію и какимъ образомъ? Говоря иначе, мы не останавливались надъ вопросомъ о томъ, входитъ-ли въ задачу средней школы *наблюденіе* надъ *индивидуальностью* учащихся и *участіе* въ *индивидуальномъ ихъ развитіи*.

Всѣ эти вопросы почти не разсматриваются современной педагогикой, а между тѣмъ еще Новиковъ, нашъ замѣчательный философъ-педагогъ, находилъ ихъ заслуживающими вниманія. Вотъ что авторъ статьи, помѣщенной Новиковымъ въ его журналѣ «Покоящійся трудолюбецъ», говоритъ по поводу воспитанія: «Причина, для которой мы во всѣхъ состояніяхъ имѣемъ столь много безполезныхъ людей,

происходитъ отъ того, что *при воспитаніи дѣтей не стараемся вникать въ способности ихъ души и въ свойства ихъ сердца*»... Эти вопросы, по своей важности, конечно, не должны уступать тѣмъ изъ нихъ, которые касаются преподаванія того или другого предмета въ заведеніи,—числа уроковъ, числа учителей и пр. Поэтому я счелъ не безполезнымъ остановиться на нихъ и въ настоящемъ изложеніи представить, по крайней мѣрѣ, попытку къ ихъ разрѣшенію.

Въ нашихъ среднихъ заведеніяхъ преподаются нѣсколько учебныхъ предметовъ, раздѣленныхъ по частямъ въ нѣсколькихъ классахъ, составляющихъ учебное заведеніе. Каждую изъ этихъ частей ученикъ обязанъ, по существующимъ правиламъ, изучить удовлетворительно (т.-е. знанія его должны быть оцѣнены отмѣткою 3), выражаясь оффиціальнымъ языкомъ, а правильнѣе сказать—изучить ее *поверхностно*, такъ какъ знанія хорошія и отличныя оцѣниваются числами 4 или 5. Въ случаѣ неудовлетворительнаго усвоенія какой-либо части предмета, или, говоря иначе, въ случаѣ полученія ученикомъ отмѣтки, меньшей 3-хъ, по этой части, онъ остается на 2-й, а иногда и на 3-й годъ, а потомъ вовсе исключается изъ заведенія, хотя-бы онъ былъ не только хорошимъ, но даже и *отличнымъ по всѣмъ остальнымъ предметамъ*.

Какіе результаты получаются отъ такой системы изученія учащимися всѣхъ предметовъ, перевода ихъ въ высшіе классы, окончанія учебнаго курса и, наконецъ, исключенія изъ заведенія такъ-называемыхъ неспособныхъ или лѣнивыхъ, не принимая во вниманіе, у какихъ учителей они учатся, у способныхъ или неспособныхъ, или небрежныхъ,—это будетъ видно изъ нижеслѣдующаго:

а) Ученики, по существующему распредѣленію учебныхъ занятій, обязаны пробыть въ гимназіи на урокахъ отъ 5 до 6 часовъ, начиная съ 8 или 9 часовъ утра. На нѣкоторыхъ изъ такихъ уроковъ они дѣйствительно пріобрѣтаютъ полезныя и основательныя познанія, благодаря преподаванію понимающихъ дѣло учителей, къ сожалѣнію, еще рѣдкихъ; на этихъ урокахъ они оживляются, увлекаются учебнымъ предметомъ и такимъ образомъ развиваются духовно. Но такъ какъ большинство учителей не подготовлены къ педагогическо-воспитательной дѣятельности и исполняютъ лежащія на нихъ обязанности формально, не чувствуя къ нимъ расположенія, и даже дѣйствуя формально по необходимости, по причинѣ непомѣрнаго числа назначаемыхъ имъ уроковъ,—то ученики изъ такихъ уроковъ выносятъ утомленіе, *тѣлесное* и *умственное*, съ ограниченнымъ количествомъ поверхностныхъ знаній. Послѣ 5—6-часовыхъ утреннихъ занятій, они должны провести почти столько-же времени, а иногда и болѣе, за вечерними работами для приготовленія уроковъ къ слѣ-

дующему дню и исполненія письменныхъ работъ. Такое непомѣрное количество работы не можетъ быть исполнено иначе, какъ только *поверхностно*, безъ надлежащаго вниманія къ ней, безъ углубленія въ ея содержаніе и безъ надлежащей заботы о качественномъ ея исполненіи. Такой процессъ учебныхъ занятій, утреннихъ и вечернихъ, повторяясь изо дня въ день, въ теченіе многихъ лѣтъ, отъ 7 до 10, налагаетъ на нашихъ учениковъ печать какой-то душевной *легкости*, болѣзненности, ограниченности, пріучаетъ ихъ смотрѣть на всякое новое для нихъ дѣло *легкомысленно*, безъ должнаго предварительнаго изученія его и безъ рѣшимости съ необходимою основательностью доводить его до конца. При разнообразіи учебныхъ занятій и безъ основательнаго усвоенія знаній, благодаря такому разнообразію ихъ, не вырабатывается въ нашихъ питомцахъ и *твердость убѣжденій и характера*. Итакъ, главный результатъ научныхъ занятій, при теперешней системѣ веденія ихъ, заключается въ томъ, что ученики, окончившіе гимназическій курсъ, получаютъ *образованіе поверхностное*, ведущее не къ укрѣпленію характера, а къ ослабленію его. Мною было выше сказано, что *утомленіе*, *будетъ-ли оно умственное или тѣлесное*, есть одинъ изъ симптомовъ *самоотравленія* организма посредствомъ накопляющихся въ крови ядовитыхъ продуктовъ разрушенія тканей отъ сверхсильной работы. А такъ какъ такому утомленію, а вслѣдствіе сего и самоотравленію, подвергаются наши дѣти и юноши въ лучшіе годы своей жизни, то отсюда, очевидно, явствуетъ, какой невознаградимый вредъ наноситъ нашему молодому поколѣнію наша-же современная школа, постоянно отравляя его и тѣлесно, и душевно. Она готовитъ для будущаго, посредствомъ нынѣшней системы обученія и воспитанія, такое зло, которое вполнѣ испытаютъ и оцѣнятъ наши потомки.

b) Ученики нерѣдко обнаруживаютъ способности и наклонности къ занятіямъ тѣмъ или другимъ учебнымъ предметомъ. Такое проявленіе чаще всего замѣчается въ то время, когда ученики достигаютъ среднихъ классовъ, напр., V или VI. Но, при наклонности къ занятіямъ какимъ-либо предметомъ предпочтительно предъ *другими*, ученикъ бываетъ не въ состояніи исполнять требованій по симъ послѣднимъ; вслѣдствіе сего его успѣхи по нимъ могутъ оказаться посредственными и даже слабыми. Такой ученикъ, хотя-бы обнаружилъ самые блестящіе успѣхи, способности и наклонность къ математикѣ, напр., но не удовлетворилъ требованіямъ учителя по какому-либо предмету другому, напр., по одному изъ древнихъ языковъ,—такой ученикъ долженъ будетъ остаться безъ перевода въ высшій классъ, а при повтореніи неуспѣшности въ томъ-же или дру-

гомъ предметѣ въ слѣдующемъ году долженъ быть вовсе исключенъ изъ гимназіи.

c) На основаніи тѣхъ-же гимназическихъ правилъ (1891 г.) ученикъ, для перехода въ высшій классъ, долженъ имѣть по каждому учебному предмету отмѣтку не менѣе 3, т.-е., говоря обыкновеннымъ языкомъ, онъ долженъ представлять изъ себя *посредственность* въ знаніи учебныхъ предметовъ своего класса; ученикъ-же, получившій отмѣтку 2 по какому-либо даже одному предмету, долженъ остаться въ классѣ на второй годъ и, ради недостаточнаго знанія одного предмета, обязанъ будетъ во 2-й разъ изучать не только этотъ предметъ, неудовлетворительно усвоенный имъ, даже, быть можетъ, благодаря дурному преподаванію, но и всѣ другіе предметы, хотя-бы они были усвоены имъ не только хорошо, но даже отлично, и хотя-бы къ нѣкоторымъ изъ нихъ ученикъ сталъ-бы обнаруживать особенную наклонность и блестящія способности. По правиламъ объ испытаніяхъ въ гимназіяхъ 1891 г. такой ученикъ даже не допускается къ экзаменамъ, если онъ получитъ отмѣтку 2 по одному изъ такъ-называемыхъ главныхъ предметовъ. Если-бы ученикъ учился не въ школѣ, а дома, изучая тѣ-же предметы, которые положены для разныхъ классовъ учебнаго заведенія, и въ концѣ года оказался хорошо *успѣвшимъ* по всѣмъ предметамъ соотвѣтствующаго класса, за исключеніемъ одного, напр., географіи, то можно-ли признать раціональнымъ поступокъ родителей, которые, въ подражаніе школьнымъ правиламъ, потребуютъ отъ учителей сына, чтобы они еще одинъ годъ обучали его и тѣмъ учебнымъ предметамъ, въ которыхъ онъ успѣвалъ, потому только, что онъ недостаточно хорошо изучилъ географію? Нѣтъ сомнѣнія, что такой поступокъ родителей былъ-бы признанъ нераціональнымъ; а между тѣмъ, подобныя ненормальныя явленія постоянно происходятъ у насъ, на глазахъ, какъ явленія, совершенно обыкновенныя, естественныя.

Изъ сказаннаго, очевидно, явствуетъ, что наша средняя школа, при теперешней ея организаціи, не только не содѣйствуетъ къ развитію выдающихся способностей и наклонностей къ занятіямъ отдѣльными науками или искусствами, и вообще—къ развитію врожденныхъ, даже выдающихся индивидуальныхъ качествъ учащихся, но, напротивъ того, она *служитъ къ ослабленію ихъ.* Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Пушкинъ не сдѣлался-бы знаменитымъ Пушкинымъ, если-бы былъ ученикомъ въ современной намъ гимназіи: она употребила-бы всѣ усилія, чтобы стереть съ него его блестящія индивидуальныя качества, или-же удалила-бы его изъ среды своихъ питомцевъ. Изъ сочиненія Я. К. Грота «Очеркъ біографіи Пушкина», изданнаго въ 1887 г. нашимъ знаменитымъ академикомъ

по случаю 50-лѣтняго юбилея со дня смерти великаго поэта, видно, что «Пушкинъ, при своей страсти къ поэзіи, мало занимался уроками, но много читалъ и быстро развивалъ свое дарованіе, какъ видно изъ множества написанныхъ имъ въ лицеѣ стихотвореній. Онъ написалъ, еще будучи ученикомъ въ этомъ заведеніи, 130 стихотвореній, которыя составили цѣлую книгу»... Во всемъ математическомъ классѣ, по словамъ лицеиста графа Корфа, шелъ за лекціями и зналъ, что преподавали по математикѣ, одинъ только Вальховскій. Очевидно, что такихъ воспитанниковъ наша гимназія не могла-бы держать въ своихъ стѣнахъ, а слѣдовательно, и Пушкинъ былъ-бы въ нашихъ гимназіяхъ невозможенъ... «Нашъ выпускъ,— пишетъ графъ Корфъ,—былъ болѣе всѣхъ запущенъ, но результатомъ своимъ вышелъ едва-ли не лучше всѣхъ другихъ. Какъ это сдѣлалось, трудно дать ясный отчетъ. Мы мало учились, но *много упражнялись въ чтеніи и бесѣдахъ*, при безпрестанномъ треніи умовъ, при совершенномъ отсѣченіи отъ насъ всякаго разстоянія» («Очер. біогр. Пушкина» Я. К. Грота. «Записка гр. Корфа»).

Я-же, съ своей стороны, нахожу, что лицей временъ Пушкина, несмотря на кажущееся его неустройство, стоялъ несравненно выше нынѣшнихъ нашихъ гимназій, при всемъ кажущемся ихъ благоустройствѣ. И преимущество его заключалось въ томъ, что въ немъ индивидуальныя качества и наклонность къ литературѣ и чтенію воспитанниковъ не подавлялись, а развивались свободно, хотя-бы даже въ ущербъ нѣкоторымъ изъ наукъ, которыя преподавались въ заведеніи, но къ которымъ не были развиваемы способности и наклонности воспитанниковъ не столько по винѣ сихъ послѣднихъ, сколько по винѣ плохихъ преподавателей, которые хотя и мало приносили пользы учащимся преподаваніемъ своего предмета, но не приносили имъ и того вреда, который приносятъ нынѣшніе плохіе преподаватели, препятствуя ученикамъ заниматься учебными предметами хорошихъ учителей.

Всѣхъ учебныхъ *часовъ*, считая и время для домашнихъ занятій, было не болѣе 7—утромъ, послѣ обѣда и вечеромъ, а это было важно въ томъ отношеніи, что ученики нисколько не утомлялись учебными работами ни умственно, ни тѣлесно. Дѣйствительно, лицей временъ Пушкина обладалъ недостаткомъ, состоящимъ въ односторонности его развитія, а именно, его воспитанники занимались почти исключительно литературой. Этотъ недостатокъ, если-бы былъ сознаваемъ тогдашнею учебною администраціею лицея, долженъ-бы быть, по возможности, исправленъ; но лицей обладалъ движеніемъ и жизнью гораздо въ большей степени, чѣмъ нынѣшнія наши среднія и даже высшія заведенія вообще.

Какъ часто между нашими учениками встрѣчаются такіе, которые, находясь еще въ гимназіи въ среднихъ, а иногда и низшихъ классахъ, обнаруживаютъ блестящія способности къ тому или другому предмету и которые, при возможности изучать любимые ими предметы, могли-бы со временемъ сдѣлать значительные успѣхи въ этихъ наукахъ, а не оставаться недоучками, выйдя преждевременно изъ гимназіи. Оставленіе такими учениками заведенія и есть, между прочимъ, одна изъ причинъ того, отчего во всѣхъ нашихъ гимназіяхъ бываетъ такъ мало оканчивающихъ полный курсъ, сравнительно съ числомъ поступающихъ въ оныя.

Итакъ, 1) большинство нашихъ учащихся въ гимназіяхъ получаетъ, даже изъ числа кончающихъ курсъ, не такъ-называемое *общее образованіе,* а образованіе поверхностное, нерѣдко развивающее въ молодыхъ людяхъ пустоту и верхоглядство; 2) право поверхностно знать то, чему учатъ въ гимназіяхъ, не развиваетъ, а убиваетъ въ значительномъ числѣ учениковъ наклонность къ серьезному труду; 3) требованіе отъ всѣхъ учащихся знанія въ одинаковой степени всѣхъ преподаваемыхъ въ гимназіи предметовъ способствуетъ къ уничтоженію въ нихъ *индивидуальности* и вредитъ развитію способностей къ изученію тѣхъ предметовъ, къ которымъ ученикъ нерѣдко обнаруживаетъ несомнѣнныя наклонность и способность. Такое требованіе весьма часто бываетъ причиною оставленія учениками гимназіи до окончанія ими курса. У разныхъ людей различны силы какъ мускульныя, такъ и нервныя. Посему, если нелѣпо требовать одинаковой мускульной работы отъ разныхъ людей и особенно отъ лицъ разнаго возраста, то также нелѣпо требовать отъ всѣхъ учащихся и одинаковаго нервнаго напряженія, а слѣдовательно и одинаковой умственной работы, что мы постоянно дѣлаемъ въ нашихъ школахъ, низшихъ, среднихъ и высшихъ.

Разумный учитель долженъ стремиться къ тому, чтобы каждый ученикъ исполнялъ данную ему работу хорошо, въ извѣстный срокъ времени, не заботясь о томъ, будетъ-ли она по размѣру бо́льшая или меньшая.

Существенная цѣль учебныхъ заведеній есть воспитаніе человѣка. Но человѣкъ есть существо способное и долженствующее развиваться не только по законамъ, общимъ для всего человѣчества, государства и народа, но, сверхъ того, и по особеннымъ, индивидуальнымъ, относящимся къ нему лично. На семъ основаніи, и воспитаніе его должно быть не только общечеловѣческимъ, государственнымъ и народнымъ, но и *индивидуальнымъ.* Индивидуальное воспитаніе ученика, а слѣдовательно и *индивидуальное обученіе* его, должно начинаться не тогда, когда онъ исполнитъ извѣстныя обрядности, напр.,

когда окончитъ курсъ гимназіи, или когда достигнетъ 17, 18 лѣтъ, а также должно начинаться не тогда, когда изсякнутъ, если не совсѣмъ, то отчасти, тѣ индивидуальныя особенности, которыя отличаютъ его отъ другихъ подобныхъ ему индивидуумовъ, и когда существующая система обученія сотретъ съ него все то, что считала неровностями. Нѣтъ, оно, это обученіе индивидуальное, должно начинаться тогда, когда способности и призваніе индивидуума станутъ ему заявлять о себѣ. «Воспитаніе, ученіе и наставленіе,—говоритъ Фрёбель, — должны слѣдить и направлять развитіе каждой отдѣльной личности. Если-же будутъ дѣйствовать насильственно, то этимъ способомъ они будутъ задерживать, уничтожать и разрушать свободное развитіе и первоначальное здоровье человѣка». Наши среднія заведенія служатъ печальнымъ фактомъ, подтверждающимъ справедливость сказаннаго Фрёбелемъ. Почти каждое изъ нашихъ заведеній стремится отдѣлать своего питомца въ извѣстную форму, соотвѣтствующую не природѣ его, а цѣли заведенія. Поэтому неудивительно, что наши учебныя заведенія выпускаютъ такъ много личностей, которыя, вмѣсто пользы, нерѣдко приносятъ вредъ не только себѣ, но и обществу.

Еще въ 1828 г. Раумеръ въ своей статьѣ «Ueber die preussische Stadtordnung» упрекалъ нѣмецкія гимназіи за то, что онѣ не принимали во вниманіе разнообразія въ будущихъ занятіяхъ учениковъ и старались давать всѣмъ одинаковое образованіе. Цѣлью этихъ училищъ было, чтобы всѣ ученики оказывали по всѣмъ предметамъ одинаковые успѣхи, такъ какъ это считалось условіемъ перехода ихъ въ высшіе классы.

Такія занятія учащихся, поощряя посредственность, въ сущности убивали въ ученикахъ любовь къ наукѣ, самостоятельный духъ и дѣлали ихъ одинаково равнодушными ко всякой наукѣ.

По мнѣнію Визе, молодые люди, поступающіе въ университетъ, хотя и обладаютъ извѣстнымъ запасомъ свѣдѣній, но бываютъ лишены живости ума, вѣрности сужденій, а особенно любви къ наукѣ.

Н. Л. Любимовъ, извѣстный нашъ ученый и бывшій профессоръ, въ своей статьѣ «Новая Атлантида конца XIX вѣка» совершенно вѣрно говоритъ, между прочимъ, что теперешняя система школьной организаціи зиждется на нѣкоторой фикціи—общепринятой, но едва-ли разумной. Теперь все устроено не для живыхъ школьниковъ, но для нѣкотораго идеальнаго, не существующаго, фантастическаго средняго мальчика. Подъ его уровень должны подходить всѣ: кто повыше—долженъ быть приниженъ и укороченъ, кто пониже—вытянутъ и приподнятъ. Средній мальчикъ переходитъ (одинаково зани-

маясь по всѣмъ предметамъ) изъ класса въ классъ, искусственно задерживая однихъ и столь-же искусственно таща за собою другихъ.

Все высказанное ясно указываетъ на несообразность нынѣшней системы обученія въ гимназіяхъ, основанной на однообразіи свѣдѣній, требуемыхъ отъ всѣхъ, безъ различія, учащихся.

Если физіологія признаетъ существованіе специфическаго различія въ различныхъ организмахъ и если поэтому она нѣкоторыя вещества, употребляемыя въ пищу и полезныя для однихъ организмовъ, признаетъ положительно вредными для другихъ, то почему-же не признать специфическаго различія и въ духовныхъ организмахъ, а слѣдовательно и различія въ духовныхъ предметахъ воспитанія ихъ? Впрочемъ, это послѣднее различие у насъ допускается, но только въ извѣстномъ возрастѣ, когда мальчикъ окончитъ такъ-называемый курсъ средняго заведенія, т.-е. тогда, когда мальчикъ нерѣдко потеряетъ значительную долю своей индивидуальности. Мнѣ кажется, судя по наблюденіямъ надъ отдѣльными индивидуумами, что эта пора специфическаго различія не всегда можетъ быть опредѣляема тѣмъ или другимъ возрастомъ или классомъ гимназіи и даже опредѣленнымъ объемомъ свѣдѣній индивидуума. Знаменитый Линней былъ еще въ дѣтствѣ такъ занятъ растеніями, что, по причинѣ отсутствія у него склонности къ другимъ учебнымъ предметамъ, былъ признанъ его учителями тупымъ и неспособнымъ къ ученію вообще, а потому отецъ даже намѣревался отдать его въ ремесленное заведеніе для обученія ремеслу, и только одинъ проницательный пріятель отца воспрепятствовалъ осуществленію сего намѣренія. То-же было и съ Кювье, который въ дѣтствѣ читалъ постоянно сочиненія Бюффона и рисовалъ животныхъ и растенія. Знаменитый Дюбуа-Реймонъ, которому въ 1893 г. исполнилось 50 лѣтъ со дня полученія имъ степени доктора медицины, былъ, по собственному его признанію, однимъ изъ худшихъ учениковъ во время пребыванія его въ гимназіи, и предметами гимназическаго курса, исключая рисованія, мало занимался. Онъ мечталъ сдѣлаться художникомъ. Свое-же настоящее призваніе онъ почувствовалъ въ 1837 г. послѣ лекцій профессора Митчерлиха. Послѣ этого онъ отправился въ Бонскій университетъ, гдѣ занимался геологіей и математикой. Затѣмъ, вмѣстѣ съ Вирховымъ, въ 1830—1840 г. слушалъ курсъ анатоміи и физіологіи у знаменитаго Іоганна Мюллера, который замѣтилъ его способности и позволилъ ему работать въ своей лабораторіи и заниматься, между прочимъ, электричествомъ. Занятія его этою отраслью физики были настолько успѣшны, что въ 1842 г. онъ открылъ *законы мышечнаго тока.* Знаменитый астрономъ-математикъ Бессель $14^1/_2$ л. упросилъ отца взять его изъ гимназіи, мотивируя свое же-

ланіе склонностью къ бухгалтеріи. Поступивъ въ торговый домъ, онъ въ свободное время самостоятельно занимался математикой и астрономіей и сдѣлался знаменитымъ въ этой наукѣ. Онъ указывалъ на вліяніе планеты на измѣненіе движенія Урана по его орбитѣ. Открытіе это послужило причиной открытія Нептуна астрономомъ Леверье, чрезъ полгода послѣ смерти Бесселя, въ 1846 г. И нашъ Пушкинъ въ самомъ раннемъ возрастѣ обнаружилъ наклонность къ поэзіи. Но случается и обратное явленіе, заключающееся въ томъ, что индивидуальныя наклонности обнаруживаются гораздо позже; такъ, Кантъ и Кеплеръ, занимавшіеся первый филологіей и второй философіей, измѣнили родъ своихъ занятій уже въ зрѣломъ возрастѣ. Вообще-же наступленіе поры индивидуальныхъ наклонностей зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ, окружающихъ того или другого индивидуума, какъ-то: отъ жизненной его обстановки, первоначальнаго воспитанія, первоначальнаго воспитанія и образованія его родителей, и особенно матери, ухода за нимъ въ дѣтскіе его годы и пр.; но чаще всего индивидуальныя особенности ученика обнаруживаются по наступленіи юношескаго возраста, т.-е. въ возрастѣ отъ 14—16 лѣтъ, значитъ, примѣрно, по окончаніи имъ прогимназическаго курса.

Соображаясь съ симъ, я полагалъ-бы полезнымъ руководствоваться слѣдующими мѣрами при обученіи въ среднихъ заведеніяхъ, взамѣнъ нынѣ существующихъ:

1) Низшіе четыре класса среднихъ заведеній, т.-е. нынѣшніе прогимназическіе по учебному курсу и по числу классовъ, необходимо сдѣлать одинакими, къ какому-бы роду заведеній и какому-бы вѣдомству они ни принадлежали. А еще раціональнѣе было-бы, когда все общее образованіе въ Россіи находилось-бы въ вѣдѣніи одного Министерства Народнаго Просвѣщенія; всѣ другія министерства, какъ-то: Военное, Морское и духовное, вѣдали-бы только спеціальныя школы—военныя и духовныя, а Министерство Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Путей Сообщенія отказались-бы отъ всѣхъ школъ, такъ какъ они не имѣютъ у себя органовъ для наблюденія за школами и за дальнѣйшимъ развитіемъ; Министерство Народнаго Просвѣщенія обязано имѣть органы для того и другого. Такой порядокъ послужилъ-бы къ сокращенію расходовъ на существующія школы, а слѣдовательно и къ распространенію образованія на существующія средства, что такъ необходимо. Ибо Россія, судя по статистическимъ свѣдѣніямъ, касающимся образованія на всемъ земномъ шарѣ, занимаетъ одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ среди всѣхъ государствъ Европы и Америки.

2) Предметы, преподаваемые въ гимназическихъ классахъ, начиная съ нынѣшняго 5-го класса, должны быть различаемы: одни

изъ нихъ, русскій языкъ, древніе языки (считая вмѣстѣ латинскій и греческій) и математику, слѣдуетъ считать главными, а остальные второстепенными.

3) Въ V-й классъ гимназіи принимаются ученики, усвоившіе знанія учебныхъ предметовъ прогимназическаго курса. Но мѣрою знаній долженъ служить не значительный объемъ ихъ, а качество, заключающееся въ глубинѣ и основательности ихъ, хотя-бы и при незначительномъ объемѣ.

4) Ученики, оказавшіе удовлетворительные успѣхи по всѣмъ предметамъ, т.-е. пріобрѣвшіе основательныя знанія, при чемъ степень обширности ихъ должна соотвѣтствовать ихъ способностямъ,—такіе ученики переводятся въ высшій VI-й классъ для занятій учебными предметами сего класса.

5) Ученики-же, оказавшіе хорошіе или отличные успѣхи по однимъ предметамъ, а по другимъ даже посредственные и слабые, тоже переводятся въ высшій VI-й классъ, но въ этомъ классѣ продолжаютъ дальнѣйшее изученіе только тѣхъ предметовъ, въ которыхъ они въ предъидущемъ классѣ оказали успѣхи, по крайней мѣрѣ, удовлетворительные. Тѣ-же предметы, въ которыхъ они не успѣли, должны быть изучаемы и въ этомъ классѣ, въ тѣхъ частяхъ, которыя были проходимы въ V классахъ, хотя и съ меньшею подробностью. Отъ преподавателя зависитъ пройти съ ними и части этихъ предметовъ, положенныя для VI-го класса. Въ случаѣ-же неуспѣшности занятій учениковъ въ VI-мъ классѣ по предметамъ, въ которыхъ они не успѣли въ V-мъ классѣ, они хотя и переводятся въ VII-й классъ для занятій предметами, которые они успѣшно изучали въ VI-мъ классѣ, но съ лишеніемъ права заниматься предметами, въ которыхъ они не успѣли въ V-мъ и VI-мъ классахъ.

6) Такой порядокъ долженъ быть соблюдаемъ при переводѣ учениковъ изъ VI-го въ VII-й и изъ VII-го въ VIII-й классъ.

7) Ученики, усвоившіе въ VIII-мъ классѣ знанія всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, получаютъ аттестаты; усвоившіе-же знанія только нѣкоторыхъ предметовъ—свидѣтельства о знаніи только этихъ предметовъ. Сіи послѣдніе могутъ остаться въ гимназіи на 2-й или на 3-й годъ для пополненія пробѣловъ при прохожденіи 4-хъ гимназическихъ классовъ.

8) Ученики, не оказавшіе хорошихъ успѣховъ ни по одному изъ главныхъ предметовъ, а оказавшіе только посредственные по двумъ или нѣсколькимъ предметамъ, не переводятся въ высшіе классы. Остальные, т.-е. оказавшіе удовлетворительные по всѣмъ предметамъ, исключая одного или двухъ, могутъ быть переводимы или не переводимы—по усмотрѣнію Совѣта. При постоянномъ соблюденіи

вышеприведенныхъ правилъ, касающихся назначенія ученикамъ всѣми учителями количества работъ, соотвѣтствующаго ихъ силамъ, тѣлеснымъ и духовнымъ, и при оцѣнкѣ ихъ знаній сообразно *съ качествомъ* работъ, а не съ обширностью ихъ, которая должна соотвѣтствовать различію способностей,—при соблюденіи такихъ условій учениковъ отсталыхъ сперва въ V кл., а потомъ въ VI и VII будетъ самое незначительное число, и преимущественно отсталыми будутъ только больные тѣлесно. Всѣ-же остальные, почти всѣ, будутъ безпрепятственно доходить до VIII-го кл. и потомъ оканчивать гимназическій курсъ съ полнымъ успѣхомъ.

9) Переэкзаменовокъ не слѣдуетъ назначать. Вмѣсто переэкзаменовокъ могутъ быть назначаемы двѣ и не болѣе трехъ письменныя работы, заключающіяся, напр., въ описаніи мѣстностей, собранія легендъ, сказокъ и пр.

10) Прогимназіи, по способамъ обученія въ нихъ, должны отличаться отъ гимназій: въ нихъ преподаваніе должно быть по преимуществу нагляднымъ и аналитическимъ, между тѣмъ какъ въ гимназіяхъ можно, а иногда и должно, прибѣгать къ синтетическому и излагательному способу преподаванія.

Предлагаемое мною веденіе учебныхъ занятій, съ цѣлью индивидуализаціи учащихся, не такъ просто, какъ нынѣ существующее. Да это, впрочемъ, и понятно: теперь смотрятъ на личный составъ учащихся, какъ на инертную, бездушную массу, къ которой примѣняются тѣ или другіе пріемы, не столько педагогическіе, сколько механическіе. Рекомендуемая-же система обученія должна будетъ имѣть дѣло съ живыми душами. Безъ сомнѣнія, предлагаемая система потребуетъ отъ учителей больше и умѣнья, и терпѣнія, и вниманія, такъ какъ при ней учитель долженъ будетъ, начиная съ VI класса, заниматься одновременно съ двумя отдѣленіями. Поэтому, при предлагаемой системѣ, учителями должны быть назначаемы лица не случайныя, избирающія педагогическую дѣятельность не по призванію, а единственно ради куска хлѣба, но подготовленныя къ дѣлу обученія и воспитанія, и подготовленные серьезно.

Предлагаемая система, по своей новости, далека отъ совершенства, и потому она должна быть вводима постепенно, въ видѣ опыта, и притомъ только въ тѣ учебныя заведенія, начальства которыхъ отнесутся къ ней сочувственно и пожелаютъ примѣнить ее въ своихъ заведеніяхъ, такъ какъ безъ ея пониманія и сочувствія къ ней она можетъ оказаться столь-же безполезною, какъ и нынѣшняя антипедагогическая система.

Въ заключеніе сего отдѣла считаю необходимымъ сказать, что, по моему убѣжденію, индивидуальное развитіе необходимо не только

для отдѣльныхъ лицъ,—это, безъ сомнѣнія, со временемъ будетъ считаться аксіомой,—но оно необходимо и для отдѣльныхъ народностей. Такъ, напр., русскому народу соотвѣтствуетъ, по его индивидуальнымъ качествамъ, начальное образованіе по преимуществу религіозное и реальное. Къ сожалѣнію, нынѣшнее начальное образованіе не удовлетворяетъ такой потребности, такъ какъ въ нѣкоторыхъ школахъ Законъ Божій даже совсѣмъ не преподается, потому что нѣкоторые священники, по разнымъ обстоятельствамъ, не находятъ возможнымъ или неспособны его преподавать, а учителямъ не дается на то права.

К. Яновскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГА *).

Было время,—можетъ быть, оно еще не совсѣмъ прошло,—когда на передачу знаній въ школѣ смотрѣли совершенно просто: надо знать то, что передается, и этого достаточно для того, чтобы быть педагогомъ. Правда, давно уже слышатся авторитетные голоса, что для призванія воспитателя и учителя необходимо умѣнье, что пріемы воспитанія и обученія должны стать предметомъ особой науки. Совершенно ясно такое требованіе поставлено еще Квинтиліаномъ, этимъ трезвымъ эклектикомъ въ области педагогики. Трудно однакоже бороться за существованіе для мысли, хотя и отчетливо выраженной, но не имѣвшей подъ собою почвы. Ростъ идей подобенъ росту организмовъ: сѣмя, падающее на камень, къ сожалѣнію, не приноситъ плода. Такъ и идея, для которой нѣтъ еще необходимыхъ условій, замираетъ иногда надолго.

Извѣстно, что у грековъ и римлянъ въ учителя шли неудачники, отбросы общества, обязанности-же педагоговъ, смотрѣвшихъ за мальчиками, возлагались на такихъ рабовъ, которые были калѣками и потому не могли приносить пользы въ хозяйствѣ своего господина. Между тѣмъ, именно благодаря своеобразнымъ условіямъ греческой жизни, появлялись отъ времени до времени выдающіеся умы, просвѣщавшіе свободныхъ гражданъ и, словно въ фокусѣ, сосредоточивавшіе высшія качества, необходимыя для глубокой просвѣтительной дѣятельности: возвышенный и стойкій характеръ, широкія и основательныя познанія. Таковъ былъ Пиѳагоръ, учитель и руководитель умственной аристократіи; таковъ былъ Ксенофанъ, учившій по городамъ и весямъ о единомъ Богѣ, о вредномъ вліяніи Гомера. Толпа, внимавшая смѣлымъ рѣчамъ Ксенофана, осыпала его обыкновенно градомъ насмѣшекъ и тѣмъ платила за попытку поднять ея умственный и нравственный кругозоръ. Еще болѣе привлекаетъ насъ

*) Считая вопросъ о педагогической подготовкѣ преподавателей вопросомъ открытымъ и желая дать ему по возможности болѣе разностороннее освѣщеніе, мы охотно даемъ мѣсто въ нашемъ журналѣ статьѣ почтеннаго автора, хотя съ нѣкоторыми высказанными въ ней мыслями мы не согласны. *Ред.*

аѳинскій народный учитель Сократъ, смертью своею закрѣпившій навсегда въ памяти человѣчества удивительно цѣльный и трогательный свой образъ. Замѣчательно, что этотъ философъ отдавалъ себѣ вполнѣ ясный отчетъ о значеніи своего учительства; съ какою гордостью отвѣчаетъ онъ на вопросъ одного изъ собесѣдниковъ, что его дѣло выше обычнаго общественнаго служенія! Другіе пусть занимаютъ общественныя должности, мое-же призваніе,—говоритъ Сократъ,—готовить людей для этихъ должностей.

Какъ ни ярки эти примѣры, но учитель, и въ особенности рабъ-педагогъ, остался въ представленіи грековъ на самой низкой ступени общественной лѣстницы. Затѣмъ политическія обстоятельства привели къ тому, что многіе греки, очутившіеся въ рабствѣ у римлянъ, принялись за обученіе римскихъ дѣтей и надолго удерживали въ своихъ рукахъ школьное дѣло. Такъ еще болѣе утвердилось представленіе о рабѣ, не только педагогѣ, но и учителѣ. Какъ-же можно было съ представленіемъ объ учителѣ связать тѣ признаки, которые считались принадлежностью свободнаго гражданина? Не удивительно также, что презрительное отношеніе къ учителю не допускало мысли о какомъ-нибудь особенномъ искусствѣ, которымъ онъ долженъ обладать.

Нравственные элементы, внесенные въ сознаніе человѣчества христіанствомъ, не могли не отразиться на созданіи идеала учителя и воспитателя. Устранивъ соціальныя грани и поставивъ жизнь во Христѣ цѣлью всѣхъ человѣческихъ стремленій, христіанское ученіе выдвинуло нравственный обликъ и просвѣтительное значеніе учительства. Вѣчно живымъ и животворнымъ идеаломъ въ этомъ отношеніи остается Христосъ. Кому неизвѣстно его отношеніе къ дѣтямъ, его мастерское умѣнье просто и ясно передавать глубокія истины самымъ заурядным людямъ? Но необходимость, въ силу которой въ первые вѣка христіанства просвѣтительная дѣятельность стала неизбѣжнымъ спутникомъ насажденія и утвержденія вѣры, привела къ тому, что духовное учительство совершенно поглотило школьное, для духовнаго-же учительства надо было обладать только благодатью, полученною черезъ даръ священства, чтобы просвѣщать души. Самое слово Христа, по представленію учителей церкви, имѣло столь неотразимую и чудодѣйственную силу, что не было надобности въ какихъ-либо пріемахъ для сообщенія его людямъ. Такъ упразднялась мысль о необходимости особой науки и основаннаго на ней искусства для передачи знаній.

Если въ классическомъ мірѣ высшею цѣлью воспитанія и образованія была выставлена подготовка человѣка къ счастливой дѣятельности въ обществѣ и государствѣ, то христіанство признало эту

цѣль недостаточной и отодвинуло ее за предѣлы земной жизни. Духъ противорѣчія, какъ это ни странно сказать, даетъ себя знать не только въ столкновеніяхъ отдѣльныхъ людей, но и въ могучихъ теченіяхъ умственной и общественной жизни. Свѣтъ Христовъ усилилъ мракъ язычества, и только когда первое рѣзкое впечатлѣніе отъ свѣта нѣсколько сгладилось, христіане должны были признать, что далеко не все было худо у язычниковъ, а нѣкоторые учителя церкви прямо стали утверждать, что Духъ Святой глаголалъ и черезъ язычниковъ.

Только въ эпоху гуманизма мысль, брошенная Квинтиліаномъ, начинаетъ овладѣвать сознаніемъ передовыхъ дѣятелей школы и просвѣщенія: Эразмъ Роттердамскій явился пылкимъ поклонникомъ Квинтиліана, «учитель-же Германіи» Меланхтонъ устроилъ у себя на квартирѣ первую педагогическую семинарію, явившуюся разсадникомъ цѣлаго ряда учителей для протестантскихъ школъ. Но и католическая школа не осталась въ сторонѣ отъ этого педагогическаго теченія. Великими мастерами въ дѣлѣ воспитанія вскорѣ оказались іезуиты, захватившіе въ свои руки католическія школы. Для подготовки учителей общество Іисуса стало учреждать нормальныя школы. Много пріемовъ выработано педагогами XVI и XVII вѣковъ, много сдѣлано было ими для усовершенствованія педагогической техники; современная школа держится нѣкоторыхъ изъ этихъ пріемовъ, такъ какъ они выдержали двойное испытаніе—и времени, и научной пытливости. Достаточно припомнить Троцендорфа, чтобы удостовѣриться въ томъ, что работа педагоговъ этого времени не была безплодной и пустой. Мысль о школѣ, какъ о государствѣ въ уменьшенномъ видѣ, была впервые осуществлена, и притомъ до мельчайшихъ подробностей, Троцендорфомъ. Результаты этой работы были, однако-же, заслонены новымъ могучимъ теченіемъ.

Давно уже духъ человѣческій тяготился тѣми оковами, которыя наложила на него средневѣковая католическая церковь, давно уже чуялась потребность въ новыхъ путяхъ для человѣческой пытливости. Недовольство и неудовлетворенность мертвящей схоластикой слышались съ разныхъ сторонъ, но недоставало сильнаго и свободнаго ума, который сознаяъ-бы эти стремленія, не всѣмъ еще ясныя, который нашелъ-бы достаточно яркихъ образовъ для ихъ выраженія. Такой умъ наконецъ явился въ лицѣ Бэкона, и научная мысль вступила на новый, еще не виданный путь—путь изслѣдованія природы и человѣка.

Прямымъ отпрыскомъ этого новаго теченія является патріархъ педагоговъ—Коменскій. Стремясь ввести въ школу «зерна фактовъ»,

*

а не довольствуясь «шелухой словъ», великій чешскій учитель сдѣлалъ достояніемъ школы новые научные методы. Если среди дѣятелей просвѣщенія была уже высказана мысль о необходимости педагогики, какъ науки, если нѣкоторые изъ нихъ внесли свою лепту въ эту науку, то заслуга перваго всесторонняго осуществленія этой мысли принадлежитъ Коменскому. Создавая свое всеобщее искусство всѣхъ учить всему, ставя это искусство на почву науки, Коменскій положилъ твердую основу для подготовки педагога. Что-же необходимо для такой подготовки? Коменскій отвѣтилъ-бы: усвоить «Великую дидактику». Правда, онъ говоритъ о необходимости школы или дидактической коллегіи, но это не что иное, какъ ученое общество, прототипъ современныхъ академій. Между тѣмъ въ самой «Великой дидактикѣ» разсыпано множество подробностей, касающихся техники преподаванія, не говоря уже о тѣхъ психологическихъ основахъ, на которыхъ построена цѣльная педагогическая система. Въ «Законахъ благоустроенной школы» и въ другихъ сочиненіяхъ содержится также много совѣтовъ для учителя, очевидныхъ съ нашей точки зрѣнія, но далеко не очевидныхъ для современниковъ Коменскаго. Кто берется за дѣло воспитанія и обученія,—хочетъ сказать Коменскій,—тотъ долженъ отдать себѣ основательный отчетъ, что̀ за дѣло предстоитъ ему и какъ за него взяться. Не нужны стоны и вопли, которыми была полна средневѣковая школа. Напротивъ, какъ солнце всегда даетъ міру свѣтъ и тепло, часто—ненастье и изрѣдка—грозу, такъ и учитель всегда долженъ подавать примѣръ классу, часто пользоваться словами поученія, ободренія, подчасъ порицанія и только въ рѣдкихъ случаяхъ прибѣгать къ сильнымъ средствамъ. При такомъ возвышенномъ взглядѣ на призваніе учителя, его практическая подготовка у Коменскаго сводится къ простому усвоенію «Великой дидактики». Это вполнѣ понятно. Пламенный борецъ за образованіе, доступное для всѣхъ и каждаго, былъ слишкомъ одушевленъ желаніемъ какъ можно скорѣе осуществить свой человѣколюбивый планъ: народная школа должна быть въ каждомъ селѣ, гимназія—въ каждомъ городѣ, университетъ—въ каждомъ государствѣ и въ каждой большой области. Старая школа со своей омертвѣлой рутиной не только не способствовала этому плану, но служила однимъ изъ тяжелыхъ тормазовъ на пути къ его осуществленію. Что-же было дѣлать «человѣку чаянія», какъ называетъ себя Коменскій? Неужели-же можно было помириться съ существующими условіями и ожидать, пока будутъ созданы заведенія для подготовки арміи учителей? Вотъ откуда желаніе сократить подготовку учителей, свести ее къ простому усвоенію «Великой дидактики».

Съ той поры, какъ педагогика явилась у Коменскаго самостоятельною отраслью знанія, она получаетъ постепенно право гражданства—сначала въ заведеніяхъ, предназначенныхъ спеціально для подготовки учителей, а затѣмъ и въ университетахъ. Одинъ изъ представителей того педагогическаго реализма, родоначальникомъ котораго былъ Коменскій, а именно Августъ Франке, уже въ 1697 г. учредилъ при своемъ знаменитомъ сиротскомъ домѣ въ Галле семинарію для учителей, въ которую поступали студенты мѣстнаго университета. Ученикъ Франке—Геккеръ—учредилъ двѣ такія-же семинаріи и, пользуясь особеннымъ покровительствомъ Фридриха Великаго, добился распоряженія, чтобы мѣста учителей отдавались прежде всего ученикамъ семинарій. Извѣстный филологъ Вольфъ также имѣлъ семинарію для учителей, но чисто научные интересы у него постепенно вытѣснили педагогическіе, и его занятія со студентами обратились просто въ филологическую семинарію. Образцовую семинарію въ Берлинѣ основалъ Гедике въ 1787 г. Она была соединена съ училищемъ и послужила прототипомъ современныхъ намъ педагогическихъ семинарій. Въ другихъ странахъ этому типу соотвѣтствуютъ нормальныя школы. Число педагогическихъ семинарій въ Пруссіи доходитъ въ настоящее время до 125, и въ нихъ числится свыше 12.000 учащихся. При трехлѣтнемъ курсѣ, въ годъ оканчиваетъ до 4.000 учителей. Между тѣмъ въ прусскихъ народныхъ школахъ почти 5 милліоновъ учениковъ (на 32 мил. населенія), число-же учителей составляетъ въ круглыхъ цифрахъ 75.000. Легко видѣть, что выпускаемое изъ семинарій число учителей достаточно для пополненія и освѣженія педагогическихъ силъ. Въ другихъ странахъ мы не встрѣтимъ такихъ внушительныхъ чиселъ: во Франціи нормальныхъ школъ около 100, въ С.-Американскихъ Штатахъ—около 150 (на 72 мил. населенія), въ Англіи только 44 (на такое-же число жителей, какъ и въ Пруссіи) и т. д. Въ университетахъ, начиная съ Канта, педагогика привлекаетъ къ себѣ вниманіе нѣмецкихъ мыслителей, благодаря которымъ эта наука входитъ въ составъ университетскаго преподаванія. Два прославленныхъ имени выступаютъ здѣсь на первый планъ—Гербартъ и Бенеке. Въ последнее-же время все болѣе и болѣе выступаетъ изъ тѣни симпатичный обликъ поклонника Спинозы и Платона—Шлейермахера, чтенія котораго по педагогикѣ начинаютъ находить себѣ болѣе справедливую оцѣнку. Гербартъ и Бенеке, родоначальники двухъ педагогическихъ направленій, породили богатѣйшую педагогическую литературу, по обилію и разносторонности не имѣющую ничего подобнаго въ другихъ странахъ. Но Гербартъ вмѣстѣ съ тѣмъ явился и творцомъ того типа заведеній для подготовки педагоговъ, который

тѣсно связанъ съ университетами, а именно университетскихъ семинарій по педагогикѣ. Руководимыя представителемъ каѳедры педагогики въ университетѣ, онѣ обыкновенно связаны съ образцовой школой для упражненія семинаристовъ въ преподаваніи. Стой, Бжоска, Циллеръ, теперь Рейнъ—вотъ убѣжденные защитники этого типа семинарій. Двоякаго рода задача ставится университетской семинаріи: двигать впередъ педагогику, какъ науку, и готовить просвѣщенныхъ педагоговъ. Несомнѣнно, что университетъ, какъ разсадникъ науки, имѣетъ всѣ средства для того, чтобы дать педагогу общенаучную подготовку. Нельзя-же въ самомъ дѣлѣ думать, что педагогу нужна особенная наука, приспособленная къ его спеціальнымъ цѣлямъ. Наука одна, несмотря на многообразіе ея частей, и свѣтъ ея можетъ одинаково согрѣвать какъ педагоговъ, такъ и вообще образованныхъ людей. Но въ составъ науки, къ сожалѣнію, не всегда и не вездѣ включается педагогика, на которую многіе смотрятъ и до сихъ поръ какъ на искусство или, въ лучшемъ случаѣ, какъ на прикладную науку. Эти взгляды были-бы устранены, если-бы педагогику поставили въ болѣе благопріятныя условія, если-бы за нею признали право на существованіе въ ряду другихъ университетскихъ наукъ. Если-же теоретическую подготовку въ области педагогики соединить съ практическою, то теорія будетъ всегда питаться живыми фактами и сама, въ свою очередь, послужитъ для лучшаго уясненія ихъ. Такое равновѣсіе между теоретическими и практическими элементами достижимо только въ университетской педагогической семинаріи.

Не трудно видѣть, что этого рода заведенія предназначены не для народныхъ учителей, а для учителей средней школы.

Вскорѣ однако-же нарождается новая разновидность заведеній для подготовки педагоговъ—гимназическія семинаріи. Этого рода заведенія въ послѣднее время стали получать рѣшительное преобладаніе. Въ семинарію поступаютъ молодые люди съ университетскимъ образованіемъ и подъ руководствомъ директора семинаріи въ теченіе года работаютъ надъ педагогическими вопросами, изучаютъ литературу, сообща обсуждаютъ намѣченные вопросы и, наконецъ, слушаютъ нѣкоторые курсы чисто практическаго характера. Второй годъ подготовки проходитъ въ посѣщеніи уроковъ въ гимназіи и затѣмъ въ пробныхъ урокахъ самихъ кандидатовъ. Такая семинарія всегда связана съ гимназіей или другимъ среднимъ учебнымъ заведеніемъ. Тутъ, однако-же, есть опасность, которой надо остерегаться: подготовка учителей, безъ живой связи съ педагогической теоріей, легко можетъ обратиться въ дрессировку ихъ. Если всякое дѣло, слагавшееся вѣками, связано съ опредѣленными пріемами, то

и преподаванiе не можетъ чураться подобныхъ-же прiемовъ. Но было-бы, конечно, печально, если-бы эти прiемы выродились въ механическую выправку безъ души и сердца.

Въ настоящее время подготовка учителей составляетъ злобу дня и въ нѣмецкихъ школахъ. Стали замѣчаться нѣкоторые недочеты въ томъ дѣлѣ, для котораго было сдѣлано не мало; въ повременной педагогической печати, на многочисленныхъ съѣздахъ директоровъ и учителей, въ отдѣльныхъ трудахъ вопросъ о подготовкѣ педагоговъ не сходитъ съ очереди, несмотря на то, что прусское правительство недавно стало на сторону семинарiй при гимназiяхъ.

Русская школа въ этомъ отношенiи, какъ и во многихъ другихъ, не можетъ похвалиться красными днями. Заслуживаютъ всякаго уваженiя попытки Екатерины Великой создать систему школъ для народнаго образованiя: были учреждены главныя народныя училища и малыя народныя училища, при чемъ учителя для малыхъ училищъ вербовались изъ учениковъ главныхъ. Вскорѣ однако-же, а именно въ 1786 г., отъ главнаго училища въ Спб. отдѣлилась первая учительская семинарiя. Она закрылась въ 1801 г., подготовивъ 275 молодыхъ людей. При Александрѣ I, вмѣсто учительской семинарiи, возникъ Педагогическiй институтъ (1804 г.), переименованный затѣмъ въ Главный педагогическiй институтъ и просуществовавшiй съ небольшимъ перерывомъ до 1859 г. По характеру своему это было общеобразовательное высшее учебное заведенiе, подготовившее не мало крупныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ. Только въ царствованiе Александра II забота о подготовкѣ учителей ведетъ къ учрежденiю учительскихъ семинарiй, затѣмъ учительскихъ и историко-филологическихъ институтовъ. Но каѳедра педагогики, существовавшая въ университетахъ до 1863 г., была упразднена; благодаря этому, изсякъ естественный источникъ, изъ котораго должны были-бы питаться семинарiи и институты. Существовавшiе до 1860 г. при университетахъ педагогическiе институты были преобразованы въ педагогическiе курсы при тѣхъ-же университетахъ, съ довольно широкой программой. Курсы эти не могли, однако-же, оставить слѣда, такъ какъ просуществовали всего три года. Иначе смотрѣло на педагогику духовное вѣдомство: съ 1867 г. въ духовныхъ академiяхъ существуетъ самостоятельная каѳедра педагогики, по уставу-же духовныхъ семинарiй 1884 г. въ числѣ предметовъ преподаванiя имѣется дидактика. Военное вѣдомство также заботилось о подготовкѣ учителей и для этой цѣли имѣло курсы при одной изъ своихъ гимназiй, именно 2-й Петербургской, и семинарiю въ Москвѣ—для приготовленiя учителей для младшихъ классовъ военныхъ гимназiй. Нельзя пройти также молчанiемъ и женскiе педагогическiе курсы, существую-

щіе подъ разными наименованіями въ Петербургѣ и Москвѣ и скромно, безъ шума дѣлающіе свое дѣло. Всего этого, однако-же, слишкомъ мало: въ 72 учительскихъ семинаріяхъ и институтахъ обучается всего около 4.000 молодыхъ людей, изъ которыхъ можетъ выходить лишь около 1.200 учителей. Это число едва-ли дойдетъ до 1.500, если прибавить сюда молодыхъ педагоговъ, подготовленныхъ другими заведеніями. Но достаточно-ли это число, чтобы во-время подкрѣплять ту армію, которая нужна для борьбы съ невѣжествомъ? Если на долю школьнаго возраста отнести 10% населенія, то число учащихся во всѣхъ русскихъ школахъ составило-бы 13.000.00. Считая-же 60 учащихся на одного учащаго, что также должно быть признано болѣе, чѣмъ умѣреннымъ, понадобится армія свыше 200.000 человѣкъ. Для обновленія этой арміи необходимо ежегодно болѣе 10.000 человѣкъ, если считать, что дѣятельность каждаго педагога продолжается, въ среднемъ, 20 лѣтъ. Если-же взять пропорцію, существующую въ Пруссіи, то численность этой арміи возрастетъ до 300.000. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ 1896 г., дѣйствительныя круглыя цифры, касающіяся нашего отечества, представляются въ слѣдующемъ видѣ: низшихъ училищъ числилось 78.000, учителей обоего пола—114.000, учащихся—3.800.000. Для надлежащей оцѣнки этихъ цифръ необходимо указать, что школъ духовнаго вѣдомства числилось 35.000, въ нихъ учило 29.000 и училось 1.100.000. Но это почти все лишь школы грамоты, церковно-приходскія школы.

Но есть категорія учебныхъ заведеній, которой особенно не посчастливилось въ подборѣ преподавателей, именно, гимназіи и реальныя училища, частію-же женскіе гимназіи и институты. Вербуя учителей главнымъ образомъ изъ университетовъ, въ которыхъ, за весьма рѣдкими исключеніями, о педагогикѣ нѣтъ и помину, эти учебныя заведенія обрекаютъ себя на всякаго рода случайности, связанныя съ первыми неувѣренными шагами молодыхъ и неопытныхъ руководителей юношества. Нельзя поэтому не привѣтствовать оффиціальное предположеніе упорядочить это дѣло.

Отдадимъ себѣ отчетъ въ тѣхъ общихъ точкахъ зрѣнія, которыя не могутъ быть оставлены безъ вниманія при правильномъ разрѣшеніи вопроса.

Если рѣчь идетъ о подготовкѣ, то естественно спросить: кто долженъ получать подготовку и какова ея цѣль? Затѣмъ самъ собою возникаетъ вопросъ—какъ дать требуемую подготовку?

Не трудно учить другихъ тому, что знаешь, несравненно труднѣе уча воспитывать, связывать съ сообщаемымъ знаніемъ такіе элементы, которые дѣйствуютъ на чувство и волю. Эти двѣ душевныя области должны вступить въ самое тѣсное взаимодѣйствіе какъ

между собою, такъ и съ познаніемъ. И не всякому по плечу эта трудная задача.

Прежде всего необходимо считаться съ темпераментомъ и нѣкоторыми прирожденными особенностями психическаго склада. Можно сказать, что истинные педагоги только рождаются, а не вырабатываются при помощи подготовки. Уравновѣшенность душевныхъ качествъ, отзывчивый, но стойкій характеръ, даръ слова — все это вырабатывается тѣмъ легче, чѣмъ благопріятнѣе прирожденный складъ ума и организма. Далеко не безразлично для педагога, каковы врожденныя свойства темперамента, и есть люди, темпераментъ которыхъ представляетъ самую неблагодарную почву для педагогической дѣятельности. Сколько горя и разочарованій встрѣтили на своемъ пути нѣкоторые изъ тѣхъ молодыхъ людей, которые 20—25 лѣтъ назадъ выступили на педагогическомъ поприщѣ въ гимназіяхъ, нуждавшихся въ учителяхъ! Не зная своихъ силъ и способностей, не получивъ къ тому-же необходимой педагогической подготовки, они сдѣлались или мучениками, или мучителями, смотря по своимъ склонностямъ.

Итакъ, было-бы слишкомъ близорукимъ—возлагать всѣ надежды на подготовку.

Но если природа не положила какихъ-нибудь органическихъ препонъ, то подготовка дастъ обильные плоды и избавитъ молодого педагога отъ необходимости производить эксперименты надъ учениками, не всегда безопасные для ихъ правильнаго развитія. Ощупью, точно въ потьмахъ, идутъ многіе изъ молодыхъ учителей, и далеко не всѣмъ имъ удается выбраться на торную дорогу.

Во всякомъ случаѣ, счастливое сочетаніе обстоятельствъ, при которомъ и безъ систематической подготовки можетъ выработаться дѣльный педагогъ, встрѣчается такъ рѣдко, что можетъ быть причислено къ исключеніямъ, только подтверждающимъ правило.

Если такимъ образомъ подготовка необходима, то что для нея нужно?

На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить заботу о личности педагога. Ему придется дѣйствовать въ такихъ условіяхъ, при которыхъ онъ по необходимости является непререкаемымъ авторитетомъ для юныхъ умовъ, при которыхъ легко впасть въ узкое доктринерство и ограниченное самодовольство. Какъ многія другія, эти качества заразительны и не останутся безъ вліянія и на учащихся. Чтобы избѣжать этой опасности, необходимо широкое и разностороннее міросозерцаніе, при которомъ нѣтъ мѣста поверхностной самоувѣренности. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо руководящее начало нравственной дѣятельности, въ свѣтѣ котораго получаетъ смыслъ

и значеніе призваніе педагога. Всѣ эти особенности могутъ быть выработаны при помощи философіи и, въ частности, этики. Конечно, простое знакомство съ философіей и этикой само по себѣ еще не ведетъ къ тому, что практическая дѣятельность человѣка будетъ освѣщаться и направляться философскимъ міросозерцаніемъ. Нужно продумать и прочувствовать философскія и нравственныя начала, чтобы они стали руководителями воли. Во всякомъ случаѣ, надо изучить эти начала.

Въ прямой связи съ этими двумя науками, столь важными въ общемъ направленіи дѣятельности, необходимо поставить логику и въ особенности психологію. Если къ философіи нельзя приступить безъ логики и психологіи, то для педагога эти двѣ вводныя философскія дисциплины получаютъ еще особенное значеніе: логика выясняетъ пути, ведущіе къ знанію, психологія изучаетъ душевныя явленія. Но какъ сообщать знанія, если не извѣстны пути и пріемы, при помощи которыхъ они получаются, какъ учить и воспитывать, не вникая въ душевныя движенія, не отдавая себѣ отчета, что̀ совершается въ душѣ ребенка? Вообще-же педагогу необходимо всестороннее изученіе человѣка и его природы. Здѣсь онъ почерпнетъ много поучительнаго для своего міросозерцанія, здѣсь онъ найдетъ также много фактовъ и законовъ, которые объяснятъ ему различныя стороны педагогической практики. Среди наукъ о человѣкѣ слѣдуетъ выдвинуть тотъ кругъ знаній, который имѣетъ дѣло съ строеніемъ и отправленіями человѣческаго организма. Нужно такимъ образомъ знакомство не только съ психологіей, но и съ основами физіологіи и анатоміи. Тогда только предметъ воспитанія получитъ для педагога желательную ясность.

Затѣмъ идетъ рядъ спеціально педагогическихъ дисциплинъ: теоретическая или общая педагогика, дидактика, исторія педагогики, охватывающая не только развитіе идей, но и исторію воспитанія школы и просвѣщенія. Къ числу-же спеціально педагогическихъ дисциплинъ слѣдуетъ отнести и школьную гигіену, въ связи съ ученіемъ о физическомъ воспитаніи.

Этотъ кругъ знаній былъ-бы не полонъ и не соотвѣтствовалъ-бы цѣли, если-бы онъ не нашелъ дополненія и завершенія въ чисто практическихъ занятіяхъ, въ видѣ бесѣдъ, пробныхъ уроковъ, посѣщенія чужихъ уроковъ, сообщеній о прочитанномъ, объ учебникахъ и т. д.

Едва-ли не самое послѣднее мѣсто придется на долю той спеціальности, которая будетъ избрана педагогомъ въ качествѣ предмета преподаванія. Еще Локкъ не придавалъ особеннаго значенія вопросу о томъ, много-ли знаетъ воспитатель. Ему достаточно имѣть

и усвоить руководящую нить, съ подробностями-же предмета онъ можетъ ознакомиться безъ посторонней помощи. Тѣмъ не менѣе нельзя не цѣнить и спеціальныхъ занятій какой-нибудь наукой. Не говоря уже о томъ, что рабство передъ учебникомъ унижаетъ педагога, научныя занятія будутъ поддерживать въ немъ постоянно интересъ къ своему предмету и наполнятъ достойнымъ образомъ его досуги. Интересъ къ предмету невольно скажется на самомъ преподаваніи, оживитъ и согрѣетъ его чувствомъ.

Такова въ общихъ чертахъ должна быть теоретическая и практическая подготовка педагога, таковы тѣ условія, при которыхъ онъ, съ надеждой на успѣхъ, можетъ работать надъ собою, надъ созданіемъ собственнаго характера. Давно уже стало избитой истиной, что дѣйствовать на питомца надо прежде всего собственнымъ примѣромъ. Отсюда возникаетъ для педагога самая трудная задача— выработать въ себѣ цѣльную нравственную личность, претворить въ плоть и кровь тѣ нравственныя начала, которыя вытекаютъ изъ общаго его міропониманія. Нужно, такимъ образомъ, не только самообразованіе, но и самообузданіе, нуженъ нравственный искусъ, которому подвергалъ еще Пиѳагоръ молодыхъ людей, желавшихъ вступить въ его братство.

Повышая уровень подготовки, мы создадимъ для педагога одно изъ главнѣйшихъ условій для живой и плодотворной его дѣятельности. Видя успѣхъ съ первыхъ-же шаговъ, онъ не падетъ духомъ, какъ это теперь часто бываетъ; сознавая-же всю важность и возвышенность возложенныхъ на него обязанностей, онъ съ тѣмъ бо́льшимъ рвеніемъ отдастся имъ и внесетъ живое чувство въ свои отношенія къ учащимся. Постоянная работа надъ собой, работа надъ научными вопросами предохранитъ его отъ мертвящей рутины, въ которую при другихъ условіяхъ легко впадаютъ педагоги. Если-же къ этому присоединить живое общеніе между товарищами на общихъ съѣздахъ, на общихъ собраніяхъ, путешествія въ каникулярное время для освѣженія своихъ знаній и настроенія, то опасность впасть въ рутину будетъ предотвращена.

Само собою разумѣется, что этимъ не исчерпываются всѣ условія успѣшной и бодрой дѣятельности педагога. Степень матеріальной обезпеченности принадлежитъ къ числу столь-же важныхъ условій этой дѣятельности.

Какъ-же осуществить намѣченную въ общихъ чертахъ программу?

Прежде всего необходимо воспользоваться тѣмъ умственнымъ капиталомъ, который накопленъ въ нашихъ разсадникахъ науки: всѣ общеобразовательные предметы могутъ быть какъ нельзя лучше усвоены въ университетѣ, гдѣ, при возможности комбинировать раз-

ными способами свои занятія, будущій педагогъ можетъ подышать живительнымъ воздухомъ науки, ставящей идеаломъ одну только строгую истину. Здѣсь не трудно объединить и филологовъ, и математиковъ, и естественниковъ, не трудно направить ихъ интересы къ одной цѣли. Но затѣмъ, сверхъ обычнаго университетскаго курса, необходимъ одинъ годъ для занятій подъ руководствомъ представителя каѳедры педагогики теоретической и другой годъ—для педагогической практики. Оторвавъ-же эти занятія отъ университета, мы рискуемъ лишиться тѣхъ благотворныхъ элементовъ, которые связаны съ научнымъ духомъ и которые такъ полезны для нравственнаго подъема.

Предъидущее изложеніе даетъ намъ право сдѣлать нѣкоторые выводы, соотвѣтствующіе потребностямъ данной минуты.

Педагогу нужна широкая общеобразовательная подготовка, но ему нужна также и подготовка спеціально педагогическая. Не будемъ увлекаться широкими планами, отъ которыхъ далека непривѣтливая дѣйствительность, не будемъ мечтать о педагогическихъ факультетахъ, какъ мечталъ объ этомъ Ушинскій и нѣкоторые нѣмецкіе педагоги. Настоятельно необходимо расширить сѣть учительскихъ семинарій и институтовъ; съ такою-же настоятельностью ждетъ своего рѣшенія и вопросъ о подготовкѣ учителей средней школы. Первымъ камнемъ, необходимымъ для новаго зданія, надо считать каѳедру педагогики въ университетахъ. Какой-бы видъ ни приняла дальнѣйшая постройка, этотъ камень не можетъ попасть въ мусоръ. Хотѣлось-бы вѣрить, что подготовка русскихъ педагоговъ будетъ поставлена въ тѣсное соприкосновеніе съ университетами, хотѣлось-бы вѣрить, что у насъ получатъ преобладаніе или руководящее вліяніе университетскія семинаріи. Только при такомъ условіи педагогика получитъ прочную почву и весь строй подготовки учителей приметъ характеръ выдержанной системы.

Я. Колубовскій.

Къ вопросу о педагогической подготовкѣ преподавателей для средне-учебныхъ заведеній и объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія.

Отсутствіе систематической педагогической подготовки у преподавателей нашихъ среднеучебныхъ заведеній до такой степени очевидно, что доказывать необходимость этой подготовки совершенно излишне—она признается всѣми. Но когда ставится вопросъ, какимъ образомъ достигнуть надлежащей теоретической и практической подготовки преподавателей къ ихъ трудной и отвѣтственной дѣятельности, мнѣнія заинтересованныхъ этимъ вопросомъ лицъ сильно расходятся, и мнѣнія эти чрезвычайно разнообразны. Но въ этомъ многоразличіи мнѣній все-таки болѣе опредѣленно обрисовываются два направленія, два взгляда. По мнѣнію однихъ, для теоретической и практической подготовки преподавателей необходимо учрежденіе въ каждомъ университетскомъ городѣ педагогической семинаріи подъ руководствомъ особаго, избраннаго попечителемъ округа, лица въ качествѣ главнаго руководителя кандидатовъ-педагоговъ. Эти кандидаты-педагоги, по окончаніи ими университета по историко-филологическому или физико-математическому факультету и по выдержаніи государственнаго экзамена въ испытательныхъ коммиссіяхъ, должны прослушать въ педагогической семинаріи полный курсъ по исторіи педагогики, школьной гигіенѣ, психологіи, въ связи съ краткимъ курсомъ логики и общей педагогикѣ и дидактикѣ, читаемымъ профессорами университета, и ознакомиться съ методикой избираемыхъ для преподаванія предметовъ, съ учебною литературою ихъ и съ практическими пріемами преподаванія подъ руководствомъ наиболѣе опытныхъ руководителей изъ директоровъ и преподавателей гимназій и реальныхъ училищъ. По мнѣнію-же другихъ, для систематической подготовки преподавателей среднеучебныхъ заведеній нѣтъ никакой надобности въ учрежденіи какой-либо педагогической семинаріи, являющейся совершенно излишнею въ виду того, что вся теоретическая подготовка кандидатовъ-педагоговъ можетъ быть получена ими въ стѣнахъ университета во время прохожденія

университетскаго курса, точно такъ-же, какъ нѣтъ необходимости въ главномъ руководителѣ для кандидатовъ-педагоговъ, которые, по окончаніи государственныхъ экзаменовъ по данному факультету, историко-филологическому или физико-математическому, могли бы-быть прикомандированы къ тому или другому изъ среднеучебныхъ заведеній, гдѣ они, подъ наблюденіемъ и руководствомъ директора и наиболѣе опытныхъ преподавателей, смотря по избранной спеціальности, могли-бы усвоить себѣ всѣ необходимые практическіе пріемы преподаванія и ознакомиться самостоятельно съ методикою того или другого предмета и съ учебною литературою его. На взглядъ сторонниковъ этого мнѣнія, отсутствіе въ нашихъ университетахъ каѳедръ по исторіи педагогики, общей педагогикѣ и дидактикѣ не можетъ служить препятствіемъ для сообщенія кандидатамъ-педагогамъ желательной теоретической подготовки, такъ какъ каѳедры эти, въ случаѣ признанія ихъ необходимости со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, могутъ быть учреждены на историко-филологическомъ факультетѣ каждаго изъ университетовъ. Противники учрежденія педагогической семинаріи не смущаются также и тѣмъ обстоятельствомъ, что кандидаты-педагоги, оканчивающіе курсъ по физико-математическому факультету, не изучаютъ вовсе за время пребыванія ихъ въ университетѣ ни логики, ни психологіи, ни исторіи философіи, знакомство съ которыми безусловно необходимо для всякаго желающаго основательно изучить исторію педагогики, общую педагогику и дидактику. Можно-ли, въ самомъ дѣлѣ, серьезно изучать исторію педагогики, не уяснивъ себѣ главныхъ моментовъ въ исторіи философіи, когда, какъ извѣстно, педагогическія воззрѣнія въ различныя эпохи исторіи слагались подъ непосредственнымъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ теченій въ области философскихъ идей? Можно-ли сознательно уяснить себѣ принципы общей педагогики и дидактики, не зная вовсе психологіи вообще и въ частности педагогической психологіи? Очевидно такимъ образомъ, что студентамъ физико-математическаго факультета приходилось-бы, въ случаѣ, еслибы мнѣніе противниковъ педагогической семинаріи восторжествовало, изучать на физико-математическомъ факультетѣ, кромѣ всѣхъ научныхъ дисциплинъ, изучаемыхъ на чисто математическомъ и естественно-историческомъ отдѣленіяхъ физико-математическаго факультета, еще слѣдующіе предметы: a) логику, b) психологію, c) исторію философіи, d) исторію педагогики, e) общую педагогику и f) общую дидактику. Но если бы даже лекціи по всѣмъ этимъ предметамъ возможно было совмѣстить съ читаемыми нынѣ на физико-математическомъ факультетѣ лекціями, спрашивается, желательно-ли это съ точки зрѣнія основательности научныхъ занятій студентовъ пред-

метами избранной спеціальности? Будетъ-ли посильнымъ молодымъ людямъ одолѣть всю эту массу предметовъ и не получится-ли въ результатѣ лишь поверхностное знакомство съ большимъ числомъ обязательныхъ для студента предметовъ въ ущербъ основательности изученія нѣсколькихъ спеціальныхъ предметовъ? Да и желательно-ли придавать чисто научному по своей основѣ университетскому образованію профессіональный оттѣнокъ? Противники педагогической семинаріи, какъ-бы сознавая если не невозможность, то крайнюю трудность одновременнаго изученія спеціально-научныхъ предметовъ физико-математическаго или историко-филологическаго факультета и всего, что̀ необходимо для теоретической подготовки кандидатовъ-педагоговъ къ предстоящей имъ преподавательской дѣятельности, допускаютъ, что кандидаты-педагоги, не успѣвшіе тотчасъ по окончаніи университета сдать въ числѣ прочихъ государственныхъ экзаменовъ также и экзамены по исторіи педагогики, школьной гигіенѣ, психологіи, въ связи съ логикой, по общей педагогикѣ и дидактикѣ, могли-бы получить право сдать экзаменъ изъ этихъ послѣднихъ предметовъ черезъ годъ по выдержаніи государственныхъ экзаменовъ изъ спеціально факультетскихъ предметовъ. Но если уже признается необходимымъ посвятить по окончаніи университета лишній годъ на изученіе исторіи педагогики, психологіи, въ связи съ логикой, общей педагогики и дидактики, то не лучше-ли будетъ, если кандидаты-педагоги будутъ знакомиться съ этими предметами во время пребыванія въ педагогической семинаріи у тѣхъ-же профессоровъ университета, которыхъ имъ, по мнѣнію противниковъ педагогической семинаріи, пришлось-бы слушать еще до окончанія университетскаго курса? По нашему мнѣнію, изученіе всѣхъ этихъ предметовъ кандидатами-педагогами, уже по окончаніи ими университета, должно было-бы принести имъ несравненно бо́льшую пользу, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда-бы предметы эти входили въ университетскій курсъ, какъ вслѣдствіе большей умственной зрѣлости и самостоятельности мышленія кандидатовъ-педагоговъ, уже окончившихъ курсъ университета, сравнительно со студентами, такъ и вслѣдствіе того, что кандидаты-педагоги способны относиться гораздо серьезнѣе и съ бо́льшимъ интересомъ къ предметамъ, предназначеннымъ служить для теоретической подготовки ихъ, имѣющей тѣсную связь съ ихъ будущей педагогической практикой.

Главнымъ мотивомъ для отрицанія необходимости учрежденія педагогической семинаріи со стороны принципіальныхъ противниковъ ея слѣдуетъ считать опасеніе ихъ, что педагогическая семинарія, съ имѣющимъ быть пріуроченнымъ къ ней учебнымъ заведеніемъ (будетъ-ли то гимназія или реальное училище), сдѣлается такимъ

искусственнымъ педагогическимъ питомникомъ, изъ котораго кандидаты-педагоги будутъ выходить съ совершенно готовыми уже педагогическими взглядами, навязанными имъ посредствомъ преподаванія методики и своихъ образцовыхъ уроковъ наставниками-руководителями, пріемамъ преподаванія которыхъ кандидаты-педагоги будутъ яко-бы слѣпо, безъ всякой критики, подражать, способствуя такимъ образомъ утвержденію извѣстной педагогической рутины.

Но есть-ли, дѣйствительно, основаніе опасаться подобныхъ результатовъ отъ занятій кандитатовъ-педагоговъ подъ руководствомъ вполнѣ компетентныхъ наставниковъ-руководителей въ лицѣ директоровъ и наиболѣе опытныхъ преподавателей среднеучебныхъ заведеній? Не въ правѣ-ли мы предположить, что кандидаты-педагоги, какъ люди, уже окончившіе курсъ университета и пріобрѣтающіе, подъ вліяніемъ своей теоретической подготовки, болѣе широкій педагогическій кругозоръ, имѣющіе, кромѣ того, возможность рядомъ съ уроками своихъ наставниковъ-руководителей посѣщать также уроки по избранной спеціальности лучшихъ преподавателей другихъ учебныхъ заведеній и такимъ образомъ сравнивать различные пріемы преподаванія и дѣлать о нихъ свои выводы и заключенія, что при всѣхъ этихъ условіяхъ кандидаты-педагоги не будутъ вовсе находиться въ рабской зависимости отъ воззрѣній своихъ наставниковъ-руководителей, а, сдѣлавшись самостоятельными преподавателями, мало-по-малу выработаютъ себѣ совершенно самостоятельные пріемы преподаванія и наложатъ на нихъ печать своей индивидуальности? Если-же на первыхъ порахъ самостоятельнаго преподаванія кандидаты-педагоги будутъ примѣнять пріемы преподаванія опытныхъ уже и выдающихся по достигаемымъ ими результатамъ наставниковъ-руководителей, то въ этомъ нѣтъ, конечно, не только никакой бѣды, но это можетъ быть только желательно. Во всякомъ случаѣ, отъ такого, хотя и не вполнѣ еще самостоятельнаго по педагогическимъ пріемамъ преподаванія начинающихъ преподавателей ученики ихъ будутъ гораздо меньше страдать, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда, какъ это бываетъ обыкновенно теперь, начинающіе преподаватели дѣлаютъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ различные опыты надъ головами своихъ учениковъ, уподобляющихся въ этомъ случаѣ такъ-называемымъ при біологическихъ и микроскопическихъ опытахъ Versuchsthiere.

По мнѣнію противниковъ педагогическихъ семинарій, кандидаты-педагоги уже на второй годъ по окончаніи университета должны-бы быть назначаемы сверхштатными преподавателями по избранному для преподаванія предмету въ то или другое среднеучебное заведеніе. Но, по нашему мнѣнію, такое назначеніе было-бы слишкомъ

поспѣшно и преждевременно, такъ какъ посѣщеніе уроковъ различныхъ преподавателей въ первый годъ по окончаніи университета и торопливое, а вслѣдствіе того и поверхностное знакомство съ методикою и учебною литературою даннаго предмета подъ руководствомъ наставника-руководителя не могутъ еще служить достаточной гарантіей относительно правильной постановки преподаванія у кандидатовъ-педагоговъ, по назначеніи ихъ уже на второй годъ послѣ окончанія университета сверхштатными преподавателями даже при шести урокахъ въ недѣлю. Гораздо цѣлесообразнѣе и весь второй годъ по окончаніи университета пріучать кандидатовъ-педагоговъ къ толковому преподаванію, требуя отъ нихъ посѣщенія уроковъ лучшихъ преподавателей различныхъ учебныхъ заведеній, отчета объ этихъ урокахъ и даванія пробныхъ уроковъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ наставника-руководителя и директора того учебнаго заведенія, къ которому прикомандированъ будетъ тотъ или другой изъ кандидатовъ-педагоговъ.

Но посѣщеніе уроковъ лучшихъ преподавателей и отчеты объ этихъ урокахъ, а также и пробные уроки кандидатовъ-педагоговъ, могутъ принести имъ надлежащую пользу только въ томъ случаѣ, если всѣ эти практическія занятія ихъ будутъ правильно контролируемы и руководимы однимъ, особенно опытнымъ руководителемъ, каковымъ и долженъ быть главный руководитель кандидатовъ-педагоговъ, директоръ педагогической семинаріи, который долженъ отличаться многостороннимъ и основательнымъ педагогическимъ образованіемъ и большею педагогическою опытностью. Подъ предсѣдательствомъ директора педагогической семинаріи должны устраиваться еженедѣльно педагогическія конференціи, на которыхъ должны выслушиваться составленные кандидатами-педагогами отчеты о посѣщаемыхъ ими урокахъ и разбираться ихъ собственные пробные уроки. Отсутствіе-же главнаго руководителя, каковымъ долженъ быть директоръ педагогической семинаріи, лишило бы разборъ всѣхъ даваемыхъ кандидатами-педагогами уроковъ и вообще всѣ практическія занятія ихъ того единства, которое такъ важно во всякомъ дѣлѣ, особенно-же въ педагогическомъ.

По нашему мнѣнію, роль директора педагогической семинаріи, какъ главнаго руководителя кандидатовъ-педагоговъ, должна быть весьма значительна. Директоръ семинаріи, съ разрѣшенія попечителя, приглашаетъ всѣхъ преподающихъ въ семинаріи лицъ, распредѣляетъ кандидатовъ-педагоговъ для ихъ практическихъ занятій между различными учебными заведеніями, присутствуетъ на пробныхъ урокахъ кандидатовъ-педагоговъ, предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ профессоровъ и наставниковъ-руководителей семинаріи, руководитъ еженe-

дѣльными конференціями, на которыхъ обсуждаются отчеты кандидатовъ-педагоговъ о посѣщаемыхъ ими урокахъ, а также ихъ собственные пробные уроки, представляетъ ежегодные отчеты попечителю округа объ успѣшности занятій кандидатовъ-педагоговъ и вообще обо всемъ, касающемся жизни и дѣятельности педагогической семинаріи.

Имѣя такой широкій и отвѣтственный кругъ обязанностей, директоръ педагогической семинаріи долженъ быть, по нашему убѣжденію, совершенно свободенъ отъ всякихъ другихъ обязанностей, и потому было-бы неправильно назначить, вопреки очень распространенному мнѣнію, директоромъ педагогической семинаріи кого-либо изъ наиболѣе опытныхъ директоровъ того или другого среднеучебнаго заведенія, возлагая на этого директора, сверхъ его обязанностей по отношенію къ ввѣренному ему учебному заведенію, и всѣ обязанности директора педагогической семинаріи, которыя однѣ могутъ поглотить все время и всю энергію даже очень дѣятельнаго администратора.

При обсужденіи вопроса о надлежащей педагогической подготовкѣ преподавателей для среднеучебныхъ заведеній, существенно важное значеніе имѣетъ вопросъ о томъ, необходимо ли учредить при педагогической семинаріи, въ которой будутъ подготовляться кандидаты-педагоги, среднеучебное заведеніе, въ которомъ они могли бы практиковаться въ преподаваніи избраннаго предмета преподаванія, присутствовать на урокахъ опытныхъ преподавателей и сами давать подъ ихъ руководствомъ пробные уроки, на основаніи которыхъ возможно было-бы составить себѣ болѣе или менѣе опредѣленное понятіе о педагогическихъ способностяхъ того или другого изъ кандидатовъ-педагоговъ, или-же слѣдуетъ признать болѣе цѣлесообразнымъ распредѣленіе кандидатовъ-педагоговъ между различными среднеучебными заведеніями, въ зависимости отъ того, преподаваніе какого изъ предметовъ поставлено наилучше въ томъ или другомъ изъ среднеучебныхъ заведеній. По нашему убѣжденію, нѣтъ надобности учреждать при педагогической семинаріи какое-либо среднеучебное заведеніе, какъ нѣтъ надобности пріурочивать семинарію къ какому-либо изъ существующихъ уже среднеучебныхъ заведеній, какъ образцовому учебному заведенію.

Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что когда рѣчь идетъ о педагогической подготовкѣ преподавателей для среднеучебныхъ заведеній, то является необходимость въ подготовкѣ преподавателей какъ для мужскихъ и женскихъ гимназій, такъ и для реальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ и учительскихъ семинарій, и что программы и характеръ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ этого

рода во многихъ отношеніяхъ существенно различаются между собою, такъ что если ужъ учреждать при педагогической семинаріи для практики кандидатовъ-педагоговъ среднеучебное заведеніе, то слѣдовало-бы учредить для этой цѣли три учебныхъ заведенія: гимназію, реальное училище и женскую восьмиклассную гимназію того типа, къ которому принадлежатъ всѣ женскія гимназіи вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, или, по крайней мѣрѣ, два учебныхъ заведенія, именно, гимназію и реальное училище, представляющія наиболѣе рѣзкое выраженіе различныхъ типовъ общаго образованія. Но можно-ли быть увѣреннымъ, что, учреждая эти два или даже три учебныхъ заведенія при педагогической семинаріи, мы получимъ наиболѣе образцовыхъ преподавателей для этихъ учебныхъ заведеній по всѣмъ предметамъ? Да и можно-ли съ увѣренностью считать какое-либо учебное заведеніе образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ? Не будетъ-ли правильнѣе признать, что въ каждомъ изъ учебныхъ заведеній тотъ или другой отдѣльный предметъ можетъ быть поставленъ образцово, что въ одномъ изъ учебныхъ заведеній наилучше поставлена математика, въ другомъ—русскій языкъ, въ третьемъ—древніе или новые языки и т. д., въ зависимости отъ наличнаго состава преподавателей? Если-же это такъ, то не лучше-ли распредѣлить всѣхъ кандидатовъ-педагоговъ, смотря по ихъ спеціальности, между различными учебными заведеніями, соображаясь при этомъ съ тѣмъ, въ какомъ изъ этихъ учебныхъ заведеній наилучше поставленъ тотъ или другой предметъ?

Да это уже потому должно быть наиболѣе желательно, что практическія занятія кандидатовъ-педагоговъ, распредѣленныя между многими учебными заведеніями, не могутъ отражаться такъ неблагопріятно на успѣхахъ учениковъ, надъ головами которыхъ приходится дѣлать педагогическіе опыты, какъ въ томъ случаѣ, когда всѣ даваемые кандидатами-педагогами уроки будутъ сосредоточены въ одномъ учебномъ заведеніи, которое въ такомъ случаѣ получило-бы характеръ какъ-бы педагогической клиники. Положимъ, что данный учебный округъ нуждается ежегодно въ обновленіи своего педагогическаго состава 15-ю или 20-ю новыми преподавателями, которыхъ должна подготовить педагогическая семинарія даннаго округа. Все-ли равно будетъ для правильнаго веденія учебнаго дѣла, если эти 15—20 кандидатовъ-педагоговъ будутъ давать всѣ свои уроки въ одномъ учебномъ заведеніи, или-же если они будутъ распредѣлены между нѣсколькими учебными заведеніями? Конечно, не все равно. Если преподаваніе всѣхъ кандидатовъ-педагоговъ сосредоточено будетъ въ одномъ лишь учебномъ заведеніи, какъ это дѣлается въ гимназіяхъ, учрежденныхъ при историко-филологиче-

скихъ институтахъ, то по необходимости число даваемыхъ кандидатами-педагогами уроковъ должно быть ограничено до minimum'а, не болѣе 2-хъ—4-хъ уроковъ на долю каждаго изъ кандидатовъ-педагоговъ. Но развѣ такое число уроковъ представляетъ болѣе или менѣе достаточную практику для кандидата-педагога и достаточный матеріалъ для оцѣнки его педагогическихъ способностей? Конечно, нѣтъ. Да и контроль надъ кандидатами-педагогами, при распредѣленіи ихъ между многими учебными заведеніями, и правильное руководство занятіями ихъ могутъ быть поставлены гораздо основательнѣе и серьезнѣе, чѣмъ при сосредоточеніи ихъ въ какомъ-либо одномъ учебномъ заведеніи. Совершенно естественно, напр., направить кандидата-педагога, готовящагося быть преподавателемъ математики въ реальномъ училищѣ, въ такое реальное училище, гдѣ имѣется образцовый преподаватель этого предмета и гдѣ директоръ училища основательный знатокъ математики, и притомъ опытный преподаватель этого предмета и вообще опытный педагогъ, а кандидата-педагога, готовящагося быть преподавателемъ одного изъ древнихъ языковъ, направить въ такую гимназію, гдѣ преподаваніе этихъ языковъ поставлено вполнѣ удовлетворительно и гдѣ директоръ солидный знатокъ древнеклассическихъ языковъ, способный, вмѣстѣ съ образцовымъ преподавателемъ греческаго или латинскаго языка, руководить начинающаго кандидата-педагога въ его практическихъ занятіяхъ. Принимая во вниманіе, что для каждаго учебнаго округа требуется ежегодно для восполненія педагогическаго состава, какъ показываетъ практика, отъ 15-ти до 20-ти новыхъ преподавателей по различныхъ предметамъ курса среднеучебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, считая въ числѣ ихъ и преподавателей новыхъ языковъ *), и что такимъ образомъ общее число кандидатовъ-педагоговъ къ началу второго учебнаго года должно достигать уже цыфры отъ 30-ти до 40 кандидатовъ-педагоговъ, было-бы желательно распредѣлить ихъ между различными учебными заведеніями съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ каждомъ изъ учебныхъ заведеній, къ которымъ будутъ прикомандированы кандидаты-педагоги, они прикомандировывались-бы не болѣе, какъ по десяти человѣкъ. При этомъ слѣдовало-бы, по моему мнѣнію, прикомандировывать кандидатовъ-педагоговъ, избирающихъ своею спеціаль-

*) По нашему убѣжденію, преподавателями новыхъ языковъ должны быть назначаемы только молодые люди, окончившіе курсъ историко-филологическаго факультета, преимущественно по романо-германскому отдѣленію, и подготовленные къ педагогической дѣятельности такимъ-же способомъ, какъ и преподаватели всѣхъ другихъ предметовъ курса среднеучебныхъ заведеній, а не какимъ-либо экстраординарнымъ путемъ.

ностью преподаваніе одного изъ древнихъ языковъ, русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и русскую литературу, а также исторію русскую и всеобщую, къ двумъ изъ лучшихъ гимназій, гдѣ наилучше поставлено преподаваніе этихъ предметовъ, а кандидатовъ-педагоговъ, готовящихся быть преподавателями математики, физики, естествовѣдѣнія, географіи и новыхъ языковъ, всего цѣлесообразнѣе прикомандировать къ двумъ изъ наилучшихъ по своему педагогическому составу реальнымъ училищамъ. Если будущіе преподаватели математики подготовлялись-бы къ своей педагогической дѣятельности въ какой-либо гимназіи, то, поступивъ преподавателями математики въ какое-либо реальное училище, они затруднялись-бы вести въ немъ курсъ геометрическаго черченія и могли-бы оказаться совершенно неподготовленными для преподаванія въ дополнительномъ классѣ реальныхъ училищъ, курсъ котораго не имѣетъ ничего общаго съ гимназическимъ курсомъ даже самыхъ старшихъ классовъ: извѣстно, что ни въ VII, ни въ VIII классѣ гимназій не преподается вовсе ни проекціонное черченіе, ни приложеніе алгебры къ геометріи. Курсъ физики и географіи въ реальныхъ училищахъ значительно шире, чѣмъ въ гимназіяхъ. Географія въ гимназіяхъ заканчивается уже въ IV классѣ, тогда какъ въ реальныхъ училищахъ имѣется еще довольно серьезно поставленный курсъ физической и политической географіи, читаемый въ VI классѣ. Естествовѣдѣніе-же въ гимназіяхъ, къ сожалѣнію, совершенно отсутствуетъ. Съ другой стороны, курсъ русской литературы и теоріи словесности, также всеобщей исторіи, поставленъ въ гимназіяхъ шире и основательнѣе, чѣмъ въ реальныхъ училищахъ. Что касается новыхъ языковъ, то преподаваніе ихъ въ реальныхъ училищахъ нѣсколько серьезнѣе и шире, чѣмъ въ гимназіяхъ. Но для того, чтобы кандидаты-педагоги, прикомандированные къ реальнымъ училищамъ и къ гимназіямъ, могли знакомиться съ характеромъ курса и съ пріемами преподаванія учебныхъ заведеній другихъ типовъ (женскія гимназіи, учительскіе институты и учительскія семинаріи), необходимо, чтобы кандидаты-педагоги, помимо уроковъ своихъ наставниковъ-руководителей, посѣщали также уроки лучшихъ преподавателей какъ женскихъ гимназій, такъ и учительскихъ институтовъ и семинарій. Кромѣ того, для ознакомленія съ элементарными пріемами преподаванія кандидаты-педагоги должны были-бы, по нашему мнѣнію, посѣщать, по крайней мѣрѣ, въ теченіе одного мѣсяца, по три раза въ недѣлю, и уроки преподавателя приготовительнаго класса того учебнаго заведенія, къ которому они будутъ прикомандированы. Отчетъ о наблюденіяхъ и впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ изъ этихъ уроковъ, они должны были-бы давать директору того-же учебнаго заведенія.

Кромѣ изученія исторіи педагогики, школьной гигіены, психологіи, а также общей педагогики и дидактики, подъ руководствомъ профессоровъ университета, кандидаты-педагоги должны, для болѣе основательной теоретической подготовки, основательно познакомиться, подъ руководствомъ своихъ наставниковъ-руководителей, съ методикою предмета избранной спеціальности и съ учебною литературою его, а также пополнить тѣ пробѣлы въ фактическомъ изученіи своего спеціальнаго предмета, которыхъ они не успѣли восполнить во время пребыванія въ университетѣ. Такъ, напр., по всеобщей исторіи они должны изучить обстоятельно новѣйшую исторію отъ Вѣнскаго конгресса и до нашихъ дней, что́ обыкновенно совсѣмъ не читается въ университетахъ. Кандидаты-педагоги, готовящіеся быть преподавателями словесности, должны изучить обстоятельно теорію словесности, а будущіе преподаватели географіи—систематическій курсъ политической географіи, всеобщей и русской, который, какъ извѣстно, никогда не читается въ университетѣ. Подъ руководствомъ-же своихъ наставниковъ-руководителей кандидаты-педагоги должны подготовляться къ своимъ пробнымъ урокамъ, вырабатывая общій планъ и подробные конспекты своихъ уроковъ. Для того, чтобы уроки, даваемые кандидатами-педагогами, могли принести имъ надлежащую пользу, каждый изъ кандидатовъ-педагоговъ долженъ дать по своему предмету не менѣе десяти уроковъ. На первыхъ шести урокахъ долженъ присутствовать, кромѣ товарищей кандидата-педагога по однородной съ нимъ спеціальности, лишь наставникъ-руководитель, на 7-мъ и 8-мъ урокахъ—также и директоръ учебнаго заведенія, гдѣ даются данные пробные уроки, а на послѣднихъ двухъ урокахъ и директоръ педагогической семинаріи.

Данные кандидатомъ-педагогомъ уроки разбираются въ особыхъ конференціяхъ, подъ предсѣдательствомъ директора педагогической семинаріи и при участіи какъ директора и наставника-руководителя того учебнаго заведенія, въ которомъ кандидатъ-педагогъ даетъ свои пробные уроки, такъ и при участіи товарищей кандидата-педагога, избравшихъ предметомъ преподаванія однородную спеціальность.

Порядокъ, въ которомъ долженъ производиться разборъ урока, долженъ быть нижеслѣдующій: сначала кандидатъ-педагогъ, давшій пробный урокъ, самъ отмѣчаетъ замѣченные имъ въ своемъ урокѣ пробѣлы, неточности и промахи съ точки зрѣнія какъ фактической вѣрности матеріала, такъ и правильности педагогическихъ пріемовъ; затѣмъ дѣлаютъ свои замѣчанія товарищи кандидата-педагога, присутствовавшіе на его пробномъ урокѣ, послѣ чего наставникъ-руководитель и директоръ того учебнаго заведенія, въ которомъ данъ былъ пробный урокъ, высказываютъ свои замѣчанія и мнѣнія по

поводу даннаго урока, и въ заключеніе директоръ педагогической семинаріи, резюмируя все высказанное на конференціи по поводу даннаго урока, высказываетъ и свое личное мнѣніе о достоинствахъ и недостаткахъ даннаго урока.

Для подготовленія кандидатовъ-педагоговъ не только къ дѣятельности учительской въ тѣсномъ смыслѣ слова, но къ преподаванію, имѣющему воспитательное значеніе, кандидаты-педагоги должны прежде всего уяснить себѣ, на основаніи своей теоретической подготовки, идеалы воспитанія и средства къ осуществленію ихъ. Но, кромѣ того, кандидаты-педагоги должны, по возможности изъ личныхъ наблюденій надъ дѣтьми и юношами во внѣклассное время, когда индивидуальныя особенности каждаго изъ нихъ раскрываются полнѣе, составить себѣ ясное понятіе объ особенностяхъ дѣтскаго и юношескаго возраста и о тѣхъ способахъ, какими можно воздѣйствовать на душу ребенка и юноши. Съ этою цѣлью кандидаты-педагоги уже на второй годъ своего пребыванія въ семинаріи прикомандировываются на нѣкоторое время, болѣе или менѣе продолжительное, по усмотрѣнію директора семинаріи, въ качествѣ помощниковъ воспитателей къ какому-либо хорошо устроенному интернату, состоящему при томъ или другомъ учебномъ заведеніи, гдѣ ихъ надзору поручается извѣстная группа учениковъ, за занятіями, чтеніемъ и играми которыхъ кандидаты-педагоги должны внимательно слѣдить и о которыхъ они должны давать отчетъ директору того учебнаго заведенія, при которомъ находится интернатъ.

Чтобы можно было съ нѣкоторою увѣренностью разсчитывать на успѣшную подготовку кандидатовъ-педагоговъ для трудной преподавательской и воспитательной дѣятельности, выборъ ихъ долженъ производиться съ большою осторожностью и тщательностью. По нашему мнѣнію, изъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ университета и выразившихъ желаніе поступить въ педагогическую семинарію, предпочтеніе должно оказываться тѣмъ, которые, окончивъ курсъ университета съ дипломомъ первой степени и не имѣющіе никакихъ существенныхъ физическихъ недостатковъ, могущихъ препятствовать успѣшному преподаванію (заиканіе, нѣкоторая глухота, сильная близорукость), могутъ представить отъ профессоровъ даннаго факультета наилучшія рекомендаціи въ смыслѣ способности къ самостоятельной научной работѣ, основательнаго изученія предмета избранной спеціальности и умѣнья ясно и толково излагать изученный предметъ. Кромѣ того, отъ каждаго изъ кандидатовъ-педагоговъ, при поступленіи его въ педагогическую семинарію, слѣдовало-бы требовать основательнаго теоретическаго знанія хотя-бы одного изъ иностранныхъ языковъ, чтобы обезпечить кандидату-педагогу возможность

слѣдить за педагогическою и учебною литературою своего предмета. Еще гораздо болѣе важное значеніе должно быть придано тому, чтобы каждый изъ кандидатовъ-педагоговъ, независимо отъ того, на какомъ факультетѣ онъ окончилъ курсъ, представилъ удостовѣреніе въ томъ, что онъ прослушалъ въ университетѣ полный курсъ по исторіи философіи, изученіе которой должно быть сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ, имѣющихъ въ виду посвятить себя по окончаніи университета педагогической дѣятельности. Но такъ какъ въ настоящее время исторія философіи на физико-математическомъ факультетѣ вовсе не читается, а отъ студентовъ историко-филологическаго факультета, по отдѣленію классической филологіи и славянскихъ нарѣчій, требуется лишь изученіе древней философіи, то въ первые четыре года существованія педагогической семинаріи и до введенія каѳедры по исторіи философіи на физико-математическомъ факультетѣ требованіе отъ всѣхъ кандидатовъ-педагоговъ знакомства съ исторіей философіи было-бы преждевременно. Въ виду этого необходимо восполнить этотъ пробѣлъ въ научномъ образованіи кандидатовъ-педагоговъ инымъ способомъ. Достигнуть этого возможно до нѣкоторой степени введеніемъ въ педагогической семинаріи такого изложенія исторіи педагогики, которое охватывало-бы и всѣ главнѣйшіе моменты изъ исторіи философіи.

Но если, съ одной стороны, требованія, предъявляемыя кандидатамъ-педагогамъ при выборѣ ихъ должны быть поставлены очень серьезно, то, съ другой стороны, они должны быть достаточно обезпечены отъ матеріальныхъ невзгодъ во время пребыванія въ педагогической семинаріи для того, чтобы не нуждаться въ заработкѣ, путемъ-ли даванія частныхъ уроковъ или инымъ способомъ, и быть въ состояніи сосредоточить всѣ свои силы и все свое время исключительно на теоретической и практической подготовкѣ къ будущей своей педагогической дѣятельности. Вотъ почему необходимо обезпечить кандидатовъ-педагоговъ стипендіями въ размѣрѣ 750 рублей въ годъ на каждаго, тѣмъ болѣе, что въ столицѣ жизнь дороже, чѣмъ въ провинціи, гдѣ и стипендія въ 600 рублей въ годъ можетъ оказаться достаточной.

Для привлеченія болѣе даровитыхъ молодыхъ людей въ педагогическую семинарію, желательно, чтобы кандидатамъ-педагогамъ, при поступленіи ихъ на службу, зачислены были проведенные ими въ семинаріи два года въ штатную службу, а по выслугѣ двадцати пяти лѣтъ—и въ пенсію.

Получая стипендіи, кандидаты-педагоги могутъ жить или въ своихъ семьяхъ, или самостоятельно, но отнюдь не въ студенческихъ общежитіяхъ, или, что было-бы еще хуже, въ интернатѣ при семи

наріи, соотвѣтствующемъ интернату при историко-филологическихъ институтахъ. По нашему мнѣнію, кандидаты-педагоги, приготовляясь быть преподавателями и воспитателями и будучи уже полноправными гражданами, какъ окончившіе курсъ университета, должны быть контролируемы лишь въ своихъ теоретическихъ и практическихъ занятіяхъ, служащихъ подготовкою къ самостоятельной педагогической дѣятельности, а никакъ не въ своей частной жизни, которая не должна быть регулируема извнѣ и въ которой кандидаты-педагоги должны быть предоставлены вполнѣ самимъ себѣ. Точно также излишенъ, по нашему мнѣнію, и надзоръ за кандидатами-педагогами въ стѣнахъ семинаріи. Контроль-же надъ теоретическими и практическими занятіями ихъ всецѣло долженъ лежать на профессорахъ, наставникахъ-руководителяхъ, директорахъ учебныхъ заведеній, къ которымъ прикомандировываются кандидаты-педагоги, и болѣе всего на директорѣ педагогической семинаріи.

Для того, чтобы директоръ семинаріи могъ быть постоянно въ курсѣ дѣла относительно читаемыхъ кандидатамъ-педагогамъ лекцій и бесѣдъ по методикѣ и правильности посѣщенія ими тѣхъ и другихъ, а также для еженедѣльныхъ конференцій, на которыхъ будутъ разбираться отчеты кандидатовъ-педагоговъ о посѣщаемыхъ ими урокахъ и собственные ихъ пробные уроки, при квартирѣ директора должна находиться просторная аудиторія, съ рекреаціоннымъ заломъ при ней. При квартирѣ директора должна находиться также лекторія и педагогическая библіотека, при помощи которой кандидаты-педагоги могли-бы знакомиться съ учебною литературою по избранной спеціальности, съ литературою по методикѣ даннаго предмета и вообще съ педагогическою литературою, а также пользоваться наиболѣе необходимыми пособіями по исторіи педагогики, педагогической психологіи, общей педагогикѣ и дидактикѣ и, наконецъ, по школьной гигіенѣ.

Что касается вопроса о матеріальномъ улучшеніи положенія громаднаго контингента состоящихъ уже на службѣ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія преподавателей, то относительно необходимости улучшенія этого положенія путемъ увеличенія получаемаго ими за даваемые ими уроки гонорара не существуетъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Большинство нашихъ столичныхъ преподавателей переобременены уроками и, при всемъ томъ, едва сводятъ концы съ концами; провинціальные-же преподаватели, правда, менѣе обременены уроками, но не потому, что берегутъ свои силы, а потому, что спросъ на ихъ трудъ въ провинціи значительно меньше. Но, имѣя больше досуга, многосемейные провинціальные преподаватели, особенно уни-

верситетскихъ городовъ, въ которыхъ жизнь почти такъ-же дорога, какъ въ столицахъ, завидуютъ своимъ столичнымъ коллегамъ, такъ какъ испытываютъ еще большую нужду въ средствахъ къ существованію, чѣмъ преподаватели среднеучебныхъ заведеній обѣихъ столицъ.

Помочь бѣдственному матеріальному положенію преподавателей возможно двумя путями, а именно: увеличеніемъ поурочной платы, съ періодическими прибавками къ ней чрезъ каждыя пять лѣтъ, или-же введеніемъ опредѣленнаго оклада независимо отъ бо́льшаго или меньшаго числа уроковъ, также съ прибавками черезъ каждыя пять лѣтъ. Въ томъ и другомъ случаѣ желательно поставить преподавателей въ такое положеніе, чтобы они могли давать не болѣе 24-хъ уроковъ въ недѣлю и принадлежали, если не исключительно, то по возможности, въ теченіе всего учебнаго времени лишь тому учебному заведенію, въ которомъ они состоятъ на службѣ.

Изъ этихъ двухъ способовъ улучшенія матеріальнаго положенія преподавателей послѣдній, т.-е. назначеніе каждому преподавателю опредѣленнаго и притомъ обезпечивающаго его въ достаточной степени оклада, представляется на первый взглядъ во многихъ отношеніяхъ болѣе желательнымъ, чѣмъ увеличеніе поурочной платы, такъ какъ, при назначеніи каждому преподавателю опредѣленнаго оклада съ обязанностью давать не менѣе 18-ти и не болѣе 24-хъ уроковъ, преподаватель будетъ менѣе зависѣть относительно числа уроковъ отъ благорасположенія къ нему директора и отъ разныхъ случайностей и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ крѣпче связанъ съ тѣмъ учебнымъ заведеніемъ, въ которомъ онъ состоитъ на службѣ. Но, при введеніи опредѣленнаго оклада вмѣсто поурочной платы, встрѣчаются нѣкоторыя, почти непреодолимыя препятствія, заключающіяся въ томъ, что число уроковъ по различнымъ предметамъ курса среднеучебныхъ заведеній далеко не одинаково. Такъ, по латинскому языку число еженедѣльныхъ уроковъ во всѣхъ классахъ 42, по греческому языку—33, по математикѣ—32, по исторіи—13, по географіи—8, по физикѣ—7. Слѣдовательно, для введенія окладовъ необходимо было-бы соединять въ рукахъ нѣкоторыхъ преподавателей разнородные предметы, напр., въ гимназіяхъ исторію и географію, или географію и физику, въ реальныхъ училищахъ физику (10 уроковъ) съ естествовѣдѣніемъ (9 уроковъ) или съ географіей (10 уроковъ). Но, спрашивается, желательно-ли такое соединеніе съ точки зрѣнія успѣшности преподаванія? Опытъ, какъ извѣстно, показалъ, что соединеніе въ рукахъ одного преподавателя уроковъ исторіи и географіи оказалось крайне неблагопріятнымъ въ смыслѣ успѣшности преподаванія послѣдней, что и неудивительно, если принять во вниманіе совершенное отсут-

ствіе естественно-исторической подготовки у преподавателей исторіи, безъ чего однако-же немыслимо основательное преподаваніе географіи. Гораздо болѣе родства имѣютъ между собою естествовѣдѣніе и географія, но даже соединеніе этихъ двухъ предметовъ въ лицѣ одного преподавателя представляется по существу довольно затруднительнымъ, если принять во вниманіе то количество предметовъ, какое пришлось-бы преподавать тому лицу, которое соединило-бы въ себѣ обязанности преподавателя естествовѣдѣнія и географіи, а именно: зоологія, ботаника, минералогія, анатомія и физіологія человѣка, политическая и физическая географія, при чемъ преподаваніе географіи связано съ требующимъ еще громадной затраты времени черченіемъ картъ. Но если-бы даже возможно было безъ ущерба для успѣшности преподаванія различныхъ предметовъ соединеніе въ рукахъ одного преподавателя двухъ предметовъ, то будетъ-ли въ такомъ случаѣ соблюдена справедливосcть при вознагражденіи преподавателей за трудъ? Если даже соединить всѣ уроки по географіи и физикѣ въ рукахъ одного преподавателя, у него все-таки будетъ не болѣе 15 уроковъ въ недѣлю, а при соединеніи уроковъ исторіи и географіи въ рукахъ одного лица ихъ будетъ 21 урокъ въ недѣлю. Спрашивается, справедливо ли было-бы, чтобы преподаватели, дающіе болѣе 20 уроковъ въ недѣлю, получали тотъ-же окладъ, что и преподаватели, имѣющіе не болѣе 15-ти уроковъ въ недѣлю? Чтобы найти выходъ изъ этого положенія, тѣ, которые стоятъ за окладъ, предлагаютъ упразднить должность воспитателей, какъ отдѣльную должность въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ имѣется интернатъ, и должность помощниковъ классныхъ наставниковъ во всѣхъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, возложивъ обязанности какъ помощниковъ классныхъ наставниковъ, такъ и воспитателей на преподавателей, имѣющихъ небольшое число уроковъ, каковы преподаватели исторіи, географіи и физики. Но въ такомъ случаѣ пришлось-бы, при выборѣ лицъ для исполненія воспитательскихъ обязанностей, руководствоваться не наклонностями и способностями даннаго преподавателя къ воспитательской дѣятельности, а тѣмъ соображеніемъ, у кого изъ преподавателей меньше уроковъ, что нельзя считать правильнымъ.

Принимая во вниманіе тѣ затрудненія, которыя могутъ проистекать отъ введенія постояннаго оклада вмѣсто поурочной платы, при неравномѣрномъ числѣ уроковъ по различнымъ предметамъ курса, сторонники окладовъ предлагаютъ еще слѣдующую и, повидимому, вполнѣ подходящую мѣру. Для уравненія числа уроковъ, говорятъ сторонники оклада, можно распредѣлить ихъ такъ, чтобы каждый изъ преподавателей, кромѣ главнаго предмета, преподавалъ еще дополнительный предметъ. Такъ, преподаватели древнихъ языковъ

старшихъ классовъ могли-бы имѣть уроки русскаго языка въ младшихъ классахъ, точно такъ-же, какъ и преподаватели исторіи; преподаватели физики могли-бы имѣть уроки математики въ младшихъ классахъ и т. п. Но при этомъ сторонники окладовъ опускаютъ изъ виду, что, при такомъ соединеніи различныхъ предметовъ въ рукахъ одного преподавателя, одинъ изъ этихъ предметовъ будетъ совершенно естественно отодвинутъ имъ на второй планъ. Если-же стоять на томъ, что отъ такого соединенія въ рукахъ одного преподавателя различныхъ предметовъ преподаваніе каждаго изъ нихъ не должно нисколько страдать, то необходимо требовать, чтобы каждый изъ кандидатовъ-педагоговъ во время пребыванія въ педагогической семинаріи готовился къ преподаванію не одного только, а непремѣнно двухъ предметовъ, и усвоилъ себѣ съ этою цѣлью все, что́ требуется отъ хорошо подготовленнаго преподавателя во всѣхъ отношеніяхъ. Но осуществимо-ли такое требованіе? Посильно-ли будетъ кандидатамъ-педагогамъ усвоить за два года все, что необходимо для основательнаго преподаванія двухъ, хотя-бы и родственныхъ, предметовъ?

Принимая во вниманіе все вышесказанное, мы полагаемъ, что не слѣдуетъ вводить постояннаго оклада, а что должна быть сохранена поурочная плата, но постепенно возрастающая вслѣдствіе увеличенія ея послѣ каждаго пятилѣтія, съ такимъ разсчетомъ, чтобы по истеченіи 20-ти лѣтъ поурочная плата достигала 150 р. за годовой урокъ, что при двадцати урокахъ составило-бы 3.000 р., а при максимальномъ числѣ уроковъ (24-хъ)—три тысячи шестьсотъ рублей въ годъ. При этомъ въ первыя пять лѣтъ преподаватель долженъ, по нашему мнѣнію, имѣть не менѣе 12-ти и не болѣе 18-ти уроковъ, съ платою по 75 руб. за каждый годовой урокъ; во второе пятилѣтіе плата должна быть повышена до 90 рублей за годовой урокъ; по истеченіи десяти лѣтъ отъ поступленія на службу поурочная плата должна быть увеличена на 15 рублей, т.-е. до 105 руб. за урокъ; по истеченіи третьяго пятилѣтія поурочная плата должна быть увеличена еще на 20 рублей, такъ чтобы годовой урокъ оплачивался 125 рублями, и, наконецъ, по истеченіи четвертаго пятилѣтія плата должна быть увеличена еще на 25 р., такъ чтобы годовой урокъ оплачивался 150 рублями. При такомъ вознагражденіи преподаватели могли-бы, не обременяя себя уроками, безбѣдно существовать съ своими семьями и сохранять достаточную бодрость и энергію для серьезнаго исполненія своихъ трудныхъ обязанностей. Необходимо также съ этою цѣлью увеличить и пенсію преподавателей, и притомъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы она равнялась половинѣ того жалованья, какое будетъ получать преподава-

тель по истеченіи двадцатилѣтней службы, что равнялось-бы, по крайней мѣрѣ, 1.500 рублямъ въ годъ.

Соотвѣтственно увеличенію платы преподавателямъ за урокъ, необходимо, во имя справедливости, увеличить также вознагражденіе, получаемое нынѣ воспитателями за исполненіе ихъ крайне трудныхъ и гораздо болѣе утомительныхъ, чѣмъ даваніе уроковъ, обязанностей, а также и крайне скромное вознагражденіе, получаемое нынѣ преподавателями за исполненіе обязанностей инспектора въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ нѣтъ интерната. Нельзя также не признать безусловной необходимости увеличенія оклада, получаемаго инспекторами и директорами среднеучебныхъ заведеній, изъ которыхъ послѣдніе въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ нѣтъ интерната, получаютъ, какъ извѣстно, лишь 2.000 рублей въ годъ при готовой квартирѣ и нѣкоторое добавочное вознагражденіе за даваемые ими обязательно уроки, въ числѣ не болѣе шести, что составляетъ, при жалкомъ гонорарѣ, которымъ оплачиваются эти уроки (60 руб. за годовой часъ), всего 360 рублей въ годъ. Если гдѣ-нибудь въ глухой провинціи директоръ гимназіи или реальнаго училища можетъ еще кое-какъ свести концы съ концами при такомъ мизерномъ вознагражденіи за его серьезный и въ высшей степени отвѣтственный трудъ, то директора среднеучебныхъ заведеній въ столичныхъ и университетскихъ городахъ, гдѣ дороговизна жизни возрастаетъ съ каждымъ годомъ, особенно люди многосемейные, находятся въ положеніи, нисколько не менѣе стѣснительномъ, чѣмъ большинство преподавателей среднеучебныхъ заведеній. Выручаетъ многихъ директоровъ только то, что многіе изъ нихъ, оставаясь на службѣ, получаютъ пенсію, которая однако-жъ и въ столичныхъ городахъ, по истеченіи 25 лѣтъ отъ поступленія на службу, не превышаетъ тысячи рублей.

Я. Гуревичъ.

Pium desiderium преподавателя греческаго языка *).

Часто слышатся жалобы на насъ, преподавателей, за то, что мы обременяемъ излишними требованіями учениковъ, что результаты, достигаемые нашей работою, далеко неутѣшительны и т. д. Всегда-ли мы сами виноваты? Нѣтъ-ли и причинъ, независящихъ отъ насъ?

Въ нижеслѣдующихъ строкахъ мнѣ хотѣлось-бы обратить вниманіе на одно обстоятельство, которое не только является причиною сильнаго обремененія учениковъ, но и ставитъ насъ, преподавателей, въ очень затруднительное положеніе. Вопросъ этотъ старый, но до сихъ поръ все еще не рѣшенъ такъ, какъ это было-бы желательно въ интересахъ дорогого намъ педагогическаго дѣла. Чѣмъ чаще онъ будетъ подвергаться осужденію, тѣмъ лучше: Gutta cavat lapidem.

Я хотѣлъ указать на то противорѣчіе, которое возникаетъ на практикѣ между требованіями «Примѣрной программы» и «Объяснительной записки», утвержденныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 20-го іюля 1890 г., съ одной стороны, и съ другой стороны— требованіями «Правилъ объ испытаніяхъ», утвержденныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 12-го марта 1891 г.

Въ теченіе года мы занимаемся, строго держась учебныхъ плановъ и объяснительной записки; на *переводныхъ*-же экзаменахъ мы должны предъявлять ученикамъ такія требованія, которыя программою не поставлены *прямою* цѣлью нашихъ занятій. Часто поэтому ученики оказываются недостаточно подготовленными къ экзамену, и результатомъ являются нареканія на насъ и со стороны начальства, и со стороны родителей.

Объяснительная записка къ учебнымъ планамъ начинается слѣдующими словами: «Обученіе древнимъ языкамъ должно быть глав-

---

*) Все то, что въ этой статьѣ высказано почтеннымъ авторомъ ея по поводу экстемпоралій съ русскаго языка на греческій, мы считаемъ вполнѣ примѣнимымъ и къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій. Съ нашей точки зрѣнія, только при совершенномъ упраздненіи экстемпоралій съ русскаго на древніе языки окажется возможной правильная постановка преподаванія послѣднихъ. *Ред.*

нѣйше направлено къ тому, чтобы пріучить учениковъ къ *осмысленному чтенію древнихъ авторовъ и точному переводу на русскій языкъ»* *).

Дальше говорится: «*Греческіе* тексты служатъ основою и исходною точкою для всѣхъ классныхъ занятій и практическихъ упражненій. *Они* переводятся на русскій языкъ, разбираются, пересказываются и *затѣмъ уже* переводятся обратно на греческій языкъ».

О *письменныхъ* переводахъ съ русскаго на греческій языкъ и съ греческаго на русскій сказано, что «главнѣйшая разница между ними та **), что *первые* имѣютъ *болѣе дидактическое значеніе*, *служа средствомъ для упроченія грамматическихъ знаній*, *послѣдніе-же сами по себѣ служатъ цѣлью*». «На письменные переводы съ русскаго не слѣдуетъ посвящать цѣлаго урока ***), а производить ихъ время отъ времени, по мѣрѣ надобности, предлагая для перевода такія русскія фразы и связныя статьи, которыя примыкали-бы непосредственно къ греческому тексту, читаемому и разрабатываемому въ данное время въ классѣ». Слѣдовательно, письменнымъ переводамъ съ русскаго на греческій отведено въ объяснительной запискѣ очень скромное мѣсто, и нигдѣ не сказано, чтобы они служили ближайшею цѣлью занятій какого-нибудь класса.

Въ правилахъ-же объ испытаніяхъ на экзаменѣ въ IV, V и VI классахъ требуются именно *письменные переводы съ русскаго на греческій языкъ.*

Смотрѣть на экзаменаціонное требованіе, какъ на дидактическое средство, никакъ нельзя. Безъ сомнѣнія, для каждаго отдѣльнаго класса ближайшею цѣлью занятій является то, что необходимо знать на экзаменѣ. Итакъ, выходитъ, что *цѣлью* занятій въ IV, V и VI классахъ является то, что въ учебныхъ планахъ названо *средствомъ* для упроченія грамматическихъ знаній.

Мнѣ могутъ возразить, что письменные переводы съ русскаго на греческій языкъ не единственное экзаменаціонное требованіе, что существуетъ устный экзаменъ, на которомъ ученикъ, исполнившій письменную работу неудовлетворительно, можетъ доказать, что это случайность и что его познанія въ дѣйствительности больше, чѣмъ можно думать, судя исключительно по письменной работѣ.

Но возраженіе это опровергается: 1) тѣмъ, что такого устнаго экзамена въ IV классѣ нѣтъ, а 2) въ V и VI классахъ преподаватели должны обращать серьезное вниманіе на письменныя работы въ виду § 31 Правилъ, по которому этимъ переводамъ придается въ VI классѣ особенно «*важное значеніе*» ****).

«Исполненные учениками переводы, послѣ оцѣнки, препровож-

*) Стр. 63. **) Стр. 65. ***) Ibidem. ****) Стр. 13.

даются директоромъ гимназіи начальству учебнаго округа на разсмотрѣніе». Русскій текстъ для этихъ переводовъ, какъ извѣстно, присылается изъ округа.

Каждому преподавателю, разумѣется, нежелательно представлять въ округъ дурныя работы, и тѣмъ самымъ какъ-бы подписывать себѣ приговоръ. Отчасти по этимъ работамъ составляется въ округѣ его репутація, какъ преподавателя, и, слѣдовательно, хотя-бы ради самозащиты, всѣ его усилія направлены къ тому, чтобы ученики представили къ экзамену удовлетворительныя письменныя работы. Часто при этомъ, за неимѣніемъ времени, опускается и *главная цѣль занятій—умѣніе свободно разбирать греческіе тексты*.

Но достигаютъ-ли преподаватели вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ въ своихъ стараніяхъ выучить учениковъ писать по-гречески? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Стоитъ взять въ руки любой классный журналъ: *лишь только письменная работа—двоекъ и единицъ бездна*. Точно также и на экзаменѣ въ IV, V и VI классахъ неудовлетворительныхъ письменныхъ работъ очень много. Обычное явленіе, что 60—70% такихъ работъ оцѣниваются отмѣткой 2. Невольно является вопросъ: какая этому причина? Часто слышны жалобы на преподавателей; ихъ обвиняютъ, что они не умѣютъ вести дѣло, что они предъявляютъ къ ученикамъ чрезмѣрныя требованія, что они обременяютъ ихъ и т. д. Но мнѣ кажется, что въ этомъ они не такъ виноваты.

Прошу обратить вниманіе на то, что въ III классѣ никто не жалуется на трудность занятій греческимъ языкомъ. Грамматическій матеріалъ этого класса не очень великъ и усваивается учениками довольно легко, потому что времени для упражненій въ грамматическихъ формахъ вполнѣ достаточно; всѣ 4 урока этого класса посвящаются этимъ упражненіямъ. Наконецъ, письменнаго перевода съ русскаго на греческій на экзаменѣ при переходѣ въ IV классъ нѣтъ.

Жалобы начинаются только съ IV класса, гдѣ впервые вводится *письменный* экзаменъ. По мѣрѣ прохожденія грамматики, упражненія въ переводахъ становятся труднѣе, а времени удѣляется меньше. Начиная со второго полугодія, согласно учебнымъ планамъ, въ IV классѣ на грамматику съ письменными упражненіями можно удѣлять только два урока въ недѣлю; столько-же въ V и VI классахъ. Такъ какъ нужно пройти и систематическій курсъ грамматики, то при всемъ желаніи преподаватель не можетъ производить письменныя работы чаще, чѣмъ въ двѣ недѣли разъ. Но такого количества упражненій далеко недостаточно. Навыкъ писать по-гречески можно пріобрѣсти только при условіи почти ежедневнаго упражненія, а на это у насъ

времени нѣтъ. Мнѣ скажутъ: а чтеніе авторовъ развѣ не способствуетъ умѣнію писать? На это я отвѣчу: по отношенію къ греческому языку очень мало; во-первыхъ, вслѣдствіе того, что помимо этимологіи и синтаксиса учениковъ затрудняютъ и удареніе, и орѳографія (большинство ошибокъ въ письменныхъ работахъ учениковъ среднихъ классовъ противъ орѳографіи греческаго языка и удареній); во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что въ V и VI классахъ значительная часть уроковъ назначена на чтеніе Гомера,—а если ученикъ настолько въ него вчитывается, что вводитъ въ письменныя работы гомеровскія формы, то это не только ему не помогаетъ, но даже мѣшаетъ. Чѣмъ лучше онъ знаетъ Гомера, тѣмъ болѣе у него ошибокъ въ письменной работѣ!

Итакъ, хотя работы и по своему содержанію, и по своему объему съ каждымъ классомъ становятся труднѣе, число уроковъ, назначенныхъ на упражненія въ такихъ работахъ, не увеличивается. Напротивъ, упражненія въ такихъ работахъ дѣлаются рѣже, чѣмъ въ началѣ преподаванія греческаго языка, потому что чтеніе авторовъ *должно* выдвигаться на первый планъ. Поэтому ученикъ, какъ-бы внимателенъ онъ ни былъ на урокахъ, не можетъ хорошо писать по-гречески, если онъ не упражняется еще и дома. Это можетъ подтвердить всякій, кто слѣдитъ за домашней работой учениковъ. Упражненія-же дома безъ руководства невозможны и безполезны, а чтобы помочь дѣтямъ, родители приглашаютъ репетиторовъ, которые, однако, часто не умѣютъ взяться за дѣло и скорѣе вредятъ, чѣмъ приносятъ пользу. Иные родители, не имѣя средствъ приглашать репетиторовъ, предоставляютъ своимъ дѣтямъ справляться самимъ, но многіе изъ такихъ учениковъ, видя безуспѣшность своихъ занятій, опускаютъ руки и начинаютъ относиться къ своимъ обязанностямъ небрежно и въ концѣ концовъ теряютъ всякую энергію къ дальнѣйшему труду.

При томъ количествѣ уроковъ, которое назначено въ настоящее время на греческій языкъ вообще и въ частности на грамматику съ письменными работами, я считаю требованіе умѣнья переводить связныя статьи съ русскаго языка на греческій *непосильнымъ* и непроизводительнымъ трудомъ для большинства учениковъ и одной изъ главныхъ причинъ нареканій на преподавателей. Даже хорошіе и старательные ученики, которые на устныхъ отвѣтахъ обнаруживаютъ вполнѣ удовлетворительныя познанія по греческому языку и довольно легко переводятъ съ греческаго на русскій языкъ, часто пишутъ переводы съ русскаго на греческій языкъ неудовлетворительно.

Точно слѣдуя объяснительной запискѣ, и я ставлю усвоеніе грамматическаго матеріала въ основу занятій греческимъ языкомъ,

но, по моему мнѣнію, твердо знать грамматику—еще не значитъ умѣть переводить съ русскаго на греческій языкъ. Это умѣнье можетъ быть достигнуто только при частомъ и постоянномъ упражненіи; а если мы поставимъ первенствующей цѣлью нашихъ занятій въ IV, V и VI классахъ переводы съ русскаго на греческій языкъ, то придется намъ для этого *отнять* значительную часть времени, назначеннаго на *чтеніе авторовъ, тогда мы уклонимся отъ исполненія требованій программы*. Одновременно достичь двухъ цѣлей невозможно. Вслѣдствіе того, что мы разбрасываемся, мы не достигаемъ ни въ томъ, ни въ другомъ удовлетворительныхъ результатовъ. Единственнымъ исходомъ изъ этого затруднительнаго положенія было-бы оставить письменныя работы съ русскаго языка на греческій, какъ это намѣчено въ программѣ, только средствомъ въ рукахъ преподавателя для упроченія грамматическихъ свѣдѣній, но *изъять ихъ изъ состава экзамена и замѣнить письменными работами съ греческаго языка на русскій* *). Это было-бы дѣйствительно облегченіемъ для учениковъ, и не въ ущербъ ни ихъ развитію, ни ихъ знанію греческаго языка. Напротивъ, преподаваніе пошло-бы гораздо успѣшнѣе. Можно было-бы уже съ IV класса, когда грамматическія формы въ главныхъ чертахъ учениками усвоены, болѣе усиленно заниматься чтеніемъ греческихъ авторовъ. Теперь-же, въ виду предстоящихъ письменныхъ экзаменовъ въ IV, V и VI классахъ, греческіе авторы читаются въ этихъ классахъ при постоянныхъ указаніяхъ на грамматическія правила и нерѣдко обращается вниманіе не столько на содержаніе читаемаго, сколько на упражненіе въ примѣненіи этихъ правилъ. Если-бы ученики этихъ классовъ были избавлены отъ необходимости представить на экзаменѣ письменный переводъ съ русскаго на греческій языкъ, тогда они болѣе вникали-бы въ авторовъ и, занимаясь въ V и VI классахъ усиленно чтеніемъ ихъ, выучились-бы свободнѣе разбирать греческіе тексты и этимъ достигли-бы болѣе основательнаго знанія самаго языка. При этомъ знакомство съ жизнью и строемъ древнихъ грековъ стало-бы болѣе близкимъ.

Считаю нужнымъ коснуться еще одного возраженія, которое можетъ быть мнѣ сдѣлано по поводу моей замѣтки. Это возраженіе

---

*) Въ младшихъ классахъ слѣдовало-бы предлагать для перевода съ греческаго на русскій языкъ отрывки изъ авторовъ, уже переведенные и разобранные въ классѣ, чтобы ученики могли выказать свое умѣнье переводить дѣйствительно хорошимъ слогомъ, такъ какъ пониманіе самаго текста ихъ уже не будетъ затруднять; въ старшихъ-же классахъ желательно было-бы предлагать отрывки, не читанные въ классѣ.

состоитъ въ слѣдующемъ: «Греческіе переводы на экзаменахъ вовсе не служатъ цѣлью занятій, а только контролирующимъ средствомъ, чтобы узнать, насколько твердо усвоенъ учениками грамматическій матеріалъ».

На это я отвѣчу: «Средство для контроля знаній непремѣнно должно соотвѣтствовать силамъ учениковъ. Въ противномъ случаѣ оно является непригоднымъ и можетъ принести вредъ. Чтобы удостовѣриться въ знаніи грамматики, можно было-бы предлагать другого рода письменныя испытанія: напримѣръ, письменные отвѣты по греческой грамматикѣ въ видѣ склоненій, спряженій, объясненія и образованія разныхъ формъ, изложенія нѣкоторыхъ синтаксическихъ правилъ и т. д.

Итакъ, *изъятіе* изъ состава экзаменовъ письменныхъ переводовъ съ русскаго языка на греческій въ IV, V и VI классахъ будетъ не только *облегченіемъ* для учениковъ, но и должно способствовать *усиленному* чтенію греческихъ авторовъ и тѣмъ самымъ болѣе основательному знанію этого языка.

Въ заключеніе я позволяю себѣ привести справку, какъ поставленъ вопросъ о письменныхъ переводахъ на греческій языкъ въ гимназіяхъ другихъ государствъ. Въ австрійскихъ гимназіяхъ, въ которыхъ число уроковъ греческаго языка почти такое-же, какъ у насъ, на испытаніяхъ не требуется письменнаго перевода на греческій языкъ.

Въ Пруссіи и Баваріи число уроковъ греческаго языка больше, чѣмъ у насъ. Тамъ во всѣхъ классахъ по 6 уроковъ въ недѣлю, всего 36 уроковъ, у насъ 33 урока. Въ Баваріи въ первый и второй годъ занятій греческимъ языкомъ требуются постоянныя упражненія въ переводахъ и съ греческаго, и на греческій языкъ. Съ третьяго-же года занятій (=нашему V классу) чтеніе авторовъ выступаетъ на первый планъ. Письменные переводы на греческій языкъ на переводныхъ экзаменахъ въ программахъ и правилахъ баварскихъ гимназій вовсе не упоминаются. Въ Пруссіи точно такъ-же, какъ и въ Баваріи, въ первые два года ученики постоянно упражняются въ устныхъ и письменныхъ переводахъ на греческій языкъ, на третій-же годъ занятій (=нашему V классу) письменные переводы на греческій языкъ хотя и дѣлаются, но и носятъ совершенно элементарный характеръ и производятся исключительно, для укрѣпленія важнѣйшихъ грамматическихъ правилъ». Уже въ этомъ классѣ начинаются письменные переводы съ греческаго языка, которые съ четвертаго года обученія греческому языку (=нашему VI классу) совершенно вытѣсняютъ переводы на греческій языкъ. Послѣ трехъ лѣтъ обученія греческому языку (т.-е. по окончаніи V класса нашихъ гимназій) въ

прусскихъ гимназіяхъ существуетъ «Abschlussprufung». На этомъ экзаменѣ требуется и переводъ на греческій языкъ, но *выборъ темы для этого перевода предоставляется преподавателю.* Въ Голландіи греческій языкъ изучается въ теченіе 5 лѣтъ, при 34 урокахъ въ недѣлю для классическаго отдѣленія *) (8+6+7+6+7). Переводы на греческій языкъ дѣлаются тамъ только въ первые годы занятій греческимъ языкомъ, затѣмъ-же даются исключительно переводы съ греческаго языка.

Б—а.

---

*) Въ двухъ старшихъ классахъ существуетъ дѣленіе на классическое и реальное отдѣленія. Въ реальномъ отдѣленіи въ двухъ старшихъ классахъ по 4 урока греческаго языка въ недѣлю.

По поводу циркуляра по духовно-учебному вѣдомству, № 18.

Недавно изданъ и разосланъ во всѣ духовно-учебныя заведенія «Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству, № 18». Хотя циркуляры эти предназначаются спеціально для начальствующихъ и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, однако они имѣютъ и общій интересъ, заключая въ себѣ много матеріала, характеризующаго состояніе учебно-воспитательнаго дѣла въ нашихъ духовныхъ школахъ. Въ послѣднемъ циркулярѣ № 18, между прочимъ, помѣщены извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ коммиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, явившихся въ 1897 г. для поступленія въ духовныя академіи. Не касаясь всѣхъ интересныхъ сторонъ этихъ «извлеченій», мы остановимся на отзывахъ академическихъ коммиссій о сочиненіяхъ, которыя писали экзаменовавшіеся семинаристы по словесности. Въ С.-Петербургской академіи подвергавшіеся испытаніямъ писали сочиненіе по словесности на тему: «Мысль и ея выраженіе въ произведеніяхъ художественно-поэтическаго творчества». Изъ оцѣнки экзаменаторовъ мы узнаемъ, что «многіе (экзаменовавшіеся) не въ состояніи были не только дать надлежащую постановку предложенному имъ на разсмотрѣніе вопросу, но и понять его должнымъ образомъ». Причину этого коммиссія видитъ въ «недостаткѣ общаго развитія» всѣхъ писавшихъ сочиненіе на эту тему. Такое объясненіе намъ кажется мало основательнымъ. Формулировка темы не можетъ быть признана удачною и опредѣленною. Повидимому, авторъ темы желалъ получить отъ экзаменовавшихся разъясненіе вопроса о томъ, какъ мысль, или мысли выражаются въ произведеніяхъ художественно-поэтическаго творчества; между тѣмъ слова: «Мысль и ея выраженіе въ произведеніяхъ и т. д.», несомнѣнно, поставили въ затрудненіе писавшихъ. Такая формулировка темы заставляла экзаменовавшихся останавливаться на мысли о необходимости раздѣльнаго разсмотрѣнія вопроса о «мысли» и потомъ—объ «ея выраженіи въ произведеніяхъ художественно-поэтическаго творчества». Не

здѣсь-ли, прежде всего, нужно искать объясненія, почему даже лучшіе ученики не справились съ этою темою, а многіе не могли понять ея? Другимъ недостаткомъ всѣхъ сочиненій, не исключая и признанныхъ за лучшія, та-же коммиссія признаетъ «полное отсутствіе (въ ихъ авторахъ) литературной начитанности и умѣнья пользоваться хотя-бы и тѣмъ немногимъ литературнымъ матеріаломъ, какимъ по руководствамъ и учебникамъ неизбѣжно должны обладать окончившіе духовныя семинаріи и другія средне-учебныя заведенія». Академическіе экзаменаторы или не знакомы съ постановкою преподаванія словесности въ семинаріяхъ, или-же желаютъ указать на неудовлетворительность этой постановки. Теорія словесности преподается въ I-мъ и во II-мъ классахъ семинаріи, т.-е. ученикамъ мало развитымъ, которые могутъ только знакомиться съ литературными образцами и по нимъ, при помощи учителя, выводить самыя общія теоретическія правила и положенія словеснаго искусства.

Главнѣйшія задачи при изученіи теоріи словесности въ семинаріяхъ объяснительною запискою къ программѣ этого предмета указываются слѣдующія: «обогащеніе воспріимчивой души юношей высокими помыслами, благороднѣйшими чувствами, прекрасными образами», развитіе въ нихъ любви и уваженія къ роднымъ авторамъ, къ родному языку, «развитіе въ ученикахъ умѣнья и навыка къ письменному изложенію». Такимъ образомъ, глубокаго теоретическаго изученія словеснаго искусства въ семинаріяхъ, при существующей постановкѣ преподаванія словесности, не можетъ и не должно быть. Только съ IV-го класса, когда начинаютъ изучать философію, психологію и богословіе, семинаристы начинаютъ пріучаться къ болѣе глубокому, философскому мышленію; но свое философствованіе они упражняютъ отнюдь не на вопросахъ словеснаго искусства, а на вопросахъ и истинахъ почти исключительно богословскихъ. Третьимъ классомъ въ духовной семинаріи почти заканчивается изученіе такъ-называемыхъ свѣтскихъ наукъ, а именно: тутъ кончается изученіе словесности, логики, гражданской исторіи, алгебры и геометріи. Отъ изученія этихъ наукъ у оканчивающихъ курсъ семинаристовъ, хотя-бы и лучшихъ, даровитѣйшихъ, могутъ сохраниться въ памяти только самыя общія свѣдѣнія. Это подтверждается донесеніемъ экзаменаціонной коммиссіи Кіевской духовной академіи, гдѣ въ томъ-же 1897 году поступавшіе въ академію семинаристы писали сочиненіе литературнаго содержанія на тему: «Значеніе Карамзина и Пушкина въ исторіи русскаго литературнаго стиля». По словамъ этой коммиссіи, «меньшинство (державшихъ экзаменъ) обнаружило основательное знаніе курса исторіи русской литературы... Многіе не умѣли установить различія въ заслугахъ Ка-

рамзина и Пушкина для русскаго литературнаго стиля. Говоря о Пушкинѣ, больше всего распространялись объ общихъ свойствахъ его творчества, такъ что значенiе его въ исторiи собственно литературнаго стиля осталось мало выясненнымъ». Меньшинство экзаменовавшихся, о которомъ здѣсь говорится, безъ сомнѣнiя, самостоятельно готовились къ экзамену, когда имъ сдѣлалось извѣстнымъ, что по словесности придется писать сочиненiе, а не сохранили въ памяти того курса исторiи русской литературы, который проходился три года назадъ, когда они были въ третьемъ классѣ семинарiи. Очевидно, что изъ области наукъ, изученiе которыхъ въ семинарiи заканчивается третьимъ классомъ, можно назначать темы самаго общаго характера, притомъ опредѣленно формулированныя. Для того, чтобы семинаристы, при поступленiи въ духовныя академiи, могли писать серьезныя теоретическiя разсужденiя по словесности, необходимо изученiе теорiи словесности перенести въ высшiе классы, хотя-бы по примѣру гимназiй, гдѣ теорiя словесности изучается въ послѣднемъ, VIII-мъ, классѣ.

Обвиненiе семинаристовъ, хотя-бы и лучшихъ, поступающихъ въ духовныя академiи, въ полномъ отсутствiи литературной начитанности, при существующей постановкѣ въ семинарiяхъ свѣтскаго образованiя, кажется непонятнымъ. Въ трехъ послѣднихъ классахъ семинарiи, какъ сказано выше, ученики занимаются философскими и, главнымъ образомъ, богословскими предметами, да отчасти дидактикой и языками. Въ эти три года они проходятъ множество наукъ, по которымъ, какъ видно изъ указанiй академическихъ экзаменацiонныхъ коммиссiй, они должны обладать, кромѣ знанiя учебниковъ, начитанностiю.

Между тѣмъ мы видимъ, что на недостатокъ и этой послѣдней начитанности жалуются почти всѣ экзаменацiонныя коммиссiи во всѣхъ четырехъ академiяхъ, производившiя экзамены въ томъ-же 1897 году. Невольно напрашивается мысль: не слишкомъ-ли многаго ожидаютъ отъ учениковъ средней школы, не увлекаются-ли спецiалисты-профессора академiй, не желающiе, повидимому, обратить вниманiе на многочисленность, обширность семинарскихъ наукъ и самое распредѣленiе этихъ наукъ по классамъ? Отъ семинаристовъ требуютъ чего-то особеннаго, — того, что едва-ли можно было-бы предъявить даже къокончившимъ курсъ въ высшемъ учебномъ заведенiи, хотя-бы дажевъ духовной академiи...

Не можетъ не бросаться въ глаза и такого рода фактъ, что въ одной и той-же академiи, именно С.-Петербургской, коммиссiя, оцѣнивавшая сочиненiя державшихъ экзаменъ по словесности, совершенно забраковала умѣнье писать семинаристовъ, даже признан-

ныхъ ею лучшими, и выпукло выставила на видъ «недостатокъ общаго развитія» и «полное отсутствіе литературной начитанности»; другая-же коммиссія, разсматривавшая въ томъ-же году сочиненія экзаменовавшихся семинаристовъ по нравственному богословію, доноситъ, что сочиненія лучшихъ студентовъ «обнаруживаютъ въ общемъ весьма или очень высокую степень богословскаго, философскаго и *литературнаго* развитія ихъ авторовъ». Первая коммиссія замѣтила у многихъ «крайнюю необработку слога и языка, неправильную разстановку знаковъ препинанія и другія грамматическія ошибки», а о сочиненіяхъ, признанныхъ ею неудовлетворительными, замѣчаетъ, что они «буквально переполнены всякаго рода погрѣшностями противъ грамматики и стилистики и представляютъ самые яркіе образчики испорченнаго слога и неправильнаго языка». Другая коммиссія въ той-же академіи, оцѣнивавшая письменныя работы тѣхъ-же семинаристовъ по философіи, пишетъ: «Съ внѣшней стороны сочиненія въ общемъ имѣютъ весьма приличный видъ: изложены по логическому плану; философскій языкъ и терминологія не терпятъ значительныхъ нарушеній, погрѣшности грамматическія встрѣчаются какъ исключенія». Съ послѣднимъ отзывомъ сходно и заявленіе коммиссіи Кіевской академіи, оцѣнивавшей сочиненія литературнаго содержанія: «Отрадно, что случаи безграмотности были весьма рѣдкими исключеніями». Такое несогласіе въ оцѣнкѣ однихъ и тѣхъ же студентовъ разными профессорами наводитъ на мысль, что оцѣнка эта производится не на основаніи какихъ-либо общихъ опредѣленныхъ и выработанныхъ ученою коллегіей профессоровъ требованій, а чисто субъективно.

Тѣмъ не менѣе, по поводу указанныхъ въ донесеніяхъ академическихъ экзаменаціонныхъ коммиссій недостатковъ какъ въ устныхъ отвѣтахъ, такъ и въ письменныхъ упражненіяхъ явившихся въ 1897 году для поступленія въ духовныя академіи семинарскихъ воспитанниковъ, семинарскимъ начальствамъ и наставникамъ Св. Синодомъ предписывается строго сообразоваться съ этими указаніями и въ будущемъ избѣгать замѣченныхъ недостатковъ. Задача не изъ легкихъ, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи тѣхъ недостатковъ, которыхъ мы коснулись въ настоящей замѣткѣ.

Начальная школа Министерства Народнаго Просвѣщенія.

(По оффиціальнымъ источникамъ).

I.

Система завѣдыванія начальными училищами Имперіи. — Ея историческое объясненіе. — Роль Министерства Народнаго Просвѣщенія въ завѣдываніи училищами.—Органы училищной администраціи.

Къ 1 января 1897 года, какъ видно изъ свѣдѣній, опубликованныхъ Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія (Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 годъ, Спб., 1898 г.), заведеній, назначенныхъ для цѣлей начальнаго общаго образованія населенія Имперіи, всего состояло 78.724. Изъ этого числа находилось въ вѣдѣніи Св. Синода 34.836 или 44% общаго количества, въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія 32.708 или 42%, Военнаго Министерства 10.270 или 13%, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 459, Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи 357, Императорскаго Человѣколюбиваго Общества 45, Министерства Двора и Удѣловъ 39, Морскаго Министерства 7 и Министерства Финансовъ 3, всего въ вѣдѣніи послѣднихъ 6-ти учрежденій 910 или менѣе 1% общаго числа.

Такимъ образомъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія Россійской Имперіи завѣдуетъ лишь нѣкоторою частію учебныхъ заведеній, имѣющихъ цѣлью просвѣщеніе массы населенія, раздѣляя попеченіе о развитіи народнаго образованія съ 8 другими вѣдомствами.

Чтобъ уяснить себѣ какъ это обстоятельство, такъ и нѣкоторыя другія органическія особенности нашей школы, представляется необходимымъ вызвать въ памяти нѣкоторыя историческія событія, опредѣлявшія ходъ развитія дѣла народнаго образованія въ нашемъ отечествѣ.

Общеобразовательная начальная народная школа ведетъ у насъ начало со времени учрежденія Петромъ Великимъ (1714—1715 гг.) такъ-называемыхъ цыфирныхъ школъ. Это были школы, гдѣ об-

учали грамотѣ, цыфири и начальнымъ основаніямъ геометріи, съ цѣлью приготовленія для службы способныхъ и грамотныхъ людей. Обязанность посѣщенія цыфирныхъ школъ распространялась на людей всѣхъ званій, и посему школы эти имѣли характеръ народныхъ училищъ. Цыфирныя школы состояли въ вѣдѣніи Адмиралтействъ-Коллегіи, потому что потребность въ грамотныхъ и толковыхъ людяхъ ощущалась особенно сильно во флотѣ. Несмотря на безпощадную понудительность обученія, школы эти успѣха не имѣли. Число ихъ никогда не превышало 42. Учащіеся шли въ школы крайне неохотно. Такъ, въ 1727 году въ школы навербовано было 2.000 учениковъ, дѣйствительно-же поступило не болѣе 500. Къ 1744 году цыфирныхъ школъ осталось не болѣе 8 съ 222 учащимися. Не чувствуя себя въ силахъ справиться съ дѣломъ, Адмиралтейская коллегія еще въ 1727 г. предлагала передать цыфирныя школы Св. Синоду, но предложеніе было отклонено, потому что «передавать ученикамъ одну ариѳметику и геометрію, безъ связи съ богословскимъ образованіемъ — не духовное дѣло». Въ 1744 г. цыфирныя школы были упразднены, а учащіеся переведены въ открытыя въ 1732 г. гарнизонныя школы военнаго вѣдомства, имѣвшія цѣлію обучать солдатскихъ дѣтей грамотѣ и основамъ военнаго дѣла. Недостатокъ образовательныхъ учрежденій восполнялся до нѣкоторой степени епархіальными школами, которыя, въ силу требованія Духовнаго Регламента 1721 г., были заводимы при архіерейскихъ домахъ. Въ 1725 г. такихъ школъ было 46 съ 3.056 учащихся. Хотя школы эти предназначались собственно для приготовленія церковниковъ, однако-жъ только впослѣдствіи онѣ пріобрѣли характеръ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, на первыхъ-же порахъ служили наиболѣе цѣлямъ общаго образованія.

Важныя мѣры къ насажденію образованія въ народѣ приняты были затѣмъ при Императрицѣ Екатеринѣ II. 22-го сентября 1786 г. былъ утвержденъ первый уставъ народныхъ училищъ Россійской Имперіи. По сему уставу учреждались въ губернскихъ городахъ главныя, а въ уѣздныхъ—малыя народныя училища. Курсъ малыхъ народныхъ училищъ состоялъ изъ Закона Божія, чтенія, письма, элементарной грамматики, чистописанія, рисованія и ариѳметики (1 и 2 ч.) и, сверхъ того, ознакомленія съ обязанностями человѣка и гражданина по книгѣ для классного чтенія. Училища каждой губерніи подчинены были вѣдѣнію приказа общественнаго призрѣнія. Губернаторъ, какъ предсѣдатель приказа, былъ главнымъ начальникомъ училищъ въ каждой губерніи. Непосредственное управленіе училищами губерніи принадлежало директору народныхъ училищъ, состоявшему членомъ приказа. Ближайшій надзоръ за малыми учили-

щами возлагался на смотрителей, выбираемыхъ изъ мѣстныхъ жителей. Высшая правительственная власть по училищамъ сосредоточивалась въ Коммиссіи народныхъ училищъ, въ Петербургѣ. Учрежденіе Коммиссіи ознаменовалось открытіемъ значительнаго числа училищъ, но ростъ дѣла очень скоро остановился. Въ 1790 г. Россія, при 26.000.000 населенія, имѣла не болѣе 269 учебныхъ заведеній при 16.525 учащихся. Новое столѣтіе началось при 315 училищахъ съ 19.915 учащихся. Все это были училища городскія, въ селеніяхъ-же училищъ не существовало.

Ненормальность положенія дѣла народнаго образованія была очевидною и вызвала въ самомъ началѣ столѣтія рядъ очень крупныхъ мѣръ, направленныхъ къ подъему дѣла. Предварительными правилами народнаго просвѣщенія 24 ноября 1803 г. устанавливалось то положеніе, что «народное просвѣщеніе въ Россійской Имперіи составляетъ особую государственную власть». Общее направленіе дѣла народнаго образованія ввѣрялось Министерству Народнаго Просвѣщенія, органомъ котораго назначалось Главное Правленіе училищъ. Шесть членовъ этого Правленія представляли, каждый отдѣльно, интересы 6 ти полосъ или округовъ, на которые раздѣлена была Имперія въ отношеніи учебнаго управленія. Въ каждомъ изъ сихъ округовъ высшее управленіе училищами ввѣрялось университетамъ *). Представителями мѣстнаго управленія училищъ становились: въ губерніи директоръ народныхъ училищъ, въ уѣздахъ смотрители уѣздныхъ училищъ. По уставу 5 декабря 1804 г. изъ малыхъ народныхъ училищъ образовались два рода низшихъ училищъ: приходскія и уѣздныя. Курсъ приходскихъ училищъ сравнительно съ курсомъ малыхъ народныхъ училищъ былъ значительно сокращенъ: преподаваніе ариѳметики ограничено первыми четырьмя дѣйствіями, грамматика вовсе исключена, вмѣсто объясненія книги о должностяхъ человѣка введено объяснительное чтеніе книги «Краткое наставленіе о домоводствѣ, произведеніяхъ природы, сложеніи человѣческаго тѣла и вообще о средствахъ предохраненія здоровья». Напротивъ, курсъ уѣздныхъ училищъ значительно расширенъ сравнительно съ малыми народными училищами введеніемъ словесности, исторіи, географіи, геометріи, физики, естественной исторіи и технологіи. Уѣздныя училища назначались для городовъ, а приходскія училища должны были учреждаться не только въ городахъ, но и въ селеніяхъ. Каждый церковный приходъ или два вмѣстѣ должны были имѣть, по крайней мѣрѣ, одно приходское училище. Уставъ 1804 г.,

*) Впослѣдствіи Главное Управленіе было преобразовано въ Совѣтъ Министра; учебно-окружныя управленія образованы на мѣстахъ, и подчиненіе университетамъ замѣнено подчиненіемъ этимъ управленіямъ (1835 г.).

однако-же, не произвелъ никакой существенной перемѣны въ дѣлѣ образованія народа.

Учрежденіе сельскихъ училищъ осталось благимъ пожеланіемъ. Учрежденіе этихъ училищъ уставъ возлагалъ на обязанность крестьянъ и помѣщиковъ, но ни тѣ, ни другіе не обнаружили никакого рвенія къ образованію. Посему масса населенія продолжала оставаться безъ училищъ. По мѣстамъ училища заводили священники, но эти училища, равно какъ немногія училища, заводимыя на средства частныхъ лицъ, скоро погибали отъ одной общей причины, недостатка матеріальныхъ средствъ. Въ 1828 году Министръ Народнаго Просвѣщенія Шишковъ имѣлъ полное основаніе сказать, что народнаго образованія въ Россійской Имперіи почти не существуетъ.

Болѣе значительными послѣдствіями для развитія народнаго образованія сопровождалось введеніе Высочайше утвержденнаго 8 декабря 1828 г. новаго устава гимназій и училищъ. Въ основу этого устава положена та мысль, что, при назначеніи постепенности учебныхъ заведеній, должно имѣть въ виду не приготовленіе учениковъ къ переходу изъ одного заведенія въ другое, высшее, но потребности тѣхъ состояній, которыя должны получать въ нихъ окончательное образованіе. Посему приходскія училища должны существовать преимущественно для крестьянъ, мѣщанъ и промышленнаго класса, уѣздныя—для купечества, оберъ-офицерскихъ дѣтей и дворянъ, гимназіи—преимущественно для дворянъ, не лишая, впрочемъ, и другія сословія правъ на поступленіе въ нихъ. При этомъ приходскія училища сохранили свой типъ начальной школы; училища же уѣздныя приняли характеръ низшаго элементарнаго училища. Въ учебномъ курсѣ уѣздныхъ училищъ заняли мѣсто: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, начальная геометрія, исторія, географія, чистописаніе, черченіе и рисованіе. Еще существеннѣе было то, что новый уставъ принималъ содержаніе уѣздныхъ училищъ вполнѣ на счетъ казны, вслѣдствіе чего училища эти получили твердое положеніе и возможность дальнѣйшаго развитія.

Что касается однако-же приходскихъ училищъ, то они должны были и впредь содержаться въ городахъ на счетъ городскихъ обществъ, въ казенныхъ селеніяхъ—на счетъ сельскихъ обществъ и въ помѣщичьихъ—на счетъ помѣщиковъ. Лишь только немногимъ бѣднѣйшимъ городамъ были назначены казенныя субсидіи на содержаніе этого рода училищъ. Посему Министерство Народнаго Просвѣщенія, обладавшее полнотою власти, но не обладавшее никакими матеріальными средствами, не могло оказывать никакой существенной поддержки устройству училищъ для народа. Число училищъ росло съ крайней медленностію. Въ 1836 году у насъ считалось всего

661 училище, изъ коихъ 63 сохранялись отъ Екатерининскаго времени, 6 отъ времени Павла I, 349—Александра I и 243 были основаны уже при Николаѣ I. Дѣло оживилось лишь съ того времени, когда участіе въ попеченіи о развитіи его приняли на себя вѣдомства, распоряжавшіяся источниками, на счетъ которыхъ училища могли быть учреждаемы, и именно вѣдомства Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ. Съ этого лишь времени у насъ возникла въ дѣйствительности народная школа. Первыя училища въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ основаны въ 1830 г., а въ селеніяхъ удѣльныхъ въ 1832 году. Первоначально они были вызваны необходимостію для вѣдомствъ озаботиться подготовленіемъ писарей, фельдшеровъ, землемѣровъ и т. п. спеціалистовъ; но по существу своему училища всегда были начальными и общеобразовательными, вполнѣ подобными приходскимъ училищамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Съ освобожденіемъ крестьянъ и передачею ихъ въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, училища въ большомъ числѣ были учреждаемы въ вѣдѣніи этого Министерства. Съ своей стороны Св. Синодъ, «понимая не только практическую, но и нравственно-политическую необходимость принять дѣятельное участіе въ устройствѣ сельскихъ школъ», призналъ цѣлесообразнымъ «всѣми зависящими отъ него средствами содѣйствовать успѣху столь важнаго государственнаго дѣла» (опред. Св. Синода 12 марта 1860 года, № 181). При такихъ условіяхъ на средства церквей и духовенства во множествѣ стали возникать новыя начальныя школы. Но, учреждая школы, вѣдомства стремились къ сохраненію надъ ними своей власти. Посему права Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ государственной власти, вѣдающей народное просвѣщеніе, все болѣе и болѣе оттѣснялись правами вѣдомствъ, учреждавшихъ училища. Такъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ уступало Министерству Народнаго Просвѣщенія лишь право осмотра училищъ и сообщенія своихъ замѣчаній по поводу такого осмотра. Вѣдомство Удѣловъ было еще ревнивѣе къ своей власти и предоставляло Министерству только получать свѣдѣнія объ училищахъ. Духовное Вѣдомство пріобрѣло полную автономію въ управленіи училищами. Какъ опредѣлилась роль Министерства Народнаго Просвѣщенія въ дѣлѣ завѣдыванія начальнымъ народнымъ образованіемъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ 1863 г. въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія состояло всего 692 училища *) съ 36.301 учащихся, въ то время какъ въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ было 5.492 училища съ 177.394 учащихся, Министер-

*) Кромѣ уѣздныхъ, которыхъ было 416.

ства Двора 2.127 съ 36.546 учащихся, Внутреннихъ Дѣлъ 4.961 съ 89.571 учащихся и Св. Синода 16.907 съ 292.659. Такимъ образомъ, изъ общаго числа 30.179 начальныхъ училищъ Имперіи въ 1863 г. лишь 692 или только 2°/о состояли въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Необходимо прибавить, что въ общій счетъ училищъ не введены здѣсь начальныя училища военнаго вѣдомства, по неимѣнію свѣдѣній объ ихъ числѣ.

Но въ то самое время, когда вытѣсненіе Министерства Народнаго Просвѣщенія изъ области народнаго образованія достигало своего крайняго предѣла, возбужденъ уже былъ вопросъ о ненормальности подобнаго положенія, и притомъ независимо отъ самаго Министерства. А именно, вопросъ этотъ явился, какъ составная часть другого общаго вопроса, вопроса объ улучшеніи быта крестьянъ. На обсужденіе Главнаго Комитета по устройству быта крестьянъ внесены были заключенія Особой Коммиссіи по предмету устройства сельскихъ училищъ. Эта Коммиссія полагала, что главное завѣдываніе учебной частью и учителями сельскихъ училищъ должно принадлежать Министерству Народнаго Просвѣщенія, которое, и по прямому своему назначенію, и по заключающимся въ немъ условіямъ, одно только можетъ вести дѣло народнаго образованія путемъ правильнымъ и успѣшнымъ. При этомъ было признано, что образованіе тогда только можетъ вести къ укрѣпленію духовной связи въ народѣ и къ согласному развитію его нравственныхъ силъ, когда оно, во всемъ своемъ объемѣ, какъ относительно городскихъ, такъ и относительно сельскихъ сословій, совершается по одному общему плану и направляется къ однимъ цѣлямъ, указываемымъ общимъ благомъ государства. Главный Комитетъ призналъ вопросъ подлежащимъ дальнѣйшей разработкѣ. Вслѣдствіе этого 1-го августа 1861 г. Высочайше повелѣно было: особому Комитету изъ членовъ отъ Министерствъ: народнаго просвѣщенія, государственныхъ имуществъ, удѣловъ, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, а также православнаго духовнаго вѣдомства, начертать общій планъ устройства приходскихъ, начальныхъ, сельскихъ и другихъ элементарныхъ школъ и училищъ, и составленный такимъ образомъ проектъ, чрезъ посредство Министерства Народнаго Просвѣщенія, внести на законодательное разсмотрѣніе. Послѣ тщательнаго изученія всего относящагося къ дѣлу матеріала и по соглашенію со всѣми вѣдомствами и управленіями, въ вѣдѣніи которыхъ состояли народныя училища, въ Министерствѣ былъ составленъ проектъ положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, удостоенный Высочайшаго утвержденія 14 іюля 1864 года. Главная мысль, принятая въ основаніе положенія, заключалась въ томъ, что правительство, отказы-

ваясь отъ системы казенныхъ училищъ, предоставляло въ этомъ дѣлѣ возможно полный просторъ общественной и частной дѣятельности и принимало на себя задачу не учреждать училища, а облегчать средства къ ихъ учрежденію, согласовать въ этомъ дѣлѣ усилія разныхъ вѣдомствъ, учрежденій и лицъ и направлять ихъ къ достиженію общей цѣли. Нисколько не думая о томъ, чтобъ забрать въ свои руки монополію народнаго образованія и устранить отъ этого дѣла кого-бы то ни было, Министерство поставляло однако-же своею обязанностію прекратить существующій антагонизмъ по дѣламъ училищъ какъ между отдѣльными правительственными вѣдомствами, такъ между училищами правительственными и частными, и соединить разрозненную дѣятельность, въ отношеніи народныхъ училищъ разныхъ вѣдомствъ, православнаго духовенства и земскихъ учрежденій. Для достиженія этой цѣли положеніемъ учреждены уѣздные и губернскіе училищные совѣты, состоящіе изъ членовъ отъ духовенства, отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Внутреннихъ Дѣлъ и другихъ управленій, имѣющихъ свои школы въ уѣздѣ, изъ членовъ отъ земскихъ собраній и попечителей городскихъ и сельскихъ народныхъ училищъ. Совѣтъ обязанъ былъ имѣть свѣдѣнія о всѣхъ элементарныхъ школахъ уѣзда или губерніи, обозрѣвать эти школы и изыскивать средства къ открытію новыхъ училищъ или улучшенію существующихъ, разрѣшать открытіе училищъ, заботиться о снабженіи ихъ учебными пособіями, пріискивать учителей, представлять о тѣхъ школахъ и учителяхъ, которые заслуживаютъ пособія, и о тѣхъ лицахъ которыя оказываются неблагонадежными и не могутъ быть терпимы. Матеріальная часть училищъ предоставлялась непосредственному распоряженію содержателей. Роль члена совѣта отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, кромѣ участія въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ наравнѣ съ другими членами, должна была состоять преимущественно въ педагогическихъ совѣтахъ, въ указаніи на полезныя учебныя пособія и въ наблюденіи собственно за учебною частью.

Скоро однако-же обнаружилось, что практическіе результаты введенія Положенія 1864 года не совпадали съ ожиданіями правительства. Положеніе не только не усилило вліянія Министерства Народнаго Просвѣщенія на ходъ народнаго образованія, но скорѣе ослабило это вліяніе. Подчинивъ училищнымъ совѣтамъ начальныя училища разныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и Министерства Народнаго Просвѣщенія, Положеніе не подчинило этому Министерству самые совѣты. Совѣты пользовались въ своей сферѣ полною автономіей, и опредѣленія ихъ сообщались Министерству лишь для свѣдѣнія. Съ другой стороны оказалось, что совѣты, составленные изъ лицъ, обре-

мененныхъ посторонними обязанностями, не могутъ посвящать ввѣренному имъ дѣлу столько времени и силъ, сколько это требовалось его интересами. Такимъ образомъ выяснилась необходимость, съ одной стороны, предоставить Министерству Народнаго Просвѣщенія возможность болѣе активнаго участія въ просвѣщеніи массы населенія, съ другой—ввести въ составъ училищной администраціи новыя дѣятельныя силы. 29-го мая 1869 г. Высочайше утверждено было мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи особыхъ должностей инспекторовъ народныхъ училищъ, по одной на каждую изъ губерній, въ которыхъ введены земскія учрежденія, и объ ежегодномъ отпускѣ Министерству Народнаго Просвѣщенія по 306.000 р. на устройство образцовыхъ начальныхъ училищъ, поддержаніе существующихъ училищъ, поощреніе учителей и т. п. *). 29-го октября 1871 г. Высочайше утверждена инструкція инспекторамъ, опредѣлявшая какъ образъ дѣйствія инспекціи въ отношеніи къ училищамъ, которыя Министерство стало открывать на основаніи закона 29 мая 1869 г., такъ и роль ея въ отношеніи училищъ, управляемыхъ по Положенію 1864 года. Инструкція была существенною поправкой Положенія, которое поэтому и требовало пересмотра. Исправленное соотвѣтственно потребностямъ обстоятельствъ, Положеніе о начальныхъ училищахъ явилось въ новой редакціи 25 мая 1874 года. Существенной чертой его было то, что, установивъ подчиненіе училищныхъ совѣтовъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, оно открывало учебной власти способы существеннаго вліянія на дѣло народнаго образованія.

Однако-же и это исправленное Положеніе не принесло совершеннаго объединенія начальной школы.

Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что дѣйствіе Положенія 25 мая 1874 г. простиралось лишь на 35 губерній и областей, въ которыхъ введены были земскія учрежденія **). Слѣдовательно, объединительныя цѣли, имѣвшіяся въ виду при первоначальномъ изданіи закона, если и могли достигаться Положеніемъ, то лишь въ нѣкоторой части Имперіи. Такъ, Положеніе 1874 г. не имѣетъ никакого отношенія къ Сибири, Кавказу, Степнымъ областямъ, Туркестану, Привислинскимъ губерніямъ, сѣверо-и юго-западному краю и губерніямъ Архангельской и Оренбургской. Поэтому, напримѣръ, остаются до сихъ поръ не переданными въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія весьма многія начальныя училища Западной Сибири, числящіяся въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

---

*) Эта сумма впослѣдствіи значительно увеличена.

**) Въ Донской области впослѣдствіи земскія учрежденія были упразднены, но училищные совѣты остались.

Положеніе 1874 г. не распространялось на эти училища; особаго-же закона о подчиненіи ихъ Министерству Народнаго Просвѣщенія до сихъ поръ не послѣдовало.

Но и въ той части Имперіи, на которую простиралось дѣйствіе Положенія, его объединительное значеніе было условно.

По ст. 2 Положенія, къ начальнымъ училищамъ, управляемымъ на основаніи этого Положенія, относятся: 1) духовнаго вѣдомства церковно-приходскія училища, открываемыя духовенствомъ; 2) вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія: а) приходскія училища, содержимыя на счетъ обществъ, частныхъ лицъ и частью на счетъ казны; б) народныя училища, содержимыя частными лицами; 3) другихъ вѣдомствъ сельскія училища разныхъ наименованій, содержимыя на счетъ общественныхъ суммъ; 4) всѣ вообще воскресныя школы.

Этотъ перечень, очевидно, не включаетъ въ число начальныхъ училищъ, управляемыхъ по Положенію, дѣтскихъ пріютовъ, содержимыхъ на счетъ казны или особыхъ благотворительныхъ фондовъ, составляющихъ спеціальныя средства разныхъ вѣдомствъ. Между тѣмъ въ районѣ дѣйствія Положенія имѣется значительное число заведеній этого рода. Таковы учебно-воспитательныя заведенія Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи (образовавшагося изъ бывшаго IV отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи) и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Всѣ эти заведенія и по изданіи Положенія остались въ вѣдѣніи тѣхъ учрежденій, которыми они были открыты.

Далѣе, содержащееся въ ст. 2 Положенія исчисленіе училищъ, подлежащихъ вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ, не даетъ основанія относить къ ихъ числу начальныя училища, открываемыя военнымъ вѣдомствомъ на счетъ войсковыхъ суммъ. Такимъ образомъ, устанавливается еще одно исключеніе изъ общаго правила.

Наконецъ, введенное Положеніемъ подчиненіе училищнымъ совѣтамъ школъ церковно-приходскихъ было въ скоромъ времени отмѣнено. Дѣло въ томъ, что правило Положенія въ этомъ случаѣ не было согласовано съ Высочайшимъ повелѣніемъ 18 января 1862 года, которымъ постановлялось «учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить въ завѣдываніи духовенства, съ тѣмъ, чтобъ Министерство Народнаго Просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣянію ихъ по мѣрѣ возможности». Возникавшій вслѣдствіе этого вопросъ о подвѣдомственности церковно-приходскихъ школъ разрѣшенъ былъ рядомъ Высочайшихъ повелѣній въ смыслѣ закона 18 января 1862 года. Поэтому въ сводѣ 1893 г. статья 2 Положенія 1874 г. явилась уже безъ того пункта, которымъ уста-

новлялась подвѣдомственность церковно-приходскихъ школъ училищнымъ совѣтамъ.

Хотя такимъ образомъ предположенное объединеніе начальной школы не коснулось весьма многихъ категорій начальныхъ училищъ, тѣмъ не менѣе Положеніе 1874 г. и особыя узаконенія, послѣдовавшія въ его развитіе и объясненіе, весьма значительно расширили область вѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ 1877 году Министерство Народнаго Просвѣщенія считало въ своемъ вѣдѣніи уже 22.196 низшихъ и начальныхъ училищъ.

За всѣмъ тѣмъ необходимо прибавить, что раздѣленіе завѣдыванія начальными училищами между разными вѣдомствами не устраняетъ теоретически извѣстнаго участія Министерства Народнаго Просвѣщенія въ завѣдываніи училищами и въ вѣдомствахъ, ему не подчиненныхъ, и не преграждаетъ ему способовъ оказывать вліяніе на развитіе дѣла народнаго образованія и внѣ области спеціальнаго его вѣдѣнія. При самомъ учрежденіи министерствъ, Министерству Народнаго Просвѣщенія предоставлялась роль руководителя «воспитанія юношества» вообще и «всякихъ учрежденій, какія для распространенія наукъ заведены быть могутъ», и ему подчинялись всѣ учебныя заведенія, кромѣ тѣхъ, которыя ввѣрялись особому попеченію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, или которыя передавались въ вѣдѣніе другихъ особъ и мѣстъ по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Та-же мысль повторена и развита въ общемъ учрежденіи министерствъ 25 іюня 1811 года, гдѣ читаемъ (глава II, § 4): «Министерство Народнаго Просвѣщенія вѣдаетъ всѣ ученыя общества, академіи, университеты, всѣ общія учебныя заведенія, исключая духовныя, военныя и тѣ училища, кои особенно учреждены для образованія юношества въ отдѣльной какой-либо части управленія, какъ то: Горный корпусъ и другія, сему подобныя установленія, кои, находясь въ особенномъ вѣдомствѣ, сохраняютъ однако-же въ дѣлахъ общихъ нужную связь и сношеніе съ Министромъ Просвѣщенія».

Взглядъ законодателя на Министерство Народнаго Просвѣщенія, какъ на центральный органъ правительственнаго надзора за учебными заведеніями, оставался неизмѣннымъ и въ послѣдующее время. Такъ, Высочайшимъ рескриптомъ на имя Министра Народнаго Просвѣщенія 19 августа 1827 г., которымъ на Министерство возлагалась обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобъ въ учебныя заведенія, назначенныя для лицъ свободныхъ состояній, не были допускаемы крѣпостные, Министру предписывалось «распространить надзоръ на всѣ училища безъ исключенія, кромѣ военныхъ и духовныхъ». Новымъ рескриптомъ 9 мая 1837 года порученіе это подтверждалось въ полной силѣ.

Соотвѣтственно этому общему взгляду, разрѣшаемы были и отдѣльные вопросы, возникавшіе на практикѣ. Такъ, 28 декабря 1820 года Высочайше повелѣно, дабы полковыя училища, состоявшія въ Петербургѣ, находились подъ вліяніемъ Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія наравнѣ съ прочими учебными заведеніями, существующими въ Петербургѣ. А 16 декабря 1827 г., въ разрѣшеніе вопроса о томъ, въ чемъ именно должно выражаться отношеніе военныхъ училищъ взаимнаго обученія къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, Высочайше предписано Главному Штабу о сообщеніи Министерству свѣдѣній о всѣхъ новыхъ заведеніяхъ и въ отношеніи потребности учебныхъ книгъ.

Два года спустя, въ Комитетѣ Министровъ слушана была всеподданнѣйшая докладная записка Министра Внутреннихъ Дѣлъ о вліяніи университетовъ и попечителей учебныхъ округовъ на Медико-Хирургическую Академію и прочія учебныя заведенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. На этой запискѣ собственной Его Императорскаго Величества рукою написано: «Въ Комитетъ Министровъ, чтобъ соображено было, какую степень вліянія Министерства Народнаго Просвѣщенія допустить можно на Медико-Хирургическую Академію». Комитетъ, разсмотрѣвъ это представленіе, находилъ, что Медико-Хирургическая Академія, по уставу ея бывъ поставлена на степень первыхъ учебныхъ заведеній въ Имперіи, ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть подвѣдомственна университетамъ, какъ мѣстамъ, ей равнымъ; но съ другой стороны, по силѣ рескрипта 19 августа 1827 г., коимъ надзоръ Министерства Народнаго Просвѣщенія распространенъ на всѣ училища безъ исключенія, кромѣ военныхъ и духовныхъ, она не должна быть изъята отъ вліянія на оную сего Министерства. Степень такого вліянія опредѣлена самимъ рескриптомъ, и по точнымъ словамъ этого рескрипта надзоръ, на Министерство Народнаго Просвѣщенія возложенный, долженъ ограничиваться главнѣйше тѣмъ, чтобы въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ принимались въ классы и допускались къ слушанію лекцій только люди свободныхъ состояній. Что касается прочихъ учебныхъ заведеній, въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ состоящихъ, то Комитетъ полагалъ, что мѣста и лица Министерства Народнаго Просвѣщенія могутъ имѣть на нихъ вліяніе единственно по предметамъ, до учебной части относящимся. Въ засѣданіи 12 марта 1829 г. объявлено Комитету, что по сей статьѣ послѣдовало собственноручное Его Императорскаго Величества повелѣніе: «Совершенно справедливо».

Наиболѣе ясныя и точныя опредѣленія отношеній, въ какихъ должны состоять вѣдомства, завѣдующія училищами, къ Министер-

ству Народнаго Просвѣщенія, даны въ законахъ 20 декабря 1877 г. и 29 марта 1883 г. Этими законами возлагается на обязанность Министерствъ входить въ соглашеніе съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по выработкѣ положеній и уставовъ для предполагаемыхъ къ открытію учебныхъ заведеній и предписывается къ неуклонному исполненію, чтобы издаваемыя для учебныхъ заведеній инструкціи, заключающія въ себѣ правила для учащихся и о взысканіяхъ съ нихъ, утверждались подлежащимъ Министерствомъ не иначе. какъ по соглашенію съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Таковы принципы, установленные законодательствомъ по предмету отношенія вѣдомствъ, управляющихъ училищами, къ Министерству Народнаго Просвѣщенія. Что касается примѣненія этихъ принциповъ къ дѣлу, то въ этомъ случаѣ практика вѣдомствъ представляетъ значительное разнообразіе, въ зависимости отъ многихъ причинъ, и главнымъ образомъ благодаря тому, что общихъ нормъ этихъ взаимоотношеній законодательствомъ не выработано.

Наиболѣе тѣсно связанными между собою представляются вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и духовное. Представители Министерства Народнаго Просвѣщенія состоятъ непремѣнными членами епархіальныхъ училищныхъ совѣтов и ихъ уѣздныхъ отдѣленій. Въ составъ центральнаго училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ также входятъ члены отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ сиротскихъ домахъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ учебная часть состоитъ «подъ назиданіемъ учебнаго начальства». Къ преподаванію и воспитанію лица, имѣющія на то право, допускаются не иначе, какъ по предварительному соглашенію земской управы или приказа общественнаго призрѣнія съ директоромъ народныхъ училищъ. Приходскія и сельскія училища, состоящія въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ учебномъ отношеніи вѣдаются также и агентами Министерства Народнаго Просвѣщенія. Директора и штатные смотрители о состояніи, въ какомъ найдутъ учебныя заведенія вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, чрезъ свое начальство, сообщаютъ начальству такихъ заведеній по принадлежности, сдѣлавъ, если окажется нужнымъ, и на мѣстѣ указанія къ исправленію недостатковъ, замѣченныхъ по учебной части. Административная и матеріальная части означенныхъ училищъ не подчиняются директорамъ и штатнымъ смотрителямъ; тѣмъ не менѣе чиновники эти обязываются обращать, при своихъ обозрѣніяхъ, вниманіе и на эти части и замѣчанія свои объ упущеніяхъ и недостаткахъ сообщать, кому слѣдуетъ.

По положенію о дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, Министерство Народнаго Просвѣщенія имѣетъ свое

представительство во всѣхъ губернскихъ, областныхъ, уѣздныхъ, окружныхъ и мѣстныхъ попечительствахъ. Директоръ народныхъ училищъ есть дѣйствительный членъ соотвѣтственнаго губернскаго или областного попечительства. Въ прочія попечительства назначаются инспектора народныхъ училищъ распоряженіями попечителей учебныхъ округовъ.

Въ виду положенія, даннаго закономъ Министерству Народнаго Просвѣщенія по отношенію къ дѣлу народнаго образованія, а также по причинѣ безусловной невозможности вѣрно направлять дѣятельность по развитію образовательныхъ средствъ Имперіи въ области своего вѣдѣнія безъ соображенія состоянія дѣла во всѣхъ прочихъ вѣдомствахъ, вѣдающихъ начальныя училища, Министерство обязываетъ директоровъ народныхъ училищъ имѣть свѣдѣнія объ училищахъ всякихъ вѣдомствъ въ предѣлахъ губерніи и такія свѣдѣнія прилагать къ періодической отчетности.

Для наблюденія надъ ходомъ дѣла народнаго образованія вообще и для управленія начальными училищами своего вѣдомства, Министерство имѣетъ цѣлую систему учрежденій, которыя можно раздѣлить на мѣстныя, окружныя и центральныя.

Мѣстная училищная администрація представляетъ значительное разнообразіе по числу, составу, значенію и отношенію различныхъ органовъ управленія.

Обращаясь къ частному обозрѣнію особенностей училищной администраціи, мы прежде всего должны остановиться на группѣ губерній, въ которыхъ введены земскія учрежденія. Эту группу составляютъ губерніи: Бессарабская, Владимірская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Казанская, Калужская, Костромская, Курская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Орловская, Пензенская, Пермская, Полтавская, Псковская, Рязанская, Самарская, С.-Петербургская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Черниговская и Ярославская. Въ этихъ 34 губерніяхъ, къ которымъ надо еще прибавить Донскую область, дѣйствуетъ Положеніе о начальныхъ училищахъ 25 мая 1874 года, которымъ главнымъ образомъ и опредѣляется порядокъ завѣдыванія училищами. Въ районѣ дѣйствія этого Положенія учебная власть представляется: въ уѣздахъ—уѣздными училищными совѣтами и уѣздными предводителями дворянства; въ губерніяхъ: губернскими училищными совѣтами, губернскими предводителями дворянства, директорами и инспекторами народныхъ училищъ *).

*) Въ Донской области губернскому совѣту соотвѣтствуетъ областной, уѣзднымъ—окружные. Въ городахъ: Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ существуютъ городскіе училищные совѣты на правахъ уѣздныхъ.

Уѣздный училищный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, состоитъ изъ инспектора народныхъ училищъ, членовъ: по одному—отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по назначенію губернатора, и отъ епархіальнаго вѣдомства, по назначенію архіерея; двухъ отъ уѣзднаго земскаго собранія и одного отъ городского общества, если оно жертвуетъ на школы. Члены отъ земства и города избираются земскими собраніями и городскими думами, по принадлежности, и утверждаются въ этихъ званіяхъ губернаторомъ. Кромѣ того, въ составъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ входятъ земскіе начальники по дѣламъ училищъ, состоящихъ въ завѣдуемыхъ ими участкахъ, а также попечители и попечительницы училищъ по дѣламъ училищъ, имъ ввѣренныхъ. Наконецъ, по ходатайствамъ земствъ, съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, могутъ быть вводимы въ составъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ земскіе врачи.

Уѣздный училищный совѣтъ имѣетъ слѣдующія обязанности: 1) изысканіе и обсужденіе способовъ для открытія новыхъ начальныхъ училищъ и для улучшенія существующихъ; 2) снабженіе училищъ учебными пособіями и руководствами, одобренными Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности; 3) утвержденіе, увольненіе и перемѣщеніе учителей, допущенныхъ инспекторомъ народныхъ училищъ къ исполненію обязанностей, и разсмотрѣніе жалобъ на недопущеніе къ сему; 4) представленіе губернскому училищному совѣту объ утвержденіи попечителей и попечительницъ училищъ, а также распорядителей и распорядительницъ частныхъ и воскресныхъ школъ; 5) представленіе тому-же совѣту объ училищахъ, учителяхъ и учительницахъ, заслуживающихъ поощренія; 6) упраздненіе училищъ, признанныхъ вредными; 7) увольненіе отъ должностей учителей и учительницъ, признанныхъ неблагонадежными; 8) разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе составляемаго ежегодно инспекторомъ народныхъ училищъ отчета; обсужденіе общаго состоянія и направленія дѣла народнаго образованія въ уѣздѣ; представленіе упомянутаго отчета губернскому училищному совѣту.

Губернскій училищный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, состоитъ изъ директора народныхъ училищъ, членовъ: одного отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа, одного отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по назначенію губернатора, одного отъ епархіальнаго вѣдомства, по назначенію архіерея, и двухъ членовъ

отъ губернскаго земскаго собранія, по выбору собранія, утвержденныхъ губернаторомъ.

Губернскій училищный совѣтъ имѣетъ предметами занятій: 1) высшее попеченіе о начальныхъ народныхъ училищахъ; 2) разсмотрѣніе заключеній директора народныхъ училищъ по отчетамъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и сообщеніе этихъ заключеній, чрезъ директора, съ своими замѣчаніями, попечителю учебнаго округа; 3) разсмотрѣніе представленій уѣздныхъ совѣтовъ; 4) назначеніе пособій училищамъ, учителямъ и учительницамъ изъ суммы, предоставленной въ распоряженіе совѣта Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія; 5) разсмотрѣніе жалобъ на рѣшенія уѣздныхъ совѣтовъ и ихъ предсѣдателей; 6) разсмотрѣніе и разрѣшеніе дѣлъ, переносимыхъ предсѣдателями уѣздныхъ совѣтовъ въ губернскій училищный совѣтъ.

Предводители дворянства, сверхъ обязанностей своихъ, въ качествѣ предсѣдателей училищныхъ совѣтовъ, посѣщаютъ начальныя училища, вникая во всѣ ихъ нужды и изыскивая всѣ мѣстные способы къ ихъ удовлетворенію, всѣми мѣрами содѣйствуютъ поддержанію существующихъ училищъ и открытію новыхъ, равно какъ и правильному посѣщенію ихъ дѣтьми; удостовѣряются въ нравственныхъ качествахъ преподавателей и въ полезномъ ихъ вліяніи на учащихся.

Завѣдываніе учебною частью всѣхъ начальныхъ училищъ ввѣряется директору народныхъ училищъ и инспекторамъ этихъ училищъ, какъ непосредственно ему подчиненнымъ помощникамъ. Каждая губернія имѣетъ особаго директора народныхъ училищъ. Число-же инспекторовъ народныхъ училищъ въ земскихъ губерніяхъ различно: отъ 2 до 11. Вѣдѣніе директора простирается на губернію, инспекторъ-же завѣдуетъ однимъ или нѣсколькими уѣздами, по распредѣленію директора, утверждаемому попечителемъ учебнаго округа. Директоръ слѣдитъ за ходомъ учебной части въ училищахъ какъ личнымъ осмотромъ училищъ, такъ и по донесеніямъ своихъ помощниковъ, и вообще направляетъ дѣятельность инспекторовъ народныхъ училищъ. Онъ состоитъ членомъ и управляетъ дѣлами губернскаго училищнаго совѣта. Инспекторъ, завѣдуя учебною частью въ порученныхъ ему уѣздахъ, обязанъ своими замѣчаніями относительно способовъ преподаванія всѣхъ безъ исключенія предметовъ содѣйствовать возможно лучшему усвоенію ихъ учащимися. Онъ состоитъ членомъ училищныхъ совѣтовъ уѣздовъ своего района и завѣдуетъ ихъ дѣлопроизводствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣетъ право въ то время, когда нѣтъ засѣданій училищныхъ совѣтовъ, постановлять, въ случаѣ надобности и въ предѣлахъ предоставленной ему власти,

рѣшенія, съ обязанностью отдавать отчетъ предъ совѣтомъ и съ отвѣтственностью за такія рѣшенія.

Описанному совмѣстному завѣдыванію директоровъ, инспекторовъ и училищныхъ совѣтовъ подлежатъ лишь тѣ начальныя училища, которыя по роду своему подчинены вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ. Прочія-же училища Министерства Народнаго Посвѣщенія, къ которымъ относятся образцовыя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, училища приходскія, содержимыя вполнѣ на счетъ казны, равно всѣ тѣ училища, курсъ которыхъ выше установленнаго для начальныхъ училищъ вѣдѣнія училищныхъ совѣтовъ, состоятъ подъ исключительнымъ наблюденіемъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ.

Ко всему сказанному необходимо прибавить, что въ районѣ дѣйствія Положенія 1874 г., какъ въ Имперіи вообще, высшее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ начальныхъ училищахъ принадлежитъ мѣстному епархіальному архіерею, а общее наблюденіе за ходомъ и направленіемъ первоначальнаго обученія—губернатору.

Въ губерніяхъ Архангельской, Астраханской и Оренбургской всѣ начальныя училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія состоятъ въ исключительномъ вѣдѣніи директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ.

Въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской существуютъ дирекціи народныхъ училищъ, подъ управленіемъ училищныхъ совѣтовъ, которые имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи всѣ вообще народныя училища, кромѣ однако-же уѣздныхъ, городскихъ и т. п. Училищный совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, съ званіемъ директора народныхъ училищъ, одного изъ членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, который долженъ быть русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія, члена отъ мѣстнаго епархіальнаго вѣдомства православнаго исповѣданія и изъ инспекторовъ народныхъ училищъ. Кромѣ того, по дѣламъ училищъ, учрежденныхъ для населенія католическаго, приглашается предсѣдателемъ совѣта, въ нужныхъ случаяхъ, лицо духовнаго вѣдомства римско-католическаго исповѣданія, по избранію римско-католическаго епископа. Всѣ дѣла по народнымъ училищамъ поступаютъ въ совѣтъ и рѣшаются большинствомъ голосовъ. Для удобнѣйшаго осмотра училищъ дирекція дѣлится между инспекторами по участкамъ.

Губерніи Кіевская, Волынская, Подольская не имѣютъ директоровъ народныхъ училищъ, а лишь инспекторовъ; но эти инспектора хотя и являются въ значеніи мѣстной власти, принадлежатъ, одна-

ко-же, по положенію своему къ категоріи окружныхъ чиновниковъ, а потому объ инспекціи училищъ этого края будетъ сказано при обозрѣніи окружныхъ учрежденій школьнаго надзора.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго общій надзоръ за всѣми начальными училищами принадлежитъ начальникамъ учебныхъ дирекцій; но для г. Варшавы состоитъ особый инспекторъ на правахъ начальника дирекціи. Съ настоящаго 1899 года здѣсь вводится институтъ инспекторовъ народныхъ училищъ.

Мѣстная училищная администрація губерній Лифляндской, Эстляндской и Курляндской отличается значительною сложностью. По способу подчиненія органамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, училища этого края представляютъ три различныхъ группы: а) сельскія православныя народныя училища; б) сельскія евангелическо-лютеранскія училища и в) прочія начальныя училища. Сельскія православныя училища подлежатъ вѣдѣнію директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ совмѣстно съ совѣтомъ по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ прибалтійскихъ губерній. Евангелическо-лютеранскія сельскія школы вѣдаются директорами и инспекторами народныхъ училищъ совмѣстно съ слѣдующими учрежденіями: въ Лифляндской губерніи—мѣстными правленіями приходскихъ школъ, уѣздными и верховнымъ комитетами земскихъ школъ; въ Эстляндской и Курляндской губерніяхъ—мѣстными управленіями школъ, училищными совѣтами и высшими коммиссіями сельскихъ народныхъ школъ. Всѣ прочія начальныя училища подлежатъ исключительному вѣдѣнію директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, но въ городскихъ мѣстностяхъ съ участіемъ въ завѣдываніи дѣлами училищъ училищныхъ коллегій.

Совѣтъ по дѣламъ православныхъ сельскихъ училищъ состоитъ изъ епархіальнаго архіерея, ректора Рижской духовной семинаріи, попечителя Рижскаго учебнаго округа, окружного инспектора, директоровъ народныхъ училищъ Рижскаго учебнаго округа и директора Александровской Рижской гимназіи. Ближайшее-же наблюденіе за сельскими православными училищами, на основаніи правилъ, издаваемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, поручается приходскимъ попечительствамъ, избираемымъ изъ самихъ крестьянъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго приходскаго священника.

Учебно-административныя учрежденія въ Лифляндской губерніи суть: а) мѣстныя правленія приходскихъ школъ. Правленіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ назначаемаго отъ прихода церковнаго попечителя, изъ мѣстнаго пастора, учителя приходской школы и одного приходскаго школьнаго старшины, избраннаго всѣми церковными старостами и школьными старшинами даннаго прихода. Мѣстнымъ

правленіямъ принадлежитъ непосредственное наблюденіе за евангелическо-лютеранскими школами и улучшеніе оныхъ. Надзоръ за обученіемъ въ волостныхъ школахъ поручается церковному попечителю и мѣстному пастору. Помощниками ихъ въ этомъ отношеніи состоятъ церковно-служители, церковные старосты, школьные старшины, причемъ волостной старшина и помощники его обязаны надзирать за порядкомъ въ училищахъ, если они содержатся на счетъ общества; б) уѣздные комитеты земскихъ школъ. Они состоятъ изъ инспектора народныхъ училищъ, одного члена отъ учебнаго вѣдомства, по выбору попечителя учебнаго округа, изъ главнаго церковнаго попечительства, двухъ членовъ-ревизоровъ, избранныхъ дворянствомъ, двухъ-же членовъ-ревизоровъ духовнаго званія, избранныхъ Лифляндскою евангелическо-лютеранскою консисторіею, и двухъ членовъ отъ крестьянскаго сословія, избранныхъ приходскими школьными старшинами изъ своей среды. Уѣздные комитеты существуютъ для ближайшей ревизіи и осмотра школъ; в) верховный комитетъ земскихъ школъ Лифляндской губерніи состоитъ изъ директора народныхъ училищъ, одного члена отъ учебнаго вѣдомства, по выбору попечителя учебнаго округа, четырехъ главныхъ церковныхъ попечителей, лифляндскаго генералъ-суперинтендента и одного совѣтника, избраннаго лифляндскимъ дворянствомъ. Верховный комитетъ земскихъ школъ въ Лифляндской губерніи распоряжается учрежденіемъ ревизій и улучшеніемъ подвѣдомственныхъ ему школъ, испытаніемъ и утвержденіемъ учителей и производствомъ имъ содержанія. Онъ озабочивается правильнымъ движеніемъ дѣлъ въ подчиненныхъ ему школьныхъ управленіяхъ, вводитъ въ употребленіе, по соглашенію съ Лифляндской консисторіей и съ одобренія Министерства Народнаго Просвѣщенія, потребныя школьныя книги, рѣшаетъ вопросы и жалобы, возникающіе по дѣламъ подчиненныхъ ему мѣстъ, и обращается съ представленіями объ учрежденіи новыхъ школъ и т. п. къ ландтагу или дворянскому конвенту. Инструкціи, правила и постановленія, издаваемыя верховнымъ комитетомъ, утверждаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Въ Эстляндской губерніи мѣстное управленіе школъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ избираемаго приходскимъ конвентомъ изъ своихъ членовъ инспектора, изъ одного мѣстнаго церковнаго попечителя, приходскаго проповѣдника и одного волостного старшины, избираемаго волостными старшинами прихода, а въ Курляндской губерніи, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго церковнаго попечителя, изъ мѣстныхъ проповѣдника и волостного старшины, а также изъ помѣщика, если онъ принимаетъ участіе въ содержаніи школы. Мѣстныя управленія школъ въ Эстляндской и Курляндской губерніяхъ

имѣютъ наблюденіе за исправнымъ посѣщеніемъ школъ крестьянскими дѣтьми, опредѣляютъ дисциплинарный порядокъ въ школахъ, завѣдуютъ школьными кассами и представляютъ училищнымъ совѣтамъ подробные отчеты о состояніи школъ, о дѣятельности и поведеніи учителей. Дальнѣйшую инстанцію учебнаго управленія въ губерніяхъ Эстляндской и Курляндской составляютъ училищные совѣты. Училищный совѣтъ завѣдуетъ въ Эстляндской губерніи школами всего уѣзда, въ Курляндской-же губерніи—школами прихода, и состоитъ, подъ предсѣдательствомъ инспектора, избираемаго высшею коммиссіею сельскихъ школъ, изъ инспектора народныхъ училищъ, одного члена отъ учебнаго вѣдомства, по назначенію попечителя Рижскаго учебнаго округа, двухъ церковныхъ попечителей, избираемыхъ на уѣздномъ (въ Курляндской губерніи—приходскомъ) собраніи, одного изъ проповѣдниковъ, по назначенію мѣстной евангелическо-лютеранской консисторіи, и (въ Курляндіи) изъ двухъ предсѣдателей или засѣдателей волостныхъ судовъ, по выбору волостныхъ судовъ прихода. Училищный совѣтъ наблюдаетъ за состояніемъ учебной части въ сельскихъ школахъ подвѣдомственнаго ему округа посредствомъ срочныхъ и чрезвычайныхъ ревизій школъ чрезъ своихъ членовъ, изыскиваетъ средства и принимаетъ мѣры къ учрежденію новыхъ школъ и улучшенію существующихъ, исполняетъ распоряженія высшей коммиссіи школъ, представляетъ коммиссіи пополугодно отчеты о состояніи школьной части, разрѣшаетъ жалобы на учителей и всѣ дѣла, поступающія изъ мѣстныхъ управленій, и снабжаетъ эти управленія надлежащими инструкціями относительно внутренняго порядка и управленія школами. Главное завѣдываніе и наблюденіе надъ евангелическо-лютеранскими приходскими и волостными сельскими народными школами въ Эстляндской и Курляндской губерніяхъ принадлежитъ высшимъ коммиссіямъ сельскихъ народныхъ школъ. Высшія коммиссіи состоятъ, подъ предсѣдательствомъ губернскихъ предводителей дворянства, изъ директоровъ народныхъ училищъ, по одному въ каждой коммиссіи члену отъ учебнаго вѣдомства, по назначенію попечителя Рижскаго учебнаго округа, и сверхъ того: въ Эстляндской губерніи—изъ четырехъ главныхъ церковныхъ попечителей, свѣтскихъ засѣдателей главныхъ церковныхъ попечительствъ, эстляндскаго генералъ-суперинтендента и предсѣдателя попечительства учительскихъ семинарій, а въ Курляндской губерніи — изъ генералъ - суперинтендента, одного уѣзднаго предводителя дворянства, одного совѣтника, избираемаго дворянскимъ комитетомъ изъ числа кандидатовъ, предлагаемыхъ ему высшею коммиссіею народныхъ школъ, одного главнаго церковнаго попечителя, по избранію высшей коммиссіи, и попечителя учитель-

ской семинаріи. Высшая коммиссія снабжаетъ подвѣдомственныя ей установленія надлежащими инструкціями, утверждаемыми Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, утверждаетъ и увольняетъ учителей, вводитъ, съ одобренія Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ употребленіе потребныя школьныя книги и разрѣшаетъ всѣ поступающія въ нее школьныя дѣла. Предсѣдательствующій въ коммиссіи губернскій предводитель дворянства представляетъ Министерству Народнаго Просвѣщенія ежегодные отчеты о состояніи подвѣдомственныхъ коммиссіи сельскихъ школъ.

Засѣданія училищныхъ совѣтовъ, комитетовъ и коммиссій Остзейскаго края происходятъ при участіи директоровъ или инспекторовъ народныхъ училищъ, по принадлежности, или, въ случаѣ отсутствія этихъ лицъ, при участіи другихъ членовъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Когда въ уѣздномъ комитетѣ или училищномъ совѣтѣ по дѣламъ начальныхъ училищъ, относящихся до учебной части, а также опредѣленія, перемѣщенія и увольненія преподавателей, инспекторъ народныхъ училищъ или, въ его отсутствіе, другой членъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не найдутъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ большинства другихъ членовъ, дѣло представляется на разсмотрѣніе Верховнаго комитета и высшихъ коммиссій сельскихъ школъ, по принадлежности. Равнымъ образомъ, когда въ этихъ коммиссіяхъ и комитетѣ по означеннаго рода дѣламъ съ мнѣніемъ большинства не найдетъ возможнымъ согласиться директоръ народныхъ училищъ или, за его отсутствіемъ, другой членъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, то дѣло представляется, чрезъ попечителя учебнаго округа, съ его заключеніемъ, на рѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія. Жалобы на рѣшенія высшихъ коммиссій и Верховнаго комитета школъ по дѣламъ начальныхъ училищъ, относящимся до учебной части, опредѣленія, перемѣщенія и увольненія преподавателей и вообще по предметамъ, имѣющимъ непосредственное вліяніе на поддержаніе учебной и воспитательной части училищъ въ должной исправности, приносятся Министру Народнаго Просвѣщенія, по прочимъ-же дѣламъ—Правительствующему Сенату, по первому Департаменту.

Тѣ начальныя училища, которыя содержатся на счетъ городовъ и мѣстныхъ обществъ, управляются какъ казенныя училища. Они зависятъ отъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, которые въ отношеніи къ нимъ имѣютъ тѣ-же обязанности, какія къ казеннымъ училищамъ, исключая хозяйственной части. Для управленія хозяйственною частію этихъ училищъ учреждается въ каждомъ городѣ, гдѣ они находятся, училищная коллегія. Она состоитъ изъ двухъ членовъ отъ города, двухъ отъ учебнаго вѣдомства, на-

значаемыхъ попечителемъ учебнаго округа, одного евангелическо-лютеранскаго пастора или иныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, смотря по исповѣданію учащихся, назначаемыхъ по сношенію попечителя съ ихъ начальствами. Лица эти предсѣдательствуютъ попремѣнно. Училищная коллегія опредѣляетъ порядокъ хозяйственнаго управленія училищами; но должна непремѣнно заботиться о томъ, чтобъ каждое училище имѣло свою кассу, хранящуюся въ городскомъ общественномъ управленіи и находящуюся въ вѣдѣніи инспектора народныхъ училищъ, и чтобы слѣдующіе въ пользу училища взносы исправно поступали.

Въ губерніяхъ и областяхъ Кавказскаго учебнаго округа всѣ начальныя училища состоятъ въ исключительномъ вѣдѣніи директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ. Но при этомъ Бакинская губернія и Дагестанская область имѣютъ одну общую дирекцію народныхъ училищъ, состоящую изъ 1 директора и 1 инспектора; губерніи Эриванская и Елизаветпольская имѣютъ также общую дирекцію, но съ отдѣльнымъ инспекторомъ для каждой губерніи; губернія Черноморская и области Карская и Закаспійская не имѣютъ директоровъ народныхъ училищъ, а по 1 инспектору.

Въ губерніяхъ Тобольской и Томской нѣтъ ни директоровъ, ни инспекторовъ народныхъ училищъ, а завѣдываніе училищами принадлежитъ по губерніи губернскому директору училищъ, а по уѣздамъ— смотрителямъ уѣздныхъ училищъ, на точномъ основаніи устава 8 декабря 1828 года; но съ будущаго 1900 года въ Тобольской и Томской губерніяхъ вводится институтъ инспекторовъ народныхъ училищъ.

Области Тургайская, Уральская, Семирѣченская, Сыръ-Дарьинская, Ферганская, Самаркандская и губернія Енисейская не имѣютъ директоровъ народныхъ училищъ. Въ первой изъ нихъ существуютъ 2, а въ остальныхъ по 1 инспектору, въ исключительномъ вѣдѣніи которыхъ и состоятъ начальныя училища.

Въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ надзоръ за низшими училищами возложенъ на директора Омской гимназіи, съ правами губернскаго директора народныхъ училищъ по уставу 8 декабря 1828 года, и инспекторовъ народныхъ училищъ, дѣйствующихъ по общему положенію.

Въ Иркутской губерніи и Забайкальской области низшія училища подчиняются директорамъ народныхъ училищъ. Для завѣдыванія училищами Иркутскаго, Балаганскаго и Верхоленскаго округовъ Иркутской губерніи состоитъ особый инспекторъ народныхъ училищъ. Тамъ, гдѣ не учреждено должности инспекторовъ народныхъ училищъ, начальныя училища подлежатъ вѣдѣнію смотрителей уѣздныхъ училищъ.

Въ Якутской области завѣдываніе низшими училищами лежитъ на директорѣ Якутскаго реальнаго училища.

Въ Амурской и Приморской областяхъ мѣстныхъ органовъ управленія низшими училищами не существуетъ.

Всѣ начальныя училища вѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія, наравнѣ съ другими учебными заведеніями этого Министерства, вмѣстѣ съ уѣздными и губернскими учрежденіями, ими завѣдующими, входятъ въ составъ учебныхъ округовъ, на которые раздѣляется Имперія. Всѣхъ учебныхъ округовъ 15. Изъ нихъ: С.-Петербургскій, Московскій, Харьковскій, Одесскій, Кіевскій, Виленскій, Казанскій, Оренбургскій, Кавказскій, Западно - Сибирскій, Рижскій и Варшавскій управляются особыми попечителями учебныхъ округовъ. Въ генералъ-губернаторствахъ Иркутскомъ, Приамурскомъ и Туркестанскомъ краѣ управленіе учебными заведеніями ввѣряется мѣстнымъ генералъ губернаторамъ.

Въ учебныхъ округахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ, Варшавскомъ и Виленскомъ попечители имѣютъ помощниковъ. При всѣхъ попечителяхъ состоятъ попечительскіе совѣты, въ составъ которыхъ входятъ, между прочимъ, директора народныхъ училищъ, а также по возможности директора учительскихъ институтовъ и семинарій. При каждомъ окружномъ управленіи состоятъ также окружные инспектора для ревизіи всякаго рода учебныхъ заведеній, а при округахъ Кіевскомъ, Казанскомъ и Оренбургскомъ существуютъ, сверхъ того, особые инспектора начальныхъ училищъ.

Въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской, какъ мы видѣли, не существуетъ губернскихъ органовъ училищной администраціи. Взамѣнъ того, при управленіи Кіевскаго учебнаго округа состоитъ особая инспекція народныхъ училищъ. Инспектора народныхъ училищъ инспекціи при управленіи Кіевскаго учебнаго округа производятъ осмотры училищъ, удостовѣряются въ ихъ положеніи и недостаткахъ, даютъ указанія на мѣстѣ объ ихъ возможномъ исправленіи, о дальнѣйшихъ-же мѣрахъ представляютъ на усмотрѣніе попечителя. Важнѣйшія дѣла по управленію народными училищами рѣшаются въ совѣтѣ инспекціи. Совѣтъ инспекціи состоитъ, подъ предсѣдательствомъ попечителя или его помощника, изъ всѣхъ наличныхъ инспекторовъ народныхъ училищъ губерній Кіевской, Волынской и Подольской. Въ засѣданіяхъ совѣта инспекціи, по приглашенію попечителя, могутъ участвовать съ правомъ голоса и директора существующихъ въ округѣ учительскихъ семинарій. Совѣтъ инспекціи собирается два раза въ годъ, въ началѣ августа и въ началѣ января. Разсмотрѣнію и рѣшенію совѣта инспекціи подле-

жатъ всѣ важнѣйшія дѣла по завѣдыванію и управленію училищами. Рѣшенія совѣта инспекціи приводятся въ исполненіе не иначе, какъ послѣ того, когда предсѣдательствующій отмѣтитъ въ протоколѣ, что онъ согласенъ на приведеніе рѣшенія въ исполненіе. Совѣтъ инспекціи ни съ кѣмъ письменныхъ сношеній не имѣетъ. Исполненіе по рѣшеніямъ совѣта производится отъ лица попечителя округа.

При управленіи Казанскаго учебнаго округа состоитъ особый инспекторъ чувашскихъ школъ, а въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ—инспекторъ татарскихъ, башкирскихъ и киргизскихъ школъ.

Для ближайшаго надзора за всякаго рода учебными заведеніями Иркутскаго и Туркестанскаго генералъ-губернаторствъ состоятъ при генералъ-губернаторахъ главные инспектора училищъ, а при Приамурскомъ генералъ-губернаторѣ—окружной инспекторъ.

Высшее управленіе всѣми учебными заведеніями сосредоточивается въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, которое составляютъ Министръ, Товарищъ министра, Совѣтъ министра, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, ученый Комитетъ. Въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія дѣла, относящіяся до начальныхъ училищъ, раздѣлены между нѣсколькими разрядами. Въ составѣ ученаго Комитета имѣется особый отдѣлъ для разсмотрѣнія книгъ, назначенныхъ для употребленія въ начальныхъ училищахъ.

Вл. Фармаковскій.

(Продолженіе будетъ).

Дѣятельность губернскихъ земствъ по народному образованію въ въ 1898 году.

(*Окончаніе*).

С.-Петербургская губ.—Саратовская губ. — Тамбовская губ.—Тверская губ.—Пермская губ.—Бессарабская губ.

Петербургское губернское земское собраніе 1898 г. занималось обсужденіемъ обширнаго доклада губернской управы по дѣлу начальнаго народнаго образованія. Въ послѣднее время уѣздныя земства Петербургской губерніи пришли къ убѣжденію въ необходимости введенія всеобщаго обученія. Отсутствіе нужныхъ для этого средствъ заставило ихъ прибѣгнуть, съ одной стороны, къ помощи губернскаго земства, съ другой—ходатайствовать о субсидіи отъ правительства, въ лицѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Губернское земство поддержало послѣднее ходатайство (именно о субсидіи въ размѣрѣ 20.000 р.), но результаты его до сихъ поръ неизвѣстны, и лишь отпущено министерствомъ на 26 школъ 5.512 руб., относительно которыхъ, по инціативѣ уѣздныхъ земствъ, ходатайствовали директора народныхъ училищъ. Само собою разумѣется, что такого рода сумма—капля въ морѣ, сравнительно съ потребностью. Достаточно сказать, что для построенія нормальной сѣти школъ къ существующимъ въ губерніи школамъ надо прибавить 392 новыхъ училища и устроить 103 ночлежныхъ пріюта. Весьма естественно поэтому, что въ 1898 г. не мало уѣздныхъ земствъ присоединилось къ ходатайствамъ о субсидіи. Такъ, ямбургское земство просило о назначеніи ежегоднаго пособія въ размѣрѣ половинной суммы, вновь ассигнуемой на народное образованіе въ уѣздѣ на 1899 г., т.-е. въ размѣрѣ 1.935 руб.; гдовское—1.400 руб.; въ пособіе на открытіе 7 школъ, новоладожское—2.000 руб. на открытіе 6 школъ, царскосельское—3.164 руб. на 14 школъ и шлиссельбургское 452 руб. на 2 школы. Кромѣ того, въ губернское земство поступилъ рядъ ходатайствъ о пособіяхъ на содержаніе ночлежныхъ пріютовъ, которые

предназначаются для учащихся изъ отдаленныхъ отъ школы селеній. Помимо постройки новыхъ школъ и пріютовъ, губернское земство разсматривало вопросъ о повышеніи вознагражденія педагогическому персоналу начальныхъ училищъ, именно, согласно проекту спеціальной по народному образованію коммиссіи, предположено установить минимальный размѣръ гонорара въ 240 руб. въ годъ, съ прибавкою по 60 руб. въ каждое пятилѣтіе. Относительно введенія всеобщаго обученія въ губерніи земство не имѣло возможности высказаться опредѣленно, такъ какъ сильно затянулась разработка нормальной сѣти школъ. Въ виду этого постановлено, чтобы названную сѣть, разсмотрѣнную коммиссіею, разослать на утвержденіе уѣздныхъ управъ и училищныхъ совѣтовъ и земскихъ собраній, и затѣмъ уже она будетъ разсматриваться губернскимъ земскимъ собраніемъ, такъ что, вѣроятно, и петербургское губернское земство выработаетъ проектъ всеобщаго обученія и приступитъ къ его осуществленію, какъ это сдѣлали уже многія губернскія земства. Необходимость просвѣщенія народныхъ массъ признается и петербургскимъ губернаторомъ, который предъ открытіемъ собранія въ рѣчи своей, между прочимъ, говорилъ, что «малограмотность и низкая степень культуры народныхъ массъ служитъ главнѣйшимъ тормозомъ къ проведенію всякихъ благихъ начинаній».

Саратовское губернское земство также обсуждало вопросъ о всеобщемъ обученіи. Докладъ по этому важному дѣлу составленъ былъ гласнымъ М. Н. Орловымъ. По справедливому мнѣнію послѣдняго, саратовское губернское земство должно принять активное участіе въ начальномъ народномъ образованіи, такъ какъ множество данныхъ подтверждаетъ благодѣтельныя послѣдствія дѣятельности губернскихъ земствъ въ этой сферѣ земскаго хозяйства.

По разсчету г. Орлова, въ Саратовской губерніи болѣе 100.000 дѣтей школьнаго возраста не имѣютъ возможности посѣщать училища, и Саратовская губернія по степени развитія школьнаго дѣла занимаетъ 18-е мѣсто въ ряду 34-хъ земскихъ губерній. Въ виду сказаннаго, докладчикъ признавалъ необходимымъ изысканіе способовъ для скорѣйшаго введенія въ губерніи всеобщаго обученія, для чего необходимо, сдѣлавъ сводъ данныхъ о состояніи школьнаго дѣла въ 1897—1898 году, выработать планъ—какимъ образомъ осуществить это дѣло. На такую работу г. Орловъ просилъ ассигновать 2.100 руб. Собранію былъ представленъ докладъ о всеобщемъ обученіи также и губернскою управою.

Помимо вопроса о введеніи всеобщаго обученія, нельзя пройти молчаніемъ еще слѣдующія данныя о дѣятельности саратовскаго губернскаго земства въ 1898 г. Оно уменьшило смѣту на народное

образованіе на 2.420 руб., а именно: 2.000 руб. пособія церковно-приходскимъ школамъ, которое теперь не будетъ выдаваться, такъ какъ губернское земство не только не принимаетъ участія въ наблюденіи за этими школами, но даже не имѣетъ объ нихъ никакихъ свѣдѣній, и 420 р. не будутъ выдаваться, по тѣмъ-же основаніямъ, миссіонерскому обществу.

Далѣе, саратовское губернское земство ходатайствовало объ открытіи въ Саратовѣ двухъ учительскихъ семинарій за счетъ правительства, при чемъ учиться въ нихъ должны совмѣстно будущіе учителя и учительницы.

Наконецъ, Саратовская губ. земская управа, съ цѣлью распространенія книгъ въ сельскомъ населеніи, установила продажу ихъ черезъ книгоношу. Послѣдній былъ нанятъ въ маѣ 1897 г. за 12 р. въ мѣсяцъ жалованья и 10% съ валового дохода отъ продаваемыхъ книгъ. Въ первое время, когда книгоноша ходилъ пѣшкомъ, дѣло шло не особенно удачно и выручка не превышала 40—50 руб. въ мѣсяцъ. Когда-же земство купило лошадь и телѣгу, увеличивъ багажъ книгоноши до 20 пуд., торговля пошла много успѣшнѣе. Такъ, въ первые три мѣсяца 1898 г. выручалось уже по 107 р. въ мѣсяцъ. Главный спросъ идетъ на небольшія произведенія Л. Толстого, В. Короленка, Г. Успенскаго и Гаршина. Помимо книгъ, книгоноша торгуетъ учебными пособіями и картинами.

Тамбовское губернское земское собраніе въ 1898 г., въ силу совершенно непонятныхъ и необъяснимыхъ причинъ, прекратило свои засѣданія, не утвердивъ смѣты и не разсмотрѣвъ цѣлой груды докладовъ. Впрочемъ, по народному образованію сдѣлано довольно важное постановленіе—объ учрежденіи особаго школьнаго бюро для собиранія и разработки данныхъ о состояніи начальнаго народнаго образованія въ Тамбовской губерніи.

Содержаніе бюро опредѣлено въ 3.000 руб., каковую сумму и ассигновало собраніе. Оно будетъ дѣйствовать подъ непосредственнымъ наблюденіемъ особой школьной коммиссіи изъ гласныхъ. Послѣднее предложеніе внесено было авторомъ извѣстныхъ «Записокъ земскаго начальника», печатающихся въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», гласнымъ Козловскаго уѣзда А. И. Новиковымъ. Затѣмъ, по предложенію предсѣдателя собранія, князя Н. Н. Чолокаева, постановлено ходатайствовать о разрѣшеніи преподавать законъ Божій всѣмъ свѣтскимъ лицамъ, имѣющимъ званіе сельскаго учителя.

Тверское губернское земское собраніе сдѣлало такого рода постановленіе: ходатайствовать о разрѣшеніи губернскому земству долгосрочнаго займа въ 200.000 руб., для выдачи уѣзднымъ земствомъ ссудъ на постройку школьныхъ зданій; ходатайствовать о

сообщеніи земству проекта коммиссіи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія объ организаціи народныхъ чтеній, чтобы собраніе слѣдующей сессіи имѣло возможность представить свои соображенія по этому предмету; ходатайствовать о разрѣшеніи учителямъ и законоучителямъ земскихъ школъ устраивать въ зданіи своей школы народныя чтенія съ разрѣшенія мѣстнаго училищнаго совѣта. Кромѣ того, собраніе поддержало ходатайство двухъ уѣздныхъ земствъ объ открытіи въ предѣлахъ Тверской губерніи правительственной учительской семинаріи. Школьной коммиссіи собраніе поручило составить программу пушкинскихъ праздниковъ во всѣхъ 660-ти земскихъ школахъ, при чемъ ассигновано 1.320 рублей на покупку сочиненій поэта для раздачи лучшимъ ученикамъ и ученицамъ. На народное образованіе на 1899 г. собраніемъ ассигновано 52.306 руб., при общей смѣтѣ въ 851.127 руб.

Пермское губернское земское собраніе въ 1898 году обсуждало обширный докладъ управы о введеніи всеобщаго обученія въ Пермской губерніи. Изъ него выяснилось, что въ вопросѣ о всеобщемъ обученіи уѣздныя земства сильно расходятся во взглядахъ, въ виду чего признано невозможнымъ въ настоящее время приступить къ осуществленію образованія всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Болѣе всего удивительно, что, признавъ необходимость изданія сборника по народному образованію, собраніе, благодаря протесту нѣкоторыхъ гласныхъ и смѣтной коммиссіи, долгое время препиралось объ ассигнованіи 800 рублей на обработку матеріаловъ. Главными оппонентами были представители горнаго вѣдомства и горнозаводчики, ясно выражавшіе опасеніе, что земская статистика проникнетъ въ ихъ заповѣдную область. Благодаря этимъ «дѣятелямъ», въ 1898 году пермское губернское земское собраніе далеко не стояло на высотѣ своего призванія въ вопросѣ народнаго образованія. Хорошо еще, что собраніе поддержало ходатайство всѣхъ уѣздовъ о необходимости предоставленія дѣтямъ педагогическаго персонала народныхъ начальныхъ училищъ безплатнаго обученія какъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и въ спеціальныхъ.

Закончимъ наши свѣдѣнія о дѣятельности губернскихъ земствъ въ 1898 г. *Бессарабской* губерніей, гдѣ губернаторъ, открывая земское собраніе, высказался *за желательность руководящей роли земства въ дѣлѣ развитія низшаго народнаго образованія*, какъ важнѣйшаго условія улучшенія матеріальнаго положенія населенія губерніи.

Такимъ образомъ, въ 1898 г. мы познакомились съ дѣятельностью губернскихъ земствъ 18-ти губерній. За рѣдкими исключеніями, дѣятельность эта попрежнему оказывается въ высшей сте-

*

пени благотворною и даетъ полную надежду думать, что земство доведетъ до конца величайшее для нашего отечества изъ дѣлъ конца XIX столѣтія—всеобщее обученіе. Болѣе чѣмъ странно поэтому, что носятся слухи о сокращеніи, будто-бы, компетенціи земства въ сферѣ народнаго образованія, даже болѣе того—объ изъятіи изъ его рукъ школьнаго дѣла. Думается намъ, что слухъ этотъ не подтвердится. Въ самомъ дѣлѣ: какія возможны основанія для осуществленія такого рода проекта, если онъ вообще существуетъ? Развѣ земство неуспѣшно ведетъ школьное дѣло? Даже оффиціальныя данныя констатируютъ фактъ необыкновеннаго успѣха земскихъ губерній въ сферѣ начальнаго образованія сравнительно съ губерніями неземскими. Такъ, въ изданныхъ въ 1898 году Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія «Статистическихъ свѣдѣніяхъ по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 годъ» мы находимъ такого рода свѣдѣнія *):

Всего въ Европейской Россіи, за исключеніемъ княжества Финляндскаго, начальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія числится 30.097, при чемъ изъ нихъ содержится на счетъ земства, обществъ и сословій 27.035 или 89% всѣхъ школъ.

При этомъ въ 34 земскихъ губерніяхъ насчитывается начальныхъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 20.041. или 66,5% всѣхъ школъ, а въ 38 неземскихъ губерніяхъ—10.056, или 33,5%. И въ тѣхъ, и въ другихъ губерніяхъ государство въ дѣлѣ начальнаго образованія участвуетъ въ самомъ ничтожномъ размѣрѣ. Именно, въ земскихъ губерніяхъ казна содержитъ изъ 20.041 только 2.034, или 10,1%, въ неземскихъ—изъ 10.056 лишь 1.028, или тѣ-же 10,1% всѣхъ училищъ.

Учительскаго персонала всего насчитывается 65.231, при чемъ въ земскихъ губерніяхъ 47.637, или 72,4%, а въ неземскихъ—17.594, или 27,6%. На одну школу въ земскихъ губерніяхъ приходится 2,3 учащихъ, въ неземскихъ—1,7. Учащихся въ начальныхъ школахъ Европейской Россіи числится 2.201.923, изъ нихъ въ земскихъ губерніяхъ 1.529.186, или 69,4%, въ неземскихъ—672.737 учащихся, или 30,6%.

Къ невыгодѣ неземскихъ губерній приводятъ и данныя о библіотекахъ и вообще о внѣшкольномъ образованіи.

Въ 34 земскихъ губерніяхъ всего учительскихъ и ученическихъ библіотекъ при городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищахъ насчитывается 30.859, а въ 38 неземскихъ—только 13.706 библіотекъ.

*) Къ сожалѣнію, въ названномъ трудѣ земскія губерніи не отдѣлены отъ неземскихъ, и намъ самимъ, съ этою цѣлью, пришлось продѣлать довольно кропотливую работу.

Относительно библіотекъ сельскихъ получаются такія данныя:

При образцовыхъ министерскихъ школахъ въ земскихъ губерніяхъ имѣется 1.987 учительскихъ и ученическихъ библіотекъ съ 1.042.256 томами книгъ, въ неземскихъ — 1.764 съ 816.259 томами книгъ. Въ остальныхъ народныхъ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія числится: въ земскихъ губерніяхъ 23.685 библіотекъ съ 5.912.996 томами книгъ, въ неземскихъ—9.360 библіотекъ съ 1.705.578 томами. Изъ этого числа учительскихъ и ученическихъ библіотекъ въ земскихъ губерніяхъ предоставлено право пользованія книгами всему населенію въ 871 библіотекѣ съ 239.379 томами, въ неземскихъ—770 въ библіотекахъ съ 129.131 томами.

Помимо школьныхъ библіотекъ, въ тѣхъ и въ другихъ губерніяхъ имѣются сельскія библіотеки-читальни: въ 34 земскихъ губерніяхъ ихъ 546, а въ 38 неземскихъ—360.

Къ сожалѣнію, въ «Статистическихъ свѣдѣніяхъ» нѣтъ еще данныхъ о книжныхъ складахъ, учрежденныхъ при многихъ земствахъ и, вѣроятно, вовсе отсутствующихъ въ неземскихъ губерніяхъ.

За такую энергичную работу земства въ великомъ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія ему выражало и выражаетъ признательность почти вся печать, все общество, нерѣдко правительство, причемъ самимъ Государемъ Императоромъ сдѣланъ былъ рядъ отмѣтокъ на всеподданнѣйшихъ докладахъ губернаторовъ, въ которыхъ выражалась Высочайшая благодарность земствамъ за постановку дѣла начальнаго народнаго образованія.

Послѣ всего сказаннаго трудно допустить мысль, чтобы земство лишено было права распространять образованіе среди массы населенія, а скорѣе можно надѣяться, что ему въ концѣ концовъ предоставлено будетъ не только хозяйственная, но и образовательная часть школьнаго дѣла.

И. Бѣлоконскій.

О постановкѣ преподаванія русскаго языка въ VIII классѣ женскихъ гимназій.

(*Продолженіе*) [1].

Руководствуясь тѣми соображеніями, которыя были высказаны нами при обсужденіи примѣняющагося теперь учебнаго плана VIII класса, позволимъ себѣ указать, при какой обстановкѣ занятій по русскому языку въ этомъ классѣ ученицы могли-бы получать болѣе серьезную и прочную подготовку къ своей будущей дѣятельности какъ въ качествѣ будущихъ преподавательницъ низшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній, такъ и въ качествѣ элементарныхъ учительницъ. При обсужденіи этого вопроса мы воспользуемся практикой тѣхъ женскихъ гимназій, въ которыхъ организація занятій въ VIII кл. отличается отъ общепринятой. Къ числу такихъ женскихъ гимназій относятся, насколько намъ извѣстно, гимназіи Кавказскаго учебнаго округа, Кронштадтская гимназія и гимназія М. Н. Стоюниной въ Петербургѣ. Обстоятельныя свѣдѣнія о постановкѣ дѣла въ женскихъ гимназіяхъ Кавказскаго учебнаго округа мы находимъ въ статьѣ г. Карпинскаго [2]) и въ брошюрѣ г. Черникова [3]); общія указанія на веденіе занятій въ Кронштадтской гимназіи даетъ намъ г-жа Квиткина въ замѣткѣ, помѣщенной въ «Русской Школѣ» [4]), а данныя объ организаціи занятій въ гимназіи М. Н. Стоюниной сообщаетъ г. Каптеревъ [5]).

Имѣя въ виду, что занятія въ VIII кл. должны служить подготовкой какъ для преподавательницъ въ младшихъ классахъ женскихъ гимназій, избирающихъ русскій языкъ своею спеціальностью, такъ и для элементарныхъ учительницъ, мы сперва укажемъ, что долженъ

---

[1]) См. «Русскую Школу», № 3, мартъ.

[2]) «Р. Ф. В.» 1895 г., № 4, стр. 79—109.

[3]) «Къ вопросу о методическомъ изученіи русскаго языка въ VIII-мъ классѣ женскихъ гимназій». 1895 г.

[4]) «Русская Шк.» 1893 г., №№ 9—10, стр. 274—281.

[5]) «Русская Шк.» 1892 г., № 11, стр. 250—253.

дать VIII кл. первымъ, а затѣмъ изъ ряда занятій, обязательныхъ для нихъ, выдѣлимъ тѣ, которыя необходимы и для вторыхъ.

Такъ какъ будущая учительница прежде всего основательно должна усвоить себѣ то, чему она будетъ учить, а потомъ уже ознакомиться и съ тѣмъ, какъ слѣдуетъ учить, то на первомъ планѣ при занятіяхъ со специалистками по русскому языку должны быть поставлены тѣ занятія, которыя могутъ дать знаніе и сознательное отношеніе къ тому матеріалу, который служитъ предметомъ занятій въ низшихъ классахъ гимназіи. Такимъ образомъ, на первомъ планѣ должны быть поставлены занятія спеціальныя, что̀, однако, не должно исключать возможности преслѣдовать и цѣли общеобразовательныя.

Цѣль занятій по русскому языку въ младшихъ классахъ—развить въ учащихся возможно сознательное отношеніе къ языку, какъ къ средству для выраженія мыслей, и такимъ образомъ дать имъ возможность свободно и правильно понимать чужую рѣчь, преимущественно рѣчь нашихъ образцовыхъ писателей, и умѣть выражать устно и письменно свои мысли, облекая ихъ въ соотвѣтствующую имъ форму.

Поэтому ученицы VIII кл. прежде всего основательно должны ознакомиться съ законами языка, съ строемъ литературной рѣчи и ея элементами. Достиженіе этой цѣли возможно лишь прежде всего при болѣе или менѣе полномъ и тщательномъ изученіи грамматики какъ языка русскаго, такъ и церковно-славянскаго. Изученіе русской грамматики, какъ науки, пополнитъ, во-первыхъ, и расширитъ познанія, пріобрѣтенныя въ младшихъ классахъ, а во-вторыхъ—что̀ самое важное—придаетъ этимъ знаніямъ законченность и систематичность, безъ чего невозможно сознательное отношеніе къ законамъ языка.

Изученіе грамматики церковно-славянскаго языка, какъ одного изъ элементовъ нашей литературной рѣчи, особенно въ томъ случаѣ, если при изученіи ея будетъ обращаться вниманіе на отношеніе формъ этого языка къ формамъ языка русскаго, будетъ способствовать болѣе ясному пониманію формъ нашего литературнаго языка, что̀, конечно, необходимо для учительницы.

Изученіе церковно-славянскаго языка въ VIII кл. значительно можетъ быть облегчено, если до VIII кл. ученицы ознакомятся хорошенько съ наиболѣе важными формами языка церковно-славянскаго, имѣющими отношеніе къ языку русскому, а этого можно достичь при перенесеніи курса церковно-славянской грамматики изъ IV класса въ VI-й.

Имѣя въ виду будущую дѣятельность ученицъ VIII кл., преподаватель, при изученіи грамматики языка русскаго и церковно-славянскаго, долженъ останавливаться и на тѣхъ вопросахъ, которые

еще не разрѣшены окончательно наукой, и указывать на возможныя ихъ рѣшенія. На нашъ взглядъ, такія указанія должны имѣть для ученицъ VIII кл. существенное значеніе, такъ какъ только въ такомъ случаѣ учительница, которая должна давать учащимся положительныя и существенныя знанія, можетъ сознательно отнестись къ выбору этихъ знаній и къ методической ихъ разработкѣ; кромѣ того, при такихъ условіяхъ учительница легче разберется въ томъ разнообразномъ матеріалѣ, который она найдетъ въ многочисленныхъ элементарныхъ учебникахъ, и въ его разработкѣ. Для закрѣпленія знаній и для болѣе сознательнаго ихъ усвоенія, указанное нами изученіе грамматики языка русскаго и церковно-славянскаго должно сопровождаться практическими упражненіями: этимологическимъ и синтаксическимъ разборомъ текста русскаго и церковно-славянскаго и письменными работами.

Письменныя работы въ VIII кл. могутъ быть двоякаго характера: такія, при помощи которыхъ преподаватель могъ-бы убѣдиться, насколько основательно ученицы VIII кл. изучили тотъ или иной отдѣлъ по грамматикѣ, и такія, которыя представляли-бы собою отчеты по самостоятельнымъ занятіямъ ученицъ. Въ послѣднемъ случаѣ преподаватель можетъ давать для самостоятельнаго изученія какое-либо сочиненіе научнаго характера, касающееся языка, или цѣликомъ, или извѣстные отдѣлы его, если оно слишкомъ обширно.

Работы послѣдняго характера, по нашему мнѣнію, могутъ быть, при надлежащемъ отношеніи къ нимъ, весьма полезны, такъ какъ пріучатъ ученицъ VIII кл. къ самостоятельному чтенію серьезныхъ сочиненій, касающихся ихъ спеціальности, и такимъ образомъ дадутъ имъ возможность и впослѣдствіи не оставлять занятій своимъ предметомъ, что, конечно, можетъ только способствовать развитію интереса и любви къ своему дѣлу.

При указанной нами постановкѣ занятій по грамматикѣ довольно трудно подобрать такія руководства, которыя могли-бы служить основаніемъ предлагаемаго нами изученія языка. Если дѣло обстоитъ болѣе или менѣе благополучно по отношенію къ грамматикѣ церковно-славянской и по отношенію къ этимологіи языка русскаго, то нельзя, къ сожалѣнію, того-же сказать о синтаксисѣ русскаго языка, такъ какъ эта часть грамматики до сихъ поръ еще у насъ не разработана въ достаточной степени.

Изъ руководствъ по грамматикѣ церковно-славянскаго языка сравнительно съ языкомъ русскимъ, доступныхъ для ученицъ VIII кл., можно выбрать или Буслаева, или Бѣлявскаго; для изученія синтаксиса можно взять предлагаемый г. Карпинскимъ учебникъ Поливанова (полный), а для изученія высшаго курса грамматики—предлагаемое

г. Брайловскимъ руководство Стоюнина. Къ числу указанныхъ руководствъ слѣдуетъ присоединить, какъ предлагаетъ г. Карпинскій, «Русское правописаніе» Грота, такъ какъ учительница должна, конечно, быть знакома съ общепринятымъ въ настоящее время правописаніемъ. Преподаватель, проходя по указаннымъ руководствамъ грамматику, можетъ дополнять тѣ или другіе отдѣлы ихъ изъ спеціальныхъ сочиненій, въ которыхъ можно найти болѣе обстоятельное изложеніе того или иного вопроса.

Въ дополненіе къ курсу грамматики необходимо, по нашему мнѣнію, ввести изученіе въ VIII кл. логики, такъ какъ только въ такомъ случаѣ ученицы будутъ въ состояніи съ бо́льшей сознательностью отнестись къ ученію въ нашей грамматикѣ о простомъ и сложномъ предложеніи и къ методической разработкѣ этихъ вопросовъ; кромѣ того, изученіе логики, изощряя способность къ правильному развитію мысли, можетъ во многихъ случаяхъ предохранить будущую учительницу отъ слишкомъ поспѣшныхъ выводовъ и отъ неточныхъ и неправильныхъ опредѣленій тѣхъ или иныхъ грамматическихъ понятій, что, несомнѣнно, имѣетъ весьма важное значеніе при обученіи; кромѣ того, изученіе логики можетъ способствовать выработкѣ болѣе сознательнаго и правильнаго отношенія къ разстановкѣ знаковъ препинанія, къ которымъ, правду надо сказать, многіе относятся довольно-таки пренебрежительно. Притомъ введеніе въ курсъ VIII кл. логики можетъ пополнить весьма важный пробѣлъ общаго гимназическаго курса, такъ какъ изученіе элементовъ логики въ V кл. женской гимназіи, конечно, нельзя считать достаточнымъ, не говоря уже о томъ, что занятія по логикѣ, въ виду ихъ трудности въ этомъ классѣ, доступны далеко не всѣмъ ученицамъ; сообщаются свѣдѣнія по логикѣ и въ VIII классѣ, но лишь въ примѣненіи ихъ къ тѣмъ или инымъ положеніямъ педагогики; мы-же имѣемъ въ виду систематическое изложеніе ея законовъ *).

Перейдемъ къ изученію исторіи словесности въ VIII классѣ. Цѣль занятій въ VIII классѣ по исторіи словесности можетъ быть двоякая:

1) ознакомленіе съ русской литературной рѣчью въ разные періоды ея развитія;

2) возможно широкое примѣненіе психологическаго анализа характеровъ въ тѣхъ или иныхъ произведеніяхъ нашей литературы.

Для болѣе яснаго пониманія тѣхъ измѣненій, которыя претерпѣвала наша литературная рѣчь подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ историческихъ условій, изученіе исторіи словесности должно быть

*) Впрочемъ, логика можетъ быть предметомъ болѣе или менѣе основательнаго изученія и въ VII кл., если, какъ мы объ этомъ скажемъ ниже, курсъ педагогики перенести въ VIII классъ.

систематическимъ, при чемъ преподаватель долженъ останавливаться на тѣхъ произведеніяхъ литературы, которыя представляются наиболѣе характерными по отношенію къ языку той или иной эпохи.

Такимъ образомъ, изученіе литературы въ VIII классѣ слѣдуетъ начать съ древнѣйшихъ памятниковъ и заключить образцовыми произведеніями нашихъ новѣйшихъ писателей-классиковъ, начиная съ Пушкина. При этомъ, въ виду того, что языкъ послѣднихъ писателей долженъ быть образцомъ и для нашей собственной рѣчи и что съ языкомъ именно этихъ писателей будущей учительницѣ придется знакомить практически своихъ ученицъ, на произведенія ихъ должно быть обращено особенное вниманіе какъ со стороны содержанія, такъ и языка; особенно тщательно должны быть изучены тѣ части указанныхъ нами произведеній, которыя могутъ быть предметомъ разучиванія съ ученицами младшихъ классовъ и которыя помѣщаются обыкновенно въ хрестоматіяхъ, предназначенныхъ для этихъ классовъ.

Кромѣ произведеній книжныхъ, со стороны преимущественно языка, должны быть разсмотрѣны и наиболѣе важныя народныя произведенія, что̀ ознакомитъ ученицъ съ другимъ, кромѣ церковно-славянскаго языка, основнымъ элементомъ нашего литературнаго языка—съ языкомъ народнымъ. Само собою разумѣется, что при указываемой нами постановкѣ дѣла придется возобновлять въ памяти тѣ или иные отдѣлы теоріи словесности, въ особенности ученіе о слогѣ. Указанное нами изученіе словесности не можетъ представить затрудненій, особенно если къ курсу V-го класса отнести ознакомленіе съ наиболѣе выдающимися произведеніями нашей новѣйшей литературы, такъ какъ съ содержаніемъ и отчасти съ языкомъ главнѣйшихъ произведеній какъ народной, такъ и книжной словесности, кончая Гоголемъ, ученицы ознакомились уже въ VI и VII классахъ.

Для удовлетворенія второй цѣли, поставленной нами при изученіи словесности въ VIII кл., слѣдуетъ воспользоваться произведеніями преимущественно новѣйшей нашей литературы, начиная съ Пушкина. Психологическій разборъ типовъ, выводимыхъ въ томъ или другомъ произведеніи, не только дастъ возможность ближе и глубже вникнуть въ содержаніе произведенія и лучше понять отдѣльныя его части, но и сблизить съ личностью поэта, дастъ болѣе широкое знакомство съ жизнью. Конечно, такой разборъ произведеній долженъ практиковаться съ тою-же цѣлью и въ общемъ гимназическомъ курсѣ; но, во-первыхъ, въ VIII кл. онъ можетъ быть поставленъ болѣе серьезно, а во-вторыхъ, можетъ быть примѣненъ и къ тѣмъ произведеніямъ новѣйшей литературы послѣ Гоголя, которыя обыкновенно не изучаются систематически въ общемъ курсѣ. Указанное нами изученіе

произведеній новѣйшей литературы можетъ имѣть важное значеніе для будущихъ учительницъ, которымъ придется знакомить своихъ ученицъ или учениковъ съ тѣми или иными отрывками этихъ произведеній; кромѣ того, нельзя не обратить особеннаго вниманія на весьма важное для будущихъ учительницъ и воспитательницъ значеніе предлагаемаго нами психологическаго разбора характеровъ въ одномъ частномъ случаѣ: предметомъ обстоятельнаго изученія со стороны ученицъ могутъ быть дѣтскіе типы, выводимые тѣмъ или инымъ писателемъ; такая работа, несомнѣнно, можетъ дать богатый матеріалъ будущей учительницѣ и воспитательницѣ дѣтей.

Скажемъ нѣсколько словъ о письменныхъ работахъ, имѣющихъ отношеніе къ занятіямъ по словесности.

Письменныя работы могутъ, во-первыхъ, касаться тѣхъ или иныхъ сторонъ изучаемыхъ произведеній. Къ числу такихъ работъ могутъ быть, между прочимъ, отнесены слѣдующія: сравненіе по языку и слогу двухъ или нѣсколькихъ памятниковъ или отрывковъ изъ нихъ; разборъ съ психологической точки зрѣнія типовъ, выводимыхъ въ литературномъ произведеніи; сопоставленіе нѣсколькихъ типовъ, съ указаніемъ отношенія ихъ къ той или иной эпохѣ, къ личности писателя и т. д.; группировка дѣтскихъ типовъ въ произведеніяхъ какого-либо писателя; выясненіе условій, которыя способствовали развитію различныхъ чертъ характера выводимыхъ въ произведеніи дѣтей и т. д. Работы, касающіяся характеристики дѣтей, особенно могутъ быть плодотворны, если будутъ подкрѣпляться тѣми данными, которыя можно найти въ психологіи, въ педагогикѣ; въ такомъ случаѣ и собственныя наблюденія ученицъ VIII кл. надъ порученными имъ дѣтьми будутъ болѣе прочными и сознательными.

Предметомъ-же второго вида письменныхъ работъ—отчетовъ по самостоятельнымъ занятіямъ ученицъ—могутъ быть научныя сочиненія по словесности какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, а также наиболѣе выдающіяся сочиненія нашихъ критиковъ (напр., Бѣлинскаго), такія, которыя отличаются наиболѣе вѣрной постановкой вопросовъ.

Въ зависимости отъ обстоятельствъ, письменныя работы могутъ быть замѣнены устными отчетами.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, можетъ быть ходъ занятій, которыя могутъ дать достаточную научную подготовку для учительницъ русскаго языка.

Послѣ достаточно полнаго и основательнаго изученія грамматики языка русскаго и церковно-славянскаго и произведеній новѣйшей литературы ученицы VIII кл. могутъ приступить къ ознакомленію съ тѣмъ матеріаломъ, который представляется наиболѣе удобнымъ

для учениц въ младшихъ классахъ, и съ методической его обработкой, т.-е. къ изученію элементарныхъ учебниковъ по грамматикѣ, наиболѣе употребительныхъ хрестоматій и методики преподаванія русскаго языка.

Эти занятія, послѣ указанной нами подготовки, не могутъ, конечно, представить никакихъ затрудненій, особенно если ученицы VIII кл. уже знакомы съ общими положеніями дидактики.

Что касается сравнительнаго изученія элементарныхъ учебниковъ грамматики, то достаточно подробныя указанія на этотъ счетъ мы находимъ въ статьѣ г. Карпинскаго. Г. Карпинскій предлагаетъ вести эти занятія такимъ образомъ: учебники по этимологіи и синтаксису, принятые въ той гимназіи, гдѣ обучаются ученицы VIII кл., сравниваются ученицами съ другими одобренными учебниками, при чемъ для сравненія отдѣльнымъ группамъ учениц даетcя тотъ или иной отдѣлъ по этимологіи и синтаксису, съ указаніемъ, въ какихъ именно отношеніяхъ учебники должны быть сравниваемы; по поводу письменныхъ отчетовъ по сравненію учебниковъ преподавателемъ ведется бесѣда съ ученицами.

Такая-же, въ общихъ чертахъ, постановка дѣла рекомендуется и г. Ельницкимъ, и г. Брайловскимъ.

Нельзя, конечно, не согласиться съ раціональностью такого веденія дѣла. Прибавимъ отъ себя лишь слѣдующее:

1) такъ какъ всякая спеціалистка по русскому языку можетъ быть элементарной учительницей, то для нея весьма важно познакомиться съ распредѣленіемъ грамматическаго матеріала не только для трехъ низшихъ классовъ, но и въ классѣ приготовительномъ и вообще въ низшихъ школахъ; поэтому необходимо ознакомить учениц съ типомъ и такихъ учебниковъ, которые предназначаются для приготовительнаго класса и для школъ элементарныхъ;

2) по одному учебнику извѣстнаго типа ученицы разучиваютъ подъ руководствомъ преподавателя, послѣ чего уже преподаватель предлагаетъ ученицамъ тѣ или иные учебники или лишь отдѣлы изъ нихъ для самостоятельнаго сравненія; основной учебникъ долженъ быть разученъ ученицами во всѣхъ подробностяхъ.

Подробную, хотя, на нашъ взглядъ, не во всѣхъ отношеніяхъ правильную разработку вопроса объ изученіи ученицами VIII кл. хрестоматій мы находимъ въ статьѣ г. Карпинскаго *) и въ брошюрѣ г. Черникова. Цѣль изученія хрестоматій, по словамъ г. Карпинскаго, двоякая: «1) ученицы должны обогатить свою рѣчь и познанія, пріобрѣтенныя въ гимназіи, и 2) практически ознакомиться съ методикой

*) «Р. Ф. В.» 1895 г., № 4, стр. 91—98.

преподаванія русскаго языка въ низшихъ классахъ, усвоить пріемы подготовленія къ урокамъ и пріобрѣсти навыкъ къ оцѣнкѣ хрестоматій тѣхъ или иныхъ статей (?) соотвѣтственно цѣли обученія вообще и отдѣльнаго урока въ частности».

Для достиженія указываемой двоякой цѣли, разучивается, подъ руководствомъ преподавателя, хрестоматія Мартыновскаго, представляющая собою сборникъ отрывковъ произведеній русскихъ писателей. Ходъ занятій представляется въ слѣдующемъ видѣ: ученицы, приступая къ изученію отрывковъ произведеній того или иного писателя, по указаннымъ преподавателемъ источникамъ основательно знакомятся съ біографіей того писателя *), къ изученію произведеній котораго онѣ приступаютъ, и составляютъ краткую его біографію, въ связи съ характеристикой его личности, для ученицъ низшихъ классовъ гимназіи; знакомятся въ цѣломъ видѣ съ тѣми произведеніями, отрывки которыхъ находятся въ хрестоматіи; послѣ такой подготовительной работы ученицы изучаютъ отрывки произведеній «со стороны лексической, стилистической, грамматической, логической, въ связи съ теоріей словесности». при чемъ обращается вниманіе, въ какой мѣрѣ и въ какихъ отношеніяхъ примѣнимы тѣ или иные отрывки для занятій съ ученицами.

Результаты изученія провѣряются письменными работами ученицъ, которыя должны отвѣтить на такіе вопросы: «1) Какія произведенія даннаго писателя помѣщены въ хрестоматіи и на какія группы они распадаются? 2) Какія изъ нихъ слѣдуетъ изучить болѣе основательно и почему? 3) Значеніе произведеній этого писателя въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго развитія дѣтей. 4) Для какихъ работъ въ низшихъ классахъ могутъ послужить его произведенія»? Послѣ такого изученія хрестоматіи Мартыновскаго, въ связи со статьей составителя хрестоматіи «О преподаваніи русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ», г. Карпинскій предлагаетъ, для ознакомленія ученицъ и съ другими хрестоматіями, посвятить «два-три урока на разсмотрѣніе и сравнительную оцѣнку нѣсколькихъ хрестоматій, употребляющихся въ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній».

Такую-же почти разработку занятій по изученію хрестоматій, но болѣе подробную, находимъ мы и въ брошюрѣ г. Черникова, хотя во взглядахъ на дѣло можно замѣтить между ними и существенныя отличія.

Прежде всего г. Черниковъ, насколько можно судить по его

*) Особенное вниманіе предлагаетъ г. Карпинскій обращать на произведенія тѣхъ писателей, которые не изучаются обыкновенно въ общемъ гимназическомъ курсѣ, т.-е. на произведенія писателей новѣйшихъ.

брошюрѣ, ограничивается подробнымъ разучиваніемъ одной лишь хрестоматіи, между тѣмъ какъ г. Карпинскій, по ознакомленіи съ хрестоматіей Мартыновскаго, предлагаетъ ознакомить ученицъ VIII кл. и съ другими хрестоматіями, предназначенными для младшихъ классовъ женскихъ гимназій. Затѣмъ, считая изученіе хрестоматій самымъ важнымъ дѣломъ изъ занятій въ VIII классѣ, въ виду того, что «въ низшихъ классахъ гимназіи центромъ всѣхъ занятій по русскому языку служитъ хрестоматія», г. Карпинскій, однако, изученіе хрестоматіи не ставитъ центромъ занятій и для ученицъ VIII кл., связывая это изученіе съ пополненіемъ знаній лишь по новѣйшей литературѣ, а не по всѣмъ отдѣламъ, входящимъ въ кругъ спеціальности. Руководствуясь, по всей вѣроятности, тѣмъ-же взглядомъ на значеніе хрестоматіи при обученіи младшихъ классовъ гимназіи, г. Черниковъ и въ VIII кл. центромъ всѣхъ занятій ставитъ разучиваніе хрестоматіи, что можно заключить, между прочимъ, изъ слѣдующихъ словъ *): «Во время классной проработки извѣстной статьи изъ хрестоматіи, свѣдѣнія ученицы (VIII кл.) по русской и церковно-славянской грамматикѣ, по теоріи словесности, исторіи литературы и логикѣ, не достаточныя въ какомъ-нибудь отношеніи, будутъ пополняться и развиваться глубже уже преподавателемъ, но не въ видѣ особыхъ курсовъ, а практически, непосредственно, при изученіи данной статейки, и непремѣнно въ примѣненіи къ ней. Наконецъ, ученица, поставленная въ необходимость самостоятельно—гдѣ подыскать подходящія къ статьѣ свѣдѣнія, гдѣ сдѣлать изъ нихъ выборку, сгруппировать и доступно пониманію дѣтей объяснить ихъ, тѣмъ самымъ, естественно, вступаетъ съ первыхъ-же уроковъ и въ методическое изученіе своей спеціальности». На основаніи приведенныхъ словъ мы можемъ, кажется, сказать, что г. Черниковъ предлагаетъ всѣ знанія, необходимыя будущимъ учительницамъ русскаго языка, сообщать сообразно съ матеріаломъ разучиваемыхъ отрывковъ изъ хрестоматіи и въ зависимости отъ него.

На нашъ взглядъ, при такой постановкѣ дѣла едва-ли можно вполнѣ достигнуть тѣхъ цѣлей, которыя должны преслѣдовать при занятіяхъ съ ученицами въ VIII классѣ. Прежде всего, при такомъ полномъ подчиненіи матеріалу отрывковъ, едва-ли можетъ быть соблюдена послѣдовательность въ сообщеніи ученицамъ тѣхъ знаній по всѣмъ отдѣламъ ихъ спеціальности, которыя должны быть основой ихъ будущей дѣятельности. Это отсутствіе системы не можетъ, конечно, способствовать объединенію и уясненію тѣхъ отрывочныхъ знаній и по грамматикѣ, и по исторіи, и теоріи словесности, и по логикѣ,

*) Указанная брошюра, стр. 2.

которыя выноситъ обыкновенно ученица изъ общаго гимназическаго курса.

Несомнѣнно. она познакомится съ бо́льшимъ количествомъ фактовъ, входящихъ въ ту или иную отрасль науки, но все же факты эти останутся въ большинствѣ случаевъ разрозненными, не связанными общей идеей, а это-то подведеніе частностей подъ общее и должно быть, по нашему мнѣнію, главной цѣлью занятій въ VIII классѣ, такъ какъ учительница должна ясно понимать связь между отдѣльными фактами въ области своей специальности, должна вполнѣ сознательно относиться къ тому, чему она будетъ учить.

Способъ занятій, предлагаемый г. Черниковымъ, можетъ быть съ удобствомъ и пользою примѣненъ лишь тогда, когда ученицы VIII класса пройдутъ въ научной системѣ, по крайней мѣрѣ, наиболѣе важные отдѣлы своей спеціальности, главнымъ образомъ грамматику. Въ такомъ случаѣ занятія эти будутъ имѣть значеніе практическихъ упражненій, которыя дадутъ возможность ученицѣ закрѣпить свои знанія; но для такой цѣли нѣтъ необходимости ограничиваться только этими занятіями, не зачѣмъ также для той-же цѣли изучать всю хрестоматію въ послѣдовательномъ порядкѣ ея отрывковъ,—для этого преподаватель можетъ выбрать изъ хрестоматіи нѣсколько (точное число опредѣлится составомъ класса) наиболѣе характерныхъ въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ отрывковъ.

Кромѣ того, способомъ, предлагаемымъ г. Черниковымъ, можно воспользоваться также для того, чтобы показать ученицамъ, какъ именно должна готовиться учительница къ урокамъ объяснительнаго чтенія, но для этого опять-таки достаточно нѣсколькихъ отрывковъ изъ какой угодно хрестоматіи.

Затѣмъ предлагаемое г. Черниковымъ и г. Карпинскимъ изученіе хрестоматіи неудобно и едва-ли полезно еще въ одномъ, весьма важномъ отношеніи. Ученица VIII класса, подготовляющаяся къ дѣятельности учительницы русскаго языка, должна, конечно, ознакомиться по возможности со всѣми существующими методами преподаванія русскаго языка какъ въ начальной школѣ, такъ и въ школѣ средней; должна болѣе или менѣе сознательно относиться къ достоинствамъ и недостаткамъ этихъ методовъ, къ ихъ примѣнимости къ тому или иному типу школъ, къ тому или иному развитію дѣтей, къ тому или иному количеству учебнаго времени, однимъ словомъ—къ относительной пригодности ихъ въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствъ. Что-же могутъ дать ученицамъ VIII кл. занятія, предлагаемыя г. Черниковымъ? То, что ученицы болѣе или менѣе основательно ознакомятся съ однимъ изъ методовъ, при которомъ центромъ занятій является такъ-называемое объяснительное

чтеніе, а остальные виды занятій пріурочиваются къ матеріалу, выбираемому въ извѣстной послѣдовательности для чтенія.

Такимъ образомъ, получивъ возможность, по окончаніи курса VIII класса, дѣйствовать сомостоятельно на учительскомъ поприщѣ, бывшая ученица поневолѣ должна будетъ примѣнять именно тотъ методъ, которому ее обучили, такъ какъ онъ одинъ лишь ей и извѣстенъ. Такое стѣсненіе самостоятельности едва-ли удобно и полезно, такъ какъ удачное или неудачное примѣненіе извѣстнаго метода зависитъ какъ отъ всего склада учащаго, такъ и отъ разнообразныхъ внѣшнихъ условій. Легко поэтому можетъ случиться, что практика въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ заставитъ въ томъ или иномъ направленіи отклониться отъ разученнаго метода, но отсутствіе знанія и другихъ методовъ и развившаяся вслѣдствіе этого односторонность, несомнѣнно, не могутъ облегчить выработки метода, болѣе соотвѣтствующаго извѣстнымъ условіямъ. Нельзя-же вѣдь утверждать, что тотъ методъ обученія русскому языку, при которомъ въ основу полагается объяснительное чтеніе, единственно возможный или наилучшій.

Если его съ бо́льшимъ или меньшимъ успѣхомъ можно практиковать въ начальной школѣ, въ приготовительномъ классѣ гимназій, даже въ I-мъ классѣ, гдѣ грамматическаго матеріала сообщается весьма мало, то нельзя того-же сказать о примѣненіи этого во II-мъ классѣ и особенно въ III-мъ классѣ среднеучебныхъ заведеній, гдѣ занятія по грамматикѣ расширяются и усложняются.

Въ этихъ классахъ необходимо, по нашему мнѣнію, при сообщеніи грамматическихъ знаній держаться опредѣленной системы, если придавать этимъ знаніямъ какое-либо значеніе и желать, чтобы учащіеся отнеслись къ нимъ болѣе или менѣе сознательно.

А развѣ возможно будетъ держаться той или иной системы въ сообщеніи свѣдѣній по грамматикѣ, если его пріурочивать непремѣнно къ объяснительному чтенію?

Вѣдь расположеніе матеріала хрестоматій, употребляющихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, вовсе не приспособлено для болѣе или менѣе послѣдовательнаго изученія грамматики. Если мы все-же захотимъ слѣдовать той или иной системѣ при сообщеніи грамматическихъ свѣдѣній, то въ такомъ случаѣ нарушимъ систематичность чтенія, что̀, конечно, едва-ли желательно. Вообще, какъ намъ кажется, при излишнемъ стремленіи объединить, какъ говорятъ, всѣ виды занятій по русскому языку въ младшихъ классахъ неизбѣжна, кромѣ отрывочности сообщаемыхъ знаній, въ большей или меньшей мѣрѣ искусственность, которая, въ свою очередь, можетъ повлечь за собою ложныя сопоставленія фактовъ, объясненія, придуманныя ad hoc. Кромѣ того, трудно не согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, ко-

торые вооружаются противъ грамматическаго разбора поэтическихъ произведеній, такъ какъ это нарушаетъ цѣльность впечатлѣнія и ослабляетъ его.

Если даже не соглашаться съ только что высказаннымъ взглядомъ на трактуемый методъ, то все же, какъ кажется, остается въ силѣ необходимость познакомить ученицъ въ теоріи и на практикѣ не съ однимъ лишь методомъ, а по возможности со всѣми существующими.

Изученіе хрестоматій, соединяемое съ методикой объяснительнаго чтенія, должно быть поставлено такимъ образомъ: преподаватель знакомитъ ученицъ VIII кл. съ различными типами хрестоматій, приспособленными для различныхъ типовъ учебныхъ заведеній и для различныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній (для начальныхъ школъ городскихъ и сельскихъ, для приготовительнаго класса и для первыхъ классовъ гимназіи); разъясняетъ принципы, которыхъ держатся составители хрестоматій при расположеніи матеріала; оцѣниваетъ сравнительныя достоинства этихъ принциповъ въ примѣненіи къ тому или иному типу школъ, къ тому или иному развитію дѣтей; показываетъ на выбранныхъ имъ образцахъ—какъ слѣдуетъ вести объяснительное чтеніе произведеній прозаическихъ и поэтическихъ различнаго характера, какой системы при чтеніи слѣдуетъ держаться въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ условій, отъ той или иной цѣли; разъясняетъ, какъ и въ какой мѣрѣ съ чтеніемъ хрестоматій можно соединять другія занятія по русскому языку, какихъ взглядовъ на зависимость однихъ занятій отъ другихъ держатся тѣ или другіе изъ выдающихся педагоговъ. При этомъ преподаватель долженъ, конечно, показать, въ чемъ должна заключаться подготовка со стороны преподающаго къ уроку чтенія того или иного отрывка; въ послѣднемъ случаѣ можно воспользоваться тѣми требованіями, которыя предъявляетъ г. Черниковъ къ ученицамъ VIII кл., такъ какъ учительница должна, конечно, со всѣхъ сторонъ разсмотрѣть разбираемый въ классѣ отрывокъ, имѣя въ виду полное пониманіе его учащимися; изъ этого, однако, вовсе не слѣдуетъ, чтобы учительница должна была каждый разбираемый отрывокъ приспособлять ко всѣмъ возможнымъ видамъ занятій по русскому языку. Кромѣ того, при изученіи хрестоматіи преподаватель указываетъ и пріемы выразительнаго чтенія.

Кромѣ изученія элементарныхъ учебниковъ по грамматикѣ и хрестоматій, ученицы должны быть ознакомлены и съ различными типами букварей.

П. Селивановъ.

(*Окончаніе будетъ*).

Нѣмецкая и русская методика ариѳметики за текущее столѣтіе.

Наканунѣ двадцатаго столѣтія своевременно, конечно, подвести итоги тому, что сдѣлано въ XIX столѣтіи по разнымъ отраслямъ знанія. Настоящій очеркъ имѣетъ скромную задачу—указать главнѣйшія теченія нѣмецкой и русской мысли въ методикѣ ариѳметики за истекающее столѣтіе. Едва-ли въ какой другой области знанія чувствуется столь сильная зависимость русской литературы отъ нѣмецкой, какъ въ педагогикѣ и дидактикѣ. Что выработали тутъ нѣмцы, то усвояли и въ томъ-же направленіи работали русскіе. Въ настоящемъ очеркѣ исторія нѣмецкой методики обученія счисленію составлена преимущественно по сочиненію Унгера «Die Methodik der praktischen Arithmetik in historischer Entwickelung vom Aufgange des Mittelalters bis auf die Gegenwart». Leipzig, 1888.

I.

Преподаваніе ариѳметики у нѣмцевъ въ концѣ прошлаго столѣтія. — Отзывъ Песталоцци объ этомъ преподаваніи. — Принципъ Песталоцци, что въ основѣ обученія счисленію должно лежать созерцаніе (Anschauung).—Цѣль обученія счисленію по Песталоцци, его «упражненія» и таблицы.—Критика взглядовъ его на преподаваніе ариѳметики.—Отзывы Песталоцци о своихъ работахъ по методикѣ ариѳметики. Шмидтъ, Тиллихъ, Стефани, Тюркъ.—Однородность воззрѣній школы Песталоцци на обученіе счисленію. Дистервегъ.—Грубе, его идея «всесторонняго разсмотрѣнія чиселъ» (der allseitigen Zahlbehandlung).—Измѣненія въ методѣ Грубе, сдѣланныя Бёме. Недостатки ея (невозможность «всесторонняго разсмотрѣнія чиселъ», «совершенное представленіе о числѣ», вопреки мнѣнію Грубе, не можетъ служить цѣлью обученія ариѳметикѣ, нельзя приравнивать ариѳметику къ естественнымъ наукамъ, къ ботаникѣ, какъ это дѣлаетъ Грубе, утомительность и безплодность упражненій по Грубе; отзывы о методѣ его разныхъ нѣмецкихъ педагоговъ).—Танкъ и Книллингъ, ихъ мнѣніе, что въ основѣ обученія счисленію долженъ лежать счетъ—das Zählprincip.—Исторія этого принципа до Песталоцци.—Понятіе о числѣ есть результатъ счета.—Неопредѣленность представленій о числахъ, и есть-ли нужда въ ясныхъ представленіяхъ о нихъ для производства вычисленій? — Счетъ, какъ сложный психо-физіологическій актъ.— Распредѣленіе курса начальной ариѳметики у Танка и Книллинга.

Преподаваніе ариѳметики въ германскихъ школахъ въ концѣ прошлаго столѣтія состояло, главнымъ образомъ, въ заучиваніи опре-

дѣленій и правилъ даже безъ надлежащаго пониманія ихъ со стороны учениковъ. Ариѳметика преподавалась отвлеченно, изучалась механически. Познакомившись съ цифрами, ученики упражнялись въ нумераціи до возможно высшихъ разрядовъ, напримѣръ, секстилліоновъ, опредѣляли ариѳметику, единицу, число, обыкновенно не разумѣя, какъ слѣдуетъ, этихъ опредѣленій; говорили о слагаемыхъ и суммѣ, не сдѣлавъ ни одного сложенія; затѣмъ, выучивъ наизусть таблицу умноженія, производили, по заученнымъ-же правиламъ, умноженіе и дѣленіе и рѣшали разнаго рода задачи. При такомъ способѣ обученія было обращено вниманіе, главнымъ образомъ, на объектъ преподаванія, на науку, чтобы передать ее въ той формѣ, въ которой она установилась, выработавшись вѣками. Что-же касается субъекта преподаванія: учениковъ, ихъ возраста, способностей и степени развитія, то на это обращали чрезвычайно мало вниманія или вовсе не обращали. Такой способъ обученія можно назвать односторонне объективнымъ.

Отецъ новой педагогики Песталоцци (род. въ 1746 г., ум. 1825 г.) не мало потрудился для методики обученія счисленію. Онъ такъ относился къ господствовавшему тогда у нѣмцевъ способу преподаванія ариѳметики: «Этотъ способъ обученія только обременяетъ память грудою именъ и правилъ, оставляя безъ вниманія взаимоотношеніе этой душевной силы съ воображеніемъ, основывающимся исключительно на созерцаніи (Anschauung), наблюденіи и пользованіи; или-же требуетъ отъ ребенка такого пониманія, которое-бы непосредственно перескочило всѣ ступени развитія человѣческаго духа (oder wohl gar alle Entwickelungsstufen des menschlichen Geistes überspringend unmitthbar den Verstand des Kindes in Anspruch nahm), и пресыщаетъ дитя, словно неудобоваримой пищей, чистѣйшими отвлеченностями, сухими анализами понятій, опредѣленіями и раздѣленіями *)». Песталоцци настаивалъ на томъ, чтобы обученіе счисленію велось наглядно и чтобы упражненія въ счисленіи на всѣхъ ступеняхъ обученія соотвѣтствовали развитію ученика, были приспособлены къ его пониманію. До Песталоцци, при обученіи ариѳметикѣ, господствовали упражненія въ письменныхъ вычисленіяхъ, цифры стояли на первомъ планѣ. Песталоцци, обративъ вниманіе преимущественно на развитіе учениковъ, на психологическую сторону въ преподаваніи ариѳметики, почти совсѣмъ отказался въ этомъ преподаваніи отъ цифръ и письменныхъ упражненій, отдавая рѣшительное предпочтеніе предъ ними вычисленіямъ умственнымъ. Вмѣсто цыфры на первомъ планѣ было поставлено число, вмѣсто знака предмета—самъ предметъ. Умствен-

*) Pestalozzi, Anschauungslehre der Zahlverhältnisse. II, Vorrede.

нымъ вычисленіямъ Песталоцци приписывалъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ развитія учениковъ. Песталоцци отрицалъ общепринятый взглядъ на цѣль обученія ариѳметикѣ, что эта цѣль заключается въ усвоеніи учениками умѣнья производить вычисленія. Эта цѣль, по мнѣнію Песталоцци, не въ умѣньи производить вычисленія, а въ развитіи способностей и укрѣпленіи душевныхъ силъ. Въ введеніи къ своимъ «упражненіямъ» онъ говоритъ: «Упражненіями» я желалъ дать въ руки публики испытанныя на опытѣ средства къ развитію, упражненію и образованію разсудочной силы. Цѣль этихъ «упражненій» не что иное, какъ возвышеніе разсудочной способности человѣка до разсудочной силы (die Vernunftanlage des Menschen zur Vernunftkraft zu erheben). Несправедливо и узко полагать эту цѣль лишь въ томъ, чтобы научить ребенка считать. Эти «упражненія» только упражненія силы, силы въ созерцаніи чистыхъ отношеній» (Diese Übungen sind nur Übungen der Kraft, der Kraft in der Anschauung reiner Verhältnisse) *). «Упражненія» Песталоцци, обработанныя ученикомъ его Крюзи (Krüzi), изложены въ трехъ тетрадяхъ подъ заглавіемъ «Anshauungslehre der Zahlenverhältnisse», 1803. Къ нимъ, въ качествѣ наглядныхъ пособій, приложены три таблицы— одна для цѣлыхъ чиселъ и двѣ для дробей. Каждая изъ этихъ таблицъ представляетъ собою квадратъ, раздѣленный на 100 клѣточекъ. На таблицѣ цѣлыхъ чиселъ были расположены рядами десять разъ по одной черточкѣ, десять разъ по двѣ черточки и т. д., въ послѣднемъ ряду десять разъ по десяти черточекъ. На первой таблицѣ для чиселъ дробныхъ верхнія десять клѣточекъ недѣленныя; каждая изъ десяти клѣточекъ второго ряда раздѣлена вертикальною чертою пополамъ; клѣточки третьяго ряда каждая раздѣлена, вертикальными-же чертами, на три равныхъ части и т. д., клѣточки нижняго ряда подобнымъ образомъ раздѣлены каждая на 10 равныхъ частей. На второй таблицѣ дробныхъ чиселъ клѣточки раздѣлены вертикальными и горизонтальными чертами. Первая клѣточка недѣленная, а послѣдняя состоитъ изъ 100 маленькихъ квадратиковъ.

Въ первой тетради въ восьми «упражненіяхъ» излагается ученіе о геометрическихъ отношеніяхъ цѣлыхъ чиселъ отъ 1 до 100. Первое «упражненіе» имѣетъ цѣлью дать возможность ученику оріентироваться на таблицѣ. Ученикъ, указывая по ней, долженъ говорить: «1 разъ одинъ, 2 раза одинъ» и т. д. до «10 разъ десять». Во второмъ «упражненіи» единицы обращаются въ двойки, тройки.... десятки. Здѣсь 540 фразъ такого рода: «19 разъ по одному есть 9 разъ по 2 и 1 разъ половина двухъ». Третье «упражненіе»—обра-

---

*) Anschauungslehre d. Zahlverhältnisse. III, Vorrede.

щеніе двоекъ въ тройки, троекъ въ четверки и т. д., девятокъ въ десятки, — 440 фразъ въ родѣ слѣдующихъ: «9 разъ 9 и 8 разъ 9-ая часть отъ 9 есть 89 разъ; 89 единицъ есть 8 разъ 10 и 9 разъ десятая часть отъ десяти». Въ четвертомъ «упражненіи» n—нная часть числа помножается на одно изъ первыхъ десяти чиселъ,— 729 фразъ подобнаго рода: «3 раза десятая часть отъ 100 есть три раза 10; 3 раза 10 есть 30». «Упражненіе» пятое состоитъ въ образованіи геометрическихъ отношеній съ цѣлыми знаменателями. Образуются эти отношенія такъ: «9 разъ 1 есть единица, взятая 9 разъ, 90 разъ 1 есть 10 разъ 9; значитъ 1 разъ 9 ровно десятой части отъ 10 разъ 9». Въ шестомъ «упражненіи» отыскиваются геометрическія отношенія дробныхъ чиселъ; въ этомъ «упражненіи» 360 такого рода фразъ: «12 есть 2 раза 6, 18 есть 3 раза 6, слѣдовательно, два раза 6—два раза третья часть отъ 3 раза 6». Восьмое «упражненіе»—образованіе пропорцій.

Въ двухъ остальныхъ тетрадяхъ (въ первой 12 и во второй 8 «упражненій») излагаются упражненія надъ дробями. Первая таблица для дробныхъ чиселъ должна служить нагляднымъ пособіемъ для изученія дробей съ знаменателями отъ 2 до 10, вторая—для изученія дробей съ знаменателями до 100. Какъ на таблицѣ цѣлыхъ чиселъ единица представлена въ видѣ черточекъ, такъ на таблицахъ для дробей эти послѣднія представлены въ видѣ клѣточекъ.

Первое «упражненіе» по первой таблицѣ дробныхъ чиселъ состоитъ въ образованіи дроби изъ единицы. Во второмъ «упражненіи» дроби обращаются въ цѣлыя числа и обратно; 540 фразъ такого рода: «49 пятыхъ составляютъ 9 цѣлыхъ и 4 пятыхъ части отъ одной цѣлой». Въ «упражненіи» третьемъ составляются отношенія дробей съ однимъ знаменателемъ; 7.280 фразъ такой формы: «17 половинъ суть 2 раза 7 половинъ и трижды 7-ая часть отъ 7 половинъ». Четвертое трактуетъ о происхожденіи дроби изъ нѣсколькихъ цѣлыхъ. Пятое «упражненіе»—умноженіе дробей, напримѣръ: «10 разъ 4-ая часть отъ 7 цѣлыхъ есть 10 разъ 7 четвертей, 10 разъ 7 четвертей есть 70 четвертей; 70 четвертей есть 17 цѣлыхъ и 2 четверти». Въ шестомъ «упражненіи» (5.400 фразъ) трактуется объ умноженіи и, какъ противоположномъ умноженію дѣйствіи, дѣленіи. Въ «упражненіи» седьмомъ отыскиваютъ по даннымъ произведенію и одному изъ сомножителей другого сомножителя. Съ 8-го по 12-е «упражненія» содержатъ ученіе о пропорціяхъ. Здѣсь, напримѣръ, спрашивается: «Къ какому цѣлому числу 7 цѣлыхъ и 2 девятыхъ относятся такъ, какъ 3 цѣлыхъ и 5 девятыхъ къ 32 цѣлымъ?» Рѣшеніе этого вопроса тутъ-же излагается такъ: «$7^2/_9$ относятся къ 9 разъ $7^2/_9$, какъ 3 цѣлыхъ и 5 девятыхъ къ 9 разъ

$3^5/_9$; $9\times7^2/_9=65$ и $9\times3^5/_9=32$; слѣдовательно, 7 цѣлыхъ и 2 девятыхъ относятся къ 65, какъ $3^5/_9$ къ 32».

Восемь «упражненій» послѣдней тетради излагаютъ правила увеличенія и уменьшенія дроби, потомъ дѣленіе дроби на цѣлое число и умноженіе двухъ дробей. Въ заключеніе говорится о геометрическихъ отношеніяхъ и пропорціяхъ.

Обученіе ведется по таблицамъ безъ употребленія цыфръ. Песталоцци требуетъ, чтобы эти «упражненія» проходились безъ всякихъ пропусковъ. «Чтобы дитя достигло,—говоритъ онъ,—опредѣленной ступени умственной силы, обусловливающей правильные отвѣты на предложенные тутъ вопросы, должно, начиная съ перваго «упражненія» и кончая послѣднимъ, никогда не переходить къ слѣдующему ранѣе того, какъ дитя достигнетъ безусловнаго умѣнья въ предъидущемъ, или пока созерцаніе, на которомъ основываются отвѣты на каждый вопросъ, достигнетъ неизгладимой сознательности» (in ihm zum unauslöschlichen Bewusstsein gebracht sind) *).

Высказанный Песталоцци принципъ, что необходимо заботиться о ясности, разумности знанія у учениковъ, конечно, заслуживаетъ безусловнаго одобренія. Наряду съ этимъ, однако, нѣкоторыя мнѣнія великаго педагога о преподаваніи ариѳметики должны быть признаны ошибочными и служить однимъ изъ безчисленныхъ доказательствъ того, что, errare humanum est, и талантливѣйшіе умы не чужды даже грубѣйшихъ ошибокъ. Одностороннимъ слѣдуетъ признать взглядъ Песталоцци на цѣль обученія ариѳметики, будто эта цѣль заключается только въ формальномъ развитіи ученика. Почему не слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы сообщить ребенку полезное умѣнье считать? Почему этого нельзя признать за цѣль обученія ариѳметикѣ?

Наглядность, Anschauung, о которой такъ горячо трактуетъ Песталоцци, при обученіи ариѳметикѣ—въ значительной степени пустая мечта. Понятіе о числѣ пріобрѣтается не черезъ созерцаніе, но путемъ счета. Какъ долго и какъ внимательно ни смотри на кучку зеренъ, перьевъ, орѣховъ, монетъ и т. п., сколько ихъ не «созерцай», вѣдь не узнаешь числа ихъ. Для опредѣленія числа предметовъ, надо ихъ счесть. Если кому неизвѣстно, что послѣдняя клѣточка таблицы Песталоцци раздѣлена на 100 частей, тотъ, сколько-бы ни разсматривалъ, ни «созерцалъ» эту клѣточку, не сосчитавъ ея частей, все-таки не опредѣлитъ числа ихъ. Разсматривая дѣленіе на какомъ-либо инструментѣ, мы не въ состояніи окинуть взоромъ сразу болѣе пяти отдѣльныхъ частей его: каждый убѣдится въ этомъ

*) Anschauungslehre d. Zahlenverhältnisse... I Heft, Schussbemerkung.

на опытѣ. Когда единицы распредѣлены двойками, тройками, четверками, пятерками и т. п., въ такомъ случаѣ таблица умноженія облегчаетъ счетъ. Потому-то на нѣкоторыхъ инструментахъ, среди отдѣльныхъ частей, находятся особыя черты, опредѣляющія остановки и облегчающія счетъ.

Въ «упражненіяхъ» Песталоцци можно указать слѣдующіе недостатки. Десятичная система счисленія, въ значительной степени облегчающая производство ариѳметическихъ дѣйствій, оставлена здѣсь безъ вниманія. Сложеніе, вычитаніе и дѣленіе не разсматриваются, какъ особыя дѣйствія; только умноженіе нашло себѣ мѣсто. Въ грудѣ словесныхъ упражненій почти совсѣмъ нѣтъ главнаго изложенія ариѳметическихъ истинъ. Употребленіе цыфръ вводится слишкомъ поздно. Нѣтъ вычисленій съ именованными числами. Въ «упражненіяхъ» бросается въ глаза отсутствіе простоты и связности. Песталоцци требуетъ, чтобы курсъ проходился безъ всякихъ пропусковъ, но это требованіе налагаетъ какъ-бы тяжелыя узы на преподаваніе, лишаетъ его необходимой свободы; нѣтъ уже свободнаго общенія учителя съ учениками, обмѣна понятій, дружной работы. «Упражненія» Песталоцци заключаютъ въ себѣ мало средствъ къ развитію умственныхъ способностей. Тутъ не найдешь ни подведенія частныхъ случаевъ подъ общее правило, ни обобщенія или отвлеченія (абстракціи) общихъ законовъ отъ частныхъ случаевъ.

Въ таблицахъ Песталоцци не безъ основанія указываютъ тотъ существенный недостатокъ, что онѣ отличаются характеромъ постоянства, неудобны къ разнаго рода комбинаціямъ и группировкѣ. Наглядныя-же пособія при обученіи ариѳметикѣ должны быть удобны къ измѣненію и разнаго рода группировкѣ, такъ какъ числа способны къ измѣненіямъ, и вычисленія суть нечто иное, какъ превращенія данныхъ чиселъ въ новыя. Книллингъ, одинъ изъ видныхъ въ настоящее время писателей въ Германіи по методикѣ ариѳметики, такъ говоритъ объ «упражненіяхъ» Песталоцци: «Упражненія по таблицѣ единицъ» относятся къ самому чудовищному, странному, сумасбродному и удивительному (Ungeheuerlichsten, bizarrsten, extravagantesten und vertraktesten), что когда-либо являлось въ области методики начальнаго обученія» *). Такія сужденія о взглядахъ Песталоцци на обученіе ариѳметикѣ не должны, разумѣется, умалять въ насъ то глубокое почтеніе, котораго заслуживаетъ Песталоцци, какъ другъ человѣчества и знаменитый педагогъ.

Песталоцци сначала весьма высоко цѣнилъ свои таблицы. «Если жизнь моя,—говорилъ онъ,—имѣетъ цѣну, такъ это потому, что я

*) Zur Reform des Rechenunterrichts, 1884—1886, 1, 58.

поставилъ фундаментомъ созерцанія квадратъ, чего раньше у народа не было (dass ich das Quadrat zum Fundament einer Anschauung erhob, die das Volk nie hatte) *). Но въ послѣдніе годы своей жизни самъ Песталоцци сознавалъ несовершенства своихъ «упражненій» и желалъ, чтобы кто-либо восполнилъ недостатки ихъ. «Часто говорилъ онъ мнѣ,—разсказываетъ Пассавантъ,—что его главные принципы (педагогическіе) несомнѣнны, но опыты приложенія ихъ на практикѣ онъ признавалъ несовершенными и гораздо меньшаго совершенства, чѣмъ это ему казалось до сихъ поръ. Онъ питалъ надежду, что другіе усовершенствуютъ, такъ же въ новыхъ формахъ, то, чего онъ, при своемъ престарѣломъ возрастѣ, не могъ усовершенствовать» **).

Это желаніе Песталоцци выполняли ученики его. Самые видные и лучшіе педагоги своего времени посвятили свои силы разработкѣ методы Песталоцци. Пламенною любовью къ дѣлу, самопожертвованіемъ во имя долга, свѣтлыми надеждами на будущее человѣчества великій педагогъ увлекъ за собою лучшихъ представителей европейскаго общества. Изъ различныхъ странъ являлись въ Ивердюнъ къ Песталоцци, чтобы поучиться отъ него педагогическимъ пріемамъ.

Ученики Песталоцци были двоякаго рода. Одни, какъ: Грунеръ, Гётцъ, Каверау, рабски слѣдуя учителю, крѣпко уцѣпились, такъ сказать, за его таблицы и предобросовѣстно вводили «упражненія», осужденныя самимъ учителемъ. Эти ученики ни шагу не сдѣлали впередъ сравнительно съ Песталоцци. Другіе, напротивъ, улучшали и дополняли то, что сдѣлано было Песталоцци. Только они, конечно, имѣютъ значеніе въ исторіи методики ариѳметики.

Созерцаніе, какъ основа, и формальное развитіе, какъ цѣль обученія ариѳметикѣ, безъ всякаго колебанія были признаны всѣми послѣдователями Песталоцци. Сочиненіе Шмидта, сотрудника Песталоцци по институту въ Ивердюнѣ («Elemente der Zahl.», 1810), представляетъ собою обработку «Anschauungslehre der Zahlen» Песталоцци. Шмидтъ, отказавшись отъ квадрата, употребляетъ линіи, какъ знаки чиселъ. Для каждаго упражненія давалась особая табличка, и такихъ табличекъ у него семь. Въ свое время Шмидтъ совсѣмъ отказывается отъ наглядныхъ пособій и не требуетъ, чтобы «упражненія» проходились безъ пропусковъ.

Тиллихъ въ 1806 году издалъ три части «Руководства къ счисленію» (Anleitung zur Rechnenkunst), составленнаго по принципамъ

*) Pestalozzi's sämtliche Schriften, Seyffarths Ausgabe. Stuttgart, 1826, XIV, 134.

**) Passavant, Darstellung u. Prufung d. Pestal. Methode. 1804. S. 13.

Песталоцци. Цѣль обученія, по мнѣнію Тиллиха, «rechnend denken und denkend rechnen», т.-е., «считая думать и думая считать», и что достигается она путемъ продолжительной систематической и разумной работы. Такъ какъ существенное при обученіи—работа мысли, то умственный счетъ у Тиллиха на первомъ планѣ, письменное счисленіе-же почитается только вспомогательнымъ средствомъ для памяти, особенно при многозначныхъ числахъ. Для ознакомленія съ ариѳметическими дѣйствіями, Тиллихъ пользуется только числами отъ 1 до 10. Потомъ правила, выведенныя для чиселъ перваго десятка, прилагаются къ прочимъ разрядамъ чиселъ. «При 3×30 говорятъ,—читаемъ здѣсь,—$3 \times 3 = 9$ да нуль $= 90$; это дѣлаетъ неяснымъ правило, слѣдуетъ говорить: 3×3 десятка $= 9$ десяткамъ». Устныя вычисленія записываются не цифрами, а произвольно выбранными знаками: черточками, точками. Въ виду второстепеннаго значенія письменныхъ вычисленій при обученіи, упражненія въ нихъ (во второй части) кратки.

Особенности пріемовъ Тиллиха сравнительно съ пріемами Песталоцци состоятъ, во-первыхъ, въ выборѣ болѣе цѣлесообразныхъ наглядныхъ пособій, во-вторыхъ, въ томъ, что въ основѣ его «упражненій» положена десятичная система счисленія и, въ-третьихъ, въ сохраненіи при обученіи значительной доли свободы. У Тиллиха наглядными пособіями служатъ 100 столбиковъ, — призмы съ квадратными основаніями: 10 десятидюймовыхъ, 10 девятидюймовыхъ и т. д.; 10 въ одинъ дюймъ, или кубовъ. Кубъ представляетъ собою единицу, а десятидюймовый столбикъ число десять. Пользуются этими столбиками такимъ образомъ. Ставятъ, напримѣръ, восьмидюймовый столбикъ, а рядомъ нѣсколько меньшихъ, нѣкоторые одинаковой величины, а нѣкоторые различной, одинъ столбикъ на другой, до тѣхъ поръ, пока они не достигнутъ высоты восьмидюймоваго столбика. Тогда разсматриваютъ, чему равенъ восьмидюймовый столбикъ, и находятъ, что 8 единицъ $=$ 4 двойки $=$ 2 четверки или 1 пятерки и 1 тройки, что $5 + 3 = 8$; $8 - 5 = 3$: $8 \times 1 = 8$; $2 \times 4 = 8$, 2 въ 8 содержится 4 раза и т. д. Преимущество столбиковъ, какъ наглядныхъ пособій, предъ таблицами Песталоцци состоитъ въ удобствѣ группировать столбики, чего нельзя сказать о таблицахъ. Тиллихъ признаетъ необходимость пользоваться десятичной системой, такъ какъ, по его мнѣнію, только при группировкѣ чиселъ по разрядамъ, на единицы, десятки, сотни и т. д., ученикъ въ состояніи сознательно относиться къ большимъ числамъ. Упражненія у Тиллиха лишь намѣчены, а не предписаны въ строго-опредѣленномъ порядкѣ, какъ у Песталоцци.

Особенно посчастливилось принципамъ Песталоцци въ Баварскихъ

школахъ, благодаря Генриху Стефани, бывшему тогда во главѣ Училищнаго Совѣта (der Kirchen-und Schulrat) въ Баваріи. Уже въ 1804 году Баварскій главный училищный директоріумъ (General-Schul- und Studien Direktorium) въ учебномъ планѣ пользуется провозглашеннымъ Песталоцци принципомъ «наглядности» и предписываетъ «наглядное раскрытіе понятій объ единствѣ и множественности... легкіе примѣры увеличенія и уменьшенія чиселъ, какъ основаніе наглядной таблицы умноженія» и т. п. Въ 1809 году метода Песталоцци была введена въ Баварскихъ учит. семинаріяхъ. Всеобщій регламентъ объ устройствѣ учительскихъ семинарій («Allgemeine Regulativ für die Ordnung der Lehrerseminare») предписываетъ смотрѣть, какъ на «главную задачу» обученія, на развитіе мышленія ученика, упражненіе его ума и наблюдательности и укрѣпленіе разсудка для свободной и всесторонней дѣятельности. Этого же можно достигнуть лишь тогда, когда заботливо избѣгаютъ механическаго обученія и всякій учебный предметъ доводятъ до живой наглядности». Сказавъ, что требованіе нагляднаго обученія составляетъ «сущность методы Песталоцци», регламентъ продолжаетъ: «Главная заслуга означенной методы состоитъ въ томъ, чтобы усердно стараться освободить, наконецъ, обученіе низшихъ классовъ народа отъ мертвящаго духъ механизма». Заслуга Стефани для методики обученія счисленію обыкновенно характеризуется тѣмъ, что онъ ввелъ въ школу «Denkrechnen» (т.-е. счетъ-разсужденіе). Стефани не хотѣлъ, подобно ревностнымъ не по разуму ученикамъ Песталоцци, покончить съ выработанными до Песталоцци пріемами обученія, но хотѣлъ только улучшить ихъ, примиривъ съ ними принципы великаго учителя, объединивъ новое со старымъ. По словамъ Стефани, онъ ввелъ слѣдующія улучшенія въ обученіе счисленію: 1) «возвышеннѣйшій принципъ обученія: «смотри на каждый предметъ, какъ на матеріалъ къ самодѣятельному развитію силъ твоего ученика для цѣлей его бытія» я старался точнымъ образомъ приложить къ обученію ариѳметикѣ; въ этомъ обученіи задача для юнаго духа—подчинить своимъ силамъ міръ чиселъ; для моихъ учениковъ не дано системы чиселъ, но они, для основанія ихъ духовнаго господства, должны сами создать это новое царство и привести его въ порядокъ (sie müssen zur Begründung ihrer Geistesherrschaft dieses neue Reich sich selbst schaften und ordnen); 2) я повсюду заботился о томъ, чтобы учителя были въ состояніи ясно представлять себѣ, что они дѣлаютъ (die Lehrer in den Stand zu setzen, sich dessen, was sie hier zu leisten haben, deutlich bewusst zu werden); 3) пять ариѳметическихъ дѣйствій (съ нумераціей), существовавшія до сихъ поръ, я увеличилъ новымъ—«Ponderieren», т.-е. разложеніемъ

многозначнаго числа на единицы различныхъ разрядовъ) напримѣръ, $347 = 300 + 40 + 7$); этимъ былъ восполненъ небольшой пробѣлъ и системѣ счисленія придана полнота и вѣчная прочность (diese einzige kleine Lücke war auszufüllen, um dem bisherigen Systeme der Rechnenkunst seine Vollendung und dadurch ewige Haltbarkeit zu geben), черезъ это новое дѣйствіе совершенно уничтожается механизмъ въ счисленіи и искусство счисленія обращается для юнаго духа въ легкую игру; 4) я правильнѣе раздѣлилъ обученіе счисленію на ступени, какъ того требуетъ предметъ». Учебный планъ Стефани, назначенный для трехъ классовъ начальной школы, содержитъ три курса. Первый курсъ «счисленія» (Zahlenrechnen), т.-е. умственный счетъ, безъ употребленія цыфръ. a) Въ нумераціи ученики самостоятельно образуютъ безконечную систему чиселъ, при чемъ пальцы служатъ наглядными пособіями. b) Потомъ слѣдуетъ Ponderieren—единицы многозначнаго числа разлагаются по разрядамъ, и многозначное число представляется, какъ сумма единицъ различныхъ разрядовъ. c) Далѣе ученики упражняются въ четырехъ дѣйствіяхъ надъ малыми числами. По справедливому замѣчанію Стефани, умственныя вычисленія являются фундаментомъ для всего обученія счисленію. Второй курсъ—«Письменное счисленіе» (Zifferrechnen), всецѣло соотвѣтствуетъ первому курсу: что въ первомъ курсѣ исполняли только умственно, или словесно, то во второмъ курсѣ представляется письменно и распространяется на бо̀льшія числа. Третій курсъ—«Городское счисленіе» (Die burgerliche Rechnenkunst), содержитъ въ себѣ задачи, условія которыхъ заимствованы изъ коммерціи, географіи и т. п. и для рѣшенія которыхъ должны быть примѣняемы знанія, достигнутыя въ первыхъ двухъ курсахъ.

Что Стефани сдѣлалъ для южной Германіи, то сдѣлано Тюркомъ для сѣверной. Его «Руководство къ цѣлесообразному обученію ариѳметикѣ» (Leitfaden zur zweckmässigen Behandlung des Unterrichts in Rechnen),—выпусками отъ 1816 г. по 1824 г.,—цѣлью обученія счисленію ставитъ объединеніе упражненій въ разсужденіи съ упражненіями въ счетѣ.

Конечно, преподаваніе должно строго сообразоваться какъ съ сущностью сообщаемой науки, такъ и съ дѣтскою природою, и потому развивать науку постепенно и послѣдовательно, соотвѣтственно развитію умственныхъ способностей ребенка. Но, обративъ почти все вниманіе на умственное развитіе учащихся, какъ на единственную цѣль преподаванія, Песталоцци и его школа значительно пренебрегали преподаваемою наукою, не примѣняли ея въ цѣлости къ понятіямъ дѣтей, но, пользуясь ею, какъ средствомъ къ физическому развитію, выбирали изъ нея по преимуществу тотъ матеріалъ, ко-

торый, по мнѣнію Песталоцци и его учениковъ, способствовалъ означенной цѣли. Имѣя въ виду почти исключительно соотвѣтствіе преподаванія съ субъектомъ (ученикомъ), великій педагогъ упустилъ изъ вниманія то обстоятельство, что столь-же необходимо соотвѣтствіе преподаванія съ объектомъ (наукою). Изъ одной крайности легко впасть въ другую. Въ противоположность старой методѣ, односторонне-объективной, метода Песталоцци и его учениковъ должна быть названа односторонне-субъективной. Метода Песталоцци имѣетъ во всякомъ случаѣ то неоспоримое достоинство, что отъ зубренія мертвой буквы повела къ упражненію разсудка учащихся, ихъ соображенія. Несомнѣнно, что послѣдователи Песталоцци, попытавшись согласить принципъ учителя съ установившеюся практикою обученія ариѳметикѣ, значительно улучшили методу Песталоцци.

Песталоцци и его послѣдователи, отдавая предпочтеніе устнымъ вычисленіямъ передъ письменными, почти отрицали образовательное значеніе письменныхъ упражненій. Заслуга Дистервега въ томъ, что онъ указалъ на несправедливость этого взгляда.

Дистервегъ родился 1790 г., въ Зигенѣ, въ Вестфаліи, былъ учителемъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, потомъ директоромъ учительской семинаріи, и умеръ въ Берлинѣ въ 1866 году. По словамъ Дистервега, «есть только одно счисленіе, именно счисленіе съ пониманіемъ». Какъ онъ говоритъ въ «Спутникѣ для нѣмецкаго учителя» (Wegweiser für deutsche Lehrer, 1835 и позже), гдѣ кратко, но зато болѣе связно, чѣмъ въ другихъ сочиненіяхъ того-же автора, изложены его методическія воззрѣнія, «всякое образовательное методическое обученіе должно вестись въ такой постепенности, чтобы предъидущее въ совершенствѣ служило основаніемъ для послѣдующаго, непосредственно приводило къ нему. Необходимыми особенностями математическихъ наукъ, по словамъ Дистервега, должны быть: «крѣпкая связь, обозрѣвающій распорядокъ и твердыя основы (Fur die mathematischen Disciplinen sind fester Zusammenhang, übersichtliche Anordnung und sichere Begründung unerlässliche Eigenschaften). На всѣхъ ступеняхъ необходимо соблюдать слѣдующія правила: 1) Изложеніе дѣла, правильное пониманіе, ясность знанія вездѣ должны быть на первомъ планѣ, упражненія (die Übung)— на второмъ, примѣненіе (Die Anwendung)—на третьемъ. 2) Правильное пониманіе достигается всегда путемъ наглядности, внѣшней и внутренней. 3) Черезъ правильное пониманіе отдѣльныхъ примѣровъ ученикъ приходитъ къ правилу, закону, представленному въ правильномъ выраженіи (das Gesetz, das durch vollkommenrichtigen Ausdruck dargestellt wird). 4) На каждой ступени новое разсматривается сперва само по себѣ, потомъ-же въ связи съ предъидущимъ.

5) На каждой ступени слѣдуетъ оставаться до тѣхъ поръ, пока ученикъ не достигнетъ основательности въ упражненіяхъ. 6) Вездѣ вычисленія надъ числами отвлеченными должны быть связаны съ прикладными счисленіями. Одно такъ-же необходимо, какъ и другое. 7) Употребленіе цифръ слѣдуетъ непосредственно за упражненіемъ въ ясномъ представленіи чиселъ (folgt unmittelbar auf die Übung mit reinen Zahlenvorstellungen). 8) Сперва надо учить считать устно, безъ какихъ-бы то ни было видимыхъ знаковъ, потомъ письменно. Въ томъ и другомъ случаѣ—считать разсуждая. 9) Прикладныя задачи должны относиться по преимуществу къ употребительнымъ монетамъ, длинѣ и мѣрамъ вѣса. Тутъ-же проходятся иностранныя мѣры. 10) Совершенно точное, ясное устное выраженіе вездѣ является рѣшительнымъ достоинствомъ. Не только важно то, чтобы ученики находили правильный результатъ, но они должны также умѣть выразить весь ходъ рѣшенія чистою и бойкою нѣмецкою рѣчью. 11) На всѣхъ ступеняхъ заставлять учениковъ составлять задачи, подобныя тѣмъ, которыя относятся къ проходимому отдѣлу». Эти правила Дистервега доселѣ не потеряли своего значенія. Сочиненія Дистервега «Практическое руководство для обученія счисленію въ низшихъ и высшихъ городскихъ училищахъ» (Praktisches Rechnenbuch für Elementar-und höhere Burgerschulen) и «Практическое руководство для обученія счисленію въ низшихъ и среднихъ классахъ начальныхъ школъ и низшихъ училищъ» (Practisches Rechnenbuch für die untern und mittlern Klassen der Elementarschulen, so wie für Mädchenschulen) признаются образцовыми. Числа у Дистервега раздѣлены по кругамъ: 1—10, 1—100, 1—1000. Въ заключеніе прямого счета ученики упражняются сначала въ сложеніи и вычитаніи; когда-же научатся производить эти дѣйствія (до 1000), трактуется объ умноженіи и дѣленіи. Во всемъ ходѣ упражненій господствуетъ строгій и доступный для пониманія учениковъ распорядокъ. Въ этомъ—крупное достоинство сочиненія. Развитіе ученика зависитъ едва-ли не болѣе отъ пониманія общаго плана изучаемаго предмета, нежели отъ усвоенія его частностей. Для письменныхъ вычисленій у Дистервега нѣтъ правилъ. Учитель съ учениками сами должны выбрать лучшіе способы письменныхъ вычисленій изъ тѣхъ, какіе возможны. Что касается пропорцій и тройныхъ правилъ, то о нихъ Дистервегъ говоритъ: «Способъ вычисленій, основанный на ученіи о пропорціяхъ, излишенъ и вреденъ въ начальныхъ школахъ; первое потому, что всѣ цѣли могутъ быть достигнуты и безъ него, второе потому, что приложеніе его для большинства учениковъ не ясно». «Практическая жизнь предлагаетъ задачи не въ научной формѣ, и

рѣшать ихъ слѣдуетъ не по научнымъ правиламъ, не пропорціями» *). Задачи тройного правила у Дистервега рѣшаются въ заключеніи умноженія и дѣленія именованныхъ чиселъ приведеніемъ къ единицѣ. Объединеніе чистаго и прикладного счисленія и освобожденіе такъ-называемыхъ «городскихъ счисленій» (bürgerlichen Rechnungsarten) отъ абстрактныхъ правилъ, по которымъ задачи рѣшались механически. или почти механически, является существенною заслугою Дистервега въ методикѣ ариѳметики.

До половины текущаго столѣтія въ обученіи счисленію господствовалъ распорядокъ по дѣйствіямъ; сначала изучали сложеніе, потомъ вычитаніе, далѣе умноженіе и наконецъ дѣленіе. При этомъ величинѣ чиселъ не придавали особаго значенія. Предъ изученіемъ дѣйствій научались читать и писать весьма большія числа. Впрочемъ, у нѣкоторыхъ писателей прошлаго столѣтія, напримѣръ, у Буссе, «Anleitung zum Gebrauche meines Rechnenbuchs» (1786, 1794, 1800, 1804 гг.), для изученія дѣйствій указываются концентрическіе круги: 1—10, 1—100, 1—1000 и 1—8. Дистервегъ, а за нимъ Стернъ **), на низшихъ ступеняхъ обученія надъ каждымъ изъ первыхъ девяти чиселъ производятъ четыре дѣйствія, разсматриваютъ каждое изъ этихъ чиселъ, какъ данное—то для сложенія, то для вычитанія, то для умноженія, то для дѣленія въ соотвѣтствующихъ областяхъ: 1 въ области отъ 1 до 10, 2 въ области отъ 2 до 20, 9 въ области отъ 9 до 90.

Грубе первому пришла идея—въ начальномъ обученіи ариѳметикѣ каждое число разсматривать, какъ индивидуумъ, и надъ каждымъ числомъ производить всѣ четыре дѣйствія.

А. В. Грубе родился въ 1816 г., въ Вернигеродѣ, учился въ Вейссенфельской семинаріи (das Weissenfelser Seminar) съ 1830 года, а съ 1840 года состоялъ въ должности домашняго учителя, потомъ посвятилъ себя литературѣ. Свою методу онъ изложилъ въ брошюрѣ «Leitfaden für das Rechnen in der Elementarschule nach den Grundsätzen der heuristischen Methode» (1-е изданіе 1842 г., 2-е—1852 г., 3-е—1856 г.), т.-е. «Руководство къ обученію счисленію въ начальной школѣ, основанное на принципахъ евристической методы». Умеръ Грубе 1884 года.

Главная мысль названной брошюры была высказана Грубе еще въ 1840 г., въ январскомъ нумерѣ «Schulblatt für d. Prov. Brandenburg. Эта идея состоитъ въ томъ, что основаніемъ счисленія

---

*) Disterweg u. Heuser, Method. Handbuch f. d. Gesammtunt. im Rechnen. 1839. S. 147.

**) Stern, Lehrgang des Rehnenuterrichts nach geistbildenden Grundsätzen. 1832 г. и позднѣе.

должно служить всестороннее изученіе чиселъ первой сотни. Вопросъ: «какимъ путемъ дитя достигаетъ всесторонняго представленія о числѣ, какъ совокупности единицъ,—Грубе рѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что для того, чтобы получить представленіе о числѣ, необходимо представить всѣ признаки числа, т.-е. всевозможныя измѣненія съ нимъ. Грубе говоритъ: «Раздѣлять элементарное счисленіе по дѣйствіямъ—это все равно, что при ознакомленіи дитяти съ предметами разсматривать ихъ по рубрикамъ величины, очертанія, краски и проч. или начинать ботанику съ Линнеевой системы. Но какъ дитя изучитъ предметъ не тогда, когда разсматриваетъ лишь одинъ признакъ у разныхъ предметовъ, но когда разсматриваетъ одинъ предметъ по различнымъ его признакамъ, такъ и съ числомъ ученикъ не ознакомится, при настоящемъ расчлененіи предмета, если сегодня изучаетъ $2+2=4$, а черезъ нѣсколько недѣль, когда очередь дошла до вычитанія, $4-2=2$ и проч. Гораздо лучше, когда я узнаю, что $2\times2=4$ вмѣстѣ съ другими содержаніями: $2+2=4$, $4-2=2$, $4:2=2$, и методика не права, разрывая по дѣйствіямъ эту объективную связь. Такое раздѣленіе не увеличиваетъ, но ослабляетъ наглядность, такъ какъ препятствуетъ наблюдательности въ созерцаніи и сосредоточеніи вниманія на одномъ пунктѣ. Ученикъ элементарной школы пусть изучаетъ числа не отрывочно и разрозненно по категоріямъ сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія, но съ каждымъ числомъ (отъ 1 до 100) знакомится и оперируетъ всесторонне, производя надъ нимъ всѣ дѣйствія неразрывно въ ихъ органическомъ единствѣ. Такъ какъ числа, доступныя непосредственному созерцанію, не превышаютъ 100, и всѣ счисленія надъ большими числами возможны только черезъ соотношеніе ихъ съ первой сотней: то и необходимо, чтобы каждое число въ этихъ предѣлахъ со всѣми своими свойствами ясно представлялось душѣ ученика; изъ всесторонняго-же разсмотрѣнія отдѣльныхъ чиселъ сами собою должны выйти ариѳметическія дѣйствія, а прикладныя задачи служатъ только къ лучшему укрѣпленію представленія о чистомъ числѣ; при этомъ все преподаваніе должно быть такъ послѣдовательно, чтобы одна ступень повторялась въ другой и вполнѣ раскрывалась. Только такимъ образомъ можно положить твердое начало быстрому умственному счету и основательному мышленію при счетѣ, и ученикъ запасается необходимымъ матеріаломъ, который впослѣдствіи пригодится ему при каждой операціи».

Имѣя въ виду преимущественно народныя школы, Грубе курсъ элементарной ариѳметики распредѣляетъ на четыре года, по 3 часовыхъ урока въ недѣлю. Учебныхъ недѣль въ году въ нѣмецкихъ школахъ 40. Въ первый годъ изучаются числа отъ единицы до

десяти, во второй годъ отъ десяти до ста, въ третій годъ—въ первое полугодіе числа отъ 100 до 1.000 и любой величины, во второе полугодіе четыре дѣйствія надъ числами любой величины; въ первое полугодіе четвертаго года наглядныя упражненія съ дробями и всестороннее изученіе первыхъ простѣйшихъ дробей, во второе полугодіе—дѣйствія съ дробями по правиламъ.

Изученіе каждаго числа у Грубе состоитъ изъ слѣдующихъ упражненій: 1) измѣреніе числа и сравненіе его съ каждымъ предъидущимъ (Messen und Vergleichen), и прежде всего съ единицею; 2) быстрый счетъ (Schnellrechnen); 3) комбинаціи изучаемаго числа съ предъидущими въ разбивку (Kombiniren) и 4) практическія задачи, въ которыя входятъ число изучаемое и всѣ предшествовавшія (angewandte Zahl).

Упражненія производятся: a) надъ предметами видимыми и осязаемыми (наглядныя пособія); b) надъ предметами извѣстными ученикамъ, но не находящимися передъ глазами (задачи), и c) надъ отвлеченными числами (формулы).

Для образца «всесторонняго разсмотрѣнія чиселъ» по Грубе, изложимъ, какъ изучается у него число шесть. Ученики составляютъ 6 палочекъ или другихъ предметовъ прибавленіемъ къ пяти одной единицы и на доскахъ пишутъ 6 черточекъ или кружковъ. Затѣмъ имъ указывается цыфра 6.

1. *Измѣреніе и сравненіе.*

a) Съ единицею:

Положимъ, что нагляднымъ пособіемъ служатъ черточки, сдѣланныя учениками на своихъ доскахъ или учителемъ на классной доскѣ; въ такомъ случаѣ упражненія могутъ идти слѣдующимъ образомъ: «Изъ сколькихъ черточекъ составилось наше число? Сосчитайте. Отсчитывайте по одной черточкѣ отъ 6. Сколько разъ нужно взять по одной черточкѣ, чтобы составить 6. Во сколько разъ 6 больше одного? Одна черточка какую часть 6-ти составляетъ? Сколько разъ одна черточка заключается въ 6?» и т. п. Въ случаѣ затрудненій учениковъ, такія-же упражненія производятся на пальцахъ, поднимаемыхъ вверхъ учениками по командѣ учителя,—на камешкахъ, палочкахъ, раскладываемыхъ учениками, или учителемъ по ихъ указанію. Результатомъ этого разговора съ дѣтьми является письменная или изустная таблица, составляемая учениками, по извѣстному имъ образцу, въ одномъ неизмѣнномъ порядкѣ. Учителю достаточно

сказать ученикамъ: «сравните 6 съ единицей», и они говорятъ или пишутъ слѣдующую табличку:

$$1 + 1 + 1 + 1 + 1 + 1 = 6.$$
$$6 \times 1 = 6.$$
$$6 - 1 - 1 - 1 - 1 - 1 = 1.$$

6 : 1 = 6, или, какъ пишетъ Грубе, 1 : 6 = 6.

Множителя и дѣлителя Грубе ставитъ передъ множимымъ и дѣлимымъ, такъ какъ того требуетъ самое чтеніе формулы умноженія и дѣленія (6 разъ 1 или 1 содержится въ 6).

b) Съ двумя единицами:

По указанію учителя дѣти раскладываютъ палочки или чертятъ кружки и черточки попарно, пока составится 6. Затѣмъ идетъ разговоръ: «Сколько двоекъ въ 6? Сколько разъ нужно взять по двѣ палочки, чтобы получить 6? Сосчитайте (2 да 2 четыре, четыре да 2 шесть). Отнимайте отъ 6 по 2. Сколько разъ можно отнять по 2 отъ 6? Сколько разъ 2 содержится въ 6?» и т. п. Результатомъ разговора является табличка:

$$2 + 2 + 2 = 6.$$
$$3 \times 2 = 6.$$
$$6 - 2 - 2 = 2.$$
$$2 : 6 = 3.$$

Такимъ-же способомъ составляются и слѣдующія таблички:

c) сравненіе шести съ тремя:

$$3 + 3 = 6.$$
$$2 \times 3 = 6.$$
$$6 - 3 = 3.$$
$$3 : 6 = 2.$$

d) съ четырьмя:

$$4 + 2 = 6.$$
$$1 \times 4 + 2 = 6.$$
$$6 - 4 = 2.$$
$$4 : 6 = 1\ (2).$$

e) съ пятью:

$$5 + 1 = 6.$$
$$1 \times 5 + 1 = 6.$$
$$6 - 5 = 1.$$
$$5 : 6 = 1\ (1).$$

Остатокъ отъ содержанія одного числа въ другомъ пишется при частномъ въ скобкахъ и строка, напримѣръ, 4 : 6 = 1 (2), читается такъ: 4 содержится въ 6 одинъ разъ съ остаткомъ 2.

Затѣмъ идутъ упражненія въ сравненіи числа 6 съ предъидущими на предметахъ, извѣстныхъ дѣтямъ, но отсутствующихъ; напри-

мѣръ, сравнивается число ногъ у различныхъ животныхъ, имѣющихъ по 6, по 4, по 2 ноги.

2) *Быстрый счетъ.*

Учитель пишетъ на доскѣ формулы, а ученики тотчасъ говорятъ результатъ вычисленія. Пишутся, напримѣръ, такія формулы:

$(1 \times 2) + (1 \times 3) - (2 \times 2) + (4 - 1) + 2 = ?$

$4 + 2 - 3$ во сколько разъ менѣе 6-ти? и т. п. Учитель можетъ также предлагать ученикамъ устно подобные вопросы: «Къ 2 прибавить 3, отнять 4, взять полученное число 3 раза и узнать, сколько разъ послѣднее число содержится въ 6. Отъ 6 отнять 4, къ полученному числу прибавить 1 и полученное число взять 3 раза. Сколько получится? Отъ 6 пфенниговъ я беру 1 и еще 2 и еще 3, сколько у меня останется? Я имѣю 1 талеръ и еще 3 и еще 2 и долженъ отдать 2 талера и еще 1, сколько у меня останется?» и т. п.

3) *Комбинаціи въ разбивку.*

Это значитъ, что или вопросы предлагаются нѣсколько въ иной формѣ, нежели прежде, или число сравнивается съ другими числами не послѣдовательно, а въ разбивку, и при этомъ берется преимущественно кратное отношеніе числа къ числамъ предъидущимъ. Предлагаются такого рода вопросы:

«Сколько будетъ трижды 2, дважды 3?

«Какое число можно отнять 3 раза отъ 6-ти и только 2 раза отъ 4?

«Насколько половина 6 больше половины 4 и насколько она менѣе 5?

«Я отнялъ нѣкоторое число 2 раза отъ 6 и въ остаткѣ еще получилось 2. Какое число я отнялъ?

«Сколько разъ треть 6-ти содержится въ 4-хъ?

«Половина 4 какой части 6-ти равняется?»

4) *Практическія задачи.*

Грубе задачи на изучаемое число помѣщаетъ обыкновенно послѣ перечисленныхъ трехъ упражненій съ числомъ; но легкія задачи и вопросы на конкретныя числа вводятся имъ и ранѣе, при самомъ процессѣ изученія числа.

Вотъ задачи изъ книги Грубе на число 6:

«6 пфенниговъ составляютъ 1 зексеръ. Сколько разъ въ 1 зексерѣ заключается по одному, по 2, по 3 пфеннига?

«Сколько лотовъ въ 6 квентенахъ?

«Для одного платья употреблено 5 квентеновъ шелка, а для другого только 1 лотъ. Во сколько разъ на второе пошло шелка менѣе?

«Если квентенъ шелка стоитъ 1 грошъ, то сколько нужно заплатить за шелкъ на второе платье?

«Вильгельмъ за 1 зексеръ купилъ 3 булки. Сколько заплатилъ онъ за каждую?

«Если три катушки нитокъ стоятъ 6 пфенниговъ, то сколько стоитъ одна?

«Сколько булокъ, цѣною каждая въ 3 пфеннига, приходится за 1 зексеръ?

«Сколько стоятъ 3 листа писчей бумаги, если одинъ листъ стоитъ 2 пфеннига?

«Сколько листовъ бумаги можно купить за одинъ зексеръ, если листъ стоитъ 2 пфен., 1 пфен.?

«Въ трехъ карманахъ я имѣю 6 яблоковъ. Сколько въ каждомъ?»

Идея Грубе о «всестороннемъ изученіи» числа нашла сочувствіе среди нѣмецкихъ педагоговъ. А. Бёме (Böhme), извѣстный своими многочисленными руководствами (книгами и статьями) для обученія счисленію, принялъ методу Грубе, нѣсколько видоизмѣнивъ ее. По мнѣнію Бёме, должны быть «всесторонне изучены» числа не первой сотни, но первыя двадцать, потому что числа, доступныя созерцанію дитяти, не превосходятъ двадцати, и этихъ чиселъ достаточно, чтобы положить основаніе умѣнію производить всѣ дѣйствія. Изъ чиселъ бо̀льшихъ слѣдуетъ «всесторонне изучить» 24, 60, 100, 1000 и 360; 24 и 60 потому, что имѣютъ большое значеніе при измѣреніи времени; 100 и 1000 потому, что играютъ важную роль при платежахъ (weil sie als Währungszahlen eine wichtige Rolle spielen), а 360 потому, что это число, вслѣдствіе большого количества дѣлителей его (2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 18, 20, 24, 30, 36, 40, 45, 60, 72, 90, 120, 180), прилагается для измѣренія круга; процентный годъ также считается въ 360 дней. Съ этими, сдѣланными Бёме, измѣненіями метода Грубе до сихъ поръ принята и въ почетѣ у многихъ педагоговъ въ Германіи.

Что по методѣ Грубе «всесторонне разсматриваются» только нѣкоторыя, немногія числа, а потомъ примѣняется отвергаемая Грубе метода, располагающая учебный матеріалъ по дѣйствіямъ, хотя предметъ обученія все одинъ и тотъ-же, именно числа: уже это обстоятельство должно возбуждать нѣкоторое подозрѣніе къ методѣ Грубе. Чтобы быть послѣдовательнымъ, надобно «всесторонне изучать» всѣ числа, но такимъ образомъ обученіе счисленію превра-

*

щается въ безконечно длинный процессъ. Слѣдовательно, метода Грубе, развиваемая строго логически, приводитъ ad absurdum.

Цѣль обученія счисленію, какъ ее понимаетъ Грубе, ложная. Этою цѣлью онъ признаетъ «совершенное представленіе о числѣ». Однако обучаются счисленію не для пріобрѣтенія «совершеннаго представленія о числѣ» à la Грубе, но для того, чтобы умѣть, по даннымъ условіямъ, изъ безконечнаго множества неизвѣстныхъ чиселъ находить одно, удовлетворяющее даннымъ условіямъ. Если, напримѣръ, вѣрно найдено 97, какъ сумма сложенія, то для правильности вычисленія совсѣмъ нѣтъ надобности знать, что 97 разлагается на «6×16 и 1», «4×23 и 5», «3×31 и 4»,—это у Грубе также входитъ въ «совершенное представленіе о числѣ» 97. Если для нахожденія неизвѣстныхъ чиселъ нѣтъ иного средства, какъ ариѳметическое дѣйствіе, то обученіе счисленію на всѣхъ ступеняхъ должно имѣть только одну цѣль—сообщить ученикамъ это средство и упражнять ихъ въ примѣненіи его.

Обученіе ариѳметикѣ у Грубе ведется по шаблону ботаники. Какъ въ ботаникѣ, при монографическомъ описаніи каждаго растенія, переходятъ отъ одного изъ растеній къ другому, такъ и по методѣ Грубе при обученіи ариѳметикѣ переходятъ отъ числа къ числу. Нельзя, однако, обученіе ариѳметикѣ приравнивать къ обученію ботаникѣ. Ариѳметика трактуетъ о предметахъ совсѣмъ иного рода, нежели тѣ, которые описываются въ ботаникѣ: иное дѣло — число, а иное дѣло — растенія. Число во всякомъ случаѣ не чувственный предметъ. Что имѣетъ значеніе по отношенію къ чувственнымъ предметамъ (форма, протяженіе, цвѣтъ и т. п.), то неприложимо къ числамъ.

Если отъ созерцанія чувственныхъ предметовъ можно получить представленіе о нихъ, то числа нельзя созерцать, нельзя и получить такимъ путемъ представленіе о немъ. Если въ основѣ обученія естественнымъ наукамъ можетъ лежать принципъ созерцанія, то въ основѣ обученія ариѳметикѣ онъ является несообразностью. Высказанный Грубе принципъ «всесторонняго изученія» чиселъ стоитъ въ тѣсной связи съ принципомъ «созерцанія» числа, высказаннымъ Песталоцци; только Грубе, не только признавая возможность созерцанія числа, но и рекомендуя обученіе счисленію по способу естествознанія, кажется, пошелъ дальше, нежели Песталоцци. Не мало и другихъ недостатковъ въ методѣ Грубе. Онъ говоритъ: «Изъ совершеннаго созерцанія чиселъ дѣйствія должны вытекать сами собою». Слѣдовательно, обученіе дѣйствіямъ, по методѣ Грубе, цѣль обученія ариѳметикѣ, какъ и «совершенное представленіе о числѣ». Однако, преслѣдуя разомъ двѣ цѣли, Грубе, кажется, согласно рус-

ской пословицѣ, «за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь», не достигаетъ ни одной.

Уже въ самомъ началѣ обученія по методѣ Грубе, лишь только начинается «всестороннее разсмотрѣніе чиселъ», дѣйствія предполагаются извѣстными ученику, являясь ариѳметическими категоріями, которыя постепенно наполняются содержаніемъ. Каждое число является какъ данное то въ сложеніи, то въ вычитаніи, то въ умноженіи, то въ дѣленіи. Слѣдовательно, ученикъ пользуется средствомъ, которое для него не должно существовать, по мнѣнію Грубе. Почему-же ученикъ долженъ знать о дѣйствіяхъ, хотя онъ производитъ ихъ? Если, по мнѣнію Грубе, изученіе ариѳметическихъ дѣйствій одна изъ цѣлей обученія счисленію, то, вѣдь, необходимо посвятить въ курсѣ особые отдѣлы для изученія каждаго дѣйствія: при постоянной смѣнѣ одного дѣйствія другимъ едва-ли удобно и возможно ученику составить ясное представленіе о каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности.

Прямой и обратный счетъ служитъ основаніемъ для изученія сложенія и вычитанія. Сложеніе, въ сущности, есть присчитываніе группами, и чѣмъ эти группы больше, тѣмъ сложеніе производится быстрѣе. Вычитаніе-же есть, въ сущности, счетъ обратный, группами, и чѣмъ оно больше, тѣмъ быстрѣе достигается результатъ. Если ребенокъ забылъ сумму или разность двухъ чиселъ, это онъ всегда въ состояніи найти черезъ присчитываніе или отсчитываніе, лишь-бы зналъ натуральный рядъ чиселъ. Но упражненія въ прямомъ и обратномъ счетѣ признаются Грубе излишними. Слѣдовательно, учась по его методѣ, едва-ли можно научиться сложенію и вычитанію. По способу Грубе, ребенокъ учится: «14 можно разложить на 6 и 8, а 15 на 7 и 8, а 17 на 9 и 8», но лишь только онъ забылъ, что 13 можно разложить на 5 и 8, то у него нѣтъ средствъ узнать, сколько будетъ 5+8, или 13—5: ребенокъ безпомощенъ предъ этими задачами. Обучаясь по методѣ Грубе, дитя достигаетъ результатовъ только путемъ памяти, путемъ воспроизведенія тѣхъ истинъ, которыя добыты имъ посредствомъ счета наглядныхъ пособій. Обученіе ариѳметикѣ, слѣдовательно, сводится лишь къ упражненію памяти,—впрочемъ, это скорѣе не упражненіе, а обремененіе ея.

«Если вышеуказанный способъ производства вычисленій,—говоритъ одинъ русскій педагогъ,—рекомендуютъ прилагать ко всѣмъ числамъ въ предѣлахъ сотни, то сколько-же выводовъ ученику придется заучить наизусть? Будемъ считать! Чтобы каждое вновь изучаемое число сравнить со всѣми «изученными» по одному какому-

либо дѣйствію, напримѣръ, по дѣйствію сложенія, придется заучить наизусть по крайней мѣрѣ:
1+2+3+4+...+98+99=(1+99). 100=5.000 выводовъ! А по всѣмъ дѣйствіямъ 5.000×5 *) =25.000 выводовъ. Если еще присоединить сюда выводы, относящіеся къ сравненію числа съ самимъ собою, то получится еще 500 выводовъ, а всего: 25.000+500=25.500 выводовъ.

Итакъ, чтобы выполнить «методъ изученія чиселъ» въ предѣлахъ сотни во всей его полнотѣ и точности, ученикъ долженъ заучить 25.500 выводовъ **).

Ариѳметическія упражненія по Грубе скучны и дѣйствуютъ на ученика отупляющимъ образомъ. Переходя отъ одного числа къ другому, они скоро утрачиваютъ всякую прелесть новизны, столь необходимую для возбужденія и поддержанія интереса въ учащихся. «Разсмотрѣвъ всесторонне» нѣсколько чиселъ, ученики должны замѣтить, что въ будущемъ для нихъ предстоитъ та-же процедура, что и раньше. Правда, ученикамъ неизвѣстно, когда окончится этотъ переходъ отъ числа къ числу, но они, особенно ранѣе научившіеся считать далѣе, нежели это разрѣшено методою Грубе въ школѣ, въ состояніи понять, что такъ можно продолжать до безконечности. И вотъ предъ ними открывается грустная перспектива безконечной работы, даже безъ остановокъ для обозрѣнія пройденнаго. Какъ тягостно должно быть это вѣчное однообразіе! Сознаніе этого однообразія должно ослаблять силы, дѣйствовать на юную душу отупляющимъ образомъ.

Многіе видные нѣмецкіе педагоги высказали о методѣ Грубе нелестный для нея приговоръ ***). Въ педагогической литературѣ указывалось, что на практикѣ эта метода приводитъ къ результатамъ далеко неутѣшительнымъ. «Я знаю маленькую ученицу,—говоритъ, напримѣръ, Видеманъ,—ежедневно посѣщавшую школу и, слѣдовательно, прошедшую совершенно элементарное обученіе, сверхъ-же того, неоднократно пользовавшуюся домашнею помощью, и, однако, она, въ заключеніе года обученія, еще не знала, сколько 2 и 2».

«Часто даже весьма неглупыя головы становятся втупикъ въ этой области» (обучаясь по методѣ Грубе) ****). «Нѣтъ ничего труд-

*) 5 дѣйствій: кромѣ сложенія, вычитанія и умноженія, дѣленіе на части и дѣленіе по содержанію.

**) Д. Мартыновъ. «Методика ариѳметики для начальной школы». М. 1884 г., стр. IV—V.

***) Dagote, «Die Zahlen von Eins bis Hundert, 1857, 3 Aufl.». Kehr, Metodik I, 406, гдѣ много такого рода отзывовъ.

****) Lehrer der Kleinen. 1871 г., S. 208.

нѣе, изнурительнѣе и неблагодарнѣе,—говоритъ Книллингъ,—какъ первоначальное обученіе счету по способу Грубе» *). «Мы того мнѣнія,—говоритъ Унгеръ въ историческомъ очеркѣ нѣмецкой методики обученія счисленію,—что дни методы Грубе сочтены и что авторъ ея, если-бы только продолжалъ свою учительскую практику, самъ-бы похоронилъ собственную методу» **).

Основы всякаго счисленія—счетъ. Этотъ принципъ былъ одновременно высказанъ двумя противниками методы Грубе—Танкомъ и Книллингомъ (Tanck, «Rechnen auf der Unterstufe», 1884, Knilling, «Zur Reform des Rechnenunterrichts», 1884), послѣ того, какъ Тейпсеръ, опровергая методу Грубе, изложилъ ходъ обученія счисленію, основаннаго на счетѣ, не формулировавъ, однако, самого этого принципа ***). Принципъ этотъ не новый. До Песталоцци слѣдовали ему, хотя и не высказывали его, а не высказывали потому, что не находилось противниковъ его.

Напримѣръ, у Буссе ****) обученіе дѣйствіямъ сложенію и вычитанію основывается на упражненіяхъ въ прямомъ и обратномъ счетѣ группами. Ученики упражняются въ прибавленіи 4 то къ единицѣ: 1, 5, 9....., то къ 2 (2, 6, 10.....), то къ тремъ (3, 7, 11....), то къ четыремъ (4, 8, 12....). Такой распорядокъ упражненій является научнымъ, соотвѣтствующимъ объекту обученія. Въ самомъ дѣлѣ, сложеніе основано на прямомъ счетѣ, вычитаніе—на счетѣ обратномъ, умноженіе— особый случай сложенія, дѣленіе—дѣйствіе обратное умноженію. Изъ счета вытекаетъ такимъ образомъ все содержаніе ариѳметики. При такомъ распорядкѣ учебнаго матеріала соблюдается строгая постепенность примѣнительно къ развитію умственныхъ силъ дитяти: сперва дитя научается считать единицами, потомъ двойками, тройками и т. д. Эта метода обученія весьма практична въ томъ отношеніи, что дозволяетъ учителю давать самостоятельныя работы ученикамъ весьма рано, лишь только они научились читать и писать. Стоитъ написать нѣсколько чиселъ и приказать ученикамъ составить ряды, послѣдовательно прибавляя нѣсколько разъ къ даннымъ числамъ по 2, 3, 4 и т. д., чтобы данныя числа явились точками отправленія для этихъ рядовъ. Впослѣдствіи составленіе такихъ рядовъ можетъ быть иное, черезъ отсчитываніе нѣсколько разъ отъ одного числа другого.

*) Zur Reform des Rechnenunterrichts. 1884 г. I, S. 106.
**) Die Metodik der practischen Arithmetik. S. 194—195.
***) Mann, Deutsche Blatter für ezh. Unterricht. 1883, S. 45.
****) «Anleitung zum Gebrauche meines Rechnenbuchs», см. Унгера, стр. 167.

Остановившись на понятіи о числѣ, Танкъ и Книллингъ *) утверждаютъ то, что къ этому понятію мы приходимъ совсѣмъ не черезъ созерцаніе, а черезъ актъ счета. Однимъ только созерцаніемъ мы не придемъ ни къ какому численному результату, что въ кучкѣ монетъ 12 штукъ,—къ этому мы приходимъ не путемъ чувственнаго воспріятія, а путемъ счета. Я не иначе повѣрю, что получилъ 12, 15 штукъ чего-нибудь, какъ только тогда, когда перечту ихъ,—другого доказательства въ этомъ не существуетъ. Впрочемъ, счетъ маленькихъ группъ (до пяти единицъ) производится нами такъ часто, что впослѣдствіи является весьма быстрымъ, почти инстинктивнымъ и кажется моментальнымъ узнаваніемъ, обозрѣніемъ (Uebersehen), созерцаніемъ. Этимъ обстоятельствомъ, вмѣстѣ съ таблицею умноженія, пользуются для сокращенія счета. Такъ какъ легко повторить одно и то-же число нѣсколько разъ, то располагаютъ единицы группами по 3, 4, 5. Расположеніе это должно быть въ прямолинейномъ порядкѣ; круговидный распорядокъ единицъ въ этомъ отношеніи менѣе удобенъ.

Счетъ—не простая, но сложная дѣятельность. Она предполагаетъ, во-первыхъ, знаніе натуральнаго ряда чиселъ и умѣнье быстраго повторенія этого ряда; во-вторыхъ, такое пользованіе нашею мускулатурою, чтобы движенія ея легко, увѣренно, твердо сопровождали каждое произносимое названіе (укладываніе одна на другую монетъ, прикосновеніе къ подвижнымъ предметамъ, киваніе головою при боѣ часовъ и т. п.), и, въ-третьихъ, наблюденіе за соотвѣтствіемъ между произношеніемъ названій чиселъ и переходомъ отъ одного предмета къ другому.

Представленіе и понятіе о числѣ, за немногими развѣ исключеніями (едва-ли до числа 6), носятъ характеръ неопредѣленности. Отчетливости, ясности имъ не достаетъ. На это указываютъ слова: «нѣсколько», «порядочно», «много», «безконечно много», когда мы говоримъ о числахъ. Такъ, о 16 мы скажемъ, что это «нѣсколько», о 163—«много»; 15.635 — «очень много», 5 милліардовъ—«безконечно много». Хочется, напримѣръ, живо представить себѣ 17 хотя-бы, напримѣръ, въ формѣ черточекъ, точекъ и т. п., но лишь только вниманіе остановится на однѣхъ изъ этихъ точекъ, черточекъ, какъ прочія уже исчезаютъ изъ сознанія. Представленіе о числѣ просто.

*) Tanck, Rechnen auf d. Unterstufe, стр. 6 и слѣд., Knilling, Reform. 1, 23 и слѣд.

Десятичная система съ ея разрядами, относясь къ названію и обозначенію числа, не имѣетъ значенія въ отношеніи къ представленію о числѣ. 1.536 персонъ мы представляемъ не какъ однажды 1.000, пять разъ 100, 3 раза 10 и 6 разъ по одному, но какъ множество.

Отвлеченныя числа суть только неполные, безъ указанія рода единицъ, знаки счета. Они обыкновенно употребляются при счетѣ потому, что въ нихъ нѣтъ названія именъ, этого излишняго для счета балласта, и потому, что результаты отъ счисленія отвлеченныхъ чиселъ могутъ быть приложимы ко всевозможнымъ предметамъ. При вычисленіяхъ даже и не требуется имѣть опредѣленнаго, яснаго и отчетливаго представленія или понятія о числѣ. Если счетчикомъ правильно найдена сумма, разность, произведеніе или частное, то развѣ счетчику нужно думать о свойствахъ этихъ полученныхъ чиселъ? При вычисленіяхъ дѣло идетъ не о свойствахъ чиселъ, но о способѣ отысканія неизвѣстнаго числа. И что за гигантская работа предстояла-бы мозгу счетчика (напримѣръ, чиновника, служащаго въ банкѣ, бухгалтера, приказчика), если-бы ему при сложеніи длинныхъ колоннъ многозначныхъ (напримѣръ, въ 7, 8 знаковъ) чиселъ было необходимо представлять каждое изъ этихъ чиселъ ясно, очевидно, «осязательно»! Не лучше-ли счетчику, въ данномъ случаѣ, выбросить изъ головы всякую мысль, не относящуюся до ариѳметическаго дѣйствія сложенія?

У Танка ступени обученія счисленію слѣдующія. Первый годъ—числа отъ 1 до 10: a) упражненія въ названіи чиселъ; b) счетъ предметовъ (пальцевъ, черточекъ, костей и т. п.) до 100; c) цифры; d) сложеніе и вычитаніе чиселъ до 10 (5+3, 8—3 и т. п.); e) умноженіе, какъ особый случай сложенія; f) дѣленіе; g) повтореніе по способу Грубе. Второй годъ обученія -- числа отъ 1 до 100: a) затверживаніе всѣхъ суммъ и разностей до 20; b) сложеніе круглыхъ десятковъ, и обратно, вычитаніе изъ полученныхъ суммъ одного изъ слагаемыхъ (напр., 40+8, 48—8); c) сложеніе десятковъ и единицъ съ единицами-же, когда сумма единицъ меньше 10, и обратно, вычитаніе изъ полученной суммы одного изъ слагаемыхъ (43—6, 49—6); d) тѣ-же дѣйствія надъ круглыми десятками и числами, состоящими изъ десятковъ и единицъ (напримѣръ, 42+20; 63+20); e) тѣ-же дѣйствія надъ числами, составленными изъ десятковъ и единицъ (напримѣръ, 43+22; 43—28); g) повтореніе пройденнаго о сложеніи и вычитаніи; f) множитель 2; дѣлитель 2; i) множитель 5; дѣлитель 5; к) квадратныя числа; l) множители, отличающіеся одинъ отъ другого на двѣ единицы (5.7); m) остальные множители; n) повтореніе.

Учебный планъ Книллинга таковъ:

Первый годъ обученія—числа отъ 1 до 100: а) счетъ и цифры; b) легчайшія упражненія въ присчитываніи 1, 2... до 9; 4 легчайшія упражненія въ отсчитываніи первыхъ десяти чиселъ. Второй годъ обученія — числа отъ 1 до 100: а) Составленіе десятковъ; b) разложеніе слагаемаго для цѣлей счета; с) сложеніе съ переходомъ въ десятки; d) вычитаніе полныхъ десятковъ; е) вычитаніе съ переходомъ въ десятки; f) кратное присчитываніе (умноженіе) 2-хъ, 3-хъ и до 10; g) кратный отсчетъ (дѣленіе) 2, 3 до 10; h) части; i) повтореніе.

Кромѣ вышеизложенныхъ нѣмецкихъ писателей по методикѣ ариѳметики, извѣстны въ русской литературѣ многіе другіе (Шольцъ, Генчель, Кренке), но значеніе ихъ въ исторіи методики такъ невелико, что въ настоящемъ очеркѣ о нихъ можно, кажется, и не распространяться.

Такимъ образомъ, въ нѣмецкой методикѣ за текущее столѣтіе было установлено три главныхъ принципа: 1) принципъ Песталоцци, что обученіе счисленію требуетъ наглядности, созерцанія, «Das princip der Anschauung»; 2) Грубе, что для изученія ариѳметики необходимо «всестороннее разсмотрѣніе числа», «das Princip der allseitigen Zahlbehandlung», и 3) Танка съ Книллингомъ, что въ основѣ обученія ариѳметикѣ лежитъ счетъ—«das Zählprincip».

Русская педагогика послушно слѣдовала за нѣмецкою, поэтому всѣ главныя теченія въ нѣмецкой методикѣ отразились и на школѣ русской.

М. Успенскій.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

О значеніи генетическаго принципа въ методикѣ начальной ариѳметики.

(Окончаніе).

III.

Въ дальнѣйшемъ курсѣ начальной ариѳметики генетическій принципъ долженъ имѣть наиболѣе широкое примѣненіе при систематическомъ изученіи четырехъ дѣйствій надъ цѣлыми числами. Въ учебной и методической литературѣ послѣдняго времени обращено было особенное вниманіе на систематизацію ариѳметическихъ дѣйствій, съ цѣлью болѣе точныхъ научныхъ опредѣленій ихъ. Вслѣдствіе этого замѣтно обнаружилось два главныхъ направленія: одни въ основу своихъ опредѣленій попрежнему клали наиболѣе характерныя черты дѣйствій, указывая, что *посредствомъ* ихъ достигается; другіе-же, сопоставляя дѣйствія между собою, раздѣляли ихъ на двѣ категоріи—*прямыя* и *обратныя*, и послѣднія опредѣляли въ зависимости отъ первыхъ. Такое различіе въ опредѣленіяхъ далеко не безразлично въ дидактическомъ отношеніи, такъ какъ ими устанавливается извѣстный взглядъ на каждое дѣйствіе, а также предрѣшается и самый способъ его изученія. Въ виду этого весьма важно разобраться въ этихъ опредѣленіяхъ и установить правильный взглядъ на порядокъ изученія дѣйствій.

Сопоставимъ опредѣленія обѣихъ категорій. *Сложеніе*: 1) сложеніе есть ариѳметическое дѣйствіе, *посредствомъ* котораго два или нѣсколько чиселъ соединяются въ одно, имъ равное по количеству единицъ (или посредствомъ котораго отыскивается число, равное по количеству единицъ всѣмъ даннымъ числамъ); 2) *суммою* двухъ чиселъ называется число, которое получилось-бы, если-бы мы сосчитали, сколько единицъ во всѣхъ данныхъ числахъ, а *сложеніемъ*—дѣйствіе, *цѣль* котораго—отысканіе этой суммы. *Вычитаніе*: 1) вычитаніе есть дѣйствіе, *посредствомъ* котораго отъ одного числа отнимается столько единицъ, сколько ихъ содержится въ другомъ;

2) вычитаніе есть дѣйствіе, *цѣль* котораго — отысканіе по данной суммѣ двухъ слагаемыхъ и одному изъ нихъ другого слагаемаго. *Умноженіе*: 1) умноженіе есть дѣйствіе, *посредствомъ* котораго одно число повторяется слагаемымъ столько разъ, сколько въ другомъ числѣ единицъ; 2) *произведеніемъ* одного числа на другое называется число, равное суммѣ, которая получится, если первое изъ этихъ чиселъ взять слагаемымъ столько разъ, сколько единицъ во второмъ, а умноженіемъ—дѣйствіе, цѣль котораго—отысканія этого произведенія. *Дѣленіе:* 1) дѣленіе есть дѣйствіе, *посредствомъ* котораго одно число разлагается на столько равныхъ частей, сколько единицъ содержится въ другомъ числѣ (или посредствомъ котораго узнается, сколько разъ одно число заключается въ другомъ); 2) дѣленіе есть дѣйствіе, цѣль котораго—отысканіе по данному произведенію двухъ производителей и одному изъ нихъ другого производителя.

По словамъ г. Шохоръ-Троцкаго, проводящаго систему опредѣленій второй категоріи, «для самаго понятія о дѣйствіи вовсе не важенъ пріемъ его производства; понятіе это тогда точно установлено, когда точно установлена *цѣль* этого дѣйствія, средства-же къ выполненію его вовсе не входятъ въ понятіе дѣйствіе», и на этомъ основаніи онъ рѣшительно отвергаетъ пріемъ опредѣленій первой категоріи. Въ частности, первое опредѣленіе сложенія онъ считаетъ простой тавтологіей, гдѣ «одно слово (сложеніе) замѣняется цѣлымъ рядомъ другихъ словъ, которыхъ смысла понять нельзя, пока намъ не понятенъ самый смыслъ сложенія». Предположимъ, что взглядъ г. Шохоръ-Троцкаго на задачи и сущность опредѣленія правиленъ и что дѣйствительно для опредѣленія дѣйствія необходимо установить только цѣль его. Но вѣдь точно такую-же тавтологію представляетъ и опредѣленіе сложенія, которое дается самимъ г. Шохоръ-Троцкимъ, и въ этомъ не трудно убѣдиться, стоитъ только переставить въ немъ термины «сложеніе» и «сумма» въ обратномъ порядкѣ, т.-е. произвести въ немъ простое логическое обращеніе (conversio simplex): «сложеніе есть дѣйствіе, цѣль котораго— отысканіе (суммы двухъ чиселъ, или) того числа, которое получилось-бы, если-бы мы сосчитали, сколько единицъ во всѣхъ данныхъ числахъ». Выходитъ, что цѣль сложенія — сосчитать, сколько единицъ во всѣхъ данныхъ числахъ вмѣстѣ. Но какая существенная разница между «соединить въ одно число» и «сосчитать вмѣстѣ» (тоже въ одно число)? Кромѣ того, въ томъ и другомъ опредѣленіи указывается конечный результатъ дѣйствія и ровно ничего не говорится о самомъ способѣ или процессѣ, какимъ этотъ результатъ долженъ быть достигнутъ. Это отсутствіе существенной разницы еще замѣтнѣе на опредѣленіи умноженія. Переставьте термины вто-

рого опредѣленія этого дѣйствія, и получится: «умноженіе есть дѣйствіе, цѣль котораго—отысканіе (произведенія одного числа на другое, или) числа, которое получится, если первое изъ этихъ чиселъ взять слагаемымъ столько разъ, сколько единицъ во второмъ»; короче: цѣль умноженія—одно изъ данныхъ чиселъ взять слагаемымъ столько разъ, сколько единицъ въ другомъ данномъ числѣ. Теперь очевидно, что между опредѣленіемъ умноженія по первому и второму способу нѣтъ никакой существенной разницы, кромѣ развѣ той, что опредѣленіе г. Шохоръ-Троцкаго отличается плеонастичностью и неудобной условной формой изложенія. Тамъ дѣйствіе называется *средствомъ* для извѣстной *цѣли* (при чемъ вовсе не указывается на самый *способъ* его производства, т.-е. *какъ* нужно складывать, умножать и проч.), здѣсь—просто указывается его цѣль; сказать-же про ариѳметическое дѣйствіе, что оно есть средство для такой-то цѣли или что цѣль его такая-то—рѣшительно все равно.

Сверхъ того, г. Шохоръ-Троцкій и его сторонники обнаруживаютъ совершенно неправильный взглядъ на задачи и сущность логическаго опредѣленія. «Логическое опредѣленіе есть предложеніе, въ которомъ раздѣльно и точно устанавливается значеніе какого-нибудь общаго термина», или понятія (проф. М. Троицкій). Слѣдовательно, задача опредѣленія—установить точный смыслъ, точное значеніе или содержаніе даннаго понятія, которое въ обычной рѣчи можетъ имѣть разные значенія и оттѣнки. Дѣлается это посредствомъ указанія на родъ и видовую разновидность даннаго понятія, т.-е. чрезъ *анализъ* его, по крайней мѣрѣ, на два существенныхъ признака (родовой и видовой). Definitio fit per genus (proximum) et differentiam (specificam), говорили въ древности (Аристотель). По своей природѣ, опредѣленія—не реальныя предложенія (propositiones), приписывающія понятію признаки, въ немъ непосредственно не данныя, но чисто *словесныя*, аналитическія, разъясняющія ясно и раздѣльно то, что implicite дано въ самомъ опредѣляемомъ понятіи. «Propositio est oratio affirmans aut negans aliquid de aliquo. In *definitio* autem nihil alind de alio praedicatur» (Аристотель). Такимъ образомъ, подлежащее и сказуемое въ опредѣленіи состоятъ не изъ двухъ, а изъ *одного* понятія, только выраженнаго то болѣе кратко (въ подлежащемъ), то болѣе пространно, раздѣльно (въ сказуемомъ); поэтому-то всѣ логическія опредѣленія допускаютъ въ себѣ «простое обращеніе» (conversio simplex). Возьмемъ, для примѣра, наиболѣе простое логическое опредѣленіе квадрата: «квадратъ есть прямоугольникъ (родъ), имѣющій равныя стороны» (видъ). Здѣсь и подлежащее («квадратъ»), и сказуемое («прямоугольникъ, имѣющій равныя стороны») представляютъ разныя названія одной

и той-же геометрической фигуры, выражаютъ одно и то-же понятіе, только въ разной формѣ: первое—коротко, второе—болѣе раздѣльно; въ сказуемомъ дано не больше, чѣмъ и въ подлежащемъ. Но это не есть тавтологія; послѣдняя бываетъ тамъ, гдѣ опредѣляемое понятіе не анализируется на признаки (родовой и видовой), а лишь замѣняется другимъ понятіемъ, болѣе яснымъ и вразумительнымъ (синонимомъ); напр., «протяженностью тѣлъ называется свойство ихъ занимать извѣстную часть пространства». Такія несовершенныя опредѣленія употребляются въ отношеніи къ понятіямъ простымъ, не допускающимъ анализа, напр., единство, множество, преемство, движеніе и проч.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія вышеприведенныя опредѣленія ариѳметическихъ дѣйствій первой категоріи, мы находимъ въ нихъ всѣ необходимые признаки логическаго опредѣленія per genus et differentiam, именно: въ нихъ указывается родовое понятіе—«ариѳметическое дѣйствіе» (т.-е. извѣстная система вычисленій), и видовая разность, «посредствомъ котораго (дѣйствія) нѣсколько разныхъ чиселъ соединяются въ одно число»; то-же и въ опредѣленіи другихъ дѣйствій. А что въ сказуемомъ этихъ опредѣленій утверждается то-же самое, что и въ подлежащемъ, только другими словами, такъ это потому, что in definitio nihil aliud de alio praedicatur. И наоборотъ, стремленіе гг. Шохоръ-Троцкаго, Киселева и др. въ своихъ опредѣленіяхъ дѣйствій aliud de alio praedicari прямо противорѣчитъ свойству аналитическихъ опредѣленій. Таковы ихъ опредѣленія *вычитанія* и *дѣленія*, гдѣ въ сказуемомъ указываются признаки, не данные въ подлежащемъ (сумма, слагаемыя, произведеніе, производитель). Въ двухъ-же прочихъ опредѣленіяхъ—*сложенія* и *умноженія*—допускается другая логическая ошибка: они опредѣляются idem per idem. Такъ, въ нихъ сперва опредѣляется понятіе *суммы* и *произведенія*, при чемъ для этой цѣли уже пользуются понятіями сложенія (присоединенія, присчитыванія) и умноженія (повторенія слагаемымъ), а затѣмъ эти первыя понятія вводятся въ опредѣленія дѣйствій. Этотъ недостатокъ указанныхъ опредѣленій бросается въ глаза и самъ собою: ни понятіе *суммы*, ни понятіе *произведенія* не существуютъ въ ариѳметикѣ самостоятельно, независимо отъ дѣйствій сложенія и умноженія, а слѣдовательно и опредѣлять ихъ не могутъ.

Въ связи съ опредѣленіями ариѳметическихъ дѣйствій второй категоріи стоитъ и неправильное раздѣленіе ихъ на *прямыя* (сложеніе и умноженіе) и *обратныя* (вычитаніе и дѣленіе), изъ которыхъ послѣднія, будто-бы, «являются *результатомъ* такъ-называемаго *обращенія* каждаго изъ прямыхъ дѣйствій» *). На чемъ основывается

*) Шохоръ-Троцкій, «Методика», стр. 40.

такое странное раздѣленіе и еще болѣе странный взглядъ на происхожденіе дѣйствій «обратныхъ», сказать трудно; по крайней мѣрѣ, у самихъ сторонниковъ такого взгляда не указывается для него иныхъ основаній, кромѣ очевидной *противоположности* этихъ дѣйствій по своему значенію: что въ одномъ дано, то въ другомъ отыскивается, и обратно. Но отсюда еще нельзя сдѣлать ровно никакихъ выводовъ относительно происхожденія дѣйствій; да о послѣднемъ вообще и не спорятъ: всѣ согласны, что умноженіе развилось изъ сложенія, а дѣленіе — изъ вычитанія. Поэтому утверждать, что «обратныя» дѣйствія (вычитаніе и дѣленіе) являются результатами обращенія «прямыхъ» (сложенія и умноженія), не обосновавъ надлежащимъ образомъ своей мысли, и тѣмъ болѣе основывать на этомъ цѣлую систему опредѣленій—по меньшей мѣрѣ дѣло слишкомъ произвольное. Мы совсѣмъ не противъ того, чтобы ариѳметическія дѣйствія анализировались, сопоставлялись между собою и объединялись въ своихъ сходныхъ или общихъ чертахъ; но это—работа заключительная, которая должна завершать изученіе даннаго учебнаго матеріала, но не опредѣлять его; изученіе-же, дидактическое усвоеніе должно всецѣло опредѣляться принципомъ *генетическимъ*.

Какъ намъ кажется, упомянутое раздѣленіе дѣйствій на «прямыя» и «обратныя» и опредѣленіе послѣднихъ въ зависимости отъ первыхъ дѣлается главнымъ образомъ съ тою цѣлью, чтобы объединить въ одномъ опредѣленіи два случая дѣленія—дѣленіе на равныя части и такъ-называемое «краткое сравненіе», которое обыкновенно рѣзко разграничивается отъ перваго случая. Составители учебныхъ руководствъ, держащіеся опредѣленій первой категоріи, при опредѣленіи дѣленія ставились въ большое затрудненіе и принуждены были давать ему двѣ формулировки, изъ которыхъ одна разсматривала его, какъ дѣленіе на равныя части, а другая—какъ дѣленіе «по содержанію» или «кратное сравненіе» *). Такую двойственность опредѣленія другіе справедливо сочли яснымъ признакомъ его неточности, посмотрѣли на оба опредѣленія какъ на одностороннія, нуждающіяся въ объединеніи въ одномъ общемъ опредѣленіи, которое захватывало-бы оба случая дѣленія, и нашли искомую формулу въ опредѣленіи его, какъ дѣйствія *обратнаго* умноженію. Затѣмъ, въ интересахъ систематизаціи, такому-же «обращенію» подвергли и вычитаніе, хотя само по себѣ оно въ этомъ и не нуждалось. Но вся бѣда въ томъ, что педагоги, обратившіе

---

*) Изъ руководствъ послѣдняго времени см., напр., «Учебникъ ариѳметики» Е. Н. Тихомирова. М. 1891, стр. 30, 32.

вниманіе на неточность опредѣленія дѣленія по двумъ его случаямъ, просмотрѣли полную возможность исправленія его, не прибѣгая ни къ какимъ особымъ ухищреніямъ, не замѣтили, что дѣленіе допускаетъ такое-же простое и единое опредѣленіе по своему существу, какъ и прочія три дѣйствія, и что поэтому прибѣгать къ его опредѣленію по сравненію съ умноженіемъ—и не логично, и совершенно излишне. Дѣло въ томъ, что дѣленіе во всѣхъ случаяхъ остается именно *дѣленіемъ*, т.-е. разложеніемъ, разъединеніемъ *на части* (какъ это можно видѣть и изъ филологическаго значенія этого термина во всѣхъ языкахъ), съ тою только разницею, что въ одномъ разѣ указывается—*на сколько* ровныхъ частей нужно раздѣлить данное число и требуется опредѣлить величину каждой такой части (случай «дѣленія на части»), въ другомъ-же, наоборотъ, указывается величина каждой части и требуется опредѣлить количество такихъ частей (такъ-называемое «кратное сравненіе» или «дѣленіе по содержанію»). Всѣ другія значенія, которыя придаются дѣленію, всѣ другія цѣли, для которыхъ оно употребляется, сводятся къ этому основному значенію, къ этой основной цѣли и изъ нихъ производятся. Такъ-называемое «кратное сравненіе», въ сущности, сводится къ тому, чтобы опредѣлить, какую *часть* даннаго бо̀льшаго числа представляетъ собою данное меньшее число.

Указанные два случая дѣленія на части мы видимъ не въ одной только ариѳметикѣ, съ ними мы постоянно имѣемъ дѣло и въ повседневной жизни. Положимъ, мы даемъ въ руки мальчика кусокъ хлѣба, бумаги, матеріи или просто палку и велимъ раздѣлить данное *на ровныя части*... Какъ вы желаете раздѣлить? спроситъ онъ насъ, и мы можемъ отвѣтить ему двояко: такъ, чтобы всего частей вышло столько-то, или такъ, чтобы каждая часть была такой-то величины. Всякій согласится, что подобные случаи дѣленія представляютъ самое обычное явленіе въ жизни, на почвѣ которой зародилось и развилось и ариѳметическое знаніе.

Перенесемся теперь мыслью къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда считали «человѣками», «руками» и «ногами», и представимъ себѣ древняго человѣка, которому предстоитъ разрѣшить нелегкую для него задачу: «два человѣка и рука сверхъ того» (45) овецъ его стада нужно раздѣлить поровну между пятью его сыновьями. Какъ онъ будетъ дѣлить? Конечно, такъ: будетъ брать по одной овцѣ и давать по-очередно каждому изъ сыновей, или-же сразу отдѣлитъ 5 штукъ и раздастъ по одной, и будетъ повторять это до тѣхъ поръ, пока не разведетъ, не раздѣлитъ всѣхъ своихъ овецъ, а затѣмъ сосчитаетъ, сколько именно досталось каждому. Теперь представьте, что у него другая задача: онъ желаетъ промѣнять

своихъ 45 овецъ на лошадей, при чемъ уже условились, что за каждую лошадь нужно дать по 9 овецъ. Какъ онъ будетъ дѣлить своихъ овецъ? (на кучки по 9 штукъ). Конечно, отсчитаетъ 9 штукъ и отдѣлитъ ихъ, потомъ отсчитаетъ и отдѣлитъ еще 9 овецъ, и т. д. до конца, пока все стадо не будетъ раздѣлено на части по 9 штукъ; сосчитавъ количество полученныхъ группъ, онъ можетъ сообразить, сколько ему дадутъ за нихъ лошадей. Можетъ быть, этотъ примѣръ, взятый, и притомъ предположительно, изъ такого отдаленнаго времени, покажется кому-либо недостаточно убѣдительнымъ, слишкомъ гипотетичнымъ; въ такомъ случаѣ мы порекомендуемъ ему убѣдиться въ такомъ способѣ дѣленія собственнымъ наблюденіемъ: пусть подобную задачу продѣлаетъ при немъ малый ребенокъ, пусть послѣдній собственнымъ опытомъ и разумѣніемъ дойдетъ до того результата, что если взять 45 орѣховъ и раздать ихъ поровну между пятью дѣтьми, то каждому придется по 9 орѣховъ, или что если каждому отдѣлять по 9 орѣховъ, то можно надѣлить ими только пятерыхъ дѣтей.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что въ томъ и другомъ случаѣ дѣленія приходится дѣлить данное число 45 на *равныя части*, только въ первомъ изъ нихъ указывается количество этихъ частей и величину ихъ нужно опредѣлить при помощи послѣдовательнаго вычитанія по одной единицѣ для каждой части, во второмъ-же, наоборотъ, указана величина каждой части и количество ихъ можетъ быть опредѣлено путемъ того-же послѣдовательнаго вычитанія ихъ полной величины изъ даннаго дѣлимаго. Иного пути для рѣшенія подобныхъ вопросовъ нѣтъ и не можетъ быть. Не можетъ и ариѳметическое дѣйствіе дѣленія имѣть иного значенія, кромѣ дѣленія на равныя части. Соотвѣтственно этому опредѣленіе дѣленія должно быть формулировано слѣдующимъ образомъ: «дѣленіе есть ариѳметическое дѣйствіе, посредствомъ котораго (или *цѣль* котораго,—это безразлично) данное число разлагается на равныя части; при чемъ могутъ быть два случая: или указывается количество частей и требуется опредѣлить величину каждой изъ нихъ, или-же, наоборотъ, указывается величина частей и требуется опредѣлить ихъ количество».

Неустановленность во взглядахъ на дѣленіе, конечно, самымъ печальнымъ образомъ отражается на изложеніи и выясненіи самаго процесса дѣленія. Разнообразіе и спутанность пріемовъ, которые для этой цѣли рекомендуются въ нашей учебной литературѣ, хорошо извѣстны тѣмъ, кто имѣлъ нужду или желаніе съ нею ознакомиться; вслѣдствіе этого изученіе дѣленія считается дѣломъ самымъ труднымъ, сравнительно съ прочими дѣйствіями, не исключая и умно-

женія, которое на самомъ дѣлѣ едва-ли не самое сложное и трудное дѣйствіе. А между тѣмъ, если установить на дѣленіе правильный взглядъ и изученіе его вести методомъ генетическимъ, то оно не представитъ рѣшительно никакихъ трудностей. Такъ какъ дѣленіе есть всегда разложеніе на равныя части и наиболѣе простымъ и выразительнымъ случаемъ его является тотъ, когда указывается число частей и требуется опредѣлить числовую величину каждой изъ нихъ, то съ него именно и слѣдуетъ начинать изучать процессъ дѣленія, ко второму-же случаю дѣленія на равныя части перейти впослѣдствіи. Вполнѣ наглядною и понятною для дѣтей можетъ быть, напр., такая бесѣда съ ними.

Требуется 875 руб. раздѣлить поровну между 5 человѣками; сколько придется получить каждому? Представьте себѣ, что эти деньги вотъ здѣсь въ рукѣ и состоятъ изъ слѣдующихъ кредитныхъ билетовъ: 8 сторублевыхъ, 7 десятирублевыхъ и 5 рублевыхъ,—какъ удобнѣе раздѣлить ихъ между 5 челов.? Беремъ 8 сторубл. кредитокъ (не трудно на этомъ-же примѣрѣ показать дѣтямъ неудобство дѣленія съ низшихъ разрядовъ); по скольку ихъ придется на каждаго человѣка? А сколько останется нераздѣленными? Что съ ними дѣлать? Сколько десятирублевыхъ дадутъ вмѣсто 3 сотенныхъ? сколько тогда будетъ у насъ всего десятирублевыхъ? по сколько-же придется на человѣка? сколько еще останется? (понятнѣе объяснить пріемъ: $3 \times 5 = 15$; $17 - 15 = 2$). Что дѣлать съ оставшимися? и т. д. При такомъ веденіи объясненій всѣ пріемы дѣленія до того просты и удобопонятны, что дѣти усвоятъ ихъ очень скоро и, главное, никогда не станутъ втупикъ при самостоятельной работѣ, такъ какъ здѣсь даже нечего *забыть*. При дѣленіи на двузначнаго и трехзначнаго дѣлителя поступать нужно точно такъ-же. Примѣръ: тѣ-же 875 руб. раздѣлить между 25 челов. Беремъ 8 сотенныхъ; получитъ каждый по цѣлой сотенной? почему нѣтъ? что съ ними дѣлать? сколько дадутъ вмѣсто нихъ десятирублевыхъ? сколько ихъ будетъ у насъ всего? по сколько-же ихъ придется на человѣка? сколько останется? и т. д. То-же и при трехзначномъ дѣлителѣ. Вся трудность здѣсь будетъ состоять только въ томъ, чтобы привить дѣтямъ *навыкъ* узнавать цифру частнаго, для чего придется пользоваться обычно рекомендуемыми пріемами. Придется примириться и съ тѣмъ, что эти пріемы будутъ для дѣтей механическими (какъ и большинство чисто «техническихъ» пріемовъ); нужно только слѣдить, чтобы учащіеся *всегда* прибѣгали къ ихъ помощи и не давали мѣста своимъ собственнымъ догадкамъ. Впослѣдствіи, когда дѣти освоятся съ процессами дѣленія на *извѣстное число* равныхъ частей, не трудно будетъ продѣлать съ ними нѣсколько примѣровъ дѣленія на части *извѣстной*

величины. Можно, напр., тѣ-же 875 руб. раздѣлить на части, по 5 руб. каждая. Въ объясненіяхъ придется сдѣлать только одно измѣненіе, а именно спрашивать: сколько *сотенъ*, *десятковъ* и т. д. такихъ частей получится изъ 8 сотенъ, 7 десятковъ и проч.

На изложеніи двухъ первыхъ ариѳметическихъ дѣйствій пренебреженіе историко-генетическимъ принципомъ не отразилось такъ неблагопріятно, какъ на дѣленіи, главнымъ образомъ потому, что какъ-бы они не разсматривались разными авторами, сущность и смыслъ самихъ дѣйствій для всѣхъ оставались понятными. Понятія *сложенія* и *вычитанія*—самыя простыя, не сложныя понятія, всѣмъ доступныя и всѣми одинаково понимаемыя: «сложить» всегда и у всѣхъ значитъ *приложить*, *прибавить*, и «вычесть» всегда и для всѣхъ значитъ *высчитать*, *отнять*. И именно эта-то простота понятій всегда спасала эти дѣйствія отъ всякихъ кривотолковъ и ухищреній, которые способны затемнить самое простое и ясное. Положимъ, почти такою-же простотою отличается и понятіе дѣленія, но ему почему-то издавна не повезло и въ его опредѣленіе давно уже впутаны признаки *производные* (дѣленіе «по содержанію» или кратное сравненіе). Собственно говоря, такимъ путемъ очень легко было-бы запутать и дѣйствія сложенія и вычитанія, лишь стоило только трактовать ихъ, какъ увеличеніе или уменьшеніе на какое-нибудь число, какъ разностное сравненіе и проч., и тогда отъ обычной простоты и ясности въ изложеніи этихъ дѣйствій не осталось-бы и слѣда, они такъ-же путали-бы учащихся дѣтей, какъ и дѣленіе. А вѣдь до этого одинъ шагъ, къ сожалѣнію, уже сдѣланный (пока только въ теоріи) ревнителями научныхъ опредѣленій и логической ихъ систематизаціи.—Нѣсколько иначе обстояло дѣло съ *умноженіемъ*, понятіе котораго наиболѣе сложное изъ всѣхъ понятій о четырехъ основныхъ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ и потому естественно допускаетъ большую возможность затемненій; въ изложеніи этого дѣйствія допускалось много темноты и неточностей, но все-же съ нимъ сладили скорѣе, чѣмъ съ дѣленіемъ, скорѣе догадались обратиться къ генетическому пріему и выяснить его изъ сложенія, котораго оно представляетъ лишь разновидность, по своему происхожденію. Благодаря этому, оно излагается въ послѣднее время уже вполнѣ ясно и последовательно, въ видѣ четырехъ ступеней, расположенныхъ также въ генетической постепенности [умноженіе а) на однозначное число, б) на одну любую цѣлую десятичную группу (10,100,1000), в) на нѣсколько такихъ одинаковыхъ группъ (20,200,300...) и г) на любое многозначное число]. Но выдвиньте въ понятіи этого дѣйствія одинъ изъ производныхъ его признаковъ, напр., увеличеніе въ нѣсколько разъ, придайте ему значеніе признака кардинальнаго (differentiae

*

specificae), и тогда достигнутой простоты и стройности опять какъ ни бывало.

Пользованіе историко-генетическимъ принципомъ при изученіи составныхъ именованныхъ чиселъ и простѣйшихъ дробныхъ чиселъ и дѣйствій надъ ними также внесло-бы въ эти отдѣлы ариѳметики много простоты и ясности. Но для иллюстраціи значенія выдвинутаго нами принципа, намъ кажется, достаточно и сказаннаго.

Намъ могутъ возразить, что въ нашемъ изложеніи осталось много пробѣловъ, что самый историко-генетическій принципъ проведенъ лишь въ нѣкоторыхъ только пунктахъ и проч. Но, во-первыхъ, мы вовсе не имѣли въ виду ни обстоятельнаго разбора существующихъ методическихъ *изложеній* курса начальной ариѳметики (ибо *системъ*, по нашему разумѣнію, у насъ пока еще нѣтъ), ни составленія своего собственнаго; во-вторыхъ, задача наша была гораздо проще и ограниченнѣе: мы хотѣли только обратить вниманіе на то, что современное методическое изложеніе учебнаго матеріала въ курсѣ начальной ариѳметики, несмотря на значительную притязательность нѣкоторыхъ авторовъ къ выработаннымъ имъ методическимъ пріемамъ и распорядкамъ, не имѣетъ въ своей основѣ достаточныхъ объективныхъ дидактическихъ основаній; что самое пониманіе ими задачъ и цѣлей учебнаго курса начальной ариѳметики совершенно неправильное, узко-практическое, лишенное образовательно-воспитательнаго значенія, и что, наконецъ, руководственнымъ началомъ, какъ въ уясненіи задачъ и цѣлей названнаго учебнаго курса, такъ и въ самомъ его изложеніи, долженъ быть общій дидактическій принципъ историко-генетическій. Этимъ мыслямъ своимъ мы дали нѣсколько иллюстрацій. Для полной-же и обстоятельной разработки названнаго принципа въ области начальной (и не начальной) ариѳметики и для проведенія его какъ въ цѣломъ, такъ и въ подробностяхъ учебнаго курса необходимо еще много внимательнаго и усидчиваго труда со стороны людей, обладающихъ основательными познаніями изъ области математическаго знанія и историческаго развитія его.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ напомнить читателямъ, что указанный нами дидактическій принципъ совсѣмъ не новоизмышленный, а только лишь почему-то забытый, затерявшійся въ грудѣ всякаго дидактическаго и методическаго хлама. Онъ былъ вполнѣ ясно формулированъ и поставленъ еще Гербертомъ Спенсеромъ, который сдѣлалъ и всѣмъ извѣстную попытку построить на немъ свою систему образованія *). «Умственное развитіе ребенка,—говоритъ

---

* *Спенсеръ*, «Воспитаніе умственное, нравственное и физическое»

онъ,—какъ относительно формы, такъ и относительно послѣдовательности должно соотвѣтствовать развитію человѣчества, разсматриваемому съ исторической точки зрѣнія. Другими словами, пріобрѣтеніе знаній индивидуумомъ должно идти по тому-же пути, какимъ пріобрѣтала ихъ человѣческая раса»... «Человѣческій умъ, находясь въ кругу различныхъ явленій и стараясь уяснить ихъ себѣ, пришелъ, наконецъ, послѣ безконечныхъ сравненій, размышленій, опытовъ и теорій, къ настоящимъ своимъ знаніямъ по каждому предмету своей особой дорогой; отсюда является разумный выводъ, что отношеніе между умомъ и явленіями таково, что предупреждаетъ пріобрѣтеніе этихъ знаній другимъ путемъ, и такъ какъ умъ каждаго ребенка стоитъ въ однихъ и тѣхъ-же отношеніяхъ къ явленіямъ, то *къ этимъ явленіямъ не можетъ быть иного доступа, какъ однимъ и тѣмъ-же путемъ*». Глубоко вѣрная мысль Спенсера (которою онъ обязанъ, впрочемъ, О. Конту) выражена здѣсь такъ ясно, опредѣленно и вразумительно, что остается только очень жалѣть, что послѣдующіе педагогическіе писатели какъ-бы совсѣмъ забыли о ней и до сихъ поръ не дали ей надлежащаго практическаго приложенія въ сферѣ начальнаго (да и не начальнаго только) обученія.

Кл. Тихомировъ.

Замѣтки о преподаваніи русскаго языка на первой ступени обученія.

(*Продолженіе*).

IV.

Переходимъ къ пріемамъ обученія письму.

Для того, чтобы наше письмо дѣйствительно удовлетворяло обычнымъ требованіямъ, надо принять въ разсчетъ только интересы пишущаго и интересы читающаго. Для послѣдняго важно, чтобы письмо было разборчиво, чтобы нельзя было смѣшать двухъ различныхъ буквъ при чтеніи, чтобы письмо не было слишкомъ мелко, не портило и не утомляло глазъ. Кто-то сказалъ, что неразборчивое или грязное письмо признакъ невоспитанности; и, пожалуй, былъ правъ. Въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто пишетъ неразборчиво и грязно, едва-ли думаетъ о другихъ, кто будетъ его читать, едва-ли жалѣетъ ихъ глаза и ихъ время на чтеніе неразборчивой рукописи, а это было-бы явнымъ признакомъ невоспитанности. Въ интересахъ пишущаго важно, чтобы письмо не было очень медленнымъ, а для этого кромѣ привычки надо еще, чтобы изъ существующихъ очертаній буквъ избирались самыя простыя, чтобы всякое слово можно было написать, такъ сказать, съ одного почерка. Вотъ главныя требованія, которыя въ смыслѣ чистописанія долженъ имѣть въ виду учитель. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь письмо существуетъ только для чтенія, пишутъ только для того, чтобы прочитали; стало быть, главное, что надо имѣть въ виду, это одну легкость чтенія, другими словами—разборчивость письма. Едва-ли не главной причиной неразборчивости служатъ буквы, которыя легко смѣшиваются, какъ, напримѣръ, *е* и *с*; *т*, *ш*, *ж*; *и* и *к*, или буквы, которыя можно принять иногда за двѣ другія, какъ, наприм., *х*, *ф*, *щ*... Не отъ насъ зависитъ придумать взамѣнъ этихъ формъ другія, какихъ нельзя было-бы смѣшивать другъ съ другомъ; но отъ учителя зависитъ обратить на эти буквы особенное вниманіе учениковъ и выбрать изъ существующихъ формъ рѣзче очерченныя. Въ интересахъ пишущаго желательно возможное упрощеніе буквъ: *б*, *к*, *ж* и другихъ настолько, чтобы, не отрывая пера, ученикъ могъ перейти къ слѣдующей буквѣ. Но и здѣсь не отъ насъ зависитъ

измѣнить принятую форму, хотя мы можемъ изъ принятыхъ формъ выбрать наипростѣйшую.

Что сказать о письмѣ, какъ искусствѣ калиграфіи, какъ выработкѣ изящнаго, тонкаго, характернаго почерка, на который-бы пріятно было смотрѣть? Если-бы у начальной школы не было другихъ задачъ, въ тысячу разъ болѣе важныхъ, если-бы дѣти начальной школы готовились въ конторы богатыхъ фирмъ, цѣнящихъ хорошій конторскій почеркъ, если-бы необычайная способность къ калиграфіи не сопровождалась ущербомъ въ другихъ болѣе важныхъ умственныхъ качествахъ, тогда, пожалуй, еще можно было-бы говорить о калиграфіи, какъ искусствѣ. Но теперь, при короткомъ курсѣ нашей школы, при множествѣ лежащихъ на ней важныхъ задачъ общаго образованія, предоставимъ калиграфическое письмо другимъ учебнымъ заведеніямъ съ болѣе спеціальнымъ назначеніемъ и съ большимъ досугомъ, предоставимъ имъ выписывать элегантныя прописныя буквы, завитушки и росчерки, предоставимъ имъ всѣ тонкости симметріи, разстоянія, наклона и размѣровъ буквъ, а окончившему курсъ начальной школы оставимъ только разборчивое и не слишкомъ медленное письмо. Не дѣло начальной школы, не дѣло народнаго учителя возводить калиграфію на степень искусства. Примѣръ Китая пусть послужитъ намъ урокомъ, къ чему ведутъ чрезмѣрныя требованія отъ письма, какъ искусства. Преувеличенныя требованія нѣкоторыхъ педагоговъ представляются мнѣ простымъ пережиткомъ, идущимъ отъ средневѣковыхъ учителей. Имъ можно было ставить такія требованія отъ чистописанія, потому что они имѣли дѣло съ учениками, уже вполнѣ грамотными. Въ средневѣковой схоластической школѣ письмо было вѣнцомъ всего школьнаго курса. Только дѣти съ феноменальной памятью, съ воловьимъ терпѣньемъ, только дѣти, счастливо прошедшія всѣ искусы и ужасы этой школы, получали право обучаться письму. Средневѣковымъ педагогамъ можно было ставить высокія требованія къ калиграфіи, потому что въ ихъ распоряженіи было вполнѣ достаточно свободнаго времени, такъ какъ при обученіи письму они и не думали заботиться объ умственномъ развитіи учащихся и о томъ, чтобы заинтересовать учениковъ самимъ предметомъ, какъ это требуется нынѣ отъ народнаго учителя. Впрочемъ, и въ этомъ послѣднемъ отношеніи у насъ еще живы и до сихъ поръ преданія старой школы съ ея мертвящею скукою, съ невѣдѣніемъ самыхъ очевидныхъ принциповъ обученія. Чѣмъ инымъ объяснить тотъ фактъ, что большинство учителей начинаетъ обученіе письму съ наименѣе осмысленнаго и наиболѣе скучнаго во всемъ обученіи—съ элементовъ буквъ?

Всякій, кто наблюдалъ дѣтей, знаетъ, что для нихъ доставляетъ удовольствіе дѣлать только то, что имѣетъ для нихъ какой-нибудь

смыслъ и что они понимаютъ. Если ученикъ не видитъ ясно смысла въ своей работѣ, она для него скучна, онъ скоро утомляется, онъ разсѣянъ, обученіе идетъ медленно и вяло. Но какой смыслъ имѣетъ для ребенка, еще не знающаго письменныхъ буквъ, палочка съ крючкомъ вверху или внизу, полуовалы и овалы и т. д.?

Кромѣ того, изъ навыковъ руки, доступныхъ для ребенка, письмо занимаетъ болѣе высокое мѣсто, нежели, напримѣръ, рисованіе: писать для ребенка гораздо труднѣе, нежели рисовать. Никто не будетъ оспариватъ, что дѣтей сильно интересуетъ рисованіе. Ребенокъ, разъ только онъ имѣетъ карандашъ и бумагу, самъ, безъ всякаго внѣшняго толчка, по собственному почину, принимается за рисованіе домиковъ, животныхъ, цвѣтовъ и т. д. Онъ не знаетъ бо̀льшаго удовольствія, какъ разсматривать картинки и самому воспроизводить ихъ, какъ онъ умѣетъ. И мы должны были-бы воспользоваться этою наклонностью ребенка, указаніями, которыя дѣлаетъ намъ сама природа, должны начать не съ того, что непонятно для ребенка, не имѣетъ для него никакого смысла, и потому скучно и неинтересно, не съ того, что трудно для его еще не развитой руки; а должны начать съ того, что и безъ наведенія учителя давно уже доставляетъ удовольствіе ребенку, что для него имѣетъ смыслъ, полный самаго живого интереса, съ того, что для него такъ легко и такъ доступно, — съ простѣйшихъ уроковъ рисованія понятныхъ ребенку предметовъ.

На этихъ урокахъ онъ скорѣе и лучше, нежели на элементахъ буквъ, разовьетъ и свою кисть, и свои пальцы, пріучится проводить и прямыя и наклонныя, и даже овалы и полуовалы, пріучится правильно держать и корпусъ, и карандашъ, а затѣмъ и перо, разовьетъ нѣсколько чувство симметріи и вѣрность глаза. Давно подмѣчена тѣсная связь между рисованіемъ и чистописаніемъ. Кто хорошо рисуетъ и чертитъ, тотъ можетъ и хорошо написать.

Мы должны отдать полную справедливость изобрѣтателю общепринятой теперь системы начинать обученіе чистописанію съ элементовъ буквъ. Эта система явилась результатомъ самаго точнаго анализа искусства письма. Чтобы излагать мысли, надо умѣть писать слова и буквы. Буквы состоятъ изъ извѣстныхъ немногихъ элементовъ. И съ нихъ-то и надо начинать обученіе. Но учитель имѣетъ дѣло не съ однимъ только учебнымъ предметомъ. Онъ имѣетъ дѣло еще съ ученикомъ. Онъ долженъ поэтому принять во вниманіе не только требованія предмета, какъ-бы солидно они ни были обоснованы; онъ долженъ еще принять въ разсчетъ,—и это какъ будто-бы и есть самое главное,—требованія дѣтской природы. А дѣти скучаютъ, они разсѣянны, невнимательны и лѣнивы, если не понимаютъ цѣли работы, если она не интересуетъ ихъ.

Но осмысленность и интересъ не должны оканчиваться на этой подготовительной ступени рисованія-письма; совершенно напротивъ: какъ первое и главное условіе успѣха во всѣхъ учебныхъ занятіяхъ, они должны сопровождать рѣшительно всѣ письменныя работы учащихся. На этомъ не мѣшаетъ настаивать теперь, когда и составители прописей и методики чистописанія, и учителя такъ часто уклоняются отъ этого основного правила преподаванія, какъ будто-бы мы живемъ еще въ средніе вѣка, когда школа, съ изумительнымъ усердіемъ культивировавшая память и механическіе навыки, ничего не дѣлала для ума и любознательности учащихся. Скучныя, безцѣльныя для ребенка упражненія въ элементахъ, значенія которыхъ онъ не понимаетъ и понять не можетъ; правила о томъ, какъ онъ долженъ держать руку, корпусъ и т. д., безъ всякихъ объясненій, зачѣмъ это надо; цѣлый рядъ упражненій надъ пламевидными и т. п., эти безсмысленныя въ глазахъ ребенка движенія всею рукою слѣва направо разъ двадцать, *не касаясь даже карандашемъ бумаги*, подобныя-же движенія вправо и обратно, горизонтальныя движенія тѣмъ-же порядкомъ и т. д., овальныя справа налѣво и обратно, всѣ эти ряды тонкихъ, быстрыхъ отчерковъ по двадцати штукъ, столько-же наклонныхъ съ нажимомъ и т. д., наконецъ, эти копированія одного и того же элемента или буквы на цѣлыхъ страницахъ. Задумываются-ли наши педагоги, рекомендующіе подобныя упражненія, надъ психологіею ребенка; полагаютъ-ли они, что такія упражненія будутъ имѣть въ глазахъ ученика больше смысла и значенія, а стало быть и интереса, чѣмъ толченіе воды въ ступѣ или средневѣковое заучиванье наизусть цѣлыхъ книгъ на мертвомъ языкѣ, безъ пониманія хотя бы одного слова? Не лучше-ли, отнеся всѣ подготовительныя упражненія къ простѣйшимъ занятіямъ рисованіемъ, приступить затѣмъ къ письму только того, что для ребенка имѣетъ смыслъ, что онъ понимаетъ? Мы уже успѣли провести принципъ сознательности и интереса въ обученіе грамотѣ, бросивъ безсмысленныя азъ, буки, а, бе, ве, склады и т. п. Но намъ остается еще много работы, чтобы вытѣснить остатки схоластики изъ методики обученія письма. Въ этой области еще и до сихъ поръ такъ много рутины, скуки и безсмысленныхъ въ глазахъ ребенка механическихъ упражненій. Пора понять, что и въ этой области ученикъ будетъ тѣмъ успѣшнѣе работать, чѣмъ осмысленнѣе и интереснѣе для него занятія, и тѣмъ безплоднѣе будетъ его работа, тѣмъ быстрѣе онъ будетъ утомляться, тѣмъ небрежнѣе онъ станетъ относиться къ нашимъ требованіямъ, чѣмъ менѣе онъ ихъ понимаетъ, чѣмъ скучнѣе они для него. Но интереса и оживленія можно достигнуть только тогда, когда мы будемъ сокращать чисто механическія занятія и ставить письменныя упражненія такимъ образомъ,

чтобы они заставляли ученика въ то-же время и думать, понимать, сравнивать, изобрѣтать. Письмо словъ будетъ имѣть для ребенка смыслъ, письмо буквъ тоже, если онъ учится читать, а движенія рукою справа налѣво и обратно, сверху внизъ и обратно—никакого смысла въ глазахъ ученика имѣть не могутъ. Не лучше-ли поэтому предпочитать рисунки, буквы и слова, а всего лучше, конечно, фразы всѣмъ остальнымъ упражненіямъ? Мы допускаемъ, что не всѣ элементы будутъ усвоены на простѣйшихъ урокахъ рисованія. Ну, что-жъ! Новый элементъ можетъ быть изученъ съ дѣтьми, когда имъ придется писать новую букву, куда этотъ элементъ входитъ. Вмѣстѣ съ буквою и вмѣстѣ съ цѣлымъ словомъ для дѣтей станетъ вполнѣ понятнымъ, а значитъ и интереснымъ, такое упражненіе. Впрочемъ, очень легко придумать простенькіе рисунки, куда входятъ всѣ необходимые элементы. Я лично начиналъ на учительскихъ курсахъ во временной школѣ съ рисованія лѣсенки въ лежачемъ положеніи. Конечно, это были только контуры рисунка: двѣ длинныхъ горизонтальныхъ линіи и между ними рядъ коротенькихъ наклонныхъ—при наклонномъ письмѣ, или вертикальныхъ—при прямомъ. Если я замѣчалъ, что длинныя горизонтальныя линіи затрудняютъ ребенка, я самъ заготовлялъ эти линіи на разлинованныхъ ученическихъ тетрадкахъ, оставляя на долю дѣтей только поперечныя линіи—палочки безъ крючковъ. Это былъ первый элементъ, изученный посредствомъ рисованія. Мнѣ нечего прибавлять, что я предварительно показывалъ рисунокъ лѣстницы, самъ рисовалъ ее на классной доскѣ, объясняя каждый свой штрихъ, каждое свое движеніе. Дѣти-же только подражали. Слѣдующимъ рисункомъ былъ крючекъ удочки, которою ловятъ рыбу. Нарисованный въ одномъ положеніи, этотъ рисунокъ пріучалъ дѣтей къ палочкамъ съ крючкомъ вверху; нарисованный въ обратномъ положеніи, онъ знакомилъ ихъ съ палочкой съ крючкомъ внизу. Чтобы познакомить дѣтей съ оваломъ, мы рисовали съ ними сливу.

На первыхъ-же урокахъ необходимо сообщать и правила о томъ, какъ сидѣть, какъ держать перо, руку, корпусъ и т. п. Но почему бы и эти правила не осмыслить въ глазахъ ребенка, указавъ въ понятныхъ выраженіяхъ, на чемъ основаны эти требованія? Почему нельзя было-бы изложить ихъ, напримѣръ, хотя-бы въ слѣдующей формѣ? Если во время письма вы будете сильно наклонять голову къ бумагѣ, вы испортите глаза, вы станете близорукими. Если вы будете сгибать спину, вы будете горбатыми. Если вы будете нажимать грудью на столъ, у васъ заболитъ грудь. Поэтому надо держать голову и спину прямѣе, а грудь не прислонять къ столу. Если вы будете держать перо только двумя пальцами, перо будетъ плохо держаться, у васъ не хватитъ силы нажимать на перо, вы скоро устанете.

Если вы будете двигать при письмѣ всею рукою и локтемъ, а не одною кистью руки, вы будете качать своимъ локтемъ столъ, скоро устанете и ваше правое плечо подымется, у васъ будутъ косыя плечи. Смотри на ножки пера: одинаково-ли они работаютъ. А не то письмо будетъ косое. Образцы для письма учитель заготовляетъ на классной доскѣ, и не заранѣе, а при ученикахъ, чтобы они изучали форму буквы и процессъ письма. Года четыре назадъ большую полемику вызвалъ у насъ вопросъ о наклонѣ буквъ. Одни стоятъ за прямое письмо, другіе за наклонное. Лица, возбудившія эту полемику сначала въ Москвѣ, а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, разсматривали свои требованія прямого письма, какъ совершенно новыя. Между тѣмъ это вопросъ очень старый. Мнѣ лично уже не въ первый разъ приходится останавливаться на немъ, между прочимъ и въ печати. Вотъ, напримѣръ, что я писалъ въ инструкціи учителямъ, изданной мною въ 1884 г. въ Смоленской губерніи:

«Большинство считаетъ наилучшимъ письмомъ то, въ которомъ основныя линіи буквъ наклонены къ линіи строчки подъ угломъ въ 45°. Но, во-1-хъ, хорошее, прямое (круглое) письмо настолько-же красиво и разборчиво, какъ и наклонное, а во-2-хъ, при рѣшеніи этого вопроса должны быть приняты въ разсчетъ гигіеническія соображенія, и это тѣмъ болѣе, что въ поражающей быстротѣ, съ какою ученики учебныхъ заведеній пріобрѣтаютъ близорукость и искривленіе позвоночнаго столба, не маловажную роль играетъ и наклонное письмо. Послѣднія ученыя изслѣдованія доказали это. Впрочемъ, достаточно простого опыта, чтобы самому убѣдиться въ этомъ. Заставьте начинающаго учиться ребенка писать наклонныя прямыя, и вы увидите, что его корпусъ согнулся, его глаза приблизились къ тетради. Заставьте того-же ученика чертить прямыя, перпендикулярныя къ линіи строки, для чего тетрадь должна быть положена перпендикулярно къ краю стола, и вы увидите, что его корпусъ выпрямился, какъ свѣча, его глаза находятся на нормальномъ разстояніи отъ тетради».

Я и теперь, какъ прежде, стою за прямое письмо. Оно и было прямымъ въ прошлые вѣка. Старинныя рукописи написаны прямымъ почеркомъ. Начинающіе ученики тоже стремятся писать прямо, пока ихъ не пріучатъ къ наклонному письму. Но все, что здѣсь можно сдѣлать, это убѣждать не только учителей, но и общество въ преимуществахъ прямого письма. Жизнь сильнѣе школы. Я знаю случаи, когда начинали учить дѣтей прямому письму, а въ старшемъ отдѣленіи переучивали, потому что этого требовали запросы жизни, сами дѣти и ихъ родители. Однако можно ожидать, что наклонъ буквъ будетъ дѣлаться со временемъ все меньше и меньше. Можно настаивать, чтобы, въ случаѣ наклоннаго письма, тетрадь была на-

клонена къ краю стола ровно настолько, насколько великъ наклонъ буквъ. При этомъ каждая палочка съ нажимомъ будетъ перпендикулярна къ краю стола. Положимъ, отсюда еще далеко до всѣхъ выгодъ прямого письма, но все-же это одно изъ его основныхъ требованій. Есть школы, гдѣ назначаются особые уроки чистописанія. Какъ вести такіе уроки, когда у учителя нѣсколько группъ? Намъ кажется, что это одна изъ тѣхъ работъ, когда вполнѣ возможно соединять всѣ отдѣленія. Это не значитъ, конечно, что въ младшемъ отдѣленіи ученики должны писать то-же самое, что въ старшемъ. Напротивъ, для каждаго изъ отдѣленій учитель даетъ особые образцы и на доскѣ, и въ прописяхъ; къ каждому отдѣленію онъ обращается съ особыми разъясненіями; но дѣти работаютъ одновременно; учитель обходитъ всѣхъ учениковъ, удѣляя больше вниманія младшимъ. Если при этомъ старшіе ученики лишній разъ услышатъ повтореніе правилъ, давно имъ извѣстныхъ, это не важно. Они сами руководствуются только этими правилами, и никакими другими; ихъ собственныя ошибки представляютъ уклоненія отъ тѣхъ-же самыхъ правилъ, о какихъ имъ твердятъ, начиная съ младшаго отдѣленія. По той-же самой причинѣ и для младшихъ учениковъ будутъ хорошо понятны въ большинствѣ случаевъ всѣ замѣчанія, какія учитель дѣлаетъ старшимъ отдѣленіямъ. Мало-ли, наконецъ, встрѣтится одинаковыхъ ошибокъ у учениковъ всѣхъ отдѣленій? Не одни младшіе прижимаются грудью къ столу, нагибаютъ голову и спину, не одни младшіе забываютъ соединять букву съ сосѣдней, не тамъ, гдѣ слѣдуетъ, дѣлаютъ нажимъ, не обращаютъ должнаго вниманія на буквы, которыя легко смѣшать съ другими, близкими по начертанію. Почему въ такихъ случаяхъ не обращаться къ цѣлому классу, ко всѣмъ отдѣленіямъ разомъ?...

Въ какое время дня всего удобнѣе назначать уроки чистописанія?

При рѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ руководиться, главнымъ образомъ, двумя соображеніями. Во-первыхъ, письмо требуетъ хорошаго освѣщенія. Для этого самымъ удобнымъ временемъ будетъ полдень. Во-вторыхъ, письмо не требуетъ отъ ученика особенной свѣжести мозга, но представляетъ прекрасную смѣну усиленныхъ умственныхъ занятій на полу-механическія. Если учитель первые два урока, когда мыслительныя способности учащихся особенно бодры, употребитъ на ариѳметику и чтеніе, то остающіеся полчаса до большой перемѣны, когда мозгъ учащихся нуждается въ смѣнѣ занятій, будетъ всего удобнѣе посвятить письму.

В. Вахтеровъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Труды съѣзда дѣятелей по среднему и низшему сельско-хозяйственному образованію при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ въ январѣ 1899 года.

ОТКРЫТІЕ СЪѢЗДА.

Въ 1899 году съѣздъ дѣятелей по среднему и низшему сельско-хозяйственному образованію состоялся со 2 по 7 января при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя ученаго комитета при Министерствѣ Земледѣлія И. А. Стебута и при товарищѣ предсѣдателя профессорѣ Ново-Александрійскаго института А. Ф. Фортунатовѣ.

При разрѣшеніи съѣзда Министерствомъ предположено было подвергнуть обсужденію на съѣздѣ слѣдующіе вопросы: 1) цѣли, средства и способы нравственнаго и физическаго воспитанія въ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ; 2) методы теоретическаго и практическаго преподаванія сельско-хозяйственныхъ предметовъ и естествознанія; 3) учебный планъ практическихъ занятій въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ и въ частности оцѣнка трудовъ учащихся и 4) организація обученія ремесламъ.

На съѣздѣ принимали участіе слѣдующія лица:

1) Алріановскій, Александръ Порфирьевичъ, учит. Москов. землед. школы; 2) Алексѣевъ, Иванъ Назаровичъ, управ. фермой Богородицк. с.-х. училища; 3) Анциборъ, Стефанъ Ѳедоровичъ, управ. Золотоношской с.-х. шк.; 4) Арнольди, Константинъ Павловичъ, попеч. Кучеровской с.-х. школы; 5) Арнольди, Михаилъ Ѳедоровичъ, преп. Богородицк. с.-х. училища; 6) Архонтовъ, Артемій Васильевичъ, преп. Оброченской с.-х. школы; 7) Аѳанасьевъ, Степанъ Николаевичъ, быв. учит. Уткинской с.-х. школы; 8) Барашко, Семенъ Васильевичъ, управ. Дергачевской школой садовод.; 9) Безсоновъ, Николай Гавріиловичъ, завѣд. Горецкими земл. такс. клас. и препод. Горец. зем. учил.; 10) Бекетовъ, Василій Алексѣевичъ, управ. Конь-Колодезской с.-х. школой; 11) Богдановъ, Элій Анатоліевичъ, преп. Московск. с.-х. института; 12) Бондаренко, Порфирій Ѳедоровичъ, учит. Плещеевской с.-х. школы; 13) Борисовъ, Иванъ Ѳедоровичъ, учит. Чухломскаго с.-х. ремесл. училища; 14) Борисовъ, Петръ Петровичъ, ассист. Московскаго с.-х. института; 15) Бутковъ, Сергѣй Матвѣевичъ, попеч. Астра-

ханской школы садовод.; 16) Бѣльскій, Александръ Владиміровичъ, учит. Кучеровской с.-х. школы; 17) Васильевъ, Николай Констант., преп. Уманскаго училища землед. и садов.; 18) Вернеръ, Константинъ Антоновичъ, проф. Московск. с.-х. института; 19) Винеръ, Владиміръ Владиміровичъ, ассист. Московск. с.-х. института; 20) Виноградовъ, Владиміръ Исидоровичъ, ассист. Московск. с.-х. института; 21) Володинъ, Григорій Өедоровичъ, управ. Орловской с.-х. школой; 22) Воронцовъ, Михаилъ Захаровичъ, дир. Маріинскаго земледѣльч. училища; 23) Вохминъ, Александръ Петровичъ, учит. Уральской войсков. с.-х. школы; 24) Гессау, Германъ Юльевичъ, учит. Московск. землед. школы; 25) Генерозовъ, Алексѣй Васильевичъ, ассист. Московск. с.-х. института; 26) Головнинъ, Давидъ Николаевичъ, проф. Москов. с.-х. института; 27) Головъ, Иванъ Дмитріевичъ, попеч. Оброченской с.-х. школы; 28) Горячкинъ, Василій Прохоровичъ, преп. Московск. с.-х. института; 29) Громашевъ, Алексѣй Егоровичъ, препод. Пензенскаго учил. садовод.; 30) Грацiановъ, Павелъ Кузьмичъ, управ. Вольской земской с.-х. школой; 31) Грацiанскій, Иванъ Алексѣевичъ, свящ., управ. Уфимской с.-х. школой Ляховой; 32) Григорьевъ, Павелъ Петровичъ, садовникъ-лѣсоводъ Бѣлокриницкой с.-х. школы; 33) Губенко, Терентій Спиридоновичъ, управ. Бобруйской школ. садовод.; 34) Губинъ, Өедоръ Ивановичъ, управ. фермою Московск. с.-х. института; 35) Гуринъ, Гавріилъ Ивановичъ, ветер. и преп. ветер. инстит.; 36) Гущинъ, Василій Васильевичъ, помощ. лѣсничаго Ангасякскаго лѣснич. Уфим. г.; 37) Демьяновъ, Николай Яковлевичъ, проф. Москов. с.-х. института; 38) Дмитревскій, Иванъ Петровичъ, помощн. инспект. студент.; 39) Дмитренко, Иванъ Егоровичъ, управ. Асѣевской с.-х. школой; 40) Долинъ, Василій Васильевичъ, управ. Большесельской с.-х. школой; 41) Домбровскій, Леонидъ Николаевичъ, оконч. курсъ Москов. с.-х. инст., агрономъ; 42) Дрыжаковъ, Алексѣй Николаевичъ, управ. Кучеровской с.-х. школой; 43) Жуковъ, Иванъ Георгіевичъ, учит. Маріинской с.-х. школы; 44) Журавлевъ, Михаилъ Васильевичъ, управ. Мензелинской с.-х. школы; 45) Журавлевъ, Николай Константиновичъ, попеч. Успенской с.-х. школы; 46) Журавлевъ, Семенъ Маркеловичъ, учит. Уральской войсков. с.-х. школы; 47) Журавскій, Александръ Ивановичъ, гл. садовникъ Пензенскаго училища садовод.; 48) Зиновьевъ, Алексѣй Михайловичъ, учит. Херсон. с.-х. училища; 49) Зубриловъ, Михаилъ Петровичъ, дир. Богородицкаго сред. с.-х. училища; 50) Зуевъ, Михаилъ Николаевичъ, учит. Большесельской с.-х. школы; 51) Иверoновъ, Иванъ Александровичъ, профес. Москов. с.-х. института; 52) Ивановъ, Григорій Петровичъ, управ. с.-х. школой Новгород. губ. зем.; 53) Ижевскій, Василій Петровичъ, ассист. Москов. с.-х. института; 54) Казиміръ, Константинъ Өедоровичъ, попеч. Гриноуцкой с.-х. школы; 55) Карамзинъ, Дмитрій Ивановичъ, препод. Пензенскаго учил. садовод. 56) Карышевъ, Николай Александровичъ, проф. Москов. с.-х. инст. (попеч. Гнѣдинской низ. с.-х. школы); 57) Кастыркинъ, Павелъ Өедоровичъ, преп. Полнышевской с.-х. школы; 58) Кастыркинъ, Филиппъ Матвѣевичъ, учит. Михайловской с.-х. школы; 59) Киреченко, Иванъ Петровичъ, преп. Пустынско-Успенской церк. учит. школы въ Могилев. губ.; 60) Киркоровъ, Іосифъ Григорьевичъ, управ. Кокорозенской с.-х. школы; 61) Книзе, Александръ Ивановичъ, агр. уфим. губ. земства; 62) Коваленко, Николай Григорьевичъ, преп. Ольгинской с.-х. казен. школы; 63) Ковенко, Александръ Ивановичъ, чин. особ. поруч. при Мин. Зем.; 64) Козловъ, Константинъ Васильевичъ, учит. Большесельской с.-х. школы; 65) Коноваловъ, Михаилъ Ивановичъ, проф. Московскаго с.-х. института; 66) Коротцевъ, Андрей Ивановичъ, учит. Конь-Колодезской с.-х. школой; 67) Коссовичъ, Дмитрій Самсоновичъ, преподав. Московскаго с.-х. института;

68) Кратъ, Георгій Архиповичъ, управ. Лубенской сельско-хозяйств. школой; 69) Кудерскій, Петръ Сильвестровичъ, управ. Зачернянской сел.-хоз. школой; 70) Кулагинъ, Николай Михайловичъ, проф. Московскаго с.-х. института; 71) Куликовъ, Иванъ Самойловичъ, упр. Петропавловской с.-х. школой; 72) Кусаковъ, Алексѣй Андреевичъ, попеч. Зачернянской с.-х. школы; 73) Левашовъ, Дмитрій Митрофановичъ, надзир. Конь-Колодез. с.-х. школы; 74) Лемеховъ. Андрей Спиридоновичъ, преп. Вознесенск. шк. садов., огородн. и пчеловодства; 75) Любинацкій, Владиміръ Антоновичъ, управ. Бѣлокриницкой с.-х. школы; 76) Любипецкій, Евфимій Антоновичъ, учит. Коровенской с.-х. школой; 77) Ляпидевскій, Сергѣй Александровичъ, учит. Харьковск. землед. училища; 78) Кн. Макуловъ, Өедоръ Дмитріевичъ, преп. Харьковск. землед. училища; 79) Машковцева, Ольга Аркадьевна, попеч. Симферопольской шк. сад., огородн. и пчеловодства; 80) Мельниковъ, Гавріилъ Александровичъ, учит. Уфимской с.-х. школы Ляховой; 81) Мещерскій, Иванъ Ивановичъ, начальн. учебн. отд. Деп. Зем.; 82) Мирусевъ, Николай Львовичъ, садовн. и учит. Успенской с.-х. школы; 83) Михельсонъ, Владиміръ Александровичъ, проф. Московскаго с.-х. института; 84) Навалихинъ, Александръ Николаевичъ, помощ. управ. Успенской низ. с.-х. школы; 85) Немыцкій, Викторъ Васильевичъ, упр. Симбирской с.-х. школы; 86) Нещеретовъ, Петръ Ивановичъ, учит. Краснопоселенской с.-х. школы; 87) Никитинскій, Яковъ Яковлевичъ, проф. Московск. с.-х. инстит.; 88) Падаринъ, Николай Андреевичъ, преп. Богородицкаго с.-х. училища; 89) Папковъ, Мелетій Дмитріевичъ, учит. Плещеевской с.-х. школы; 90) Пауткинъ, Иванъ Михайловичъ, лабор. Казанск. зем. училища; 91) Пахомовъ, Павелъ Александровичъ, учит. Москов. землед. школы; 92) Песочинъ, Александръ Ивановичъ, учит. Харьковск. землед. училища; 93) Плещеевъ, Николай Алексѣевичъ, попеч. Плещеевской с.-х. школы; 94) Плодовскій, Петръ Игнатьевичъ, учит. Харьковск. земледѣльч. училища; 95) Подоба, Георгій Өедоровичъ, учит. Полнышевской с.-х. школы; 96) Полещукъ, Михаилъ Емельяновичъ, учит. Горецкаго землед. училища; 97) Поспѣловъ, Владиміръ Петровичъ, ассист. Моск. с.-х. института; 98) Порхуновъ, Александръ Ивановичъ, учит. Майновской с.-х. школы; 99) Правосудъ, Өедоръ Григорьевичъ, инспект. студ. Московск. с.-х. инстит.; 100) Пржепіорскій, Владиміръ Степановичъ, учит. Харьковскаго землед. училища; 101) Придорогинъ, Михаилъ Ивановичъ, проф. Моск. с.-х. института; 102) Прянишниковъ, Дмитрій Николаевичъ, проф. Москов. с.-х. института; 103) Раппъ, Андрей Ивановичъ, управл. Андреевской с.-х. школой; 104) Рачинскій, Константинъ Александровичъ, дир. Московск. с.-х. института; 105) Рейнфельдъ, Александръ Яковлевичъ, учит. Харьковск. землед. училища; 106) Ржавская, Надежда Өедоровна, попеч. Большесельской с.-х. школы, 107) Ростовцевъ, Семенъ Ивановичъ, проф. Московск. с.-х. института; 108) Рудзинскій, Діонисій Леопольдовичъ, ассист. Московск. с.-х. инстит.; 109) Савицкій, Петръ Михайловичъ, учред. Сходненской женск. садовн. и огор. 2-го разр. шк.; 110) Семеновъ, Михаилъ Демидовичъ, учит. Бѣлокриницкой с.-х. школы А. Ө. Воропина; 111) Серебряковъ, Иванъ Васильевичъ, ассист. Московск. с.-х. института; 112) Славинскій, Антонъ Адольфовичъ, управ. Грингоуцк. с.-х. школой; 113) Сладковъ, Владиміръ Артемьевичъ, управл. фермою Маріинскаго зем. училища; 114) Смиренномудренскій, Владиміръ Семеновичъ, учит. Маріинскаго землед. училища; 115) Смоленскій, Александръ Васильевичъ, ассист. Моск. с.-х. института; 116) Спиринъ, Василій Ивановичъ, управл. Остаховской с.-х. школой; 117) Стебутъ, Иванъ Александровичъ, предсѣд. Ученаго Комитета Минист. Землед.; 118) Стражевъ, Лаврентій Харитоновичъ, управл. Вознесенской шк. садовод., огородн. и пчелов.; 119) Страховъ. Петръ Сергѣевичъ, проф. Московск.

с.-х. института; 120) Суворовъ, Александръ Ивановичъ, преп. Полнышевской с.-х. школы; 121) Судылковскій, Владиміръ Степановичъ, дир. жен. учил. «Дома Анат. Демидова» въ С.-Петербургѣ; 122) Суринъ, Петръ Филипповичъ, помощ. столон. учебн. отд. Департ. Землед.; 123) Терскій, Алексѣй Николаевичъ, управ. агр. по Кіевск. губ.; 124) Тиховскій, Павелъ Ивановичъ, учит. Харьковск. землед. училищ.; 125) Турскій, Митрофанъ Козьмичъ, проф. Московск. с.-х. института, 126) Турскій, Георгій Митрофановичъ, ассист. Московск. с.-х. института; 127) Ураевскій, Леонидъ Михайловичъ, преп. Казанскаго землед. училища; 128) Фортунатовъ, Алексѣй Өедоровичъ, проф. Ново-Александр. инст. с.-х. и лѣсов.; 129) Фрейманъ, Юлій Ивановичъ, управл. Бутырскимъ хуторомъ; 130) Хабачевъ, Александръ Евсеевичъ, учит. Александров.-Партасской с.-х. школы; 131) Хинцицкій, Павелъ Ивановичъ, завѣд. казен. имѣніемъ «Самирка»; 132) Хитрово, Левъ Аркадьевичъ, непрем. членъ крест. банка Московск. отд.; 133) Храповицкій, Владиміръ Павловичъ, управ. Пензен. училищ. садовод.; 134) Худяковъ, Николай Николаевичъ, профес. Москов. с.-х. института; 135) Цвѣлодубъ, Иванъ Андреевичъ, управ. Преображенской с.-х. школой; 136) Цельминъ, Эрнстъ Андреевичъ, учит. Майновской с.-х. школы; 137) Чепурковскій, Ефимъ Михайловичъ, инспект. женск. коммер. курсовъ «Дома Анат. Демид.» въ С.-Петерб.; 138) Чижовъ, Николай Васильевичъ, учит. Кучеровской с.-х. школы; 139) Чмыревъ, Тихонъ Андреевичъ, помощн. инспект. студ. инстит.; 140) Ширяевъ, Алексѣй Николаевичъ, ассист. Москов. с.-х. инстит.; 141) Шорыгинъ, Дмитрій Макаровичъ, преп. Гнѣдинской с.-х. школы; 142) Шредеръ, Рихардъ Ивановичъ гл. садовникъ Моск. с.-х. инстит.; 143) Рихардъ Рихардовичъ, ассист. Московск. с.-х. инстит.; 144) Штумпфъ, Филиппъ Филипповичъ, агр. при степн. генер. губерн.; 145) Юдинъ, Антонъ Даниловичъ, упр. Полнышевской с.-х. школой; 146) Юдинъ, Иванъ Даниловичъ, упр. Михайловской с.-х. школой.

Всего на съѣздѣ принимало участіе 146 лицъ, подраздѣлявшихся на слѣдующія категоріи: директоровъ земледѣльческихъ училищъ—2, преподавателей въ нихъ—19, управляющихъ фермами—4, учредителей и попечителей низшихъ сельско-хозяйствен. школъ—10, управляющихъ ими—26, преподавателей въ нихъ—35, учебнаго персонала Московскаго сельско-хозяйственнаго института—34 и прочихъ лицъ—16.

Съѣздъ открытъ былъ 2-го января слѣдующею рѣчью предсѣдателя И. А. Стебута:

«Объявляя настоящій московскій, по числу собственно четвертый, съѣздъ дѣятелей по сельско-хозяйственному образованію открытымъ, я не могу прежде всего, особенно послѣ того, какъ ознакомился съ трудами первыхъ трехъ съѣздовъ, не остановить общественнаго вниманія на важности того шага въ дѣлѣ сельско-хозяйственнаго образованія, который сдѣланъ учрежденіемъ этихъ съѣздовъ; а затѣмъ не могу не высказать чувства радости, которое испытываю, получивъ, хотя и по случайному стеченію обстоятельствъ, порученіе предсѣдательствовать въ настоящемъ съѣздѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможность встрѣтиться съ вами, большей частью товарищами по преподаванію въ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ за-

веденіяхъ, которому я посвятилъ почти 40 лѣтъ, и принять участіе въ обсужденіи бывшихъ и остающихся для меня и теперь особенно близкими вопросовъ сельско-хозяйственнаго образованія. Къ сожалѣнію, это участіе, по моимъ обязанностямъ, какъ предсѣдателя съѣзда, сведется для меня главнымъ образомъ къ руководству обсужденіемъ этихъ вопросовъ; вотъ почему позволю себѣ до открытія обсужденія предлежащихъ съѣзду вопросовъ высказать нѣсколько общихъ соображеній о сельско-хозяйственномъ образованіи, имѣя въ виду высказывавшееся по этому предмету въ предшествовавшихъ настоящему съѣздахъ и то, о чемъ будетъ говориться на настоящемъ съѣздѣ.

«Сельско-хозяйственное образованіе, какъ одинъ изъ многихъ видовъ профессіональнаго образованія, опираясь на общее образованіе, стремится къ удовлетворенію требованій, предъявляемыхъ къ нему жизнью въ данной странѣ и въ данное время. Поэтому и успѣхъ его вполнѣ опредѣляется тѣмъ, насколько оно удовлетворяетъ этимъ послѣднимъ въ соотвѣтствіе съ находимой имъ поддержкой въ общемъ образованіи.

«Настоящее русской жизни требуетъ отъ сельско-хозяйственнаго образованія научныхъ дѣятелей по сельскому хозяйству, затѣмъ— искусныхъ сельскихъ хозяевъ нѣсколькихъ разрядовъ, начиная съ могущихъ устроить и вести ту или другую отдѣльную отрасль сельскаго хозяйства или небольшое хозяйство и кончая сельскими хозяевами, способными устроить и вести большія сельско-хозяйственныя предпріятія, и, наконецъ, хорошихъ сельско-хозяйственныхъ работниковъ. Настоящая постановка у насъ сельско-хозяйственнаго образованія заключается въ трехъ разрядахъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній: высшемъ, среднемъ и низшемъ для общихъ по сельскому хозяйству учебныхъ заведеній и среднемъ и преимущественно низшемъ для учебныхъ заведеній по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

«Такая постановка сельско-хозяйственнаго образованія удовлетворяетъ до извѣстной степени требованію относительно подготовки сельскихъ хозяевъ различныхъ разрядовъ и научныхъ дѣятелей по сельскому хозяйству, но она оставляетъ совершенно неудовлетвореннымъ требованіе относительно подготовки сельско-хозяйственныхъ работниковъ. Не касаясь здѣсь высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, которыхъ задача заключается въ подготовкѣ научныхъ дѣятелей по сельскому хозяйству и сельскихъ хозяевъ высшаго разряда, такъ какъ вопросъ о нихъ не входитъ въ программу нашихъ съѣздовъ, замѣчу, что среднія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія, имѣя совершенно опредѣленную задачу—подго-

товку сельскихъ хозяевъ средняго разряда, имѣютъ и болѣе установившуюся организацію и достигаютъ наиболѣе полной своей цѣли. Низшія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія не имѣютъ прочно установившейся организаціи именно вслѣдствіе того, что, стремясь, очевидно, къ подготовкѣ сельскихъ хозяевъ низшаго разряда, не могутъ какъ-то отказаться отъ задачи подготовки сельско-хозяйственныхъ работниковъ. Этимъ объясняется то, что на бывшихъ съѣздахъ дѣятелей по сельско-хозяйственному образованію, въ программу которыхъ входятъ лишь вопросы по среднему и низшему сельско-хозяйственному образованію, весьма мало было рѣчи о среднемъ сельско-хозяйственномъ образованіи, главнымъ-же образомъ обсуждалась организація низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ и въ особенности постановка въ нихъ практическихъ занятій. Тѣ, которые видимо склонялись къ подготовкѣ низшими сельско-хозяйственными школами сельско-хозяйственныхъ работниковъ, требовали для учениковъ школъ въ основѣ школьныхъ занятій сельско-хозяйственныхъ работъ, какъ онѣ ведутся въ коммерческихъ хозяйствахъ; тогда какъ тѣ, которые считали задачей низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ подготовку сельскихъ хозяевъ низшаго разряда, довольствовались для учениковъ лишь учебной постановкой въ школѣ сельско-хозяйственныхъ работъ. На настоящемъ съѣздѣ будутъ заслушаны: докладъ Антона Адольфовича Славинскаго, по-моему, весьма правильно взглянувшаго на значеніе практическихъ занятій въ низшей сельско-хозяйственной школѣ, и докладъ В. Ф. Баудера, рекомендующій новый типъ низшей сельско-хозяйственной школы, которая должна скорѣе готовить сельско-хозяйственнаго работника, нежели сельскаго хозяина низшаго разряда. Для меня кажется несомнѣнною необходимость выработки пока еще не существующаго у насъ типа сельско-хозяйственной школы для подготовки сельско-хозяйственныхъ работниковъ и освобожденія отъ этой задачи низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, которыя, оставшись при одной лишь задачѣ подготовки сельскихъ хозяевъ низшаго разряда, получатъ и болѣе устойчивую, опредѣленную организацію; обѣ эти школы существенно различаются, по моему мнѣнію, тѣмъ, что школьное образованіе сельско-хозяйственнаго работника должно заключаться въ дополненіи производимыхъ учениками въ собственно хозяйствѣ-школѣ сельско-хозяйственныхъ работъ соотвѣтствующимъ классныхъ преподаваніемъ въ свободное отъ хозяйственныхъ работъ время, тогда какъ въ школѣ, готовящей сельскихъ хозяевъ низшаго разряда, классное преподаваніе должно дополняться сельско-хозяйственными работами, что и происходитъ въ нашихъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ, если не во всѣхъ, то въ большинствѣ изъ нихъ. Какъ

научный дѣятель по сельскому хозяйству долженъ быть человѣкомъ науки, знакомымъ съ искусствомъ и ремесломъ сельскаго хозяйства, чтобы хорошо знать объекты, требующіе съ его стороны научной разработки, такъ сельско-хозяйственнымъ работникамъ должны быть осмыслены производимыя ими работы, съ тѣмъ, чтобы они могли выполнять ихъ до извѣстной степени сознательно; сельскій хозяинъ долженъ вполнѣ обладать научными основами сельско-хозяйственной промышленности.

«Что касается поддержки, какую находитъ у насъ профессіональное образованіе въ общемъ, то слѣдуетъ замѣтить, что постановка общаго образованія у насъ мало принаровлена къ потребностямъ профессіональнаго образованія, какъ будто всѣ люди могутъ обойтись въ жизни однимъ общимъ образованіемъ. Отсюда происходитъ то, что наши профессіональныя учебныя заведенія, чтобы имѣть надлежащій контингентъ учащихся, должны сами пополнять общее образованіе поступающихъ въ нихъ изъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. Если это пока можетъ считаться еще хотя нѣсколько нормальнымъ для низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, то оно представляется тѣмъ болѣе ненормальнымъ, чѣмъ выше мы поднимаемся по ступенямъ профессіональнаго образованія, и въ нашихъ среднихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ это является уже значительною ненормальностью, тѣмъ болѣе, что удорожаетъ значительно сельско-хозяйственное образованіе и заставляетъ соединять въ интернатахъ, которые необходимы въ среднихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, слишкомъ разновозрастныхъ учащихся для того, чтобы воспитаніе учащихся могло быть поставлено вполнѣ успѣшно.

«Нельзя не остановиться также и на томъ явленіи, что, при недостаткѣ у насъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, готовящихъ сельскихъ хозяевъ высшаго разряда, среднія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія подтягиваются силою обстоятельствъ къ высшимъ, а низшія—къ среднимъ, при чемъ естественно усиливаются соотвѣтствующимъ образомъ требованія къ общеобразовательной подготовкѣ.

«Буду очень радъ, если эти мои общія соображенія сослужатъ какую-либо службу при обсужденіяхъ, которыя будутъ имѣть мѣсто на съѣздѣ, отнюдь не претендуя на какое-либо руководящее ихъ значеніе.

«Поблагодаривъ затѣмъ Московскій сельско-хозяйственный институтъ въ лицѣ его директора за радушный пріемъ, оказанный съѣзду, заканчиваю пожеланіемъ, чтобы настоящій съѣздъ былъ возможно полезнымъ звеномъ между бывшими съѣздами и предстоящимъ съѣздомъ».

*

К. А. Рачинскій. Гг.! Министерство, пріурочивая настоящій московскій съѣздъ дѣятелей по сельско-хозяйственному образованію къ Московскому сельско-хозяйственному институту, имѣло въ виду ту связь, какая существуетъ между сельско-хозяйственными учебными заведеніями. Связь эта понятна и изъ того, что многіе изъ пріѣхавшихъ на съѣздъ окончили курсъ въ стѣнахъ этого заведенія. Надѣюсь, что вашъ пріѣздъ послужитъ болѣе тѣсной связью между вами и институтомъ. Зимнее время, назначенное для съѣзда, не позволяетъ намъ встрѣтить васъ парадно: мы лишены возможности устроить для васъ выставку всѣхъ нашихъ учебныхъ пособій. Наши лабораторіи и кабинеты ежедневно будутъ открыты для вашего осмотра, и вы выберите время (часы дня), когда вамъ удобнѣе будетъ производить осмотръ, а завѣдующіе лабораторіями и кабинетами будутъ въ эти часы въ нихъ для дачи желающимъ объясненій. Затѣмъ позвольте пожелать вамъ успѣховъ въ вашихъ занятіяхъ.

На съѣздѣ заслушано было 27 докладовъ, касающихся вопросовъ: 1) о постановкѣ теоретическаго преподаванія, 2) объ учебныхъ пособіяхъ, 3) о практическихъ занятіяхъ, 4) о воспитаніи, 5) о новомъ типѣ школъ, 6) о вознагражденіи учителей и 7) о мѣстѣ будущаго съѣзда.

I. Доклады о постановкѣ теоретическаго преподаванія.

Вопросу о постановкѣ теоретическаго преподаванія были посвящены доклады: А. Ф. Фортунатова, И. И. Бѣлецкаго, Н. К. Васильева, М. Бойна, А. Е. Громашева, А. Е. Хабачева и Д. И. Карамзина.

Сельско-хозяйственная географія въ среднихъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ.

1. (Докладъ *А. Ф. Фортунатова*, чит. въ общемъ собраніи 2 янв.).

Преподаватели высшихъ с.-х. школъ не могутъ безучастно относиться къ тому, что дѣлается въ среднемъ и низшемъ с.-х. образованіи. Помимо общаго взаимнаго интереса, который существуетъ, или, по крайней мѣрѣ, долженъ существовать, между всѣми педагогами, жизнь средней и низшей школы важна для преподавателя высшей школы потому, что немалое число питомцевъ высшей школы избираетъ для себя учебную дѣятельность въ школахъ низшихъ и среднихъ. Изъ общаго итога лицъ, окончившихъ курсъ по сельско-хозяйственному отдѣлу въ Петровской академіи, т.-е. изъ 860 человѣкъ, 160 человѣкъ (или 18,6%) занимаются учебною дѣятельностью въ

школахъ, судя по свѣдѣніямъ, которыя удалось достать къ концу 1898 года. Если исключить умершихъ и оставившихъ педагогическую дѣятельность, получится все-таки болѣе 100 лицъ (104), работающихъ и сейчасъ на этомъ поприщѣ, хотя условія вознагражденія въ учебномъ дѣлѣ часто не могутъ быть названы благопріятными.

Главнымъ цементомъ взаимной связи между школами высшими, средними и низшими являются спеціальные предметы. Къ числу этихъ предметовъ должна быть отнесена и сельско-хозяйственная географія. Въ программахъ нашихъ среднихъ сельско-хозяйственныхъ школъ этотъ предметъ выдѣленъ особо въ видѣ «Обзора промышленности Россіи», въ программахъ низшихъ школъ 1-го разряда онъ не выдѣленъ, но едва-ли кто станетъ отрицать, что онъ присутствуетъ и тамъ въ курсѣ общей географіи (въ низшихъ школахъ 2-го разряда географія не преподается). Не только въ низшей, но и въ средней школѣ судьба сельско-хозяйственной географіи довольно тѣсно переплетается съ постановкою преподаванія общей географіи, поэтому намъ нельзя обойтись безъ ссылокъ на программы, учебники и пріемы преподаванія общей географіи.

Едва-ли найдется другой предметъ изъ числа входящихъ въ составъ средней школы, которому-бы у насъ отводили такъ мало педагогическаго вниманія, какъ географіи. 70 лѣтъ тому назадъ, Гоголь *) жаловался на то, что, вмѣсто географіи, учащемуся показываютъ сухой, безжизненный скелетъ, что нужно имѣть необыкновенную память для того, чтобы удерживать въ головѣ всю эту нестройную груду; Гоголь находилъ цѣлесообразнымъ проходить курсъ географіи дважды, въ разные возрасты. О томъ, что мы не очень далеко ушли отъ временъ Гоголя, свидѣтельствуютъ, между прочимъ, сообщенія о преподаваніи географіи, сдѣланныя на 2-мъ съѣздѣ по техническому и профессіональному образованію (въ 1895—1896 г.). Третья секція этого съѣзда, посвященная реальнымъ училищамъ, приняла по отношенію къ преподаванію географіи двѣ резолюціи **): 1) «Желательно измѣненіе постановки преподаванія географіи съ большею самостоятельностью ея и веденіе его безъ перерыва ***); 2) желательно, чтобы преподаваніе географіи поручалась лицамъ, получившимъ спеціальную подготовку». Насколько намъ извѣстно, изъ среднихъ земледѣльческихъ училищъ преподаваніе географіи ведется по всѣмъ классамъ только въ Московской земледѣльческой школѣ; прежде гео-

---

*) Сочиненія Н. В. Гоголя. Изд. XIII, т. I, стр. 323

**) «Труды 2-го съѣзда». М. 1898.

***) Н. Я. Акинфіевъ на 2-мъ съѣздѣ по техническому образованію высказался за преподаваніе географіи во всѣхъ классахъ реальнаго училища.

графія тамъ преподавалась въ 2 классахъ [1]). Попечитель Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскій [2]) находитъ, что «изъ всѣхъ учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ нашихъ среднихъ заведеніяхъ, географія занимаетъ едва-ли не одно изъ послѣднихъ мѣстъ по тѣмъ незначительнымъ результатамъ, которые приноситъ учащимся ея преподаваніе», и что, «преподаваніе этого предмета нуждается въ улучшеніи болѣе, нежели преподаваніе всѣхъ другихъ научныхъ предметовъ гимназическаго курса».

Противъ самостоятельнаго существованія сельско-хозяйственной географіи въ средней сельско-хозяйственной школѣ слышатся возраженія до сихъ поръ. По мнѣнію М. В. Рытова, нѣтъ надобности [3]) въ особомъ предметѣ обзора сельско-хозяйственной промышленности; учителя спеціальныхъ предметовъ должны сообщать необходимыя статистическія свѣдѣнія по каждому изъ проходимыхъ отдѣловъ, напр., по коневодству, техническимъ производствамъ и пр., отчего, будто-бы, преподаваніе даже выигрываетъ, потому что статистическія данныя съ ихъ объясненіемъ будутъ сообщаться всякій разъ особыми спеціалистами. А. Р. Череповъ въ своемъ проектѣ трехлѣтней школы вовсе не отводитъ мѣста географическимъ знаніямъ [4]). Совѣтъ Уманскаго училища въ 1895 году находилъ, что курсъ географіи долженъ оставаться въ существующемъ видѣ; что же касается до обзора сельско-хозяйственной промышленности, то онъ, какъ самостоятельный предметъ, не желателенъ, такъ какъ каждый преподаватель спеціальныхъ предметовъ можетъ (и долженъ) сообщать ученикамъ статистическія свѣдѣнія по преподаваемымъ имъ предметамъ. Совершенно иного взгляда на дѣло придерживаются, повидимому, бывшіе ученики Уманскаго училища, которые въ числѣ 55 человѣкъ, въ декабрѣ 1894 года, предлагали [5]) обратить особое вниманіе на ознакомленіе со способами полученія статистическаго матеріала и съ пріемами его разработки, съ цѣлью развить въ ученикахъ способность пользоваться обработкою матеріала для вывода правильностей; тѣ-же лица предлагали перенести преподаваніе «Обзора» изъ 5 класса въ шестой, такъ какъ только прошед-

---

[1]) А. И. Ивановъ. Рѣчь на 75-лѣтнемъ юбилеѣ М. З. Ш. «Важность изученія географіи для сельско-хозяйственныхъ школъ». «Юбилейный сборникъ М. З. Ш.» 1897. Прил., стр. 67—72.

[2]) «Русская Школа» 1898, № 11, стр. 75.

[3]) «Труды совѣщанія по среднему сельско-хозяйственному образованію въ сентябрѣ 1895», стр. 63.

[4]) «Матеріалы по среднему сельско-хозяйственному образованію». 1895, стр. 135.

[5]) Тамъ-же, стр. 95.

шіе курсъ спеціальныхъ наукъ ученики могутъ понять значеніе статистики и пользоваться ею для практическихъ цѣлей.

Совѣтъ Уманскаго училища и М. В. Рытовъ предполагаютъ въ преподавателяхъ спеціальныхъ предметовъ присутствіе спеціальной компетенціи по той отрасли статистики, которая относится къ ихъ спеціальности; къ сожалѣнію, практика высшихъ учебныхъ заведеній пока не подтверждаетъ такого предположенія; иначе лица, спеціально занимающіяся сельско-хозяйственной статистикой, не получали-бы ряда запросовъ отъ техниковъ, а иногда и ботаниковъ, по деталямъ хозяйственной географіи. М. В. Рытовъ высказываетъ важное соображеніе о томъ, что обзоръ сельско-хозяйственной промышленности часто преподается лицами, не получившими спеціальнаго сельско-хозяйственнаго образованія; отъ этого, конечно, обзоръ долженъ становиться менѣе интереснымъ. Мы вполнѣ сочувствуемъ полной передачѣ преподаванія обзора въ руки лицъ, прошедшихъ агрономическую школу, но думаемъ, что преподаватель долженъ прежде всего обладать статистическою подготовкою и имѣть общій интересъ къ сельско-хозяйственной дѣйствительности; это будетъ лучшею гарантіею вѣрнаго изображенія коневодства, чѣмъ спеціальный интересъ къ техникѣ коневодства.

Интересъ отдѣльнаго преподавателя къ хозяйственной географіи долженъ, конечно, пробуждаться, вообще говоря, во время обученія этого преподавателя въ высшей школѣ. Здѣсь неумѣстно касаться положенія географическихъ знаній въ высшемъ сельско-хозяйственномъ образованіи. Позволимъ себѣ только напомнить, что И. А. Стебутъ въ своемъ проектѣ высшей сельско-хозяйственной школы *) называетъ четыре спеціальные предмета; эти предметы суть: 1) культура растеній, 2) культура животныхъ, 3) сельско-хозяйственная экономія и 4) исторія и географія сельскаго хозяйства, и еще отмѣтимъ, что въ проектѣ К. Э. Линдемана **) главнѣйшими предметами высшей сельско хозяйственной школы названы: 1) физіологія растеній, общая и сельско-хозяйственная, 2) физіологія животныхъ, общая и сельско-хозяйственная, 3) земледѣльческая статистика и 4) исторія земледѣлія. Послѣдними двумя предметами исчерпывается весь зимній курсъ четвертаго года преподаванія.

Въ русскомъ среднемъ сельско-хозяйственномъ образованіи географія существовала и въ первой половинѣ нашего столѣтія, и тогда-же въ составъ ея включалась земледѣльческая статистика

*) И. А. Стебутъ, «Сельско-хозяйственное знаніе и сельско-хозяйственное образованіе». Изд. 2-е. 1889, стр. 99.

**) «Московскія Вѣдомости» 1895, ноября 16.

Россіи. По положенію 1833 г. о Московской земледѣльческой школѣ *) въ первомъ курсѣ изучалась, при двухъ недѣльныхъ уроках, «всеобщая географія въ краткости, а россійская—во всей обширности, вмѣстѣ съ статистическими свѣдѣніями по части земледѣлія и мануфактурной промышленности». Въ заведеніяхъ, учреждавшихся самимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ по Положеніямъ 1848 и 1859 годовъ, преподавалась географія Россіи, по правиламъ, дѣйствовавшимъ съ 1870 по 1878 г., просто «Географія», по Положенію 1878 г. «географія съ обзоромъ сельско-хозяйственной промышленности». Послѣднее названіе удержано и въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ, утвержденномъ 10 марта 1888 г. (§ 10) въ примѣненіи къ училищамъ Горецкому, Казанскому, Харьковскому, Маріинскому и Уманскому. Табель, приложенная къ уставу, отводитъ на географію съ обзоромъ сельско-хозяйственной промышленности два часа въ I-мъ классѣ, три часа во II-мъ и два часа въ III-мъ, а всего семь часовъ. Въ табели Херсонскаго земледѣльческаго училища на географію назначено по два часа въ I-мъ и II-мъ, по одному часу въ III-мъ классѣ; кромѣ того, на математическую географію одинъ часъ въ IV-мъ и на обзоръ сельско-хозяйственной промышленности одинъ часъ въ V-мъ классѣ. Табель Московской земледѣльческой школы распространяетъ преподаваніе на пять классовъ, по два часа въ I-мъ и II-мъ и по одному часу въ III-мъ, IV-мъ и V-мъ классахъ **). Мы считаемъ московскій порядокъ вполнѣ цѣлесообразнымъ въ томъ отношеніи, что географія преподается во всѣхъ классахъ. Можетъ быть, общее число часовъ преподаванія велико, и достаточно въ каждомъ классѣ отводить на географію по одному недѣльному часу, но присутствіе географіи въ каждомъ классѣ является ручательствомъ вниманія къ географическому мышленію. Совѣщаніе, происходившее въ Петербургѣ въ сентябрѣ 1895 года, высказалось за сохраненіе семи часовъ, съ распредѣленіемъ ихъ на географію въ I классѣ (два часа) и во II классѣ (три часа), космографію въ III классѣ (одинъ часъ) и обзоръ сельско-хозяйственной промышленности въ V классѣ (одинъ часъ) ***).

Нормальное положеніе о низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ (27-го декабря 1883 г.) географіи не называетъ, но географія, какъ отдѣльный предметъ, вошла въ уставы низшихъ школъ 1-го

*) «Критико-историческій очеркъ Моск. З. Ш.» 1897.

**) По отчету за 1892—1893 г., въ 3 классѣ было два часа, а всего восемь часовъ преподаванія.

***) Покойный П. Г. Анциферовъ находилъ достаточнымъ въ общемъ итогѣ четыре часа, вмѣсто семи.

разряда; въ уставахъ для школъ 2-го разряда она отдѣльно не упоминается, но изъ этого, конечно, нельзя заключать объ отсутствіи преподаванія географическихъ знаній въ школахъ 2-го разряда; знанія эти, несомнѣнно, преподаются попутно при объясненіи явленій природы и пріемовъ культуры. По проекту общаго положенія о низшихъ школахъ, представленному въ сельско-хозяйственный Совѣтъ въ октябрѣ 1896 г., географія названа отдѣльно (§ 15). Тамъ, гдѣ при школахъ 1-го разряда имѣются два приготовительныхъ класса, оба эти класса имѣютъ географію; повсюду географія входитъ въ курсъ I-го спеціальнаго класса перворазрядныхъ школъ, а иногда (рѣдко) и въ курсъ II-го спеціальнаго класса (школы Нартасская и женская Преображенская). Только въ проектѣ Рязанскаго училища мы встрѣчаемъ географію во всѣхъ трехъ спеціальныхъ классахъ (по одному часу). Общее число часовъ, отводимыхъ на географію въ школахъ 1-го разряда, очень разнообразно: максимумъ девять часовъ по уставамъ или учебнымъ планамъ школъ Марьинской, Воздвиженской, Варваринской и Мошногородищенской, семь часовъ—въ Пуркарской и Глазовской, шесть въ Маріиногорской, пять въ Кучеровской, Мензелинской и Нартасской, четыре въ Круллихинской и три въ Уткинской. Коммиссія на первомъ совѣщаніи по низшему образованію въ январѣ 1895 года высказалась за двухчасовое преподаваніе въ одномъ изъ трехъ спеціальныхъ классовъ. Мы и здѣсь считали-бы болѣе важнымъ преподаваніе въ каждомъ классѣ, какъ приготовительномъ, такъ и спеціальномъ, чѣмъ крупный общій итогъ числа часовъ.

Переходимъ къ программамъ преподаванія географіи. Назначеніе низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, указанное въ нормальномъ положеніи,—«распространеніе въ народѣ основныхъ познаній по сельскому хозяйству». Къ числу этихъ познаній, несомнѣнно, должно быть отнесено, хотя-бы въ самомъ краткомъ объемѣ, знакомство съ сельско-хозяйственною дѣятельностью; это знакомство недостижимо безъ нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ общей географіи, и вотъ почему географія нашла себѣ законное мѣсто въ программѣ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ (какъ въ Кучеровской, Марьинской и Мошногородищенской), согласно уставамъ, проходится краткое обозрѣніе глобуса и затѣмъ географія Россійской Имперіи. Программа Воздвиженской школы *) для перваго приготовительнаго класса (при четырехъ часахъ) довольно близко подходитъ къ программѣ I-го класса классическихъ гимназій; II-й приготови-

*) «Воздвиженская школа, колыбель трудового братства», Спб. 1895 г., стр. 147—148.

тельный классъ (съ тремя часовыми уроками) занимается преимущественно Европою, съ краткимъ понятіемъ о государствахъ въ другихъ частяхъ свѣта; курсъ I-го спеціальнаго класса (два урока) посвященъ Россійской Имперіи. Сосѣдняя съ Воздвиженскою женская Преображенская школа *), хотя и не имѣетъ по уставу географіи, отводитъ ей въ приготовительномъ классѣ два часа на общій обзоръ частей свѣта, а въ I-мъ и II-мъ спеціальномъ классахъ по два часа на обозрѣніе Россіи. Въ Глазовской школѣ **) распредѣленіе предмета по тремъ классамъ соотвѣтствуетъ Воздвиженской школѣ. Въ курсъ среднихъ земледѣльческихъ училищъ входятъ Европа и Россія; общій обзоръ частей свѣта и внѣевропейскія государства являются предметами испытаній для лицъ, поступающихъ въ первый классъ. Для обзора с.-х. промышленности была опубликована довольно обширная программа въ 1878 г.; исполненію этой программы долженъ былъ отводиться одинъ часовой урокъ въ V-мъ классѣ, хотя программа такъ велика, что едва-ли легко было съ нею справиться въ такое количество времени. Непропорціонально большое мѣсто отведено въ этой программѣ обрабатывающей промышленности; нѣкоторыя требованія, напримѣръ, опредѣленіе общаго количества хлѣбнаго производства, трудно исполнимы. Встрѣчаются непонятныя выраженія, напримѣръ, «районы наибольшаго распредѣленія хлѣба главнѣйшихъ видовъ хлѣба». Искусственное травосѣяніе» упомянуто только при луговодствѣ. Изъ пробѣловъ программы слѣдуетъ назвать отсутствіе упоминаній о сельскомъ населеніи, о цѣнахъ на землю, на работу и на сельско-хозяйственные продукты, о международной торговлѣ, о почтѣ и телеграфѣ, о посѣвныхъ площадяхъ. Примѣнительно къ этой программѣ 1878 г. составленъ учебникъ Н. В. Пономарева, вышедшій въ 1882 г.

Осуществленіе программъ достигается съ помощью объясненій и наводящихъ вопросовъ учителя и съ помощью печатныхъ учебниковъ и руководствъ; послѣднимъ въ области русской сельско-хозяйственной географіи можетъ принадлежать только очень скромное мѣсто, такъ какъ громадное большинство нашихъ учебниковъ географіи изобилуетъ невѣрными свѣдѣніями о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ и его условіяхъ. Возьмемъ довольно распространенную «Учебную книгу географіи Россійской Имперіи», составленную Е. А. Лебедевымъ и выдержавшую уже болѣе 20 изданій. Мы беремъ 20-е изданіе 1896 г. Тамъ мы встрѣчаемъ сахарный тростникъ, какъ характерное растеніе для Закавказья, сѣверную границу яблони,

---

*) «Сборн. свѣд. по с.-х. образов.», изд. Деп. Земл. Вып. I, 1898 г.
**) Отчетъ за 1896—1897 г.

проходящую черезъ Саратовъ, встрѣчаемъ подчеркиванье, будто-бы, особенно значительнаго годового колебанія температуры въ Финляндіи; въ области статистическихъ данныхъ отмѣтимъ грубую ошибку, могущую повести къ весьма серьезнымъ недоразумѣніямъ: смертность Россіи, вмѣсто 35 умершихъ на 1.000 жителей, опредѣлена въ 25, и, можетъ быть, сообразно съ этимъ понижена и рождаемость съ 48 на 35. Учебникъ изобилуетъ количественными данными, но это изобиліе должно послужить гораздо болѣе къ дискредитированію статистики, нежели къ уясненію ея значенія. Что, напримѣръ, можно сказать о 52% малороссовъ, которые, будто-бы, насчитаны въ Новороссіи?.. Ученики земледѣльческихъ школъ съ удивленіемъ должны сопоставлять то, что они изучаютъ на урокахъ техническихъ предметовъ, съ такими свѣдѣніями изъ Лебедева, какъ указаніе на то, что западный черноземъ богаче питательными веществами, нежели восточный, что количество питательныхъ веществъ въ черноземѣ колеблется отъ 8 до 15%, что въ прибалтійскихъ губерніяхъ у всѣхъ помѣщиковъ встрѣчается «поливаніе» луговъ.

«Географія Россійской Имперіи» Баранова уже вслѣдствіе своей краткости выигрываетъ при сравненіи съ Лебедевымъ, но и она, конечно, не чужда промаховъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Фраза о томъ, что «необыкновенно плодородная почва черноземной полосы даетъ богатые урожаи» (55), должна непремѣнно вызвать неправильныя представленія у учениковъ по географіи дѣйствительныхъ урожаевъ. Для Тульской губерніи сахарная свекловица ни въ какомъ случаѣ не характерное растеніе. Отнесеніе Тульской губерніи къ мануфактурно-промышленному району (примѣняемое и у Лебедева) едва-ли основательно. Въ Архангельской губерніи изъ хлѣбовъ показана только яровая рожь, между тѣмъ какъ на дѣлѣ ея тамъ почти нѣтъ, и озимая рожь занимаетъ значительную площадь, уступая только ячменю. Объ овцахъ у Баранова сказано, между прочимъ, что «въ черноземной полосѣ разводятъ преимущественно простыхъ овецъ съ курдюками».

Мы располагаемъ очень ограниченными свѣдѣніями о томъ, какіе именно учебники приняты въ русскихъ среднихъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ. Въ нѣкоторыхъ отчетахъ по низшимъ сельско-хозяйственнымъ школамъ упоминаются Смирновъ, Барановъ и Горѣловъ, Воронецкій, Пуцыковичъ, Гердъ и Мечъ. Въ среднихъ школахъ приняты Смирновъ *), Янчинъ, Бѣлоха,

*) Интересно знать, какое число изъ 950 названій, употребляемыхъ Смирновымъ въ учебникѣ географіи Европы, усваивается въ земледѣльческихъ училищахъ.

Лебедевъ, Ивановъ и другіе. Что касается собственно сельско-хозяйственной географіи или такъ-называемаго обзора сельско-хозяйственной промышленности, то въ среднихъ школахъ, повидимому, господствующимъ учебникомъ является книга Пономарева. На «Коммерческую географію» Морева въ отчетахъ мы не встрѣтили указанія. Вышедшая въ 1893 году «Сельско-хозяйственная статистика Европейской Россіи» Фортунатова предназначалась въ пособіе студентамъ высшихъ заведеній, но нашла себѣ доступъ не только въ среднюю школу (отъ Харьковскаго училища и свѣдѣнія изъ Херсонскаго), но, къ удивленію составителя, даже и въ низшую сельско-хозяйственную школу (Конь-Колодезская школа). Этотъ фактъ только свидѣтельствуетъ, конечно, лишній разъ о крайней скудости нашей литературы по сельско-хозяйственной географіи. Мы полагаемъ, что въ настоящее время, при преподаваніи обзора сельско-хозяйственной промышленности, учитель не долженъ примѣнять учебниковъ; крайне желательно, чтобъ онъ обходился безъ нихъ и при преподаваніи общей географіи въ сельско-хозяйственныхъ школахъ. Собственный двухлѣтній опытъ преподаванія хозяйственной географіи въ среднеучебномъ заведеніи убѣдилъ насъ, что при четырехъ недѣльныхъ урокахъ (по два часа въ двухъ классахъ) вполнѣ возможно разобрать существенныя черты предмета въ классномъ преподаваніи, а для укрѣпленія пройденнаго въ памяти учащихся отъ каждаго урока оставлять письменный конспектъ (объемомъ въ четверть листа писчей бумаги) *). На второмъ профессіональномъ съѣздѣ И. Я. Акинфіевъ выразился, можетъ быть, слишкомъ рѣзко, сказавъ, что «пользованіе существующими учебниками географіи должно быть строго воспрещено» **). Несомнѣнно и существующія произведенія учебной географической литературы, помимо выдающихся положительными достоинствами книгъ С. П. Меча, могутъ оказаться полезными не только какъ пособія для преподавателя, но, при надлежащихъ предосторожностяхъ, какъ книги для чтенія и справочные указатели къ картамъ для самихъ учениковъ; и все-таки, при малѣйшей возможности, въ сельско-хозяйственныхъ школахъ лучше было-бы на первомъ мѣстѣ поставить конспекты преподавателя. Картины и географическія карты являются, конечно, необходимыми спутниками преподаванія. О значеніи нанесенія самими учениками изображеній по сельско-хозяйственной географіи намъ извѣстны сочувственные отзывы А. А. Колесова и П. И. Плодовскаго.

---

*) При двухъ экземплярахъ конспекта, выдаваемыхъ на классъ, ученики поспѣвали переписывать его къ слѣдующему уроку.

**) Другой преподаватель, г. Воронцовъ, тамъ-же сказалъ, что теперешніе учебники географіи принесли много зла въ дѣлѣ постановки преподаванія.

Еще нѣсколько замѣчаній о персоналѣ преподавателей географіи въ среднихъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ. Изъ семи среднихъ земледѣльческихъ училищъ къ 1898 году обзоръ сельско-хозяйственной промышленности въ шести училищахъ преподавался агрономами, которые, кромѣ того, преподавали и другіе спеціальные предметы. Это обстоятельство является важною гарантіею достаточнаго проникновенія курса сельско-хозяйственной географіи спеціально сельско-хозяйственными интересами. Только въ одномъ училищѣ обзоръ промышленности, вмѣстѣ съ общею географіею, преподавался не агрономомъ. Общая географія Россіи въ трехъ училищахъ преподавалась агрономами, въ двухъ соединялась съ геодезіею и въ одномъ съ русскимъ языкомъ *). Для низшихъ школъ, по справочной книжкѣ, составленной по январь 1898 года, мы располагаемъ свѣдѣніями о 25 школахъ; лишь въ трехъ случаяхъ преподавателями географіи оказались лица, обладающія агрономическимъ (т.-е. высшимъ сельско-хозяйственнымъ) образованіемъ **). Изъ другихъ предметовъ съ преподаваніемъ географіи всего чаще совмѣщалось преподаваніе русскаго языка (11 случаевъ); потомъ—исторіи и математики (по 10 случаевъ); остальныя совмѣщенія значительно менѣе часты, при чемъ по четыре случая приходится на соединеніе географіи съ физикою, ботаникою, зоологіею, животноводствомъ и законовѣдѣніемъ, по три случая—съ земледѣліемъ, землемѣріемъ, черченіемъ и чистописаніемъ, по два случая съ химіею и съ естествовѣдѣніемъ и по одному случаю съ Закономъ Божіимъ, пѣніемъ и пчеловодствомъ. Мы хорошо знаемъ, что каждый преподаватель низшей сельско-хозяйственной школы долженъ заниматься многими предметами, и видимъ въ этомъ одно изъ достоинствъ этой школы, облегчающее преобладаніе такъ-называемаго классная преподаванія надъ предметнымъ. Но такъ какъ у каждой сельско-хозяйственной школы имѣется спеціальная цѣль—развитіе размышленія по поводу сельско-хозяйственныхъ явленій, то желательно, чтобы спеціальные предметы изучались поближе къ тѣмъ общимъ предметамъ, съ которыми эти предметы болѣе связаны по содержанію. Съ этой стороны мы считаемъ вообще полезнымъ соединеніе географіи съ исторіею, при чемъ надѣемся, что сама исторія съ теченіемъ времени въ сельско-хозяйственныхъ школахъ будетъ все болѣе примѣняться сельско-хозяйственнымъ содержаніемъ. Съ русскимъ языкомъ у географіи

*) Кромѣ того, въ Красноуфимскомъ промышленномъ училищѣ географія преподавалась совмѣстно съ исторіею.

**) Преподавателей, обладающихъ среднимъ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ, мы, къ сожалѣнію, не умѣемъ выдѣлить. Школы, въ которыхъ по преподаванію географіи значилась вакансія, нами не считались.

слишкомъ отдаленная связь; связь съ математикою хотя и существуетъ, но не велика и имѣетъ главное значеніе въ первый годъ преподаванія географіи; больше связь съ физикою, еще больше съ естествовѣдѣніемъ и всего больше со специальными предметами сельско-хозяйственныхъ школъ—земледѣліемъ и животноводствомъ.

Въ заключеніе отмѣтимъ нѣсколько положеній, по поводу которыхъ намъ хотѣлось-бы слышать мнѣнія компетентныхъ лицъ:

1) Сельско-хозяйственная географія принадлежитъ къ специальнымъ предметамъ курса сельско-хозяйственныхъ школъ. 2) При преподаваніи общей географіи въ сельско-хозяйственныхъ школахъ необходимо особое вниманіе ко всѣмъ отдѣламъ, стоящимъ въ близкой связи съ географіею сельскаго хозяйства. 3) И въ низшей, и въ средней школѣ желательно преподаваніе географіи въ каждомъ классѣ, хотя-бы по одному часу въ недѣлю. 4) Обзоръ сельско-хозяйственной промышленности въ среднихъ школахъ долженъ быть сохраненъ въ качествѣ отдѣльнаго предмета или особой части географіи, по возможности, съ преподавателемъ, получившимъ высшее сельско-хозяйственное образованіе. 5) Употребленіе учебниковъ при преподаваніи географіи не желательно; учитель, по возможности, долженъ составлять для учениковъ краткіе конспекты того, что изучается въ классномъ преподаваніи. 6) Картины, карты и картограммы необходимы при преподаваніи географіи; въ послѣднемъ классѣ учебнаго заведенія ученики должны безъ труда узнавать губерніи на нѣмой картѣ Россіи. 7) Въ послѣднихъ классахъ средней школы полезнымъ упражненіемъ для учениковъ можетъ быть составленіе, подъ руководствомъ преподавателя, характеристикъ сельскаго хозяйства въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ.

Обсужденіе доклада.

М. Е. Полещукъ. 1) Преподаваніе сельско-хозяйственной географіи желательно въ видѣ самостоятельнаго предмета. 2) Преподаваніе должно быть ведено въ старшемъ классѣ—V или VI-мъ. 3) Преподаватель сельско-хозяйственной статистики долженъ быть агрономъ.

В. В. Немыцкій. Референтъ значительно освѣтилъ вопросъ о преподаваніи географіи вообще въ учебныхъ заведеніяхъ и въ частности—обзора сельско-хозяйственной промышленности въ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но нельзя согласиться съ референтомъ, что будто-бы для преподаванія какъ общаго, такъ и специальнаго сельско-хозяйственнаго курса географіи не является необходимости въ учебникѣ, что учебникъ могутъ замѣнить краткіе конспекты преподавателя. Когда по общему курсу географіи до сихъ

поръ ощущается недостатокъ въ строго установившемся методѣ, то для спеціальнаго курса сельско-хозяйственной географіи его отсутствіе еще болѣе ощущается. Поэтому намъ кажется, что потребность въ учебникѣ въ данное время очень велика. При этомъ нельзя не пожелать соединить съ обзоромъ сельско-хозяйственной промышленности и знакомство учениковъ среднихъ школъ съ земской статистикой, такъ какъ въ данное время существуетъ громадный спросъ въ земствѣ на такихъ людей, и тѣмъ болѣе, что этотъ спросъ, какъ доказала жизнь, удовлетворяютъ именно воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній. Въ послѣднемъ случаѣ обзоръ сельско-хозяйственной промышленности, въ связи съ статистикой, будетъ имѣть и прямую прикладную цѣль.

Предсѣдатель И. А. Стебутъ. Такъ какъ никто больше не желаетъ говорить по поводу прочитаннаго доклада, то я предлагаю передать его въ особую коммиссію для обсужденія затронутаго въ докладѣ вопроса. Предсѣдателемъ коммиссіи предлагаю избрать А. Ф. Фортунатова, которому прошу желающихъ заявить объ участіи въ трудахъ коммиссіи.

Собраніемъ предложеніе принято, но такъ какъ А. Ф. Фортунатовымъ предсѣдательство его въ коммиссіи отклонено, то предсѣдателемъ ея избранъ К. А. Рачинскій.

Коммиссія по вопросу о преподаваніи *географіи* общей и сельско-хозяйственной въ засѣданіи, происходившемъ 6-го января, подъ предсѣдательствомъ К. А. Рачинскаго, *постановила*: принять положенія доклада А. Ф. Фортунатова съ слѣдующими добавленіями и измѣненіями: къ положенію 3-му: и въ низшей, и въ средней школѣ желательно преподаваніе географіи въ каждомъ классѣ; примѣрное число

	I.		II.		III.		IV.		V.	
уроковъ въ пятиклассной средней школѣ. . .	2	+	1	+	1	+	1	+	2	= 7
въ четырехклассной низшей » . . .	2	+	1	+	1	+	1			= 5

Къ положенію 4-му: отдѣльное преподаваніе обзора сельско-хозяйственной промышленности должно происходить и въ низшихъ школахъ.

Положеніе 5-е. Наиболѣе желательно преподаваніе географіи безъ учебниковъ.

Постановленія коммиссіи *утверждены* съѣздомъ въ общемъ собраніи 7-го января.

(Продолженіе будетъ).

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Фаминцынъ, А. Современное естествознаніе и психологія. Спб. 1898. Ц. 1 р. 216 стр.

Вотъ книга, которую слѣдуетъ рекомендовать вниманію просвѣщеннаго читателя. Извѣстный естествоиспытатель, почти всю свою жизнь занимавшійся изслѣдованіемъ природы, почувствовалъ желаніе подвести итоги своей научной дѣятельности, построить цѣльное міросозерцаніе; онъ не началъ возводить зданія исключительно на основаніи данныхъ изъ области естествознанія; нѣтъ, онъ обратился, памятуя audiatur et altera pars, къ философамъ и усердно сталъ изучать ихъ системы; многія воззрѣнія философовъ съ перваго взгляда показались почтенному ученому и неосновательными, и даже странными, но онъ тщательно ихъ взвѣсилъ, и эта работа несомнѣнно пошла на пользу труду А. С. Фаминцына. Такимъ образомъ, въ книгѣ этого автора читатель имѣетъ одновременно трудъ философа и естествоиспытателя. Какого-же еще лучшаго сочетанія можно желать? Обратимся теперь къ содержанію книги г. Фаминцына. Она состоитъ изъ введенія и шести главъ. Въ введеніи авторъ разъясняетъ необходимость для человѣка науки знакомства съ современной теоріей познанія и психологіей. Отмѣтимъ мысль академика Фаминцына, которую онъ высказываетъ въ введеніи и которая сразу опредѣляетъ его положеніе. «Я вполнѣ сочувствую,—говоритъ онъ,—мысли, что одни и тѣ-же законы заправляютъ какъ явленіями мертвой природы, такъ и явленіями жизненными, но не могу согласиться, чтобы сводимые на движеніе атомовъ законы физики и химіи, представляющіе намъ лишь внѣшнюю сторону явленій мертвой природы, могли-бы исчерпывать собою явленія жизни полностью, т.-е. не только со стороны внѣшняго ея проявленія, но и хорошо намъ извѣстную по непосредственному ощущенію ея внутреннюю психическую сторону». Въ этой прекрасной точкѣ зрѣнія слѣдуетъ отмѣтить критическое и положительное ея содержаніе. Критика направлена противъ ходячаго матеріализма, столь обычнаго въ научныхъ представленіяхъ, и противъ дуализма, столь несостоятельнаго

съ философской точки зрѣнія. Положительное содержаніе высказанной акад. Фаминцынымъ мысли состоитъ въ утвержденіи самостоятельнаго, принципіальнаго значенія жизни, при чемъ явленіямъ жизни не приписано какого-либо исключительнаго характера; напротивъ, при всей ихъ самостоятельности, они тѣсно связаны съ явленіями мертвой природы.

Шесть главъ книги академика Фаминцына имѣютъ различное значеніе и характеръ. Первая глава, въ которой дается очеркъ господствующихъ среди естествоиспытателей взглядовъ на жизнь и на отношеніе живыхъ существъ къ такъ-называемой мертвой природѣ, содержитъ въ себѣ разсказъ о томъ, какъ постепенно механическое міросозерцаніе уступило мѣсто иному, близкому къ витализму. Эта историческая справка, весьма интересная сама по себѣ, служитъ лишь преддверіемъ къ дальнѣйшимъ главамъ, въ которыхъ, преимущественно во 2—4-й, и заключено философское содержаніе книги академика. Изъ первой главы отмѣтимъ лишь сочувствіе г. Фаминцына витализму и ограниченіе, которое онъ ему придаетъ. «Я полагаю,—говоритъ нашъ авторъ,—что представляющееся намъ различіе между явленіями жизни и такъ-называемой мертвой природы коренится не въ различіи этихъ двухъ категорій явленій, а въ способахъ, которыми мы ихъ познаемъ».

Вторая и третья главы стараются дать отвѣтъ на то, что есть реальное? Эти любопытныя главы содержатъ въ себѣ критику столь распространеннаго нынѣ субъективизма, въ спеціальности субъективизма въ формѣ кантовскаго критицизма. Авторъ старается доказать ложность положенія, что міръ есть наше представленіе, и обосновать увѣренность въ существованіе внѣшняго міра внѣ нашего сознанія. Свои выводы авторъ формулируетъ въ слѣдующихъ шести положеніяхъ:

1) Наши органы внѣшнихъ чувствъ суть аппараты для познаванія внѣшняго міра.

2) Біологическія розысканія убѣждаютъ насъ, что наши органы внѣшнихъ чувствъ вырабатывались постепенно, въ продолженіе многовѣковой эволюціи, безчисленнымъ множествомъ поколѣній живыхъ существъ, предшествовавшихъ появленію человѣка на землѣ; они представляютъ болѣе совершенные аппараты, нежели у остальныхъ живыхъ существъ.

3) Этими двумя положеніями обосновывается увѣренность въ существованіи внѣшняго міра внѣ нашего сознанія.

4) Разслѣдованіе современной теоріи познанія обнаружило ея полную некомпетентность въ разрѣшеніи вопроса о познаваемости и существованіи внѣшняго міра внѣ нашего сознанія.

5) Обиходное міровоззрѣніе, признающее внѣшній міръ и каждаго изъ насъ за частичку мірозданія, является не только нерасшатаннымъ, но и не затронутымъ въ своей основѣ.

6) Самая суть вопроса о способѣ нашего познаванія и общенія съ внѣшнимъ міромъ остается, попрежнему, неразрѣшенной загадкой, не поддающейся вовсе нашему пониманію. Поэтому я считаю даже возможнымъ высказать надежду, что въ будущемъ обиходное міровоззрѣніе будетъ оправдано и философской критикой, но, конечно, на совершенно иныхъ, новыхъ основаніяхъ (стр. 94—95).

Что сказать объ этихъ положеніяхъ? Я думаю, что философы примутъ ихъ къ свѣдѣнію, но не согласятся съ ними; думаю, что не согласятся ни съ однимъ изъ этихъ положеній, за исключеніемъ перваго, въ извѣстномъ, впрочемъ, толкованіи. Конечно, органы чувствъ суть аппараты познанія внѣшняго міра, но вопросъ въ томъ, познаютъ-ли они этотъ міръ такимъ, каковъ онъ дѣйствительно существуетъ, или-же этотъ міръ, попадая въ органы чувствъ, мѣняетъ свой характеръ? Акад. Фаминцынъ на этотъ вопросъ не даетъ точнаго отвѣта; онъ ссылается на Локково различеніе трехъ категорій качествъ и, повидимому, склоненъ думать, что первичныя познаваемыя качества суть точныя копіи качествъ предметовъ, однако онъ этого опредѣленно не говоритъ; вотъ что мы читаемъ на стр. 85: «Всѣ перечисленныя Локкомъ первичныя качества тѣлъ представляютъ качества тѣлъ, степень достовѣрности которыхъ находится внѣ всякой зависимости отъ субъективности ощущеній органовъ внѣшнихъ чувствъ, такъ какъ выработка ихъ происходитъ внутри насъ безъ участія послѣднихъ». Отсюда слѣдуетъ, что эти качества проистекаютъ изъ природы нашего мышленія, почему они и имѣютъ ту степень достовѣрности, какой обладаетъ наше мышленіе, т.-е., что эти качества совершенно субъективны, хотя и въ иномъ смыслѣ, чѣмъ вторичныя качества. Но какъ-же это согласовать съ увѣренностью въ существованіе внѣшняго міра?

Съ остальными шестью положеніями, выставляемыми акад. Фаминцынымъ, несмотря на всю ихъ сюгжестивность, философъ врядъ-ли согласится. Какое, наприм., отношеніе имѣетъ эволюція къ теоріи познанія? Я не думаю, чтобы существовало непримиримое противорѣчіе между субъективизмомъ и эволюціоннымъ процессомъ. Уже одно то, что съ эволюціей мы ранѣе всего знакомимся въ сферѣ духовной, а потомъ пожелали это понятіе перенести и въ иныя сферы, показываетъ, что субъективизмъ очень хорошо можетъ поглотить эволюціонную точку зрѣнія. Я не стану спорить противъ слишкомъ, можетъ быть, рѣзкаго положенія, осуждающаго современную теорію познанія, замѣчу лишь, что такъ называемое «обиходное

міровоззрѣніе» есть нѣчто весьма неопредѣленное. Самое обычное міровоззрѣніе есть, безъ сомнѣнія, отсутствіе всякаго міровоззрѣнія; и врядъ-ли можно назвать міровоззрѣніемъ утвержденіе, что внѣшній міръ существуетъ и каждый изъ насъ составляетъ его частичку. Въ послѣднемъ положеніи какъ-то странно авторъ дѣлаетъ выводъ изъ непонятности процесса познаванія къ тому, что обиходное міровоззрѣніе будетъ оправдано философской критикой. Если я и не могу согласиться съ акад. Фаминцынымъ, то это нисколько не мѣшаетъ мнѣ признать весьма полезнымъ прочтеніе этихъ главъ, способныхъ навести на новыя начала и заставить искать доказательствъ положеніямъ, которыми такъ дорожатъ многіе люди.

Глава четвертая имѣетъ малый философскій интересъ. Авторъ, взамѣнъ отвергнутой теоріи познанія, указываетъ на болѣе надежную исходную точку при изслѣдованіи основъ теоріи познанія. Эта болѣе надежная точка зрѣнія — экспериментальная психологія; но подъ этимъ словомъ авторъ разумѣетъ главнымъ образомъ *гипнотизмъ*. Что-же сказать о гипнотизмѣ? Безъ сомнѣнія, все сообщаемое въ этой главѣ чрезвычайно любопытно, однако къ ней, мнѣ кажется, хотя отчасти, примѣнимъ извѣстный отвѣтъ, данный нѣкіимъ вѣжливымъ человѣкомъ, которому разсказывали невѣроятныя вещи: «Такъ какъ вы мнѣ это разсказываете, то я вамъ вѣрю, но еслибъ я это самъ видѣлъ, то ни за что не повѣрилъ-бы». Посудите сами: стр. 120—121.

«Павлина С. гемианестетичная съ правой стороны, легко доступна гипнотизму, между прочимъ, и одностороннему. Можно оставить правую сторону въ нормальномъ состояніи, лѣвую-же привесть въ каталептическое состояніе. Докторъ становится направо отъ больной и спрашиваетъ, спитъ-ли она? Она отвѣчаетъ своимъ обыкновеннымъ голосомъ, что нѣтъ; когда-же онъ ей предлагаетъ тотъ-же вопросъ, ставъ по лѣвой сторонѣ, она отвѣчаетъ тономъ голоса, свойственнымъ ей въ гипнотическомъ состояніи: «Вы сами видите, что я заснула»... Эта односторонняя воспріимчивость къ внушеніямъ можетъ быть сдѣлана очевидной экспериментами самаго страннаго рода. Если, напр., съ лѣвой стороны сказать нашей больной, что она не молодая дѣвушка, но драгунскій офицеръ, она отвѣчаетъ увѣреннымъ голосомъ, съ особыми пріемами и выраженіями, свойственными военнымъ. Если, напротивъ, съ ней разговаривать съ правой стороны, она выражается сдержанно, разсуждаетъ какъ въ нормальномъ состояніи и не забываетъ своей личности. Такимъ образомъ, она, повидимому, въ эту минуту обладаетъ двумя различными *я*, правымъ и лѣвымъ, двумя отдѣльными личностями, которыя другъ друга не знаютъ... и завѣ-

дуютъ, каждая за свой особый счетъ, психическими дѣйствіями и мускульными координаціями крайней сложности».

Пусть все это такъ; но неужели-же все это сообщеніе можно назвать правильнымъ наблюденіемъ и истолкованіемъ факта? Неужели-же такіе «факты» могутъ замѣнить собой современную теорію познанія, компетентность которой не признаетъ акад. Фаминцынъ? Правое и лѣвое *я*! это ужъ не фактъ, а толкованіе, притомъ врядъ-ли удачное. Вообще говоря, я не вижу основанія, почему въ болѣзненныхъ явленіяхъ свойства человѣческаго духа полнѣе откроются, нежели въ нормальныхъ; безъ сомнѣнія, уклоненія интересны, но правила слѣдуетъ искать въ здравомъ духѣ; подобно тому, какъ психологія не можетъ основываться исключительно на данныхъ, заимствованныхъ изъ психической жизни животныхъ, или изъ жизни дѣтей и сумасшедшихъ, такъ и гипнотизмъ, будучи интереснымъ подспорьемъ, не можетъ служить, какъ мнѣ кажется, главнымъ основаніемъ для психологіи.

Въ пятой и шестой главахъ А. С. Фаминцынъ трактуетъ о психикѣ животныхъ и психикѣ растеній. Авторъ слѣдитъ на разныхъ ступеняхъ развитіе животныхъ организмовъ и выясняетъ на рядѣ примѣровъ степень приближенія психики высшихъ представителей животнаго царства къ психикѣ человѣка. Нѣкоторой части этого предмета А. С. Фаминцынъ уже имѣлъ ранѣе случай касаться: я имѣю въ виду его извѣстную рѣчь, произнесенную на восьмомъ съѣздѣ естествоиспытателей въ Петербургѣ, а именно «О психической жизни простѣйшихъ представителей живыхъ существъ». За-то едва-ли не первый разъ въ русской литературѣ появляется разсужденіе о психикѣ растеній. Какая тема! какъ здѣсь можетъ разъиграться фантазія! Академикъ Фаминцынъ начинаетъ съ весьма извѣстнаго сочиненія Фехнера «Uber das Seelenleben der Pflanzen» 1848 г. Это сочиненіе Анд. Сер. резюмируетъ въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ, съ истинностью которыхъ онъ соглашается.

1) Въ растеніяхъ необходимо признать психику: въ виду сходства строенія и развитія ихъ съ животными, растенія, подобно животнымъ, построены изъ клѣтокъ, сходныхъ съ клѣтками животныхъ; растенія и животныя представляютъ сходный циклъ развитія: каждое недѣлимое зачинается одною клѣткою; послѣдняя размножается (за рѣдкими исключеніями) дѣленіемъ, превращаясь въ конгломератъ клѣтокъ; исключительно изъ клѣтокъ являются построенными и вполнѣ выросшіи животныя и растенія.

2) Главнѣйшія функціи жизни вполнѣ аналогичны въ обоихъ царствахъ.

3) Растенія развились изъ той-же группы простѣйшихъ, какъ и жи-

вотныя. Признавая психику у простѣйшихъ, Фехнеръ совершенно послѣдовательно признаетъ ее и въ развившихся изъ нихъ представителяхъ растительнаго царства. Нельзя отрицать психики у растеній, признавая ее въ человѣкѣ и животныхъ; признавая ее у послѣднихъ, мы принуждены признать ее и въ растеніяхъ.

Эти положенія Фехнера академикъ Фаминцынъ доказываетъ рядомъ самостоятельныхъ наблюденій и опытовъ. Краткія замѣчанія автора о психикѣ растеній такъ интересны, что нужно только желать, чтобы авторъ подѣлился съ читателями своимъ богатымъ запасомъ свѣдѣній и посвятилъ-бы этому предмету самостоятельное обширное сочиненіе.

Въ заключеніе авторъ указываетъ главное содержаніе своей книги; оно заключается въ выясненіи двухъ вопросовъ, а именно— что такое реальное и что такое жизнь. Какъ уже мы указали, А. С. Фаминцынъ по отношенію къ первому вопросу удовлетворяется обиходнымъ міросозерцаніемъ. Что касается жизни, то самое характерное отличіе ея отъ явленій неорганическаго міра авторъ видитъ въ приспособляемости, а въ стремленіи къ самосохраненію онъ видитъ задачу жизни организма.

Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе книги извѣстнаго ботаника. Оно во многихъ отношеніяхъ представляетъ пріятнѣйшее явленіе въ нашей учено-философской литературѣ. Академикъ Фаминцынъ имѣетъ, безъ сомнѣнія, полное право быть выслушаннымъ, и еслибъ даже мы не согласились съ его положеніями, то пройти полнымъ молчаніемъ ихъ мы не имѣемъ права. Искренность, съ которою авторъ принимается за философскія проблемы, старанія примирить естествознаніе съ выводами философовъ, наконецъ, обширное и основательное знакомство съ главными отраслями человѣческаго знанія—все это дѣлаетъ чтеніе книги А. С. Фаминцына и интереснымъ, и полезнымъ въ то-же время. **Э. Радловъ.**

P. Felix Thomas, Docteur ès lettres, Professeur [de philosophie au Lycée de Versailles. L'Éducation des sentiments. Paris. 1899.

Писать въ настоящее время о чувствахъ или эмоціяхъ на основаніи чисто психологическаго анализа, не обращая вниманія на психофизіологическую и физіологическую стороны вопроса, представляется дѣломъ если не прямо празднымъ, то во всякомъ случаѣ мало производительнымъ, мало поучительнымъ. А именно такъ пишетъ г. Тома, авторъ книги «О воспитаніи чувствъ».

Во введеніи онъ упоминаетъ, правда, о работахъ Дюмона, Бэна, Спенсера, Рише, Ферэ, Рибо, словомъ—французскихъ и англійскихъ

ученыхъ, стоящихъ на физіологической почвѣ, однако забываетъ сказать о нѣмцахъ, русскихъ, датчанахъ: о Вундтѣ, Мюнстербергѣ, Махѣ, главное-же—о копенгагенскомъ ученомъ проф. Ланге, одномъ изъ первыхъ по части изслѣдованія эмоцій. Любопытнѣе-же всего то, что и отъ упомянутыхъ-то авторовъ г. Тома̀ беретъ собственно только психологическія данныя, не касаясь данныхъ физіологическихъ. Словомъ, нося титулъ Docteur ès lettres, онъ остается вѣрнымъ ему и по познаніямъ своимъ, и по убѣжденіямъ.

Въ современной психологіи по отношенію къ эмоціональной жизни пришли уже, повидимому, къ тому убѣжденію, что жизнь эта находится въ причинной связи съ «безсознательной и относительной субъективной оцѣнкой внутренней гармоніи и дисгармоніи въ организмѣ или въ какой-нибудь его части» (Н. Гротъ), т.-е. въ связи съ физіологической основой, поэтому понятно, что у такого автора, какъ Тома̀, читатель едва-ли можетъ разсчитывать найти современное серьезное выясненіе вопроса объ эмоціяхъ.

Читая книгу, удивляешься не только пренебрежительному отношенію автора къ новѣйшимъ пріобрѣтеніямъ по психологіи, но и его пристрастію къ старымъ афоризмамъ въ прозѣ и стихахъ, заимствованнымъ изъ твореній не только французскихъ моралистовъ прошедшихъ вѣковъ, но и древнихъ классиковъ, начиная съ греческихъ метафизиковъ и кончая римскими витіями и поэтами. Знакомясь съ книгою, точно повторяешь старые зады изъ исторіи французской литературы XVIII вѣка и изъ греческой и латинской словесности курса VIII-го класса классической гимназіи. Боссюэтъ, Паскаль, Фенелонъ, Ларошфуко, Сюлли-Прюдомъ, Мальбраншъ и под., Цицеронъ, Горацій, Ювеналъ, Платонъ, Ксенофонтъ, Эпиктетъ и др. возстаютъ изъ архивовъ, чтобъ поучать психологіи чувствъ читателя на порогѣ XX столѣтія. Словомъ, около ста знаменитыхъ отошедшихъ въ вѣчность авторовъ (за выключеніемъ развѣ 10—15 современныхъ) помогли автору скомпоновать его новѣйшую психолого-педагогическую монографію во французскомъ духѣ.

Однако въ книгѣ имѣется и нѣчто серьезное, что̀ можно читать и чему можно даже поучаться. Когда одному оратору замѣтили, что онъ слишкомъ повторяется, онъ отвѣтилъ: повторять хорошее старое и воздерживаться отъ плохого новаго составляетъ великое достоинство дѣльнаго учителя. Г. Тома̀ напоминаетъ именно такого учителя.

Selbst erfinden ist schön, doch glücklich von Andren Gefundnes
Fröhlich erkannt und geschätzt, nennst du das weniger dein? (Goethe).

Авторъ хорошо знакомъ со всѣми добродѣтелями и готовъ поучать имъ и старыхъ, и малыхъ; онъ знаетъ прекрасно всѣ десять

заповѣдей; онъ даже не забываетъ трехъ заповѣдей Виктора Кузена—du vrai, du beau et du bien. Обо всемъ этомъ въ книгѣ можно найти надлежащія подробности и всѣмъ этимъ отлично можно пользоваться при воспитаніи какъ собственныхъ, такъ и чужихъ дѣтей обоего пола и всѣхъ возрастовъ, со дня рожденія до вступленія ихъ въ законный бракъ, если не далѣе. Онъ подробно говоритъ о разныхъ видахъ любви (о самолюбіи, о дружбѣ, о любви къ отечеству, къ ближнимъ), о благочестіи, о благородномъ соревнованіи, о почитаніи великихъ людей и т. д., и всѣ мнѣнія свои непремѣнно подтверждаетъ цитатами изъ твореній великихъ людей разныхъ временъ.

Мѣръ противъ отступленій отъ нравственныхъ началъ онъ предлагаетъ достаточное количество, такъ что, руководствуясь ими, иной родитель или педагогъ могъ-бы, пожалуй, считать себя вполнѣ обезпеченнымъ на случай рѣшенія любого изъ вопросовъ нравственнаго воспитанія, и даже назначенія наградъ и наказаній. Жаль только, что авторъ упускаетъ изъ виду или, вѣрнѣе, ничего не знаетъ о примѣненіи къ нравственному воспитанію средствъ и мѣръ тѣлеснаго, физіологическаго воздѣйствія. Этимъ онъ ставитъ себя, по нашему мнѣнію, въ совершенно безпомощное положеніе по отношенію къ нравственному воспитанію субъектовъ въ самомъ раннемъ возрастѣ жизни, когда гигіена и тѣлесное воспитаніе играютъ главную, можно сказать, исключительную роль, да погрѣшаетъ значительною долею и противъ нравственнаго воспитанія отроковъ и юношей, когда для укрѣпленія воли и характера система тѣлеснаго укрѣпленія и закаливанія является великимъ подспорьемъ къ мѣрамъ этого воспитанія.

Когда ребенокъ крѣпокъ и здоровъ, когда всѣ его физіологическія требованія (дыханіе, кровеобращеніе, пищевареніе, работа, отдыхъ, сонъ) находятъ полное удовлетвореніе, тогда въ немъ будутъ обнаруживаться здоровые, трезвые инстинкты и въ особенныхъ какихъ-либо мѣрахъ и средствахъ нравственнаго воспитанія не окажется нужды.

Авторъ постоянно тщится изыскивать подходящія мѣры нравственнаго воздѣйствія на случай уклоненій со стороны ребенка отъ правилъ благонравія или обиходной добродѣтели, между тѣмъ какъ при нравственномъ воспитаніи, подобно тому, какъ и при тѣлесномъ, надо стараться, по возможности, менѣе вмѣшиваться въ жизнь ребенка, а напротивъ—давать ему болѣе свободы и самостоятельности, наблюдая только за тѣмъ, чтобы его не касались какія-либо особенно враждебныя вредныя вліянія окружающей среды. Ко всему этому авторъ постоянно, точно намѣренно, упускаетъ изъ виду тѣло, тѣлесныя условія природы ребенка, и потому часто блуж-

даетъ въ области туманныхъ предположеній и гипотезъ, отыскивая причины тѣхъ или другихъ нравственныхъ уклоненій и аномалій. Такъ, напр., ложь въ дѣтяхъ можетъ зависѣть, по его словамъ, отъ слабости памяти или отъ избытка воображенія, или отъ безсознательнаго смѣшенія мечты и дѣйствительности, а мѣрами противъ лжи онъ предлагаетъ: не лгать никогда предъ дѣтьми, прибѣгать къ добрымъ совѣтамъ, подчасъ и къ серьезнымъ увѣщаніямъ, а по отношенію къ пустому, тщеславному лжецу—и къ строгости. Любопытно, какъ можетъ авторъ разсчитывать на эти мѣры, если упоминаемыя имъ причины лжи (слабость памяти, избытокъ воображенія) находятся въ прямой зависимости отъ нѣжности, слабости тѣлесной организаціи ребенка, а то и прямо отъ извѣстныхъ болѣзненныхъ разстройствъ организма (малокровіе, золотуха, англійская болѣзнь), что̀ обыкновенно мы и наблюдаемъ на практикѣ?

Несмотря, однако, на только-что указанный крупный недостатокъ разбираемаго сочиненія и на слишкомъ сильное уваженіе автора къ стариннымъ писателямъ и недостаточное вниманіе къ новѣйшимъ, слѣдуетъ замѣтить, что авторъ весьма добросовѣстно воспользовался подобраннымъ имъ литературнымъ матеріаломъ и удачно расположилъ добытыя данныя по соотвѣтствующимъ главамъ. Притомъ-же, автору нельзя отказать въ обширной личной наблюдательности и опытности, въ умѣньѣ легко и понятно излагать предметъ, поэтому можно разсчитывать, что въ сочиненіи его каждый образованный человѣкъ, въ особенности-же читатель юный, найдетъ нѣчто поучительное и даже новое.

Словомъ, книга г. Тома̀ представляетъ собою типичное французское произведеніе со всѣми свойственными ему, какъ французскому ученому, достоинствами и недостатками, и потому годное для читателя юнаго и мало вообще знакомаго съ предметомъ. **А. Виреніусъ.**

В. П. Авенаріусъ. Школа жизни великаго юмориста. Третья повѣсть изъ біографической трилогіи «Ученическіе годы Гоголя». Изд. П. В. Луковникова. Спб., 1899 г.

Въ новой только-что изданной книгѣ г. Авенаріусъ выходитъ за предѣлы формально ученическихъ годовъ Гоголя въ Нѣжинской гимназіи «высшихъ наукъ»: великій юмористъ окончилъ курсъ въ іюнѣ 1828 г. Біографъ представляетъ намъ Гоголя въ моментъ въѣзда его въ Петербургъ, въ декабрѣ того-же года; ѣдетъ въ кибиткѣ вмѣстѣ съ нимъ и пріятель его, однокашникъ, Данилевскій. Непривѣтливо встрѣтила нашихъ друзей сѣверная столица: Гоголь успѣлъ отморозить себѣ носъ, а вмѣстѣ съ Данилевскимъ едва-едва удалось

имъ отъискать комнаты безъ мебели у одной нѣмки за цѣну, весьма обременительную для молодыхъ пріѣзжихъ. Устроившись, однако, кое-какъ въ домѣ у Кокушкина моста, Гоголь и Данилевскій начали «хожденіе» по петербургскимъ мытарствамъ. Этотъ-то періодъ первыхъ годовъ жизни поэта вдали отъ родины г. Авенаріусъ и называетъ «Школой жизни великаго юмориста». Характеръ изложенія, пріемы и общій тонъ не измѣнились, конечно, у біографа и въ послѣднемъ томѣ его «Трилогіи», но нѣкоторое разочарованіе получаетъ читатель, непосредственно закончившій предъидущую книгу (Гоголь-студентъ) и внимательно прочитывающій разсказъ о дальнѣйшей судьбѣ писателя: мозаичность работы выступаетъ въ третьей повѣсти какъ-то рѣзче и осязательнѣе, отсутствіе матеріаловъ и недосказанность постоянно наталкиваютъ на досадные пробѣлы, коечто остается въ біографіи непонятнымъ и необъясненнымъ, а иногда объясненнымъ неудовлетворительно, какъ будто поверхностно, намеками или подсказываніями выводовъ отъ лица самого біографа. Нужно сказать, что, конечно, такіе недостатки третьей части біографіи въ значительной степени зависятъ не отъ автора. Можетъ быть, и періодъ жизни, и судьба поэта въ моменты ранней борьбы за существованіе не такъ-то легко поддаются пріемамъ, выработаннымъ авторомъ для его біографій; да и самая форма біографическихъ повѣстей едва-ли вполнѣ примѣнима для анализа сложной душевной жизни и разнообразно осложнявшихся впечатлѣній поэта на чужой, непріютной для него сторонѣ. Очень возможно, что такъ: недаромъ г. Авенаріусъ далъ только *двѣ* біографическихъ повѣсти о Пушкинѣ (отроческіе и юношескіе годы его), а затѣмъ перешелъ вполнѣ благоразумно къ судьбѣ другого великаго писателя...

Итакъ, въ Петербургѣ Гоголь попалъ «съ заоблачныхъ высей на четвертый этажъ», а главное, попалъ совсѣмъ одинокимъ, не въ добрый часъ для себя, и не было у него услужливаго чорта и земляковъ-запорожцевъ, какъ у кузнеца-Вакулы, и некому было помочь ему на первыхъ шагахъ новой жизни. Ближайшій пріятель его по Нѣжину, Высоцкій, оказался отбывшимъ изъ Петербурга неизвѣстно куда; второй визитъ къ чиновному тузу Л. И. Кутузову, съ рекомендательнымъ письмомъ Трощинскаго, былъ также неудаченъ: Кутузовъ не принялъ Гоголя по нездоровью. Въ апрѣлѣ 1829 г., при встрѣчѣ со своимъ другомъ Данилевскимъ, къ тому времени поступившимъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ, поэтъ иронизируетъ горько надъ своимъ положеніемъ: давать-то ему обѣщанія петербургскіе чиновники давали, пока не узнали, что Трощинскій, главная протекція у Гоголя, умеръ. Послѣ этого настало только любезное отвиливанье, такъ что будущій юмористъ испыталъ буквально голодъ да холодъ,

и пока маменька не выслала опять денегъ, цѣлую недѣлю сидѣлъ безъ обѣда (стр. 41). Вотъ развѣ,—продолжаетъ Гоголь,—умѣю я «шить, варить, расписывать стѣны альфреско», не взяться-ли въ самомъ дѣлѣ «за иконопись»? Мелькаютъ у голодающаго юноши и другія соображенія, потому что онъ постоянно изыскиваетъ всякія средства, чтобы хоть что-нибудь заработать и не быть въ тягость роднымъ. Вотъ теперь въ Петербургѣ мода на все малороссійское, и приходитъ ему въ голову «поставить на сцену одну изъ папенькиныхъ *малороссійскихъ* комедій...» (стр. 42). Но иное, нѣчто болѣе серьезное и возможное неотвязчиво стоитъ въ головѣ поэта—не заняться-ли писательствомъ? Осторожно сообщаетъ онъ матери, послѣ жалобъ на столичную дороговизну, «какъ въ этакомъ случаѣ не приняться за умъ, за вымыселъ, какъ-бы добыть этихъ проклятыхъ, подлыхъ денегъ, которыхъ хуже я ничего не знаю въ мірѣ? Вотъ я и рѣшился»... Но такъ и не сообщилъ точно матери, на что онъ рѣшился. А рѣшился онъ «козырнуть», т.-е. издать отдѣльной книжкой, тщательно ото всѣхъ скрывая свое имя подъ псевдонимомъ В. Алова, идиллію въ стихахъ, написанную въ 1827 г. подъ заглавіемъ «Гансъ Кюхельгартенъ». Книга была издана на вновь присланныя матерью деньги, но никто ея не покупалъ. Въ главѣ «Ауто-да-фе» г. Авенаріусъ разсказываетъ, какъ Гоголь, собравъ по магазинамъ свою книжку, сжегъ «Ганса» въ одномъ изъ номеровъ петербургской гостиницы. Душевное состояніе Гоголя было самое отчаянное. Нѣтъ, не поэтъ онъ... Любопытно, что стихотворная форма рѣчи никакъ не давалась Гоголю, какъ и другому извѣстному *юмористу*, нѣмецкому поэту конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка—Жану-Полю-Рихтеру. Мы далеки отъ мысли сравнивать Вуцовъ и Фикслейновъ Рихтера съ художественными образами нашего великаго писателя, но невольно вспоминается, что и другіе, напримѣръ, англійскіе, *юмористы* (Диккенсъ, Теккерей), не владѣли заключенной въ стихотворный размѣръ рѣчью, а Рихтеръ избѣгая вообще правильной и общеустановленной формы, любилъ оригинальность, даже вычурность, иногда искусственность, любилъ преднамѣренно вносить въ свои идилліи лирическія отступленія и постороннія размышленія. Такое сопоставленіе приходитъ на умъ, когда вспомнишь обоихъ изобразителей низкой, безпритязательной, но опошлившейся, затхлой жизни... Однако—что-же было дѣлать нашему юмористу? «Безъ оглядки» пускается онъ черезъ «море-океанъ» на «островъ на буянъ», воспользовавшись присланными матерью 1.450 руб. для уплаты процентовъ въ ссудную казну Опекунскаго Совѣта, такъ какъ была возможность отложить уплату этихъ процентовъ до осени: дѣло въ томъ, что за послѣдній годъ здоровье Гоголя, а особенно нервы, разстроились

такъ, что ему доктора совѣтовали обязательно съѣздить полечиться на морскія купанья въ Травемюнде (у Любека). Туда-то и поѣхалъ нашъ неудачникъ и вернулся только 22-го сентября 1829 г. Долго мучило Гоголя то, что онъ принужденъ былъ взять деньги у матери. Такъ опредѣляетъ онъ цѣль своей будущей жизни въ письмѣ къ ней: одни только гордые помыслы юности, проистекающіе однако-жъ изъ чистаго источника, изъ одного только пламеннаго желанія быть полезнымъ, не будучи умѣряемы благоразуміемъ, завлекли меня слишкомъ далеко... Богъ унизилъ мою гордость—Его святая воля!.. Если-же Всевышнему угодно будетъ дать мнѣ возможность и состояніе, хотя со временемъ, поправить разстройство и разореніе, мною вамъ причиненное, тогда только почту я, что надо мной произнесено Богомъ прощеніе» (стр. 127). Письмо это, по нашему мнѣнію, очень важно для объясненія многихъ фактовъ въ дальнѣйшей жизни поэта. Психологическое настроеніе, вызванное постояннымъ исканіемъ этихъ «проклятыхъ, подлыхъ денегъ», постоянно тяготило великаго писателя. Достаточное вниманіе этому вопросу удѣляетъ г. Авенаріусъ въ третьей части біографіи Гоголя. Къ сожалѣнію, другой вопросъ—о томъ, какъ типичный малороссъ сталъ общерусскимъ писателемъ (новая малорусская литература уже тогда существовала), почти обойденъ біографомъ, если не считать немногихъ неясныхъ намековъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ повѣсти: а вѣдь корни рѣшенія этого вопроса лежатъ въ томъ-же періодѣ непріютной и необезпеченной жизни Гоголя въ Петербургѣ, когда онъ проходилъ суровую школу жизни. Необходимость непремѣнно жить на свои средства, стыдъ выпрашивать еще денегъ отъ едва перебивающейся матери гонятъ будущаго великаго юмориста въ чиновничій хомутъ: черезъ племянника «семейнаго благодѣтеля» Трощинскаго Гоголь попадаетъ въ департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ мелкимъ чиновникомъ на 30 рублей жалованья въ мѣсяцъ. Нѣсколько улучшилось его положеніе, когда онъ перешелъ къ гр. Л. А. Перовскому въ Департаментъ Удѣловъ, гдѣ въ іюлѣ 1830 г. былъ назначенъ помощникомъ столоначальника въ вѣдомствѣ В. И. Панаева. Знакомство съ В. А. Жуковскимъ и П. А. Плетневымъ нѣсколько ободрило начинающаго писателя, успѣвшаго незадолго передъ тѣмъ напечатать нѣсколько обезображенную редакторской цензурой первую свою повѣсть «Басаврюкъ» въ журналѣ Свиньина «Отечественныя Записки» (1830 г. № 2). Далѣе въ книгѣ г. Авенаріуса слѣдуетъ разсказъ объ отношеніяхъ Плетнева къ Гоголю и критикѣ первыхъ повѣстей юмориста. Рекомендація Плетнева Гоголю дала ему возможность бросить чиновничество и попасть учителемъ исторіи въ Патріотическій институтъ; наконецъ, знакомство съ

Пушкинымъ и литературнымъ кружкомъ, группировавшимся около В. А. Жуковскаго, направляетъ его на вѣрный путь, ободряетъ его и благопріятствуетъ дальнѣйшей работѣ надъ повѣстями. Лѣтомъ 1831 г. Гоголь былъ «на кондиціяхъ», т.-е. давалъ уроки и жилъ въ домѣ кн. А. И. Васильчиковой въ Павловскѣ, бывалъ у Пушкина и Жуковскаго въ Царскомъ Селѣ, велъ съ ними долгія бесѣды, оживлявшія его усталый и вѣчно колеблющійся, неувѣренный духъ. Этому періоду въ жизни Гоголя посвящены три главы: «Двѣ писательскія идилліи», «Грозная гостья» и въ «Спеціальномъ классѣ школы жизни». Въ послѣдней главѣ подробно излагаются совѣты новыхъ друзей Гоголя, особенно Пушкина, по вопросамъ самообразованія и ознакомленія юмориста съ западно-европейскою литературою, такъ какъ Гоголь долженъ былъ сознаться въ значительномъ невѣжествѣ по важнѣйшимъ литературнымъ вопросамъ. Разсказъ о позднѣйшей жизни писателя, веденный нѣсколько торопливо, озаглавленъ — «Дипломъ на мастера своего дѣла». Подготовлялся къ постановкѣ «Ревизоръ», Гоголь кружился въ суетѣ свѣтскихъ салоновъ (Карамзиной, Смирновой), наступало время серьезнаго столкновенія писателя и публики, близился отъѣздъ поэта, огорченнаго, отвергнувшаго «презрѣнную чернь», за-границу, окончилась «Школа жизни великаго юмориста». Въ «Авторской исповѣди» Гоголь опредѣленно высказался, что, «творя твореніе свое», авторъ «служитъ въ то-же самое время также государству своему, какъ-бы онъ дѣйствительно находился на государственной службѣ». «Какъ только, — говоритъ о себѣ поэтъ, — почувствовалъ я, что на поприщѣ писателя могу сослужить также службу государственную, я бросилъ все...» Такъ началъ свою службу Гоголь чуть не самымъ незначительнымъ канцелярскимъ чиновникомъ, прошелъ черезъ учительство и профессуру, возвысился до безсмертныхъ «Повѣстей», «Ревизора» и «Мертвыхъ душъ», такъ окончилъ свою государственную службу «Выбранными мѣстами изъ переписки» и, сомнѣвающійся въ этой службѣ, отошелъ въ вѣчность безмятежную...

Вотъ въ общихъ краткихъ очертаніяхъ содержаніе новой книги г. Авенаріуса. Во всякомъ случаѣ книга представляетъ несомнѣнный интересъ. Сожалѣемъ, что авторъ, разсказывая о событіяхъ жизни Гоголя въ первый петербургскій ея періодъ, мало обратилъ вниманія на типичность лицъ, окружавшихъ поэта,—это придало бы большую живость его разсказу и рельефнѣе выяснило-бы душевную жизнь поэта въ минуты упорной борьбы, сомнѣній и неудачъ на первыхъ шагахъ самостоятельной жизни: Данилевскій, Прокоповичъ и др. земляки писателя не только не типическія лица, а даже не имѣютъ своей опредѣленной физіономіи; слуга-же, хохолъ Якимъ, не-

смотря на свое частое «эге»,—совершенный манекенъ, выражающійся иногда на манеръ простолюдина-великоросса словами «знамо», иногда пляшущій гопака и поющій въ качествѣ дѣда - кобзаря (?) думу о «Бѣгствѣ трехъ братьевъ изъ Азова», и всегда являющійся только по зову г. Авенаріуса для объясненія нѣкоторыхъ поступковъ своего панича...

Мы считали необходимымъ указать на недостатки новой книги біографа, потому что крупныя достоинства предъидущихъ книгъ заставляли предъявить къ работѣ г. Авенаріуса, такъ сказать, повышенныя требованія. При всѣхъ, однако, недочетахъ, книга можетъ быть прочтена юношами съ немалою пользою для нихъ. Пушкинъ и Гоголь дождались «біографій - повѣстей». Дѣтскіе и юношескіе годы Лермонтова и др. писателей не мало должны дать матеріала для подобныхъ біографій. Но мы нѣсколько сомнѣваемся въ успѣхѣ такихъ *повѣстей* о «школѣ жизни» для юношества: и въ самую школу жизни, и въ изображеніе ея нужно пускаться съ весьма большою осторожностью!.. **И. Ж.**

В. Казанскій. Учебникъ всеобщей исторіи. Часть I. Древній міръ. Орелъ. 1898 г., стр. 142. Цѣна 60 к.

Выпуская въ свѣтъ этотъ учебникъ, авторъ имѣлъ въ виду «дать учащимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ такое руководство, которое согласовалось-бы съ возрастомъ и умственнымъ развитіемъ тѣхъ классовъ, гдѣ проходится древняя исторія, и съ количествомъ учебныхъ часовъ, которое отведено на ея изученіе». При составленіи своего учебника онъ «руководствовался тѣмъ признаннымъ въ настоящее время педагогическимъ положеніемъ, что учебникъ долженъ сообщать, излагать, учить, но отнюдь *не разсказывать*, и тѣмъ не отнимать у преподавателя самой важной доли его дѣятельности». Поэтому, «стараясь быть крайне осторожнымъ въ выборѣ фактическаго матеріала, я,—говоритъ составитель,—стремился къ тому, чтобы въ опредѣленныхъ размѣрахъ дать сжатое, но въ то-же время связное, изложеніе событій древней исторіи, и притомъ въ такой формѣ, которая не представляла-бы трудности для учащихся».

Судя по приведеннымъ выдержкамъ изъ предисловія къ учебнику, видно, что авторъ его усвоилъ себѣ взглядъ Оскара Iегера на историческій учебникъ. Взглядъ этотъ имѣетъ за себя очень серьезныя соображенія, хотя и не всѣми вполнѣ раздѣляется. Но, конечно, врядъ-ли многіе станутъ оспаривать, что учебникъ долженъ быть кратокъ. При томъ ограниченномъ количествѣ времени, какимъ рас-

полагаетъ наша средняя школа для прохожденія исторіи, краткость учебника является весьма важнымъ достоинствомъ. Не слѣдуетъ, намъ думается, замѣнять учебниковъ, въ общепринятомъ смыслѣ этого слова, конспектами, но необходимо болѣе тщательно взвѣсить историческую и общеобразовательную цѣнность тѣхъ фактовъ, которые по традиціи вносятся въ наши и иностранные учебники. Наши программы и наши руководства нуждаются въ сокращеніи именно съ этой стороны, но, конечно, такомъ сокращеніи, чтобы оно не помѣшало учащимся усвоить историческіе факты въ ихъ причинной связи и ясно представлять въ основныхъ чертахъ общій ходъ культурно-историческаго развитія человѣчества. Когда все то, что можетъ быть опущено, исчезнетъ изъ учебнаго руководства, тогда легче будетъ и приспособить учебникъ къ тому количеству времени, которое отведено на прохожденіе исторіи, тогда останется время для классныхъ бесѣдъ и историческихъ чтеній. Само собою разумѣется, это дѣло не легкое, и всякія попытки въ этомъ направленіи вызовутъ множество возраженій, но отказываться отъ этихъ попытокъ не слѣдуетъ: по мѣрѣ развитія исторической науки и педагогической мысли, онѣ будутъ все болѣе и болѣе приближаться къ намѣченной цѣли. Съ другой стороны, необходимо также и пополнить нѣкоторые отдѣлы нашихъ учебныхъ руководствъ, освѣжить ихъ въ научномъ отношеніи, очистить, наконецъ, отъ традиціонныхъ ошибокъ, которыя, несмотря на неоднократныя указанія критики, переходятъ изъ одного учебника въ другой. Считаемъ необходимымъ прибавить, что, высказываясь за ограниченіе, или, точнѣе, за болѣе строгій и раціональный выборъ матеріала для историческаго учебника, мы считаемъ безусловно необходимымъ имѣть въ учебномъ руководствѣ все то, что необходимо для правильнаго пониманія извѣстной эпохи и народа, чтобы ученикъ всегда находилъ въ учебникѣ матеріалъ для усвоенія и воспроизведенія того, что онъ слышалъ въ классѣ.

Для старшихъ классовъ гимназій у насъ имѣются цѣнныя во многихъ отношеніяхъ руководства по древней исторіи, но для первой ступени обученія всеобщей исторіи, т.-е. для IV-го класса гимназій, потребность въ учебникѣ всѣми давно чувствуется, а потому и всѣ попытки удовлетворить этой потребности, хотя-бы и не вполнѣ удачныя, заслуживаютъ самаго внимательнаго отношенія къ себѣ со стороны педагогической критики. Самую послѣднюю попытку въ этомъ родѣ представляетъ учебникъ г. Казанскаго, къ разбору котораго мы и переходимъ.

Учебникъ г. Казанскаго заключаетъ слѣдующіе отдѣлы: a) введеніе, b) исторію Востока, c) исторію Греціи, d) исторію Рима.

Введеніе состоитъ изъ двухъ очень коротенькихъ статей: «Исторія и ея періоды» и «Исторія земли и до-историческій періодъ».

Наши учебныя руководства, къ сожалѣнію, опускаютъ обыкновенно такъ-называемое введеніе въ курсъ всеобщей исторіи, которое должно разъяснить учащимся понятіе объ исторической наукѣ и познакомить ихъ съ до-исторической культурой, послужившей исходной точкой развитія человѣчества. Такъ какъ въ до-историческій періодъ человѣчество пережило весьма важныя культурныя измѣненія, то приспособленный къ развитію учащихся и не противорѣчащій научнымъ даннымъ очеркъ этого періода не только желателенъ, но и необходимъ въ учебномъ руководствѣ. Въ разбираемомъ нами учебникѣ введеніе въ курсъ всеобщей исторіи имѣется, но составлено оно, по нашему мнѣнію, очень неудачно. Во-первыхъ, авторъ ставитъ себѣ совершенно невыполнимую задачу: на двухъ напечатанныхъ крупнымъ шрифтомъ страничкахъ дать понятіе объ исторической наукѣ, исторіи земли и до-историческомъ періодѣ. Неудивительно, если мы въ этомъ введеніи не находимъ самыхъ существенныхъ данныхъ, относящихся къ указаннымъ отдѣламъ; нѣтъ, напр.. даже упоминанія о каменномъ и бронзовомъ вѣкѣ. Съ другой стороны, значительная доля того, что находится въ этомъ отдѣлѣ учебника, или излишне, или неточно, или невѣрно. Къ чему, напр., въ этомъ отдѣлѣ упоминать о дѣленіи исторіи на періоды? Какую цѣну можетъ имѣть исторія земли и разсужденія о геологіи, палеонтологіи, астрономіи, изложенныя на 15 строчкахъ? Неточно предлагаемое авторомъ опредѣленіе исторіи; Библія ничего не говоритъ намъ объ огненно-жидкомъ состояніи земного шара; фраза о прогрессѣ, какъ главной чертѣ до-историческаго періода, является какой-то случайной и т. п. Вообще введеніе составляетъ самую слабую часть разбираемаго учебника.

Что касается остальныхъ отдѣловъ учебника, то они не представляютъ оригинальности по выбору фактовъ сравнительно съ учебникомъ г. Иловайскаго, т.-е. почти всѣ свѣдѣнія, вошедшія въ разбираемый учебникъ, находятся и въ руководствѣ г. Иловайскаго. Отъ послѣдняго учебника учебникъ г. Казанскаго отличается только меньшимъ количествомъ фактовъ и болѣе простымъ изложеніемъ: его оригинальность заключается въ его краткости, въ томъ, что онъ опускаетъ многіе факты, которые обыкновенно считаются обязательными для IV кл. гимназій. Такъ, напр., авторъ не даетъ названій и имущественнаго ценза классовъ, на которые Солонъ раздѣлилъ аѳинскій народъ, ничего не говоритъ о Союзнической войнѣ о борьбѣ Рима съ Митридатомъ и т. д. Нѣкоторыя сокращенія нельзя не признать удачными, но нельзя примириться съ отсутствіемъ мно-

гихъ свѣдѣній, важность которыхъ не подлежитъ спору, и съ разнаго рода фактическими и иными недочетами, которыхъ въ общей сложности наберется не мало. Отмѣтимъ наиболѣе крупные изъ этихъ частныхъ недочетовъ: 1) На стр. 9: «Населеніе древняго Египта принадлежало къ бѣлой расѣ, къ *хамитамъ*». Ученые (Ж. Масперо) больше склоняются къ тому, что египтяне были народъ, родственный азіатскимъ семитамъ. 2) Автору слѣдовало-бы обстоятельнѣе выяснить существенныя особенности религіи древнихъ египтянъ, что облегчило-бы учащимся пониманіе религій и другихъ восточныхъ народовъ. Кромѣ того, свѣдѣнія о воззрѣніяхъ египтянъ на загробную жизнь изложены не совсѣмъ точно: «Египтяне не вѣрили, что судьба души послѣ смерти человѣка находится въ тѣсной зависимости отъ судьбы его тѣла» (стр. 9). Извѣстно, что впослѣдствіи появилось у египтянъ ученіе о загробномъ судѣ и воздаяніи за грѣхи. 3) Въ главѣ «Образованность Египта» слѣдовало-бы упомянуть о нѣкоторыхъ техническихъ изобрѣтеніяхъ египтянъ (фарфоръ, стекло, выдѣлка вина и растительныхъ маслъ). 4) «Въ память фараоновъ и другихъ знатныхъ покойниковъ ставили *обелиски*» (стр. 11). Что изображали обелиски, въ точности неизвѣстно. По всей вѣроятности, они были символическимъ изображеніемъ солнечнаго луча. 5) На стр. 13 слѣдовало-бы указать на связь халдейскаго сабеизма съ природой страны. 6) На стр. 13: «Мирнымъ характеромъ вавилонянъ объясняется, что страна много терпѣла отъ набѣговъ сосѣднихъ народовъ и... попадала отъ нихъ въ зависимость». Политическія судьбы Вавилона зависѣли, какъ извѣстно, не отъ одного характера его обитателей, но и отъ другихъ причинъ. 7) Политическая исторія Ассиріи и Вавилоніи (стр. 14) изложена въ слишкомъ общихъ чертахъ, мало говорящихъ уму учащагося; не выяснено, напр., политическое значеніе Вавилоніи при Навуходоносорѣ. 8) Нельзя удовлетвориться тѣми свѣдѣніями, какія сообщаетъ авторъ о религіи финикіянъ (стр. 16), такъ какъ здѣсь нѣтъ самыхъ существенныхъ данныхъ по этому вопросу. «Главнымъ богомъ былъ *Ваалъ*, богъ солнца». Слѣдовало-бы указать на то, что въ каждомъ финикійскомъ городѣ былъ свой Ваалъ и его жена, которую позже замѣнила ассирійская Астарта, что только богъ Тира, Мелькартъ, возвысился на степень общефиникійскаго бога. 9) Въ описаніи общественнаго устройства Финикіи (стр. 16) опущены самыя характерныя черты: отсутствіе теократіи, деспотизма, рѣзкій контрастъ между богатыми и бѣдными. 10) На стр. 13: «финикіяне... доходили... на югѣ—до западныхъ (?) береговъ Африки». 11) Названія «яфетиды», «яване» (стр. 21) совершенно излишни. 12) Разсказъ о сновидѣніи Астіага и дѣтствѣ Кира (стр. 23) можно-бы опустить, такъ какъ

этотъ разсказъ не имѣетъ исторической достовѣрности. 13) На стр. 26: «Природа древней Греціи отличалась своимъ богатствомъ». Это не совсѣмъ вѣрно: извѣстно, что скудость почвы и недостатокъ орошенія задерживали ростъ населенія въ Элладѣ и были одной изъ причинъ развитія греческой колонизаціи. Вообще географическій очеркъ Греціи въ учебникѣ г. Казанскаго хорошъ только тѣмъ, что не загроможденъ излишней номенклатурой, но вліяніе природы страны на населеніе выяснено въ этомъ очеркѣ не вполнѣ удовлетворительно. 14) Говоря о религіи грековъ, автору слѣдовало-бы дать хотя-бы самыя общія указанія на историческое развитіе греческой религіи и на мѣстные культы. 15) Гипотеза о происхожденіи илотовъ отъ ахейскихъ крестьянъ (стр. 36) въ настоящее время можетъ считаться совсѣмъ отвергнутою. 16) На стр. 37: «Двойственность царской власти спартанцы объясняли тѣмъ, что, по преданію, Лаконія была завоевана дорянами подъ предводительствомъ двухъ братьевъ». Спартанцы дѣйствительно такъ объясняли двойственность царской власти, но современная наука объясняетъ это тѣмъ, что одна династія была дорійскаго, другая—ахейскаго происхожденія» *). 17) Жестокость законовъ Дракона (стр. 40), какъ ее понимаетъ авторъ учебника, отрицается новѣйшими изслѣдованіями. 18) Въ главѣ «Вѣкъ Перикла» есть весьма существенные пробѣлы: не указано, на чемъ опиралось значеніе Перикла и чѣмъ была въ сущности аѳинская демократія. 19) На стр. 56: «Самое слово «комедія» значитъ: «деревенская пѣсня». Производство этого слова отъ κώμη (деревня) подвержено сомнѣнію. 20) На всемъ протяженіи исторіи Греціи нигдѣ не указывается на политическую раздробленность страны. 21) Нѣтъ никакихъ свѣдѣній объ историческомъ значеніи царствованія Александра Македонскаго и эллинистической культурѣ. 22) На стр. 82: «Религія италиковъ была похожа на греческую и состояла въ поклоненіи тѣмъ-же божествамъ, которыя являются только подъ другими названіями. Особеннымъ почитаніемъ пользовались: ...Янусъ, богъ солнца...» Дѣло не въ названіяхъ божествъ, а въ отношеніи людей къ богамъ, которое у грековъ и римлянъ представляло глубокія различія. Кромѣ того, Янусъ—божество чисто римское и врядъ-ли можетъ считаться богомъ солнца. 23) Преданія о началѣ Рима называются просто миѳами, но при этомъ не указано, гдѣ кончаются миѳы и гдѣ начинается исторія, когда возникъ Римъ, съ какой эпохи событія уже можно признать историческими. Съ какой стати заучивать, что Римъ возникъ на холмѣ Палатинскомъ (стр. 83), когда на Квириналѣ и Эсквилинѣ найдены слѣды болѣе древнихъ

*) В. В. Латышевъ, «Очеркъ греч. древн.», ч. I. Спб. 1897 г., стр. 102.

поселеній? 24) На стр. 85: «форумъ, или рынокъ съ лавками». Такое опредѣленіе форума не соотвѣтствуетъ тому значенію, какое имѣло это мѣсто. Важнѣе было-бы сказать, что форумъ былъ мѣстомъ собранія (comitium) древнѣйшаго вида народныхъ собраній (comitia curiata). 25) На стр. 86: «Господинъ могъ отпустить раба на волю, и прежній рабъ обращался въ *кліента*». Кліенты происходили не изъ однихъ только рабовъ, отпущенныхъ на волю, особенно въ древнее время. 26) На стр. 87 сказано, что патриціанскія собранія послѣ возникновенія центуріатскихъ комицій «попрежнему вѣдали общегосударственныя дѣла». Извѣстно, что послѣ возникновенія центуріатскихъ комицій компетенція comitia curiata значительно съузилась. 27) Говоря о сенатѣ (стр. 90), авторъ не упомянулъ о такой важной сторонѣ его дѣятельности, какъ руководство внѣшней политикой. 28) На стр. 93: «Одновременно съ учрежденіемъ народныхъ трибуновъ, плебеи получили право выбирать изъ своей среды *двухъ эдиловъ*, которые завѣдывали плебейскою казною». Это не совсѣмъ такъ: первоначально эдилы назначались трибунами; кромѣ того, и кругъ дѣятельности плебейскихъ эдиловъ не обозначенъ съ надлежащею полнотою и правильностью. 29) Въ такомъ краткомъ курсѣ, какой предполагаетъ дать авторъ, можно и даже слѣдовало-бы опустить такія подробности, какъ дѣло Марція Коріолана (стр. 93), попытки Спурія Кассія и Генуція (стр. 94), преданіе о томъ, какъ гуси Римъ спасли (стр. 99—100) и кое-что другое. Но никоимъ образомъ не слѣдовало опускать такого важнаго въ исторіи борьбы патрицiевъ съ плебеями факта, какъ leges Valeriae Horatiae. 30) Превращеніе республики въ имперію и сущность императорской власти совершенно не выяснены. 31) Едва-ли есть основаніе въ какомъ-бы то ни было отношеніи сравнивать Августа съ Перикломъ (стр. 125).

Въ началѣ нашей рецензіи мы высказали, что краткость является однимъ изъ достоинствъ учебника, но при извѣстныхъ условіяхъ. При наличности указанныхъ нами (далеко не всѣхъ) пробѣловъ въ учебникѣ г. Казанскаго, нельзя признать, что автору удалось устранить одинъ изъ самыхъ важныхъ недостатковъ современнаго историческаго преподаванія—безсвязность и отрывочность, и дать «связное» изложеніе историческаго матеріала. Съ точки зрѣнія такого выбора фактовъ, которыми разъяснялась-бы причинная связь событій и давалась отчетливая картина культурной работы древняго міра и его характерныхъ особенностей, учебникъ г. Казанскаго оставляетъ желать многаго. Другимъ его недостаткомъ являются разнаго рода фактическіе промахи, присутствіе которыхъ, конечно, нежелательно. Чтобы стать вполнѣ пригоднымъ руководствомъ для учащихся, учебникъ г. Казанскаго нуждается въ весьма существенной

переработкѣ, а покамѣстъ онъ остается только опытомъ сокращенія учебнаго матеріала, предлагаемаго въ IV кл. нашихъ гимназій.

Я. Рудневъ.

Долибскій. Важнѣйшія свѣдѣнія по русскому правописанію. Часть 1, 2 и 3. Изданіе 2.

Въ книжкѣ г. Долибскаго, быть можетъ, наиболѣе полезной и лучшей частью является *первая*—«Правила употребленія звуковъ (буквъ) и измѣненія ихъ». Это довольно просто и ясно изложенная своего рода элементарная фонетика. Свѣдѣнія, сообщаемыя въ ней, у насъ обыкновенно приводятся въ болѣе или менѣе пространныхъ и систематическихъ курсахъ такъ-называемой славянской грамматики или русской грамматики, излагаемой параллельно со «славянскою». Наша учебная литература (*количественно* нынѣ вовсе уже не скудная) дѣйствительно нуждается въ подобныхъ конспектахъ, въ сокращеніи и приведеніи въ болѣе общедоступную форму сухого и трудно усваиваемаго грамматическаго матеріала. Нельзя не замѣтить однако, что «популярная фонетика» Долибскаго подчасъ требуетъ поправокъ въ отношеніи большей научной точности. Такъ, напр., онъ говоритъ: «*усиливаются звуки*» *ы* въ *о*, *у*—*о*, не *ослабляются*-ли, вѣрнѣе? Самъ авторъ дѣлаетъ такую выноску: «при составленіи правилъ *русскаго* правописанія неизбѣжны ссылки на *церковно-славянскій* языкъ, къ чему составитель и прибѣгаетъ для *полноты* и выясненія». Въ такомъ случаѣ выдержанная эта *полнота* въ правилахъ. Развѣ это простая вставка, а не возстановленіе скрытаго гласнаго? И въ другихъ мѣстахъ трудно обойтись безъ упоминанія о *разложеніи* гласныхъ. Умѣстно-ли выраженіе: «Буква *й*» составляетъ «*ползвука* буквы *и*»? Во второй части учебника г. Долибскаго—«Правописаніе частей рѣчи и правила переноса словъ»—говорится о томъ, о чемъ говорятъ столь многочисленные у насъ и «уроки», и «азбуки» правописанія, и «зрительные», и иные всякіе «диктанты» и пр., и пр. Желая проявить нѣкоторое *своеобразіе*, авторъ пустился въ дробленія правилъ, подчасъ просто удивительныя. Пишутся, молъ, «большою буквою»—«названія высшихъ государственныхъ и ученыхъ учрежденій, а также различныхъ обществъ». «Всѣ имена, отчества, фамиліи и прозвища людей пишутся прописными буквами».. (Слѣдуетъ 8 примѣровъ!). «Названія чиновъ, должностей, званій» и т. д. Должно поставить въ заслугу составителю, что онъ для примѣровъ своихъ пользуется почти исключительно матеріаломъ изъ произведеній нашихъ писателей и даже словно избѣгаетъ выдержекъ, такъ сказать, набившихъ оскомину въ учебникахъ. Г. Долибскій иллюстрируетъ правила, напр., цитатами изъ соч. Цыганова, Тютчева, Вяземскаго, Полон-

скаго, кн. Одоевскаго, Бенедиктова и пр.—подборъ разнообразный и, хотя и не вполнѣ литературный. Третья часть—«Правила постановки знаковъ препинанія и другихъ знаковъ. Употребленіе прописной буквы». «Правила» эти, по правдѣ сказать, создаются каждою сильною литературною *личностью* на свой ладъ. Но составитель, не колеблясь, предлагаетъ читателю цѣлую груду рамокъ и подраздѣленій. Возьмемъ такое, наудачу, *примѣчаніе*: «Если обращеніе употребляется, какъ воззваніе къ Богу и народу, войску, толпѣ, ученикамъ и т. п., или если обращеніе къ одному лицу произносится съ особеннымъ удареніемъ, то, вмѣсто запятой, ставится восклицательный знакъ». «Если изъ двухъ однородныхъ опредѣленій одно поясняетъ другое, то между ними запятой не ставится»—«Огромная Александровская колонна». «Огромная *поясняетъ* сл. «Александровская», или обратно?» Довольно схоластическая загадка! Не проще-ли думать, что и первое, и второе опредѣленія *поясняютъ* только опредѣляемое—колонну? «Точка ставится послѣ заглавія статьи»—и далѣе 9 доказательствъ. «Точка ставится послѣ подписи фамиліи или одного имени»—дано 7 примѣровъ! «Запятая и тире ставятся въ серединѣ сложнаго предложенія, когда послѣ запятой слѣдуетъ болѣе продолжительная остановка». Ученика знакомятъ и съ такими подробностями: «Послѣ двоеточія пишется прописная буква, когда перечисленія состоятъ изъ отдѣльныхъ, часто слитныхъ, предложеній». «Въ стихотворныхъ произведеніяхъ каждая строка начинается прописною буквою». Неужели всѣ эти якобы «законы» нужно заучивать?! Безъ сомнѣнія, каждый начальный учитель говоритъ школьнику въ классѣ и объ этомъ, какъ и о томъ, напр., что стихи пишутся строчка подъ строчкой, и слѣдуетъ-ли вносить и въ учебникъ всю черновую техническую классную работу?

Во всякомъ случаѣ небольшая книжка г. Долибскаго не лишена нѣкоторыхъ достоинствъ, но подлежитъ многочисленнымъ улучшеніямъ и сокращеніямъ какъ во 2-й, такъ и 3-й частяхъ своихъ, а также поправкамъ въ первой. **А. Налимовъ.**

«Бѣдный мальчикъ». Повѣсть Григоровича. Спб., изд. Суворина. 1899 г.

Бѣдный мальчикъ—Гриша, круглый сирота, привезенный теткой изъ деревни и отданный въ ученье къ портному, нѣмцу Крагману. Тяжелая жизнь мальчика въ душной, грязной мастерской у жестокаго хозяина, среди грубыхъ товарищей, встрѣтившихъ новичка насмѣшками и побоями, вотъ сюжетъ разсказа, цѣль котораго, по словамъ самого автора, научить счастливыхъ дѣтей цѣнить свое счастье, сравнивая свои маленькія неудачи съ тяжелой

жизнью, которая выпадаетъ на долю иныхъ несчастныхъ дѣтей. Преслѣдованія товарищей и жестокое обращеніе хозяина, ожесточившагося противъ Гриши послѣ его неудачной попытки бѣжать изъ мастерской, довели бѣднаго мальчика до мысли о самоубійствѣ. Онъ уже собирался броситься съ моста въ воду, но его спасла случайная встрѣча въ проѣзжавшими мимо племянниками помѣщика, съ которыми онъ близко сошелся во время ихъ жизни у дяди въ деревнѣ. Дѣти проѣзжали съ матерью въ каретѣ какъ разъ въ то время, какъ обезумѣвшій отъ горя Гриша собирался перепрыгнуть черезъ перила моста, узнали его и увезли къ себѣ. Но счастливая встрѣча не спасла мальчика: онъ захворалъ послѣ перенесенныхъ потрясеній и вскорѣ умеръ.

Разсказъ правдивъ и вполнѣ доступенъ дѣтямъ. Издана книжка прекрасно и украшена очень хорошими рисунками.

Ил. Смирновъ. «Послѣ экзаменовъ». Съ 6 рисунками. Москва. 1897 г. Изд. Клюкина. Ц. 20 к. 32 стр.

Довольно мило написанная картинка изъ гимназической жизни. Трое гимназистовъ-товарищей послѣ экзаменовъ отправились кататься на лодкѣ. Чудный лѣтній вечеръ, Волга, какъ зеркало, на душѣ легко и беззаботно; мальчики ведутъ тихую бесѣду, повѣряютъ другъ другу свои планы о будущемъ. Старшій изъ мальчиковъ, 15-лѣтній Николаевъ, сынъ фельдшера, мечтаетъ сдѣлаться докторомъ, купить себѣ большую лодку и ѣздить цѣлое лѣто по Волгѣ, останавливаясь въ прибрежныхъ селахъ, чтобы лечить народъ.

Нѣсколько искусственный языкъ портитъ впечатлѣніе, тѣмъ не менѣе разсказъ недуренъ и наводитъ на хорошія мысли. Рисунки очень плохи.

«Трубадуръ». Повѣсть изъ средневѣкового быта. В. Самойловичъ. Изд. Посредника, № 288. Москва. Ц. 3 к.

Молодой трубадуръ попадаетъ въ замокъ суроваго барона Бруно, наводящаго страхъ на всю округу. Въ смѣлой пѣснѣ юноша обличаетъ барона за его жестокости и безсердечіе. Разгнѣванный баронъ заключаетъ трубадура въ темницу, въ которой онъ и остается въ продолженіе 8 лѣтъ, до самой смерти барона. Первое время бѣдный юноша надѣется на освобожденіе и старается бодрить себя, но наконецъ впадаетъ въ отчаяніе и начинаетъ раскаиваться въ своемъ смѣломъ поступкѣ, думая, что пѣсня его пропала даромъ. Но онъ ошибался: пѣсня его не смягчила барона, но ее слышалъ мальчикъ, внукъ барона, и она запала ему въ душу. Наслѣдовавъ дѣду послѣ его смерти, онъ выпускаетъ на свободу пѣвца и всѣхъ

заключенныхъ. Повѣсть написана не особенно ярко, но все-же производитъ впечатлѣніе и даетъ картину средневѣковой жизни.

Четыре разсказа на разный ладъ. 1) «Проказы вѣтра». 2) «Кто герой?» 3) «Друзья моего дяди». 4) «Страшные жуки». И. Жаринцевой. Изд. Пахомова и К°. 1898 г. Ц. 60 к.

Симпатичные по тону и недурные по исполненію, разсказы эти съ удовольствіемъ прочтутся дѣтьми 10—11-лѣтняго возраста. Въ первомъ разсказѣ, состоящемъ изъ двухъ частей: «Домикъ въ лѣсу» и «Злая искра», главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является вѣтеръ, представленный въ видѣ живого существа. Разбушевавшись зимней ночью, онъ заноситъ снѣгомъ дорогу въ лѣсу, засыпаетъ до окошекъ крошечный домикъ, въ которомъ двѣ маленькія дѣвочки ждутъ своихъ родителей, заблудившихся въ лѣсу во время вьюги. Тронутый любовью малютокъ другъ къ другу и нѣжной заботливостью старшей сестры, вѣтеръ перестаетъ дуть и даетъ возможность заблудившимся въ лѣсу родителямъ благополучно вернуться къ дѣтямъ. Во второй части разсказа, проникнувшись жалостью къ ребенку, вѣтеръ утихаетъ и прекращаетъ лѣсной пожаръ. Второй разсказъ «Кто герой?» написанъ на тему, что истинный герой тотъ, кто не боится сознаться въ дурномъ поступкѣ. Остальные два разсказа менѣе удачны· разсказъ «Страшные жуки»—изъ жизни слоновъ—нѣсколько искусственень, а въ разсказѣ «Друзья моего дяди» мало дѣйствія. Издана книга изящно.

А. Догановичъ. «Пчелиный домикъ». Повѣсть изъ жизни пчелъ. Стр. 79. Цѣна 40 к., въ папкѣ 50 к.

Въ формѣ разсказа излагается очень подробно и обстоятельно вся жизнь пчелъ: устройство улья, работы пчелъ, уходъ за молодыми пчелами и маткой, отдѣленіе новыхъ роевъ, враги пчелъ и болѣзни, которымъ подвергаются пчелы. Далѣе идетъ описаніе образцоваго пчеловодства: устройство различныхъ системъ ульевъ, обработка меда и воска по усовершенствованному способу, различныя издѣлія изъ воска и меда. Къ сожалѣнію, сравнительно немногія изъ этихъ свѣдѣній дѣти (дѣйствующія лица въ разсказѣ) пріобрѣтаютъ непосредственно изъ наблюденій надъ жизнью пчелъ —большею частью они узнаютъ объ этой жизни изъ разсказовъ болѣе опытныхъ людей. Разсказы эти часто занимаютъ цѣлыя страницы, но они притомъ слишкомъ подробны, сухи и легко могутъ утомить вниманіе дѣтей. Это значительно уменьшаетъ интересъ разсказа. Но въ общемъ книжка интересна и можетъ быть полезна въ дѣтской библіотекѣ.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Классическое и реальное направленіе въ Западной Европѣ.

Въ вѣнскомъ еженедѣльномъ журналѣ «Die Wage» печатаются очень интересные очерки профессора Флейшнера, по разнымъ вопросамъ педагогики. Такъ, въ № 5 журнала (29 января н. ст.) онъ указываетъ на все возрастающее общественное движеніе противъ нынѣшней постановки средняго образованія.

Школьные вопросы, говоритъ авторъ, становятся теперь прямо-таки вопросами дня; все сильнѣе и сильнѣе раздаются голоса за полный пересмотръ учебныхъ плановъ; теперь и ученые спеціалисты, и популяризаторы чужихъ взглядовъ высказываются за то, чтобы человѣкъ пріобрѣталъ въ школѣ не ученость, а просто хорошее образованіе, соотвѣтствующее современнымъ жизненнымъ требованіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и тѣ, и другіе вполнѣ присоединяются къ мнѣнію Трейчке, не такъ давно взывавшему къ своимъ соотечественникамъ, прося ихъ обратить вниманіе на то, чтобы, въ качествѣ противовѣса все возрастающему нынѣ могуществу утилитаризма, было сохранено въ странѣ образованіе возвышенное, благородное, удовлетворяющее и современнымъ требованіямъ и не отступающее отъ лучшихъ завѣтовъ прошлаго.

Однимъ изъ главныхъ спорныхъ пунктовъ въ этой области является вопросъ о преподаваніи древнихъ языковъ. Какъ извѣстно, говоритъ Флейшнеръ, первый камень въ эту систему былъ пущенъ французомъ Р. Фрари, выступившимъ съ книгой «La question du latin». Тогдашній министръ народнаго просвѣщенія Буржуа попытался осуществить взгляды Фрари устроеніемъ школъ съ такъ-называемымъ «современнымъ» образованіемъ, въ которыхъ латинскій и греческій языки были замѣнены нѣмецкимъ и англійскимъ, а средствомъ для развитія эстетическаго чувства должны были служить Гете и Шекспиръ, вмѣсто Вергилія и Гомера. Однако, такъ какъ права воспитанниковъ старой и новой школы не были уравнены, то поэтому и успѣхъ послѣдней школы былъ незначителенъ. Затѣмъ, еще не такъ давно, присутствуя при раздачѣ наградъ въ лицеѣ при Сорбоннѣ и опираясь на мнѣніе одного изъ профессоровъ послѣдней, что лучшіе ученики «современной» школы оказали въ предъидущемъ учебномъ году такіе-же успѣхи, какъ и хорошіе ученики-классики, тотъ-же Буржуа, по словамъ Флейшнера, присоединился къ взглядамъ академика Жюля Леметра, высказавшагося недавно въ одномъ изъ парижскихъ журналовъ, противъ нынѣшней постановки классическаго образованія. Въ наше время, говоритъ Леметръ, многое не имѣетъ

ничего общаго сравнительно съ прошедшимъ; открытія въ области прикладныхъ знаній измѣнили всѣ человѣческія потребности. На первый планъ выдвинуты промышленность, торговля, ремесла, а между тѣмъ образовательный матеріалъ въ школахъ остается одинъ и тотъ-же. Поэтому Леметръ предлагаетъ выкинуть изъ программы греческій языкъ, оставивъ преподаваніе латинскаго въ самомъ незначительномъ объемѣ; развитіе-же духовныхъ силъ, по его мнѣнію, можетъ быть достигнуто одинаково и при изученіи новыхъ языковъ. Часы, оставшіеся такимъ образомъ свободными, можно употребить на преподаваніе естествовѣдѣнія, географіи, разныхъ игръ, гимнастики и ручного труда. Изученіе-же классическихъ языковъ должно быть предоставлено только особенно богато одареннымъ натурамъ, выказавшимъ явную склонность къ чисто научному призванію. Большинство-же остальныхъ учащихся пусть получаетъ образованіе вполнѣ практическаго характера.

Такихъ-же, приблизительно, воззрѣній держится и А. Бине («Revue des Revues»), говоря, что изученіе классиковъ лучше оставлять только на долю проявившихъ извѣстную склонность къ словеснымъ наукамъ, такъ какъ такого рода занятія для людей практическаго склада ума могутъ принести прямо-таки вредъ.

При желаніи узнать, къ какому циклу познаній можетъ быть воспріимчивъ извѣстный ребенокъ, т.-е. къ наукамъ словеснымъ, точнымъ или къ изученію искусствъ, слѣдуетъ, по мнѣнію Бине, задавать ученикамъ описаніе какого-нибудь самаго обыкновеннаго, будничнаго событія; по манерѣ-же описанія учитель обязанъ опредѣлить духовныя свойства ребенка и, сообразно своему рѣшенію, постараться повліять, на кого слѣдуетъ, при выборѣ для ребенка того или другого образованія.

Что-же касается Германіи, то Флейшнеръ даетъ намъ указанія, что и здѣсь уже увеличиваются ряды поборниковъ «современнаго» образованія и что, повидимому, уже не далеко то время, когда среднія школы будутъ преобразованы по образцу шведскихъ, норвежскихъ и датскихъ, именно—будетъ введенъ шестилѣтній общеобразовательный курсъ и трехлѣтній спеціальный. Еще недавно «Педагогическій Архивъ» опубликовалъ во всеобщее свѣдѣніе, что къ 1-му января прошлаго года состояло въ Германіи 29 школъ, реформированныхъ по образцу Альтонскихъ и Франкфуртскихъ, младшіе классы которыхъ даютъ общее образованіе. Кромѣ того, прусское министерство внесло въ прошлогоднюю смѣту сумму на подготовленіе учителей, пригодныхъ для такихъ школъ. Наконецъ, въ той-же Пруссіи былъ возбужденъ вопросъ о введеніи преподаванія латыни только съ четвертаго класса (Unter-Tertia) и удѣленіи этому предмету въ старшихъ классахъ не болѣе 6-недѣльныхъ часовъ.

Было-бы однако-же ошибочнымъ думать, что стремленія нѣмецкихъ педагоговъ ограничиваются теперь исключительно только заботой объ устройствѣ всюду такъ называемыхъ единыхъ школъ (Einheitsschulen) по указанному сейчасъ образцу. Напротивъ, ихъ занимаютъ и другіе вопросы не меньшей важности. Такъ, по ихъ мнѣнію, слѣдовало-бы, разсмотрѣвъ внимательно нынѣшніе учебные планы среднихъ школъ, выкинуть оттуда все лишнее, устарѣвшее, и ввести преподаваніе предмета первостепенной важности, при современномъ строѣ жизни, именно—изученіе правъ и обязанностей гражданина (Staatsbürgerlicher Unterricht). Развѣ это не анахронизмъ, что, кончая курсъ школы, молодые люди знаютъ съ грѣхомъ пополамъ государственное устройство и законы древняго Рима и Греціи, не имѣя ни малѣйшаго пред-

ставленія объ учрежденіяхъ и законахъ собственной страны, знакомство съ которыми, по нынѣшнимъ временамъ, только и можетъ служить гарантіей пригодности человѣка къ участію въ дѣлахъ своего отечества? Въ Америкѣ, Швейцаріи, Швеціи, Норвегіи, Франціи и Италіи отведено соотвѣтственное число часовъ преподаванію законовѣдѣнія. Въ Германіи за послѣдніе годы тоже дѣлаются попытки въ этомъ смыслѣ, только, къ сожалѣнію, не такъ, какъ-бы слѣдовало. Дѣло въ томъ, что въ этой странѣ распространенъ взглядъ, что изученіе законовѣдѣнія должно служить оплотомъ противъ ученій соціалъ-демократіи, и потому изъ преподаванія этого предмета слѣдуетъ устранять все, дающее возможность ученикамъ отнестись критически къ существующему государственному строю.

Флейшнеръ, утверждая, что такія ограниченія не достигаютъ цѣли, говоритъ по этому поводу, что какъ учебникъ, такъ и преподаватель должны быть одинаково безпристрастны, чужды всякой партійности. Знаніе-же такихъ предметовъ, какъ государственное право (Verfassungskunde), законовѣдѣніе и политическая экономія, хотя-бы въ общихъ чертахъ, окажетъ всегда человѣку услугу, не какъ средство защиты противъ всякихъ бѣдъ и золъ, а только служа подмогой при разрѣшеніи многихъ трудныхъ современныхъ общественныхъ вопросовъ. Было-бы, конечно, очень желательно введеніе такого рода преподаванія и въ учительскія семинаріи, такъ какъ въ настоящее время особенно чувствуется настоятельная необходимость образованія у учителей народныхъ и городскихъ школъ трезвыхъ политическихъ взглядовъ.

Въ заключеніе своего очерка Флейшнеръ, отмѣчая съ удовольствіемъ возникновеніе за послѣдніе дни вопроса о преобразованіи учительскихъ семинарій, высказываетъ пожеланіе, чтобы, при измѣненіи ихъ учебныхъ плановъ, было принято во вниманіе и законовѣдѣніе, для преподаванія котораго всегда должно найтись свободное время. Б. Градовскій.

Изъ хроники народнаго образованія на Западѣ.

Заботы объ эстетическомъ образованіи народа.—Украшеніе народной школы произведеніями искусства.—Мнѣніе объ этомъ вопросѣ нѣкоторыхъ художниковъ и писателей.—Необходимость реформы школы.

Требованія, предъявляемыя къ народной школѣ, становятся все шире, надежды, которыя возлагаются на нее, больше, обязанности ея—разнообразнѣе. Къ числу вопросовъ, выдвинутыхъ въ послѣднее время, стоитъ забота о развитіи въ народѣ эстетическаго чувства, о воспитательномъ воздѣйствіи школы посредствомъ пріученія дѣтей съ самыхъ малыхъ лѣтъ къ созерцанію художественныхъ произведеній, могущихъ вліять на душу ребенка, и объ украшеніи самой школы, съ цѣлью сдѣлать ее привлекательной для ребенка, всѣмъ своимъ внѣшнимъ видомъ радующей приходящихъ къ ней, оставляющей въ ученикахъ навсегда пріятное воспоминаніе. Въ этомъ послѣднемъ стремленіи много преувеличенія, но въ общемъ оно имѣетъ большое значеніе: привлекательная обстановка школы—цвѣты, картины, общій веселый видъ класснаго помѣщенія, залитаго солнцемъ — все это сильно дѣйствуетъ на ребенка, заставляетъ его съ большею радостью идти въ школу, бодрѣе и веселѣе приниматься за работу. Конечно, главное значеніе все-же въ личности учителя; веселый классъ, украшенный картинами и цвѣтами,

можетъ обратиться въ печальную, ненавистную казарму, и, напротивъ, холодная, темная, сырая изба сдѣлаться любимымъ, желаннымъ уголкомъ, если учитель съумѣетъ согрѣть своей любовью и скрасить своимъ искреннимъ увлеченіемъ всю неприглядность внѣшней обстановки.

Но, конечно, тамъ, гдѣ школа уже поставлена прочно и обезпеченно, гдѣ соблюденіе гигіеническихъ условій уже перестало быть только желательнымъ, но стало неоспоримымъ фактомъ, тамъ можно идти дальше, тамъ школа можетъ и должна получить въ свои руки новое, могучее орудіе—воспитательное вліяніе красоты.

Въ Англіи, Германіи, Франціи и Америкѣ горячо пропагандируется украшеніе школъ художественными произведеніями. Подъ вліяніемъ идей извѣстнаго художественнаго критика Рёскина, забота о художественномъ воспитаніи народа все увеличивается. Почти во всѣхъ большихъ городахъ Англіи ежегодно ассигнуется порядочная сумма для пріобрѣтенія картинъ въ начальныя школы, при чемъ обращаютъ вниманіе на то, чтобы пріобрѣтались не только картины, служащія учебными пособіями при наглядномъ обученіи, но преимущественно копіи художественныхъ произведеній, съ цѣлью порадовать ученика и развить его эстетическій вкусъ. Лондонскій школьный Совѣтъ особенно заботится о томъ, чтобы стѣны большинства школъ были украшены художественными картинами, чтобы классныя помѣщенія были расписаны фресками, изображающими цвѣты, ландшафты и т. п.

Въ Америкѣ существуютъ особыя общества, поставившія своею цѣлью заботиться объ украшеніи школы. Этому украшенію американцы придаютъ громадное значеніе. Черезъ школу они надѣются вліять и на народъ, внести вкусъ къ изящному въ семью, развивая его въ ученикахъ. На собраніи ассоціаціи учителей рисованія западныхъ штатовъ Америки г. Вальтеръ Гуднаутъ изъ Нью-Іорка обращалъ вниманіе присутствующихъ на то, что въ настоящее время въ Америкѣ съ особою силою проявляется стремленіе развить въ народѣ любовь къ искусству и вмѣстѣ съ тѣмъ поднять уровень школы и пріохотить къ ней дѣтей, сдѣлавъ ее болѣе привлекательной, увеличивъ ея воспитательное вліяніе при помощи художественныхъ произведеній. Онъ привелъ при этомъ, какъ доказательство того, что можетъ быть достигнуто въ этомъ отношеніи, слѣдующій примѣръ. Въ одной бѣдной, плохо поставленной народной школѣ дѣла шли очень нехорошо. Школа была мертва, никакого интереса, никакого проявленія жизни ни со стороны дѣтей, ни со стороны учителя. Но вотъ были пріобрѣтены въ эту школу на 1.000 долларовъ картины—и школа стала неузнаваемой. Весь характеръ школы, все отношеніе дѣтей къ ней, даже внѣшній видъ школьниковъ и ихъ одежда—все перемѣнилось.

Вопросу объ эстетическомъ образованіи народа и объ украшеніи школъ посвящено было нѣсколько статей въ «Pädagogische Zeitung» за прошлый годъ. Такъ, въ № 3-мъ помѣщена интересная статья о томъ, что сдѣлано въ этомъ отношеніи во Франціи. Еще въ 1880 году при французскомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія была организована особая коммиссія, разрабатывавшая вопросы эстетическаго образованія народа. Въ статьѣ приводятся положенія, выработанныя этой коммиссіей.

Коммиссія настаиваетъ на томъ, чтобы эстетическому образованію было отведено равнозначущее мѣсто въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Правда, въ школѣ и до сихъ поръ признавалось значеніе художественныхъ произведеній, но исключительно лишь въ области литературы. Между тѣмъ не-

обходимо, чтобы прекрасное воспринималось и слухомъ, и зрѣніемъ. Звуки, формы и краски производятъ не меньшее воспитательное воздѣйствіе, чѣмъ слова, можетъ быть, даже еще болѣе воспитываютъ чувство прекраснаго. Прекрасное доступнѣе всего глазу ребенка. Въ этомъ отношеніи нельзя ограничиваться однимъ преподаваніемъ рисованія, хотя правильно поставленное рисованіе имѣетъ большое значеніе. Рисованіе изощряетъ глазъ, научаетъ видѣть характеристическія черты предмета, но оно недостаточно для развитія эстетическаго чувства. При обученіи рисованію, какъ и при всякомъ другомъ обученіи, приходится анализировать, расчленять, останавливаться на отдѣльныхъ подробностяхъ, часто мѣшающихъ схватывать общее. Это-то умѣнье схватывать общее и можетъ дать созерцаніе прекрасныхъ произведеній искусства. Пусть ребенокъ сразу не пойметъ художественнаго произведенія, мало-по-малу онъ будетъ все-таки чувствовать его. Постоянное созерцаніе художественныхъ образцовъ воспитаетъ его глазъ, разовьетъ чувство мѣры и гармоніи, дастъ ему пониманіе прекраснаго. И, сдѣлавшись взрослымъ человѣкомъ, онъ будетъ стремиться къ прекрасному.

Для того, чтобы развить эстетическое чувство, школа должна быть своего рода музеемъ, святилищемъ искусства. Ребенокъ долженъ быть окруженъ благородными произведеніями, которыя будутъ радовать его взоръ, возбуждать любознательность, возвышать душу. При посредствѣ искусства въ школѣ должна быть создана особая атмосфера радости и бодрости. Каждая школа, какими-бы дѣтьми она ни посѣщалась, должна быть красива. При выборѣ плановъ для постройки школьныхъ помѣщеній, преимущество должно быть отдаваемо тѣмъ, въ которыхъ гигіеническія требованія удовлетворены настолько-же, какъ и стремленіе къ красотѣ. Надо избѣгать однообразія построекъ, стремиться сохранить индивидуальность ихъ, сохранить особенности стиля различныхъ мѣстностей Франціи. Классныя комнаты и все школьное помѣщеніе должно быть украшены фресками, окрашены пріятными для глаза красками, площадки для игръ и корридоры украшены статуями.

Каждая школа, а въ большихъ, многоклассныхъ школахъ каждый классъ долженъ имѣть свое собраніе художественныхъ произведеній. Въ самыхъ небогатыхъ сельскихъ школахъ долженъ быть хотя маленькій школьный художественный музей, содержащій хотя-бы одинъ или два бюста, барельефъ, нѣсколько гравюръ и фотографій. При раздачѣ призовъ ученики должны получать въ награду дѣйствительно художественныя произведенія, копіи съ картинъ великихъ художниковъ.

Въ 1881 году была назначена коммиссія для составленія серій нѣсколькихъ художественныхъ произведеній, предназначаемыхъ для народныхъ школъ, семинарій и гимназій. Для элементарныхъ школъ выбраны слѣдующія произведенія: двѣ статуи (Софоклъ и Аристидъ), четыре бюста (Гермесъ, Венера, Платонъ Микель Анджело, Лоренцо), два барельефа, двѣ капители, двѣ медали и двѣ фотографіи со статуй. Въ списокъ десяти картинъ вошли: Леонардо, Лоренцо. Ди-Креди, Тиціанъ, двѣ картины Гольбейна, Ванъ-Дикъ, Поль Питтеръ, Клодъ Лорренъ. Кромѣ того, четыре портрета типичныхъ французскихъ личностей. Для женскихъ школъ сдѣланъ совсѣмъ иной выборъ; картины всѣ мягче и нѣжнѣе, Гольбейнъ замѣненъ Рафаэлемъ.

Нѣмцы не довольствуются этимъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ, получаемымъ дѣтьми отъ созерцанія произведеній искусства. Они думаютъ, что необходимо научить дѣтей наслаждаться прекраснымъ, необходимо выяснить имъ нѣкоторые законы его, пріучить находить гармоническое соче-

таніе красокъ и линій, воспитать эстетическое чувство посредствомъ особеннаго нагляднаго обученія искусству. Въ № 5-мъ «Pädagogische Reform» помѣщена статья Шварца по поводу проекта учителя рисованія въ Лейпцигѣ Георга Перта, который считаетъ необходимымъ, чтобы обученіе искусству въ начальныхъ школахъ не ограничивалось однимъ рисованіемъ, и предлагаетъ учредить должность особыхъ учителей искусства, на обязанности которыхъ лежало-бы наглядное обученіе искусству сначала при помощи разсмотрѣнія пластинокъ различныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ и гармонической группировки ихъ, затѣмъ разсмотрѣнія и изученія орнаментовъ, картинъ и т. п. Эти будущіе народные учителя искусства должны подготовляться въ учительскихъ семинаріяхъ и, вмѣстѣ съ изученіемъ своей спеціальности, получать общепедагогическое образованіе. Цѣль, которой авторъ проекта надѣется достичь—поднятіе уровня художественнаго пониманія въ народѣ, что должно отразиться также на повышеніи достоинства произведеній ремесла.

Желая знать, насколько идея украшенія школъ картинами, съ цѣлью развитія эстетическаго чувства въ ученикахъ, встрѣчаетъ сочувствіе среди художниковъ и литераторовъ, редакція «Pädagogische Reform» обратилась съ запросами по этому поводу къ различнымъ лицамъ и получила отъ нихъ болѣе или менѣе интересные отвѣты, которые были напечатаны въ №№ 11 и 13 за прошлый годъ. Одни изъ корреспондентовъ, какъ, напр., Гансъ Томасъ, признавая громадное значеніе картинъ для школы, говоритъ, что въ этомъ дѣлѣ важно не столько содержаніе сколько то, чтобы картины были просты, ясны и сильно выражены. Необходимо, чтобы стремленіе къ наслажденію искусствомъ сдѣлалось народной потребностью, поэтому нужно, чтобы это украшеніе школъ картинами было распространено повсюду—до самыхъ бѣдныхъ сельскихъ школъ. Самое лучшее, если прямо будутъ расписаны стѣны школьнаго помѣщенія. Томасъ не сомнѣвается, что, при обиліи художниковъ въ Германіи, всегда найдутся такіе, которые охотно поработаютъ для школы; не нужно только гнаться за первоклассными талантами и слишкомъ стѣснять художниковъ опредѣленными рамками, опредѣленными сюжетами. Онъ проектируетъ даже, чтобы всякому художнику, получающему отъ государства стипендію, было вмѣнено въ обязанность представить хоть одну картину для школъ. Другіе, какъ, напр., Максъ Либерманъ, находятъ, что пара-другая картинъ, да еще болѣе или менѣе плохихъ копій въ уменьшенномъ видѣ, обыкновенно очень слабо передающихъ красоты оригинала, не можетъ имѣть большого значенія для развитія эстетическаго чувства. Глазъ ребенка быстро привыкаетъ къ этимъ картинамъ и онъ перестаетъ обращать на нихъ вниманіе. Самое важное въ этомъ отношеніи—общій видъ школы, класса: обиліе солнечнаго свѣта, воздуха, нѣжный тонъ окраски стѣнъ, цвѣты на окнахъ, площадки передъ школой, осѣненныя тѣнистыми деревьями,—вотъ что̀ можетъ сильно подѣйствовать на ребенка, что̀ заставитъ его полюбить изящное, стремиться къ красотѣ во всей обстановкѣ.

Въ журналѣ приведены также мнѣнія нѣмецкихъ беллетристовъ Поля Гейзе и Шпильгагена. По мнѣнію Гейзе, для пониманія искусства необходимо его изученіе, которое невозможно въ раннемъ дѣтствѣ, понимать искусство—дѣло болѣе зрѣлаго возраста. Стремленіе къ изящному, пониманіе красоты большею частью зависитъ отъ прирожденной способности; дѣти, окруженныя въ семьѣ лучшими произведеніями искусства, любовавшіяся лучшими произведеніями Рафаэля и Мурильо, случалось, выростали совершенно равнодушными къ

красотѣ, и, напротивъ, иные люди, выросшіе въ самой неэстетической обстановкѣ, живо и ярко чувствуютъ прелесть художественнаго произведенія. Небольшое собраніе картинъ и статуэтокъ, копій съ произведеній великихъ мастеровъ гораздо меньше будутъ говорить сердцу ребенка, нежели историческія и библейскія картины, содержаніе которыхъ ему понятнѣе и ближе.

Шпильгагенъ говоритъ, что школа обязана доставить обдѣленнымъ судьбой счастье хоть заглянуть въ міръ прекраснаго. Картины должны быть принаровлены къ степени пониманія учащихся и возбуждать патріотическія чувства, но «никогда не въ ущербъ красотѣ».

Что касается сюжета картинъ, то Германъ Баръ совѣтуетъ, чтобы для начальныхъ школъ выбирались картины, сюжетъ которыхъ наиболѣе близокъ дѣтямъ. именно — картины изъ ихъ жизни и быта ихъ окружающихъ, но рисующія идеальныя стороны быта, затѣмъ, на дальнѣйшихъ ступеняхъ— картины быта родной страны. историческія картины. и только въ старшихъ классахъ средней школы пригодны картины жизни другихъ великихъ націй, произведенія классическаго искусства.

Раздаются и ироническіе голоса. Такъ, мюнхенскій художникъ Габріэль Максъ говоритъ, что только въ младшихъ классахъ слѣдовало-бы украшать стѣны живыми растеніями и картинами изъ жизни природы, которыя напоминали-бы дѣтямъ утерянный рай ихъ дѣтства, а въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, гдѣ царятъ мертвые языки. гдѣ духъ убивается всей методой преподаванія, тамъ будто-бы болѣе подходятъ къ духу школы голыя стѣны, стѣны темницы...

Въ этихъ горькихъ словахъ много правды, какъ много ея и въ интересной статьѣ Артура Шульца, помѣщенной въ № 25-мъ «Pädagogische Reform» подъ заглавіемъ «Путь къ искусству». Авторъ этой статьи, указывая на возродившееся стремленіе развить въ народѣ любовь къ искусству, краснорѣчиво доказываетъ, что эта цѣль не можетъ быть достигнута однимъ распространеніемъ въ народѣ различныхъ художественныхъ произведеній посредствомъ устройства музеевъ, выставокъ, украшеній картинами и статуями школъ и т. п. Чтобы распространить любовь къ искусству въ народѣ (подъ которыми авторъ понимаетъ не только крестьянъ и рабочихъ, но всю націю, съ низшихъ классовъ до высшихъ), необходимо подготовить публику, понимающую искусство, необходимо сдѣлать людей воспріимчивѣе къ красотамъ искусства. Чтобы понять и прочувствовать художественно выполненный пейзажъ и насладиться имъ, нужно умѣть наслаждаться дѣйствительной картиной природы, нужно любить природу, умѣть наблюдать ее, смотрѣть на нее глазами художника, умѣть схватывать оттѣнки красокъ, переливы тѣней, смѣну контрастовъ. Чтобы прочувствовать бытовыя картины, нужно умѣть понимать выраженія скорби и радости на лицахъ людей, нужно умѣть наблюдать человѣка, интересоваться имъ, любить его.

Прежде всего, для того, чтобы понимать и чувствовать искусство, нужно имѣть ясныя, свѣтлыя очи, внимательно и радостно смотрящія на міръ Божій,—очи дальнозоркія, могущія подмѣчать малѣйшія неуловимыя подробности очертаній, оттѣнки красокъ. А нѣмецкій народъ все болѣе и болѣе превращается въ народъ съ очками (Brillenvolk)! — съ горечью восклицаетъ авторъ. Не нѣсколько картинъ, повѣшенныхъ на стѣнахъ школы-казармы, разовьютъ эстетическое чувство въ ребенкѣ, а ширь въ общеніи съ природой. школа на свѣжемъ воздухѣ—«ins Freien». Школа внѣ города, среди садовъ и полей, прогулки, на которыхъ дѣти привыкаютъ видѣть картины при-

роды, наслаждаться ими, широко поставленное изученіе естественныхъ наукъ, наблюденіе надъ растеніями и животными—не надъ мертвыми, а живыми экземплярами; однимъ словомъ, болѣе развитой глазъ, бо́льшая привычка къ наблюденію, большее знаніе и пониманіе природы, и все это освѣщенное и согрѣтое любовью къ ней и къ красотѣ, которая въ ней проявляется,—вотъ что можетъ создать благопріятную почву для любви и пониманія произведеній искусства. А для всего этого нужна реформа самой школы, нужно воспитаніе среди природы («Unterricht ins Freien»), которое, какъ твердо вѣритъ авторъ, неизбѣжно, рано или поздно, осуществится.

Хроника народнаго образованія.

Просвѣтительныя учрежденія въ память Пушкина: школа въ с. Болдинѣ, основываемая крестьянами; воскресная школа, устраиваемая въ Закаталахъ; школа и аудиторія, устраиваемыя владикавказскимъ городскимъ управленіемъ; курсы для ремесленниковъ, предположенные въ Вильнѣ; народная аудиторія въ Кишиневѣ.—Проектируемый съѣздъ представителей просвѣтительныхъ обществъ.—Всеобщее обученіе въ Харьковѣ и въ Одессѣ.—Новыя мѣропріятія московскаго губернскаго земства въ области народнаго просвѣщенія.—Народно-просвѣтительная дѣятельность владимірскаго губернскаго земства.—Церковно-приходскія школы въ Самарской губерніи.—Частная иниціатива въ области народнаго просвѣщенія: школа имени В. М. Гаршина; пятнадцатилѣтіе дѣятельности Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Барнаулѣ; дѣятельность постоянной коммиссіи по техническому образованію Московскаго отдѣленія техническаго Общества.—Народныя чтенія: ходатайство о медицинскихъ чтеніяхъ елисаветградскаго земства; народныя чтенія въ г. Сѣвскѣ; чтенія въ нижегородскихъ тюрьмахъ.

Продолжаютъ отовсюду приходить извѣстія объ открытіи народно-просвѣтительныхъ учрежденій въ память Пушкина. О народныхъ библіотекахъ, открываемыхъ по случаю столѣтней годовщины смерти дня рожденія Пушкина, мы говоримъ ниже, въ хроникѣ народныхъ библіотекъ, а здѣсь отмѣтимъ нѣсколько извѣстій объ открытіи по тому-же поводу образовательныхъ учрежденій иныхъ типовъ.

Между всѣми извѣстіями этого рода, вообще въ высшей степени пріятными, какъ свидѣтельствующими о ростѣ самосознанія нашего общества, едва-ли не самымъ трогательнымъ является извѣстіе о постановленіи сельскаго схода крестьянъ с. Болдина, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, въ которомъ нѣкогда жилъ Пушкинъ,—открыть въ память столѣтія со дня рожденія великаго поэта двухклассное училище, подъ которое отведена сельскимъ сходомъ десятина земли и на содержаніе котораго ассигнована необходимая сумма. Чествованіе памяти Пушкина крестьянами, и притомъ такимъ глубоко-симпатичнымъ дѣломъ, представляетъ собою явленіе, въ высшей степени отрадное, одно изъ тѣхъ свѣтлыхъ явленій, которыя способны поддерживать мужество у самыхъ отчаянныхъ пессимистовъ и заставлять ихъ смотрѣть на Божій міръ болѣе радостнымъ взглядомъ. Возможность такого факта, какъ учрежденіе крестьянами училища въ память Пушкина, едва-ли еще недавно кому-либо могла и приходить въ голову, и однако въ данную минуту мы имѣемъ предъ собою реальный фактъ, такъ много говорящій о ростѣ умственнаго уровня нашей народной массы.

Предъ разсказаннымъ фактомъ другія извѣстія объ открытіи тѣхъ или иныхъ просвѣтительныхъ учрежденій по рѣшенію общественныхъ собраній

или по иниціативѣ частныхъ лицъ, конечно, совершенно блѣднѣютъ; тѣмъ не менѣе, и эти извѣстія принадлежатъ къ числу наиболѣе пріятныхъ изъ числа тѣхъ, которыя доходятъ до насъ изъ глубины Россіи о тамошней жизни. Мы уже достаточно помѣстили подобныхъ извѣстій въ предъидущихъ хроникахъ, и здѣсь отмѣтимъ только нѣкоторыя, почему-либо особенно оригинальныя.

Въ глухомъ захолустномъ городкѣ и даже не въ городкѣ, а просто «административномъ центрѣ», Закаталахъ, Тифлисской губерніи, совершенно затерявшемся въ отрогахъ Кавказскихъ горъ, въ ряду другихъ способовъ чествованія памяти Пушкина, предположенныхъ мѣстною интеллигенціею, возникла мысль объ устройствѣ въ память великаго поэта воскресной школы, основанной на даровомъ трудѣ преподающихъ. Иниціаторомъ дѣла является учитель мѣстнаго городского училища, г. Тагіевъ. Безъ сомнѣнія, такой способъ чествованія памяти Пушкина—созданіе школы для *взрослыхъ*, лишенныхъ возможности читать Пушкина—является однимъ изъ наиболѣе симпатичныхъ, такъ какъ онъ окажется наиболѣе продуктивнымъ и наиболѣе соотвѣтствующимъ тому чувству, какое должна возбуждать въ насъ дѣятельность одного изъ просвѣтителей нашего общества и которое должно пробуждать въ насъ желаніе дать возможность ознакомиться съ поэтомъ всему нашему народу.

Владикавказское городское управленіе постановило открыть въ память Пушкина начальное училище и устроить аудиторію народныхъ чтеній.

Въ Вильнѣ избранная городскою думою коммиссія по установленію способовъ чествованія памяти Пушкина пришла, между прочимъ, къ мысли объ устройствѣ въ память поэта вечернихъ и воскресныхъ курсовъ для ремесленниковъ, съ отпускомъ на этотъ предметъ изъ городскихъ средствъ 1.000 рублей. Это предположеніе также нельзя не признать особенно симпатичнымъ, такъ какъ созданіе просвѣтительныхъ учрежденій для взрослыхъ, повторяемъ, является наиболѣе соотвѣтствующею случаю формой выраженія общественнаго уваженія къ памяти дѣятеля литературы.

Въ Кишиневѣ, по иниціативѣ редакціи мѣстной газеты «Бессарабецъ», дѣятельно собираются средства для устройства народной аудиторіи памяти А. С. Пушкина.

Оригинальная мысль о чествованіи памяти поэта возникла, между прочимъ, въ Курскѣ. Здѣсь мѣстное Общество для содѣйствія народному образованію, преобразованное въ прошломъ году изъ коммиссіи народныхъ чтеній, проектируетъ устройство въ память Пушкина съѣзда представителей всѣхъ частныхъ просвѣтительныхъ обществъ Россіи. Въ этихъ видахъ Курское Общество уже разослало другимъ просвѣтительнымъ обществамъ циркулярный запросъ относительно желательности подобнаго съѣзда и вопросовъ, которые могли-бы быть предложены на его обсужденіе. Безъ всякаго сомнѣнія, подобный съѣздъ былъ-бы въ высшей степени желателенъ и для его работъ нашлось-бы не мало матеріала. Дѣятелямъ просвѣтительныхъ обществъ есть чѣмъ подѣлиться другъ съ другомъ изъ опыта каждаго подобнаго общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ такой съѣздъ выяснилъ-бы общія нужды нашихъ просвѣтительныхъ обществъ и намѣтилъ пути къ ихъ удовлетворенію. Такой съѣздъ былъ-бы особенно полезенъ въ данную минуту, когда, какъ извѣстно, въ правительственныхъ сферахъ поставленъ на очередь вопросъ о частной иниціативѣ въ области народнаго просвѣщенія. Россія, больше чѣмъ какая-либо другая страна, должна дорожить частнымъ со-

дѣйствіемъ дѣлу народнаго просвѣщенія уже потому, что и государство, и общественныя учрежденія у насъ могутъ тратить лишь незначительныя суммы на народное просвѣщеніе, и значительная часть народной потребности въ просвѣщеніи остается безъ удовлетворенія. Широкое развитіе частной инціативы въ области народнаго просвѣщенія, такимъ образомъ, отвѣчаетъ назрѣвшей потребности жизни, и потому голосъ самихъ дѣятелей, заявившихъ себя по частному почину въ области народнаго образованія, былъ-бы весьма полезенъ для той правительственной коммиссіи, которая въ настоящее время работаетъ, какъ извѣстно, надъ вопросомъ о частномъ содѣйствіи народному просвѣщенію.

А какъ слабы еще у насъ образовательныя средства, созданныя государственною инціативою и инціативою оффиціальныхъ общественныхъ учрежденій, всего лучше видно изъ того, что у насъ еще ни въ одномъ городѣ не создано достаточно образовательныхъ учрежденій для осуществленія всеобщаго обученія. Мало того: до сихъ поръ даже не поднималось ни въ одномъ изъ нашихъ городовъ вопроса о введеніи всеобщаго обученія. И только въ самое послѣднее время вопросъ этотъ поднятъ въ двухъ большихъ городахъ—Харьковѣ и Одессѣ. Въ Харьковѣ городская дума избрала особую коммиссію, подъ предсѣдательствомъ проф. Сумцова, для выясненія вопроса о способахъ организаціи всеобщаго начальнаго обученія. Коммиссія эта недавно представила докладъ, принятый думою, сущность котораго сводится къ тому, чтобы устроить въ Харьковѣ такъ-наз. сложныя училища, съ сосредоточеніемъ въ каждомъ изъ нихъ до 15 классовъ. Два зданія этихъ соединенныхъ училищъ, по мнѣнію думской коммиссіи, должны быть начаты постройкою весной нынѣшняго года: одно 15-го мая, въ день празднованія коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, а другое 26-го мая—въ день празднованія столѣтней годовщины со дня рожденія А. С. Пушкина; къ постройкѣ-же третьяго зданія коммиссія полагаетъ возможнымъ приступить въ 1900 или 1901 году. Принявъ эти предложенія, дума поручила той-же коммиссіи пригласить архитектора и при его участіи выработать планы и смѣты школьныхъ зданій, съ тѣмъ, чтобы все это было доложено затѣмъ въ самомъ непродолжительномъ времени думѣ. Такимъ образомъ, въ Харьковѣ возможно ожидать въ непродолжительномъ времени если и не осуществленія всеобщаго обученія, то значительнаго расширенія народно-просвѣтительныхъ средствъ.

Въ Одессѣ вопросъ о введеніи всеобщаго обученія подвергнутъ совсѣмъ иному разсмотрѣнію, нежели въ Харьковѣ. Именно, тамъ завѣдывающій городскою статистикою г. Бориневичъ выработалъ докладъ, посвященный выясненію—на основаніи статистическихъ данныхъ о положеніи народнаго образованія въ Одессѣ и двухъ переписей—вопроса, насколько подготовлено населеніе Одессы къ введенію всеобщаго обученія и какія денежныя затраты необходимы для того, чтобы предоставить всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста возможность посѣщать школу. Первый вопросъ рѣшенъ произведеннымъ изслѣдованіемъ въ благопріятномъ смыслѣ. Общее число грамотныхъ по переписи 1897 года оказалось равнымъ 44% всего населенія, а учащіеся составляютъ въ Одессѣ 7% всего населенія. Наибольшій процентъ грамотныхъ приходится на молодое поколѣніе (въ возрастѣ 8 лѣтъ—42% грамотныхъ, 9 лѣтъ—58%, 10 лѣтъ—62%, 11 лѣтъ—68%), тогда какъ для старческаго возраста этотъ процентъ падаетъ (для возраста 55—66 лѣтъ—35% грамотныхъ, 81—90 лѣтъ—23% грамотныхъ). Грамотность по занятіямъ распре-

дѣляется слѣдующимъ образомъ: самый низкій процентъ грамотности наблюдается среди проститутокъ: 20%; нѣсколько большій процентъ—23%—даютъ чернорабочіе, мастеровые и поденные приказчики; далѣе слѣдуютъ лица, занимающіяся промысловыми занятіями—27%; среди фабричныхъ рабочихъ грамотность развита уже значительно больше—40%, а наибольшій процентъ грамотныхъ—78%—констатированъ среди служащихъ и прислуги страховыхъ обществъ. Грамотность была-бы значительно выше, если-бы всѣ стремящіеся къ образованію находили возможность получать его. Къ сожалѣнію, несмотря на то, что въ Одессѣ число начальныхъ школъ довольно быстро возрастаетъ, число отказовъ въ пріемѣ въ школы остается весьма значительнымъ и не уменьшается: въ 1895 г. отказовъ было 1.383, въ 1896 г.—1.611, въ 1897 г. —1.336. Любопытно, что при пріемѣ учащихся въ начальныя городскія школы замѣчается совершенно непонятный фаворъ по отношенію къ дѣтямъ лицъ болѣе состоятельныхъ. Именно наибольшее число отказовъ въ пріемѣ получили дѣти мелкихъ торговцевъ и чернорабочихъ, т.-е. бѣдняковъ: на 100 поданныхъ прошеній подавшихъ прошенія о пріемѣ изъ среды торговцевъ принято 67, а изъ чернорабочихъ—70, тогда какъ изъ среды лицъ, служащихъ на государственной и общественной службѣ, принято 81. На 100 человѣкъ, живущихъ въ подвалѣ въ одной комнатѣ, удовлетворено 69 прошеній, а для 100 лицъ, занимающихъ три и болѣе комнатъ, 77 прошеній; живущіе-же въ другихъ этажахъ, въ четырехъ и болѣе комнатахъ, въ 72 изъ 100 случаевъ были приняты въ школы. Затѣмъ, принимая средній возрастъ поступленія въ школу въ 9 лѣтъ и время пребыванія въ школѣ въ 3 года (въ среднемъ эти данныя соотвѣтствуютъ дѣйствительности) и считая за школьные возрасты 9—11 лѣтъ, дѣти каковыхъ возрастовъ составляютъ 5.5% населенія Одессы, г. Бориневичъ вычислилъ общее число дѣтей школьнаго возраста для Одессы въ 22.300 чел. А такъ какъ по переписи 1897 года изъ общаго числа дѣтей школьнаго возраста 49% учится, 14% не учится, но грамотно, а неграмотныхъ и не учащихся 37%, то оказывается, что для осуществленія всеобщаго обученія необходимо открыть въ Одессѣ училища еще для 8.000 дѣтей, т.-е. 200 классовъ, разсчитывая по 40 чел. на классъ. И такъ какъ обзаведеніе каждаго класса обходится въ Одессѣ въ 400 рублей и ежегодное содержаніе въ 1.200 р., то въ конечномъ результатѣ получается, что для осуществленія всеобщаго обученія въ Одессѣ городскому управленію предстоитъ произвести, кромѣ теперешнихъ расходовъ на народное образованіе, еще 80 тыс. рублей единовременнаго расхода и 240 тыс. ежегоднаго. Для такого богатаго города, какъ Одесса, при ея огромномъ городскомъ бюджетѣ, указанный расходъ на новыя школы вполнѣ посиленъ, и такимъ образомъ осуществленіе всеобщаго обученія въ Одессѣ въ настоящее время вполнѣ зависитъ отъ степени пониманія одесскою думою своихъ обязанностей предъ населеніемъ.

Любопытно, что сознаніе необходимости всеобщаго обученія начинаетъ все болѣе и болѣе проникать въ наши села и станицы. На страницахъ нашей хроники уже приводились нѣсколько разъ извѣстія относительно постановленій сельскихъ и станичныхъ сходовъ объ установленіи обязательности посѣщенія дѣтьми даннаго сельскаго или станичнаго общества школы. Вотъ еще новый фактъ этого-же рода. Въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года постановленъ приговоръ схода Дмитріевской станицы, Кубанской области, объ обязательномъ обученіи дѣтей. Приговоромъ этимъ родители обязываются

посылать въ школу всѣхъ своихъ дѣтей, достигшихъ 9-лѣтняго возраста, и ни въ какомъ случаѣ не брать ихъ изъ школы ранѣе окончанія ими въ ней курса. За несвоевременное взятіе мальчика изъ школы назначенъ штрафъ отъ 25 коп. до 1 рубля, а чтобы по случаю распутицы дѣти не могли пропускать классныхъ занятій, на родителей возложена обязанность доставлять ихъ въ училище и обратно на подводахъ поочередно. Само собою разумѣется, что такимъ постановленіямъ сельскихъ и станичныхъ сходовъ можно сочувствовать лишь по столько, по сколько они выражаютъ распространеніе сознанія необходимости всеобщаго обученія. Что-же касается внесенія въ это дѣло обязательности, подкрѣпляемой штрафами, то это, очевидно, результатъ внѣшняго вліянія на сельскіе и станичные сходы, которому всего менѣе можно сочувствовать. Въ данномъ случаѣ газетное извѣстіе о приговорѣ станичнаго схода приписываетъ иниціативу установленія обязательности отдачи дѣтей въ школу и установленія штрафа мѣстному учителю, г. Целякусу, и такая иниціатива, конечно, всего менѣе дѣлаетъ честь почтенному педагогу, который, очевидно, исходя изъ хорошихъ побужденій, обратился къ средствамъ весьма сомнительнаго свойства.

Появленіе приговоровъ сельскихъ и станичныхъ обществъ о введеніи всеобщаго и даже иногда обязательнаго обученія въ то время, когда въ городахъ до сихъ поръ не думаютъ объ организаціи этого всеобщаго обученія (за указанными выше двумя исключеніями), не должно насъ удивлять, такъ какъ въ дѣлѣ народнаго образованія наши города до сихъ поръ шли не впереди селъ, а позади ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, въ то время какъ изъ городскихъ управленій пока лишь только два задумались надъ вопросомъ о введеніи всеобщаго обученія, этотъ вопросъ поставленъ на очередь уже во многихъ земствахъ—уѣздныхъ и губернскихъ, и притомъ поставленъ не только теоретически, но и практически. Есть уже мѣстности, въ которыхъ введеніе всеобщаго обученія дѣлается фактомъ дѣйствительности. Къ числу такихъ мѣстностей принадлежитъ, между прочимъ, часть Московской губерніи, о земской дѣятельности въ которой по отношенію къ дѣлу народнаго образованія намъ приходилось говорить не разъ, при чемъ о послѣднихъ мѣропріятіяхъ этого рода было сообщено какъ разъ въ послѣдней хроникѣ. Теперь мы можемъ прибавить къ сказанному въ этой хроникѣ еще одинъ новый и важный фактъ изъ дѣятельности московскаго губернскаго земскаго собранія. Послѣдняя сессія этого собранія, бывшая въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года, ознаменовалась, между прочимъ, учрежденіемъ особаго запаснаго капитала губернскаго земства въ суммѣ 500 тыс. рублей, предназначеннаго для выдачи ссудъ уѣзднымъ земствамъ въ нѣсколькихъ случаяхъ, къ которымъ отнесены и два случая, имѣющіе отношеніе къ дѣлу введенія всеобщаго обученія въ губерніи. Такими случаями являются выдача уѣзднымъ земствамъ дополнительныхъ ссудъ на постройку училищъ, сверхъ обычныхъ ссудъ, выдаваемыхъ губернскимъ земствомъ изъ спеціальнаго фонда, существующаго для этой цѣли при губернской управѣ, и выдача ссудъ на осуществленіе въ уѣздахъ сѣти училищъ на основаніи составляемыхъ уѣздными земствами особыхъ плановъ. Такимъ образомъ, новая мѣра московскаго губернскаго земства должна ускорить осуществленіе всеобщаго обученія и въ тѣхъ уѣздахъ Московской губерніи, въ которыхъ оно затрудняется финансовыми недостатками мѣстныхъ уѣздныхъ земствъ. Вообще въ Московской губерніи въ 1897, 1898 году и нынѣшнемъ 1899 году открыто и предстоитъ открыть на ассигнованныя уже средства 195 земскихъ училищъ, послѣ чего останется открыть

еще только 92 школы для того, чтобы всеобщее обученіе сдѣлалось фактомъ во всей губерніи.

Отмѣтимъ здѣсь также дѣятельность владимірскаго земства въ области народнаго образованія. На 1899 годъ уѣздными земствами Владимірской губерніи ассигновано на народное образованіе всего 408.800 рублей, что къ общему бюджету этихъ земствъ въ 1.855 тыс. составляетъ 22%. Къ сожалѣнію, указанная цыфра расходовъ на народное образованіе распредѣляется крайне неравномѣрно между отдѣльными уѣздами. Въ то время какъ шуйское земство расходуетъ на нужды народнаго образованія около 119 тыс. рублей, или 31% своего бюджета, юрьевское земство ассигновало на эту статью всего 19 тыс., или 12% бюджета, а александровское даже 10 тыс., или 6% бюджета. Тѣмъ не менѣе рѣшительно по всей губерніи замѣтно усиленіе земской дѣятельности въ области народнаго образованія, и даже самыя отсталыя земства въ послѣдніе годы ассигнуютъ на данный предметъ значительно больше, нежели сколько ассигновали ранѣе. Въ 1898 году вопросомъ о всеобщемъ обученіи занимались семь уѣздныхъ собраній Владимірской губерніи, при чемъ, однако, лишь одно ковровское собраніе приняло выработанную управой школьную сѣть, а остальныя собранія поручили управамъ или училищнымъ Совѣтамъ разработать вопросъ болѣе подробно къ собраніямъ 1899 года. Во всякомъ случаѣ, принципіально вопросъ о введеніи всеобщаго обученія рѣшенъ земствами пяти уѣздовъ. Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что въ восьми уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ 1898 года было принято увеличеніе содержанія учителей за пятилѣтія службы. Внѣшкольное образованіе также сдѣлалось предметомъ заботъ уѣздныхъ земствъ Владимірской губерніи. Вообще, если Владимірская губернія, по земской дѣятельности въ области народнаго просвѣщенія, еще значительно уступаетъ наиболѣе передовымъ въ указанномъ отношеніи губерніямъ, какъ Вятская или Московская. то все-таки и въ ней замѣтно въ настоящее время общее стремленіе земскихъ дѣятелей оказать несравненно болѣе широкое воздѣйствіе на народное просвѣщеніе, нежели какое оказывалось доселѣ.

Говоря о дѣятельности городскихъ управленій и земскихъ учрежденій въ области народнаго просвѣщенія, естественно вспоминаешь о третьемъ факторѣ, вліяющемъ на ходъ нашего образовательнаго дѣла,—о дѣятельности въ указанной области духовнаго вѣдомства Предъ нами данныя о церковно-приходскихъ школахъ Самарской губерніи, опубликованныя въ отчетѣ за 1896—1897 годъ (къ сожалѣнію. всѣ подобные отчеты всегда сильно запаздываютъ). Въ указанномъ учебномъ году въ Самарской губерніи школъ духовнаго вѣдомства числилось 291; изъ нихъ только 22 находились въ городахъ, а остальныя 269 въ уѣздахъ. Во всѣхъ этихъ школахъ училось 13 690 дѣтей или по 47 человѣкъ на среднюю школу. На сто учащихся приходилось 98,9 православныхъ, а сектантовъ, католиковъ, протестантовъ и др. всего 1,1 (въ земскихъ школахъ православныхъ 89.3% и инославныхъ 10,7%). Образовательный цензъ учителей церковныхъ школъ весьма невысокъ: получившихъ достаточное образованіе насчитывается всего 19,3%. Огсюда понятны слѣдующія свѣдѣнія относительно хода дѣла въ этихъ школахъ: «Къ числу недостатковъ преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ,—говоритъ отчетъ,—отцы-наблюдатели относятъ, между прочимъ, слѣдующіе: одни изъ законоучителей, занимаясь съ однимъ отдѣленіемъ, совершенно оставляли безъ вниманія учениковъ другихъ отдѣленій, или-же, спрашивая одного ученика, совершенно забывали другихъ; другіе законоучителя ограничивались

только задаваніемъ уроковъ на домъ «отъ сихъ и до сихъ», не объясняя заданнаго; третьи—при спрашиваніи учениковъ злоупотребляли своими подсказываніями и пріучали учениковъ не обдумывать своего отвѣта; четвертые не обращали должнаго вниманія на торопливое, механическое и монотонное чтеніе молитвъ; пятые совершенно не пріучали учениковъ къ громкому, послѣдовательному, связному пересказу урока. Въ преподаваніи русскаго языка, въ обученіи чтенію, учителями больше обращалось вниманія на обученіе механизму чтенія въ ущербъ его выразительности и осмысленности; очень мало удѣлялось вниманія на складный пересказъ читаемаго. Въ преподаваніи ариѳметики мало обращалось вниманія на пріученіе дѣтей къ обстоятельному и толковому объясненію въ рѣшеніи задачъ самаго хода этого рѣшенія, такъ что многіе ученики изъ рѣшившихъ задачи не могли послѣдовательно излагать ходъ рѣшенія ихъ. Въ обученіи правописанію мало обращалось вниманія на провѣрочныя диктовки и совершенно оставлялось безъ вниманія пріученіе дѣтей самостоятельному изложенію своихъ мыслей».

Знакомство съ дѣятельностью нашихъ общественныхъ учрежденій, духовнаго вѣдомства и, наконецъ, Мин. Нар. Просв. въ области народнаго образованія неизбѣжно приводитъ къ признанію необходимости широкаго развитія въ этой области частной инициативы, какъ элемента, пополняющаго до сихъ поръ слабо развитую дѣятельность означенныхъ вѣдомствъ. Въ виду этого нельзя не привѣтствовать съ искреннимъ уваженіемъ всякую попытку частныхъ лицъ, и соединенія таковыхъ въ видѣ разнаго рода просвѣтительныхъ союзовъ, вложить и свою лепту въ великое дѣло просвѣщенія народныхъ массъ. Объ одной изъ такихъ попытокъ, имѣющихъ притомъ спеціальный интересъ, такъ какъ она связана съ именемъ одного изъ симпатичнѣйшихъ нашихъ писателей, мы здѣсь и разскажемъ.

Еще въ 1888 году, вскорѣ послѣ смерти покойнаго Всеволода Михайловича Гаршина, друзья покойнаго предположили издать сборникъ, посвященный его памяти, съ тѣмъ, чтобы чистый доходъ съ этого сборника пошелъ на устройство какого-нибудь добраго дѣла, связаннаго съ его именемъ. Сборникъ этотъ, носившій названіе «Памяти Гаршина», былъ изданъ въ слѣдующемъ 1889 году. Въ него вошли произведенія ряда русскихъ писателей—М. Е. Салтыкова, Г. И. Успенскаго, А. П. Чехова и мн. другихъ. Кромѣ того, сборникъ былъ украшенъ множествомъ рисунковъ, предоставленныхъ для сборника нашими лучшими художниками—Рѣпинымъ, Шишкинымъ, Маковскимъ и мн. др. Сборникъ имѣлъ выдающійся успѣхъ; онъ былъ быстро распроданъ (3.000 экземпляровъ) и далъ около 5 тыс. чистаго дохода. Сумма эта была передана въ Харьковское Общество грамотности (Гаршинъ родомъ изъ Харьковской губерніи) для устройства школы имени покойнаго писателя. Само собою разумѣется, что указанная сумма была недостаточна для устройства и содержанія школы, и потому пришлось ожидать десять лѣтъ, пока мысль о школѣ имени Гаршина могла перейти на почву практическаго осуществленія. И вотъ теперь эта мысль, наконецъ, осуществляется. Первоначальный размѣръ Гаршинскаго капитала, благодаря нароставшимъ на него процентамъ и пожертвованіямъ, поднялся до 9 тыс. рублей. Конечно, и эта сумма не даетъ еще возможности осуществить мысль о Гаршинской школѣ. Но Харьковское Общество грамотности нашло возможность устроить даже двухклассное училище въ память Гаршина, разсчитанное на 100 учащихся. Школа будетъ помѣщаться въ поселкѣ, находящемся въ полуторахъ верстахъ отъ Харькова. Здѣсь подъ школу

однимъ благотворителемъ пожертвована усадьба. На усадьбѣ этой нынѣшнимъ лѣтомъ имѣетъ быть возведено двухъэтажное зданіе, стоимостью около 10 тыс. рублей, въ которомъ будутъ помѣщаться два класса, квартиры учащихъ и библіотека. Половину расходовъ по устройству и содержанію школы принимаетъ на себя харьковское уѣздное земство, а другая половина падаетъ на Харьковское Общество грамотности. Половина расходовъ по содержанію школы, падающая на Общество. будетъ покрываться процентами съ Гаршинскаго капитала, который будетъ неприкосновеннымъ и который, безъ сомнѣнія, получитъ еще нѣкоторое приращеніе путемъ пожертвованій, навѣрное имѣющихъ поступить на данное доброе дѣло; что-же касается половины расходовъ по постройкѣ школьнаго зданія, то Харьковское Общество грамотности думаетъ произвести таковые изъ другихъ своихъ средствъ. Послѣднее для Общества стало въ настоящее время вполнѣ возможнымъ, благодаря тому, что недавно въ пользу Общества поступило большое пожертвованіе. по завѣщанію умершаго крупнаго харьковскаго капиталиста Карпова. Именно, по завѣщанію послѣдняго, въ пользу Общества грамотности пожертвовано 160 тыс. рублей, каковое пожертвованіе дастъ возможность Харьковскому Обществу грамотности, и до сихъ поръ проявлявшему весьма широкую и симпатичную дѣятельность въ области народнаго просвѣщенія, еще болѣе расширить и развить эту дѣятельность. Первымъ шагомъ въ направленіи этого расширенія дѣятельности Харьковскаго Общества грамотности и является устройство школы имени В. М. Гаршина.

Надо вообще замѣтить, что наши просвѣтительныя общества, существующія въ разныхъ мѣстахъ провинціи, проявляютъ въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ весьма почтенную дѣятельность, а дѣятельность нѣкоторыхъ изъ нихъ положительно заслуживаетъ общаго вниманія. Къ числу такихъ просвѣтительныхъ обществъ принадлежитъ Общество попеченія о начальномъ образованіи въ г. Барнаулѣ, праздновавшее недавно пятнадцатилѣтіе своего существованія. Общество это, по своему уставу, преслѣдуетъ слѣдующія цѣли: содѣйствовать городскому общественному управленію въ открытіи новыхъ приходскихъ училищъ и улучшать положеніе существующихъ; оказывать вспомоществованіе бѣднѣйшимъ и способнѣйшимъ ученикамъ и ученицамъ приходскихъ городскихъ школъ, а по окончаніи ими курса училищъ доставлять способы къ дальнѣйшему продолженію обученія; оказывать пособія лицамъ, съ особенною пользою обучавшимъ въ городскихъ школахъ, и тѣмъ, которыя откроютъ и будутъ содержать частныя начальныя школы. Въ настоящее время Общество имѣетъ двѣ собственныя школы, въ которыхъ обучается около 200 чел. Общество оказываетъ пособіе учащимся платьемъ и учебными пособіями, устраиваетъ для нихъ завтраки, ёлки, катки. прогулки и др. Кромѣ школъ, Общество содержитъ такъ-называемую «народно-школьную» библіотеку, въ которой состоитъ до 400 подписчиковъ и имѣется болѣе 1.100 томовъ книгъ. Общество имѣетъ въ своемъ распоряженіи лѣтній и зимній театры и строитъ собственное зданіе, въ которомъ будутъ сосредоточены всѣ его просвѣтительныя учрежденія. Общество производитъ весьма значительные расходы, особенно если принять во вниманіе захолустность городка, въ которомъ работаетъ Общество; такъ, въ 1807 году Обществомъ было произведено расходовъ на сумму въ 20.103 р. Общество насчитываетъ болѣе 600 членовъ.

Остановимся еще на одномъ проявленіи частной иниціативы въ области народнаго просвѣщенія—на дѣятельности Постоянной коммиссіи по техни-

ческому образованію Московскаго отдѣленія русскаго техническаго Общества. Изъ недавно вышедшаго отчета этой коммиссіи за 1897—1898 учебный годъ видно, что дѣятельность ея имѣетъ значеніе не только для распространенія техническаго образованія, но также и для насажденія общаго образованія. Среда, въ которой работаетъ коммиссія,—фабричные рабочіе. Въ цѣляхъ распространенія образованія въ этой средѣ, при содѣйствіи коммиссіи были открыты въ трехъ пунктахъ Москвы вечерніе и воскресные классы для взрослыхъ рабочихъ и одна утренняя школа для дѣтей рабочихъ. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ обучалось 751 человѣкъ, при чемъ расходъ по содержанію названныхъ просвѣтительныхъ учрежденій равнялся въ теченіе года 6.472 р. Такой скромный расходъ по содержанію школъ (8 р. 50 к. на учащагося, тогда какъ въ школахъ, содержимыхъ московскимъ городскимъ управленіемъ, этотъ средній расходъ равенъ 35 рублямъ) объясняется тѣмъ, что коммиссія почти всегда пользуется безплатнымъ трудомъ преподавателей. Указанныя четыре школы открыты въ теченіе послѣднихъ полутора года. Открытіе этихъ школъ составляетъ лишь часть того, что намѣрена была и что могла сдѣлать коммиссія за указанный срокъ, если-бы не встрѣтились препятствія, которыхъ коммиссія не могла преодолѣть. Изъ отчета коммиссіи за 1897—1898 годъ видно, что при болѣе благопріятныхъ условіяхъ при содѣйствіи коммиссіи могли-бы возникнуть еще семь школъ. Такъ, предполагалось открыть ремесленное училище при московскомъ металлическомъ заводѣ и вечерніе и воскресные классы для взрослыхъ рабочихъ при слѣдующихъ шести учрежденіяхъ: при фабрикѣ Буша, въ Москвѣ, при чемъ администрація фабрики предоставляла помѣщеніе и обязывалась вносить ежегодно до 100 р. на учебныя пособія, предполагая, что трудъ учащихъ, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ существующихъ классахъ, будетъ безвозмездный; при первомъ Московскомъ Обществѣ трезвости, предоставлявшемъ помѣщеніе, также разсчитывавшемъ на организацію безплатнаго труда учащихъ и отпускавшемъ ежегодно до 150 р. на учебныя пособія; при мануфактурѣ товарищества Балина, въ с. Южѣ, Вязниковскаго уѣзда, при чемъ товарищество обязывалось отпускать до 1.500 р. ежегодно и, кромѣ того, готовое помѣщеніе для класса; при фабрикѣ товарищества Дербенева, въ пустоши Камешки, Владимірской губерніи; товарищество ассигновывало по 1.000 р. при готовомъ помѣщеніи; при писчебумажной фабрикѣ г. Гончарова, въ Калужской губерніи, предоставлявшей помѣщеніе и бравшей на себя полное обезпеченіе школы всѣмъ необходимымъ, и при металлургическомъ заводѣ г. Бари, въ Москвѣ, ассигновавшемъ на содержаніе классовъ по 5.000 р. ежегодно. Первые шесть проектовъ положеній были представлены чрезъ комитетъ Московскаго отдѣленія техническаго Общества, на разрѣшеніе попечителя Московскаго учебнаго округа, и четыре изъ нихъ не удостоились утвержденія; что-же касается остальныхъ двухъ, то отвѣта на нихъ еще не послѣдовало; проектъ-же организаціи вечернихъ и воскресныхъ классовъ при заводѣ г. Бари находится въ производствѣ. Интересны мотивы, въ силу которыхъ послѣдовало отклоненіе просьбъ о разрѣшеніи вечернихъ и воскресныхъ классовъ. Въ двухъ случаяхъ отказано въ разрѣшеніи въ виду безплатности труда преподавателей, каковое обстоятельство признано препятствующимъ открытію классовъ. Въ одномъ случаѣ, при фабрикѣ г. Гончарова, въ Калужской губерніи, классы разрѣшены лишь подъ условіемъ совершеннаго устраненія отъ вѣдѣнія ими коммиссіи. Въ виду этихъ фактовъ невольно пожелаешь скораго окончанія трудовъ вышеупомянутой ком-

миссіи, обсуждающей въ настоящее время вопросъ о частной иниціативѣ въ области народнаго просвѣщенія, конечно, если коммиссія расширитъ сферу дѣятельности этой иниціативы хотя-бы только устраненіемъ никому ненужныхъ препятствій, которыя нынѣ такъ часто тормозятъ эту иниціативу.

А какъ порою затруднительно преодолѣвать такого рода препятствія, наглядно можно видѣть по отказу Елисаветградскому земству, Херсонской губерніи, въ разрѣшеніи земскимъ врачамъ вести чтенія для народа по образцу уже осуществленныхъ въ московскомъ земствѣ (см. стр. 308 «Разныя извѣстія и сообщенія» въ № 3-мъ «Русской Школы»). Надо надѣяться, что будетъ выработано какое-нибудь положеніе, которое дастъ возможность, наконецъ, устраивать гигіеническія, врачебныя, агрономическія и техническія чтенія или бесѣды безъ особыхъ затрудненій, которыя въ настоящее время, какъ видно по приведенному примѣру, часто равносильны полной невозможности организовать данное дѣло.

Въ той-же коммиссіи, какъ передавалось въ газетахъ, предположено упростить вообще порядокъ разрѣшенія открытія народныхъ чтеній, нынѣ крайне сложный. Это будетъ крайне полезною мѣрой, такъ какъ народныя чтенія также принадлежатъ къ числу явленій, въ которыхъ крайне нуждается наша народная жизнь, что ясно доказывается повсемѣстнымъ успѣхомъ этихъ чтеній, гдѣ только они ни устраиваются. Вотъ, для примѣра, свѣдѣнія о чтеніяхъ въ г. Сѣвскѣ, Орловской губерніи. Здѣсь чтенія возникли два года назадъ по иниціативѣ бывшаго учителя городского училища, г. Дормана. Его стараніями былъ собранъ кружокъ лицъ, взявшихъ на себя веденіе дѣла, а ходатайство о разрѣшеніи чтеній было возбуждено городскою думою. Чтенія открылись въ мартѣ 1897 года и были встрѣчены населеніемъ крайне сочувственно. Въ первый годъ было устроено 33 чтенія, которыя были посѣщены 13.492 слушателями, что составляетъ для городка съ 6 тыс. жителей цыфру весьма внушительную. За неполныхъ 10 мѣсяцевъ слѣдующаго года на чтеніяхъ перебывале 11 тыс. слушателей. Чтенія ведутся представителями разныхъ вѣдомствъ—духовнаго, учебнаго, судебнаго, врачами и т. д.

Еще бо̀льшимъ успѣхомъ обыкновенно сопровождаются чтенія, устраиваемыя въ тюрьмахъ. Въ послѣдніе два года это явленіе получило широкое распространеніе, и въ настоящее время такія чтенія практикуются уже не въ одной сотнѣ тюремъ. Для характеристики явленія остановимся на чтеніяхъ, устраиваемыхъ въ нижегородскихъ тюрьмахъ. Здѣсь чтенія стали устраиваться съ марта 1897 года. Лекторами на чтеніяхъ выступаютъ священники, преподаватели среднеучебныхъ заведеній и чиновники разныхъ вѣдомствъ. Въ 1897 году было 48 чтеній и въ 1898 году—42. Чтенія ведутся въ тюремныхъ корридорахъ, въ которые выпускаются почти всѣ заключенные; въ одной тюрьмѣ число слушателей доходило до 200, а въ другой—въ мужскомъ отдѣленіи до 150 чел. и въ женскомъ до 60 чел. Арестанты всегда ожидаютъ чтеній, какъ чего-то необыкновенно дорогого для нихъ, приходятъ отъ чтеній, сопровождаемыхъ туманными картинами, въ полный восторгъ и выражаютъ лицамъ, устраивающимъ чтенія, свою безпредѣльную благодарность. И дѣйствительно, такого рода явленія, какъ чтенія, не могутъ не имѣть громаднаго значенія въ монотонной жизни заключенныхъ, и нельзя не пожелать, чтобы чтенія сдѣлались неизбѣжною принадлежностью каждой тюрьмы...

Я. Абрамовъ.

Хроника народныхъ библіотекъ.

Народныя библіотеки, открываемыя въ память Пушкина: въ Петербургѣ, въ Московской губерніи. во Владикавказѣ, въ Сочи, въ Тифлисѣ. — Народныя библіотеки въ память А. П. Батуева.—Народная библіотека въ память Н. М. Городецкаго. — Крестьянскія библіотеки. — Общій ростъ народно - библіотечнаго дѣла.—Народная библіотека или клубъ?—Дѣятельность нѣкоторыхъ народныхъ библіотекъ.

Число народныхъ библіотекъ, открываемыхъ въ ознаменованіе столѣтія дня рожденія А. С. Пушкина, съ каждымъ днемъ все увеличивается. Отовсюду приходятъ новыя извѣстія о постановленіяхъ разныхъ общественныхъ собраній относительно чествованія памяти великаго поэта именно открытіемъ народныхъ библіотекъ. На тотъ-же путь выступаетъ и частная инициатива. Вотъ нѣсколько новыхъ фактовъ этого рода, дополняющихъ данныя, уже приведенныя нами въ двухъ предъидущихъ хроникахъ.

Проживающіе въ Петербургѣ желѣзнодорожные служащіе постановили дѣлать ежемѣсячные взносы въ государственную сберегательную кассу по 1% съ получаемаго содержанія, съ тѣмъ, чтобы на собранныя такимъ образомъ къ 1 сентября деньги была открыта въ Петербургѣ въ память столѣтія со дня рожденія Пушкина безплатная желѣзнодорожная читальня.

Московское губ. земское собраніе, бывшее въ мартѣ, обсудивъ вопросъ о чествованіи памяти Пушкина, постановило: 1) поручить губернской управѣ войти въ сношеніе съ уѣздными земскими управами по вопросу объ учрежденіи въ память А. С. Пушкина въ каждомъ изъ уѣздовъ по одной народной библіотекѣ въ такой мѣстности уѣзда, гдѣ по условіямъ жизни населенія чувствуется въ этомъ наибольшая нужда и будетъ предоставлено необходимое для такой библіотеки помѣщеніе, но гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, безъ помощи со стороны земства нельзя ожидать учрежденія такой библіотеки; 2) внести въ смѣту на устройство названныхъ библіотекъ 4.000 рублей, поручивъ губернской управѣ выдать на пріобрѣтеніе книгъ для каждой изъ такихъ библіотекъ по 300 рублей и израсходовать 100 р. на пріобрѣтеніе для этихъ библіотекъ портретовъ Пушкина; 3) установить, что въ расходахъ на пополненіе книгами этихъ библіотекъ губернское земство принимаетъ участіе на тѣхъ обычныхъ условіяхъ, на которыхъ московское губернское земство вообще принимаетъ участіе въ содержаніи народныхъ библіотекъ, а именно, ассигнуя на это столько же, сколько будетъ отпущено на этотъ предметъ уѣздными земствами или частными лицами; 4) открыть еще одну, болѣе полную, образцовую народную библіотеку имени Пушкина въ с. Захаровѣ, Звенигородскаго уѣзда, Московской губерніи, близъ ст. Голицыно, Московско-Брестской жел. дороги, гдѣ поэтъ въ имѣніи матери провелъ свое дѣтство, и ассигновать на устройство этой библіотеки 500 р., съ тѣмъ, чтобы она содержалась исключительно на средства губернскаго земства.

Владикавказское городское управленіе, въ ознаменованіе столѣтія дня рожденія Пушкина, постановило, между прочимъ, открыть безплатную народную читальню его имени. Въ Сочи, Черноморской губерніи, по инициативѣ московскаго профессора Зернова, предполагается открытіе народной библіотеки-читальни имени Пушкина.

Тифлисская городская дума постановила открыть библіотеку-читальню имени Пушкина, по типу народныхъ дешевыхъ библіотекъ-читаленъ. Библіо-

теку было предположено открыть въ домѣ, въ которомъ Пушкинъ жилъ въ бытность его въ Тифлисѣ, но это оказалось невозможнымъ, по той причинѣ, что теперь этого дома уже не существуетъ, и на его мѣстѣ выстроенъ пассажъ. Однако владѣлецъ этого пассажа, г. Цуриновъ, заявилъ Тифлисской городской управѣ, что онъ безмездно уступаетъ нѣсколько комнатъ въ пассажѣ подъ помѣщеніе предположенной библіотеки. Надо замѣтить, что въ Тифлисѣ имѣется нѣсколько общедоступныхъ дешевыхъ библіотекъ, замѣняющихъ здѣсь народныя библіотеки. Первая изъ нихъ основана г-жею Кайдановою, извѣстною дѣятельницею по народному образованію. Вторая дешевая библіотека основана г-жею Сундукіанцъ, открывшею затѣмъ особое отдѣленіе этой библіотеки, представляющее въ сущности самостоятельную библіотеку. Наконецъ, еще одна библіотека содержится Обществомъ распространенія грамотности среди грузинъ. Такимъ образомъ, проектируемая тифлисскимъ городскимъ управленіемъ дешевая общедоступная библіотека въ память Пушкина явится въ Тифлисѣ пятымъ учрежденіемъ этого рода.

Вообще, какъ мы уже отмѣчали это нѣсколько разъ въ нашихъ хроникахъ, открытіе народныхъ библіотекъ дѣлается все болѣе распространеннымъ способомъ чествованія лицъ, получившихъ на то право своею дѣятельностью. Въ Вятской губерніи въ настоящее время на очереди вопросъ о чествованіи этимъ путемъ памяти покойнаго предсѣдателя Вятской губернской земской управы А. Н. Батуева, сдѣлавшаго для Вятской губерніи такъ много за короткое время своего пребыванія во главѣ мѣстнаго земства. Еще 18 декабря 1896 года вятское губернское земское собраніе постановило открыть въ г. Вяткѣ общественную библіотеку имени А. П. Батуева и десять народныхъ библіотекъ его-же имени, по одной въ каждомъ уѣздѣ. Тогда-же губернское собраніе уполномочило губернскую управу возбудить ходатайство о разрѣшеніи общественной библіотеки и утвержденіи выработаннаго управою проекта устава этой библіотеки. Въ единовременное пособіе означенной библіотекѣ собраніе ассигновало 1.500 р. и постановило выдавать въ пособіе на ея содержаніе ежегодно по 300 р. Ходатайство губернскаго земства было представлено, чрезъ начальника губерніи, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, откуда былъ полученъ въ 1898 г. отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что это ходатайство отклонено. Между тѣмъ въ губернскую управу стали было уже поступать пожертвованія на будущую публичную библіотеку имени А. П. Батуева какъ деньгами, такъ и книгами. Передъ послѣднимъ вятскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ въ губернскую управу поступило заявленіе, подписанное 25-ю лицами, слѣдующаго содержанія: «Мы, нижеподписавшіеся, члены-учредители общественной библіотеки имени А. П. Батуева въ Вяткѣ, честь имѣемъ просить губернскую вятскую земскую Управу внести въ предстоящее губернское земское собраніе нашу просьбу о вторичномъ возбужденіи ходатайства предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи устройства вышеупомянутой библіотеки въ г. Вяткѣ на прежнихъ основаніяхъ и о возобновленіи пріостановленной подписки по сбору пожертвованій на эту библіотеку». Управа внесла это заявленіе въ послѣднее вятское губернское земское собраніе, но собраніе, закрытой баллотировкой большинствомъ 19 голосовъ противъ 13, высказалось противъ возбужденія новаго ходатайства предъ Министерствомъ объ открытіи Вятской общественной библіотеки А. П. Батуева.

Что касается предположенныхъ 10 народныхъ школъ имени А. П. Батуева, на каждую изъ которыхъ предположено было собраніемъ 1896 года

израсходовать по 150 рублей единовременно и ассигновать затѣмъ ежегодно по 100 р., то, исполняя постановленіе собранія относительно этихъ библіотекъ, Вятская губернская управа въ началѣ 1897 года обратилась во всѣ уѣздныя управы съ просьбою обсудить вопросъ объ открытіи въ своемъ уѣздѣ библіотеки-читальни имени А. П. Батуева. О желаніи открыть библіотеки имени А. П. Батуева послѣдовали сообщенія отъ уѣздныхъ управъ—Малмыжской (въ г. Малмыжѣ), Елабужской (въ с. Большой Кибьѣ), Орловской (въ с. Спасо-Троицкомъ), Глазовской (въ с. Балезинѣ), Яранской (въ с. Кикнурѣ), Уржумской (постановившей преобразовать Уржумскую безплатную библіотеку-читальню въ общедоступную библіотеку имени А. П. Батуева), Нолинской (въ с. Ильинскомъ) и Слободской (въ с. Шестаковѣ). Однако дѣло съ открытіемъ библіотекъ-читаленъ имени А. П. Батуева значительно затянулось, такъ какъ собраніе 1896 года не внесло въ смѣту необходимыхъ для содержанія библіотекъ суммъ, а вятскій губернаторъ, за невнесеніемъ въ смѣту расходовъ губернскаго земства, предназначеннаго къ отпуску на содержаніе означенныхъ библіотекъ ежегоднаго пособія, не находилъ возможнымъ входить съ представленіемъ о разрѣшеніи присвоенія имъ имени А. П. Батуева. Въ виду этого послѣднее губернское земское собраніе вновь постановило учредить во всѣхъ уѣздахъ губерніи (со включеніемъ и Вятскаго уѣзда) по селамъ одиннадцать библіотекъ-читаленъ имени А. П. Батуева и ассигновало, по смѣтѣ на 1899 г., по 150 р. единовременнаго пособія на каждую библіотеку и на содержаніе ихъ въ 1899 году по 100 руб. на каждую. Повидимому, теперь всѣ препятствія для этого добраго дѣла устранены, и Вятская губернія украсится 11 просвѣтительными учрежденіями, связанными съ именемъ одного изъ самыхъ выдающихся земскихъ дѣятелей.

Другой случай открытія новой народной библіотеки, посвященной имени общественнаго дѣятеля, былъ 20-го февраля въ с. Голенчинѣ, Рязанской губерніи и уѣзда. Здѣсь, при мѣстной земской школѣ, состоялось открытіе народно-школьной библіотеки имени покойнаго Н. М. Городецкаго, извѣстнаго филантропа. Мысль объ открытіи библіотеки для увѣковѣченія памяти Н. М. Городецкаго принадлежитъ студентамъ Московскаго университета, для которыхъ покойный дѣлалъ всегда такъ много (не одна сотня студентовъ обязана ему своимъ образованіемъ, такъ какъ онъ умѣлъ въ трудную минуту находить средства для взноса платы за ученье за многихъ изъ студентовъ, которымъ угрожало увольненіе за невзносъ этой платы). Еще на самымъ похоронахъ Н. М. Городецкаго была собрана сумма въ 80 рублей съ указанною цѣлью; сумма эта затѣмъ нѣсколько пополнилась, и всего было собрано 176 р., на которые и были пріобрѣтены книги для библіотеки. Кромѣ того, Общество распространенія полезныхъ книгъ, въ которомъ покойный состоялъ много лѣтъ членомъ, пожертвовало для учреждаемой библіотеки 380 экземпляровъ своихъ изданій, на сумму 117 р. Рязанское губернское земство пожертвовало матеріалъ для книжнаго шкафа, а больные, призрѣваемые въ губернской психіатрической больницѣ, сработали этотъ шкафъ. Въ настоящее время библіотека состоитъ изъ 450 томовъ, въ большинствѣ содержащихъ отъ 10 до 15 брошюръ, переплетенныхъ вмѣстѣ въ одинъ томъ.

Вообще народныя библіотеки продолжаютъ возникать въ разныхъ пунктахъ нашего отечества попрежнему въ весьма значительномъ количествѣ. Въ настоящее время въ рѣдкомъ нумерѣ газеты, столичной или провинціальной, нельзя найти извѣстія объ открытіи одной или нѣсколькихъ народ-

ныхъ библіотекъ, устраиваемыхъ то въ городахъ, то въ селахъ, то разными общественными учрежденіями, то частными лицами. Особенно пріятно читать и слышать, конечно, объ открытіи народныхъ библіотекъ по иниціативѣ самого населенія, для котораго эти просвѣтительныя учрежденія создаются. Вотъ любопытный въ этомъ отношеніи фактъ, бывшій недавно въ Путиловской волости, Шлиссельбургскаго уѣзда, Петербургской губерніи. Волость эта, занятая преимущественно разнаго рода промыслами (особенно развита добыча плиты, идущей на петербургскіе лѣстницы, тротуары и монументы), проявляетъ усиленное стремленіе къ просвѣщенію. Два года тому назадъ, здѣсь состоялся приговоръ волостного схода о введеніи въ волости обязательнаго обученія. Въ волости открыты двѣ народныя библіотеки—при двухклассномъ Путиловскомъ и Мучихинскомъ одноклассномъ училищахъ. Недавно комитетъ Путиловской библіотеки постановилъ открыть третью библіотеку, въ видѣ отдѣленія Путиловской, въ деревнѣ Нижней Шальдихѣ, отстоящей отъ с. Путилова въ трехъ верстахъ, при чайной, устроенной Нижне-Шальдихскимъ Обществомъ трезвости. Такимъ образомъ, здѣсь мы имѣемъ волость, обладающую уже цѣлыми тремя народными библіотеками,—явленіе, во всякомъ случаѣ еще крайне рѣдкое, если не единственное въ своемъ родѣ.

Недавно («Образованіе» 1899 г., № 1) г. Шестаковъ опубликовалъ свѣдѣнія о ростѣ числа публичныхъ библіотекъ въ Россіи. Свѣдѣнія эти наглядно рисуютъ чрезвычайный ростъ нашего народно-библіотечнаго дѣла. Именно, по свѣдѣніямъ г. Шестакова, въ 1890 г. въ Россіи было публичныхъ библіотекъ 673, а въ 1897 году уже 4.138 библіотекъ. Приростъ этотъ падаетъ почти исключительно на народныя библіотеки, такъ какъ библіотеки, предназначенныя для интеллигентныхъ читателей, «публичныя», въ тѣсномъ смыслѣ этого термина, возникаютъ у насъ въ довольно незначительномъ числѣ. До 1890 года, т.-е. до изданія правилъ 15-го мая 1890 года о народныхъ библіотекахъ, столь стѣснительныхъ для народно-библіотечнаго дѣла и въ то-же время давшихъ жизнь этому дѣлу, такъ какъ ранѣе добиться открытія народной библіотеки было почти совершенно невозможно,—до этого времени открывалось въ Россіи, приблизительно, по 11 библіотекъ въ годъ, въ чемъ и выражался ростъ потребности интеллигенціи въ новыхъ библіотекахъ, которыя тогда открывались исключительно для интеллигентныхъ читателей; съ 1890 года, когда сдѣлалось возможнымъ открытіе народныхъ библіотекъ, число открываемыхъ библіотекъ стало выражаться каждый годъ въ весьма крупныхъ цыфрахъ, и въ 1896 году открыто библіотекъ уже 1.065, при чемъ въ этомъ числѣ, вѣроятно, нѣсколько десятковъ представляютъ библіотеки, предназначенныя для интеллигенціи, а остальныя, около тысячи, принадлежатъ именно къ числу народныхъ библіотекъ. Въ два послѣдующіе года—1897 и 1898,—безъ сомнѣнія, открыто еще большее число народныхъ библіотекъ, такъ какъ въ эти годы народно-библіотечное дѣло, какъ можно судить по всѣмъ даннымъ, получило наибольшее развитіе. Общее число народныхъ библіотекъ въ настоящее время трудно установить, но что оно велико, достаточно видно изъ того, что въ настоящее время имѣется уже не малое число губерній, въ которыхъ имѣется по 150—200 народныхъ библіотекъ; губерній-же съ 100 и бо́льшимъ числомъ библіотекъ насчитывается уже нѣсколько десятковъ.

Надо еще принять во вниманіе, что у насъ до сихъ поръ народно-библіотечное дѣло постоянно встрѣчаетъ препятствія для своего развитія,—

препятствія самаго разнообразнаго характера. Для многихъ народно-библіотечное дѣло до сихъ поръ представляется чѣмъ-то пустяковиннымъ, заботиться о развитии чего просто не стоитъ. Другіе, напротивъ, видятъ въ ростѣ народно-библіотечнаго дѣла нѣчто вредное и даже считаютъ своею обязанностью всячески противодѣйствовать ему. Играетъ роль здѣсь и равнодушіе многихъ «общественныхъ» дѣятелей къ вопросамъ народнаго просвѣщенія. Въ результатѣ народныя библіотеки порою не открываются, несмотря на наличность всѣхъ условій, которыя должны-бы повести къ открытію такой библіотеки. Вотъ маленькій, но крайне характерный фактъ, иллюстрирующій только-что сказанное. Въ г. Рыльскѣ, Курской губ., еще въ 1896 году мѣстное уѣздное земское собраніе и мѣстная дума постановили ассигновать средства на открытіе народной библіотеки-читальни. Разрѣшеніе на открытіе библіотеки также давно послѣдовало, но библіотека до сихъ поръ не открыта, и когда будетъ открыта, рѣшительно неизвѣстно. Дѣло въ томъ, что дума поручила особой коммиссіи найти помѣщеніе для библіотеки въ 4-хъ-этажномъ общественномъ домѣ. Уже это порученіе особой коммиссіи найти помѣщеніе въ городскомъ домѣ, словно онъ представляетъ собою какую-то неизвѣданную область, по которой нужно предпринимать странствованія для отысканія свободнаго мѣста, кажется чѣмъ-то курьезнымъ. Но еще курьезнѣе, что коммиссія такъ-таки до сихъ поръ и не можетъ отыскать въ этомъ таинственномъ городскомъ домѣ помѣщенія, пригоднаго для народной библіотеки, т.-е. одной какой-нибудь комнаты, въ которой могли-бы быть поставлены шкафы съ книгами. Между тѣмъ въ томъ-же городскомъ домѣ легко было найдено просторное помѣщеніе для клуба и найдено даже безъ помощи особой коммиссіи. Такимъ образомъ, въ Рыльскѣ, какъ и въ иныхъ городкахъ, библіотека оказывается стоящею въ представленіяхъ обывателей неизмѣримо ниже клуба, въ которомъ есть такіе «просвѣтительные» аппараты, какъ буфетъ и карты.

Вотъ еще одинъ маленькій фактъ, характеризующій отношенія наши къ народнымъ библіотекамъ. Въ селѣ Большіе Березники, Симбирской губ., пятый годъ существуетъ народная библіотека-читальня, содержимая на частныя пожертвованія и находящаяся въ завѣдываніи мѣстнаго земскаго врача, собравшаго на это дѣло за пять лѣтъ около 700 рублей. Библіотека имѣетъ болѣе тысячи экземпляровъ книгъ, много иллюстрацій, выписываетъ нѣсколько газетъ. Она помѣщается въ наемной избѣ, вмѣщающей до 50 человѣкъ, а такъ какъ по вечерамъ библіотеку посѣщаетъ много читателей, то въ ней образуется такая тѣснота и духота, что положительно не хватаетъ мѣста, и приходится отворять дверь и открывать печь. Кромѣ посѣтителей читальни, библіотека имѣетъ значительное число подписчиковъ, берущихъ книги для чтенія на домъ. Такихъ подписчиковъ въ прошломъ году было 315 чел., взявшихъ до 7 тыс. книгъ. Такъ какъ бо́льшая часть читателей библіотеки принадлежитъ къ бывшимъ удѣльнымъ крестьянамъ (около Березниковъ громадныя удѣльныя имѣнія и въ самыхъ Березникахъ живутъ два управляющихъ этими имѣніями), то завѣдывающій библіотекою обратился въ главное управленіе удѣловъ съ просьбою пожертвовать лѣсъ на постройку собственнаго зданія для библіотеки. Главное управленіе удѣловъ распорядилось отпустить для этого 80 деревъ строевого лѣса. Крестьяне, съ своей стороны, отвели землю для зданія, составили приговоръ о вывозкѣ бревенъ къ мѣсту постройки и наняли міромъ возчиковъ; казалось-бы, дѣло должно было немедленно перейти въ періодъ исполненія и

библіотечное зданіе могло уже красоваться въ селѣ. Однако на дѣлѣ оказалось не то. Завѣдывающій библіотекою больше полугода не могъ добиться полученія билета на вырубку и вывозъ лѣса, хотя и обращался неоднократно къ мѣстному удѣльному управляющему и въ Алатырскій удѣльный округъ. Сначала управляющій округомъ просилъ Корсунскій училищный Совѣтъ составить коммиссію для пріема лѣса, а когда это было исполнено, алатырское удѣльное окружное управленіе возбудило вопросъ о томъ, въ вѣдѣніи какого министерства состоитъ Березниковская библіотека. Пока канцелярія рѣшала этотъ головоломный вопросъ (давно разрѣшенный относительно всѣхъ публичныхъ библіотекъ закономъ—въ томъ смыслѣ, что онѣ состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, если не открыты при учебномъ заведеніи), благопріятное для вывозки лѣса время ушло, наступила распутица, и такимъ образомъ вопросъ о постройкѣ библіотечнаго дома откладывается въ лучшемъ случаѣ на цѣлый годъ. Всѣ эти досадныя разнообразныя препятствія, встрѣчаемыя на своемъ пути народно-библіотечнымъ дѣломъ, не могутъ, однако, остановить этого дѣла. Число народныхъ библіотекъ, какъ мы видѣли, быстро возрастаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельность народныхъ библіотекъ, гдѣ-бы онѣ ни открывались и какъ-бы ни были скудны средствами, всегда и вездѣ имѣетъ весьма широкій характеръ. Въ каждой изъ нашихъ хроникъ читатели находятъ свѣдѣнія о дѣятельности тѣхъ или иныхъ народныхъ библіотекъ, наглядно рисующихъ существующую въ народѣ потребность въ книгѣ, въ библіотечной работѣ. И на этотъ разъ мы приведемъ свѣдѣнія о работѣ двухъ-трехъ народныхъ библіотекъ, которыя говорятъ все о томъ-же,—о громадной потребности народа въ хорошей книжкѣ и, стало быть, въ библіотекѣ.

Въ с. Тушнѣ, Симбирской губ., по иниціативѣ мѣстнаго уѣзднаго земства, открыта безплатная народная библіотека-читальня, помѣщенная въ отдѣльномъ общественномъ домѣ. Завѣдываетъ библіотекою мѣстный земскій врачъ, а занимается выдачею книгъ мѣстный сельскій учитель, получающій за это 60 рублей въ годъ. Библіотека открыта по праздникамъ цѣлый день, а по буднямъ—съ 2 до 8 часовъ вечера. Книгъ имѣется 532 томика, стоимостью въ 137 р. Подборъ книгъ не изъ особенно удачныхъ, такъ какъ онъ разсчитанъ преимущественно на малолѣтнихъ. Несмотря на это, за первый-же годъ въ библіотекѣ состояло подписчиками 157 чел., при чемъ въ числѣ ихъ были не только жители самого села Тушны, но и сосѣднихъ селъ, отстоящихъ на девять верстъ.

Въ Иркутскѣ существуютъ двѣ безплатныя библіотеки-читальни. Въ одной изъ нихъ числится 220 подписчиковъ, а въ другой, открытой въ маѣ прошлаго года—136. Обѣ библіотеки содержатся особымъ библіотечнымъ обществомъ, спеціально для этой цѣли возникшимъ. Число посѣтителей въ обѣихъ библіотекахъ въ теченіе прошлаго года равнялось 6.723. Посѣтители первой библіотеки предпочитали брать книги на домъ, а абоненты второй, принадлежащіе по преимуществу къ классу ремесленниковъ, пользуются книгами, главнымъ образомъ, въ самой библіотекѣ-читальнѣ. Во всякомъ случаѣ, обѣ библіотеки, несмотря на короткій срокъ ихъ существованія, оказались вполнѣ отвѣчающими потребности населенія въ книгѣ и съ каждымъ днемъ привлекаютъ все большее число читателей.

Намъ уже не разъ приходилось высказываться относительно быстраго развитія народно-библіотечнаго дѣла въ Россіи, какъ относительно явленія, положительно выходящаго изъ ряда вонъ и имѣющаго весьма крупное зна-

ченіе для народнаго просвѣщенія. Новые факты, постоянно приходящіе изъ всѣхъ концовъ Россіи, только подтверждаютъ наше мнѣніе. Дѣйствительно, еще никогда хорошее начинаніе, имѣющее общественное значеніе, не получало въ Россіи такого быстраго и широкаго распространенія, какъ именно народныя библіотеки. Меньше, чѣмъ въ 10 лѣтъ, число ихъ, съ полутора десятковъ, увеличилось до нѣсколькихъ тысячъ, и онѣ появились по всему лицу земли русской, начиная отъ столицъ до захолустнѣйшихъ деревушекъ, отъ крайнаго сѣвера до южной средне-азіатской границы Россіи и отъ польскихъ губерній до Дальняго Востока. Вмѣстѣ съ тѣмъ, повсемѣстно народныя библіотеки нашли почву, вполнѣ подготовленную, для своей дѣятельности и повсемѣстно онѣ развиваютъ эту дѣятельность въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, совершенно не соотвѣтствующихъ тѣмъ скромнымъ средствамъ, которыя обыкновенно тратятся на народныя библіотеки, и тѣсному выбору книгъ, изъ которыхъ только и могутъ пополняться, въ силу существованія каталога разрѣшенныхъ для нихъ книгъ, народныя библіотеки. Очевидно, народно-библіотечное дѣло, въ виду его чрезвычайной важности для народнаго просвѣщенія, пора поставить въ значительно иныя условія, нежели въ какихъ оно стояло до сихъ поръ. Пора всѣмъ учрежденіямъ, имѣющимъ у насъ отношеніе къ дѣлу народнаго просвѣщенія, смотрѣть на народныя библіотеки какъ на необходимый элементъ въ системѣ народнаго просвѣщенія и удѣлять имъ вниманіе и средства, какого онѣ заслуживаютъ по своему значенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо расширить кругъ книжнаго матеріала, изъ котораго могутъ пополнять свой составъ народныя библіотеки и который многихъ читателей изъ народа уже не удовлетворяетъ. Эти читатели уже переросли ту умственную пищу, которою имъ рекомендуютъ ограничиваться, и пора предоставить имъ возможность пользоваться и тою пищею, которая соотвѣтствуетъ ихъ умственному росту. Держать народнаго читателя постоянно на дѣтскихъ книгахъ невозможно, и стѣснять доступъ въ народъ болѣе серьезнымъ книгамъ значитъ безцѣльно задерживать умственный ростъ народа, пріобрѣтеніе имъ знаній, а въ этомъ ростѣ, въ распространеніи въ народной массѣ знанія, какъ въ этомъ приходится убѣждаться на каждомъ шагу, единственное средство для уврачеванія нашихъ бѣдъ, которыми мы такъ богаты, главное орудіе для матеріальнаго и культурнаго подъема народа, безъ котораго нашему отечеству невозможно удержать мѣсто въ ряду сильныхъ государствъ міра. **Я. Абрамовъ.**

Хроника воскресныхъ школъ *).

Празднованіе десятилѣтія мужской воскресной школы Общества грамотности **).

Въ воскресенье, 7-го марта, отпраздновано было 10-тилѣтіе мужской воскресной школы. Въ состоявшемся послѣ молебна засѣданіи прочитанъ былъ отчетъ о дѣятельности школы за 10 лѣтъ ея существованія, который помѣ-

*) Всѣ статьи и матеріалы по дѣлу воскресныхъ школъ редакція проситъ направлять въ Харьковъ, на имя Христины Даниловны Алчевской или Маріи Николаевны Салтыковой.

**) Изъ «Харьковскихъ Вѣдомостей» отъ 13-го марта 1899 г. № 68.

щаемъ ниже. Послѣ чтенія этого отчета предсѣдатель правленія Общества грамотности проф. П. Т. Степановъ отмѣтилъ полезную дѣятельность покойнаго Н. Ф. Хуціева, состоявшаго распорядителемъ мужской воскресной школы съ самаго ея основанія. Этотъ удачный выборъ распорядителя много способствовалъ успѣшному развитію и процвѣтанію школы. При этомъ проф. Степановъ добавилъ, что и нынѣшній распорядитель, недавно избранный, М. Г. Котельниковъ, несомнѣнно, съ такой-же энергіей и преданностью дѣлу будетъ работать на пользу школы.

Присутствовавшій въ засѣданіи городской голова указалъ на необходимость расширенія дѣятельности мужской воскресной школы, что явствуетъ изъ прослушаннаго отчета. Съ постройкой въ Харьковѣ «Народнаго Дома», гдѣ найдется помѣщеніе для воскресныхъ занятій, это можетъ осуществиться; что-же касается денежныхъ средствъ, то, въ виду незначительности требуемыхъ затратъ, и въ нихъ не будетъ недостатка; съ своей стороны, городское управленіе, по всей вѣроятности, согласится увеличить выдаваемую школѣ субсидію.

Затѣмъ говорили предсѣдатель коммиссіи народныхъ чтеній, С. А. Раевскій, предсѣдатель издательскаго комитета, проф. Д. И. Багалѣй, предсѣдатель комитета сельскихъ библіотекъ, проф. В. Я. Данилевскій, членъ комитета 1-й и 3-й читальни, Н. А. Гладышъ, привѣтствуя десятилѣтіе мужской воскресной школы отъ учрежденій, представителями которыхъ они являются. Проф. Д. И. Багалѣй при этомъ привелъ историческую справку, добытую имъ изъ архивныхъ матеріаловъ, о томъ, что въ Харьковѣ существовала воскресная школа еще въ 1859 г. Такимъ образомъ и въ дѣлѣ воскресныхъ школъ Харьковъ является піонеромъ.

Г. Колокольцовъ, извѣстный своею дѣятельностью по народному образованію въ Волчанскомъ уѣздѣ, привѣтствовалъ воскресную школу отъ имени Волчанскаго отдѣленія Харьковскаго Общества грамотности.

Затѣмъ былъ прочитанъ г-жею Аристарховой слѣдующій адресъ отъ учительницъ частной женской воскресной школы Х. Д. Алчевской:

«Дорогіе сотоварищи по школьному дѣлу! Вы празднуете сегодня десятилѣтіе вашей воскресной школы. 10 лѣтъ это немалый періодъ времени у насъ для общественнаго дѣла, созданнаго частной иниціативой и поддержаннаго безкорыстнымъ трудомъ.

«Въ эти 10 лѣтъ потрудилось не мало лицъ для вашей школы. «Иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече». Но есть между вами и такіе, которые, проработавъ въ школѣ нѣсколько лѣтъ, идутъ въ своей работѣ далѣе и беззавѣтно преданы дѣлу народнаго образованія. Имъ дорогъ этотъ день, какъ залогъ долголѣтія излюбленнаго дѣла; дорогъ онъ и тѣмъ юнымъ сотрудницамъ, которыя только-что поступили въ школу, движимыя искреннимъ желаніемъ поработать въ ней; дорогъ онъ и людямъ, пришедшимъ къ вамъ искать свѣта.

«Позвольте-же намъ поздравить всѣхъ васъ съ вашимъ праздникомъ и горячо пожелать, чтобы ваше общее дѣло росло и двигалось впередъ, не встрѣчая на пути своемъ терній. Учительницы Х. Ч. Ж. В. школы».

Выражено было также привѣтствіе отъ Харьковской субботней школы и прочтена поздравительная телеграмма отъ Х. Д. Алчевской, находящейся въ отсутствіи.

Распорядитель мужской воскресной школы М. Г. Котельниковъ сказалъ, что скромное собраніе, предполагавшееся посвятить лишь бѣглому обзору прожитаго десятилѣтія, приняло видъ, благодаря всѣмъ выраженнымъ при-

вѣтствіямъ и поздравленіямъ, торжественнаго засѣданія. Принося благодарность отъ лица всѣхъ участниковъ школы за эти привѣтствія, онъ видитъ въ нихъ нравственное ободреніе и поддержку для дальнѣйшей дѣятельности школы.

На празднованіе десятилѣтія школы собралась почти вся школьная семья,— учащіе и учащіеся. Присутствовавшіе въ состоявшемся послѣ молебна засѣданіи ученики школы—почти всѣ взрослые—съ большимъ вниманіемъ, повидимому, вслушивались въ читаемый отчетъ и горячо рукоплескали привѣтствіямъ, выражаемымъ любимой ими школѣ.

Отчетъ мужской воскресной школы Харьковскаго Общества распространенія въ народѣ грамотности за первыя 10 лѣтъ ея существованія.

(День открытія школы 5-е марта 1889 г.).

Прототипомъ воскресныхъ школъ являются воскресныя собесѣдованія, которыя со второй половины XVI вѣка начало устраивать католическое духовенство въ цѣляхъ укрѣпленія народныхъ массъ въ истинахъ вѣры. Реформація. потребовавшая основательнаго знанія догматовъ религіи, дала сильный толчокъ распространенію воскресныхъ школъ, какъ могучему средству въ приготовленіи народа къ конфирмаціи, а слѣдовательно и къ распространенію ученія Лютера.

Долгое время воскресныя школы были учреждаемы исключительно въ религіозныхъ цѣляхъ; но постепенно въ сознаніе начало проникать то основное положеніе, по которому народное благосостояніе и нравственность идутъ рука-объ-руку съ образованіемъ; грамотность народа есть краеугольный камень, на которомъ зиждется могущество государства. Мало-по-малу начинаетъ распространяться идея всеобщаго обученія малолѣтнихъ; грамотные въ повседневной жизни уходятъ впередъ, сынъ перегоняетъ отца; невольно возникаетъ необходимость дать возможность и перешедшимъ школьный возрастъ получить образованіе; но въ силу экономическихъ условій, въ силу необходимости для нихъ на ряду съ образованіемъ добывать и хлѣбъ насущный, возникъ вопросъ о школахъ вечернихъ и праздничныхъ съ программой начальныхъ школъ.

Вскорѣ былъ констатированъ фактъ пониженія уровня грамотности съ удаленіемъ отъ школьнаго возраста; духовенство, какъ католическое, такъ и протестантское, все чаще и чаще стало встрѣчаться съ фактомъ, когда вступающіе въ бракъ были не въ состояніи подписать своей фамиліи, несмотря на то, что десять лѣтъ тому назадъ обучались въ школѣ.

Рецидивизмъ безграмотности былъ установленъ, и необходимо было найти причину печальнаго явленія, безплодно погубившаго много средствъ и труда, надо было выработать радикальное средство борьбы съ этимъ явленіемъ.

Всѣ изслѣдованія установили неоспоримую причину; оканчивая курсъ школы въ слишкомъ раннемъ возрастѣ, погружаясь въ заботы обыденной жизни, не имѣя никакихъ средствъ, чтобы въ свободное время, взявшись за книгу, припомнить былое ученье, подпадая, въ силу общей человѣческой слабости, вліянію улицы и разгула, народная масса безусловно должна съ теченіемъ времени приходить въ первобытное по отношенію къ грамотности состояніе. Какое-же средство борьбы? Расширеніе кругозора увеличеніемъ программы, продолженіе образованія за предѣлами начальной школы, уве-

личеніе возраста выхода изъ подъ опеки школы; но, въ силу опять-таки экономическихъ условій, затягивать школьный возрастъ нельзя: въ рабочемъ классѣ необходимость заботы о насущномъ хлѣбѣ заставляетъ стараться, чтобы каждый членъ семьи въ возможно раннемъ возрастѣ уже былъ пособникомъ въ добываніи куска хлѣба,—14-лѣтній возрастъ принимается въ силу необходимости, какъ предѣльный для школьнаго; но въ этомъ юношескомъ возрастѣ легче всего подпасть подъ пагубное вліяніе улицы и разгула; продолжать вліяніе начальной школы возможно только дополнительной школой, не нарушающей экономическихъ условій жизни, расширяющей умственный кругозоръ, увеличивающей программу, не увеличивая времени пребыванія въ начальной школѣ, а слѣдовательно, не требуя излишнихъ затратъ на увеличеніе числа начальныхъ школъ. Дополнительная вечерняя и праздничная школа признана, безспорно, радикальнымъ средствомъ борьбы съ рецидивизмомъ безграмотности, могучимъ орудіемъ къ поднятію нравственнаго и умственнаго уровня народовъ.

Развитіе опытныхъ наукъ, повлекшее сильный прогрессъ промышленности, усовершенствованные механизмы и пріемы работы предъявили къ рабочему запросъ въ большемъ умственномъ развитіи, въ спеціальныхъ познаніяхъ. Практика не могла замѣнить ученія,—быстрая смѣна рабочихъ механизмовъ и пріемовъ работы, созданіе новыхъ отраслей промышленности выдвинули замѣтно впередъ людей, мало-мальски свѣдущихъ въ основныхъ законахъ опытныхъ наукъ; гдѣ практику надо не одинъ годъ, пока онъ разберется въ новомъ, непонятномъ для него пріемѣ работы, обладающій кое-какими теоретическими знаніями быстро осваивается; необходимость профессіональнаго обученія рабочихъ массъ сдѣлалась очевидною; въ силу тѣхъ-же экономическихъ соображеній этому обученію могъ быть посвященъ вечерній и праздничный отдыхъ рабочихъ, и создалась профессіональная вечерняя и праздничная школа.

Развитіе промышленности породило необходимость въ отысканіи новыхъ рынковъ сбыта; всемірная торговля предъявила къ своимъ дѣятелямъ новыя требованія болѣе обширныхъ познаній, на подготовку торговаго класса необходимо было обратить серьезное вниманіе; устройство торговыхъ праздничныхъ курсовъ сразу рѣшило двѣ задачи: подняло быстро уровень умственнаго развитія низшаго торговаго сословія и установило полный праздничный отдыхъ отъ торговли. Такимъ образомъ, историческій путь, пройденный воскресной школой въ Западной Европѣ, былъ: начальное образованіе и укрѣпленіе въ догматахъ церкви, борьба съ рецидивизмомъ безграмотности, дополнительное знаніе къ программѣ начальной школы, школа профессіональная и торговая.

Съ введеніемъ всеобщаго начальнаго образованія воскресная школа совершенно утратила первое свое значеніе,—въ своихъ стѣнахъ она уже не видитъ неграмотныхъ; благодаря расширенію программъ воскресныхъ школъ, рецидивизмъ безграмотности сдѣлался достояніемъ исторіи; въ настоящее время цѣль воскресной школы въ Западной Европѣ—служить дополненіемъ начальной школѣ, не отнимая у народа, въ силу экономическихъ условій, излишнее время, рабочую силу, сообщить ему профессіональныя знанія, необходимыя ему въ повседневной жизни, помогающія ему быстро оріентироваться въ избранной имъ профессіи.

Такимъ образомъ, на Западѣ задача воскресной школы нынѣ гораздо проще, выполненіе ея гораздо легче, чѣмъ у насъ; имѣя дѣло съ людьми

болѣе или менѣе взрослыми, съ болѣе или менѣе одинаковымъ уровнемъ умственнаго развитія, имѣя цѣлью сообщить имъ вполнѣ опредѣленныя познанія, согласно ихъ опредѣленныхъ требованій, западно-европейская воскресная школа имѣетъ характеръ курсовъ, гдѣ не требуется разбивки учащихся на мелкія группы, не требуется многочисленнаго состава преподающихъ.

У насъ картина имѣетъ совершенно другой характеръ; при отсутствіи всеобщаго начальнаго обученія, при народившейся у народа жаждѣ знаній,— жаждѣ, основанной исключительно (?) на желаніи улучшить матеріальное свое положеніе, народъ увидѣлъ, что пословица: «за битаго двухъ небитыхъ даютъ» теперь безусловно обратилась въ другую: «за грамотнаго двухъ неграмотныхъ даютъ, да и то не берутъ»; мы не имѣемъ нравственнаго права отказывать идущимъ къ намъ совершенно неграмотнымъ подросткамъ, перешедшимъ пріемный въ начальныя школы возрастъ и не попавшимъ туда за абсолютнымъ неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ; мы должны открыть свои двери и взрослымъ, для которыхъ двери ежедневныхъ школъ безусловно закрыты, но которыхъ жизнь заставляетъ въ зрѣлые годы браться за букварь; мы должны бороться и съ рецидивизмомъ безграмотности, въ настоящее время проявившемся у насъ во всей своей наглядности.—Слѣдствіемъ всего этого является необходимость дѣленія на мелкія группы, влекущія за собой большой контингентъ преподающихъ.

Что-же сдѣлала наша школа за десять лѣтъ своего существованія въ тѣхъ узкихъ рамкахъ содѣйствія народному образованію, въ которыхъ мы могли дѣйствовать?

Со времени перваго дня занятій, 12-го марта 1889 г., и по 1-е января 1899 года, т.-е. почти за 10 лѣтъ, въ нашей школѣ перебывало 3.078 учениковъ, изъ нихъ малолѣтнихъ (до 16-лѣтняго возраста) 1.568 и взрослыхъ (свыше 16-ти лѣтъ) 1.510, т.-е. какъ малолѣтніе, такъ и взрослые въ одинаковой степени пользовались школой. По степени грамотности учащіеся распредѣлялись, въ среднемъ, такъ: 20% составляли совершенно неграмотные, 25% полуграмотные (умѣющіе только читать) и остальные 55% грамотные, т.-е. умѣющіе читать и писать и съ различными степенями знанія ариѳметики, отъ двухъ дѣйствій надъ цѣлыми числами до именованныхъ чиселъ и дѣйствій съ дробями,—послѣдніе почти исключительно съ желаніемъ возобновить въ памяти улетучивающіяся безъ практики познанія.

Распредѣленіе учащихся по религіи, сословіямъ и роду занятій даетъ слѣдующія цыфры: православныхъ 99%, крестьянъ 58%, мѣщанъ 35%, фабричныхъ рабочихъ 15%, ремесленниковъ 45%.

Въ среднемъ дней занятій въ году 31, что составитъ до 120 учебныхъ часовъ въ годъ; средняя посѣщаемость учениками школы за 10 лѣтъ составляетъ 40%, при чемъ можно установить фактъ повышенія процента аккуратности въ послѣдніе годы: такъ, за 1888—1889, 1889—1890, 1990—1891 уч. годы этотъ процентъ былъ 35—36, за 1891—1892, 1892—1893, 1893—1894—37—38, за 1894—1895, 1895—1896, 1896—1897—39—40; за послѣдніе годы, 1897—1898, 1898—1899, онъ поднялся до 49. Интересны данныя аккуратности посѣщенія по мѣсяцамъ, выведенныя, какъ среднія, за 10 лѣтъ; характеръ ихъ изъ года въ годъ повторяется: сентябрь—34%; октябрь—38%; ноябрь—41%; декабрь—45%; январь—41%; февраль—42%; мартъ—34%; апрѣль—23%; май—23%.

Такимъ образомъ, среднее число учениковъ каждое воскресенье доходитъ

до 120, наибольшее доходитъ до 150, а наименьшее спускается до 50; minimum посѣщаемости падаетъ на май мѣсяцъ, предрождественское и пасхальное горячее рабочее время. Посѣщаемость взрослыми и малолѣтними почти одинакова.

Аккуратность посѣщаемости школы учащими, въ среднемъ, составляетъ 80%.

Всего за 10 лѣтъ принимало участіе въ преподаваніи 254 человѣка (207 женщинъ и 47 мужчинъ): изъ нихъ занимались въ школѣ въ теченіе 1 года—125 чел., 2 л.—72 чел., 3 л.—3 чел., 4 л.—17 чел., 5 л.—5 чел., 6 л.—3 чел., 7 л.—2 чел., 8 л.—1 чел. Въ среднемъ каждое лицо затратило 21,5 дней (max.—229, min.—1); затратили менѣе 5 дней—25 чел., отъ 5 до 25—103 чел., отъ 25 до 50—52 чел., отъ 50 до 100—38 чел., отъ 100 до 200—9 чел., болѣе 200—1 чел.

Каждое воскресенье, въ среднемъ, занимались 18 учащихъ; это число повышается до максимума въ 24 человѣка и понижается до минимума въ 10 челов.; слѣдовательно, на каждаго учащаго приходится свыше 6 учениковъ въ среднемъ.

При такомъ размѣрѣ средней группы и при затратѣ на ученика до 50 учебныхъ часовъ въ годъ, какихъ-же успѣховъ достигала школа? Всѣ учащіеся раздѣляются на два основныхъ разряда—малолѣтнихъ и взрослыхъ; какъ тотъ, такъ и другой разрядъ дѣлится на шесть группъ каждый, смотря по степени грамотности; характеристику группъ въ началѣ каждаго учебнаго года можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

Группы I и VII — неграмотные совершенно.
» II » VIII — умѣютъ читать, но не умѣютъ писать; ариѳметики не знаютъ.
» III » IX — умѣютъ читать и писать; ариѳметики не знаютъ.
» IV » X — умѣютъ читать, писать и знаютъ два правила ариѳметики.
» V » XI — умѣютъ читать, писать и четыре правила ариѳметики.
» V » XII — повторительный курсъ начальныхъ училищъ, дроби.

Такимъ образомъ, первыя пять группъ представляютъ собой курсъ начальнаго народнаго училища, на прохожденіе котораго по новому плану и программамъ преподаванія полагается три года, съ учебнымъ временемъ въ каждомъ не менѣе 6 мѣсяцевъ и съ 24 учебными часами въ недѣлю.

Для нашей школы, въ среднемъ, прохожденіе той-же программы (исключая церковно-славянскій языкъ) продолжается около 3½ лѣтъ, т.-е. до 105 воскресеній; при этомъ можно установить безспорный фактъ, что успѣшность группъ малолѣтнихъ выше, чѣмъ въ группахъ взрослыхъ.

Болѣе детальныя свѣдѣнія могутъ дать слѣдующія указанія среднихъ программъ, выполняемыхъ въ группахъ за учебный годъ.

I и VII—читать, писать, счетъ до 1.000.

II и VIII—связное чтеніе и письмо, задачи на четыре дѣйствія въ предѣлахъ 100.

III и IX—сознательное отношеніе къ прочитанному, два дѣйствія надъ числами любой величины.

IV и X—четыре дѣйствія надъ числами любой величины.

V и XI—четыре дѣйствія съ именованными числами.

VI и XII—переложеніе, конспекты прочитаннаго, дроби простыя и десятичныя, четыре дѣйствія надъ ними, пропорціи.

Болѣе успѣшное прохожденіе курса начальной школы въ воскресной школѣ можетъ быть объяснено весьма просто: къ намъ идутъ учиться дѣй-

*

ствительно жаждущіе грамоты, почему вопросъ о прилежаніи, о какихъ-либо принудительныхъ мѣрахъ къ увеличенію прилежанія и вниманія у насъ отсутствуетъ вполнѣ,—не хочетъ учиться, можетъ перестать посѣщать школу; у насъ группы учащихся, т.-е. число ихъ, приходящееся на одного учителя, несоизмѣримо меньше, чѣмъ въ начальныхъ школахъ; наконецъ, мы преслѣдуемъ главную основную цѣль—научить грамотѣ; мы не вдаемся въ грамматическія тонкости, съ которыми долженъ считаться учитель начальнаго училища, имѣя впереди экзаменъ,—оцѣнку не только познаній ученика, но и дѣятельности самого учащаго.

Безспорно, не всѣ поступающіе въ школу проходятъ въ ней полный курсъ,—свыше 50% выбываютъ раньше; причины выбытія изъ школы: выѣздъ изъ города, поступленіе въ военную службу, поступленіе на занятія, препятствующія посѣщенію (торговыя заведенія, домашняя прислуга), не соотвѣтствіе курса ожиданіямъ (послѣдняя относится къ поступающимъ въ старшія группы).

Основной задачей воскресной школы, по нашему мнѣнію, должно быть—научить осмысленно читать и понимать прочитанное, умѣть правильно на письмѣ изложить свои мысли, зная только основныя правила грамматики и разстановки знаковъ препинанія, умѣть правильно считать, обращаться съ именованными числами и дробями. Этой задачи наша школа достигаетъ весьма успѣшно въ продолженіе 3, 4 лѣтъ, удѣляя въ то-же время не мало часовъ на объяснительное чтеніе, какъ средство умственнаго развитія ученика и сообщенія ему полезныхъ, пригодныхъ въ повседневной жизни свѣдѣній; къ сожалѣнію, обставить эти чтенія надлежащимъ образомъ мы не можемъ: съ одной стороны, тѣсныя рамки выбора руководствъ, ограниченнаго спискомъ книгъ, допущенныхъ въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ, съ другой—неимѣніе матеріальныхъ средствъ не позволяетъ сопровождать чтеніе свѣтовыми картинами, опытами, хотя-бы самыми элементарными, доказывающими наглядно явленія изъ физики и химіи повседневной жизни. Ограниченіе выбора книгъ особенно для насъ чувствительно: каталогъ приноровленъ къ ученикамъ начальныхъ училищъ, а мы имѣемъ дѣло со взрослыми, составляющими центръ тяжести заботы воскресныхъ школъ; запросы взрослыхъ учениковъ безусловно не вмѣщаются въ рамки каталога; для нихъ необходимо его расширить, хотя-бы до каталога безплатныхъ народныхъ читаленъ-библіотекъ.

Вопросъ о томъ, что̀ читать взрослымъ ученикамъ школы, занимаетъ въ настоящее время многихъ; скорѣйшее разрѣшеніе его составляетъ насущную потребность воскресныхъ школъ и у насъ, выходящихъ уже изъ рамокъ школъ грамоты и все болѣе и болѣе переходящихъ въ типъ дополнительной школы.

Пособіемъ къ объяснительному чтенію во время уроковъ служитъ библіотека изъ книгъ, допущенныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ низшія учебныя заведенія; изъ этой-же библіотеки книги выдаются на домъ ученикамъ.

Выдача книгъ ученикамъ производится учителями въ каждой группѣ; такой способъ долженъ быть признанъ наиболѣе цѣлесообразнымъ,—при немъ учитель можетъ руководить чтеніемъ своей группы, принаравливать къ объяснительному чтенію въ классѣ; введя обмѣнъ одной и той-же книги между учениками группы, онъ можетъ вести групповую бесѣду о прочитанномъ.

Библіотека *) состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: для взрослыхъ учениковъ и малолѣтнихъ. Составъ библіотеки по отдѣламъ каталога слѣдующій: Отд. I. Духовно-нравств.—33. Отд. II. Естествознаніе—119. Отд. III. География, исторія—160. Отд. IV. Беллетристика—386.

Данныя по чтенію учениками за средній годъ выражаются слѣдующими цыфрами: бравшихъ книги 181 человѣкъ; взято 1.148 книгъ; 6,34 книги на человѣка. По отдѣламъ взятыя книги распредѣляются: I—3,5%; II—6,5%; III—14,5%; IV—75,5%.

Кромѣ того, ученики школы пользуются, за поручительствомъ учащихъ, книгами изъ безплатныхъ народныхъ библіотекъ-читаленъ нашего Общества.

Говоря о библіотекѣ, нельзя обойти молчаніемъ довольно печальнаго явленія пропажи книгъ: прекращающіе посѣщеніе школы ученики весьма часто не возвращаютъ взятыхъ ими книгъ; при скудныхъ вообще матеріальныхъ средствахъ школы потеря книгъ изъ библіотеки особенно чувствительна.

Обратимся къ цыфрамъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы можемъ усмотрѣть весьма постоянный характеръ за все время существованія школы; къ такимъ относятся: составъ учениковъ по вѣроисповѣданію, сословіямъ и занятію; иначе и не могло быть, такъ какъ воскресныя школы служатъ бѣднѣйшему населенію, занятому съ малыхъ лѣтъ по буднямъ, а къ таковому въ городѣ принадлежитъ въ большинствѣ крестьянское и мѣщанское сословія, ремесленники и фабричные рабочіе. Другія цыфры, какъ-то: процентъ взрослыхъ, общее число учащихся, увеличиваются; это увеличеніе весьма характерно и на немъ надо нѣсколько остановиться. Увеличеніе учащихся особенно замѣтно въ этомъ учебномъ году; явленіе это, какъ намъ кажется, объяснить весьма легко: до 1896—1897 учебнаго года школа помѣщалась въ центрѣ города, въ зданіи Общества, въ Скрыпницкомъ переулкѣ; контингентъ ея учениковъ создался изъ учениковъ и подмастерьевъ мѣстныхъ ремесленныхъ мастерскихъ, окраины нашего довольно разбросаннаго города о школѣ почти не знали; недостатокъ помѣщенія, къ тому-же, не позволялъ и добиваться бо̀льшаго распространенія свѣдѣній о школѣ, чтобы не столкнуться съ тяжелымъ фактомъ отказа въ пріемѣ; въ 1896—1897 учебномъ году школа перемѣщалась въ наемное помѣщеніе въ концѣ Михайловской улицы, въ районѣ фабричномъ, и сразу мѣняется картина: наплывъ учениковъ увеличивается, преобладаніе взрослыхъ фабричныхъ и ремесленниковъ становится замѣтнымъ; пробывъ два учебныхъ года на Михайловской, школа пріобрѣла, какъ показываетъ результатъ текущаго учебнаго года, прочную репутацію на далекихъ окраинахъ нашего города. Перейдя въ зданіе Общества на Ветеринарной улицѣ, занявъ весьма обширное помѣщеніе, школа вынуждена вѣдаться съ фактомъ отказа въ пріемѣ,—фактомъ тяже-

---

*) По поводу затронутаго въ вышеприведенномъ отчетѣ вопроса о составѣ библіотекъ воскресныхъ школъ считаемъ не лишнимъ помѣстить слѣдующее разъясненіе по этому поводу оффиціальнаго по учебному вѣдомству лица: «Министерство Народнаго Просвѣщенія, 8-го августа 1896 года, признало возможнымъ книги, указанныя въ каталогѣ книгъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ, изданномъ по распоряженію сего Министерства въ 1896 году, также допустить въ библіотеки начальныхъ училищъ, въ томъ числѣ и такія, которыя открыты для пользованія публики. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что всѣ вообще воскресныя школы относятся къ разряду начальныхъ народныхъ училищъ (ст. 2, п. 4 Положенія 25-го мая 1874 г.), я прихожу къ заключенію, что въ библіотеки воскресныхъ школъ могутъ безпрепятственно поступать всѣ изданія, вошедшія въ каталогъ книгъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ».

лымъ, но неизбѣжнымъ,—нѣтъ мѣста сажать желающихъ, нѣтъ возможности настолько увеличить контингентъ преподающихъ; поставивъ за принципъ абсолютное обязательство принимать всѣхъ взрослыхъ, мы запираемъ двери школы исключительно малолѣтнимъ, слезы и грустныя лица которыхъ ложатся тяжело на наши души; но мы не въ силахъ раздвинуть однимъ желаніемъ стѣны зданія, не въ силахъ увеличить число преподавателей, которые пожелали-бы единственный свободный для отдыха день нести на тяжелый трудъ учителя.

Исторія нашей школы можетъ дать довольно характерную картину: школа помѣщалась въ центрѣ города—недостатка въ ученикахъ не было; школа переходитъ на одну изъ окраинъ города—число учениковъ возрастаетъ; школа въ третій разъ мѣняетъ свое мѣстопребываніе, переходитъ на другой конецъ города, въ часть безусловно аристократическую, лишенную фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній—и что-же мы видимъ?—наплывъ учащихся замѣтно растетъ; откуда-же берется теперь контингентъ посѣщающихъ школу? Все изъ тѣхъ-же далекихъ окраинъ, населенныхъ беднѣйшимъ ремесленникомъ, тѣмъ труженикомъ, для котораго 9-лѣтній ребенокъ уже помощникъ въ жизненной борьбѣ, тѣхъ окраинъ, которыя лишены какихъ-бы то ни было просвѣтительныхъ учрежденій; а жажда знанія, жажда помощью грамоты улучшить свое матеріальное положеніе, проникая и въ эти окраины, крѣпнетъ тамъ годъ отъ году все больше, все сильнѣе,—брошу задаромъ каждое воскресенье два часа на ходьбу, да научусь грамотѣ! Въ порядкѣ-ли это вещей—судить не намъ!

Во всякомъ дѣлѣ однимъ изъ вопросовъ является вопросъ о матеріальныхъ средствахъ; служа по преимуществу просвѣщенію бѣднѣйшаго класса населенія, наша школа есть школа безплатная; а потому существованіе ея возможно только при безплатномъ трудѣ учащихъ и при матеріальной поддержкѣ интеллигентнаго харьковскаго общества. Наши средства составляются главнымъ образомъ изъ субсидіи Харьковской городской думы, субсидіи Харьковскаго земельнаго банка и изъ частныхъ пожертвованій. Приходъ ежегодный, въ среднемъ, составляетъ около 400 р.: субсидія городской думы—200 р., субсидія земельнаго банка 150 р., мелкія пожертвованія—50 р.

Расходъ состоитъ изъ затратъ на пріобрѣтеніе письменныхъ принадлежностей (тетради, перья, карандаши и т. п., школа выдаетъ всѣмъ ученикамъ даромъ), покупку учебныхъ пособій (молитвенники и буквари раздаются всѣмъ вновь поступающимъ неграмотнымъ безплатно), пополненіе и ремонтъ библіотеки, ремонтъ классныхъ принадлежностей, плату за помѣщеніе и служителямъ; въ среднемъ расходъ составляетъ около 350 р. Учебныя пособія—70 р. Библіотека—60 р. За наемъ помѣщенія 100 р. Плата служителямъ 120 р. Скудный остатокъ идетъ на ремонтъ классной мебели.

Такимъ образомъ, въ среднемъ ученикъ обходится въ годъ 1 р. 10 к.

Кромѣ денежныхъ средствъ, наша школа не одинъ разъ получала пожертвованія книгами и учебными пособіями; съ особой благодарностью мы останавливаемся среди такихъ жертвователей на почетномъ членѣ нашего Общества Х. Д. Алчевской, всегда сочувственно относившейся къ нашей школѣ и много разъ снабжавшей ее книгами для библіотеки и для раздачи ученикамъ; на Д. С. Зерновѣ, пожертвовавшемъ коллекцію деталей машинъ и тѣмъ давшемъ возможность поставить черченіе въ нашей школѣ на прочную почву; на А. Н. Дюковой, въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ предо-

ставлявшей по понедѣльникамъ на общедоступные спектакли безплатно мѣста для учениковъ нашей школы. Искреннее спасибо говоритъ школа отцу Іоанну Крушедольскому, безплатно съ основанія школы несшему тяжелый трудъ законоучителя; къ великому нашему сожалѣнію, слабое здоровье вынудило о. Іоанна сложить съ себя обязанности законоучителя.

Не обойдемъ молчаніемъ тѣхъ немногихъ свѣтлыхъ дней школьныхъ праздниковъ, которые ежегодно на рождественскихъ святкахъ могла устраивать школа для своихъ учениковъ, благодаря сочувствію и матеріальной поддержкѣ многихъ частныхъ лицъ; изъ нихъ Харьковскій музыкальный кружокъ, съ такой готовностью отзывающійся на призывъ народа къ наслажденію музыкой, заслуживаетъ самой глубокой нашей благодарности.

«Я въ первый разъ въ жизни была въ народномъ театрѣ, созданномъ самимъ народомъ по собственной иниціативѣ. Тѣмъ не менѣе мнѣ было странно немножко, поймутъ-ли эти дѣти народа типы, которые задумали изобразить они, или это будетъ нѣчто заученное, монотонное, бездарное, предстанутъ-ли предъ нами всѣ эти Скотинины, Простаковы, Кутейкины, Цыфиркины живыми людьми прошлаго, или каррикатурами, неумѣло созданными мало развитыми людьми».

«Но въ то время какъ анализъ мѣшалъ мнѣ всецѣло отдаваться во власть впечатлѣній отъ игры, вокругъ меня было столько жизни, смѣха, веселья, что я сама себѣ казалась вдвое моложе и бодрѣе. Боже мой, какъ всецѣло, какъ непосредственно отдались наши ученицы впечатлѣніямъ! Если-бы игра была бездарна, этого не могло-бы быть. Простой человѣкъ какъ-то особенно чутокъ къ правдѣ и фальши; я наблюдала это при своихъ чтеніяхъ». Вотъ нѣсколько строкъ изъ отзыва Х. Д. Алчевской о спектаклѣ, устроенномъ учениками нашей школы для ученицъ женской воскресной школы. Наши заботы будутъ направлены къ тому, чтобы, собравшись съ матеріальными средствами, создать возможность устраивать чаще ученическіе спектакли въ помѣщеніи школы.

Суровая жизнь фабричнаго рабочаго, ремесленника, а въ особенности жертвъ профессіональнаго ученичества въ мастерскихъ, слишкомъ угнетающе дѣйствуетъ на душу человѣка; при такой обстановкѣ не особенно много есть поводовъ зародиться жаждѣ знаній,—человѣкъ, вѣрующій твердо въ необходимость ученія, подъ подавляющимъ вліяніемъ среды можетъ махнуть на все рукой; покажите ему возможность другой жизни, хоть изрѣдка доставьте ему часы пріятнаго развлеченія. Вы зароните въ немъ жажду ученія—залогъ полнаго успѣха дѣла.

Скромные результаты, достигнутые нами за истекшее десятилѣтіе, отвѣчаютъ нашимъ скромнымъ цѣлямъ; результаты эти могли быть достигнуты благодаря сочувственному отношенію лицъ мѣстной учебной администраціи и харьковскаго общества; вступая во второе десятилѣтіе, мы просимъ не отказать и въ дальнѣйшемъ сочувствіи нашему небольшому дѣлу.

Распорядитель школы М. Котельниковъ.

Свѣдѣнія о чтеніяхъ съ туманными картинами для заключенныхъ въ Владикавказской и Пензенской тюрьмахъ.

Опытъ многочисленныхъ русскихъ городовъ показалъ въ послѣднее время, что народныя чтенія съ туманными картинами какъ нельзя болѣе отвѣ-

чаютъ духовной потребности народа, являются могучимъ средствомъ для его умственнаго развитія и нравственнаго совершенствованія. Если хорошее вліяніе этихъ чтеній, безспорно, установлено въ отношеніи свободнаго гражданина, то несравненно глубже и неотразимѣе оно должно сказываться въ отношеніи узника, томящагося въ тюремномъ заключеніи, тоскливомъ и однообразномъ. На этомъ основаніи было разрѣшено, въ видѣ опыта, произвести нѣсколько чтеній съ туманными картинами для заключенныхъ Владикавказской областной тюрьмы. При участіи двухъ преподающихъ въ городскихъ училищахъ состоялось нѣсколько пробныхъ чтеній. Чтенія велись на русскомъ языкѣ; но такъ какъ большая часть узниковъ принадлежитъ къ числу туземцевъ, не всегда знающихъ русскій языкъ, то чтенія послѣдовательно по частямъ переводились переводчиками изъ заключенныхъ-же на два мѣстныхъ языка: осетинскій и ингушескій, вслѣдствіе чего вся тюремная аудиторія свободно усваивала читаемое. Впечатлѣніе, произведенное картинами, въ ихъ ясномъ, отчетливомъ, какъ-бы жизненномъ изображеніи, на кавказскихъ глубоконевѣжественныхъ горцевъ, было несомнѣнно очень сильно и благотворно.

Вслѣдствіе этого областной тюремный комитетъ опредѣлилъ отпустить изъ своихъ суммъ 150 руб. для пріобрѣтенія волшебнаго фонаря и картинъ. Въ тюремныхъ мастерскихъ самими заключенными были изготовлены экранъ для картинъ, подставной столикъ для волшебнаго фонаря, пюпитръ съ футляромъ для свѣчи чтецу. Чтенія происходятъ въ корридорѣ, при чемъ слушатели садятся на полъ рядами передъ экраномъ.

Дѣло чтенія для заключенныхъ, совершенно новое въ Россіи, стало на прочный и правильный путь; день, назначенный для этихъ чтеній — среда, сдѣлался для заключенныхъ днемъ желаннымъ и всегда съ нетерпѣніемъ ожидаемымъ. Слушатели относятся къ чтеніямъ съ самымъ глубокимъ вниманіемъ, даже благоговѣніемъ, соблюдая строжайшую тишину и полную почтительность, безъ всякихъ исключительныхъ мѣръ надзора. По окончаніи чтенія всѣ сердечно благодарятъ чтеца. Содержаніемъ для чтеній являлись разсказы русскихъ писателей, статьи по исторіи, географіи, естествознанію и т. п., а въ соотвѣтствующихъ случаяхъ и изъ Св. Писанія; такъ, было прочитано: о Рождествѣ Христовомъ, о св. Пасхѣ, о Петрѣ Великомъ, о 1812 годѣ, о Севастопольской кампаніи, «Конекъ-Горбунокъ», «Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ», разсказъ «Крутиковъ», о чаѣ, о соли, о слонѣ, о поѣздкѣ г-жи Марсденъ къ прокаженнымъ въ Сибирь и др.

Опытъ чтеній оказался, такимъ образомъ, вполнѣ удачнымъ, и чтенія продолжались въ теченіе всего 1896 года; къ концу года число чтецовъ увеличилось, и есть возможность выразить увѣренность, что далѣе чтенія эти будутъ поставлены на болѣе широкихъ основаніяхъ, привлекая въ ряды сотрудниковъ каждаго, у кого только сердце еще не перестало биться искреннимъ сочувствіемъ къ своему ближнему, впавшему въ несчастіе.

Вышеприведенныя свѣдѣнія доставлены секретаремъ тюремнаго комитета Малкоѣдовымъ, по иниціативѣ котораго и устроены чтенія. Въ мартѣ 1898 года онъ писалъ Х. Д. Алчевской: «Чтенія ведутся и сейчасъ каждую среду и пользуются любовью со стороны заключенныхъ. Въ послѣдніе дни, наконецъ, организована мною и правильная ежедневная начальная школа въ тюрьмѣ, съ вольнымъ учителемъ. Не могу не выразить передъ вами того глубокаго удивленія, которое возбуждаютъ во мнѣ эти «преступники»: всѣ они во время чтеній, во время занятій въ школѣ такъ скромны, такъ тихи,

такъ благородны, что совсѣмъ забываешь объ ихъ «преступности», и только арестантскія куртки да изрѣдка лязгъ кандаловъ заставляютъ вспомнить о мѣстѣ, гдѣ находишься. Трогательно смотрѣть, какъ эти «преступники» наперерывъ другъ передъ другомъ стремятся отличиться передъ вами своею вѣжливостью, своимъ рыцарствомъ въ поступкахъ, услужливостью».

Свѣдѣнія о чтеніяхъ въ Пензенской тюрьмѣ почерпаемъ изъ письма одной изъ участницъ чтеній къ Х. Д. Алчевской. Вотъ что она пишетъ: «Чтенія въ Пензенской тюрьмѣ устроены по частной инициативѣ. Мысль устроить чтенія была дана главнымъ образомъ вами: мало интересуясь этимъ дѣломъ, все-же я въ Харьковѣ, а К—ая въ Нижнемъ-Новгородѣ мелькомъ слышали о чтеніяхъ для заключенныхъ въ Харьковской тюрьмѣ, и намъ совершенно неожиданно какъ-то пришла въ голову благодѣтельная мысль устроить такія-же чтенія и въ Пензѣ: мы написали вамъ письмо съ безчисленнымъ множествомъ вопросовъ, такъ какъ, еще учась въ Харьковской гимназіи, я слышала, что ведутся чтенія въ Харьковской тюрьмѣ. Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали мы отвѣта; получивъ его и посовѣтовавшись съ начальникомъ тюрьмы, мы отправились къ губернатору и черезъ двѣ-три недѣли получили ожидаемое разрѣшеніе. Первое чтеніе было устроено на четвертый день Пасхи 1897 года. Предварительно мы достали «Тюремный Вѣстникъ», статью Вахтерова о народныхъ чтеніяхъ, каталоги Комитетовъ грамотности, біографію Гааза, книгу «Что читать народу?» и другіе источники. Подготовлены, конечно, мы были очень мало, долго мы мучились надъ вопросомъ, что можно читать и чего нельзя. На вопросъ объ этомъ отовсюду получаешь грустный отвѣтъ: «не знаю, право». Послѣ долгихъ поисковъ мы, наконецъ, добились, чего искали, т.-е. выработали, приблизительно, программу своихъ чтеній. Для перваго чтенія мы составили описаніе жизни Іисуса Христа по картинамъ, которыхъ намъ удалось собрать довольно много.

Арестанты съ большимъ интересомъ дѣлали приготовленія къ чтенію; собралось въ самую большую камеру, которую, по ихъ выраженію, они «опростали» для школы (такъ называютъ они чтенія), около 120 человѣкъ; слушали съ глубочайшимъ вниманіемъ; во время чтенія нѣкоторые крестились, слышались возгласы: «о Господи!»; по окончаніи чтенія раздались голоса: «Много довольны, ваше благородіе! пріѣзжайте еще, спасибо, что насъ просвѣщаете!» Для слѣдующаго чтенія мы выбрали разсказъ Тениссона: «Спасенный». Мы очень интересовались, какого мнѣнія арестанты о томъ, что имъ читается; съ этою цѣлью намъ хотѣлось бесѣдовать о прочитанномъ, но это плохо удавалось съ мужчинами-арестантами, такъ какъ они очень мало высказываются. Слушаютъ, за малыми исключеніями, они обыкновенно очень внимательно, посѣщаютъ чтенія буквально всѣ, очень благодарятъ за устройство чтеній, просятъ привозить читать книгъ, но вызвать на собесѣдованіе всю аудиторію довольно трудно. Прочтешь разсказъ, выскажешь свое мнѣніе, они обыкновенно отвѣчаютъ: «Да, оно такъ; вѣрно, ваше благородіе! добрый былъ человѣкъ»... Впрочемъ, мнѣ кажется, что иначе и быть не можетъ; какія бесѣды могутъ быть по поводу прочитаннаго съ такой большой аудиторіей, гдѣ такъ много умовъ и сердецъ, столь непохожихъ другъ на друга!

Вотъ ужъ больше года, какъ еженедѣльно устраиваются чтенія. Для чтенія мы сообща выбираемъ хорошіе разсказы, которые могутъ вызвать сочувствіе къ честности, правдѣ, добру. Каждый изъ чтецовъ долженъ пред-

ставить нѣсколько разсказовъ, которые и обсуждаются совмѣстно. У меня сейчасъ нѣтъ подъ руками матеріаловъ, но память сохранила мнѣ такія названія: «Пожарный», «Счастье Ревущаго стана», «Отшельникъ», «Рождественская сказка», «Послѣдняя треба», «Два старика» и «Чѣмъ люди живы» Толстого, «Пѣсня о купцѣ Калашниковѣ» Лермонтова, «Полтава» Пушкина, «Тарасъ Бульба» Гоголя, «Кулакъ», «Муму» Тургенева, «Бабы» Чехова, «Четыре дня на полѣ сраженія» и «Сигналъ» Гаршина, «Сказаніе о гордомъ Агеѣ», «Капитанъ Боппъ», «На Волгѣ», «Прохожій» Григоровича, «Человѣкъ за бортомъ» Станюковича, «Старикъ Никита и его три дочери» и др. Нѣкоторые разсказы иллюстрировались туманными картинами. Обыкновенно ѣздятъ въ тюрьму двое; изъ нихъ одинъ читаетъ въ мужскомъ, другой въ женскомъ отдѣленіи. Сначала мы хотѣли, чтобы кто-нибудь слѣдилъ за впечатлѣніемъ, которое производится чтеніемъ на слушателей, такъ какъ самому лектору это трудно, но дѣло въ томъ, что тюрьма далеко отъ города и поѣздки туда сопряжены съ тратами, такъ что пришлось отказаться отъ этой мысли.

Въ женскомъ отдѣленіи сидитъ около двадцати пяти женщинъ и семь дѣтей. Читать имъ очень пріятно, такъ какъ чтеніе вызываетъ у нихъ много разговоровъ; послѣ прочтенія разсказа онѣ задаютъ вопросы относительно судьбы и настроенія всѣхъ героевъ, часто выражаютъ пессимистическіе взгляды, что хорошихъ людей, способныхъ безкорыстно жертвовать собою, уже нѣтъ, и ведутъ длинныя разсужденія на эту тему. Онѣ очень любятъ религіозныя чтенія; высказываютъ мысль, что, какъ послушаешь чтеніе, точно помолишься въ церкви; во время чтенія очень часто плачутъ и крестятся. Ожидаютъ онѣ насъ съ большимъ нетерпѣніемъ: все высылаютъ дѣвочку смотрѣть на дорогу, не ѣдутъ-ли «барышни».

Бываютъ среди нихъ очень трогательныя сцены; напримѣръ, читается разсказъ, гдѣ описывается убійство мужа женою, одна женщина сообщаетъ, что это точно про нее написано, и тутъ-же при всѣхъ идетъ повѣствованіе о грустной исторіи грѣха, загубившаго жизнь. Очень скучаютъ онѣ въ тюрьмѣ безъ дѣла и просятъ выучить ихъ читать. Между мужчинами тоже много неграмотныхъ, и въ открытіи школы громадная потребность. Когда арестантамъ какъ-то сказали о нашемъ намѣреніи учить ихъ читать и писать, то они очень обрадовались и все спрашивали, когда начнется «выучка». Но, къ большому сожалѣнію, школа до сихъ поръ не открыта, и не думаю, чтобы и въ этомъ году явилась возможность выполнить наше обѣщаніе учить арестантовъ грамотѣ. Я глубоко вѣрю, что средства матеріальныя для этого дѣла нашлись-бы, но нѣтъ у насъ пока людей. Очень энергично мы привлекали къ этому дѣлу свободныхъ людей, но большинство изъ нихъ отказывается неопытностью, неимѣніемъ свободнаго времени, недостаткомъ лишнихъ денегъ на поѣздки въ тюрьму и т. п. Тѣхъ-же лицъ, которыя теперь принимаютъ участіе въ устройствѣ чтеній, очень не много, и всѣ они очень заняты, такъ что не могутъ принимать дѣятельнаго участія въ школѣ. Впрочемъ, мѣстное общество очень сочувственно относится къ начинаніямъ относительно тюрьмы. Такъ, одинъ купецъ недавно пожертвовалъ 100 руб. на покупку собственнаго фонаря и экрана, народная читальня даетъ намъ книги для арестантовъ, такъ что мы отвозимъ имъ читать журналы и небольшіе разсказы. Арестанты читаютъ книги совмѣстно и съ большою аккуратностью и вниманіемъ. Все-же брать книги изъ читальни на свою отвѣтственность неудобно и затруднительно, и намъ очень хочется

завести собственную библіотеку, которая, пожалуй, можетъ принести больше пользы, нежели наши еженедѣльныя чтенія. Хотѣлось намъ устроить по примѣру Харьковской тюрьмы праздникъ для арестантовъ, но, за недостаткомъ средствъ, мы ограничились только тѣмъ, что купили провизіи, приготовили куличей и отвезли ихъ въ тюрьму. Проводилась на одномъ собраніи у насъ мысль, что хорошо было-бы не упускать изъ виду только-что вышедшихъ изъ тюрьмы арестантовъ и чѣмъ возможно помогать имъ, такъ какъ часто трудность найти заработокъ гонитъ назадъ въ тюрьму. Но выполненіе этой мысли, конечно, сопряжено съ большими матеріальными затратами, и потому это остается пока въ области мечтаній».

*Отчетъ о занятіяхъ группы 4-го кружка по «Новой программѣ», за 1897—1898 уч. годъ *).*

Написать отчетъ тотчасъ-же послѣ окончанія занятій я не могла вслѣдствіе различныхъ внѣшнихъ препятствій, и поневолѣ пришлось отложить его на лѣто. Разстояніе въ пространствѣ затуманиваетъ отъ насъ предметы, детали стушевываются и отдѣльные контуры сливаются; разстояніе во времени, напротивъ, освобождаетъ насъ отъ узъ послѣднихъ впечатлѣній, атмосфера описываемаго явленія становится кристаллически прозрачной, и инстинктивное безпристрастіе руководитъ пишущимъ.

Итакъ, въ группѣ нашей въ истекшемъ году перебывало 17 ученицъ, въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ, при чемъ въ первую половину года числилось 12 ученицъ, остальныя присоединились передъ Рождествомъ и позже.

По количеству лѣтъ, проведенныхъ въ воскресной школѣ, ученицы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 4 ученицы—5 лѣтъ обученія въ школѣ, 2 ученицы—4 г., 2 ученицы—3 г., 2 ученицы—2 г., 7 ученицъ—1 г.

Двѣ послѣднія категоріи ученицъ состоятъ преимущественно изъ прошедшихъ два класса какого-либо изъ городскихъ начальныхъ училищъ; таковыхъ было 7,—7 перешли въ то или иное время изъ «маленькой школы» и 4 коренныхъ воскресницы. Выбыла въ теченіе года одна ученица, не имѣя возможности посѣщать школу по причинѣ своей профессіи—она торговка. Съ апрѣля мѣсяца перестали посѣщать школу 7 человѣкъ. Занятія объяснительнымъ чтеніемъ велись по «Новой программѣ», выработанной учительницами Зосимовичъ и Кирпичевой. Съ января 1896 г., когда начато было чтеніе по «Новой программѣ», до конца истекшаго года пройдено 43 урока отъ начала курса и 17 послѣднихъ уроковъ, составляющихъ отдѣлъ, озаглавленный Рубакинымъ въ его книгѣ «О великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы». Первые 43 урока содержатъ въ себѣ краткій курсъ зоологіи и ботаники. Начавъ прохожденіе означеннаго курса по программѣ, начиная съ высшихъ животныхъ, и пройдя 3—4 урока, я нашла болѣе удобнымъ перейти сразу къ простѣйшимъ организмамъ и проходить тотъ-же самый курсъ въ обратномъ порядкѣ, постепенно усложняя усваиваемый матеріалъ и послѣдовательно, въ восходящемъ порядкѣ, знакомя съ существующими ступенями развитія представителей животнаго царства. Закончивъ зоологію, возвратились къ уроку о простѣйшихъ организмахъ и отсюда пе-

*) Такъ-называемая «Новая программа» составлена въ Харьковской част. жен. воскр. школѣ для объяснительнаго чтенія въ грамотныхъ группахъ, при чемъ выбраны лучшія статьи изъ разныхъ классныхъ книгъ.

решли къ ботаникѣ, въ краткомъ курсѣ которой остался непройденнымъ одинъ урокъ, каковымъ и заканчивается даваемое нашей программой знакомство съ органическимъ міромъ. На ближайшій годъ остается отдѣлъ, знакомящій съ природой неорганической, и бесѣды о строеніи человѣческаго тѣла.

Объяснительное чтеніе велось съ помощью наглядныхъ пособій. Что касается того, насколько усвоено пройденное и насколько возбуждало оно интересъ ученицъ, то первое мѣсто, насколько мнѣ удалось замѣтить, должно быть отведено ботаникѣ и отдѣлу Рубакина. Будучи сама лучше знакома съ ботаникой, я вела эти уроки лучше, вслѣдствіе чего къ нимъ, вѣроятно, и склонились симпатіи ученицъ. Одна изъ ученицъ, Т.—15 лѣтъ (пробывшая въ воскресной школѣ 5 лѣтъ и нигдѣ до того времени не учившаяся), пишетъ въ своемъ маленькомъ послѣднемъ сочиненіи на тему: «Что я намѣрена дѣлать лѣтомъ» слѣдующее: «Настало лѣто; въ школахъ окончилось ученье; потянулись жаркіе лѣтніе дни. Я давно жду лѣта и вотъ, наконецъ, дождалась. На лѣто я уже придумала много дѣловъ. Первыя мои дѣла въ томъ, чтобы подъучиться лучше читать и писать, полюбить больше природу и побольше узнать о ея могучей силѣ. Чѣмъ больше читаю я, тѣмъ больше я думаю; когда я увижу гдѣ-нибудь растеніе или насѣкомое, я знаю про его жизнь, какъ оно живетъ и чѣмъ питается. Все это я узнала благодаря книгамъ. Кромѣ того, я люблю думать о разныхъ странахъ. Въ то время когда у насъ ночь, я думаю, что въ другихъ странахъ день, что у нихъ такія-же заботы, какъ и у насъ. Кромѣ того, я люблю путешествовать, и на это лѣто я думаю упросить брата ѣхать въ Славянскъ или Кіевъ, чтобы самой посмотрѣть на древній городъ и на его широкую рѣку Днѣпръ».

Другая ученица, работающая на фабрикѣ, пишетъ на ту-же тему такъ: «Лѣтомъ я буду работать въ будни ту-же работу, которую работала и зимою, а въ свободное время буду заниматься рукодѣліемъ. Вечеромъ буду воду носить для поливки цвѣтовъ и деревьевъ, вырывать траву изъ грядокъ, расчищать дорожки. Въ праздникъ думаю заниматься книгами, которыя буду брать изъ читальни. Въ іюнѣ мѣсяцѣ думаю поѣхать въ Святыя горы, для того, чтобы узнать, какіе тамъ монастыри, какіе тамъ люди, исполняютъ-ли они такіе-же обычаи, какъ и мы; какъ люди живутъ—богато или бѣдно, чѣмъ занимаются, трудолюбивые они или нѣтъ, любятъ-ли они другъ друга, или нѣтъ. Буду ждать съ нетерпѣніемъ осени, чтобы 6 го сентября придти въ школу и увидѣть своихъ учительницъ и ученицъ».

Кромѣ чтенія такъ-называемыхъ научныхъ статей, по временамъ читались отрывки различныхъ художественныхъ произведеній и разучивались стихи. Разучены были: «Утро на берегу озера» Никитина, отрывокъ изъ поэмы Пушкина «Полтава» («Тиха украинская ночь»...), «Зимній вечеръ» его-же («Буря мглою небо кроетъ»), «Бѣсы» его-же, «По небу полуночи ангелъ летѣлъ» Лермонтова, «Въ минуту жизни трудную» его-же, «Лѣсъ» Кольцова, басня Крылова «Оселъ и соловей» и нѣк. др.

Изъ 17 ученицъ группы 5 читаютъ совершенно свободно, легко и выразительно; 5 прекрасно говорятъ стихи; 3 (частью по недостатку способностей, частью вслѣдствіе хронической неаккуратности посѣщеній) читали плохо: медленно, монотонно, безъ знаковъ препинанія; остальныя 7 читали вполнѣ толково.

Кромѣ чтенія въ классѣ, ученицы читали и на дому, пользуясь кни-

гами школьной библіотеки. Брали книги изъ библіотеки всѣ ученицы въ продолженіе цѣлаго года; нельзя не отмѣтить при этомъ того отраднаго обстоятельства, что ни одна книга не осталась въ группѣ невозвращенною.

Къ чтенію относились съ большимъ интересомъ: однѣ увлекаясь и воспринимая одну фабулу; другія любили по преимуществу историческія книги, третьи читали, анализируя и неизмѣнно сравнивая описываемое явленіе съ окружающей и собственной жизнью. Насколько сознательно и вдумчиво относятся къ чтенію иныя ученицы, въ нѣкоторой мѣрѣ можетъ служить отрывокъ изъ письма одной изъ нихъ, написаннаго на истекшихъ каникулахъ: «Книги я не беру изъ читальни, потому что глаза не перестаютъ болѣть, но я вамъ очень благодарна за поручительство. Благодаря вамъ, я успѣю познакомиться хотя немного съ сочиненіями Майнъ-Рида, и я очень жалѣю, что не могу читать дальше, потому что глаза не лучше, а хуже». И дальше: «Марья Николаевна! Я отъ чистаго сердца пишу вамъ, что вы намъ дороже всего на свѣтѣ; мы васъ полюбили за ваше вниманіе къ ученицамъ, и всякая ученица, которая сознаетъ нѣжную заботливость учительницы, всегда полюбитъ ее. Вы о насъ такъ нѣжно заботились, какъ заботился Энгельгардтъ о своихъ лицеистахъ; онъ заботился о нихъ не только въ школѣ, но даже и о ихъ жизни. Марья Николаевна! Все то, чему вы насъ научили, мы сохранимъ на всю жизнь».

Быть можетъ, этотъ отрывокъ письма покажется и сантиментальнымъ нѣсколько, и написаннымъ въ приподнятомъ тонѣ, но онъ необыкновенно вѣрно рисуетъ симпатичный обликъ несчастной, почти слѣпой, съ виду спокойной, но всегда глубоко чувствующей ученицы Т. Любимыя ея книги историческія, любимый поэтъ Пушкинъ, и нужно слышать, съ какимъ чувствомъ произноситъ она его стихи! Опущенные глаза, глуховатый голосъ, но интонація такъ прекрасна, столько въ ней вѣчно сдерживаемаго чувства, что забывается и некрасивая внѣшность читающей, и окружающая обстановка:

«Тиха украинская ночь.
Прозрачно небо. Звѣзды блещутъ.
Своей дремоты превозмочь
Не хочетъ воздухъ»...

читаетъ Т., и неуловимая волна впечатлѣнія подхватываетъ васъ. Вся прелесть ночи, всѣ муки Кочубея переживаются вами такъ-же, какъ безспорно переживаетъ ихъ въ эту минуту Т.

Сосѣдка ея Р. въ другомъ родѣ. Почти взрослая по виду, по чистотѣ души—это совершенное дитя. У нея нѣтъ еще опредѣленныхъ взглядовъ и сложившихся симпатій, нѣтъ и скептицизма, чего не лишена Т.; ясный, спокойный разумъ, чистая совѣсть—вотъ ея безсознательный пока, но совершенно правильный критерій. Въ ней нѣтъ ни малѣйшей предвзятости мнѣній, нѣтъ страха или предубѣжденія; что по душѣ ей, что разумно и логично, то всегда будетъ ею принято, откуда-бы оно ни исходило, и добрая душа ея можетъ служить залогомъ, что ничто злое не будетъ совершено ею.

Не рѣшаюсь приводить характеристики всѣхъ ученицъ группы, но, представляя себѣ всѣхъ ихъ по-очереди, я не могу сказать, чтобы хоть одна изъ ученицъ, попадавшихъ въ группу, проявила-бы себя какъ отрицательный типъ. Таковы-ли онѣ по природѣ, имѣла-ли на нихъ вліяніе атмосфера школы, но во всѣхъ нихъ проглядывало одно общее симпатичное свойство—какое-то благородство, сознаніе человѣческаго достоинства, не позволяющее опускаться.

По временамъ въ группѣ велись самостоятельныя письменныя работы; хотѣлось по возможности давать темы, надъ которыми ученицы могли-бы задуматься, уяснить себѣ кое-что и высказаться. Писали на темы: «Зачѣмъ пришла я въ этомъ году въ воскресную школу», «Моя родина», «Мое любимое время года», «Что намѣрена дѣлать лѣтомъ», 2—3 переложенія и иногда изложеніе урока объяснительнаго чтенія. Привожу примѣръ подобнаго рода работы: «Мое любимое время года». «Въ году четыре времени: зима, весна, лѣто и осень; изъ этихъ временъ года я больше всего люблю весну, потому что весной воздухъ свѣжій и полонъ аромата. Весною всегда таетъ снѣгъ, изъ-подъ снѣга появляется травка, прилетаютъ голосистыя птички и начинаютъ вить гнѣзда. И вотъ когда первый весенній лучъ солнца пробьется въ окно комнаты, запахнетъ свѣжій ароматный воздухъ, запоютъ прелестныя птички, деревья и лѣса одѣнутся въ листья, въ саду покажутся цвѣточки,—такъ хорошо дышать свѣжимъ ароматнымъ воздухомъ! Весной я всегда здорова и весела; но зимой совсѣмъ иначе: воздухъ холодный, все одѣто пушистымъ снѣгомъ, куда ни глянь, вездѣ бѣлѣетъ, вездѣ блеститъ покровъ зимы! Хотя и красива зимняя картина, но все не то, что весной! Люблю я зимній праздникъ 25 декабря Рождество Христово, потому что на Рождество мальчики ходятъ со звѣздой, и когда они поютъ, то невольно я вспоминаю свое прошлое дѣтство, и на душѣ у меня радостно и легко. Лѣто мнѣ хотя и нравится, но совсѣмъ не такъ; лѣтомъ я люблю гулять только до восхода солнца и вечеромъ, когда солнце заходитъ. А цѣлый день я провожу очень скучно и невесело».

М. Алчевская.

Хроника профессіональнаго образованія.

Высшія техническія школы.—Сельско-хозяйственное образованіе.—Коммерческія школы и преподаватели бухгалтеріи.—Мореходные классы въ Рыбинскѣ.—Курсы для желѣзнодорожныхъ служащихъ.—Общество содѣйствія реальному образованію.—Новыя низшія профессіональныя школы.—Профессіональное образованіе для женщинъ.

Саратовская городская дума, какъ сообщаетъ мѣстная газета, единогласно постановила ходатайствовать передъ правительствомъ объ открытіи политехникума. Кромѣ денежной субсидіи въ 150.000 руб., городъ отводитъ мѣсто подъ зданіе и земельный участокъ въ 300 десятинъ для фермы и опытныхъ полей, такъ какъ желаетъ, чтобы политехникумъ имѣлъ и сельско-хозяйственное отдѣленіе. Оцѣнивая одну десятину подгородной земли всего въ 100 руб., т.-е. почти вдвое и даже втрое ниже ея дѣйствительной стоимости, жертва города на политехникумъ опредѣлится въ 450.000 руб. Можно разсчитывать, что не откажетъ въ субсидіи и губернское земство. Несмотря, однако, на такую щедрость, саратовцы, по горькому опыту (такъ, еще въ 60-хъ годахъ Саратовъ безплодно ходатайствовалъ объ открытіи университета, въ 1895—1896 гг. инженернаго училища, въ 1897—1898 гг. сельско-хозяйственнаго института), мало надѣются на успѣхъ и своего настоящаго ходатайства и о политехникумѣ.

Встрѣтивъ конкурентовъ относительно учрежденія сельско-хозяйственнаго института (Харьковъ, Воронежъ, Самара, Казань и др.), Саратовъ видоизмѣнилъ свое ходатайство и проситъ нынѣ объ открытіи политехникума

съ сельско-хозяйственнымъ отдѣленіемъ, который ближе и полнѣе отвѣчаетъ мѣстнымъ нуждамъ, нежели специально сельско-хозяйственный институтъ. Саратовская губернія не исключительно земледѣльческая (какъ это доказывали, и совершенно основательно, конкуренты Саратова, оспаривающіе у него право на сельско-хозяйственный институтъ). Въ послѣднее время городъ становится торгово-промышленнымъ центромъ юго-восточнаго края. Къ прежнимъ, прославившимъ Саратовъ, мукомольному и маслобойному производствамъ, присоединяются и быстро растутъ и развиваются другія: чугуно-литейное, механическое, бумагопрядильное. Не естественно-ли, что при такихъ обстоятельствахъ онъ считаетъ въ правѣ позаботиться о будущихъ инженерахъ, механикахъ, химикахъ и агрономахъ и желаетъ ихъ имѣть подъ рукою? Опасаться недостаточности контингента учащихся въ будущемъ политехникуму нѣтъ ни малѣйшихъ основаній. Не говоря уже о губерніяхъ, тяготѣющихъ къ Саратовской, одна послѣдняя въ состояніи наполнить аудиторіи своего будущаго политехникума. Въ Саратовѣ и его уѣздахъ 3 реальныхъ училища, 3 гимназіи, 2 среднихъ техническихъ и 1 сельско-хозяйственное и 1 (открывается) коммерческое. Пока въ Россіи 3 политехникума (всѣ на западѣ ея: Ригѣ, Варшавѣ и Кіевѣ), юго-востокъ съ Саратовомъ наиболѣе отъ нихъ отдаленъ, почему открытіе политехникума именно здѣсь является въ интересахъ не только исключительно мѣстныхъ, но и общегосударственныхъ. Это обстоятельство, въ связи съ готовностью принести крупныя матеріальныя жертвы, о которыхъ сказано выше, даетъ г. Саратову право больше. нежели при прежнихъ ходатайствахъ о другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, надѣяться на осуществленіе своей завѣтной мечты.

Въ Государственный Совѣтъ, по словамъ «Н. Вр.», внесено Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ представленіе о разрѣшеніи кредита на постройку зданія Электротехническаго института. Съ переводомъ института изъ нынѣ занимаемаго имъ неудобнаго помѣщенія по Ново-Исаакіевской улицѣ въ собственное зданіе, число слушателей института окажется возможнымъ увеличить до 500 человѣкъ. Новое зданіе будетъ выстроено на Аптекарскомъ островѣ, на углу Песочной улицы и Аптекарскаго проспекта, на участкѣ земли, принадлежащемъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, которое уступаетъ также институту находящееся тутъ зданіе своего архива, которое будетъ передѣлано для общежитія и студенческой столовой. Въ новомъ 3-хъ-этажномъ зданіи института, фасадъ котораго займетъ 70 саж. по Аптекарскому проспекту и 21 саж. по Песочной улицѣ, будутъ заключаться слѣдующіе отдѣлы: 1) отдѣлъ электрическихъ измѣреній; 2) отдѣлъ электротехники; 3) отдѣлъ телеграфо- и телефоностроенія; 4) физическія и химическія лабораторіи; 5) общая аудиторія на 300 чел. и, наконецъ, 6) аудиторіи отдѣльныхъ курсовъ. Вблизи института будетъ возведено, кромѣ того, особое зданіе для учебной электрической станціи съ отдѣльнымъ заломъ для испытанія различныхъ машинъ; тутъ-же будутъ находиться мастерскія всѣхъ 4-хъ курсовъ и кузницы. Постройка будетъ производиться по проекту и подъ наблюденіемъ профессора Императорской Академіи Художествъ А. Н. Векшинскаго; закончить ее предполагается къ осени 1901 года.

Та-же газета сообщаетъ, что 120 петербургскихъ фармацевтовъ, изъ которыхъ было 10 фармацевтовъ-женщинъ, собравшись у профессора Пеля, постановили единогласно ходатайствовать объ учрежденіи спеціальнаго Фармацевтическаго института для мужчинъ и женщинъ, а также объ основаніи «Общества русскихъ фармацевтовъ», въ которомъ могъ-бы принять участіе

и многочисленный классъ служащихъ фармацевтовъ, въ виду того, что нынѣ существующее въ Петербургѣ «Фармацевтическое Общество» состоитъ почти исключительно изъ однихъ владѣльцевъ аптекъ.

Крупные сахарозаводчики, какъ передаютъ кіевскія газеты, возбудили ходатайство передъ Министерствомъ Финансовъ о введеніи въ высшихъ и среднихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ новыхъ каѳедръ по предметамъ, охватывающимъ сахарное производство.

Послѣ того какъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ было отпущено профессору В. В. Докучаеву 3.000 р. на устройство постоянныхъ курсовъ по сельскому хозяйству, среди лицъ, интересующихся успѣхомъ нашего сельскаго хозяйства, возникла мысль учредить постоянное общество, которое въ самыхъ широкихъ размѣрахъ популяризировало бы сельско-хозяйственныя изслѣдованія и опыты и создало-бы только путемъ свѣдущихъ сельскихъ хозяевъ. Вслѣдствіе этого бывшій юрисконсультъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ А. И. Максимовъ задался цѣлью осуществить вышеприведенную мысль и учредить Общество распространенія въ Россіи сельско-хозяйственныхъ знаній. По его мысли, Общество должно имѣть задачею распространеніе и правильную организацію сельско-хозяйственнаго образованія во всѣхъ классахъ общества. Для достиженія этой цѣли А. И. Максимовъ въ своемъ проектѣ новаго Общества предполагаетъ: 1) устраивать публичные для всѣхъ классовъ Общества курсы, чтенія, лекціи, выставки, экскурсіи и прочее, необходимое для распространенія сельско-хозяйственныхъ наукъ; 2) учреждать частныя опытныя, а также показательныя поля, образцовыя фермы, мелкія культурныя хозяйства—въ строжайшей зависимости отъ мѣстныхъ зональныхъ условій; 3) разрабатывать вопросы, касающіеся воды, земли и воздуха Россіи; 4) открывать какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ учебныя заведенія различнаго типа и курсы какъ по сельскому хозяйству вообще, такъ и по отдѣльнымъ его отраслямъ, съ соотвѣтствующими практическими занятіями, и 5) печатать отчеты, равно статьи и сочиненія по предметамъ дѣятельности Общества, которое должно имѣть и свою библіотеку. Кромѣ того, по проекту г. Максимова, Общество, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, должно учреждать свои отдѣлы въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ состоитъ не менѣе 10 членовъ. Дѣйствительными членами, безъ уплаты членскихъ взносовъ, могутъ быть профессора и лекторы, изъявившіе согласіе участвовать въ организуемыхъ Обществомъ курсахъ и чтеніяхъ лекцій по сельскому хозяйству, а также землевладѣльцы и землевладѣлицы, окончившіе образованіе въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній и вносящіе ежегодно по 5 руб. Средства Общества составляются: 1) изъ ежегодныхъ и единовременныхъ взносовъ членовъ Общества; 2) изъ добровольныхъ въ пользу Общества пожертвованій; 3) изъ субсидій отъ правительства и 4) изъ сбора по подписнымъ листамъ и книжкамъ, выдаваемымъ для сего членамъ Общества. Въ основаніи готоваго уже проекта устава приняты: нормальный уставъ для мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ и утвержденный въ 1898 г. уставъ Общества распространенія сельско-хозяйственнаго образованія среди женщинъ.

Кромѣ спеціальнаго органа, издательская дѣятельность новаго Общества выразится въ изданіи и распространеніи оригинальныхъ и переводныхъ книгъ и брошюръ по сельскому хозяйству и т. п. При Обществѣ предпо-

лагается особое бюро для выполненія разныхъ порученій и коммиссія по покупкѣ и сбору сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и выдачи разныхъ справокъ.

По словамъ «Торг.-Промыш. Газ.», въ концѣ минувшаго года былъ предпринятъ, продолжавшійся и въ нынѣшнемъ году, опытъ устройства сельско-хозяйственныхъ чтеній и бесѣдъ въ нѣкоторыхъ полкахъ С.-Петербургскаго военнаго округа. Чтенія ведутся бывшимъ управляющимъ низшею сельско-хозяйственною Амбросовичскою школою г. Барташевичемъ, которому поручены сельско-хозяйственныя чтенія и въ С.-Петербургской духовной семинаріи. Чтенія и бесѣды были устроены г. Барташевичемъ для нижнихъ чиновъ въ лейбъ-гвардіи саперномъ баталіонѣ и въ полкахъ: московскомъ, гренадерскомъ, павловскомъ, финляндскомъ и преображенскомъ. Кромѣ того, имъ-же особо были организованы въ Соляномъ городкѣ сельско-хозяйственныя чтенія для гг. офицеровъ. Тѣ и другія чтенія иллюстрировались картинами и пр. На нѣсколькихъ чтеніяхъ для нижнихъ чиновъ присутствовали различныя начальствующія лица.

Саратовскимъ купеческимъ обществомъ, какъ сообщаютъ въ «Волжск. Вѣстникѣ», учреждается коммерческое училище, при единовременномъ пособіи въ 25.000 руб. (съ отводомъ безплатнаго мѣста) отъ городского управленія, которое будетъ содержаться на средства Общества, при субсидіи отъ Министерства Финансовъ въ размѣрѣ 1/3 ежегодныхъ расходовъ по содержанію. Курсъ его—семилѣтній, съ подраздѣленіемъ на семь классовъ, кромѣ приготовительнаго; въ первый классъ принимаются дѣти не моложе 10-ти лѣтъ и не старше 12, приблизительно съ такой-же подготовкой, какъ и въ первый классъ реальныхъ училищъ. Окончившіе курсъ получаютъ званіе личнаго почетнаго гражданина, а наилучшіе изъ нихъ удостоиваются степени кандидата коммерческихъ наукъ. Въ програму преподаванія входятъ всѣ общеобразовательные предметы, приблизительно въ курсѣ реальныхъ училищъ, а въ старшихъ классахъ вводятся науки спеціальныя, имѣющія характеръ коммерческихъ. Кромѣ нѣмецкаго и французскаго, въ двухъ послѣднихъ классахъ обязательно также изученіе англійскаго языка. Въ училище предпочтительно рѣшено принимать дѣтей купцовъ и гражданъ гор. Саратова, а остающіяся свободными вакансіи могутъ быть замѣщаемы и иногородними. Общій надзоръ за положеніемъ училища и его развитіемъ, по преимуществу за хозяйственной частью, передается особому попечительному Совѣту. Онъ составляется изъ представителей купеческаго общества, города, члена отъ Министерства Финансовъ, директора, инспектора и одного изъ преподавателей училища (по выбору). Постройка зданія обойдется до 100.000 р. Смѣта по содержанію новооткрываемаго учебнаго заведенія исчислена въ 37.625 р. въ годъ.

Такой-же вопросъ поставленъ на очередь и въ Воронежѣ. По словамъ корреспондента «Русск. Вѣд.», въ Воронежѣ, въ собраніи воронежскаго биржевого общества, было разсмотрѣно предложеніе члена его г. Ширяева—о необходимости коммерческаго образованія для лицъ торговаго сословія. Собраніе приняло это предложеніе и поручило биржевому комитету избрать такой типъ коммерческаго учебнаго заведенія, который наиболѣе соотвѣтствовалъ-бы нуждамъ мѣстнаго торговаго сословія. Предполагаемая школа будетъ содержаться на средства купечества. Въ томъ-же собраніи было по-

ручено биржевому комитету составить уставъ Воронежскаго Общества распространенія коммерческаго образованія.

Въ виду возрастающаго числа коммерческихъ школъ, по словамъ «Торг.-Пр. Газ.», Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ разработана и издана утвержденная 17-го марта Министромъ Финансовъ програма испытанія для полученія свидѣтельства на право преподаванія бухгалтеріи въ коммерческихъ училищахъ Мин. Финансовъ. Судя по требованіямъ, кромѣ окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, къ экзамену допускаются также и лица, имѣющія познанія въ объемѣ приблизительно среднихъ учебныхъ заведеній. Знаніе иностранныхъ языковъ не предусматривается программой, хотя въ числѣ пособій (въ сущности необязательныхъ) рекомендуются спеціальныя нѣмецкія и французскія изданія, которыхъ въ русскомъ переводѣ не имѣется. Программа требуетъ отъ лица, желающаго подвергнуться испытаніямъ, довольно основательныхъ знаній политической экономіи и торговаго права. Для лицъ счетной профессіи, живущихъ въ С.-Петербургѣ, пріобрѣтеніе такихъ знаній является болѣе доступнымъ, нежели для ихъ провинціальныхъ собратій, такъ какъ въ послѣднее время здѣсь при Обществѣ для распространенія коммерческихъ знаній организованъ рядъ систематическихъ лекцій по политической экономіи, торговому праву и другимъ коммерческимъ наукамъ; лекціи читаются профессорами университета и вполнѣ доступны. Далѣе, коммерческія вычисленія по программѣ требуютъ хорошей освѣдомленности съ четырьмя дѣйствіями надъ цѣлыми и дробными числами, съ процентными, товарными и вексельными вычисленіями и вообще съ принятыми въ коммерческой практикѣ условіями. Но основную часть программы составляетъ бухгалтерія. Бухгалтерія усваивается лучше на практикѣ, чѣмъ въ теоріи. Поэтому болѣе способныхъ преподавателей бухгалтеріи можно получить изъ среды бухгалтеровъ-практиковъ. Въ этомъ и заключается основная цѣль программы, такъ какъ если-бы у насъ существовалъ такой институтъ или учебное заведеніе, которые подготовляли-бы своихъ учениковъ къ спеціальнымъ знаніямъ по счетной части по данной программѣ, то, конечно, теперь не потребовалась-бы и самая программа. По программѣ требуется знаніе теоріи бухгалтеріи вообще и въ примѣненіи къ отдѣльнымъ операціямъ торговаго дѣла въ частности. Собственно въ основу преподаванія бухгалтеріи ставится принципъ двойной (итальянской) системы записей. Экзаменующійся долженъ имѣть ясное представленіе о значеніи дебета и кредита—этихъ альфы и омеги бухгалтерской азбуки, а также о формѣ записей (хронологической и систематической), т.-е. долженъ умѣть вести дневной меморіалъ, составить статьи журнала и разносить ихъ по главной и вспомогательной книгамъ. Вообще требуются основательныя знанія техники бухгалтерскаго дѣла. Къ программѣ приложенъ списокъ руководствъ и пособій для экзаменующихся. Списокъ этотъ со временемъ, вѣроятно, будетъ пополненъ и другими, не менѣе цѣнными руководствами и пособіями. Могли-бы быть указаны, напр., «Банковая бухгалтерія» В. Добролюбова, «Желѣзнодорожное счетоводство» И. Ф. Валицкаго, «Сельскохозяйственное счетоводство» профессора А. Людоговскаго, «Руководство къ изученію бухгалтеріи» В. Снопова, Л. Ротшильда и др.

Хорошихъ бухгалтеровъ, говоритъ «Торг.-Пр. Газ.», у насъ сравнительно мало, а хорошихъ преподавателей и того меньше. Здѣсь, въ столицѣ, напримѣръ, Общество для распространенія коммерческихъ знаній, а въ особенности молодое Общество коммерческаго образованія ощущаютъ большую

нужду въ опытныхъ и способныхъ преподавателяхъ бухгалтеріи. Въ данномъ дѣлѣ важное значеніе имѣетъ методъ или система преподаванія. Между тѣмъ съ развитіемъ промышленности въ странѣ, съ ростомъ акціонерныхъ и единоличныхъ предпріятій спросъ на бухгалтерскій трудъ значительно увеличивается. Расширеніе круга подготовленныхъ въ этомъ смыслѣ лицъ путѣмъ допущенія къ экзаменамъ на основаніи отдѣльной программы является мѣрою полезною и своевременною. Вѣроятно, получившіе свидѣтельство на право преподаванія бухгалтеріи въ коммерческихъ училищахъ Министерства Финансовъ найдутъ работу и въ другихъ учрежденіяхъ. Свидѣтельство откроетъ имъ двери для полученія частныхъ мѣстъ; оно будетъ служить доказательствомъ дѣйствительныхъ познаній лица счетной профессіи, тѣмъ болѣе, что теперь бухгалтерами иногда именуются лица, имѣющія весьма слабое представленіе о бухгалтеріи. Программа, о которой идетъ рѣчь, конечно, преслѣдуетъ свои опредѣленныя цѣли, но она косвенно сослужитъ хорошую службу и тѣмъ, что повысить уровень самообразованія среди лицъ счетной профессіи.

Изъ Рыбинска пишутъ въ «Нов.», что интересъ дня здѣсь составляетъ предполагаемое преобразованіе Рыбинскаго мореходнаго класса въ рѣчное училище по примѣру Нижегородскаго. Мореходные классы преимущественно устроены въ приморскихъ портовыхъ городахъ; въ центральной Россіи ихъ всего лишь два—въ Вознесеньи на Свири и въ Рыбинскѣ на Волгѣ. Открытіе мореходнаго класса въ Рыбинскѣ мотивируется тѣмъ, что и между обывателями среднихъ губерній, по которымъ пролегаютъ большіе водные пути, могутъ явиться лица, желающія посвятить себя мореходству и для которыхъ мореходные классы въ портовыхъ городахъ по своей отдаленности недоступны. Воспитанники Рыбинскаго мореходнаго класса выпускаются изъ него со званіемъ шкипера каботажнаго плаванія и могутъ получить мѣста только на судахъ, плавающихъ по Каспійскому, Черному, Азовскому и Балтійскому морямъ. Министерство Путей Сообщенія изъявило согласіе принять Рыбинскій мореходный классъ въ свое вѣдѣніе.

Управленіемъ Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ получено отъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Петербургѣ извѣщеніе, что Министромъ Путей Сообщенія утверждены выработанныя особой коммиссіей, учрежденной начальникомъ Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ К. С. Немѣшаевымъ, положенія и учебныя программы для проектируемыхъ при управленіи Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ вечернихъ курсовъ для служащихъ на этихъ дорогахъ. Утверждая проектъ кіевской коммиссіи, министръ одновременно разрѣшаетъ приступить къ организаціи курсовъ. Спеціальные курсы для служащихъ на Юго западныхъ желѣзныхъ дорогахъ, какъ сообщаютъ кіевскія газеты, будутъ раздѣлены на два класса, низшій и высшій, каждый по одному году. Преподаваніе на курсахъ будетъ происходить съ 1-го апрѣля по 1-е іюля. Въ качествѣ обязательныхъ предметовъ преподаванія утверждены: русскій языкъ, коммерческая географія, бухгалтерія, желѣзнодорожное право, политическая экономія и статистика, элементы математики, физики и механики, устройство и техническая эксплоатація желѣзныхъ дорогъ, коммерческая эксплоатація желѣзныхъ дорогъ. Какъ необязательные предметы, будутъ преподаваться: товаровѣдѣніе, электротехника, нѣмецкій, французскій и англійскій языки. На ряду съ теоретическимъ преподаваніемъ по нѣкоторымъ предметамъ предположены и практиче-

скія занятія. Во главѣ курсовъ будутъ стоять назначаемый начальникомъ дорогъ изъ старшихъ служащихъ завѣдывающій курсами и созываемый для рѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ Совѣтъ изъ преподавателей и особо назначенныхъ начальникомъ дорогъ лицъ изъ числа высшихъ служащихъ; предсѣдательство въ Совѣтѣ будетъ принадлежать завѣдывающему курсами. Курсы предназначаются исключительно для служащихъ на Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогахъ, которые будутъ приниматься по рекомендаціи своего начальства и на основаніи особыхъ правилъ, имѣющихъ быть выработанными Совѣтомъ. Выдержавшимъ удовлетворительно испытаніе слушателямъ курсовъ будутъ выдаваться особыя свидѣтельства, которыя, впрочемъ, спеціальныхъ правъ предоставлять не будутъ. Управленіе Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ уже приступаетъ къ организаціи Совѣта и подбору учебнаго персонала вызываемыхъ къ жизни вечернихъ курсовъ.

Первые шаги возникающаго въ Петербургѣ Общества содѣйствія реальному образованію, поставившаго себѣ задачей развитіе, усовершенствованіе и распространеніе въ Россіи реальнаго образованія, встрѣчены, по словамъ «Нов. Вр.», сочувственно и нашли поддержку въ Обществѣ и наиболѣе компетентныхъ правящихъ кружкахъ. Въ разработкѣ проекта устава Общества приняли участіе управляющій отдѣленіемъ промышленныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія тайный совѣтникъ И. А. Аноповъ, управляющій главною палатой мѣръ и вѣсовъ Министерства Финансовъ тайный совѣтникъ заслуженный профессоръ Д. И. Менделѣевъ, директора реальныхъ училищъ: Е. Х. Рихтеръ, К. В. Фохтъ и Я. Г. Гуревичъ, многіе извѣстные дѣятели по техническому образованію, въ томъ числѣ В. В. Бари, Я. И. Ковалевскій, Ф. С. Груздевъ и многіе другіе. Занятія комитета учредителей происходятъ въ помѣщеніи 2 го Петербургскаго реальнаго училища. Въ комитетъ поступаютъ ежедневно заявленія отъ желающихъ вступить въ члены Общества; такихъ заявленій въ настоящее время имѣется болѣе 500. Недавно въ комитетъ членомъ его, прот. Ф. Н. Орнатскимъ, доставленъ экземпляръ брошюры о задачахъ проектируемаго Общества съ надписью о. Іоанна Кронштадтскаго, выражающею теплое молитвенное сочувствіе Обществу. Общество имѣетъ въ виду открывать реальныя, техническія и коммерческія училища. Комитетъ намѣренъ принять участіе въ разработкѣ новаго типа среднихъ учебныхъ заведеній, а также приняты предложенныя проф. Д. И. Менделѣевымъ положенія, предоставляющія Обществу: издавать руководства, сочиненія и повременныя изданія и организовывать публичные курсы по предметамъ реальнаго образованія для взрослыхъ слушателей. Въ программу дѣятельности Общества входитъ также учрежденіе учебныхъ мастерскихъ, музеевъ, выставокъ и т. п., а также вспомоществованіе нуждающимся ученикамъ и слушателямъ курсовъ Общества и бывшимъ воспитанникамъ реальныхъ училищъ, пріискиваніе занятій для послѣднихъ и пр.

Отдѣленіе промышленныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія приступило къ печатанію матеріаловъ по бывшему въ мартѣ прошлаго года съѣзду дѣятелей по промышленному образованію. Сюда войдутъ всѣ представленные на съѣздѣ доклады по различнымъ вопросамъ техническаго образованія, возбуждаемымъ практикой дѣла, такъ что печатаемые труды дѣятелей съѣзда явятся весьма цѣннымъ вкладомъ въ небогатую у насъ литературу по техническому образованію.

— Послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе съ 1-го іюля текущаго года въ г. Глуховѣ, Черниговской губ., ремесленнаго училища имени т. с.

Николы Артемьевича Терещенка, по Высочайше утвержденному 26-го іюля 1889 г. штату ремесленныхъ училищъ. На содержаніе означеннаго училища повелѣно ассигновать изъ государственнаго казначейства въ 1899 г. 5.980 р., а начиная съ 1900 г.—по 11.960 р. ежегодно. Расходы по сооруженію и оборудованію зданій упомянутаго училища отнести на средства, пожертвованныя т. с. Терещенкомъ (60.000 р.) и глуховскимъ городскимъ обществомъ (10.000 р. и земля съ каменнымъ домомъ и другими постройками).

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено учредить съ 1-го іюля 1889 г. въ усадьбѣ «Григорьевцево», Солигаличскаго уѣзда, Костромской губерніи, низшую ремесленную школу, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 24-го апрѣля 1895 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, и штата, съ ассигнованіемъ средствъ на содержаніе означенной школы изъ государственнаго казначейства, въ томъ числѣ 4.000 р. на оборудованіе школы.

По словамъ «Тор.-Пр. Газ.», Министерство Народнаго Просвѣщенія проектируетъ устройство новыхъ и преобразованіе цѣлаго ряда существующихъ промышленныхъ училищъ низшаго типа. Въ настоящее время предполагается: 1) учредить новыя низшія ремесленныя школы въ слѣдующихъ городахъ: Романовѣ-Борисоглѣбскѣ, Ярославской губ., Юрьевцѣ, Костромской г., Рославлѣ, Смоленской губ., Богучарѣ, Воронежской губ., и Тотьмѣ, Вологодской г ; затѣмъ 2) преобразовать: ремесленное училище въ г. Елабугѣ, Вятской губ., въ школу ремесленныхъ учениковъ и земское Козельское ремесленное училище—въ низшую ремесленную школу. Кромѣ того, существующее въ г Іоганишкеляхъ, Ковенской губ., двухклассное городское училище предполагается преобразовать съ 1-го іюля будущаго года въ сельско-хозяйственное училище, съ присвоеніемъ ему наименованія «Іоганишкельское училище имени фундатора Игнатія Карпя»; курсъ училища будетъ шестилѣтній; для практическихъ занятій учениковъ министерство проектируетъ устроить при училищѣ учебную ферму. Затѣмъ, въ Министерство Народнаго Просвѣщенія поступило ходатайство нолинскаго уѣзднаго земскаго собранія объ открытіи въ г. Нолинскѣ низшей ремесленной школы по слесарно-кузнечному ремеслу и объ отпускѣ изъ средствъ казны ежегодно $^2/_3$ суммы, положенной по штату на содержаніе такихъ школъ.

На предстоящемъ съѣздѣ представителей приходскихъ благотворительныхъ обществъ будетъ обсуждаться, какъ сообщаютъ «Нов.», вопросъ объ устройствѣ, на соединенныя средства упомянутыхъ обществъ, ремесленнаго пріюта, въ который, по достиженіи извѣстнаго возраста, помѣщались-бы дѣти, призрѣваемыя въ пріютахъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ. Задачей этого пріюта будетъ подготовка дѣтей къ поступленію для окончательнаго обученія въ ремесленныя мастерскія и тѣмъ самымъ сокращеніе срока ученичества въ этихъ послѣднихъ.

Въ «Москов. Вѣд.» находимъ слѣдующія подробности о проектѣ учрежденія женскаго сельско-хозяйственнаго института, обсуждавшемся 4-го марта въ собраніи членовъ Общества распространенія практическихъ знаній между образованными женщинами. Цѣль учрежденія института опредѣлена такъ: онъ долженъ доставлять учащимся въ немъ образованнымъ женщинамъ необходимыя познанія для веденія отдѣльныхъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности, такъ и для общаго завѣдыванія хозяйствомъ въ качествѣ сотрудницъ или въ качествѣ самостоятельныхъ распорядительницъ въ своемъ имѣніи Въ институтѣ предположено ввести полный двухлѣтній теоретиче-

скій курсъ съ практическими занятіями и для желающихъ—отдѣльные курсы по маслодѣлію, сыроваренію, птицеводству, огородничеству плодоводству и др. По проекту, институтъ долженъ быть среднимъ спеціальнымъ учебнымъ заведеніемъ съ интернатомъ. Для поступленія требуется окончаніе курса въ гимназіи или въ соотвѣтствующемъ по учебному курсу заведеніи; но, кромѣ того, предположено допускать по экзамену лицъ, не имѣющихъ дипломовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Для прохожденія отдѣльныхъ курсовъ будутъ приниматься лица и не удовлетворяющія указанному образовательному цензу. Въ институтѣ предположено преподавать слѣдующіе предметы: растеніеводство, зоотехнію, агрономическую химію, метеорологію, сельско-хозяйственную архитектуру, статистику, сельско-хозяйственную организацію и счетоводство, краткое изложеніе законовъ, необходимыхъ для сельскаго хозяина, черченіе и рисованіе и тѣ изъ ремеслъ, которыя окажутся необходимыми для сельско-хозяйственной промышленности. Кромѣ того, предположены экскурсіи въ частныя хозяйства. Окончившимъ полный курсъ или отдѣльные курсы, послѣ испытанія, будутъ выдаваться соотвѣтствующіе аттестаты.

По словамъ финляндскихъ газетъ, въ апрѣлѣ открываются въ Гельсингфорсѣ курсы для нянекъ. Курсы эти вызваны къ жизни необходимостью установить на прочныхъ основаніяхъ первоначальное воспитаніе дѣтей. Программа курсовъ очень обширная; основательное обученіе грамотѣ, знакомство съ нѣкоторыми гимнастическими упражненіями, полезными для дѣтей; сюда входятъ также элементарныя свѣдѣнія о гигіенѣ. На эти курсы записывается очень много интеллигентныхъ дѣвушекъ. Б—чъ.

Земства и народное образованіе.

Въ послѣднее время въ Петербургскомъ «Юридическомъ Обществѣ» сдѣланы были два интересные доклада, выясняющіе значеніе земства въ дѣлѣ распространенія первоначальнаго образованія. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ М. М. Свѣшникову—«Объ отношеніи земства къ народному образованію». Устанавливая въ первомъ положеніи своего доклада тотъ фактъ, что начальная народная школа до введенія у насъ земскихъ учрежденій фактически не существовала, докладчикъ приписываетъ иниціативу въ дѣлѣ народнаго образованія земству. Въ этомъ можно убѣдиться при самомъ бѣгломъ обзорѣ того, что̀ было въ этомъ отношеніи сдѣлано до введенія земскихъ учрежденій и что̀ сдѣлано земствомъ. Тѣ немногіе законодательные акты по народному образованію, которые издавались въ дореформенную эпоху, носили такой характеръ, что не только не способствовали увеличенію числа школъ, но, напротивъ, были причиною закрытія многихъ уже существовавшихъ. Таковъ былъ законъ 1828 года, который, подчинивъ училища вѣдѣнію администраціи, былъ причиною того, что многіе содержавшіе школы на свой счетъ помѣщики стали закрывать свои школы, какъ только ихъ устранили отъ завѣдыванія ими. Законъ 1831 года былъ еще болѣе стѣснителенъ для народнаго образованія. Заботы о школѣ начинаются только съ эпохи великихъ реформъ. Въ 1861 году была образована коммиссія для разработки вопроса объ отношеніи государства къ народному образованію и о томъ, въ вѣдѣніи какого изъ органовъ государственнаго управленія должно находиться народное образованіе. По поводу появившейся въ то время въ

нѣкоторыхъ кругахъ тенденціи сосредоточенія всего школьнаго дѣла въ вѣдомствѣ духовномъ, въ 1862 году было издано Высочайшее повелѣніе, коимъ разъяснено, что въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода должны находиться лишь приходскія и духовныя школы. Первое Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, регулирующее дѣло народнаго образованія, было опубликовано въ годъ введенія земскихъ учрежденій—14-го іюля 1864 года. Уже въ этомъ Положеніи было сказано о допущеніи въ училищные Совѣты членовъ отъ земства. Въ 1874 году было издано новое Положеніе, которое дѣйствуетъ и донынѣ и въ которое вошли главныя основанія Положенія 1864 года. Въ обоихъ этихъ Положеніяхъ земству отведена очень незначительная роль въ дѣлѣ народнаго образованія, но и въ Положеніяхъ о земскихъ учрежденіяхъ, опубликованныхъ въ 1864 и 1890 годахъ, отношеніе земства къ народному образованію обозначено въ совершенно неопредѣленныхъ юридическихъ выраженіяхъ. Отсюда и выраженіе «земская школа» является крайне неопредѣленнымъ. Неясно, значитъ-ли это, что земство можетъ управлять этою школою, и какова степень власти его надъ своимъ училищемъ. Но фактически дѣло обстоитъ очень просто: «земская школа» есть учебное заведеніе вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, содержимое на счетъ земства, тогда какъ она должна-бы примыкать къ тому типу школъ, которыя находятся въ вѣдѣніи органовъ самоуправленія. Сравнивая Положенія о начальныхъ училищахъ 1864 и 1874 годовъ, докладчикъ указалъ на то, что послѣднее изъ нихъ старается довести до минимума участіе въ училищныхъ Совѣтахъ какого-бы то ни было общественнаго элемента и этимъ Положеніемъ устранены отъ участія въ Совѣтахъ попечители земскихъ училищъ, допускавшіеся по Положенію 1864 года. Участіе дворянства, допущенное въ силу того, что предводители дворянства назначены предсѣдателями училищныхъ Совѣтовъ, также выразилось очень слабо, и фактическими руководителями народной школы явились правительственные агенты—инспектора народныхъ училищъ, дѣятельность и роль которыхъ въ училищныхъ Совѣтахъ докладчикъ сравнилъ съ ролью прокуроровъ въ судахъ. Имъ было предоставлено право назначенія учителей въ земскія школы, и, пользуясь этимъ правомъ, они часто являлись противодѣйствующею силою въ школьной дѣятельности земствъ. Земство неоднократно возбуждало ходатайства о томъ, чтобы компетенція инспекторовъ въ дѣлѣ назначенія учителей земскихъ училищъ была ограничена предоставленіемъ имъ права письменныхъ отзывовъ о педагогическихъ способностяхъ лицъ, ищущихъ мѣста учителей, но эти ходатайства отклонялись. Костромскому земству было, впрочемъ, разъяснено, что дѣйствія инспекторовъ могутъ быть обжалованы земствами. Однако, несмотря на то, что роль земства была ограничена лишь финансовымъ участіемъ его въ дѣлѣ народнаго образованія, оно, при всей стѣсненности своихъ дѣйствій, съумѣло воспользоваться и этою крошечною долей участія въ этомъ дѣлѣ и широкими затратами на школы довело это дѣло до того состоянія, въ которомъ оно находится теперь. Состояніе это пока еще нельзя назвать блестящимъ, но, принимая во вниманіе всѣ стѣснительныя условія, при которыхъ пришлось работать земству, приходится признать, что въ короткій періодъ существованія земскихъ учрежденій сдѣлано очень много. Земство поняло государственное значеніе народнаго образованія, расходуетъ на это дѣло почти 16% своего бюджета и своею дѣятельностью еще разъ доказало, что завѣдываніе народною школою должно быть и у насъ, какъ въ Западной Европѣ, предоставлено органамъ мѣстнаго самоуправленія («Русск. Вѣд.»).

Во второмъ докладѣ К. К. Арсеньевъ коснулся тѣхъ упрековъ, которые часто раздаются со стороны противниковъ земствъ, обвиняющихъ ихъ въ «узурпированіи» права заботиться о народномъ образованіи, якобы совершенно непредоставленнаго ему закономъ.

Ссылкой на мотивы Государственнаго Совѣта къ земскому Положенію 1863 года К. К. Арсеньевъ какъ нельзя лучше опровергъ это обвиненіе земства. Любопытно, что въ выработанномъ коммиссіей проектѣ земскаго положенія ничего не говорится объ участіи земства въ дѣлѣ народнаго образованія. Но въ немъ ничего не говорится и объ участіи земства въ охраненіи народнаго здравія и предупрежденіи эпизоотій, т.-е. двухъ существенныхъ отраслей народнаго хозяйства, составляющихъ, по Положенію, предметъ земской компетенціи, не встрѣчающей съ этой стороны особеннаго нападенія. Также неоснователенъ и другой упрекъ, дѣлаемый земству, что расходы его на народное образованіе ложатся бременемъ на крестьянское населеніе, и что сколько-бы ни облегчало правительство бюджетъ земства принятіемъ на себя содержанія нѣкоторыхъ отраслей хозяйства, составляющихъ повинность земства, все равно бюджетъ его не будетъ уменьшаться, такъ какъ остатокъ суммъ будетъ идти на то-же дѣло народнаго образованія. Въ этомъ отношеніи, однако, и у насъ, и на Западѣ замѣчается то-же явленіе. Дѣло народнаго образованія признается важной задачей мѣстнаго самоуправленія, и какъ русское земство, такъ и англійская община склонны всякій избытокъ средствъ употреблять именно на него. Заслуга русскаго земства въ томъ и заключается, что оно съумѣло поставить это дѣло на болѣе или менѣе прочныя и раціональныя начала. Ему обязана своимъ осуществленіемъ, въ небольшихъ, правда, размѣрахъ, идея всеобщаго образованія. Оно создало тотъ педагогическій персоналъ, который все больше и больше замѣняетъ кочующихъ учителей—пастуховъ, отставныхъ солдатъ и пр. Оно, въ предѣлахъ возможнаго участія въ направленіи всего земства народнаго образованія, придало ему извѣстный характеръ, создало типъ земской серьезной школы. Наконецъ, земству обязано дѣло народнаго образованія привлеченіемъ на службу ему женщинъ-учительницъ, этихъ добросовѣстныхъ труженицъ и «сѣятелей разумнаго и вѣчнаго». Что земство, поставившее дѣло народнаго образованія на началахъ здравой педагогики и заботящееся не только о количествѣ школъ, но и о ихъ качествѣ, содѣйствовало насажденію этого образованія въ крестьянской средѣ и пріохотило послѣднюю къ открытію школъ, свидѣтельствовалъ, на основаніи своей земской практики, и г. Родичевъ. Никогда никакое бюрократическое управленіе не достигло-бы, по его словамъ, тѣхъ успѣховъ, которые достигнуты въ этомъ направленіи земствомъ, благодаря личной иниціативѣ, благодаря безкорыстному служенію дѣлу народнаго образованія отдѣльныхъ земскихъ дѣятелей и самого учительскаго персонала. Начальное народное образованіе должно и впредь оставаться дѣломъ земства, а государство можетъ и должно оказывать ему матеріальную поддержку. Нѣсколько другого мнѣнія придерживается В. Ю. Скалонъ. Дѣло народнаго образованія—общегосударственное дѣло. Начальное народное образованіе должно быть всеобщимъ и обязательнымъ. Правительство должно напередъ обложить земства расходами на это образованіе. Но завѣдываніе этимъ образованіемъ попрежнему должно оставаться въ рукахъ земскаго самоуправленія.

Земская школа должна и можетъ существовать на ряду съ приходской. Если сравнить количество учащихся и заканчивающихъ свое образованіе въ

той и другой школѣ, то каждый питомецъ земской школы,—на что указалъ г. Фальборкъ,—обойдется дешевле, чѣмъ такой-же воспитанникъ приходской школы. Любопытно далѣе, что приходская школа должна была, послѣ десятилѣтняго опыта, признать необходимымъ ввести у себя такой-же трехлѣтній курсъ, какой существуетъ въ земской школѣ, и отказаться отъ прежняго двухлѣтняго. Школа должна давать только знаніе и знаніе. Такъ поставлено дѣло школьнаго образованія въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Объ этомъ должна заботиться и наша первоначальная школа. Къ ея руководителямъ, къ земскимъ дѣятелямъ, зарекомендовавшимъ себя съ лучшей стороны, слѣдуетъ относиться съ полнымъ довѣріемъ, пренебрегая тѣми инсинуаціями, которыя доходятъ изъ отдаленной провинціи въ Петербургъ и здѣсь принимаютъ, какъ справедливо замѣтилъ М. А. Лозинскій, чудовищный видъ. Если можетъ быть какое-нибудь сомнѣніе насчетъ предоставленія дѣла народнаго образованія органамъ самоуправленія на окраинахъ Россіи, съ разнороднымъ по составу населеніемъ, то въ центральныхъ, коренныхъ губерніяхъ земству должно быть оказано полное довѣріе въ завѣдываніи имъ. Интересно, что «сомнѣнія» г. Лозинскаго встрѣтили критику со стороны одного изъ представителей военно-юридическаго міра, военнаго судьи, наблюдавшаго постановку народнаго образованія въ вятскомъ и пермскомъ земствахъ и горячо доказывавшаго, что окраины не должны быть лишены благодѣтельнаго вліянія на все населеніе земскаго самоуправленія и завѣдыванія имъ дѣломъ народнаго образованія. Въ концѣ-концовъ, подводя резюме преніямъ, происходившимъ въ Спб. юридическомъ Обществѣ по поводу земской школы, слѣдуетъ сказать, что всѣ они сводились къ тому, что земская школа блистательно доказала свои права на существованіе и колебать ее не представляется цѣлесообразнымъ ни съ какой точки зрѣнія.

Земскія и неземскія губерніи.

Въ «Кіевлянинѣ» печатаются извлеченія изъ отчета попечителя Кіевскаго учебнаго округа за 1897 г. Въ отношеніи постановки дѣла собственно первоначальнаго образованія отчетъ раздѣляетъ округъ на двѣ неравныхъ половины: собственно юго-западныя губерніи и губерніи малороссійскія (земскія): Полтавская и Черниговская. Во всемъ округѣ въ отчетномъ году было 2.289 училищъ съ 196.231 учащимся: сравнительно съ предъидущимъ годомъ училищъ болѣе на 80, учащихся—на 12.857. Распредѣлены училища между юго-западными и малороссійскими губерніями весьма неравномѣрно: въ трехъ губерніяхъ Юго-Западнаго края къ концу отчетнаго года ихъ было 815, въ двухъ малороссійскихъ—1.474. Какъ видимъ, положеніе начальнаго народнаго образованія въ земскихъ губерніяхъ Кіевскаго учебнаго округа гораздо благопріятнѣе, чѣмъ въ юго-западныхъ губерніяхъ; но все-таки число училищъ въ нихъ, сравнительно съ пространствомъ и населеніемъ обѣихъ губерній, весьма недостаточно. При сравненіи числа учащихся въ отчетномъ году въ народныхъ училищахъ округа съ количествомъ общаго населенія, результаты получаются тоже весьма неудовлетворительные, и въ юго-западныхъ гораздо хуже, нежели въ земскихъ. Въ Кіевской губерніи одинъ учащійся въ народной школѣ приходится на 170

душъ населенія, въ Волынской — на 125, въ Подольской — на 124, а во всехъ трехъ губерніяхъ Юго-Западнаго края 1 учащійся въ народной школѣ приходится на 138 душъ населенія. Особенно незначителенъ процентъ учащихся дѣвочекъ: во всѣхъ трехъ губерніяхъ Юго-Западнаго края 1 мальчикъ, обучающійся въ народной школѣ, приходится на 86 душъ мужского населенія; тогда какъ одна дѣвочка приходится на 345 душъ женскаго населенія. Если принять количество дѣтей школьнаго возраста за 10% всего населенія, то окажется, что изъ нихъ учатся въ школахъ только немного болѣе 7% дѣтей школьнаго возраста. Значительно лучше, хотя все-таки неудовлетворительно, обстоитъ дѣло въ земскихъ губерніяхъ округа, гдѣ на каждыя сто душъ населенія приходится около трехъ учащихся, при чемъ процентъ дѣвочекъ крайне ничтоженъ (0,68% женскаго населенія); въ частности-же изъ общаго числа дѣтей школьнаго возраста обучается въ Черниговской губерніи всего 25,6% (мальчиковъ — 43.7%, дѣвочекъ — 8,2%), а въ Полтавской — 24.1% (мальчиковъ — 42,7%, дѣвочекъ — 5,7%).

Всѣ училища округа являются до крайности переполненными учащимися. Такъ, въ юго-западныхъ губерніяхъ, въ среднемъ, на 1 училище приходится 84, а на одного учащаго 61 учащихся; въ земскихъ губерніяхъ на одно училище приходится 86, а на одного учащаго 56 учащихся. Приведенныя цыфры свидѣтельствуютъ не только о чрезмѣрномъ переполненіи училищъ, доказывающемъ несоотвѣтствіе между числомъ наличныхъ школъ и количествомъ дѣтей, ищущихъ ученія, но также и о чрезмѣрномъ обремененіи учительскаго персонала, такъ какъ занятія съ 50 или 60, а въ нѣкоторыхъ училищахъ почти съ 90 учащимися, для одного учителя до крайности затруднительны.

Изслѣдованіе по народному образованію.

Извѣстное изслѣдованіе по начальному народному образованію въ Россіи, предпринятое бывшимъ Петербургскимъ комитетомъ грамотности, довольно быстро подвигается къ концу. Съ завершеніемъ этого безпримѣрнаго у насъ по своимъ размѣрамъ общественнаго предпріятія, наша литература должна будетъ обогатиться капитальнѣйшимъ трудомъ по одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ, выдвинутыхъ современной жизнью. Особенно живой интересъ въ этой работѣ должна представить характеристика правового положенія у насъ начальнаго народнаго образованія. Эта сторона въ нашей литературѣ остается всего менѣе выясненной. Работа-же, о которой идетъ здѣсь рѣчь, ставитъ этотъ вопросъ на широкую почву. Согласно своей программѣ, она охватитъ слѣдующія стороны предмета: 1) Правительственная учебная администрація въ Россіи. I. Министерство Народнаго Просвѣщенія. Министръ и Совѣтъ Министра. Ученый комитетъ. Попечители учебныхъ округовъ и ихъ совѣты. Губернскіе и уѣздные училищные Совѣты. Директора и инспектора народныхъ училищъ. II. Святѣйшій синодъ и его училищный Совѣтъ. Архіереи, епархіальные наблюдатели и епархіальные училищные Совѣты. Уѣздные наблюдатели. Отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ Совѣтовъ. Роль мѣстнаго духовенства. III. Другія правительственныя вѣдомства, играющія непосредственную роль въ дѣлѣ народнаго образованія. Центральныя ихъ установле-

нія и мѣстные органы. 2) Отношеніе къ народному образованію общей государственной организаціи. Народное образованіе въ основныхъ государственныхъ законахъ. Государственный Совѣтъ. Совѣтъ и Комитетъ министровъ. Правительствующій Сенатъ. Отношеніе къ дѣлу народнаго образованія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ и уѣздной администраціи. Отношеніе къ дѣлу народнаго образованія Святѣйшаго синода и духовенства (независимо отъ церковныхъ школъ). Отношеніе къ дѣлу народнаго образованія другихъ вѣдомствъ. 3) Роль органовъ самоуправленія въ дѣлѣ народнаго образованія. Волостное и сельское самоуправленіе. Сословныя учрежденія: дворянство, купечество, мѣщанство и ремесленники. Городское самоуправленіе. Земскія учрежденія.

Съ большой подробностью будетъ разработанъ и другой интересный вопросъ, именно—вопросъ о частной инiціативѣ въ области народнаго образованія. Нельзя, однако, не замѣтить, что выполненіе настоящаго изслѣдованія, потребность котораго такъ живо чувствуется работниками въ области народнаго образованія, еще быстрѣе шло-бы къ концу, если-бы дѣло не тормозилось недостаткомъ средствъ. Какъ извѣстно, все это предпріятіе начато и ведется безъ всякихъ опредѣленныхъ денежныхъ ресурсовъ. Пожертвованія и подписка на изданіе—вотъ источники, откуда покрываются расходы по работѣ. До ноября прошлаго года всѣхъ пожертвованій поступило около $10^1/_2$ тысячъ рублей. Эти пожертвованія, несмотря на всю ихъ симпатичность, блѣднѣютъ, однако, передъ той грудой безплатнаго труда, который вложенъ въ работу какъ лицами, стоящими во главѣ этого дѣла, такъ и тѣми сотнями учащейся молодежи, а также народными учителями и учительницами, которые немногіе часы своего досуга безкорыстно отдавали этому «мірскому» дѣлу. Безъ этого труда все предпріятіе неминуемо-бы рухнуло. Въ настоящее время, однако, работа вступила въ такой фазисъ, когда для выполненія ея требуется извѣстная подготовка, и пользованіе безплатнымъ трудомъ съ каждымъ днемъ становится все труднѣе. Кружокъ лицъ, явившійся преемникомъ по этой работѣ Комитета грамотности, увѣренъ однако, что дѣло будетъ благополучно доведено до конца. Открытая подписка на изданіе идетъ недурно. Какъ и слѣдовало ожидать, главными подписчиками являлись земства и города; число тѣхъ и другихъ быстро возрастаетъ. Подписка частныхъ лицъ также растетъ. Въ этомъ случаѣ интереснымъ представляется такое явленіе: народные учителя и учительницы, для которыхъ подписка въ отдѣльности представляется обременительной, во многихъ мѣстахъ объединились въ группы и на общія средства и для общаго пользованія подписались на изданіе. Цѣна по подпискѣ объявлена въ 25 руб., при чемъ по закрытіи подписки она будетъ повышена. По поводу этой стороны дѣла умѣстно будетъ привести здѣсь слѣдующее заявленіе коммиссіи, стоящей во главѣ изданія: «Открывая подписку на изданіе по народному образованію, стоимостью въ 25 рублей за экземпляръ, коммиссія, завѣдывающая изданіемъ,—говорится въ ея печатномъ заявленіи,—вполнѣ сознаетъ, что значительность этой цѣны можетъ многихъ затруднить. Для сокращенія стоимости изданія было сдѣлано все возможное. Дѣйствительная цѣна его должна быть гораздо выше объявленной, такъ какъ въ нее вовсе не включена стоимость всего того безплатнаго труда, который вложенъ въ издаваемое изслѣдованіе сотнями лицъ, безкорыстно потрудившихся и надъ составленіемъ матеріаловъ, и надъ ихъ разработкой. Единственнымъ средствомъ для удешевленія изданія было значительное сокраще

ніе его программы и неопубликованіе статистическихъ таблицъ по уѣздамъ и городамъ. Но къ такому средству удешевленія коммиссія не сочла себя въ правѣ прибѣгнуть во имя интересовъ порученнаго ей дѣла. Если въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки обычные ежегодные отчеты коммиссара образованія занимаютъ около 150-ти печатныхъ листовъ и расходятся въ 20.000 экземплярахъ, то невозможно сомнѣваться въ томъ, что 130-ти-милліонное населеніе нашего отечества дастъ двѣ-три тысячи лицъ, которыя пожелаютъ пріобрѣсти изданіе, впервые обнимающее собой положеніе народнаго образованія на пространствѣ всей Россіи, какъ Европейской, такъ и Азіатской. Съ самаго начала работы изслѣдованіе не располагало никакимъ опредѣленнымъ бюджетомъ, тѣмъ не менѣе, благодаря дружной общественной поддержкѣ, успѣшно выполнены уже двѣ первыя части трудной задачи—собраны необходимыя свѣдѣнія и произведена ихъ разработка. Руководители дѣла глубоко убѣждены, что русское Общество и нынѣ придетъ имъ на помощь. За этой помощью они и обращаются ко всѣмъ друзьямъ народнаго просвѣщенія, ко всему русскому интеллигентному обществу съ просьбой оказать посильное содѣйствіе осуществленію изданія личною на него подпиской и привлеченіемъ другихъ сочувствующихъ дѣлу лицъ. Подписка на изданіе «Начальное народное образованіе въ Россіи» принимается въ Петербургѣ, въ Императорскомъ Вольномъ экономическомъ Обществѣ (Забалканскій пр., д. 33) («Р. Вѣд.»).

Народныя чтенія въ Александрійскомъ уѣздѣ.

Въ январѣ исполнилось ровно 10 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Александрійскомъ уѣздѣ введены были земствомъ *народныя чтенія* для сельскаго населенія. Въ теченіе 10-ти лѣтъ, съ 1889 по 1898 включительно, александрійскимъ земствомъ израсходовано на выписку волшебныхъ фонарей и свѣтовыхъ картинъ къ нимъ 3.000 руб., т.-е. по 300 руб. ежегодно, при чемъ ассигнованія колебались въ отдѣльные годы между 150—1.000 руб. Въ 1889 году въ распоряженіи земской управы было 6 фонарей съ 318 картинами, въ 1894 году—12 фонарей и 495 картинъ, въ настоящее время—22 фонаря и 1.224 картины. Десять лѣтъ тому назадъ, одинъ фонарь приходился на 7—8 школъ, теперь-же—на каждыя 3 школы. Прежде каждая школа производила (въ одну очередь) чтенія въ теченіе 7—10-ти дней, въ настоящее время срокъ пребыванія фонаря въ школѣ увеличенъ до 30-ти дней. Какъ 10 лѣтъ назадъ, такъ и въ настоящее время чтенія встрѣчаютъ въ селахъ и деревняхъ Александрійскаго уѣзда самый сочувственный пріемъ, и школьныя аудиторіи всегда бываютъ буквально переполнены народомъ. Съ 1889 по 1898 годъ состоялось въ уѣздѣ 1.344 чтенія, на которыхъ перебывало 253.370 посѣтителей, т.-е. по 25.337 душъ ежегодно. На одно чтеніе приходится, въ среднемъ, 189 слушателей. Въ теченіе 10-ти лѣтъ народныя чтенія посѣтило: 117.215 человѣкъ взрослыхъ, 82.033 учащихся и 54.122 души не учащихся дѣтей; такимъ образомъ, взрослая публика составляетъ 46,3%, учащіяся—32,4%, не учащіяся дѣти—21,4%. Составъ народно-школьной аудиторіи по отношенію къ полу посѣщающихъ чтенія въ теченіе 10-ти лѣтъ остается почти неизмѣннымъ: мужчины составляютъ обыкновенно 74—78%, женщины—22—26%.

Въ докладѣ александрійской земской управы, представленномъ собранію въ 1898 году, значеніе народныхъ чтеній опредѣляется, на основаніи многочисленныхъ отзывовъ учителей, слѣдующимъ образомъ: 1) Для учащихся волшебный фонарь служитъ интереснымъ нагляднымъ пособіемъ къ усвоенію преподаваемыхъ въ школѣ предметовъ. Послѣ второго—третьяго раза учащіяся дѣти могутъ совершенно свободно разсказать содержаніе любого чтенія. 2) Для окончившихъ курсъ начальной школы чтенія являются занимательнымъ повторительнымъ курсомъ для возобновленія въ памяти пройденнаго и нерѣдко совсѣмъ забытаго. 3) Для неграмотныхъ это—наиболѣе доступный и вѣрный путь къ ознакомленію съ исторіей Ветхаго и Новаго Завѣта, съ исторіей русской церкви, русскаго государства, а также съ разными свѣдѣніями по географіи, естествознанію, сельскому хозяйству. «Если-бы,—говоритъ учитель Гонорскій,—была возможность производить чтенія каждую субботу, то все населеніе легко и наглядно могло бы усвоить себѣ событія изъ Священной исторіи». 4) Такія чтенія сближаютъ народъ со школой, вырабатываютъ интересъ къ ней, сознаніе въ ея необходимости. 5) Они побуждаютъ родителей съ большей охотой посылать въ школу своихъ дѣтей. 6) Школьныя чтенія отвлекаютъ крестьянъ отъ питейныхъ заведеній. 7) Взамѣнъ водки, картъ, разныхъ грубыхъ игръ и развлеченій они даютъ народу развлеченіе здоровое, осмысленное, назидательное, удовлетворяющее не одной только потребности въ отдыхѣ, но и отвѣчающее также на запросы ума и сердца. При такомъ громадномъ значеніи народно-школьныхъ чтеній, нельзя не пожелать имъ самаго широкаго распространенія («Р. В.»).

Въ обществѣ охраненія народнаго здравія.

Въ засѣданіи IV отдѣленія (по гигіенѣ и воспитанію), 12-го марта, проф. А. К. Лимбергъ сдѣлалъ докладъ о зубахъ у учащихся и организаціи зубоврачебной помощи въ школахъ. На основаніи подробнаго статистическаго матеріала, собраннаго по учебнымъ заведеніямъ разныхъ вѣдомствъ и по разнымъ городамъ, докладчикъ нарисовалъ весьма печальную картину громаднаго распространенія порчи зубовъ среди учащихся, охватывающей въ настоящее время, въ общемъ, отъ 70 до 95 проц. учащихся. Между тѣмъ современное состояніе зубоврачебной помощи въ учебныхъ заведеніяхъ ничѣмъ не отличается отъ того, какое было десятки лѣтъ назадъ. При огромномъ большинствѣ учебныхъ заведеній не имѣется спеціальной зубоврачебной помощи, и обыкновеннымъ врачамъ, не спеціалистамъ въ зубныхъ болѣзняхъ, обыкновенно только приходится лишь констатировать страшное развитіе болѣзней среди учащихся. Вопросъ о зубоврачебной помощи учащимся уже не разъ поднимался. Между прочимъ, на съѣздѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ выработанъ былъ проектъ мѣръ введенія въ Россіи зубоврачебной помощи учащимся, соотвѣтственно требованіямъ современной гигіены, по поводу котораго и возбуждено соотвѣтствующее ходатайство. Медицинскій совѣтъ призналъ, что введеніе помощи является весьма желательнымъ и что ходатайству слѣдуетъ дать законный ходъ. Собраніе, послѣ продолжительнаго обсужденія, признало желательнымъ вопросъ, поднятый докладчикомъ, поставить на очередь и избрало для предварительной разработки его спеціальную коммиссію, въ составѣ гг. Лимберга, Синицына, Донненберга, Гальберштата и

Лангенбахера, поручивъ ей приглашать на свои совѣщанія и другихъ лицъ, кого она признаетъ нужнымъ.

Затѣмъ секретарь названнаго общества, докторъ В. О. Губертъ, представилъ на обсужденіе поступившія отъ Императорскаго русскаго техническаго общества слѣдующія предложенія, выработанныя на бывшемъ въ Москвѣ съѣздѣ, о принятіи мѣръ по призрѣнію и обученію дѣтей, отсталыхъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи: 1) ходатайствовать передъ правительствомъ объ учрежденіи правительственныхъ, а также о содѣйствіи возникновенію общественныхъ и частныхъ врачебно-воспитательныхъ заведеній для идіотовъ, слабоумныхъ и эпилептиковъ и вспомогательныхъ школъ, классовъ и дѣтскихъ садовъ для малоуспѣшныхъ дѣтей; эти заведенія должны преслѣдовать врачебныя и педагогическія цѣли въ интересахъ здоровья, психическаго развитія и обученія, преимущественно ремесленному и сельско-хозяйственному труду дѣтей, отсталыхъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ; 2) ходатайствовать передъ правительствомъ о регистраціи идіотовъ, слабоумныхъ и эпилептиковъ при предполагаемой переписи, равно какъ и при регистраціи ихъ при производящихся въ нѣкоторыхъ губерніяхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ; 3) ходатайствовать объ оффиціальномъ доставленіи по учебнымъ округамъ свѣдѣній по вопросамъ о патологическихъ причинахъ малоуспѣшности дѣтей во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и 4) ходатайствовать объ облегченіи порядка разрѣшенія врачебно-воспитательныхъ обществъ, цѣлью которыхъ должно быть всестороннее изученіе вопросовъ призрѣнія и обученія дѣтей, отсталыхъ въ умственномъ отношеніи, а также организація дѣла призрѣнія, обученія и воспитанія дѣтей этой категоріи. Техническое общество, представивъ эти предложенія, просило общество охраненія народнаго здравія дать по нимъ свои заключенія. Собраніе рѣшило передать этотъ вопросъ для предварительнаго разсмотрѣнія въ особую коммиссію, въ составъ которой избраны: гг. Маляревскій, Козловъ, свящ. Соболевъ и проф. Гундобинъ («Н. Вр.»).

Предстоящее чествованіе памяти А. С. Пушкина.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, обсудивъ сообщенныя попечителями учебныхъ округовъ предположенія относительно предстоящихъ празднествъ по случаю исполняющейся 26-го мая столѣтней годовщины со дня рожденія А. С. Пушкина, циркулярно сообщило по учебнымъ округамъ нѣкоторыя указанія относительно устройства торжества въ учебныхъ заведеніяхъ. Указанія эти намѣчены въ общихъ чертахъ, и усмотрѣнію начальства подлежащихъ заведеній предоставляется допускать отъ нихъ отступленія, если таковыя будутъ признаны необходимыми по мѣстнымъ условіямъ. Придавая высокое воспитательное значеніе предстоящему торжеству, но не желая стѣснять распоряженій мѣстнаго учебнаго начальства, Министерство ограничилось слѣдующими указаніями: I. 26-го мая, въ присутствіи имѣющихся на лицо въ учебныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ и воспитанницъ, отслужить заупокойную литургію и панихиду по усопшемъ поэтѣ. II. По отправленіи богослуженія устроить: 1) въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ торжественныя собранія съ произнесеніемъ соотвѣтственныхъ рѣчей, гдѣ то окажется возможнымъ; 2) въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—акты съ

произнесеніемъ рѣчей, чтеніемъ статей о значеніи Пушкина для русскаго народа и отрывковъ изъ сочиненій поэта и исполненіемъ музыкальныхъ пьесъ, написанныхъ на слова Пушкина; 3) въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ—чтеніе статей о Пушкинѣ и отрывковъ изъ его произведеній. Для раздачи учащимся Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія предположено пріобрѣсти: 1) медали въ память А. С. Пушкина, выбитыя Императорскою Академіею Наукъ (для раздачи выпускнымъ воспитанникамъ и воспитанницамъ, которые будутъ удостоены награжденія въ настоящемъ году), 2) сборникъ избранныхъ стихотвореній Пушкина, изданіе Министерства Финансовъ (для лучшихъ учениковъ и ученицъ высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній), и 3) портреты Пушкина, издаваемые по почину Академіи Наукъ (для разсылки въ народныя школы). Временемъ празднованія юбилея для всѣхъ учебныхъ заведеній вѣдомства устанавливается 26-е мая; этотъ день приходится между двумя свободными отъ учебныхъ занятій днями, и, такимъ образомъ, учащіеся будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи три дня, которые и могутъ быть удѣлены для устройства торжества. Въ виду крайней затруднительности окончить учебныя занятія во всѣхъ округахъ къ 26-му мая, Министерство рѣшило не нарушать нормальнаго хода учебныхъ занятій и испытаній, которыя и окончатся въ обыкновенное (установленное) время.

По женскимъ гимназіямъ разосланы циркуляры, въ которыхъ предлагается 24-го мая отслужить панихиды по поэтѣ и 25-го мая устроить торжественные акты съ пѣніемъ гимна, рѣчами преподавателей словесности, чтеніями произведеній Пушкина и съ исполненіемъ музыкальныхъ и вокальныхъ произведеній на слова поэта (романсы и аріи изъ оперъ). Кромѣ того, въ циркулярѣ намѣчены поставка живыхъ картинъ-иллюстрацій къ произведеніямъ Пушкина и сценъ изъ его драмъ и поэмъ, чтенія стихотвореній, посвященныхъ памяти поэта. Торжественные акты заканчиваются апоѳеозами. Празднества въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи нарочито назначены на 24-е и 25-е мая, чтобы предоставить учащимся въ день годовщины—26-го мая—свободу для участія въ общихъ чествованіяхъ Пушкина. Экзамены и репетиціи предложено закончить за нѣсколько дней до празднества, такъ какъ отъ участниковъ Пушкинскихъ торжествъ потребуется время на разучиваніе произведеній, намѣченныхъ къ исполненію во время торжественныхъ актовъ. На расходы по устройству чествованій памяти Пушкина вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи отпускаетъ достаточную сумму денегъ («Н. Вр.»).

Департаментъ Торговли и Мануфактуръ обратился въ попечительные совѣты и къ учредителямъ коммерческихъ училищъ со слѣдующимъ циркуляромъ: «По распоряженію Министра Финансовъ, память нашего поэта должна быть отпразднована слѣдующимъ образомъ: къ 26-му мая должны быть окончены по возможности всѣ испытанія и уроки; 26-го мая ученики должны быть собраны въ учебныя заведенія, гдѣ имѣетъ быть отслужена панихида по Пушкинѣ, а затѣмъ устроенъ, по ближайшему усмотрѣнію начальства учебнаго заведенія, для учащихся литературно-музыкальный (или литературный) вечеръ или утро, посвященные памяти поэта. При этомъ было-бы желательно, чтобы учащимся было роздано изготовляемое Министерствомъ Финансовъ, подъ редакціею П. О. Морозова, особое изданіе «Избранныхъ сочиненій А. С. Пушкина». Это изданіе будетъ отпечатано въ количествѣ 40.000 экземпляровъ, при чемъ 10.000 экземпляровъ предположено къ раздачѣ въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ и до

27.000 экземпляровъ заявили желаніе пріобрѣсти съ тою-же цѣлью другія вѣдомства, по 50 к. за экземпляръ («Нов.»).

Министромъ Народнаго Просвѣщенія утверждена слѣдующая программа празднованія столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина для учебныхъ заведеній названнаго вѣдомства, находящихся во Псковѣ: 1) всѣ учебныя занятія продолжаются до 22-го мая включительно; 2) 23-го мая назначаются годовые акты, на которыхъ произносятся рѣчи, соотвѣтствующія предстоящему торжеству, и раздаются оканчивающимъ курсъ ученикамъ полныя собранія сочиненій А. С. Пушкина, а остальнымъ—отдѣльныя сочиненія того-же поэта, сообразно съ возрастомъ учащихся; 3) 24-го мая депутаціи отъ учебныхъ заведеній отправляются въ Св. Горы для возложенія вѣнка на могилу поэта и присутствованія на торжествѣ въ селѣ Михайловскомъ; 4) 25-го мая всѣ учащіе, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній присутствуютъ на всенощной въ каѳедральномъ соборѣ, 26-го мая—на заупокойной литургіи и панихидѣ по умершемъ поэтѣ; 5) 26-го мая, въ 2 ч. дня, въ народномъ театрѣ безплатный спектакль изъ произведеній А. С. Пушкина для учащихся; исполнителями будутъ артисты, приглашенные изъ С.-Петербурга; 6) 27-го мая, въ 1 часъ дня,—литературно-музыкально-вокальное утро для учащихся, посвященное памяти поэта; исполнителями будутъ учащіеся; 7) 28-го—повторительное музыкальное утро для публики, съ платою, которая предназначается на образованіе стипендіи имени А. С. Пушкина при братствѣ св. Александра Невскаго; 8) установленъ добровольный сборъ на образованіе при каждомъ учебномъ заведеніи гор. Пскова капитала имени А. С Пушкина, проценты съ котораго выдаются въ пособіе одному изъ лучшихъ и бѣднѣйшихъ учениковъ, согласно опредѣленію педагогическаго совѣта; 9) рѣшено поставить въ залѣ совѣта каждаго учебнаго заведенія портретъ или бюстъ А. С. Пушкина («Н. Вр.»).

Въ Варшавѣ, для обсужденія способовъ чествованія памяти А. С. Пушкина, было образовано особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора кн. А. К. Имеретинскаго, обратившагося къ совѣщанію съ слѣдующими словами: «Въ настоящее время вся Россія готовится къ чествованію столѣтняго юбилея Александра Сергѣевича Пушкина. Русское общество въ Варшавѣ, смѣю думать, единодушно и дружно сливается въ общемъ горячемъ стремленіи присоединиться къ этому духовному торжеству. Желая, чтобы это единодушіе изъ области стремленія перешло въ сферу практическаго осуществленія, я просилъ васъ собраться въ это совѣщаніе, чтобы совмѣстно обсудить вопросъ о наиболѣе достойномъ празднованіи юбилейныхъ майскихъ дней въ кругу русскихъ людей въ Варшавѣ. Было-бы желательно, чтобы наше русское общество отпраздновало эти дни, не разбиваясь на отдѣльные кружки, а, напротивъ, тѣсно сплотившись предъ одушевляющею всѣхъ насъ общею цѣлью. Но при этомъ, конечно, всякая частная иниціатива въ составленіи и выполненіи программы чествованія будетъ принята съ искреннею благодарностью» («Вар. Дн.»).

По иниціативѣ бывшихъ воспитанниковъ Александровскаго (ранѣе Царскосельскаго, гдѣ воспитывался А. С. Пушкинъ) лицея, учреждается постоянно дѣйствующее литературное Общество подъ названіемъ «Лицейское Пушкинское Общество». Цѣль дѣятельности Общества—разъяснять и распространять значеніе Пушкина во всѣхъ слояхъ русскаго населенія, въ частности-же—1) собирать всевозможные фактическіе матеріалы, касающіеся жизни и дѣятельности поэта; 2) составлять и вызывать къ составленію

критическихъ статей, разъясняющихъ его значеніе со всѣхъ сторонъ: исторической, эстетической, нравственной и философской; 3) издавать и распространять повсемѣстно въ дешевыхъ общедоступныхъ изданіяхъ (съ общедоступными-же комментаріями) сочиненія поэта; 4) стараться всѣми мѣрами о распространеніи этихъ изданій въ народныхъ школахъ, читальняхъ или черезъ книгоношъ, а равно устраивать публичныя чтенія сочиненій Пушкина, съ разъясненіемъ ихъ значенія, и, наконецъ, 5) въ виду того, что Пушкинъ былъ создателемъ, реформаторомъ и свѣточемъ всей нашей послѣдующей литературы и что пульсъ его дѣятельности не перестаетъ въ ней биться до сихъ поръ, Общество, рядомъ съ назначенными для просвѣщенія народной среды изданіями сочиненій собственно Пушкина, издаетъ подъ своей-же фирмой и иныя преслѣдующія ту-же цѣль сочиненія, какъ-то: выбранныя произведенія прочихъ русскихъ писателей или просто общедоступныя книги и брошюры, имѣющія нравственное, учебное, просвѣтительное и вообще образовательное значеніе. Членами возникающаго Общества могутъ быть исключительно бывшіе лицеисты. Открыть дѣйствія Общества рѣшено въ день торжественнаго чествованія памяти поэта по случаю 100-лѣтія со дня его рожденія, которое выразится въ торжественномъ актѣ, на которомъ, послѣ совершенія торжественной панихиды по покойномъ товарищѣ, произнесены будутъ рѣчи и прочитаны стихотворенія, посвященныя памяти Пушкина, и исполнено нѣсколько музыкальныхъ произведеній, написанныхъ на темы изъ сочиненій Пушкина и посвященныхъ ему по случаю юбилея. Впослѣдствіи новое Общество намѣрено позаботиться о пополненіи имѣющагося при лицеѣ Пушкинскаго музея и, если позволятъ средства, устроить для него особое зданіе («Рус. Вѣд.»).

Въ виду предположенія объ учрежденіи въ Академіи Наукъ отдѣленія изящной словесности въ память Пушкина, Академія предполагаетъ учредить его при отдѣленіи русскаго языка и словесности, съ тѣмъ, чтобы оба отдѣленія составляли одно цѣлое. Вслѣдствіе малочисленности членовъ, входящихъ въ составъ отдѣленія русскаго языка и словесности, обязанности его въ отношеніи занятій изящной словесностью не могли-бы быть въ желаемой степени выполнены, почему Академія предполагаетъ испросить Высочайшее соизволеніе на увеличеніе числа членовъ отдѣленія до 12-ти человѣкъ, причемъ на учрежденныя вновь шесть должностей имѣется въ виду избирать не только ученыхъ филологовъ, но также писателей и художниковъ, а равно представителей научной разработки изящной словесности. Въ кругъ дѣятельности новаго отдѣленія будетъ входить изданіе произведеній отечественныхъ писателей, словаря русскаго языка и другихъ трудовъ, требующихъ большихъ расходовъ. Для того, чтобы академическія изданія соотвѣтствовали современному состоянію науки и достоинству первенствующаго ученаго учрежденія въ Россіи, на изданіе трудовъ Академія предполагаетъ испросить до 15.000 руб. ежегодно и образовать изъ этой суммы капиталъ съ наименованіемъ его фондомъ имени Пушкина отдѣленій русскаго языка и словесности при Академіи Наукъ («Рус. Тел. Аг.»).

Одесская городская дума, по предложенію гласнаго Навроцкаго, постановила отвести мѣсто подъ постройку зданія убѣжища для инвалидовъ печатнаго дѣла, типографщиковъ (наборщиковъ, печатниковъ) и литераторовъ, корректоровъ, репортеровъ и друг.,—мѣсто, стоимостью свыше 25.000 рублей. Затѣмъ дума постановила ассигновать на содержаніе убѣжища по 5.000 рублей въ годъ. Такимъ образомъ, существованіе перваго въ Россіи

убѣжища для типографщиковъ и литераторовъ, имени и въ память А. С. Пушкина, вполнѣ обезпечено. 26-го мая, въ день чествованія памяти геніальнаго поэта, состоится закладка зданія убѣжища, которое будетъ сооружено исключительно на пожертвованія. До 26-го февраля, за короткое время сбора пожертвованій, послѣднихъ поступило на сумму 16.000 рублей, не считая пожертвованій строительными матеріалами. Жертвователями, присылающими различныя суммы: тысячи, сотни рублей и копѣйки, являются жители разныхъ городовъ и даже далекихъ окраинъ. Преимущественно въ каждомъ городѣ собираются пожертвованія среди знакомыхъ, по собственной иниціативѣ, самими тружениками печати. Присылаютъ по 20, по 30 копѣекъ наборщики и печатники, сердцу которыхъ особенно близко и дорого дѣло устройства убѣжища. На постройку зданія, въ которомъ, кромѣ убѣжища, будутъ помѣщаться народныя: аудиторія, школа и читальня, предполагается собрать не менѣе 40.000 рублей («Од. Лист.»).

Въ Высочайше утвержденной программѣ чествованія столѣтней памяти А. С. Пушкина выражено желаніе «устроить въ обѣихъ столицахъ и по всей Россіи, гдѣ представится возможнымъ, рядъ чтеній для народа съ туманными картинами, заимствуя ихъ исключительно изъ произведеній А. С. Пушкина». Озабочиваясь приготовленіемъ такихъ чтеній, отдѣлъ критики и библіографіи дѣтской литературы при Педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній въ Спб. составилъ семь чтеній: 1) «Русланъ и Людмила», 2) «Арапъ Петра Великаго», 3) «Мѣдный Всадникъ», 4) «Бахчисарайскій фонтанъ», 5) «Кавказскій плѣнникъ», «Галубъ», 6) «Борисъ Годуновъ», 7) «Скупой рыцарь», приспособленныхъ для народныхъ аудиторій. Всѣ эти чтенія ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія разрѣшены къ произнесенію въ народныхъ аудиторіяхъ. Чтенія поступили въ продажу въ концѣ марта («Н. Вр.»).

По словамъ «Псковск. Городск. Листка», псковскій губернскій предводитель дворянства, какъ предсѣдатель комитета по сбору пожертвованій и устройству учрежденій въ память А. С. Пушкина, вошелъ съ представленіемъ въ главное интендантское управленіе объ уступкѣ Паганкиныхъ палатъ для цѣли учрежденія музея и пр. въ память великаго поэта, и что означенное правленіе въ настоящее время разсматриваетъ этотъ вопросъ, отнесясь сочувственно къ нему. Паганкины палаты представляютъ весьма рѣдкій памятникъ архитектуры XV—XVI в. и какъ разъ, по словамъ псковской газеты, подходятъ подъ устройство археологическаго или историческаго музея, но, конечно, съ «переименованіемъ».

Въ Казани предполагается основать Общество любителей русской словесности имени А. С. Пушкина, которымъ историко-филологическій факультетъ Казанскаго университета, по словамъ корреспондента «Русск. Вѣд.», рѣшилъ почтить предстоящій юбилей великаго поэта. Общество съ подобными задачами существовало въ Казани въ началѣ текущаго столѣтія и отъ него, кажется, сохранился единственный томъ «трудовъ»; но чуть-ли не въ тридцатыхъ годахъ оно совсѣмъ перестало существовать. Гораздо позже, въ 80-хъ годахъ, основано было собственно Пушкинское общество, но оно задавалось самыми разнородными задачами, и такими, между прочимъ, которыя не имѣли ничего общаго съ научными изысканіями въ области русской литературы и языка. Въ кругъ занятій проектируемаго Общества должны войти и славянскія литературы. Открыть Общество предполагается въ юбилейные дни. Иниціаторомъ въ воскрешеніи Общества явился проф. Будде.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И СООБЩЕНІЯ.

Пожертвованіе Московскому университету. Въ 1895 году пот. почетный гражданинъ П. Г. Шелапутинъ пожертвовалъ Московскому университету гинекологическій институтъ, затративъ на устройство и обзаведеніе его свыше 225.000 руб. Не располагая необходимыми на содержаніе института средствами, университетъ не могъ принять этого дара въ собственность и все время пользовался институтомъ для своихъ научныхъ цѣлей, относя содержаніе его частью на суммы сбора за леченіе пользующихся въ институтѣ больныхъ, частью-же на счетъ ежегодныхъ пожертвованій г-на Шелапутина. Въ настоящее время, озабочиваясь вопросомъ объ обезпеченіи на будущее время института и желая дѣлами благотворительности увѣковѣчить память о своемъ покойномъ сынѣ Григоріи, г. Шелапутинъ подалъ попечителю московскаго округа заявленіе о своемъ желаніи пожертвовать: 1) 106.000 руб. на содержаніе изъ процентовъ съ этой суммы вышеупомянутаго института; 2) 300.000 руб. на сооруженіе въ Москвѣ зданія для гимназіи имени Григорія Шелапутина и 3) 2.000 кв. саж. земли подъ эту постройку. Жертвователь обставляетъ свои пожертвованія слѣдующими условіями: 1) чтобы содержаніе будущей гимназіи и дополнительное содержаніе института, необходимое для полнаго обезпеченія этого учрежденія, были приняты на счетъ казны; 2) чтобы учреждаемой гимназіи было присвоено наименованіе «гимназіи имени Григорія Шелапутина» и 3) чтобы городская земля подъ гинекологическимъ институтомъ была передана городомъ Москвой Московскому университету въ собственность. Московская дума постановила уступить безвозмездно университету городскую землю на Дѣвичьемъ полѣ, находящуюся подъ зданіемъ института («Нов. Дня»).

Библіотека И. И. Янжула. Академикъ И. И. Янжулъ пожертвовалъ въ московскую университетскую библіотеку весьма цѣнное собраніе книгъ, состоящее изъ 3.000 томовъ почти исключительно экономическаго содержанія. Жертвуя книги, И. И. Янжулъ вошелъ въ правленіе университета со слѣдующимъ заявленіемъ: «Покидая навсегда дорогой мнѣ московскій университетъ, я желалъ-бы не порывать съ нимъ извѣстной нравственной и умственной связи, несмотря на переселеніе свое въ Петербургъ. Въ этихъ послѣднихъ видахъ я рѣшилъ преподнести московскому университету главнѣйшее мое богатство и плодъ всей моей жизни—всю библіотеку, собранную въ теченіе моей жизни и представляющую, безъ сомнѣнія, по моей спеціальности одно изъ лучшихъ книжныхъ собраній у частныхъ лицъ въ Россіи.

Между книгами—довольно много рѣдкихъ и цѣнныхъ изданій, которыя я могъ пріобрѣсти, благодаря лишь своимъ путешествіямъ въ Англію и Америку». Принявъ пожертвованіе, правленіе университета постановило выразить И. И. Янжулу глубокую благодарность за его столь цѣнный даръ и отвести подъ пожертвованныя книги въ новомъ библіотечномъ зданіи отдѣльную комнату, которой присвоить имя «библіотеки И. И. Янжула» («Н. Вр.»).

Общество вспомоществованія студентамъ Спб. университета. Изъ представленнаго на утвержденіе собранія отчета видно, что за время съ 17-го ноября 1897 г. по 1-е января 1899 г. столовая дала дефицита 4.655 руб., изъ которыхъ 2.104 руб. покрыты въ прошломъ году позаимствованіемъ изъ капитала, а 2.551 руб. должны быть покрыты въ текущемъ году. Коммиссія, завѣдывающая столовой, неоднократно обсуждала вопросъ о томъ, какимъ образомъ устранить дефицитъ, но всѣ принятыя мѣры оказались безрезультатными въ виду существованія общихъ причинъ. Прежде всего, столовая имѣетъ своею задачею улучшеніе студенческаго питанія; затѣмъ, она должна давать вполнѣ доброкачественную пищу за возможно дешевую плату. Обѣ эти причины и обусловливаютъ, главнымъ образомъ, дефицитъ. Съ приближеніемъ рождественскихъ и лѣтнихъ вакацій уменьшается дневная выручка, а лѣтомъ столовая не пользуется никакимъ доходомъ, между тѣмъ какъ приходится оплачивать помѣщеніе и жалованье служащихъ. Наконецъ, въ столовой принята не обѣденная система, а менѣе выгодная въ хозяйственномъ отношеніи порціонная. Въ заключеніе коммиссія указываетъ на крайнее неудобство помѣщенія столовой въ частномъ, не приспособленномъ домѣ. Предсѣдатель Общества П. П. Семеновъ заявилъ, что столовая—совершенно новое дѣло для Общества, что поэтому, въ виду отсутствія опыта, вполнѣ возможны на первыхъ порахъ недочеты въ завѣдываніи, дефицитъ, что съ подобнымъ-же фактомъ приходилось считаться, чуть-ли не въ теченіе 10-ти лѣтъ, въ Обществѣ народныхъ столовыхъ, между тѣмъ какъ теперь это Общество не только не имѣетъ дефицита, но получаетъ довольно значительный излишекъ, что необходимъ опытъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ для того, чтобы можно было дѣлать выводы на основаніи статистическихъ данныхъ. Комитетомъ предполагается построить двухъэтажное зданіе, вполнѣ приспособленное для столовой и разсчитанное приблизительно на 2.500 обѣдающихъ (одновременно около 300 человѣкъ); но окончательное рѣшеніе вопроса отложено до ближайшаго чрезвычайнаго собранія, которое будетъ созвано позднею весною или раннею осенью для того, чтобы можно было не позже ноября законтрактовать строительные матеріалы («Нов.»).

Библіотека Спб. университета Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ библіотека С.-Петербургскаго университета получила рядъ довольно крупныхъ по жертвованій. Бывшій ректоръ варшавскаго университета проф. П. И. Ковалевскій подарилъ всѣ свои сочиненія по психіатріи и судебной психопатологіи, а также сочиненія, изданныя подъ его редакціей, и цѣлый рядъ журналовъ русскихъ и иностранныхъ по его спеціальности, между послѣдними находится и его собственный «Архивъ психіатріи, нейрологіи и судебной психопатологіи». Г-жа Н. А. Шумахеръ принесла въ даръ часть книгъ юридическаго содержанія изъ библіотеки ея покойнаго супруга сенатора Шумахера. Значительное количество французскихъ книгъ XVIII го столѣтія

пожертвовалъ астрономъ А. А. Ивановъ; прив.-доц. И. А. Шляпкинъ пожертвовалъ рядъ богословскихъ книгъ на греческомъ языкѣ, а деканъ юридическаго факультета В. А. Лебедевъ—большое количество книгъ о русскихъ финансахъ («Нов.»).

Стипендіи въ Военно-Медицинской академіи. По случаю столѣтняго юбилея Военно-Медицинской академіи, размѣръ казенной стипендіи для студентовъ увеличенъ съ 30-ти до 35-ти р. въ мѣсяцъ, а также увеличенъ размѣръ обмундировочныхъ денегъ, отпускаемыхъ при поступленіи стипендіатовъ на службу; кромѣ того, стипендіаты освобождены отъ платы за экзамены въ правительственныхъ коммиссіяхъ. На учрежденіе столовой выдано пособіе и разрѣшено вновь открыть читальню («Русск. Инв.»).

Права женщинъ-врачей. Учрежденная при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія коммиссія по вопросу о мѣрахъ къ уравненію правъ врачей обоего пола предложила московскому университету высказать свое мнѣніе по данному вопросу. Медицинскій факультетъ назв. университета, принимая во вниманіе, что въ настоящее время для лицъ женскаго пола въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть доступны всѣ роды медицинской практики, что женщины-врачи оказываются на высотѣ современныхъ медицинскихъ требованій не только при леченіи женскихъ и дѣтскихъ болѣзней и въ акушерской дѣятельности, но также и въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ избирали своею спеціальностью внутреннія, глазныя, нервныя и даже хирургическія болѣзни,—не усматриваетъ достаточныхъ основаній сохранять на будущее время существующія ограниченія правъ женщинъ-врачей сравнительно съ правами лицъ, имѣющихъ дипломъ лекаря. Но при этомъ, высказываясь за полное уравненіе правъ врачей обоего пола, а слѣдовательно и за полученіе женщинами-врачами званія «лекаря» и ученыхъ степеней «доктора медицины» и «доктора медицины и хирургіи»,—факультетъ полагалъ-бы допускать такое уравненіе не иначе какъ при слѣдующихъ условіяхъ: 1) лица женскаго пола должны обладать общеобразовательной подготовкой, равною той, которая требуется отъ мужчинъ, желающихъ посвятить себя медицинскому образованію, съ цѣлью получить дипломъ лекаря; 2) научный уровень медицинскихъ курсовъ для лицъ женскаго пола долженъ быть не ниже того, который существуетъ въ настоящее время на медицинскихъ факультетахъ; 3) служебныя требованія, которыя предъявляются существующими законоположеніями къ лицамъ, имѣющимъ дипломы лекаря и доктора медицины, должны быть примѣняемы въ равной мѣрѣ и къ врачамъ женскаго пола. По вопросу о порядкѣ допущенія женщинъ, получившихъ дипломы на званіе доктора медицины отъ иностранныхъ университетовъ, къ испытанію на званіе врача при россійскихъ университетахъ и въ Военно-Медицинской академіи, факультетъ полагаетъ, что къ нимъ долженъ примѣняться порядокъ, который установленъ для лицъ мужского пола и указанъ въ ст. 479—481 Устава учебныхъ заведеній и ученыхъ учрежденій и въ ст. 586—596 Устава врачебнаго, причемъ отъ лицъ женскаго пола слѣдуетъ требовать представленія ими аттестата зрѣлости («Рус. Вѣд.»).

Женскій медицинскій институтъ. Женскій медицинскій институтъ началъ такъ быстро развиваться, что уже теперь чувствуется настоятельная необходимость въ дальнѣйшемъ и крупномъ его расширеніи. Вслѣдствіе этого

строительный комитетъ института обратился въ Петербургскую Городскую Управу съ ходатайствомъ объ отпускѣ 40—45 тысячъ рублей для постройки особаго хирургическаго отдѣленія на землѣ Петропавловской больницы, рядомъ съ суворовскими зданіями послѣдней. Въ этомъ отдѣленіи предполагается помѣстить большую аудиторію на 150 слушательницъ, палаты для хлороформированія и стерилизаціи, квартиры для слушательницъ и служительскія комнаты. Въ случаѣ, если городъ не найдетъ возможнымъ ассигновать теперь-же просимую сумму, комитетъ предполагаетъ начать постройку на собственныя средства, но при этомъ проситъ, чтобы завѣдываніе этимъ отдѣленіемъ всецѣло находилось въ рукахъ института. Такъ какъ у города въ настоящее время свободныхъ суммъ не имѣется, то управа должна была отказать комитету въ удовлетвореніи первой части его просьбы, давъ все-же разрѣшеніе на постройку. Что-же касается вопроса о завѣдываніи, то управа желаетъ, чтобы городъ имѣлъ право, внеся институту стоимость постройки по смѣтѣ, во всякое время взять это отдѣленіе въ свое завѣдываніе («Н. Вр.»).

Высшіе женскіе курсы въ Москвѣ. Въ связи съ извѣстіями о предположеніяхъ относительно устройства въ Москвѣ высшихъ женскихъ курсовъ, среди кружка слушательницъ бывшихъ женскихъ курсовъ возникла мысль объ учрежденіи Общества для поддержки проектируемыхъ курсовъ и учащихся въ нихъ. Уже выработанъ уставъ Общества, сходный съ уставомъ подобнаго-же Общества въ Петербургѣ. Уставъ будетъ представленъ на утвержденіе правительства («Рус. Вѣд.»).

Преимущества службы въ Приамурскомъ краѣ. Чины вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, служащіе въ Приамурскомъ краѣ, пользовались до настоящаго времени содержаніемъ по штатамъ, принятымъ вообще для учебныхъ заведеній центральной Россіи. Въ виду недостаточности ихъ матеріальнаго обезпеченія, являющагося главною причиною того обстоятельства, что ни одна изъ гимназій этого края не имѣла должнаго комплекта штатныхъ преподавателей, а каждая изъ нихъ была вынуждена постоянно приглашать учителей изъ лицъ, находящихся на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ (военномъ, телеграфномъ и пр.), или изъ лицъ, не получившихъ высшаго образованія въ университетахъ, Министерство Нар. Просв. въ цѣляхъ привлеченія въ край лучшихъ педагогическихъ силъ, и притомъ въ должномъ числѣ, признало необходимымъ улучшить содержаніе служащихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Приамурскаго края, именно, Высочайше утвержденнымъ 1-го текущаго марта мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: служащимъ въ указанныхъ заведеніяхъ края присвоить полуторные оклады содержанія, для чего отпускать ежегодно, вдобавокъ къ ассигнуемымъ уже изъ казны кредитамъ, слѣдующія суммы: на владивостокскую гимназію—11.700 руб., на благовѣщенскую—11.150 руб., на читинскую—13.183 р. 50 к. и на троицкосавское реальное училище—8.869 рублей («Пр. Вѣст.»).

Дворянскія стипендіи. Въ Высочайше учрежденномъ особомъ совѣщаніи по дѣламъ дворянскаго сословія выработанъ проектъ правилъ о стипендіяхъ для дѣтей потомственныхъ дворянъ. Сущность этого проекта заключается въ слѣдующемъ. Въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго

вѣдомства учреждаются дворянскими обществами, при пособіи отъ казны, сословныя стипендіи для сыновей потомственныхъ дворянъ. Стипендіи обезпечиваются или единовременнымъ взносомъ дворянскихъ обществъ въ государственное кредитное установленіе капитала, процентами съ котораго покрывается половина расхода на выдачу стипендіи, или-же ежегоднымъ ассигнованіемъ суммъ, необходимыхъ на удовлетвореніе половины расходовъ на ту-же надобность. Распоряженіе стипендіями предоставляется дворянскому обществу, образовавшему стипендію. Правомъ на полученіе стипендіи пользуются сыновья тѣхъ внесенныхъ въ дворянскую родословную книгу губерніи дворянъ, которые занимаютъ въ губерніи должности, замѣщаемыя по выборамъ дворянства или земства, а также—по крестьянскимъ учрежденіямъ, или-же оставили такія должности по прослуженіи въ нихъ не менѣе 9 лѣтъ. За удовлетвореніемъ потребностей поименованныхъ лицъ, преимущественное право на пользованіе стипендіями принадлежитъ недостаточнымъ членамъ дворянскаго общества, проживающимъ въ своихъ имѣніяхъ и занимающихся сельскимъ хозяйствомъ. Половина расходовъ по содержанію стипендій падаетъ на средства Государственнаго казначейства. Вмѣстѣ съ тѣмъ для воспитанія дѣтей потомственныхъ дворянъ совѣщаніемъ проектируется учредить въ кадетскихъ корпусахъ 415 безплатныхъ вакансій, распоряженіе которыми будетъ предоставлено дворянскимъ обществамъ. Право пользованія этими вакансіями будетъ предоставлено поименованнымъ выше лицамъ въ указанной постепенности («Торг.-Пр. Газ.»).

Покупка картинъ для учебныхъ заведеній. Попечитель одесскаго учебнаго округа Х. П. Сольскій выразилъ желаніе о пріобрѣтеніи для среднихъ учебныхъ заведеній копій съ картинъ великихъ мастеровъ. Починъ въ этомъ отношеніи нынѣ сдѣланъ кишиневскимъ реальнымъ училищемъ. Директоръ этого училища обратился въ совѣтъ Императорской академіи художествъ съ просьбой сообщить списокъ копій съ характерныхъ имѣющихся тамъ художественныхъ произведеній по отдѣлу живописи, съ обозначеніемъ ихъ стоимости. Изъ присланнаго списка картинъ кишиневскимъ реальнымъ училищемъ на первыхъ порахъ пріобрѣтены четыре: 1) «Мадонна дома Альбы»—Рафаэля, 2) «Спаситель у Симона-фарисея»—Рубенса, 3) «Жертвоприношеніе Авраама»—Рембрандта и 4) «Отдыхъ Богоматери на пути въ Египетъ»—Мурильо. Затѣмъ попечитель просилъ директора ѳеодосійской гимназіи предложить преподавателю рисованія мѣстной гимназіи написать копіи съ нѣкоторыхъ картинъ профессора И. К. Айвазовскаго. Директоръ этой гимназіи, г. Гролихъ, сообщилъ попечителю, что мысль о снабженіи среднихъ учебныхъ заведеній хорошими копіями съ картинъ выдающихся художниковъ очень понравилась И. К. Айвазовскому, который самъ отмѣтилъ наиболѣе пригодныя для этой цѣли картины и разрѣшилъ учителю рисованія, В. Трегубову, работать въ его галлереѣ, высказавъ при этомъ полную готовность давать ему, въ случаѣ надобности, необходимыя указанія для наиболѣе удачнаго выполненія копій. Профессоромъ И. К. Айвазовскимъ рекомендованы для копированія картины: «Пушкинъ у Гурзуфскихъ скалъ», «Островъ Капри противъ Неаполя», «Ніагарскій водопадъ», «Прибой у Біаррица», «На горизонтѣ берега Испаніи». Цѣна каждой копіи 75 р. Академія художествъ отмѣтила 36 образцовыхъ художественныхъ произведеній итальянской, французской, испанской, германской и русской школъ. Копіи этихъ произведеній оцѣниваются отъ 50 до 300 руб. Далѣе управленіе одесскаго учебнаго

округа обратилось съ просьбой къ администраціи дрезденской галлереи сообщить свѣдѣнія по этому поводу («Од. Л.»).

Реформа духовныхъ учебныхъ заведеній. Съ осени, какъ сообщаетъ «Нов. Вр.», вводится реформа духовно-учебныхъ заведеній. Административная часть новаго устава уже утверждена Св. Синодомъ, а учебная часть находится еще на разсмотрѣніи духовно-учебнаго комитета. Для всѣхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій предполагается постройка общежитій. По нѣкоторымъ богословскимъ предметамъ и въ частности по священному писанію число недѣльныхъ уроковъ будетъ увеличено, тогда какъ по древнимъ языкамъ будетъ уменьшено. Для поступленія учениковъ духовныхъ училищъ въ духовныя семинаріи будутъ снова введены пріемные экзамены при семинаріяхъ. Въ духовныхъ училищахъ вводится преподаваніе краткаго курса всеобщей и церковной исторіи. Въ С.-Петербургской духовной академіи будутъ читаться математическія науки для приготовленія преподавателей по математикѣ для духовныхъ семинарій.

Естествовѣдѣніе и иностранные языки въ гимназіяхъ. Въ ученомъ комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ настоящее время обсуждаются, какъ сообщаютъ «Нов.», вопросы о введеніи въ кругъ обязательныхъ предметовъ въ нашихъ гимназіяхъ естествознанія (ботаники, зоологіи, минералогіи, физіологіи и гигіены), преподаваніе котораго, какъ извѣстно, предусмотрѣно уставомъ гимназій и прогимназій 1871 года, но которое поставлено въ число предметовъ необязательныхъ, а потому нигдѣ и не преподается,—и объ улучшеніи постановки преподаванія иностранныхъ языковъ, французскаго и нѣмецкаго въ гимназіяхъ и англійскаго — въ реальныхъ училищахъ. Положеніе этихъ послѣднихъ предметовъ въ настоящее время признано настолько неудовлетворительнымъ, отчасти по причинѣ недостатка преподавателей, что Министерство вынуждено было, въ видѣ временной мѣры, допустить къ преподаванію въ низшихъ классахъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній—женщинъ. Для подготовленія преподавателей иностранныхъ языковъ предполагается устроить особые курсы, организаціей которыхъ теперь и занятъ ученый комитетъ Министерства.

Иностранные языки въ школахъ Министерства Финансовъ. Учебный отдѣлъ Министерства Финансовъ приступилъ къ разработкѣ вопроса о болѣе раціональной постановкѣ практическаго преподаванія новыхъ языковъ («Тор.-Пр. Газ.»).

Учебники физики. При ученомъ комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія была образована, съ разрѣшенія покойнаго графа И. Д. Делянова, особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ профессора Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго, для разсмотрѣнія вопроса объ учебникахъ физики, употребляемыхъ нынѣ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Въ коммиссіи принимали участіе въ качествѣ товарища предсѣдателя проф. И. И. Боргманъ и въ качествѣ членовъ: профессора О. Д. Хвольсонъ и Н. А. Гезехусъ, преподаватели физики: В. Л. Розенбергъ, П. М. Новиковъ и Н. А. Трифоновъ. Коммиссія признала, что нынѣшніе учебники должны подлежать значительному сокращенію. Въ учебникѣ должны содержаться, по мнѣнію коммиссіи, главнѣй-

шіе установившіеся выводы науки, насколько позволяетъ элементарность учебника. Изложеніе должно быть легкимъ, яснымъ и правильнымъ, безъ излишнихъ иностранныхъ словъ («Нов.»).

Реальное училище въ Царскомъ Селѣ. Въ виду отсутствія въ Европейской Россіи правительственныхъ реальныхъ училищъ съ пансіонами, исключая С.-Петербургскаго 1-го реальнаго училища, въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія въ настоящее время возбужденъ вопросъ объ открытіи въ г. Царскомъ Селѣ реальнаго училища съ пансіономъ на счетъ казны. Для облегченія казны въ содержаніи проектируемаго къ открытію училища и въ обезпеченіе его собственнымъ благоустроеннымъ помѣщеніемъ, послѣдовало, по всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора, во 2-й день апрѣля 1898 г., Высочайшее соизволеніе: отвести безвозмездно мѣсто для постройки зданія подъ училища; выдать безвозвратно изъ царскосельскаго ссуднаго городского капитала на устройство училища 20.000 р. и отпускать изъ городскихъ доходовъ на содержаніе заведенія по 3.000 р. ежегодно («Торг.-Пр. Газ.»).

Ходатайство Нахичевани. Нахичеванская на-Дону городская дума возбудила предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство объ учрежденіи въ г. Нахичевани полной восьмиклассной гимназіи, съ приготовительнымъ классомъ. Городъ предполагаетъ содержать проектируемую гимназію полностью на свои средства, обезпечивъ заведеніе вполнѣ благоустроеннымъ зданіемъ («Торг.-Пр. Газ.»).

Прогимназія въ Карсѣ. Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ г. Карсѣ мужской четырехклассной прогимназіи и о постройкѣ для проектируемаго учебнаго заведенія собственнаго зданія. Въ ознаменованіе дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, карское городское Общество постановило ежегодно ассигновать на содержаніе прогимназіи около 2.000 р., имѣющихъ образоваться отъ добровольнаго обложенія всѣхъ городскихъ недвижимостей 1% сборомъ («Тор.-Пр. Газ.»).

Танцы наканунѣ праздниковъ. Начальства женскихъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи получили изъ Петербурга циркуляръ, въ которомъ разъясняется, что въ стѣнахъ учебныхъ заведеній отнюдь не должны допускаться вечера съ танцами наканунѣ праздничныхъ дней. Поводомъ къ такому распоряженію послужило то обстоятельство, что въ Петербургѣ высокопреосвященный Антоній, митрополитъ петербургскій, обратилъ вниманіе на то, что въ нѣкоторыхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи устраивались для воспитанницъ вечера съ танцами наканунѣ праздниковъ («Моск. Вѣд.»).

Педагогическая выставка. Въ педагогическихъ сферахъ разрабатывается проектъ педагогической выставки, въ которой примутъ участіе учебныя заведенія вѣдомствъ Народнаго Просвѣщенія, Финансовъ и Путей Сообщенія («Рус. Вѣд.»).

Желѣзно-дорожныя льготы для учащихся. Общій съѣздъ представителей русскихъ жел. дор. призналъ возможнымъ установить общее правило, которымъ предоставлялось-бы право: во-1 хъ, всѣмъ низшимъ учебнымъ заведеніямъ совершать въ теченіе лѣтняго сезона по желѣзнымъ дорогамъ дѣтскія экскурсіи въ пригородныя мѣстности и, во-2-хъ, всѣмъ благотворительнымъ обществамъ, имѣющимъ цѣлью отправлять слабосильныхъ и больныхъ дѣтей въ лѣтнія колоніи и на минеральныя воды, совершать таковыя отправки въ теченіе лѣтняго сезона; при чемъ въ обоихъ случаяхъ перевозки какъ дѣтей, такъ и сопровождающихъ ихъ лицъ должны совершаться безплатно въ вагонахъ III класса, но не иначе, какъ по предварительному заблаговременному соглашенію между управленіями относительно времени предполагаемыхъ поѣздокъ, при условіи предъявленія установленныхъ удостовѣреній: въ первомъ случаѣ—отъ училищнаго начальства, съ наименованіемъ училища и съ указаніемъ числа учениковъ и сопровождающихъ ихъ лицъ учебнаго персонала. а во второмъ—отъ благотворительнаго общества, завѣдывающаго отправкою дѣтей, съ указаніемъ числа дѣтей и сопровождающихъ ихъ лицъ и количества слѣдующаго съ ними багажа («Новости»).

Санаторія для хронически больныхъ дѣтей. 14-го марта состоялось первое общее собраніе Общества приморскихъ санаторій въ залѣ Краснаго Креста, въ присутствіи ста пяти членовъ. Открывъ собраніе, Министръ Земледѣлія А. С. Ермоловъ, единогласно избранный предсѣдателемъ общаго собранія, сказалъ рѣчь, освѣтившую положеніе въ Россіи хронически больныхъ дѣтей, не принимаемыхъ въ больницы, о значеніи, которое имѣютъ приморскія санаторіи для оздоровленія населенія нашей родины, объ основаніи, съ этой цѣлью, Общества приморскихъ санаторій для туберкулезныхъ дѣтей, по примѣру учрежденій Западной Европы, и выразилъ глубокую признательность учредителямъ и всѣмъ сотрудникамъ новаго дѣла. Вслѣдъ за тѣмъ докторъ А. Н. Шабанова прочла докладъ учредителей, предпославъ нѣсколько словъ объ историческомъ развитіи вопроса борьбы съ хроническими недугами дѣтей и о безпомощномъ положеніи дѣтей золотушныхъ и туберкулезныхъ. Первыя пожертвованія на устройство санаторіи по двѣ тысячи рублей поступили отъ Государынь Императрицъ Маріи Ѳеодоровны и Александры Ѳеодоровны. Общая сумма пожертвованій и членскихъ взносовъ равняется 63.069 рублей. Профессоръ Н. А. Вельяминовъ указалъ на значеніе приморскихъ санаторій. Свою рѣчь профессоръ закончилъ словами: «Отъ имени бѣдныхъ дѣтей и русскаго врача, стоявшаго до сихъ поръ безпомощнымъ предъ этими страдальцами, русское сердечное спасибо всѣмъ тѣмъ, которые своимъ участіемъ и пожертвованіями положили основаніе столь серьезному и дѣйствительно доброму дѣлу». Общее собраніе выбрало въ члены комитета: фрейлину Е. С. Озерову, кн. М. В. Вяземскую, д-ра А. Н. Шабанову, гр. А. А. Голенищева-Кутузова, проф. Н. А. Вельяминова, гр. В. А. Гендрикова, К. В. Рукавишникова, Д. А. Озерова и Ю. Ю. Бенуа, въ кандидаты: О. Н. Рукавишникову и д-ра А. И. Шмитца («Нов.»).

Дѣтскія лечебныя колоніи. Общество охраненія народнаго здравія получило отъ гор. Славянска и директора минеральныхъ водъ Илецкой Защиты предложенія устроить въ ихъ мѣстахъ дѣтскія лечебныя колоніи. Городъ Славянскъ предложилъ для этой цѣли Обществу около 1.500 квадр.

саж. прекраснаго, вполнѣ удобнаго мѣста, на которомъ можетъ быть выстроена колонія на 50 человѣкъ, а администрація минеральныхъ водъ— помѣщеніе и небольшую субсидію на 10 человѣкъ. IV отдѣленіе Общества (по гигіенѣ и воспитанію), въ вѣдѣніи котораго находятся дѣтскія лечебныя колоніи Общества, рѣшило передать вопросъ объ устройствѣ колоній въ общую коммиссію по завѣдыванію дѣтскими лечебными колоніями, въ составъ которой вновь избраны: гг. Губертъ, Берлингъ, Руссовъ, Стасюлевичъ, Ферманъ, Донненбергъ, ванъ-Путеренъ, Шапировъ, Гриневъ, Потѣхинъ, Тицнеръ и г-жа Тарновская, кандидаты къ нимъ: гг. Скабичевскій и Штромъ («Н. Вр.»).

Педагогическіе курсы для народныхъ учителей. Училищные Совѣты нѣсколькихъ уѣздовъ С.-Петербургской губерніи предполагаютъ устроить лѣтомъ нынѣшняго года временные педагогическіе курсы исключительно для тѣхъ учителей и учительницъ сельскихъ школъ, которые не получили спеціальной педагогической подготовки, немалое число которыхъ, какъ оказалось, находится въ уѣздахъ, отдаленныхъ отъ столицы («Нов.»).

Жалобы народныхъ учителей. Многіе учащіе въ сельскихъ школахъ Орловскаго земства сообщаютъ о крайне затруднительномъ положеніи, въ которое они поставлены, благодаря существующимъ въ этомъ земствѣ правиламъ выдачи жалованья. Дѣло въ томъ, что почти во всѣхъ школахъ содержаніе учителя составляется изъ нѣсколькихъ источниковъ: отъ земства, отъ крестьянъ и отъ другихъ жертвователей. Земство, назначивъ отъ себя 80 или 100 руб., не задерживаетъ этихъ денегъ, выдавая причитающуюся сумму ежемѣсячно. Крестьяне-же и жертвователи вносятъ свои деньги только въ концѣ года, а нерѣдко задерживаютъ и на другой. Вслѣдствіе этого учащіе почти никогда не получаютъ своего жалованья ежемѣсячно въ полномъ объемѣ. Въ устраненіе этого неудобства, они просятъ выдавать все жалованье изъ земскихъ суммъ, съ тѣмъ, что земство уже само будетъ получать отъ крестьянъ и другихъ лицъ («Торг.-Пр. Газ.»).

Въ неурожайномъ районѣ. Въ общемъ собраніи казанскаго общества учителей и учительницъ было постановлено, въ виду крайне тяжелаго положенія учителей и учительницъ по случаю постигшаго неурожая, обратиться въ управленіе общества Краснаго Креста съ ходатайствомъ о денежномъ пособіи. По собраннымъ свѣдѣніямъ чрезъ директора народныхъ училищъ, нуждающихся въ пособіи явилось 537 лицъ. По разсчету, представленному правленіемъ общества (на лицо отъ 10 до 40 р., смотря по степени нужды). сумма пособія опредѣлена въ 13.260 р. Въ настоящее время отъ мѣстнаго управленія Краснаго Креста полученъ отвѣтъ, что управленіе постановило подтвердить циркулярно, что всѣ учителя и учительницы, завѣдующіе школьными столовыми, имѣютъ право пользоваться при этихъ столовыхъ столомъ; объ ассигнованіи-же на помощь просимой суммы денегъ ходатайствовать предъ главнымъ управленіемъ («Волж. Вѣст.»).

Частныя учебныя заведенія. Учебнымъ вѣдомствомъ вновь возбуждается вопросъ объ усиленіи контроля надъ частными учебными заведеніями, находящимися въ провинціальныхъ городахъ. Предполагается, между прочимъ,

производить въ этихъ школахъ экзамены въ присутствіи преподавателей мѣстныхъ правительственныхъ учебныхъ заведеній («Нов.»).

Школа переводчиковъ. Въ 1899 году предполагается учредить въ Средней Азіи первую школу переводчиковъ и толмачей, по образцу существующихъ уже школъ въ Кульджѣ и Угрѣ («Нов.»).

Русско-китайская школа. Проживающіе въ г. Владивостокѣ китайскіе подданные пожертвовали 10.000 р. на устройство тамъ русско-китайскаго училища въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Владивостокская городская дума, принявъ означенное пожертвованіе, постановила употребить эти деньги на постройку училищнаго зданія, содержать училища на городскія средства («Тор.-Пр. Газ.»).

Публичныя чтенія въ тюрьмахъ. Въ петербургскихъ тюрьмахъ въ непродолжительномъ времени будутъ организованы чтенія и бесѣды для заключенныхъ. Чтенія будутъ носить общеобразовательный и религіозно-просвѣтительный характеръ. Мысль объ устройствѣ этихъ чтеній принадлежитъ петербургскому мужскому тюремно-благотворительному комитету, правленіе котораго въ настоящее время занято разработкой деталей предпринятой имъ организаціи чтеній и бесѣдъ («Рус. Вѣд.»).

Общество для пособія учащимся въ Одессѣ. Оказываемая Обществомъ помощь учащимся въ гор. нач. училищахъ выражается въ выдачѣ имъ одежды, обуви, учебныхъ пособій, денегъ на леченіе и на уплату за право ученія въ городскихъ и ремесленныхъ школахъ. Изъ отчета Общества видно, что всѣ поступившія въ теченіе прошлаго года изъ 61-го училища требованія о пособіяхъ были удовлетворены, при чемъ обратившимся за помощью 883 учащимся обоего пола было выдано 300 пальто, 215 паръ сапоговъ, 356 паръ ботинокъ, 333 блузы, 321 пара брюкъ, 142 платья, 78 шапокъ и 55 платковъ, на что израсходовано 2.843 р. 33 к.; выдано книгъ на 49 р. 62 к., на леченіе и на уплату за право ученія издержано 179 р. 50 к. Кромѣ того, Общество выдавало отъ 3 до 15 р. на училище для продовольствія дѣтей бѣднѣйшихъ родителей. Нѣкоторыя изъ такихъ дѣтей состояли въ 1898 г. всецѣло на попеченіи Общества, получая отъ него пищу, одежду, обувь и учебныя пособія. Всѣхъ учащихся, воспользовавшихся безплатными обѣдами или завтраками, въ прошломъ году было болѣе 600 человѣкъ, на что израсходовано 1.204 р. 30 коп. Правленіе Общества, а также учителя и учительницы народныхъ училищъ, образовали путемъ пожертвованій особый капиталъ, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ него содержать постоянную кухню-столовую имени А. С. Пушкина. Столовая была открыта въ концѣ прошлаго мѣсяца при Пушкинскомъ приходскомъ училищѣ въ слободкѣ Романовкѣ, для дѣтей слободскихъ училищъ (720 учащихся). Общество разсчитываетъ открыть столовыя и на другихъ окраинахъ (Пересыпь, Молдаванка), а также въ центрѣ города. Пользовавшіяся пособіемъ отъ Общества дѣти по общественному положенію ихъ родителей распредѣляются слѣдующимъ образомъ: дѣтей чернорабочихъ 472, ремесленниковъ 94, одесскихъ мѣщанъ-земледѣльцевъ 122, служащихъ на фабрикахъ и заводахъ 68, родителей, оставшихся временно безъ работы, 127. Общество насчитываетъ около 700 членовъ («Од. Нов.»).

Училищные дома въ Петербургѣ. Удобства и практичность построеннаго городского дома для начальныхъ училищъ побудили городское общественное управленіе приступить къ постройкѣ второго такого дома на Пескахъ. Городская Управа вноситъ въ Думу докладъ, которымъ предлагаетъ выпустить на постройки зданій для многочисленныхъ училищъ облигаціонный заемъ въ 1 мил. руб. нарицательныхъ, на условіяхъ разрѣшеннаго уже восьмимилліоннаго займа; выборъ мѣста для постройки зданій поручить коммиссіи по народному образованію совмѣстно съ Городскою Управою и, наконецъ, постройку зданій производить каждый разъ съ разрѣшенія Городской Думы, для чего училищною коммиссіей должны быть представляемы Городской Думѣ доклады съ приложеніемъ чертежей и смѣтъ. Что-же касается источника на погашеніе займа и уплату процентовъ, то на это употребить суммы, ассигнуемыя ежегодно на наемъ помѣщеній для училищъ. По смѣтѣ на 1899 годъ, ассигновано на наемъ помѣщеній для 365 классовъ 277.855 руб., что составляетъ на каждый классъ, въ среднемъ, 758 р. 49 к. Если предположить, что на заемъ въ 1 мил. руб. будетъ построено пять домовъ, на 18 классовъ каждый, т.-е. на 90 классовъ, то стоимость помѣщеній, нанимаемыхъ для этого количества классовъ, получится въ 68.264 р. 10 к. При займѣ-же на 25 лѣтъ, съ уплатою 4% въ годъ, сумма, потребная на погашеніе и уплату процентовъ, составитъ 64.011 руб. 96 коп. въ годъ. Слѣдовательно, отъ суммы, исчисленной на наемъ помѣщеній для 90 классовъ, получится еще въ остаткѣ 4.252 руб. 14 коп., которые могутъ быть обращены на содержаніе домовъ, т.-е. на наемъ дворниковъ, очистку и т. п. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что на расходы по реализаціи займа потребуется отъ 30 до 40 тыс. руб., и что постройка зданій можетъ быть произведена не ранѣе двухъ строительныхъ періодовъ, Управа предлагаетъ на полученныя отъ займа суммы пріобрѣсти процентныя бумаги и проценты по нимъ обратить на расходы по реализаціи займа («Н. Вр.»).

Прибалтійское общество народнаго образованія. Проектъ учрежденія въ Ригѣ «Прибалтійскаго общества народнаго образованія» близится къ осуществленію. Дѣло нѣсколько затянулось потому, что вопросъ объ учрежденіи Общества подлежитъ разсмотрѣнію въ нѣсколькихъ министерствахъ; но можно вполнѣ надѣяться на то, что онъ вскорѣ и въ утвердительномъ смыслѣ будетъ рѣшенъ. Будущее Общество объединитъ много нынѣ разрозненныхъ силъ, придастъ имъ стройную организацію, поставитъ широко дѣло воспособленія мѣстному населенію въ пріобрѣтеніи образованія и создастъ новые виды просвѣтительной дѣятельности, еще не существующіе на этой окраинѣ. Одною изъ ближайшихъ цѣлей Общество ставитъ устройство обширной народной аудиторіи на Московскомъ форштадтѣ въ Ригѣ. При горячемъ сочувствіи къ этому обществу, изъ него можетъ выврасти могучій проводникъ національнаго Русскаго самосознанія на нашей окраинѣ, во всѣхъ трехъ ея губерніяхъ («Риж. В.»).

Ходатайство Пензенской думы. Пензенская дума постановила возбудить ходатайства передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи въ Пензѣ городского 3-хъ-класснаго училища, а также и о преобразованіи въ такое-же трехклассное существующаго уѣзднаго училища. При этомъ городъ принимаетъ на себя обязательство покрывать половину издержекъ по содержанію училищъ, а также обязуется уплатить казнѣ 1.500 р.

на первоначальное обзаведенiе. Несомнѣнно, что ходатайство города будетъ уважено, и тогда Пенза обогатится двумя новыми школами, нужда въ которыхъ давно назрѣла («Нов.»).

Памяти Феликса Фора. Петербургская Дума, какъ извѣстно, поручила Городской Управѣ обсудить вопросъ объ увѣковѣченiи памяти покойнаго президента французской республики Феликса Фора. Управа, въ свою очередь, передала этотъ вопросъ на обсужденiе коммиссiй: по народному образованiю и по благотворительности. Первая изъ нихъ предлагаетъ учредить двѣ стипендiи имени Феликса Фора: одну въ университетѣ въ 300 руб. въ годъ, другую на высшихъ женскихъ курсахъ въ 100 р. въ годъ. Коммиссiя-же по благотворительности предлагаетъ устроить прiютъ имени Фора на 20—25 дѣтей, родители которыхъ пострадали отъ какихъ-либо бѣдствiй, а также устроить 10 стипендiй для обученiя 20 дѣвочекъ въ возрастѣ 12—14 лѣтъ въ ремесленныхъ учебныхъ заведенiяхъ, на что ассигновать 1.200 р. въ годъ. Управа, внося въ Думу оба эти предложенiя, въ свою очередь высказываетъ свое предложенiе выдачи петербургскому французскому благотворительному обществу ежегодной субсидiи въ 500 руб. въ годъ («Н. Вр.»).

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.
